

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

IX СТУДЕНЧЕСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ

ПАРАДИГМА ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

СБОРНИК СТАТЕЙ

Том 4

- Вопросы формирования и оценки достоверности критериев оценки качества медицинской помощи
- Парадигма развития экологического, земельного и градостроительного права в России на современном этапе: вопросы теории и практики
- Антимонопольное регулирование в современных экономических условиях: проблемы и правовые способы решения
- Спорт для всех: проблемы правового регулирования
- Трансформация юридической профессии под влиянием новых технологий
- Труды профессора Рафаила Самуиловича Белкина как вектор современного развития криминалистики и судебной экспертологии: к 100-летию Ученого и Педагога
- Проблемы развития цифрового права в условиях цифровой трансформации общества и права
- Технологии искусственного интеллекта в юриспруденции: перспективы и задачи развития
- Меры поддержки молодежного предпринимательства в России: поиск эффективных моделей
- Парадигма права в техноцентричном мире: философский взгляд

Под общей редакцией кандидата юридических наук,
заместителя заведующего кафедрой административного права и процесса
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) **А. В. Сладковой**

Москва
Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
2023

УДК 34(082)

ББК 67я43

Д255

Редакционная коллегия

Берзина А. А., к. и. н., доц. — раздел I; **Корнев А. В.**, д. ю. н., проф. — раздел II (совм. с **Козыревой А. Б.**); **Комарова В. В.**, д. ю. н., проф. — раздел III; **Будаев А. М.**, к. ю. н., доц. — раздел IV; **Рыбакова О. С.**, к. ю. н., доц. — раздел V; **Сладкова А. В.**, к. ю. н., доц. — раздел VI (совм. с **Михеевой И. Е.**); **Старостин С. А.**, д. ю. н., проф. — раздел VII; **Поляков М. М.**, к. ю. н., доц. — раздел VIII; **Анисифорова М. В.**, к. ю. н., ст. преп. — раздел IX; **Чхутиашвили Л. В.**, д. э. н., проф. — раздел X; **Петрова И. В.**, к. ю. н., доц. — раздел XI; **Горлова Е. Н.**, к. ю. н., доц. — раздел XII; **Шкурова П. Д.**, к. ю. н., ст. преп. — раздел XIII (совм. с Черкасовой К. В.)

В составлении сборника принимали участие П. А. Махина, В. В. Пономаренко, М. Е. Лукьянчикова, В. Э. Кочарян, А. В. Гильванова.

Д255 IX Студенческий юридический форум «Парадигма права на современном этапе развития общества: от теории к практике» : сборник статей : в 4 т. Т. 4 / под общ. ред. А. В. Сладковой. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. — 416 с.

ISBN 978-5-907670-26-6

В сборник вошли материалы IX Студенческого юридического форума — ежегодного всероссийского научного мероприятия для студентов всех курсов и форм обучения.

Форум нацелен на создание научной практико-ориентированной площадки, где участники смогут как персонально, так и в составе команды продемонстрировать свои знания, навыки, умения, обменяться опытом и преумножить имеющийся интеллектуальный капитал в области юриспруденции.

Форум создает условия для взаимодействия участников и потенциальных работодателей, для привлечения внимания профессионального сообщества к инициативам молодых ученых.

УДК 34(082)

ББК 67я43

СОДЕРЖАНИЕ

XXXIV. ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ДОСТОВЕРНОСТИ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Ахунова Е. Р., Рыжков Д. И. Некоторые вопросы оценки заключений экспертов при расследовании медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей	9
Борисенко Д. Ю. Проблема влияния отсутствия профильного образования у руководителя организации на качество оказания медицинской помощи	12
Бочкова Д. С. Понятие первой помощи и правовые основы ее оказания в Российской Федерации	15
Васильева А. С., Лякишева К. А. Важность наличия сертификата у специалистов в косметологии	18
Кызыурова Е. Р. Ведение медицинской документации как критерий оценки качества медицинской помощи	21
Лобанова П. Д. Использование критериев качества медицинской помощи в уголовном праве	24
Филиппова Е. Д. Проблема правового регулирования телемедицины в Российской Федерации	27
Хасаншина Л. Х. Сравнительный анализ нормативного закрепления и реализации критериев оценки качества медицинской помощи: опыт России и зарубежных стран	30

XXXV. ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО, ЗЕМЕЛЬНОГО И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРАВА В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ПОДСЕКЦИЯ I. ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРАВА В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Андреева А. М. К вопросу о будущем правового регулирования санитарно-защитных зон	34
Асонов Е. А. Проблемы разрешенного использования земельных участков	37
Ахметова А. А., Букасева К. А. Проблемы правового регулирования земель обороны и безопасности	41
Глазырин М. А. Недостатки юридической техники Земельного кодекса РФ	44
Гусейнова Ю. В. Правовое регулирование земельных прав коренных малочисленных народов России: проблемы и перспективы решения	48
Демидова А. В. Проблемы реализации муниципального земельного контроля в Российской Федерации: современное состояние и перспективы	51
Ермаков А. М., Николаева А. Е. Особенности правового режима береговой полосы в современном праве РФ	54
Ипполитова Т. О. Земельный вопрос Республики Крым. Проблемы и перспективы	58

Кольпикова А. Е. Проблемы кадастровой деятельности и пути их решения в современной России	60
Логинова И. А. Реновация жилого фонда и земельный вопрос (на примере г. Москвы)	62
Летягин А. В. Перспективность и актуальность использования искусственных земельных участков в России и за рубежом	66
Мейер А. А. Современные тенденции развития градостроительного права в России	68
Суковых Н. В. Правовое регулирование изъятия земельных участков для публичных нужд в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ	71
Терешенкова А. А. К вопросу о правовом регулировании права пожизненного наследуемого владения земельным участком	74
Шалатон Е. В. Трансформация ограниченных вещных прав на земельные участки: a potentia ad actum	77
Шуховцева А. А., Никитина Ю. Ю. Гаражная амнистия	81

**ПОДСЕКЦИЯ II. ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА В РОССИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Грицевич Н. С. Значение экологической сертификации в области охраны окружающей среды	85
Зотова А. В. Формирование экологической культуры как важнейший фактор устойчивого развития	88
Зуева Е. И. Некоторые проблемы реализации экологического образования в российских школах	91
Клименко Е. А. Культура осознанного потребления как основа экологического развития	94
Лысова А. А. Общественный экологический контроль как организационно-правовая форма обеспечения экологической безопасности	97
Маматкаримова Д. Ш. К вопросу международно-правового регулирования стран СНГ в сфере охраны окружающей среды и их влияние на развитие экологического законодательства РФ	100
Мирончук Д. С. Экологическая составляющая предвыборных программ политических партий	103
Пивоварова А. Е. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за экоцид в российском и международном праве	107
Скрябина Н. И. Проблемы реализации реформы в области обращения с отходами в РФ и возможные пути их решения	110
Тонунц А. А. Правовое регулирование охраны палеонтологических объектов	114
Туева Д. В., Кондусова А. С. Новеллы о предупреждении экологического вреда при эксплуатации и выведения из эксплуатации отдельных производственных объектов	118
Уфимцев А. Д. К вопросу о проблемах современного правового регулирования сферы охраны окружающей среды Арктики	122

Федмирова А. П., Борисова А. Р. Экомониторинг: его будущее и польза для граждан	125
Цуканова С. А. Трансформация экологической политики и современная экологическая парадигма	127
Чечурин А. М. Презумпция вреда и особенности причинно-следственной связи при экологических деликтах	130

XXXVI. АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ

Гайдукова В. А. Влияние аккумуляции наборов данных и порождаемых сетевых эффектов в цифровую эпоху на состояние конкуренции в Российской Федерации	135
Ким В. Н. Антимонопольное регулирование цифровых рынков в современном мире	139
Магомедов Р. И. Проблемы соблюдения антимонопольного законодательства при осуществлении рекламы лекарственных препаратов	142
Мелик-Оганджян А. Ф., Овчинников В. П. Антимонопольное регулирование института параллельного импорта: проблема контрафакта и способы решения	144
Семенова В. В. Проблемы применения норм о запрете злоупотребления доминирующим положением	147
Степанова В. С. Монополия как предмет антимонопольного регулирования	152
Тюрина А. В. Особенности заключения договоров с финансовыми организациями	155

XXXVII. СПОРТ ДЛЯ ВСЕХ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Артамонова Д. А., Киселёв А. М. Презумпция виновности в практике Спортивного арбитражного суда	160
Баширов Э. Э. Проблема юридической силы общероссийских антидопинговых правил	164
Белоусова Д. В. Проблемы правового регулирования киберспорта в Российской Федерации	168
Боргоякова А. А., Гюндогар С. Д. Особенности системы переходов в хоккее (на примере Чемпионата МХЛ — Первенства России по хоккею среди юниоров до 21 года)	171
Буравцова Е. Г. Дискриминация в спорте как проблема правового регулирования: российский и зарубежный опыт	174
Григорян Б. А., Лопатин Е. И. Ограничение субъективного права спортсмена на участие в спортивных соревнованиях (на примере дел PGA v. Martin, Mickelson v. PGA)	178

Губаева Е. А. Противодействие допингу в спорте: особенности нормативно-правового регулирования	181
Данникова А. Н. Правовой статус спортсмена-профессионала: сравнительный анализ понятия, используемого в традиционных регламентных, законодательных нормах и медийном футболе	184
Дьяченко А. А. Спорт для всех — это честный спорт: методы и перспективы борьбы с договорными матчами	188
Изюмова П. С. Подход CAS к патологическим арбитражным соглашениям и оговоркам: возможность рассмотрения и разрешения дела	192
Козырев М. А. Гендер в профессиональном спорте: «спорт для всех» или «спорт для всех, если иное не установлено спортивным регулятором»?	195
Куцуляк Н. С. К вопросу о соотношении спортивной и юридической ответственности	199
Мельник В. Н. Некоторые особенности регулирования труда тренеров в Российской Федерации	201
Омарова М. В. Проблемы юридической ответственности за нарушение антидопингового законодательства: анализ зарубежного опыта	204

XXXVIII. ТРАНСФОРМАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Волкова К. В. Влияние искусственного интеллекта и «зловещей долины» на трансформацию юридической профессии	209
Гаджиева К. А. Роботы в адвокатской деятельности	212
Евлашевская Е. А. Трансформация юридического образования под влиянием новых технологий	215
Заирбекова Р. С. Профессиональные навыки юриста: черты и виды	216
Казиханова А. Ч. Трансформация юридической профессии под влиянием новых технологий: вопрос подготовки профессиональных кадров	219
Рахимова Д. М. Автоматизация проверки контрагента на примере Casebook	222
Тараненко В. А. LegalTech революция: какие изменения происходят в юридической профессии?	226
Чайка Е. Комплаенс как трансформация юридической профессии	229

XXXIX. ТРУДЫ ПРОФЕССОРА РАФАИЛА САМУИЛОВИЧА БЕЛКИНА КАК ВЕКТОР СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТОЛОГИИ: К 100-ЛЕТИЮ УЧЕНОГО И ПЕДАГОГА

Антипина А. А., Головченко К. Д. Обман при расследовании преступлений как средство психического воздействия: сущность, допустимость, пределы применения	231
Большова Е. А. Цифровые следы как новые объекты судебной экспертизы: понятие, классификация, свойства	234
Бросалина Е. Р. Определение степени подготовленности речи в ракурсе шкалы «подготовленность — спонтанность» звучащей речи: постановка проблемы	238

Кайгородцева П. А. Система данных о типичных способах совершения преступлений в сфере банковского кредитования	242
Кашкарова Д. А. Необходимость назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела	245
Петрикова А. В. Проблемы процессуальной регламентации производства комплексных судебных экспертиз в трудах Р. С. Белкина	249
Реброва С. В. Петарды как объекты экспертизы пиротехнических изделий бытового назначения, и их классификации	252
Сальникова А. К. Цифровые следы: понятие и генезис	256
Самоходкина М. Б. Экспертная профилактика в современных условиях (в память профессора Р. С. Белкина)	259
Штерцер А. А. Средства выполнения граффити и их классификации	262

XL. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА И

Гараева И. З. Условия и порядок проведения веб-конференции в заседаниях арбитражного суда	267
Дадашов Р. Э. Проблема правовой терминологии в области развития цифрового права	270
Егин В. В. Основные проблемы развития института цифровой идентификации личности	274
Заблочкая Д. А. Цифровые активы и проблемы их регулирования	277
Ильина М. А. Некоторые вопросы применения смарт-контракта	280
Кушева П. И. Смарт-контракты как автоматические исполняемые сделки	282
Новикова А. В. Понятие и структура деструктивной информации в интернет-пространстве. Актуальность противодействия деструктивной информации	286
Панов Н. В. Ответственность за вред, причиненный беспилотным транспортным средством	290
Петриченко А. Д. Недоработки в сфере обработки и защиты персональных данных — изменения в согласии и убытки бизнеса	293
Рудакова А. Я. Стандартизация систем искусственного интеллекта в условиях цифровизации современного мира	296
Серова Е. Н. Аккаунты в социальных сетях, как объект гражданского права	300
Симонян Ю. Ю. Конфиденциальность и искусственный интеллект: проблемы защиты медицинской информации в новую эпоху	303
Софьян М. Э. Новые объекты гражданских прав в эпоху цифровизации	307
Чигаев Г. И., Шагибалов Э. Р. Совершенствование процесса проверки контрагентов в гражданско-правовых отношениях с использованием LegalTech продуктов	310
Чугунова К. С., Лебедев В. С. Невзаимозаменяемые токены (NFT): проблемы правового регулирования и перспективы	314
Яркина Д. Д., Конова К. В. Проблема правового регулирования сети Интернет в России	318

ХI. МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ: ПОИСК ЭФФЕКТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ

Кручинина С. А. Грант как мера поддержки молодежного предпринимательства в России	379
Малышевская А. М. Наставничество при вхождении в бизнес как мера поддержки молодежного предпринимательства	380
Панина В. А. Меры поддержки молодежного предпринимательства в программах высших учебных заведений России и зарубежья	384
Сокк А. Д., Дарселия А. Д. Меры поддержки молодежного предпринимательства в России: поиск эффективных моделей	386
Щипцова Ю. Н. Образовательные программы в сфере молодежного предпринимательства	390

ХIИ. ПАРАДИГМА ПРАВА В ТЕХНОЦЕНТРИЧНОМ МИРЕ: ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД

Ахмедова З. К. Соотношение философских взглядов на институт наказания: от Античности до эры техноцентризма	393
Биттер Е. С. Парадигма биополитики: права человека или безопасность общества	397
Захарова Е. С. Право как симулякр	400
Игнаев А. С. Пределы использования систем искусственного интеллекта в юридической практике	403
Кривцов С. Д. Парадигма права в техноцентричном мире: философский взгляд	406
Кузьмина К. М. Парадигма права в техноцентричном мире: перспективы и риски	408
Сизова П. Е. Экзистенциальное право в техноцентричном мире: имманентность или случайность?	412
Штанова А. А. Парадигмы в современной юридической науке	414

XXXIV. ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ДОСТОВЕРНОСТИ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Ахунова Е. Р., Рыжков Д. И.

Московская академия Следственного комитета РФ

Студенты

Некоторые вопросы оценки заключений экспертов при расследовании медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей

Аннотация. В статье исследуются примеры судебно-следственной практики, возникающей при оценке заключений судебно-медицинских экспертиз, назначаемых при расследовании оказания медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей.

Ключевые слова: следователь, оказание услуг, расследование преступлений, судебно-медицинская экспертиза.

Защита прав потребителей является одной из приоритетных задач государства, неслучайно отношения в потребительской сфере урегулированы Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», который устанавливает права потребителей на приобретение товаров, работ, а также услуг надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья имущества потребителей и окружающей среды¹.

В Уголовном кодексе Российской Федерации содержится статья 238, предусматривающая ответственность в том числе за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей. С целью разъяснения положений указанной статьи, Пленумом Верховного Суда РФ было издано постановление от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации», в пункте 2 которого указано, что уголовная ответственность за совершение преступлений, предусмотренных частью 1 ст. 238, пунктами «а», «б» ч. 2 ст. 238, наступает лишь в том случае, если такая услуга представляет реальную опасность для жизни или здоровья человека². В абзацах 2 и 3 пункта 2 вышеуказанного постановления, Верховный Суд разъясняет, что для определения реальности опасности указанной услуги, необходимо доказать возможность наступления смерти или причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, также содержатся разъяснения о том, при

---

¹ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 14.07.2022) «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

установлении опасности оказанной услуги, используемые специальные знания должны принимать форму заключений эксперта или специалиста в соответствующей области. Представляется очевидным, что при расследовании оказания медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности, следователи во всяком случае должны располагать соответствующими заключениями. Между тем в настоящее время судебно-следственная практика в части оценки заключений судебно-медицинских экспертиз не лишена ошибок и противоречий.

Так, в апелляционном постановлении Камчатского краевого суда от 12.12.2019 № 22-1055/2019 по делу № 1-431/2019, рассматривались материалы уголовного дела по факту оказания медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности¹. В ходе судебного заседания установлено, что лицо обвиняется в установке стентов Absorb, предназначенных для лечения болезни коронарных артерий с истекшим сроком годности. Производитель указанных стентов указал, что не исключает использование стентов Absorb с истекшим сроком годности по прямому назначению, хотя, при этом не дает гарантии, что медицинское изделие в таком случае будет функционировать в полном соответствии со всеми своими характеристиками. В заключении судебной медицинской экспертизы, указано, что данные медицинские изделия могут изменить свои карскасные, фармакологические, биологические и иные свойства, что повышает риск возникновения у пациентов, при лечении острого инфаркта миокарда, а также тромбоза стентов, а следовательно, представляет опасность для жизни и здоровья пациента. Между тем в данном заключении также указано, что установка стента не находится в причинно-следственной связи со смертью потерпевшего, в связи с чем находит верными выводы суда первой инстанции об отсутствии в деянии обвиняемого признаков состава преступления, предусмотренного частью 1 ст. 238 УК РФ. Между тем представляется, что выводы судов первой и апелляционной инстанции не верны, поскольку состав преступления, предусмотренной частью 1 данной статьи, является формальным и не предполагает наличия последствий в виде смерти либо причинения вреда здоровью потерпевшего. Считаем, что суд в данном случае неверно квалифицировал деяние, а вышеуказанные выводы судебных экспертов об опасности оказанной услуги для жизни и здоровья пациента свидетельствуют о наличии в деянии лица признаков состава преступления, предусматривающего ответственность за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

Существуют также примеры судебно-следственной практики, свидетельствующие о наличии ошибок в анализе судебно-медицинских экспертиз и со стороны следователей. Так, при изучении апелляционного постановления Краснодарского краевого суда № 22-3957/2020 22К-3957/2020 от 23.07.2020 по делу № 3/12-

---

¹ Апелляционное постановление Камчатского краевого суда от 12.12.2019 № 22-1055/2019 по делу № 1-431/2019 // URL: <https://clck.ru/32GP75> (дата обращения: 26.09.2022).

106/2019 из материалов которого следует, что следователь, получив заключение судебно-медицинской экспертизы в котором содержатся выводы о причинении потерпевшему средней тяжести вреда здоровью, не удовлетворил ходатайство адвоката о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии обвиняемого состава преступления, предусмотренного частью 1 ст. 238 УК РФ¹. Данное решение прямо противоречит разъяснению, содержащемуся в вышеуказанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Стоит отметить, что в дальнейшем, при обжаловании решения следователя об отказе в удовлетворении ходатайства, уголовное дело всё же было прекращено по основанию, предусмотренному пунктом 2 части 1 ст. 24 УПК РФ.

Между тем, с целью недопущения ошибок в оценке заключений экспертиз, свой собственный прием разработала и сторона защиты. При производстве по уголовным делам, с целью признания заключений судебных медицинских экспертиз недопустимыми доказательствами, защитники прибегают к помощи специалистов, осуществляющих так называемое «рецензирование» заключений экспертов.

Так, в апелляционном постановлении Свердловского областного суда от 23.06.2020 № 22-3749/2020 по делу № 1-11/2020, сторона защиты привлекла специалистов для дачи заключений по делу². В данном случае суд указал, что данное заключение специалиста основано на непроцессуально проведенном исследовании заключения комиссионной судебно-медицинской экспертизы и не является доказательством. Следовательно, в данном случае суд не принял такую рецензию в качестве доказательства, опровергающего выводы заключения судебно-медицинской экспертизы. Аналогичная судебная практика содержится в приговоре Волжского районного суда г. Саратова от 29.05.2019 № 1-22/2019 по делу № 1-22/2019, однако в судебном акте содержатся как заключения специалистов, оценивающих заключения медицинских судебных экспертиз, так и «рецензии» на заключения экспертов³. Представляется, что в данном случае различные документы, имеющие сходную цель — поставить под сомнение выводы судебно-медицинских экспертиз, принимают разную процессуальную форму — заключения специалистов и иные документы.

Между тем как заключения специалиста, так и рецензии на заключения судебных медицинских экспертиз в данном случае были приняты судом в качестве

---

¹ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22-3957/2020 22К-3957/2020 от 23.07.2020 по делу № 3/12-106/2019 // URL: <https://clck.ru/32H4US> (дата обращения: 26.09.2022).

² Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 23.06.2020 № 22-3749/2020 по делу № 1-11/2020 // URL: <https://clck.ru/32GPAo> (дата обращения: 26.09.2022).

³ Приговор Волжского районного суда г. Саратова от 29.05.2019 № 1-22/2019 по делу № 1-22/2019 // URL: <https://clck.ru/32GPGZ> (дата обращения: 26.09.2022).

доказательств, изучены и отведены по причине немотивированности выводов соответствующих «рецензий».

Подводя итог, считаем возможным отметить, что оценка судебных экспертиз, приводимых при расследовании оказания медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности, представляет значительную сложность как для сторон обвинения и защиты, так и для суда. Представляется, что именно заключения экспертиз при расследовании вышеописанной категории уголовных дел наиболее близко соотносится с теорией «эксперта-научного судьи». Возможным способом преодоления указанной проблемы видим распространение практики привлечения специалистов, в области медицины для оказания содействия в оценке соответствующих заключений.

Борисенко Д. Ю.
НИУ ВШЭ
Студент

Проблема влияния отсутствия профильного образования у руководителя организации на качество оказания медицинской помощи

Аннотация. В сентябре 2021 г. вступило в силу новое постановление Правительства РФ о лицензировании медицинской деятельности, принятие которого вновь развило дискуссию о лицензионных требованиях к руководителю медицинской организации — вопрос, который на протяжении нескольких лет вызывает разногласия и противоречивые мнения различных специалистов.

Ключевые слова: лицензионные требования, руководитель медицинской организации, профильное образование.

До сентября 2021 г. в пп. «в» п. 4 постановления от 16.04.2012 № 291 было определено, что медицинское образование должно быть у руководителей организации или его заместителей в соответствии с приказом Министерства здравоохранения от 08.10.2015 № 707н, ответственных за осуществление медицинской деятельности. Именно эта формулировка предоставляла возможность назначить руководителем медицинских образований лиц без профильного образования, когда они занимались проблемными аспектами, не связанными с оказанием медицинской помощи напрямую¹.

В соответствии с представленным толкованием указанного Положения, доктор медицинских наук и генеральный директор ООО «Доктор рядом холдинг» В. О. Гурдус совместно с председателем Комитета по медицинским услугам «Деловой России», Национальной ассоциации организаций и управленцев сферы

---

¹ Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 № 291 «О лицензировании медицинской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

здравоохранения М. И. Муслимовым (оба специалиста имеют высшее медицинское образование) не раз отмечали, что наличие грамотных управленцев, без профильного образования сказалось бы и на качестве построения стратегии развития клиник, что позволило бы увеличить их эффективность¹. Функционал по профильному и медицинскому контролю может быть наоборот передан компетентному заместителю генерального директора по медицинской части, главному врачу. Такой подход стал бы логичным организационным решением. Однако до принятия постановления Правительства РФ от 01.06.2021 № 852, вступившего в силу 1 сентября 2021 г. данная позиция не находила положительного отклика и официальной поддержки, в том числе, исходя из исследования судебной практики².

Так, в постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31.05.2018 № Ф08-4022/18 представлена позиция суда кассационной инстанции, который не поддержал попытку Общества «обойти» требования постановления РФ от 16.04.2012 № 291, благодаря организации двойного управления стоматологической клиникой руководителем организации, не имеющим высшего медицинского образования и главным врачом Общества, выявленной при проведении выездной проверки, сославшись на письмо Министерства здравоохранения России от 07.04.2017 № 17-2/2125» О лицензионных требованиях, предъявляемых к руководителям медицинских организаций»³. Впоследствии данная позиция была поддержана определением Верховного Суда РФ от 19.09.2018 № 308-КГ18-13416. При этом важно отметить, что нижестоящие судебные инстанции не согласились с требованиями территориального органа, у которого отсутствовали правовые основания для вынесения предписания о нарушении правовых положений, когда «ответственным за осуществлением медицинской деятельности был главный врач, имеющий соответствующее высшее медицинское образование, а также послеузовское профессиональное образование по специальности «организация здравоохранения и общественное здоровье».

Таким образом, вышестоящие суды поддержали преимущественный интерес соответствия лицензионным требованиям медицинской организации качеству оказания медицинской помощи, за которое был ответственным главный врач, сославшись на нормы материального права того времени.

---

¹ Медицинский вестник. 2021. URL: <https://medvestnik.ru/content/articles/Strasti-politsenzirovaniu.html> (дата обращения: 13.10.2022).

² Постановление Правительства РФ от 01.06.2021 № 852 «О лицензировании медицинской деятельности и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31.05.2018 № Ф08-4022/18 по делу № А53-37753/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

В соответствии с этим, не менее важное решение приводится в постановлении Верховного Суда РФ от 27.10.2014 № 302-КГ14-2669¹. Так, суд пришел к выводу, что наличие высшего профильного образования у руководителя медицинской организации, который не имеет профессиональной подготовки по специальности «организация здравоохранения и общественное здоровье», не исключает грубого нарушения Положений «О лицензировании медицинской деятельности», что создает «угрозу вреда жизни и здоровья граждан», а также нарушает требования административного законодательства.

Таким образом, до 2021 г. судебная практика ориентировалась на исключительное следование нормативным предписаниям без критического исследования качества оказываемой медицинской помощи организацией, не принимая во внимание абсурдности такого подхода.

Спустя год после «поворотного» постановления Конституционного Суда РФ от 16.07.2020 № 37-П, который отошел от нормативного правила представления интересов в суде исключительно лицом с высшим юридическим образованием, мотивируя это стремлением к всестороннему рассмотрению дела, которое не всегда заключается в наличии юридического образования представителей, но и в «специальных знаниях в других областях, таких как бухгалтерский учет, банковское дело и т.д.», похожий качественный подход переносится в нормативные положения постановления Правительства РФ от 01.06.2021 № 852, а впоследствии и в новые судебные решения².

Так, в постановлении Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2021 № 12АП-9160/21 по делу № А06-6817/2021 содержится решение исключить ссылку территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения на положения постановления Правительства РФ от 16.04.2012 № 291, применяя нормы постановления Правительства РФ от 01.06.2021 № 852, «утвердившего новое Положение», а также вывод о не применении нормы административной ответственности в соответствии с ч. 4 ст. 14.1 КоАП РФ «предпринимательской деятельности с грубым нарушением требований и условий, предусмотренных специальным разрешением лицензии»³. Таким образом, на данном этапе проходит построение новой судебной практики по данному вопросу, учитывающей новые качественные законодательные изменения.

---

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 27.10.2014 № 302-КГ14-2669 по делу № А33-11226/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2020 № 37-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Александра» и гражданина К. В. Бударина» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2021 № 12АП-9160/21 по делу № А06-6817/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

Подводя итоги, в результате реформы 2021 г., у медицинских организаций и их руководителей появилась возможность создавать качественную двухуровневую систему управления, которая не раз приводилась в пример специалистами и по совместительству менеджерами крупных медицинских клиник, понимающих важность таких изменений. Не менее важным следствием стала поддержка судебной практикой таких изменений, поскольку тенденция исключительному следованию нормативным предписаниям без критической оценки качества оказания медицинской помощи различных образований, не создавала возможности для кардинальных изменений данного принципа в будущем без законодательных изменений, что, безусловно, является положительным фактором законодательных нововведений.

Бочкова Д. С.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Понятие первой помощи и правовые основы ее оказания в Российской Федерации

Аннотация. В статье автором проведено исследование, посвященное основам правового регулирования первой помощи. Проанализировано содержание понятия первой помощи, отличие его от медицинской помощи. Предложена модель правового регулирования отношений, связанных с оказанием первой помощи, а также нормативного закрепления алгоритма ее оказания.

Ключевые слова: первая помощь, медицинская помощь, перечень состояний и перечень мероприятий по оказанию первой помощи.

По данным МНИИ скорой помощи имени Н.В. Склифосовского, 48 % пострадавших не получают помощи медицинских работников, потому что не доживают до их появления, из них 35 % пострадавших гибнут в течение первых трех часов. Специалисты отмечают, что жизнь пострадавших зависит от того, как им будет оказана помощь в первые минуты (правило «золотого часа»)¹.

Грамотно оказанная первая помощь может не только спасти жизнь пострадавшему, но и способствовать быстрому выздоровлению и увеличению шансов возвращения к привычной жизни.

Впервые термин «первая помощь» встречается в части 1 статьи 31 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Рос-

---

¹ Муравьев М. Ю. Проблемы оказания первой помощи при АСР и пути их решения // Всероссийский НИИ по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций. 2014. № 2. С. 41.

сийской Федерации» (далее — Закон № 322-ФЗ). Согласно указанной статье, первая помощь оказывается до оказания медицинской помощи при несчастных случаях, травмах, ранениях, поражениях, отравлениях, других состояниях и заболеваниях, угрожающих жизни и здоровью¹. Представляется, что это не точное определение термина «первая помощь», поскольку используемая в законе формулировка не дает никакого представления о предмете. Факт того, что первая помощь оказывается до медицинской помощи и, соответственно, ей не является, для определения термина недостаточен.

Однако из указанной формулировки ясно, что законодатель разграничивает первую помощь и медицинскую помощь. Это означает, что мы говорим о разных предметах (говорить об институте первой помощи, представляется преждевременно в силу слабого правового регулирования данного вопроса). Поэтому, если специально не оговорено иное все, что касается медицинской помощи, медицинских услуг (критерии качества, правила оказания) к первой помощи не применимо. В порядке исключения некоторые положения, регулирующие медицинскую помощь, могут применяться по аналогии к первой помощи (например, вопрос получения согласия потерпевшего на оказание ему первой помощи).

В свою очередь, определение термина «первая помощь» имеется в законодательстве, но оно сконструировано не через род и видовое отличие понятия, как делается зачастую законодателем, а путем перечисления признаков первой помощи в приказе Минздравсоцразвития России от 04.05.2012 № 477н «Об утверждении перечня состояний, при которых оказывается первая помощь, и перечня мероприятий по оказанию первой помощи» (далее — Приказ № 477н)². Таким образом, нормативным определением первой помощи является **перечень состояний и перечень мероприятий** по оказанию первой помощи. Только действия, входящие в перечни мероприятий и совершаемые при возникновении у пострадавшего состояния, включенного в перечень состояний, могут считаться оказанием первой помощи. Например, постановка воздуховодов или медикаментозное обезболивание, которая является стандартной манипуляцией зарубежных алгоритмов, к мероприятиям первой помощи относиться не будет.

Есть лица, которые **обязаны** оказывать первую помощь:

- а) в любое время и во всех случаях — сотрудники полиции.
- б) только при нахождении на службе/дежурстве (например, внештатные сотрудники полиции и работники добровольных пожарных команд);

---

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

² Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 04.05.2012 № 477н «Об утверждении перечня состояний, при которых оказывается первая помощь, и перечня мероприятий по оказанию первой помощи» // Российская газета. 2012. № 115.

в) в определенных случаях, в частности при причинении вреда в результате применения физической силы, огнестрельного оружия, специальных средств (судебные приставы, военнослужащие органов ФСБ России и др.).

Все остальные граждане, включая водителей, **вправе** оказывать первую помощь, если имеют соответствующую подготовку и (или) навыки (Часть 4 статьи 32 Закона № 323-ФЗ).

Медицинские работники также **вправе** оказывать первую помощь и при ее оказании вне медицинской организации должны действовать в рамках перечней состояний и мероприятий, определенных Приказом № 477н, то есть медицинский работник приравнивается к гражданам и не может выходить за рамки действий, утвержденных приказом. Исключения составляют несколько случаев, когда пострадавший находится в медицинской организации, в месте куда вызвали врача, в том числе скорую помощь, а также в карете скорой помощи в процессе медицинской эвакуации. Однако в этом случае все действия врачей, даже совпадающие с мероприятиями первой помощи, будут медицинской помощью.

Отдельно нужно остановиться на формулировке «вправе оказывать первую помощь» — она представляется некорректной. В данном случае идет речь о дозволении, но не праве. Субъективному праву всегда корреспондирует субъективная обязанность. Однако пострадавший явно не обязан принимать первую помощь. С точки зрения юридической техники более точно использовать термин «могут». Тогда соответствующие положения части 4 статьи 31 Закона звучали бы так: «Водители транспортных средств и другие лица **могут** оказывать первую помощь при наличии соответствующей подготовки и (или) навыков».

Официально утвержденных стандартов или правил оказания первой помощи нет. Критерии качества оказания медицинской помощи к первой помощи неприменимы. При этом утвержденные российским Минздравом перечни не могут рассматриваться как такие критерии или правила. В Приказе № 477н не урегулировано как должны осуществляться те или иные мероприятия (например, сердечно-легочная реанимация или прием Геймлиха). Не отражена и последовательность действий по оказанию первой помощи в таком порядке, который наиболее эффективен с точки зрения статистики выживаемости пострадавших.

Так, мероприятия по временной остановке наружного кровотечения изложены в пункте 7 приказа уже после мероприятий по определению наличия сознания, восстановлению проходимости дыхательных путей, определению признаков жизни, проведению сердечно-легочной реанимации и поддержанию проходимости дыхательных путей.

Это усложняет оценку правильности оказания первой помощи в случае возникновения споров, заставляя прибегать к заключениям экспертов.

Представляется целесообразным утверждение общего, поэтапного алгоритма действий, утвержденного на федеральном уровне. Далее на основании об-

шего алгоритма, отдельно для каждого мероприятия первой помощи стóит подготовить единые методические рекомендации. И на основании такого регулирования утверждать образовательные программы для подготовки.

Васильева А. С., Лякишева К. А.
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студенты

Важность наличия сертификации специалистов в косметологии

Аннотация. В данной статье раскрыта одна из актуальнейших тем на сегодняшний день, а именно наличие сертификации специалистов в области косметологии, а также закрепление данного пункта в нормативных актах.

Ключевые слова: косметология, сертификация, стандартизация, аккредитация, инвазивные, специалист, квалифицированная помощь, косметическая услуга.

На сегодняшний день очень актуальная тема развития косметологии в России, особенно часто стала затрагиваться тема важности наличия сертификации у специалистов в сфере косметологии, стóит отметить, что данное направление стремительно набирает обороты среди населения, включающее в себя огромное количество различных услуг, направленных на улучшение качества лица и тела, которые требуют специального уровня подготовки специалиста. Ведь каждый человек хочет оставаться красивым и молодым как можно дольше. Стóит отметить, что многие достигают поставленной цели, обращаясь к специалистам за косметологическими процедурами.

Мы считаем, что всё же стóит начать с того, что же такое «косметология». К сожалению, нет четко сформулированного определения. Но мы попытались дать наиболее полное и раскрывающее суть определение «косметологии». Итак, косметология — это прежде всего вид медицинской деятельности. Стóит упомянуть, что медицинская помощь по профилю «косметология» включает в себя ряд факторов: комплекс лечебно-диагностических и реабилитационных мероприятий, направленных на сохранение или же восстановление структурной целостности и функциональной активности покровных тканей человеческого организма.

Но также есть и другая вариация данного понятия — это наука, которая изучает эстетические проблемы организма человека, их этиологии, проявления и методы коррекции¹. Важно помнить, что в косметологии есть подразделения на категории косметологов. Это разделение складывается от того, какие именно процедуры косметолог выполняет, а также какую профильную базу он имеет. Важно отметить, что медицинскую помощь по профилю «косметология» оказывает врач-

---

¹ Клиника адаптационной медицины: [сайт]. URL: <http://budru.com.ru/> (дата обращения: 04.10.2022).

косметолог и не стоит забывать про средний медицинский персонал непосредственно по назначению врача-косметолога. Что же касается «эстетической косметологии», то под данным термином подразумевается раздел косметологии, в котором используются непосредственно неинвазивные, либо же малоинвазивные методики, они считаются менее травматичными¹.

Стоит отметить, что главным отличием является то, что специалисты, работающие в данной области, являются специалистами со средним медицинским образованием или же медсестры. Но стоит обратить внимание, что факт наличия высшего медицинского образования автоматически не приравнивает статус среднего медицинского персонала к статусу непосредственно врача. Запомните, даже при наличии высшего образования по специальности «Сестринское дело», медицинская сестра продолжает относиться к категории среднего медицинского персонала, но она не становится от этого врачом.

Проведем анализ, следует уточнить, что главным отличием врача-косметолога является именно то, что он может использовать малоинвазивные методы коррекции или же деформации лица, а также тела, непосредственно с помощью ввода специальных препаратов. Профессиональный стандарт для врачей-косметологов прописан в приказе Министерства труда от 13.01.2021 № 2н². Важно, чтобы у врача-косметолога было высшее медицинское образование для более квалифицированной помощи клиентам, а также профессиональная переподготовка по специальности «косметология» при наличии подготовки в интернатуре (ординатуре) по специальности «дерматовенерология».

С развитием новой системы государственного контроля, которая помогает наблюдать за соблюдением обязательных требований к продукции в области косметических услуг, конечно, встал вопрос о появлении нормативного регулирования отрасли, появилась реформа технического регулирования. В соответствии с Федеральным законом от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» система государственного регулирования в области обеспечения качества и безопасности услуг сильно изменилась, в данном Федеральном законе закреплён принцип добровольности установления качества продукции производителем³.

На счет того, как, кто и сколько предприятий должны заниматься в области косметической медицины диктует на прямую рынок, а вот что касается качества услуг, предоставляемых на рынках услуг, то с этим возникает ряд проблем; практически все, кому не лень и те, кто хоть немного разбирается в данной отрасли

---

¹ Эстетическая косметология: [сайт]. URL: <https://krocus-centr.ru/kosmetologiya#:~:text=Эстетическая%20косметология%20%20это%20раздел,омоложения%20и%20устранения%20эстетических%20недостатков> (дата обращения: 04.10.2022).

² Гарант: [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400473409/> (дата обращения: 04.10.2022).

³ КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40241/ (дата обращения: 04.10.2022).

оказывают услуги у себя на квартирах по более низким ценам, чем в салонах красоты, тем самым более привлекая клиентов. И от этого очень страдают добросовестные компании, которые имеют разрешительный пакет документов на право осуществлять косметическую деятельность, что стоит не малых денег и времени, и для выживания на рынке услуг пришлось искать новые формы взаимодействия и расширять перечень предлагаемых услуг.

Уже в 2009 г. косметические средства попали под строгий контроль и стали направляться на обязательную сертификацию, но с более упрощенной списком на соответствие требованиям стандартов. Но все бывает не так гладко, как хотелось бы, и данная ситуация не исключение, от клиентов стали поступать жалобы на качество оказанных услуг, у них стали появляться отеки, воспалительные процессы, а также высыпания на коже аллергического характера после косметических услуг. В итоге все претензии относятся к салонам, в то время как производитель косметики остается в стороне.

В связи с происходящими событиями перед индустрией красоты встал вопрос состава применяемых средств при производстве медицинских препаратов и их возможное отрицательное воздействие на организм человека, исходя из этого появилась потребность в обязательном специальном медицинском образовании.

Что касается импортной продукции возникает ряд проблем, так как для этого нужен переводчик, а также аккредитованная экспертная служба для разрешения конфликтных ситуаций. При покупке косметических изделий из дальнего зарубежья появляются таможенные барьеры, и становится труднее поставлять медицинские товары, а все потому, что не отработан механизм торгово-экономических отношений с зарубежными производителями.

В связи с происходящей ситуацией в мире, государство в лице министерства здравоохранения РФ пришло к выводу о том, что действующий порядок допуска к профессиональной деятельности в той или иной сфере следует видоизменить. Всё больше специалистов, начиная профессионально заниматься в сфере косметологии, согласно действующему законодательству, проходят процедуру аккредитации, она представляет собой абсолютно новый механизм, определяющий то, насколько человек, сдающий экзамен, соответствует требованиям данной медицинской профессии. А вот непосредственно для тех людей, которые думали как-то обойти данную систему и «продлить сертификат» по старинке с 1 января 2021 г. уже не получится. Так как единственным способом попасть на легальный рынок услуг стала процедура аккредитации, данная норма нашла свое закрепление в главном профильном документе, а именно в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323 «Об основах охраны граждан в Российской Федерации»¹. Государство на федеральном уровне закрепило свое мнение в нормативных правовых актах, а

---

¹ КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 04.10.2022).

также создало на территории страны аккредитационные центры для повышения квалификации и проверки уровня знаний для медицинских специалистов.

Говоря о проверке предприятий, отлично подходит постановление Правительства от 21.04.2011 № 294, в соответствии с которым контролирующие организации могут осуществлять проверку предприятий не более одного раза в три 3 года, важно помнить, что планы проверок обязательно должны быть согласованы с прокуратурой, а далее после этого они могут быть опубликованы на официальных сайтах контролирующих региональных организаций.

Кызырова Е. Р.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Ведение медицинской документации как критерий оценки качества медицинской помощи

Аннотация. В статье рассматривается влияние оформления медицинской документации на оценку и обеспечение качества медицинской помощи.

Ключевые слова: медицинские документы, оценка качества медицинской деятельности, предоставление медицинской помощи, история болезни, права и интересы пациента.

Правовая оценка и обеспечение качества медицинской помощи является одной из наиболее важных проблем в сфере охраны здоровья. Ненадлежащее оказание медицинской помощи приводит к причинению тяжелого вреда здоровью вплоть до летального исхода¹, и причинно-следственную связь между оказанной медицинской помощью и наступившими последствиями достаточно тяжело доказать в суде². С другой стороны, ведение медицинской документации играет доказательную роль и позволяет оценить качество предоставления медицинской помощи.

Первичными, то есть основными медицинскими документами, выступают медицинская карта стационарного больного, медицинская карта стоматологического больного и медицинская карта амбулаторного больного. Что касается акушерства, можно выделить основной медицинский документ родильного дома (родильного отделения больницы), закрепляющий историю родов.

---

¹ Козлов С. В. Экспертная оценка неблагоприятных последствий оказания медицинской помощи // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. Хабаровск, 2012. № 12. С. 69–71.

² Медицинское право : учеб. пособие. М. : Статут, 2019. 190 с.

Безусловно, история болезни всегда должна быть составлена на пациента, так как врачи ориентируются на нее, проводя диагностические и лечебные мероприятия. Это так называемый исходный материал для изучения причин и особенностей течения заболеваний для правильной постановки диагноза и положительной правовой оценки качества оказанной медицинской помощи. Более того, по требованию гражданина ему должны предоставляться копии медицинских документов, отражающих состояние его здоровья, если в них не затрагиваются интересы третьей стороны¹.

Неправильное ведение медицинской документации чревато последствиями. Согласно письму ФОМС России², не только некорректные данные о здоровье пациента, но и неполнота заполнения паспортной части документации, отсутствие указаний на место проживания больного влекут за собой штрафные санкции.

Форма, структура и содержание медицинского документа не устанавливается каким-либо конкретным федеральным органом исполнительной власти. Так, существует приказ Минздрава России³, определяющий некоторые формы медицинских документов, которые используются подведомственных им учреждениях. Таким образом, у Министерства здравоохранения РФ нет исключительной компетенции в этом вопросе. Медицинские организации могут ориентироваться на многочисленные стандарты оказания медицинской помощи Министерства здравоохранения РФ.

В регламентации ведения истории болезни можно выделить некоторые проблемы. Согласно ст. 32 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан⁴ информированное добровольное согласие гражданина должно быть подписано до медицинского вмешательства. При этом не оговорена обязательность письменного оформления согласия, заверенного подписью пациента. На практике часто выясняется, что врач не может представить доказательства того, что пациент дал согласие в устной форме. Более того, существуют слу-

---

¹ Гришин А. П. Основные ошибки, допускаемые медицинскими учреждениями (организациями) при оказании медицинской помощи гражданам // Главврач. 2007. № 3. С. 78–84.

² Письмо Федерального фонда ОМС РФ от 28.06.1994 № 3-1354 «Об утверждении Типовых правил обязательного медицинского страхования». URL: <https://base.garant.ru/10100574/?ysclid=I98y1gztv7412444644> (дата обращения: 20.09.2022).

³ Приказ Минздрава России от 15.12.2014 № 834н (ред. от 02.11.2020) «Об утверждении унифицированных форм медицинской документации, используемых в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях, и порядков по их заполнению». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175963/?ysclid=I98y6xujbb364698966 (дата обращения: 20.09.2022).

⁴ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/?ysclid=I98y9dbmdk113557397 (дата обращения: 20.09.2022).

чаи, когда необходимо срочное хирургическое вмешательство и дача информированного добровольного согласия физически невозможна. В таком случае следует закрепить это обстоятельство в истории болезни медицинского документа.

В настоящее время существует большое количество случаев расхождения фактических данных, приведенных в истории болезни, с выданной впоследствии пациенту или его родственникам выпиской из истории болезни. Результаты анализов, методы лечения, рекомендации и даже диагноз могут не соответствовать истине. Именно в этом случае можно говорить о том, что ведение медицинской документации влияет на оценку качества медицинской помощи. Неполные сведения не позволяют проанализировать не только оказанную помощь, но и степень причиненного вреда здоровью, а также определить группу инвалидности. Даже такие незначительные дефекты, как: неполнота заполнения паспортной части документации, отсутствие указаний на место проживания больного влекут за собой штрафные санкции со стороны страховщика.

Так, врачом были допущены грубые нарушения правил ведения медицинской документации и порядка оказания помощи пациенту¹, внесена недостоверная информация в карту стоматологического больного, имело место необоснованное включение в счет оплаты медицинских услуг позиций коррекции съемного протеза, которая врачом фактически не проводилась. Протезирование было проведено некачественно.

Соответствующие органы, а именно: прокуратура, суд, дознание, и сам пациент или его законный представитель в порядке контроля могут делать запрос, и медицинские работники, опасаясь юридической ответственности в том числе и по приказам администрации, могут исправлять совершенные в прошлом ошибки ведения медицинской документации. Такие действия расцениваются как служебный подлог по ст. 292 УК РФ. А сокрытие медицинских документов будет квалифицироваться по ст. 325 УК РФ.

В заключение следует сказать, что нарушение ведения медицинской документации в первую очередь является нарушением прав и законных интересов больного и влечет возникновение юридической ответственности. Надлежащее ведение медицинской документации обязательно будет выступать доказательной базой для экспертного заключения об отсутствии дефектов при оказании медицинской помощи и таким образом послужит защитой медицинского работника при необоснованных претензиях, жалобах и исках.

---

¹ Решение № 2-3134/2018 2-52/1915 2-52/2019 2-52/2019(2-3134/2018)~М-1671/2018 М-1671/2018 от 15.01.2019 по делу № 2-3134/2018. URL: https://sudact.ru/regular/doc/2PVWRIgBgvJw/?regular-txt=Нарушение+правил+ведения+медицинской+документации&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1665777521989&snippet_pos=4482#snippet (дата обращения: 20.09.2022).

Лобанова П. Д.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Использование критериев качества медицинской помощи в уголовном праве

Аннотация. Статья посвящена критериям качества медицинской помощи, выделенным из понятия «качество медицинской помощи». Обосновывается их выделение и необходимость более подробного изучения. В статье также на примерах из практики рассматривается возможность использования данных критериев правоприменителями.

Ключевые слова: медицинская помощь, критерии качества, уголовная ответственность, ятрогения.

Медицинская помощь является важной не только для каждого отдельного человека, но и для государства. В качестве оказываемой медицинской помощи и в ее результатах должны быть заинтересованы как врач, так и пациент. Поэтому при ее оказании качество должно соответствовать установленным критериям оценки. Целью оказания медицинской помощи является поддержание и восстановление здоровья человека, чего будет трудно достичь при оказании некачественной медицинской помощи, а некачественная медицинская помощь может привести в том числе к смерти больного.

Законодательной базой, регулирующей качество медицинской помощи, являются Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и ведомственные акты, к которым может быть отнесен приказ Минздрава России от 10.05.2017 № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи». В данном приказе содержатся общие положения применения критериев оценки качества медицинской помощи, критерии качества по условиям оказания медицинской помощи, а также критерии качества по группам заболеваний (состояний).

В Методических рекомендациях также могут содержаться критерии оценки качества. В данных документах они являются более детальными и проработанными (например, «Методические рекомендации. Периоперационное ведение взрослых пациентов с почечной недостаточностью», «Методические рекомендации. Периоперационное ведение пациентов пожилого и старческого возраста»). Данные рекомендации утверждены Президиумом Общероссийской общественной организации «Федерация анестезиологов и реаниматологов».

Понятие «качество медицинской помощи» легально определено в федеральном законодательстве. Под ним понимается совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора

методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата¹.

Объектом качества медицинской помощи является комплекс профилактических, лечебно-диагностических и реабилитационных мероприятий, проводимых по определенной технологии с целью достижения конкретных результатов.

Отдельными критериями качества медицинской помощи, выделяемыми из понятия «качество медицинской помощи», являются: во-первых, своевременность оказания медицинской помощи, во-вторых, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, в-третьих, степень достижения запланированного результата.

Данные критерии как раз и определяют качество медицинской помощи. В настоящее время в литературе не содержится большого перечня научных работ, которые бы были направлены на изучение отдельных критериев качества медицинской помощи, больше внимания уделяется качеству медицинской помощи в целом и критериям оценки качества медицинской помощи. На основании этого можно сделать вывод, что вопрос малоизучен. Можно отметить неоднозначность подходов к оценке качества со стороны различных организаций здравоохранения. Врачи оценивают качество своей работы и деятельность своих коллег с одних позиций, больные — с других, органы здравоохранения — с третьих. Множество показателей, характеризующих деятельность медицинских организаций, затрудняет построение оценочной системы². Данное положение демонстрирует необходимость ориентации при оценке качества по наиболее общим критериям качества медицинской помощи.

Целесообразно обратиться к позиции Конституционного Суда РФ по вопросу использования критериев качества медицинской помощи. Им отмечено, что при оценке деяний, совершенных в связи с оказанием или неоказанием медицинской помощи, принимаются во внимание положения Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», согласно которым доступность и качество медицинской помощи обеспечиваются в том числе применением порядков ее оказания и ее стандартов (пункт 4 статьи 10), учитываемых и при формировании критериев оценки (экспертизы) качества медицинской помощи, проводимой в целях выявления нарушений при ее оказании, включая оценку ее своевременности, правильности выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, степени достижения запланированного результата (части 1 и 2 статьи 64)³.

---

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. № 263. 23.11.2011.

² Аналитический вестник № 54 (653) «О приоритетных направлениях развития здравоохранения в Российской Федерации» (к «правительственному часу» 403-го заседания СФ ФС РФ, 23 декабря 2016 г.), Москва 2016 г., 57–58 с.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 № 2146-О.

В процессе написания статьи для выявления факта использования судами при вынесении приговоров качества медицинской помощи мной была изучена судебная практики за 2021 г. по ряду норм УК РФ, а именно части 2 статьи 109, части 2 статьи 118, части 4 статьи 128 и статье 238 УК РФ.

На основе рассмотренной судебной практики сделан вывод, что привлечение к уголовной ответственности за некачественное оказание медицинской помощи во многих случаях осуществляется по части 2 статьи 109 УК РФ, части 2 статьи 118 УК РФ. Не обнаружено было приговоров по статьям 128 и 238 УК РФ.

К примеру, подсудимый являясь врачом-хирургом, имея профессиональное медицинское образование и достаточный стаж по специальной подготовке, находясь на дежурстве, без тщательного обследования потерпевшей, не предвидя возможности наступления смерти потерпевшей, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, в отсутствие объективных показаний для экстренного операционного вмешательства и наличия иных методов обследования, позволивших достоверно установить диагноз и абсолютные противопоказания для манипуляции, провел не показанную потерпевшей операцию, приведшей к наступлению ее смерти. Подсудимый был привлечен к уголовной ответственности по части 2 статьи 109 УК РФ¹. В данной ситуации суд обратил свое внимание на следующие критерии: правильность выбора метода лечения и степень достижения запланированного результата.

Обратимся к другому примеру. Подсудимый являлся сердечно-сосудистым хирургом. При выполнении операции по замене однокамерного ЭКС Sensia AR на двухкамерный ЭКС Effecta DR под местной анестезией он не учел возможное выполнение процедуры подключичной катетеризации в особых анатомических условиях, допустил нарушения (дефекты) в технологии проведения подключичной пункции, неправильно выбрал траекторию продвижения иглы от места вкола на коже и иглой для пункции, в результате чего причинил потерпевшей повреждение париетальной плевры, ткани легкого в виде колотого ранения верхушки легкого и ранение подключичной вены, вызвавшее массивное внутривнутриплевральное кровоотечение, вследствие чего она скончалась. Подсудимый был привлечен к уголовной ответственности по части 2 статьи 109 УК РФ². При вынесении данного приговора суд учитывал правильность выбора метода лечения как критерий качества медицинской помощи.

На основе анализа судебной практики можно сделать вывод, что суды при вынесении приговора постоянно обращаются к критериям качества медицинской

---

¹ Приговор Новохоперского районного суда Воронежской области от 28.09.2021 № 1-71/2021.

² Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 16.07.2021 по делу № 1-327/2021.

помощи, используя их в описательно-мотивировочной части приговора для обоснования вывода о надлежащем или ненадлежащем качестве медицинской помощи. Обычно используют следующие критерии: правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата.

Дополнительно хотелось бы указать на субъекты, использующие в своей работе критерии качества медицинской помощи. Кроме судей к ним можно отнести работников органов внутренних дел, следственного комитета, органов прокуратуры. К субъектам могут быть отнесены и эксперты качества медицинской помощи, которые используют названные критерии при проведении экспертизы качества медицинской помощи.

Подводя итоги, хотелось бы отметить следующее.

Во-первых, отдельные, наиболее общие критерии, качества медицинской помощи, выделенные из понятия «качества медицинской помощи», являются такими же важными, как и критерии оценки качества медицинской помощи, и их изучение требует комплексного подхода, который будет выражаться в изучение данных критериев в неразрывной связи с общественными отношениями с использованием различных методов исследования.

Филиппова Е. Д.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Проблемы правового регулирования телемедицины в Российской Федерации

Аннотация. В последние годы все шире практикуются телемедицинские услуги. Во время пандемии COVID-19 телемедицина превратилась в незаменимую услугу, вовлекая все большее число медицинских технологий. Тем не менее в настоящее время некоторые правовые вопросы, связанные с практикой этих услуг, всё еще остаются нерешенными и нуждаются в надлежащем регулировании.

Ключевые слова: телемедицина, цифровизация здравоохранения, медицинские ИТ-технологии, правовое регулирование.

Эпидемия коронавируса придала мощный импульс развитию и внедрению телемедицины и в России, и во всем мире. В связи с беспрецедентными мерами, принятыми во время пандемии коронавируса, в отрасли здравоохранения необходимо было разработать новые решения для обеспечения безопасного лечения пациентов. Пандемия повлияла на систему здравоохранения во многих отношениях. Каждая страна столкнулась с нехваткой врачей и перегрузкой всей системы здравоохранения в целом. Это выявило слабые стороны существующей структуры

здравоохранения, но также привело к быстрому развитию оказания телемедицинских услуг. В результате телемедицина стала важнейшим компонентом здравоохранения. По данным VEB Ventures, пандемия подняла глобальную посещаемость телемедицинских сервисов за год в 5,5 раз: с 36 млн визитов на начало 2020 г. до 200 млн визитов к началу 2021 г.¹

Согласно Заявлению Всемирной Медицинской Ассоциации об этике телемедицины «личная консультация между врачом и пациентом остается золотым стандартом клинической помощи»². Однако в последние годы телемедицина находит всё более широкое применение. Действительно, цифровизация здравоохранения обеспечивает несколько преимуществ, наиболее важные из которых включают упрощенный доступ к медицинским учреждениям и сокращение расстояния между пациентом и врачом, особенно это актуально в географических районах, где медицинские услуги труднодоступны. Более того, телемедицина может улучшить доступ к врачам для пациентов с ограниченными возможностями передвижения. Таким образом, телемедицина рассматривается как экономически эффективная альтернатива более традиционной медицинской помощи «лицом к лицу».

Несмотря на медленные темпы цифровизации государственного сектора здравоохранения, частный сектор внедрил много новых решений и значительно вырос в последние годы. В качестве примера можно привести такие успешные российские телемедицинские стартапы, как «Доктор Рядом», SmartMed, «СберЗдоровье», «Яндекс.Здоровье», «Онлайн Доктор» и др.

Устойчивый рост спроса на услуги телемедицины требует достаточного правового регулирования, чтобы его дальнейшее развитие имело надежную, предсказуемую и достаточную правовую базу, которая будет гарантировать безопасность для пациентов. Неурегулированность отношений по оказанию медицинской помощи в digital-среде порождает не только правовой хаос в медицинской практике, но и доктринальную неразбериху в части применяемой терминологии и тех предложений, которые делают авторы.

Отсутствие нормативного регулирования создает благоприятную среду для недобросовестных действий частных медицинских организаций. Так, нет формальных препятствий для оказания любых видов коммерческих медицинских услуг частными медицинскими организациями в дистанционном формате. Отсутствие требований к коммерческой телемедицине не дает возможности защитить пациенту свои права, поскольку частная медицинская организация никаких требований не нарушает. Применение положений ст. 2 и 36.2 Федерального закона «Об

---

¹ Цифровое здравоохранение в России: каким будет рынок после пандемии и как на него выйти // URL: <https://rb.ru/opinion/digital-healthcare-in-russia/> (дата обращения: 30.09.2022).

² WMA Statement on the Ethics of Telemedicine // URL: WMA Statement on the Ethics of Telemedicine — WMA — The World Medical Association (дата обращения: 30.09.2022).

основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ осуществляется частными медицинскими организациями, по сути, на добровольной основе и зависит от конкретных случаев заинтересованности медицинской организации в своей добропорядочной репутации, сохранении здоровья и благополучия пациентов. Кроме того, в нормативных правовых актах и законопроектах, устанавливающих требования к телемедицинской деятельности отсутствует четкое и системное понятие «телемедицины»². При этом в различных источниках права данное понятие приобретает нетождественное смысловое содержание. Примером этому могут служить п. 2, 5–11 приказа № 965н³, приказ Минздрава России № 345н, Минтруда России № 372н⁴.

Важно отметить, что ряд признаков digital-медицины уже нашел свое нормативное закрепление, однако в нормативных правовых актах медицинской сферы нет определения тех видов деятельности, которая может быть квалифицирована как цифровая медицинская деятельность. Всё это делает невозможным полноценную реализацию и защиту прав пациентов и медицинских работников в цифровой среде. Решение данной проблемы состоит в преодолении данного пробела в праве, принятии комплекса нормативных правовых актов, выражающих единый системный подход к понятию, признакам, организации и осуществлению цифровой медицинской деятельности.

Взаимодействие медицинских работников с пациентами посредством телемедицинских технологий в digital-среде должно быть решено на уровне федерального закона, а не посредством издания многочисленных разрозненных актов более низкой юридической силы. На данный момент п. 22 ст. 2 и ст. 36.2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» применяется к дистанционному коммерческому оказанию медицинских услуг по аналогии, положения данных статей в контексте ЕСИА⁵ применимы только для

---

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. № 263.

² См. подробнее: *Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б.* Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития digital-медицины (цивилистическое исследование) : монография : в 5 т. Т. II / отв. ред. Л. Ю. Василевская. М. : Проспект, 2021. С. 56.

³ Приказ Минздрава России от 30.11.2017 № 965н «Об утверждении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Приказ Минздрава России № 345н, Минтруда России от 31.05.2019 № 372н «Об утверждении Положения об организации оказания паллиативной медицинской помощи, включая порядок взаимодействия медицинских организаций, организаций социального обслуживания и общественных объединений, иных некоммерческих организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере охраны здоровья» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Приказ Минкомсвязи России от 13.04.2012 № 107 «Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое

оказания медицинской помощи государственными и муниципальными медицинскими учреждениями. В отсутствие законодательного распространения ЕСИА на оказание медицинской помощи коммерческими медицинскими организациями дистанционное оказание коммерческих медицинских услуг безосновательно квалифицировать в качестве телемедицины.

Таким образом, можно сделать вывод что в настоящее время правовые вопросы, связанные с практикой телемедицинских услуг, по-прежнему нуждаются в конкретных правилах применения, чтобы гарантировать справедливый доступ, качество медицинской помощи, профессиональную ответственность и уважение частной жизни пациентов, а также защиту данных и конфиденциальность. Телемедицина имеет потенциал для широкого применения, однако это требует решения множества юридических и организационных вопросов.

Хасаншина Л. Х.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Сравнительный анализ нормативного закрепления и реализации критериев оценки качества медицинской помощи: опыт России и зарубежных стран

Аннотация. Проблема регламентации критериев оценки качества медицинской помощи стоит остро во многих странах, в том числе и в Российской Федерации. Тема является актуальной, поскольку четкое обозначение критериев влияет на их реализацию, что отражаются на уровне эффективности оказания медицинской помощи.

Ключевые слова: жизнь, здоровье, медицинская помощь, критерий оценки качества, достоверность, эффективность.

Жизнь человека является высшей ценностью и провозглашается в Конституции Российской Федерации¹. Так, в статье 2 Конституции России закреплено, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», государство же обязуется при этом признавать, соблюдать и защищать права и свободы. Право на жизнь, которое закреплено в статье 20, открывает в Конституции России перечень прав и свобод. Одной из ключевых статей Конституции России в области охраны здоровья человека является статья 41, гарантирующая каждому человеку право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» // Российская газета. 2012. № 112.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общеросс. голосования 01.07.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 18.09.2022).

Важнейшим аспектом контроля качества и безопасности медицинской деятельности является контроль качества медицинской помощи¹. Одним из инструментов такого контроля качества является установление критериев оценки качества медицинской помощи, закрепленных в части 2 статьи 76 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Так, в Российской Федерации данные критерии оценки качества медицинской помощи формируются «по группам заболеваний или состояний на основе соответствующих порядков оказания медицинской помощи и клинических рекомендаций и утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти»². Упомянутым уполномоченным федеральным органом исполнительной власти является Министерство здравоохранения России, которое ведет активную работу по разработке четких критериев оценки медицинской помощи. Так, приказ Министерства здравоохранения РФ от 10.05.2017 № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» (*далее* — Приказ) закрепляет достаточно широкий перечень критериев, таких как, например, ведение медицинской документации, формирование плана обследования пациента, назначение лекарственных препаратов и т.д.³ Однако, как отмечают эксперты, общий объем перечисленных в Приказе критериев является очень разнообразным, а поэтому существуют определенные сложности в его понимании и отслеживании⁴. Такая сложность порождает собой определенные проблемы в непосредственной организации контроля качества медицинской помощи в отдельных медицинских учреждениях.

При написании данной статьи были опрошены 7 медицинских работников. Большинство опрошенных работников выделяют такую важную проблему, как недостаток оснащения современным медицинским оборудованием, что отражается на реализации такого критерия оценки качества медицинской помощи, как «установление клинического диагноза на основании данных анамнеза, осмотра, данных лабораторных и инструментальных методов обследования, результатов консультаций врачей-специалистов, предусмотренных стандартами медицинской помощи, а также клинических рекомендаций» (пункт 3 части 2.2 Приказа). Проще

---

¹ *Пивень Д. В., Кицул И. С., Иванов И. В.* Критерии оценки качества медицинской помощи: что надо учесть и как обеспечить их соблюдение в медицинской организации? (г. Санкт-Петербург, г. Иркутск, г. Москва, Россия).

² Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (последняя редакция) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 18.09.2022).

³ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 10.05.2017 № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71575880/#1000> (дата обращения: 18.09.2022).

⁴ *Пивень Д. В., Кицул И. С., Иванов И. В.* Критерии оценки качества медицинской помощи: что надо учесть и как обеспечить их соблюдение в медицинской организации? (г. Санкт-Петербург, г. Иркутск, г. Москва, Россия).

говоря, из-за недостатка современного оборудования медицинским работникам сложнее собрать всю информацию о пациенте, что отражается в том числе и на другом критерии — ведении медицинской документации. Соответственно, хотя в России и закреплены критерии оценки качества медицинской помощи, однако их реализация осложнена вышеперечисленными недостатками.

Для прослеживания опыта зарубежных государств в формировании и реализации критериев оценки качества медицинской помощи я обратилась к рейтингу стран по уровню развития медицины от агентства Numbeo (Health Care Index for Country)¹. Так, можно обратиться к опыту Великобритании, в которой в 1990-х гг. были проведены реформы системы здравоохранения. В результате реформ особое внимание стало уделяться оценке качества оказания медицинской помощи. Так, в стране существует система медицинского аудита и повседневной обязанностью медицинских работников является оценка качества медицинской помощи, а также был создан Государственный институт здравоохранения и повышения качества клинической помощи (National Institute for Health and Care Excellence, NICE). Важно отметить, что при данной организации был создан Гражданский совет, благодаря чему были созданы условия для участия населения в решении важных вопросов здравоохранения.

Можно также обратиться к опыту Германии в данном вопросе. Так, например, Социальный кодекс Германии регламентирует перечень качества оказания медицинской помощи в больницах. Также стоит отметить, что все больницы Германии обязаны иметь внутренние программы управления качеством и заключать с больничными кассами контракты, гарантирующие определенный уровень качества медицинской помощи². То есть вопросы оценки качества медицинской помощи регулируются в том числе и на локальном уровне, что позитивно отражается на качестве медицинской помощи в Германии. Также в Германии существует такая организация, как Институт изучения качества и научной обоснованности здравоохранения, которая занимается социологическими исследованиями в области изучения общественного мнения в отношении доступности и качества медицинской помощи. По моему мнению, именно все перечисленные аспекты в совокупности являются причиной, по которой Германия занимает 23-е место в вышеупомянутом рейтинге стран по уровню развития здравоохранения³.

Рассмотрим опыт Южной Кореи, чья медицинская система находится в первой пятёрке в соответствующих рейтингах. Так, в Корею действует обязательная

---

¹ Health Care Index for Country // URL: https://www.numbeo.com/health-care/rankings_by_country.jsp (дата обращения: 18.09.2022).

² Журавлева Л. В., Кораблева О. В., Буранкова М. А. Повышение доступности и качества услуг здравоохранения в зарубежных странах // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015.

³ Health Care Index for Country // URL: https://www.numbeo.com/health-care/rankings_by_country.jsp (дата обращения: 18.09.2022).

система аккредитации медицинских организаций и установлены стандарты качества медицинской помощи. Также в большей части больниц Южной Кореи используются электронные истории болезни, что влияет на повышение качества медицинской помощи¹. Данные аспекты также сказываются на оценке эффективности медицинской помощи.

В заключение вышесказанного хочется отметить, что в России существуют четко определенные критерии оценки качества медицинской помощи, однако наряду с ними существуют и негативные аспекты, препятствующие реализации данных критериев (например, как упоминалось выше — недостаточность оснащения больниц современным медицинским оборудованием). Чтобы их преодолеть, стоит обратиться к зарубежному опыту. Во-первых, стоит развивать участие общественности и поддерживать социологические исследования в области оценки качества медицинской помощи, во-вторых, имеет место развитие рыночных инструментов управления, например, составление рейтингов медицинских организаций, в-третьих, совершенствовать электронный документооборот в больницах, а также изучать зарубежный опыт и внедрять некоторые положительные аспекты.

---

¹ Улумбекова Г. Э. Анализ и оценка системы здравоохранения Республики Корея. Уроки для России (АСМОК, г. Москва, Россия).

XXXV. ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО, ЗЕМЕЛЬНОГО И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРАВА В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Подсекция I

ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРАВА В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Андреева А. М.

МГУ имени М.В.Ломоносова
Магистрант

К вопросу о будущем правового регулирования санитарно-защитных зон

Аннотация. Автор анализирует существующее законодательство РФ, регулирующее порядок установления санитарно-защитных зон (СЗЗ), а также предполагаемые даты вступления в силу и сроки действия отдельных его положений. Указывается на отсутствие правовой определенности относительно регулирования установления СЗЗ с января 2025 г., критериев расчета их размеров и судьбы уже установленных СЗЗ. Предлагается до принятия предусмотренного ЗК РФ положения о СЗЗ сохранить существующее правовое регулирование, не ограничивая его действие каким-либо сроком.

Ключевые слова: санитарно-защитные зоны, СЗЗ, установление СЗЗ, санитарная классификация промышленных объектов, определение размеров СЗЗ.

Согласно ст. 105–106 Земельного кодекса РФ санитарно-защитные зоны (далее — СЗЗ) являются зонами с особыми условиями использования территорий, в отношении которых Правительством РФ должно быть утверждено положение. То же предписывает и абзац второй п. 2 ст. 12 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»¹.

В то же время на настоящий момент такое положение не принято, и порядок установления СЗЗ регулируется постановлением Правительства РФ от 03.03.2018 № 222², которым утверждены Правила установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон (далее — Правила) и СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 (далее — СанПиН 03). При этом Правила регулируют порядок установления, изменения и прекращения существования СЗЗ и условия использования земельных участков, расположенных

---

¹ Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

² Постановление Правительства РФ от 03.03.2018 № 222 (ред. от 03.03.2022) «Об утверждении Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон» // СЗ РФ. 2018. № 11. Ст. 1636.

в границах таких зон. А СанПиН 03, применяемые в части, не противоречащей Правилам¹, главным образом устанавливают санитарную классификацию промышленных объектов и размеры ориентировочных СЗЗ для них.

В то же время нельзя забывать, что такое регулирование является временным. Во-первых, многие положения Правил, согласно п. 8(1) постановления Правительства РФ от 31.12.2020 № 2467², будут применяться только до 01.01.2025, а во-вторых, с этой же даты, согласно п. 5 постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 № 3, утвердившего новые СанПиН 2.1.3684-21³ (далее — СанПиН 21), признаются недействующими СанПиН 03. Таким образом, непонятно, с ориентиром на какие размеры в 2025 г. должны будут определяться границы СЗЗ.

Новые правила СанПиН 21 применяются к СЗЗ с 2025 г., однако срок действия указанных СанПиН также ограничен: они утрачивают силу после 01.03.2027. Кроме того, СанПиН 21 устанавливают требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению населения, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений исходя из а) предельно допустимых уровней физического воздействия, б) предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ и в) ориентировочно безопасных уровней воздействия, но никак не классифицируют промышленные предприятия и не регулируют размер СЗЗ вокруг них.

Помимо этого, как отмечают некоторые авторы: «В соответствии с СанПиН 21 требования устанавливаются не в отношении самих промышленных объектов, а в отношении действий эксплуатирующих их субъектов»⁴, — что также свидетельствует о том, что новые СанПиН могут существовать только вместе со «старыми» СанПиН 03, но никак не вместо них.

Таким образом, в существующем правовом регулировании, на наш взгляд, до сих пор справедливо мнение И. А. Игнатьевой о том, что «СанПиН о СЗЗ продолжает оставаться актом, более детально регламентирующим порядок создания, изменения СЗЗ, установления ее границ, проведения необходимых исследований.

---

¹ Письмо Роспотребнадзора от 18.05.2018 № 01/6290-2018-32 «О применении постановления Правительства РФ от 03.03.2018 № 222 «Об утверждении Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон» // СПС «Кодекс».

² Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2467 (ред. от 30.08.2022) «Об утверждении перечня нормативных правовых актов...» // СЗ РФ. 2021. № 2 (ч. II). Ст. 471.

³ Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 № 3 (ред. от 14.02.2022) «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений...» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Краузе В. И. Новый подход в установлении санитарно-защитных зон при размещении и проектировании промышленных объектов // Экологическое право. 2022. № 3. С. 33–36.

Только в СанПиНе есть классификация объектов... эксплуатация которых вызывает необходимость установления СЗЗ с определенными размерами»¹. Соответственно, Правила в том виде, в каком они есть сейчас, могут существовать только вместе с указанными СанПиН.

Однако и относительно судьбы Правил существует большая неопределенность. Хотя официально пока не указано, что они утрачивают силу в 2025 г., согласно уже упомянутому п. 8(1) постановления Правительства РФ от 31.12.2020 № 2467 с 01.01.2025 прекращается оценка соблюдения указанных в Правилах обязательных требований и привлечение к административной ответственности за их несоблюдение. Между тем согласно Федеральному закону от 03.08.2018 № 342-ФЗ² ряд положений Правил только начнет свое действие с января 2025 г. (например, требование об установлении зоны с особыми условиями использования территории до выдачи разрешения на строительство — п. 6 Правил). Иными словами, так до конца и непонятно, каким будет статус Правил после указанной даты.

Представляется возможным, что новые требования к размерам СЗЗ будут установлены в положении о ее установлении, однако до настоящего времени нет даже проекта такого положения. Два предыдущих проекта — от 22.01.2019 (ID 02/07/01-19/00087835) и от 30.12.2020 (ID 02/07/12-20/00112129)³ — так и остались проектами. Первый не прошел дальше этапа публичных обсуждений, второй получил отрицательное заключение по итогам оценки регулирующего воздействия как устанавливающий избыточные обязанности, ограничения и запреты в сфере экономической деятельности, а также вызывающий возникновение необоснованных расходов физических и юридических лиц в указанной сфере. Таким образом, на данный момент отсутствует какая-либо правовая определенность по поводу того, какие критерии расчета размера СЗЗ будут в дальнейшем и что ожидает те СЗЗ, которые уже установлены.

На то, что правовое регулирование СЗЗ имеет достаточное количество недостатков, неопределенностей и «не обеспечивает надлежащий уровень правовой защиты и баланс интересов различных участников общественных отношений», неоднократно указывалось учеными-правоведами⁴. Увеличение количества нормативных правовых актов с ограниченным сроком действия в отсутствие указаний о

---

¹ *Игнатьева И. А.* Использование земель и земельных участков с объектами электроэнергетики: право и практика : учеб. пособие. М. : Проспект, 2019. 368 с.

² Федеральный закон от 03.08.2018 № 342-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. II). Ст. 5135.

³ URL: <https://regulation.gov.ru/projects?type=Grid#search=положение%20о%20санитарно-защитных%20зонах& type=Grid> (дата обращения: 10.09.2022).

⁴ *Ноздрачев А. Ф., Стародубова О. Е.* Административно-правовые режимы: современное содержание и тенденции развития // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 146–153.

дальнейшем векторе развития законодательства также не вносит ясности в правовое регулирование изучаемого института. Поэтому представляется необходимым в отсутствие предусмотренного ЗК РФ положения о СЗЗ сохранить существующее правовое регулирование, при котором порядок установления, изменения и прекращения СЗЗ, а также особенности использования земельных участков в границах СЗЗ закреплён в Правилах, а непосредственные размеры СЗЗ в зависимости от их санитарной классификации — в СанПиН 03 и не ограничивать действие указанных актов каким-либо сроком. Указанные документы можно будет признать утратившими силу только после принятия вышеупомянутого положения и при условии, что в него войдут как нормы Правил, так и положения СанПиН 03.

Асонов Е. А.

РГУП

Студент

Проблемы разрешенного использования земельных участков

Аннотация. В данной научной статье рассматриваются некоторые проблемы правового режима земельного участка приводящие к дисбалансу частных и публичных интересов. Прежде всего рассматриваются виды разрешенного использования земельного участка, как конкретизация его целевого назначения. Итогом исследования выступает выявление проблематики института разрешенного использования земельных участков.

Ключевые слова: земельные отношения, категории земель, виды разрешенного использования; земельный участок.

С усложнением разного рода общественных отношений, прежде всего экономических и экологических, принято рассматривать землю как природный ресурс и природный объект с вытекающими отношениями по поводу ее использования и охраны, но так же принято рассматривать землю и в качестве земельного участка как объект гражданских прав, вовлекаемого в имущественный оборот¹.

Дуализм сущности земельного участка является главной проблемой на сегодняшний день. Очевидно, что здесь сталкивается публичное и частное начало и перевес в одну из сторон может негативно влиять на сам объект правоотношений — земельный участок. Так, если допустить чрезмерное вторжение публичного права в земельные отношения, то несомненно будут попираемы субъективные вещные права на земельный участок, а если допустить усиление частного, то,

---

¹ См.: *Крассов О. И.* Земельное право : учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2021. ISBN 978-5-91768-631-8. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1222949> (дата обращения: 10.10.2022).

например, наиболее полное вещное право — право собственности, будет воистину абсолютным и тогда уже будут подавлены некоторые публичные ограничения права собственности, например охрана земель, ограничения связанные с категориями земель.

Но соблюдается ли баланс частных и публичных интересов в земельных отношениях? Думается, что существуют определенные дисбалансы, кроющиеся в правовом режиме земельного участка.

Изначально дореволюционная цивилистика весьма логично обосновывала вторжение публичного права в право собственности (разумеется и в иные вещные права), но лишь за тем, чтобы обуздать именно это абсолютное право, определить его предел. Так, В. И. Синайский объяснял ограничение права собственности как юридического отношения — отношения собственника к другим лицам, а также фактического отношения — отношения собственника к самой вещи, посредством уменьшения содержания права собственности в пользу участия общего и частного¹.

Такое понимание ограничения вещного права, в первую очередь права собственности, весьма хорошо укладывается в ныне действующее представление единого правового режима земель как совокупности норм земельного и гражданского права.

В этом смысле вещное право на земельный участок ограничивается его целевым назначением, для этого Земельный кодекс Российской Федерации² в ст. 7, а также п. 2 ст. 260 Гражданского кодекса Российской Федерации³ делит земли в зависимости от цели использования на семь категорий. Однако такое целевое деление в дальнейшем не исчерпывается, а лишь дополнительно конкретизируется в силу п. 2 ст. 7 ЗК РФ посредством определения пределов разрешенного использования земельного участка в соответствии с зонированием территорий.

В свою очередь, вид разрешенного использования (далее — ВРИ) определяется правилами землепользования и застройки, а также градостроительным регламентом в отношении только определенных категорий земель, например земель населенных пунктов или земель специального назначения.

Сущность видов разрешенного использования состоит в том, чтобы в соответствии с градостроительным зонированием осуществить градостроительную деятельность, иначе же возвести, реконструировать и эксплуатировать на земельном участке какое-либо здание или сооружение.

---

¹ *Синайский В. И.* Русское гражданское право. Вып. I : Общая часть. Вещное право. Авторское право. Изд. 2-е, испр. и доп. Киев : Типо-литография «Прогресс», 1917. URL: <https://naukaprava.ru/catalog/297/4334/40341/>.

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

Как указывает О. И. Крассов, посредством определения ВРИ и зонирования территории происходит конкретизация правового режима земель поскольку их структура зачастую не однородна¹. Однако законодательно такой правовой институт неопределен, но несомненно оказывает огромное влияние на осуществлении вещных прав на земельный участок.

Дело в том, что некоторые категории земель допускают их использование в целях несоответствующих их назначению. Типичный пример — земли населенных пунктов или земли сельскохозяйственного назначения за исключением сельхозугодий.

Для определения перечня ВРИ существует классификатор, содержащийся в приказе Росреестра от 10.11.2020 № П/04124² и разделяющий эти виды на группы, но другая дифференциация ВРИ устанавливается градрегламентом, их уже разделяют на: основные; вспомогательные; условно разрешенные в силу п. 2 ст. 37 Градостроительного кодекса Российской Федерации³. Но смотря на подобный классификатор усматривается, что речь идет о какой-либо хозяйственной деятельности на земельном участке, но никак не о конкретизации цели использования этого участка.

Хотя правопорядком и дозволяется свободный выбор основного и вспомогательного ВРИ без дополнительных разрешений и согласований с органами местного самоуправления в силу п. 4 ст. 37 ГрК РФ и разъяснений п. 1 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с изменением вида разрешенного использования земельного участка⁴, но всё же ВРИ жестко подчинен градостроительному регламенту содержащемуся в правилах землепользования и застройки. Если в таких правилах нет желаемого ВРИ, то свобода выбора ограничена только содержащимися в нем видами, что так же подтверждается п. 8 того же обзора практики.

Но что если в отношении земельного участка градрегламент не устанавливается или же он признан недействительным? Так, например, п. 5 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2013 г.⁵ разъясняет, что к землям сельскохозяйственного назначения градостроительное зонирование не осуществляется, ВРИ не устанавливается. Минэкономразвития в письме от 26.06.2015

---

¹ Крассов О. И. Земельное право : учебник. 5-е изд., перераб. и доп.

² Приказ Росреестра от 10.11.2020 № П/0412 (ред. от 23.06.2022) «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» (зарегистрировано в Минюсте России 15.12.2020 № 61482) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с изменением вида разрешенного использования земельного участка (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.06.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

№ Д23и-2963¹ указало на то, что если в отношении земельных участков не установлены градрегламенты и не принят специальный федеральный закон, то порядок изменения видов разрешенного использования может быть определен законодательством субъекта Российской Федерации, что явно противоречит п. 5 ст. 37 ГрК РФ. По видимости, единственным рациональным решением будет изменение категории земельного участка на ту, где предусматривается градрегламент с соответствующими ВРИ.

Иная проблема касается административно-охранительной деятельности уполномоченных органов публичной администрации, поскольку основной и вспомогательный ВРИ могут изменяться свободно, но только если желаемые изменения содержатся в градрегламенте, однако для условно разрешенного ВРИ возможность выбора отсутствует, поскольку необходимо согласовывать такой выбор и получить разрешение в силу ст. 39 ГрК РФ. И такая процедура согласования довольно громоздкая и длительная.

Для изменения условно разрешенного ВРИ необходимо направление заявления о разрешении в комиссию по подготовке проекта правил землепользования и застройки, затем рассмотрение проекта решения на общественных слушаниях, далее комиссия по результатам слушаний направляет рекомендации главе муниципальной администрации и он уже принимает решение утвердить ли такое разрешение или нет².

В некоторых субъектах Российской Федерации, в частности в городе Москве и Московской области устанавливается плата за изменение ВРИ, предусматривающее застройку земельного участка в силу ст. 5.1 Закона Московской области от 07.06.1996 № 23/96-ОЗ «О регулировании земельных отношений в Московской области»³, а также ст. 12.1 Закона г. Москвы от 19.12.2007 № 48 «О землепользовании в городе Москве»⁴. И такая плата, например, в Московской области, составляет десять процентов от кадастровой стоимости земельного участка, что является довольно значительными суммами.

С чем связан такой исключительно субъектный подход платности землепользования трудно сказать — с дефицитом земли либо же лоббированием властных интересов.

Таким образом, указанные проблемы ВРИ: многочисленные группы; законодательная пробельность; сложность в изменении условно разрешенного ВРИ;

---

¹ Письмо Министерства экономического развития РФ от 26.06.2015 № Д23и-2963 «О реализации положений земельного законодательства» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: письмо Министерства экономического развития РФ от 10.11.2014 № Д23и-3952 «О видах разрешенного использования земельных участков» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Закон Московской области от 07.06.1996 № 23/96-ОЗ «О регулировании земельных отношений в Московской области» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Закона г. Москвы от 19.12.2007 № 48 «О землепользовании в городе Москве» // СПС «КонсультантПлюс».

подчиненность градостроительному регламенту; избирательная платность за изменение, существенно ограничивают субъективные права собственников, арендаторов, иных землепользователей, значительно сужая правомочие пользования, земельного участка. Это приводит к дисбалансу частных и публичных интересов с преобладанием именно последних.

Ахметова А. А., Букасева К. А.
НИУ ЮУрГУ
Студенты

Проблемы правового регулирования земель обороны и безопасности

Аннотация. В статье автор раскрывает особенности правового регулирования земель обороны и безопасности. Делается вывод о наличии проблемных аспектов, связанных с недостатком правового регулирования, комплексностью данной сферы. На основании анализа научной литературы и практики применения норм предлагается целесообразным дифференциация данных земель и выделение самостоятельных земель обороны, земель безопасности и земель закрытых административно-территориальных образований.

Ключевые слова: земли промышленности, земли обороны, земли безопасности, запретные зоны, охранные зоны, специальные зоны, закрытые административно-территориальные образования.

В соответствии со статьей 7 Земельного кодекса Российской Федерации¹ в нашей стране по своему целевому назначению выделяют семь категорий земель, среди которых особое место занимают земли промышленности и иного специального назначения, правовому регулированию которых посвящена глава 16 ЗК РФ. Среди них выделяются земли обороны и безопасности². Они имеют свою специфику, при этом данной теме уделено мало внимания в научной литературе. Это связано с комплексным правовым регулированием, так как данному вопросу посвящены различные нормативные правовые акты.

Начать исследование необходимо с раскрытия понятия и сущности земель обороны и безопасности по действующему российскому законодательству. Земли обороны и безопасности являются разновидностью земель промышленности и иного специального назначения, которые должны соответствовать установленным признакам. В соответствии с п. 1 ст. 87 ЗК РФ земли специального назначения должны иметь три признака:

- 1) расположение за границами населенных пунктов,

---

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

² *Воронцова Ю. С.* Категория земель специального назначения в современном законодательстве Российской Федерации // *Аграрное и земельное право.* 2013. № 5 (101). С. 11–19.

2) использование либо предназначение для обеспечения специальных видов деятельности организаций и (или) эксплуатации специальных объектов, осуществление специальных задач,

3) права на них должны возникать у участников земельных отношений по предусмотренным основаниям в ЗК, федеральных законах и законах субъектов РФ.

В статье 93 ЗК РФ указано, что землями обороны и безопасности признаются земли:

1) которые используются или предназначены для обеспечения деятельности Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, организаций, предприятий, учреждений, осуществляющих функции по вооруженной защите целостности и неприкосновенности территории РФ, защите и охране Государственной границы РФ, информационной безопасности, другим видам безопасности в закрытых административно-территориальных образованиях,

2) права на которые возникли у участников земельных отношений по основаниям, предусмотренным ЗК и федеральными законами.

Анализ данных норм позволяет выявить следующие специфические черты правового регулирования земель обороны и безопасности.

Во-первых, уровень законодательства. Как можно заметить, основания возникновения прав на земли обороны и безопасности предусматриваются только в ЗК РФ и иных федеральных законах. Это связано с тем, что несмотря на то, что земельное законодательство в соответствии с пунктом «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ¹ находится в совместном ведении РФ и ее субъектов, вопросы обороны и безопасности находятся в исключительном ведении Российской Федерации (ст. 71).

Поэтому, на наш взгляд, правовое регулирование должно осуществляться преимущественно именно на федеральном уровне.

Во-вторых, специфика правового регулирования земель обороны и безопасности главным образом связана с оборотоспособностью данной категории земель. Изъятими из оборота являются находящиеся в федеральной собственности земельные участки, занятые:

- зданиями, сооружениями, в которых размещены для постоянной деятельности Вооруженные Силы РФ, другие войска, воинские формирования и органы, военные суды;
- объектами организаций ФСБ и органов государственной охраны;
- объектами, в соответствии с видами деятельности которых созданы закрытые административно-территориальные образования;

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общеросс. голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

— инженерно-техническими сооружениями, линиями связи и коммуникациями, возведенными в интересах защиты и охраны Государственной границы РФ (п. 4 ст. 27 ЗК РФ).

Данные объекты не могут предоставляться в частную собственность и быть объектами гражданско-правовых сделок.

В-третьих, одной из особенностей правового режима земель обороны и безопасности является установление зон с особыми условиями использования территорий. Федеральным законом от 03.08.2018 № 342-ФЗ¹ в ЗК РФ была введена глава XIX, регламентирующая цели, виды порядок и последствия установления, изменения и прекращения таких зон.

Согласно п. 3 ст. 87 ЗК РФ в состав земель промышленности и иного специального назначения в целях обеспечения безопасности населения и создания необходимых условий для эксплуатации объектов промышленности, энергетики, особо радиационно опасных и ядерно опасных объектов, пунктов хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, транспортных и иных объектов могут включаться зоны с особыми условиями использования земель.

Согласно п. 1 ст. 104 ЗК РФ в качестве одной из целей установления данных зон является обеспечение обороны страны и безопасности государства. Для достижения данной цели законодательством РФ предусмотрено установление следующих разновидностей зон:

- 1) зоны охраняемого военного объекта,
- 2) охранные зоны военного объекта,
- 3) запретные и специальные зон, которые устанавливаются в связи с размещением данных объектов (ст. 105 ЗК РФ).

Специфика и особенности данных зон регламентируется постановление Правительства РФ от 05.05.2014 № 405², где в качестве последствий указаны определенные ограничения на данных территориях.

На территории зоны охраняемого военного объекта не допускается ликвидация дорог и переправ, а также осушение и отведение русел рек, а строительство объектов капитального строительства, ввод в эксплуатацию оборудования, создающего искусственные радиопомехи, размещение и эксплуатация стационарного или переносного приемо-передающего оборудования с мощностью передатчиков более 5 Вт осуществляются исключительно по согласованию с федеральным

---

¹ Федеральный закон от 03.08.2018 № 342-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Правительства РФ от 05.05.2014 № 405 (ред. от 27.07.2017) «Об установлении запретных и иных зон с особыми условиями использования земель для обеспечения функционирования военных объектов Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, выполняющих задачи в области обороны страны» // СПС «КонсультантПлюс».

органом исполнительной власти (п. 11 постановления Правительства РФ от 05.05.2014 № 405).

На территории специальной зоны ведение хозяйственной деятельности, строительство объектов капитального строительства, проживание и (или) нахождение физических лиц осуществляются по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, в ведении которого находится военный объект (п. 12.1 постановления Правительства РФ от 05.05.2014 № 405).

Обобщая данные проблемные аспекты, можно сделать вывод, что представляется более целесообразным дальнейшая дифференциация данных земель и выделение самостоятельных земель обороны, земель безопасности и земель закрытых административно-территориальных образований.

Немаловажной проблемой является вопрос надзора за землями обороны и безопасности. В соответствии с Положением о федеральном государственном земельном контроле (надзоре) (утв. постановлением Правительства РФ от 30.06.2021 № 1081)¹ объектами надзора вступают все объекты земельных отношений, а также деятельность органов государственной власти и местного самоуправления по распоряжению объектов, находящихся в государственной или муниципальной собственности.

Таким образом, в настоящее время правовое регулирование земель обороны и безопасности является проблематичным в связи со своей недостаточностью, требующим повышенного внимания как со стороны научного сообщества, так и со стороны законодателя.

Глазырин М. А.

УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева

Студент

Недостатки юридической техники Земельного кодекса РФ

Аннотация. Принятый в октябре 2001 г. Земельный кодекс обеспечил стабильность правового регулирования в области земельных отношений, однако постоянные поправки не пошли на пользу качеству закона. Выделяются основные проблемы ЗК РФ как в области юридической техники. Выход из данной ситуации автор видит в разработке концепции нового Земельного кодекса.

Ключевые слова: земельный кодекс, указное право, легальные дефиниции, юридическая техника, право пожизненного наследуемого владения, реформа.

Земельный вопрос в России традиционно считается сложным. Наше государство обладает обширной территорией с различным правовым режимом земель,

---

¹ Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 № 1081 (ред. от 07.02.2022) «О федеральном государственном земельном контроле (надзоре)» // СПС «КонсультантПлюс».

определение которого является существенной проблемой многих десятилетий отечественной истории и служило причиной народных восстаний и иных социальных бедствий. По мнению С. А. Степанова, земельный участок обладает организационной (и организующей) ролью для формирования и функционирования системы объектов недвижимого имущества, занимая центральное место над иными недвижимыми вещами¹. Действительно, без устойчивого регулирования правового режима земли в целом и отдельных земельных участков в частности имущественный оборот существенно ограничивается (к примеру, возникают неопределенности со статусом иных объектов недвижимости: зданиями, сооружениями и т.д.).

Начавшаяся после распада СССР земельная реформа должна была положить конец вечным спорам о том, как регулируется собственность на землю, однако принятый в 1991 г. Земельный кодекс РСФСР² отнюдь не стал шагом на пути к формированию земельного рынка. Провозглашая частную собственность (статья 3), законодатель фактически не давал возможности для организации оборота земельных участков: среди установленных законом прав собственников закрепляется право отчуждать государству (а именно местным Советам народных депутатов) искомые земельные участки (статья 52). Такое регулирование в условиях экономической реформы 90-х гг. было неприемлемым, поэтому после 1993 г. начался период так называемого «указного права», когда оборот земельных участков регулировался указами Президента и постановлениями Правительства в обход ЗК 1991 г.³

Некоторая стабильность наметилась в 2001 г., когда был принят действующий Земельный кодекс РФ. Как отмечает В. В. Круглов, Земельный кодекс 2001 г. преодолел хаотичность и стихийность законодательства начального периода⁴. Между тем за 20 лет действия Земельный кодекс из стройного кодифицированного акта превратился в памятник злоупотребления постоянными поправками. Маленькие ошибки и недочеты сформировали большой ком проблем, с которыми сталкивается правоприменитель. Каковы же основные проблемы основного регулятора земельных правоотношений?

---

¹ *Степанов С. А.* Система объектов недвижимого имущества в гражданском праве: теоретические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 53 с.

² Земельный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 25.04.1991 № 1103-1) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 22. Ст. 768 (утратил силу).

³ *Верхогляд Д. А.* Особенности правового регулирования института собственности на землю и земельных отношений в России после распада советского государства (1991–2001) // Юристъ-Правоведъ. 2014. № 2 (63). С. 115–119.

⁴ *Круглов В. В.* Земельный кодекс Российской Федерации и его роль в развитии земельного законодательства России // Российский юридический журнал. 2001. № 4 (32). С. 9–20.

Во-первых, вызывает вопросы содержательное построение закона. Поскольку земельное законодательство, исходя из статьи 3 ЗК РФ, регулирует отношения по использованию и охране земель, то требуется после общих положений системно изложить положения по частноправовому регулированию (основания возникновения прав на землю, вещные права на земельные участки, особенности оборота и т.д.), после чего перейти к публичному регулированию (охрана земель, рассмотрение споров). Такой подход позволяет сохранить логичность изложения в законе, хотя и вступает в противоречие с высказываемыми в науке мнениями о приоритете именно охранительных отношений в предмете земельного права.

Что мы имеем на сегодняшний день? Логическое изложение законодательных институтов страдает: так, общие положения об охране земель были закреплены в главе II ЗК РФ, а развитие этих общих положений начинается только с главы IX, обойдя все частноправовые вопросы. Глава IX ЗК РФ, закрепляя сугубо судебный порядок рассмотрения земельных споров, также выглядит неуместной, предвеляя административное регулирование земельных отношений. Разве публичные споры с государством относительно земельных отношений не подлежат судебному рассмотрению? Исходя из логики построения закона, ответ должен быть положительным, хотя это далеко не так.

Более взвешенный подход избрали законодатели Казахстана¹ и Белоруссии², закрепив вопросы, связанные с рассмотрением земельных споров, перед заключительными положениями. Такой юридико-технический подход обеспечивает возможность обратиться в суд для решения как частных споров между собственниками, так и публичных споров с участием органов государственной власти и местного самоуправления. Чем руководствовались разработчики действующего ЗК, остается только догадываться...

Во-вторых, требуется проверка понятий, содержащихся в Земельном кодексе. Главная функция любой легальной дефиниции, как отмечает А. Ф. Черданцев — определение смысла и значения слов и терминов³. Как можно определить значение термина «собственники земельных участков», если его содержание раскрывается следующим образом: «лица, являющиеся собственниками земельных участков»?

На другую проблему формулирования легальных дефиниций обращает внимание В. П. Пашков: законодатель не проводит связи понятий «владение» и

---

¹ Земельный кодекс Республики Казахстан // URL: https://civilalliance.kz/docs/kodeksy/Zemelnyy_kodeks_20Respubliki_20Kazakhstan%20ot%2020%20iunya%202003%20goda%20№%20442-11%20%28c%20izmeneniyami%20i%20dopolneniyami%20po%20sostoyaniyu%20na%2006.07.2021%20g.%29.pdf.

² Кодекс о Земле Республики Беларусь от 23.07.2008 № 425-3 // URL: https://belzakop.net/Кодексы/Кодекс_о_Земле_РБ.

³ Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции : монография. М. : Норма, Инфра-М, 2016. 320 с.

«пользование» с понятием «собственность»¹. Как известно, любое владение предполагает непосредственное господство над вещью, основанное на конкретном титуле (право собственности, договор аренды и т.д. — законное владение) либо без такового (фактическое владение). Между тем землевладелец, по мнению законодателя, может владеть землей исключительно на праве пожизненного наследуемого владения.

Конечно, предпринятая в 2014 г. попытка объединить все категории субъектов земельных отношений новым термином «правообладатели земельных участков»² решает проблему лишь частично. Да, мы объединили всех субъектов земельных правоотношений под одним понятием, однако «владение» подразумевает «обладание», т.е. фактически «правообладатель земельного участка» и «землевладелец» — понятия идентичные.

Ранее мы уже обратили внимание на то, что в Земельном кодексе нечетко определено местоположение судебных споров в системе разделов закона. Это связано с содержательной неопределенностью данного термина: не то мы ограничиваемся частными спорами, связанными с вещными правами на земельный участок, не то мы говорим о всех категориях споров, включая и споры, связанные с привлечением землепользователей к ответственности.

Выявленные проблемы свидетельствуют о существенных недостатках действующего земельного законодательства, преодоление которых возможно только путем принятия нового Земельного кодекса. При этом отсутствие какой-либо концепции Кодекса на момент его принятия осложнилось массовостью поправок, юридико-техническое качество которых зачастую оставляет желать лучшего.

Уже сейчас необходимо задуматься о подготовке концепции реформирования земельного законодательства в России и разработки нового Земельного кодекса с привлечением деятелей юридической науки и практикующих юристов.

---

¹ Пашков В. П. Земельный кодекс Российской Федерации в его логических противоречиях // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2012. № 3. С. 123–132.

² Федеральный закон от 31.12.2014 № 499-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 05.04.2021) // Российская газета. № 1. 12.01.2015.

Гусейнова Ю. В.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Правовое регулирование земельных прав коренных малочисленных народов России: проблемы и перспективы решения

Аннотация. Статья затрагивает проблемы правовой регламентации защиты земельных прав представителей коренных малочисленных народов, и отражает возможные способы преодоления коллизий в регулировании данного вопроса.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, территории традиционного природопользования, земельные права, специфика землепользования.

В условиях глобализации защита прав и свобод коренных малочисленных народов России имеет особое значение. Экспансия культуры постиндустриального общества формирует особые риски для защиты традиционного быта и промысла коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего востока. В связи с этим возникает необходимость особых правовых гарантий при реализации коренными малочисленными народами традиционного образа жизни, который и составляет базис сохранения этноса.

Исторически первым нормативным правовым актом Российской Федерации, регламентирующим земельные права коренных малочисленных народов является Указ Президента РФ от 22.04.1992 № 397 «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера». Данный акт гарантировал право представителей малочисленных народов на бесплатное пользование землями любых категорий, а также уполномочил субъекты Российской Федерации осуществлять регулирование данного вопроса. Вышеупомянутый указ ознаменовал начало развития института гарантий прав представителей коренных малочисленных народов России, однако регулирование данного вопроса было затруднено в связи с тем, что фактически все принимаемые акты действовали временно, и у представителей коренных малочисленных народов не было стабильных гарантий на реализацию права пользования землями.

В современных условиях правовые гарантии защиты земельных прав коренных малочисленных народов более устойчивы, однако так же требуют доработки. Определяющим началом развития института гарантий правового статуса коренных малочисленных народов России является статья 69 Конституции Российской Федерации. Основной закон закрепляет обязанность государства по защите культурной самобытности всех народов и этнических общностей в соответствии с общепризнанными принципами международного права и установленными правилами действующих на территории РФ международных договоров. Одним из наиболее значимых вопросов при реализации прав коренных малочисленных

народов России является право на пользование землями в местах традиционного проживания, поскольку связь представителей коренных малочисленных народов с землей имеет особую важность для сохранения культуры и духовных ценностей этноса.

Право народов на пользование землями закреплено в Федеральном законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» коренные народы, их объединения, а также лица, относящиеся к коренным народам, имеют право безвозмездно пользоваться в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных народов землями различных категорий, необходимыми им для осуществления традиционной хозяйственной деятельности и занятия традиционными промыслами¹. Данная норма несет отсылочный характер, конкретизация процедуры предоставления земель в пользование представителям коренных малочисленных народов должна быть предусмотрена специальным законодательством. В Земельном кодексе Российской Федерации предусмотрено право коренных малочисленных народов на получение земель на праве собственности, аренды или на праве сервитута. Земельный участок, находящийся в государственной собственности, может быть передан представителям коренных малочисленных народов на праве бессрочного безвозмездного пользования лишь для размещения зданий и сооружений, необходимых для сохранения и развития традиционного образа жизни. Для иных целей право бессрочного безвозмездного пользования землями представителями коренных малочисленных народов не закреплено, следовательно, пользоваться землями для осуществления иных действий, направленных на сохранение традиционного быта малочисленные народы могут лишь на праве аренды или праве сервитута. Основная проблема в правовой регламентации гарантий земельных прав представителей коренных малочисленных народов кроется в том, что регулируются они отсылочными нормами, недостаточно раскрываясь в специальных законах, в связи с чем реализация земельных прав данной категории граждан значительно затруднена. Так, прямая ссылка на Закон о гарантиях прав коренных малочисленных народов невозможна, поскольку норма о земельных правах малочисленных народов является отсылочной и по своей природе не может иметь прямого действия, а Земельный кодекс порядок предоставления земель в бессрочное безвозмездное пользование не предусматривает, за исключением упомянутого выше обстоятельства, что не является достаточным для полноценной защиты исконного образа жизни народов России.

Также сложностью в реализации земельных прав коренных малочисленных народов является недостаточная правовая защищенность данных территорий.

---

¹ Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». Ст. 8.

В 2013 г. Федеральный закон № 406 внес поправки, в результате которых территории традиционного природопользования были исключены из перечня особо охраняемых природных территорий, в связи с чем возникла проблема снижения природоохранного режима на территориях традиционного промысла коренных малочисленных народов России. Проблема является крайне острой, ведь неблагоприятная экологическая обстановка и злоупотребления со стороны частных предприятий, осуществляющих производство на территориях проживания коренных малочисленных народов фактически исключает возможность осуществления традиционных промыслов на данной территории. Органы государственной власти, признавая данную проблему, предпринимают практические действия по ее разрешению. Так, в феврале 2020 г. Минвостокразвития ограничил действие программы «дальневосточный гектар» в случаях, если испрашиваемый земельный участок расположен в границах территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего востока¹. Однако данный вопрос требует законодательного закрепления для стабильности действия усматриваемых гарантий.

Одной из самых значимых проблем в вопросе правового режима территорий традиционного природопользования является проблема учета мнения населения при предоставлении земельных участков под строительство. Ранее земельный кодекс содержал норму о необходимости учета мнения коренных малочисленных народов относительно застроек на территории традиционного природопользования, однако на данный момент указанная норма исключена, что фактически признает возможность игнорирования мнения населения при застройке указанных территорий. Судебная практика подтверждает данную проблему. Так, 15 января 2015 г. Апелляционный суд Оленёкского района Республики Саха (Якутия), отказал Администрации Оленёкского района, оспаривавшей законность выдачи лицензии на добычи недр на территориях традиционного природопользования в удовлетворении иска. Позицию суд обосновал тем, что действующее законодательство не предусматривает обязательного согласования вопросов застройки территорий традиционного природопользования с органами местного самоуправления².

Опираясь на вышеперечисленные аспекты, можно выделить некоторые предложения по улучшению правового регулирования категории земель коренных малочисленных народов. Прежде всего необходимо внести изменения в Земельный кодекс Российской Федерации. Так, необходимо закрепить право коренных малочисленных народов на безвозмездное срочное пользование, с урегулированием порядка процедуры получения земель. Закрепить данную норму можно

---

¹ Методические разъяснения по вопросам получения гражданами «дальневосточного гектара» в соответствии с Федеральным законом от 01.05.2016 № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков...».

² Постановление Оленёкского апелляционного суда от 15.01.2015 № 04АП-6782/2015 по делу № А58-2333/2015.

путем внесения изменений в п. 13 ч. 2 ст. 39.10, исключив из данного пункта слова «для размещения зданий, сооружений», закрепив тем самым право коренных малочисленных народов безвозмездно пользоваться земельными участками и в иных целях, направленных на соблюдение традиционного образа жизни. Также усматривается необходимым выделить земли традиционных промыслов как отдельную категорию особо охраняемых территорий, для защиты исконной экологической среды. Важно учитывать комплексный характер вносимых поправок, и внести соответствующие изменения в Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», Лесной кодекс.

В связи с вышеуказанными пробелами значительное количество представителей малочисленных народов вынуждено отказываться от реализации традиционных промыслов. Задача законодателя, в особенности ярко отраженная в современных условиях, заключается в необходимости преодоления вышеупомянутых пробелах, а правоприменителя — полномерная реализация установленных гарантий. Ведь именно гарантии прав и свобод коренных малочисленных народов являются базисом сохранения национального многообразия нашего государства.

Демидова А. В.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Проблемы реализации муниципального земельного контроля в Российской Федерации: современное состояние и перспективы

Аннотация. При рассмотрении земельных участков как правовой категории следует обратить внимание на их охрану, которая обеспечивается путем функционирования органов контроля (надзора), одними из которых являются органы муниципального земельного контроля. В механизме муниципального управления контроль — один из важнейших элементов, занимающий определенное место в системе реализации власти органами местного самоуправления. Муниципальный контроль предусмотрен отраслевыми федеральными законами, законами субъектов РФ, что приводит к возникновению правовых пробелов на практике, что напрямую затрагивает интересы юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, а также граждан.

Ключевые слова: земельное право, муниципальный земельный контроль, механизм реализации муниципального земельного контроля, органы местного самоуправления.

Установленный в пп. 3 п. 1 ст. 1 Земельного кодекса РФ принцип земельного законодательства о приоритете охраны жизни и здоровья человека заключается в принятии решений и осуществлении деятельности по использованию и охране земель, которые позволили бы обеспечить сохранение жизни человека или предотвратить негативное (вредное) воздействие на здоровье человека. Непосредствен-

ная реализация принципа проявляется в действиях органов местного самоуправления, уполномоченных на осуществление муниципального земельного контроля в соответствии со ст. 72 ЗК РФ.

Правовое регулирование данного вида деятельности составляют: ЗК РФ, Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» а также нормативные правовые акты субъекта РФ и акты представительного органа муниципального образования и иные акты. Таким образом, система нормативно-правового регулирования механизма осуществления муниципального земельного контроля является многоуровневой, что в рамках правоприменения зачастую приводит к возникновению противоречий между правовыми нормами.

Исходя из анализа нормативных правовых актов, муниципальный земельный контроль — деятельность органов местного самоуправления, предметом которой является соблюдение подконтрольными субъектами обязательных требований земельного законодательства в отношении объектов земельных отношений, за нарушение которых законодательством предусмотрена административная ответственность.

В рамках своей компетенции органы местного самоуправления осуществляют контрольные и профилактические мероприятия, последние из которых являются более приоритетными.

Виды профилактических мероприятий определяются положением о виде контроля. Для муниципального земельного контроля обязательны информирование, консультирование, обобщение правоприменительной практики, профилактический визит, объявление предостережений о недопустимости нарушения обязательных требований¹.

К контрольным (надзорным) мероприятиям, проводимым в рамках муниципального земельного контроля, относятся: инспекционный визит, рейдовый осмотр, документарная проверка, выездная проверка, наблюдение за соблюдением обязательных требований, выездное обследование².

Однако на практике у органов, уполномоченных на реализацию вышеназванных мероприятий, зачастую возникают проблемы в правоприменительной деятельности.

---

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Ч. 2 ст. 45. Ст. 46 // Российская газета. № 171. 05.08.2020.

² Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Ст. 56, 65, 70–75 // Российская газета. № 171. 05.08.2020.

Так, основными проблемами реализации земельного муниципального надзора являются:

1. непринятие гражданами мер к устранению выявленных в ходе осуществления муниципального земельного контроля нарушений земельного законодательства в связи с отсутствием у органов муниципального земельного контроля в отличие от государственных органов земельного контроля полномочий по выдаче обязательных для исполнения предписаний¹.

Так, по сведениям специалистов Южного межрегионального управления Россельхознадзора, земельный контроль, осуществляемый органами муниципальной власти на Кубани, неэффективен, так как, несмотря на многочисленный штат работников данной сферы (на территории Краснодарского края функционируют 45 органов муниципального земельного контроля, где работает 121 должностное лицо), в 2021 г. в Россельхознадзор было направлено всего четыре акта проверки².

Еще один пример, подтверждающий неэффективность земельных контрольных мероприятий органами местного самоуправления: в г. Калуга, площадь территории которого составляет 37 420 га за 2021 г. отделом по контролю за землепользованием проведено всего 65 проверок по соблюдению требований земельного законодательства, только 2 из которых — плановые³.

2. Еще одной проблемой, выделяемой в рамках муниципального земельного контроля, является низкий уровень регламентации его осуществления в муниципальных правовых актах, что препятствует обеспечению законности и служит основанием для принятия мер прокурорского реагирования.

Так, например, Александровск-Сахалинской городской прокуратурой проведена проверка соблюдения Комитетом по управлению муниципальной собственностью ГО «Александровск-Сахалинский район» требований законодательства о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Установлено, что Комитетом по управлению муниципальной собственностью ГО «Александровск-Сахалинский» не размещен на сайте администрации ГО «Александровск-Сахалинский» в сети «Интернет» ежегодный план проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, что противоречит нормам федерального законодательства и лишает субъекты пред-

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 08.06.2018 № 50-КГ18-3. Документ официально опубликован не был.

² Официальный сайт газеты «Коммерсантъ»: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4684125> (дата обращения: 04.10.2022).

³ Официальный сайт городской управы города Калуги: URL: <https://www.kaluga.gov.ru/uprava/munitsipalnyy-kontrol/zemelnyy-kontrol/rezultaty-proverok/9210/> (дата обращения: 04.10.2022).

принимательской деятельности возможности доступным способом получить информацию о дате начала и окончания проверок, органах, проверяющих хозяйствующий субъект¹.

Результаты обобщения практики прокурорского надзора в сфере землепользования позволяют выделить такие типичные нарушения в действиях (бездействии) органов муниципального земельного контроля как:

а) отсутствие на сайте органа контроля в сети Интернет ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;

б) несоблюдение срока и порядка уведомления подконтрольных субъектов о предстоящей проверке, форма акта о проведении проверки не соответствует требованиям федерального законодательства;

в) проведение внеплановых выездных проверок с нарушением законодательства: без законных оснований;

г) несоблюдение порядка оформления результатов проверки;

Таким образом, для решения соответствующих проблем предлагаю:

1. законодательно конкретизировать разграничение муниципального земельного контроля и государственного земельного контроля (надзора), а также законодательно закрепить дефиницию муниципального контроля (в частности, земельного);

2. повысить правовую грамотность муниципальных служащих в данной сфере путем повышения квалификации, организации лекций и вебинаров на соответствующую тему, издания разъяснительных информационных материалов государственными органами, уполномоченными на проведение контрольных (надзорных) мероприятий в данной сфере;

3. утвердить типовую форму актов органов местного самоуправления для реализации земельного контроля, что приведет к упорядочению и единообразию нормативной правовой базы.

Ермаков А. М., Николаева А. Е.

НИУ ЮУрГУ

Студенты

Особенности правового режима береговой полосы в современном праве РФ

Аннотация. В настоящее время регулирование вопросов, связанных с правовым режимом береговой полосы, набирает всё большую популярность в связи с участвующими случаями ее неправомерного захвата. В статье рассматривается правовой режим береговой полосы в фокусе современного российского права, раскрываются его

---

¹ Прокуратура Сахалинской области: офиц. сайт. URL: <http://www.sakhalinprokur.ru/print.php?id=9219> (дата обращения: 04.10.2022).

особенности и проблематика в законодательстве РФ, а также приводятся примеры из судебной практики.

Ключевые слова: береговая полоса, водный объект общего пользования, земельный участок, ЗОУИТ.

Береговая полоса, представляющая из себя полосу земли с 20-метровой шириной от края воды в глубину берега при среднемноголетнем водном уровне на свободных реках и нормальном водном уровне на искусственно созданных внутренних водных путях, имеет предназначение общего пользования. Если же уклон берега превышает значение в 45 градусов, то береговая полоса будет определяться вглубь берега от его края¹.

В соответствии со ст. 35 ГрК РФ и ст. 10 КВВТ РФ запрещается использование береговой полосы в целях реализации хозяйственной и других видов деятельности в случаях, если данный вид деятельности противоречит или не соответствует обеспечению безопасности судоходства. Но в то же время мы сталкиваемся с такой ситуацией, когда законодатель не дает исчерпывающего, однозначного ответа на вопрос, какова должна быть дистанция от уреза воды, чтобы там было разрешено существование построек. И данное расстояние в каждом конкретном случае будет вычисляться индивидуально, исходя из следующих факторов: значения ширины или радиуса водоохранной зоны, предназначение возведенной постройки, нахождение различных сооружений в пределах объекта, отвечающих за обеспечение охраны водных объектов от различных опасностей и угроз, которые могут ухудшить состояние объекта.

Согласно ст. 1 ГрК РФ, береговые полосы водных объектов общего пользования должны быть беспрепятственно доступны для пользования всех лиц без ограничений, как и территории улиц, набережных, скверов и других территорий общего пользования.

Нарушение данных норм о беспрепятственном допуске неограниченного круга лиц к различным объектам общего пользования, в том числе к водным объектам, которые доступны для общего пользования, и их береговым полосам, влечет за собой административную ответственность по ст. 8.12.1 КоАП РФ в виде наложения административного штрафа или административного приостановления деятельности.

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 19.03.2013 № 384-р «Об утверждении схемы территориального планирования Российской Федерации в области федерального транспорта (железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта) и автомобильных дорог федерального значения».

Нынешнее законодательство РФ относит к собственности Федерации земельные участки, которые находятся в пределах береговых полос водных объектов общего пользования, которые принадлежат РФ на праве собственности¹. Земельные участки, расположенные в пределах береговой полосы, которая установлена согласно Водному кодексу РФ, и такие земельные участки, на территориях которых расположены пруды, обводненные карьеры, в границах территорий общего пользования запрещено приватизировать в соответствии с п. 8 ст. 27 ЗК РФ, что определяет такую ситуацию, когда решения по таким участкам должны приниматься компетентными уполномоченными органами федерального уровня.

Значительной проблемой в правоприменительной деятельности, которая возникает в процессе осуществления действий с береговой полосой, является соотношение береговой полосы с другими видами ЗОУИТ.

Во многих трудах научной литературе выделяется следующий правовой пробел: береговая полоса внутренних водных путей РФ, на практике относящаяся по своему положению и характеру к ЗОУИТ², не включается ст. 105 ЗК РФ в список зон³.

Но необходимо понимать, что часто поднимающиеся научной литературой вопросы о нужности внесения береговой полосы в ЗОУИТ не так однозначны, данное положение далеко не является оптимальным, так как, согласно п. 24 ст. 106 ЗК РФ, зоны с особыми условиями использования территорий, включая появляющиеся в силу закона, а еще и перечень определенных ограничений по использованию земельных участков в пределах данных зон принято считать законно установленными или измененными со дня, когда происходит внесение сведений о ЗОУИТ, определенных изменений в перечень информации, относящейся к данной зоне, в ЕГРН. Таким образом, в данный момент те законодательные ограничения, которые предусмотрены законодательством и связаны с осуществлением определенного круга типов хозяйственной и другой различной деятельности в границах береговой полосы, должны применяться вне зависимости от внесения сведений посредством государственной регистрации в ЕГРН, а если все-таки данные полосы будут внесены в ЗОУИТ, то такие ограничительные меры едва ли будут подлежать

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 21.12.2015 № 308-ЭС15-13877 по делу № А32-40479/2013 ; письмо Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 15.08.2016 № 14-50/6822-ОГ.

² Распоряжение Правительства РФ от 19.03.2013 № 384-р (ред. от 19.11.2020) «Об утверждении схемы территориального планирования РФ в области федерального транспорта (железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта) и автомобильных дорог федерального значения».

³ *Золотова О. А.* К вопросу о понятии и видах зон с особыми условиями использования территорий // Экологическое право. 2020. № 3. С. 9–13.

применению при отсутствии их государственной регистрации в ЕГРН, что находит свое подтверждение и в судебной практике¹.

Переходя к судебной практике, нам бы хотелось разобрать два дела, наглядно иллюстрирующих всё вышеперечисленное. В первом случае это апелляционное определение от 06.06.2017 г. Москвы. Межрайонный природоохранный прокурор г. Москвы обратился в суд для защиты интересов неопределенного круга лиц и с исковыми требованиями к И. С. Неяскиной для признания недействительным образования земельных участков и исключения записи из ГКН, расположенной на них, а также признанию отсутствующим права ответчика на участки с данными кадастровыми номерами.

Прокурор рассказал, что в ходе проверки природоохранной прокуратурой г. Москвы, было установлено, что земельные участки находились на границах акватории руслового пруда реки Сетунь и на береговой полосе данной реки. Данные объекты были установлены как общедоступные, был установлен запрет на приватизацию и нахождение частной собственности на данных территориях. Нахождение в частной собственности водных объектов общего пользования и их береговых полос влечет нарушение прав и законных интересов РФ, а также неопределенного круга лиц на равный доступ к природным ресурсам.

На судебное заседание явился представитель ответчика Неяскиной — Рогачев и, выразив свои возражения против удовлетворения исковых требований, указал, что земельный участок был переведен в частную собственность в 1993 г. до введения в действие множества НПА, и на тот момент не существовало запретов на владение такой частной собственностью.

Итоговым решением суда стало оставление иска Межрайонного природоохранного прокурора г. Москвы без удовлетворения, так как участок был оформлен еще до вступления регламентирующих подобное НПА в силу².

Также нам хотелось бы рассмотреть другой случай, а именно (постановление от 05.05.2022 по делу № А82-7785/2021). В Арбитражный суд Волго-Вятского округа обратилось МКУ с иском к ЖСК «Которосль-1» о расторжении договора аренды в связи с нарушением арендатором статей 450,619 и 622 ГК РФ, а также ст. 22 и ст. 39.8 ЗК РФ.

Заявитель сообщал о нарушении ответчиком условий обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и береговой полосе. Материалы дела гласили, что арендатор установил ограждение вокруг земельного участка, препятствующее проходу к реке Которосль и ее береговой полосе. По мнению заявителя, установка секции забора непосредственно в водах

---

¹ Степанова Л. И. Новое в регулировании статуса зон с особыми условиями использования территорий // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 4. С. 97–110.

² СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=AVV&n=106872&demo=1>.

реки Которосль препятствует созданию непрерывной системы зеленых насаждений, а также нарушает действующее законодательство и условия договора.

Однако суд учел, что из актов осмотра земельного участка следует, что свободный доступ к реке ограничен не был, так как желающие могут пройти по берегу реки Которосль или через три калитки, имеющих в заборе.

Суд постановил оставить без удовлетворения жалобу.

Таким образом, из судебной практики мы можем понять, что на данный момент суды в большинстве подобных дел оставляют иски без удовлетворения. Участки, занимающие прибрежную зону, в большинстве случаев были сформированы до вступления ВК и ЗК РФ в силу. Это означает то, что они не могут регулироваться вступившими в силу позже законодательными актами.

Ипполитова Т. О.

ННГУ имени Н.И. Лобачевского

Студент

Земельный вопрос Республики Крым. Проблемы и перспективы

Аннотация. Многие регионы Российской Федерации активно ведут политику, направленную на улучшение жилищной среды для своего населения. В рамках развития данной сферы Крым как субъект не является исключением. Однако строительные компании столкнулись с серьезными проблемами в этой местности. Акцент в нашей статье будет сделан на то, с какими трудностями столкнулись застройщики и в чем причина данного положения.

Ключевые слова: жилищная среда; земельный участок; благоприятные условия жизни; комфортная городская среда.

Крым представляет собой совершенно уникальный регион, где воедино сплелись горы и степь. Земля полуострова обладает своей, свойственной только ей характеристикой. Отсюда особенности возникают и у земельных участков, которые представляют собой объект правоотношений и имеют важное значение для развития местности в пределах удовлетворения интересов граждан. Отличительные черты Крыма как региона оказывают влияние на все сферы, однако для отрасли земельного права они имеют наибольшее значение. Прежде чем определить их влияние необходимо обратиться к исторической стороне вопроса.

В 2014 г. на территории Крыма прошел референдум, который кардинально поменял процесс развития данной территории. С этого времени Крым является частью Российской Федерации как республика. Данное событие определило роль в прогрессе всего полуострова. Теперь каждая из областей: социальная, экономическая, промышленная и другие активно двигаются вперед, а не стоят на месте. Результатом такой деятельности, непременно, становится улучшение жизни граждан.

Не отстает в совершенствовании и строительная сфера. В свою очередь, именно она оказывает значительное влияние на формирование благоприятных условий жизни для населения. Во-первых, по всему Крыму ведется реконструкция парков и зон отдыха, которые были разрушены и находились, казалось, в безнадежном состоянии. Во-вторых, производится активная застройка территории многоквартирными домами. Развитие в этом направлении имеет важное значение как для местных жителей, которые хотят улучшить условия жизни, так и для приезжих, желающих приобрести жилье в Крыму с целью чаще приезжать и дышать горным, пропитанным можжевельником, воздухом. Именно аспект поиска подходящей земли для строительства многоквартирных домов, удовлетворяющих большое количество граждан, будет предметом рассмотрения в нашей работе.

Как уже было ранее указано, данная сфера как и все остальные активно движется вперед, чему подтверждение создание стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 г. В указанном документе обозначается цель по застройке 12 млн кв. м Крыма многоквартирными домами¹. В результате формирования комфортной городской среды планируется построить достаточно большое количество территории Крыма, а если быть точнее, то почти всю.

В свою очередь, уже на начальном этапе возникает проблема, являющиеся в целом единственной, но достаточно масштабной. Заключается она в нехватки территории для обозначенного строительства. В связи с эти, выполнение вышеотмеченной задачи, находится под угрозой.

Рассмотрим более подробно, что стало причинами возникновения данной ситуации:

1. Достаточно дешевая недвижимость в период нахождения Крыма в составе Украины повлекли за собой ее массовую покупку. На сегодняшний день очень много земель раскуплено и находится в частной собственности.

2. Отсюда можно определить и вторую причину. Такая недорогая земля стала результатом большого количества недостроенных жилых помещений. Сами люди либо уже давно уехали, либо ждут подходящего момента для завершения строительства.

3. Кроме всего прочего, часть крымских земель относится к землям ограниченным в обороте, что усложняет процесс застройки. Происходит это в результате наличия огромных территорий, на которых велись боевые действия в период Великой отечественной войны. Указанные земли являются земельными участками,

---

¹ Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года // URL: <https://storage.strategy24.ru/documents/community/7db856ea5162321061cef01f3605126f.pdf> (дата обращения: 25.09.2022).

в границах которых располагаются объекты археологического наследия. Таким образом эти места не предоставляются в частную собственность, за исключением случаев, установленных федеральными законами¹.

4. Крым делится по характеру своего рельефа на горный и степной. В свою очередь, на южном берегу полуострова строительство очень проблематично, тогда как ровные поля отлично подходят для названной деятельности. В итоге создать такой проект, по которому дома будут равномерно распределены по Крыму не представляется возможным.

По этой причине проведение строительных работ будет сосредоточено примерно в пределах одной территории — между Саками и Евпаторией. Итогом такого строительства станет, что не раз упоминалось различными должностными лицами, создание полноценного города с численностью населения 50 000 людей. Из неофициальных источников город будет называться Новая Евпатория.

Кроме этого, государственные органы активно содействуют реализации данной программе. Так, в предоставлении для строительства жилого комплекса передали бывшую территория аэродрома «Заводское». Уже сегодня там активно идет строительство соцобъектов. Готовы первые три детских сада. Жилые строения начнут возводить в первом квартале 2022 г.

Подводя итог, стоит отметить, что стратегия социально-экономического развития будет выполнена, однако не в таком диапазоне, как было заявлено. Таким образом, действительно, люди будут обеспечены новым жильем, что позволит им сформировать вокруг себя наиболее благоприятные условия существования.

Кольпикова А. Е.

ННГУ имени Н.И. Лобачевского

Студент

Проблемы кадастровой деятельности и пути их решения в современной России

Аннотация. В исследовании данной статьи раскрывается актуальный вопрос о государственном кадастре недвижимости в современной России, так как с изменением законодательства появляются вопросы о регулировании недвижимой собственности.

Ключевые слова: кадастровая деятельность, Росреестр, недвижимость, ЕГРН.

В современное время постоянно происходят изменения в правовой сфере деятельности, это не обходит стороной и земельное право, а именно отдельной его части — кадастровой деятельности. С прогрессированием законодательства возникают вопросы и регулировании процессов, происходящих в экономической и

---

¹ Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022) // СПС «Консультант». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 26.09.2022).

социальной жизни страны, связанных с управлением земельных ресурсов в кадастровой деятельности. В связи с этим можно сказать, что кадастровая деятельность содержит двойственные, враждующие подходы и нормы, что сказывается в неудобстве функционирования земельного права.

Для начала необходимо выделить определение кадастровой деятельности. Кадастровой деятельностью являются выполнение работ в отношении недвижимого имущества в соответствии с установленными федеральным законом требованиями, в результате которых обеспечивается подготовка документов, содержащих необходимые для осуществления государственного кадастрового учета недвижимого имущества (далее — кадастровый учет) сведения о таком недвижимом имуществе (далее — кадастровые работы), и оказание услуг в установленных федеральным законом случаях. Специальным правом на осуществление кадастровой деятельности обладает лицо, указанное в статье 29 настоящего Федерального закона (далее — кадастровый инженер)¹.

В кадастровой деятельности выделяют следующие проблемы:

Сложность осуществления самого процесса кадастрового учета. То есть нет конструктивного взаимодействия между органами, осуществляющими данную деятельность, так как у государства и земельного права цели кадастра сильно разнятся, из-за чего возникает множество проблем у большинства населения.

Еще одной явной проблемой является нехватка сведений в ЕГРН об объектах недвижимости, отсюда следом вытекает еще одна проблема — то, что данные сведения бывают ненадлежащего качества.

В ЕГРН нет исчерпывающего списка объектов недвижимости, так же это касается земельных участков. Например, до сих пор не разграничены земли государственного и муниципального пользования, нет их точных границ.

Необходимым является выделить проблему, затрагивающую деятельность кадастровых инженеров. В связи с последними изменениями права кадастровых инженеров были сильно усечены, а требования к ним наоборот усилены.

Чаще всего, кадастровый инженер не является заявителем при подаче документов на государственный кадастровый учет и не может получить информацию о результатах направленных в Росреестр заявлений. Также у кадастровых инженеров возникают проблемы с получением, необходимой для полноценного осуществления их деятельности сведений из ЕГРН, что является причиной дальнейшего затягивания работ.

Как бы не менялась кадастровая деятельность технологическая проблема все равно остается неизменной. Частым явлением происходит наложение кадастрового плана одного участка на другой, то есть нет определения точных границ. Этот

---

¹ Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ (ред. от 01.05.2022) «О кадастровой деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2022). URL: СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_70088/27f9ddea0ccc9a6b90bb2cb8b545d436f18157b/ (дата обращения: 20.08.2022).

вопрос возникает из-за устаревших кадастровых карт, которые необходимо обновлять достаточно часто. Решение данной проблемы возможно только при применении новых высококачественных технологий по сбору, обработке, хранению и представлению геодезических данных.

Необразование кадастровых инженеров приводит к тому, что собственникам земельных участков начисляются неправильно земельные налоги, налог на имущество физических лиц, арендных платежей, прогнозировании налогооблагаемой базы¹.

Другой кадастровой деятельностью является то, что недостаточно регламентированы требования к проведению и оформлению кадастровых работ.

В настоящее время кадастровые работы регламентируются в наибольшей степени не Законом № 221-ФЗ и приказами, а разъяснительными письмами Минэкономразвития России, стандартами осуществления кадастровой деятельности, которые приняты в СРО. Это обуславливает определенные особенности, требования и субъективные подходы при осуществлении кадастровой деятельности и оформлению по ее итогам документов в каждом кадастровом округе (иногда и в кадастровом районе)².

Подводя итог всему вышеперечисленному, стоит отметить, что в современной кадастровой деятельности существует множество разных проблем, решение которых является обязательным и долговременным.

Логинова И. А.

УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева

Студент

Реновация жилого фонда и земельный вопрос (на примере г. Москвы)

Аннотация. В современных реалиях жилой фонд требует обновления в целях безопасности граждан и улучшения имеющихся условий жизни, повышения качества жилья. Для достижения указанных целей проводится реновация, законодатель совершенствует нормативную базу, однако, несмотря на это, значительное количество проблем возникает, как на практике, в процессе реализации реновационной программы, так встречаются противоречия и пробелы в нормативно-правовом регулировании.

---

¹ *Воргина Е. С.* Проблемы кадастровой деятельности и пути их решения в современной России // Устойчивое развитие науки и образования. 2020. № 11 (50). С. 83–88.

² *Махотлова М. Ш., Акбашева А. С., Озрокова К. Ю.* Проблемы кадастровой деятельности и пути их решения в современной // Аграрное и земельное право. 2020. № 6 (186). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kadastrovoy-deyatelnosti-i-puti-ih-resheniya-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 21.08.2022).

В данной статье рассмотрены некоторые проблемы, возникающие при реновации, а также предложены возможные варианты их решения.

Ключевые слова: реновация, равнозначность предоставляемого жилья, улучшение условий, справедливая компенсация.

Сравнительно недавно, в 2017 г., была утверждена программа реновации в городе Москва, которая активно реализуется по сей день. Целью реновации является улучшение жилищных условий граждан, в связи с износом жилых домов, их моральным устареванием и предотвращение аварий. На первый взгляд, реновация имеет благие намерения, однако то, как регулируется данный вопрос на законодательном уровне и осуществляется на практике, вызывает волну недовольства со стороны граждан. При реализации проекта реновации возникает ряд проблем. Некоторые из них обусловлены наличием пробелов в правовом регулировании осуществления мероприятий в рассматриваемой сфере, что вызывает, в том числе, неверную правоприменительную практику.

В Законе РФ «О статусе столицы Российской Федерации»¹ под реновацией жилищного фонда в городе Москве понимается совокупность мероприятий, направленных на обновление среды жизнедеятельности и создание благоприятных условий проживания граждан, общественного пространства в целях предотвращения роста аварийного жилищного фонда в городе Москве, обеспечения развития жилых территорий и их благоустройства. В программу реновации включаются дома с учетом их технического состояния. В Жилищном кодексе РФ реновация именуется комплексным развитием территории жилой застройки. Однако второе понятие шире, чем реновация, включает в себя также снос аварийного и ветхого жилья. В статье 14 Федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе столицы Российской Федерации» указывается, что положения о реновации из Закона РФ «О статусе столицы Российской Федерации» не применяются к отношениям, возникающим в результате признания многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции. Тем не менее практика говорит об обратном.

Для информирования граждан о градостроительной деятельности, в том числе по проектам реновации, в каждом районе города должны проводиться публичные слушания, на которых их участники вправе вносить предложения и изменения по проекту (ст. 67–68 ГПК МСК).

Однако на практике происходит нежелание органов учитывать мнения жильцов — противников проекта. Жители негативно высказываются, поскольку плотность застройки увеличивается в 3 раза, что делает невозможным размещение

---

¹ Закон РФ от 15.04.1993 № 4802-1 «О статусе столицы Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3356/ (дата обращения: 20.09.2022).

инфраструктуры, в виде лесопарковых зон, детских площадок и т.д.¹ Всё это приводит к росту социальной напряженности.

Реновация жилых фондов затрагивает и земельный вопрос. Гражданский кодекс РФ (ст. 552) определяет, что покупателю недвижимости переходят права собственности и на земельный участок под зданием, сооружением. Таким образом, приобретая здание в результате выкупа или обмена, Фонд реновации как застройщик получает права на землю, которые были у жильцов многоквартирного дома. Из данных норм следует, что Фонд приобретает в порядке правопреемства абсолютно все права на землю, расположенную под ними. Вместе с тем Закон РФ «О статусе столицы Российской Федерации» (ст. 7.3) и Земельный кодекс РФ (п. 14 ст. 56.12) указывают на то, что после расселения граждан земля становится государственной или муниципальной собственностью, то есть передается в собственность города Москвы, с дальнейшей уже передачей прав на участок Фонду.

Исходя из положений статей 36–38 ЖК РФ и статьи 290 ГК РФ установлена неразрывная взаимосвязь между правом собственности на помещения в многоквартирном доме и правом общей долевой собственности на общее имущество в таком доме (включая земельный участок), стоимость доли в праве собственности на такое имущество должна включаться в рыночную стоимость жилого помещения в многоквартирном доме и не может устанавливаться отдельно от стоимости жилья².

Более того, одной из проблем является голосование обитателей дома. Чтобы дом попал в программу реновации необходимо набрать не менее 2/3 голосов собственников и нанимателей за включение, это можно сделать как в электронной форме, так и через общее собрание³. В случае, если собственник не голосует, то его голос учитывается «за» реновацию. С одной стороны, законодателя и правоприменителя можно понять, в том случае, если многие не проголосуют, то блокируется возможность набрать необходимое количество голосов, а с другой стороны, автоматическое приравнивание не голосовавших к положительному ответу лишает выбора человека. Таким образом, тот факт, что для прекращения права собственности и включения в программу реновации «автоматическим» зачетом неголосовавших, тогда как правильнее было бы договариваться с каждым собственником.

Наиболее острой проблемой при реализации программы реновации является переселение жителей в новые дома и компенсация стоимости жилья. Анализ

---

¹ Реновация в Москве: проблем больше, чем перспектив // Рамблер. URL: <https://finance.rambler.ru/other/43613875-renovatsiya-v-moskve-problem-bolshe-chem-perspektiv/> (дата обращения: 20.09.2022).

² В. Г. Кинчевский, М. А. Лактаева. Формирование правовой базы для реновациистроенных территорий // Государственная служба. 2018. № 2. С. 37–43.

³ Закон РФ от 15.04.1993 № 4802-1 «О статусе столицы Российской Федерации» (статья 7.1) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3356/.

судебной практики показывает, что наибольшее число исковых заявлений граждан связано с равноценностью и равнозначностью предоставляемого им жилья¹. Из закона следует, что равнозначным жильем признается то, в котором жилая площадь и количество комнат совпадает, соответствующее стандартам благоустройства, имеющее улучшенную отделку и находящееся в том же районе города Москвы.

Во-первых, на практике не всегда предоставляется жилье равнозначное. Исходя из судебной практики², возникают проблемы с абстрактностью формулировки «стандарты благоустройства» и «улучшенная отделка». Так, например, в одном из судебных дел³ истец обжаловал стандарты благоустройства, ванна в предоставляемой квартире была менее 170 см (стандарт — 150 см), в силу конструктивных особенностей дома невозможно установить иной размер, однако суд не усмотрел факта нарушения жилищных прав граждан. Поэтому «стандарты благоустройства» и «улучшенной отделки» — оценочные понятия, как для суда, так и органов, осуществляющих реновацию.

Во-вторых, при реализации программы реновации и переселении жильцов полностью отсутствует критерий инфраструктуры и транспортной доступности. Проживание рядом с парками, больницами важно для определенных групп населения, например, беременных женщин, семей с детьми. Более того, проанализировав каналы СМИ, вместе с этим, вытекает проблема, переселения в другой район с согласия собственника. Зачастую предлагаемые квартиры в том же районе не соответствуют ожидаемому качеству жилья, собственникам приходится переезжать под страхом принудительного выселения в судебном порядке. Указанные проблемы влияют на социальную обстановку и взаимодействие граждан с органами власти, в целом рушится доверие граждан к действиям государства.

В-третьих, в случае выбора компенсации собственником не учитывается реальная рыночная стоимость жилья. Поскольку реновация в определенном районе — это общеизвестный факт, то соответственно реагирует и рынок недвижимости, цена значительно ниже, чем при нормальных условиях жизни. Поэтому логично было бы учесть снижение стоимости и скомпенсировать. Вместе с тем даже,

---

¹ Обзор судебной практики Московского городского суда по делам, связанным с переселением граждан в рамках Программы реновации жилищного фонда в городе Москве, а также из жилых домов, признанных аварийными и подлежащими освобождению, за 2019–2021 гг.

² Обзор судебной практики по делам, связанным с обеспечением жилищных прав граждан в случае признания жилого дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.04.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 7.

³ Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. Дело № 02-0808/2020. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/nikulinskij/services/cases/civil/details/4ed6bcd2-ec7f-469b-bfc1-9a274d156932> (дата обращения: 23.09.2022).

если учитывать цены до реновации, то стоимость недвижимости в старых домах низкая, и даже рыночного возмещения может не хватить на покупку жилья лучше.

Таким образом, во избежание практических проблем видится возможным решением создание отдельного закона субъекта г. Москвы, регулирующего вопросы, связанные с реновацией. На сегодняшний день Закон РФ «О статусе столицы» взял на себя ответственность правового регулирования данных проблем, что не представляется рациональным, так как его сущность состоит в регламентации совершенно иных вопросов. В отдельном региональном законе будет более уместно решать проблемы территориального характера, что позволит учесть особенности конкретного субъекта и предусмотреть соответствующее регулирование, а также избежать законодательных пробелов.

Летягин А. В.
НИУ ЮУрГУ
Студент

Перспективность и актуальность использования искусственных земельных участков в России и за рубежом

Аннотация. Использование искусственных земельных участков в России по сравнению с Зарубежными странами является не столь актуальной темой, но при этом достаточно перспективным направлением. Искусственные земельные участки на водных объектах стали регламентироваться в Российском законодательстве лишь в 2011 г., до этого они упоминались в различных строительных и технических нормах. В связи с этим возникает ряд вопросов: почему это не произошло раньше и какая практика применения этого нововведения имеется на данный момент.

Ключевые слова: искусственные земельные участки, застроенная территория, искусственный остров, водный объект, федеральная собственность

Во время как зарубежные государства к этому моменту активно применяли практику строительства таких участков, в России же сначала сложились отношения, а позже вышел закон, урегулировавший их¹ ИЗУ — сооружение, создаваемое на водном объекте, находящемся в федеральной собственности, или его части путем намыва или отсыпки грунта либо использования иных технологий и признаваемое после ввода его в эксплуатацию также земельным участком. Такой участок может прилегать к существующим земельным участкам, либо быть изолированным от них, на нем возможно строительство. Характеристики искусственного земельного участка должны соответствовать нормам, предусмотренным статьями 11.1 ЗК РФ. Постановка искусственного земельного участка на кадастровый

---

¹ Федеральный закон от 19.07.2011 № 246-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

учет осуществляется в порядке, предусмотренном статьей 25.1 Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости». Особенности государственной регистрации права собственности на участок определяются ст. 22.3 Закона № 122-ФЗ.

Благодаря развитию науки и технологий, в мире существует и планируется целый ряд проектов строительства ИЗУ, главное их отличие — целевое назначение.

Все мы знаем, что сейчас, из-за роста числа населения и активной урбанизации увеличивается плотность застраиваемой территории т.е. территории с планируемыми или строящимися объектами, площадь суши становится всё более заселенной, для решения данной проблемы человек стал строить искусственные острова, позволяющие располагать на них жилые здания и различные сооружения, что частично решает данную проблему. Так, например, Голландия в 1995 г. на осушенной территории построила провинцию Флеволанд площадью 2 452 км² на которой проживает почти 400 тыс. человек.

Однако это далеко не единственная проблема, решаемая ИЗУ. Не менее важной является тема утилизации бытового и пластикового мусора, к сожалению, полная его утилизация на данный момент не возможна. Здесь впереди всех продвинулись Япония и Сингапур, которые благодаря ИЗУ решили сразу две проблемы. На искусственный фундамент острова засыпают грунт, в который закапывают химически обработанный пепел и несгораемый измельченный мусор. По такой технологии были возведены острова: Огисима, Юмэносима и др. (Япония) и Семекау площадью 350 Га. (Сингапур).

Еще ИЗУ создаются и для привлечения туристов, самым ярким примером являются пальмовые острова (ОАЭ). Другие цели применения: для строительства военных и оборонительных объектов — острова в Южно-Китайском море (Китай), для строительства аэропортов — Кансай (Япония), Инчхон (Южная Корея).

В России также имеется ряд перспективных проектов: в 2017 подписан проект строительства в Кольском заливе Баренцева моря четырех искусственных островов, которые значительно упростят разработку находящихся в этом регионе месторождений полезных ископаемых, с 2007 г. существует проект намывной территории «Золотая Миля» в Анапе на котором будут расположена целая инфраструктура из ТРЦ, спортивные комплексы, среднеэтажная жилая застройка, гостиницы, отели, а с 2013 г. в Санкт-Петербурге строится «Морской Фасад» — проект по намыву в северной и южной части Васильевского острова общей площадью 476 гектаров. На сегодня намыто 336 га. На ней расположены пассажирский и речной порты, а также несколько частично заселенных жилых комплексов. В Калининграде планируется разработка и реализация проектов по строительству пляжеудерживающих сооружений с намывом пляжей.

Таким образом, ИЗУ только набирают свою популярность в России, при этом они имеют огромный потенциал. Список созданных на намывных территориях

объектов только растет, а современные технологии делают их строительство более рентабельным и безопасным. На данный момент важно следить за зарубежным опытом и развивать технологии. Анализируя проектируемые и существующие проекты можно прийти к выводу, что скорее всего ИЗУ в Южных регионах будут создаваться для туризма и отдыха, а в Северных — для промышленности.

Мейер А. А.
НИУ ЮУрГУ
Студент

Современные тенденции развития градостроительного права в России

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции изменения градостроительного права, основывающиеся на вступивших в силу в период с 2019 по 2022 гг. в виде нормативных правовых актов.

Ключевые слова: градостроительное право, градостроительное законодательство, изменения законодательства, строительство, объекты строительства земельное право, земельное законодательство.

За последние несколько лет Градостроительный кодекс РФ претерпел ряд изменений, которые направлены на регулирование надзора государственными органами, деятельности и возможностей юридических лиц в области земельного и градостроительного права, а также усовершенствование комплекса мер, используемых при капитальном строительстве и др.

Наблюдая за изменениями можно заметить установление новых правил или норм в законодательстве. Сегодня многие отрасли права прибегают к активному использованию цифровых технологий, Градостроительное законодательство данная тенденция цифровизации не обошла стороной.

Ярким отражением данного направления развития является введение статьи 57.5 в Градостроительный кодекс РФ Федеральным законом от 27.06.2019 № 151-ФЗ и дополненный постановлением правительства от 05.03.2021 № 331. В норме законодатель устанавливает использование проектной модели объекта, которая должна соответствовать определенным методическим рекомендациям. Таким образом к застройщикам вводится новое требование, а именно введение электронной документации.

Безусловно, такое направление развития права положительно скажется на деятельности лиц, осуществляющих застройку, потенциально заметно упрощение деятельности надзорных органов, а также упрощение сохранения информации о строительстве, так как цифровые серверы могут предоставить более долговую сохранность для информации, чем бумажные носители.

Кроме тенденций цифровизации заметно расширение и усовершенствование используемой терминологии в законе. Это прослеживается в статье 64 ГрК РФ,

которая была введена Федеральным законом от 30.12.2020 № 494-ФЗ. Норма вводит понятие «комплексное развитие территорий», которое заменило собой правило точной застройки. Новый термин расширяет возможности в области урбанизации и улучшения жилищных условий. До момента вступления в силу определение правил точной застройки не могло регулировать в полном объеме дополнительные сооружения, а также территорий, находящихся рядом, например, с объектами жилищного строительства.

Вместе с этим законодатель предоставил классификацию комплексного развития территорий в статье 65ГрК¹, что дает полное представление о возможностях применения законодательства, а также устанавливает возможности перехода собственности от одних участников отношений к другим, например, в законе обозначается информация и основания для изъятия из собственности муниципалитета или государства и наоборот в интересах данных субъектов правовых отношений.

Также стоит отметить введение понятия «рабочая документация»² в статью 48 ГрК РФ, которая направлена на разделение процесса проектирования. На сегодняшний день не предоставляется исчерпывающее определение или грамматическое толкование. Но наличие такой категории в законе уже дает возможность для дальнейшего использования термина и усовершенствования процесса проектирования Архитектурного строительства.

Третьей тенденцией является введение единства в отрасли права. Ярким примером такого изменения будет служить статья 54 ГрК РФ, в которой было добавлено уровневое деление государственного строительного надзора. Ранее разделение было установлено в подзаконных актах, а теперь введены в основной закон.

Внимание данному аспекту выделяется из-за разной юридической силы подзаконных актов и федеральных законов. Изменяется показывает, что данная норма, которая была введена ранее имеет важное значение в регулировании отношений, что позволяет закрепить ее в основном законе (кодексе).

Затрагивая тему государственного строительного надзора стоит заметить, что постановление правительства от 30.06.2021 № 1087 вводит иную процедуру проведения самого надзора. Происходит это за счет введение категории профилактических мероприятий, осуществляемых государственными органами. Данным определением затрагивается и деятельность органов, например, вводится информирование, объявления предостережений, консультирование и другие проце-

---

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022). Ст. 65 // Официальный интернет-портал правовой информации. 01.09.2022. .

² Градостроительный кодекс РФ. Ст. 48.

дуры, установленные настоящим регламентом. Безусловно, понятие профилактических мероприятий уже было в Федеральном законе от 31.07.2021 № 248-ФЗ¹, но касательно градостроительного законодательства данные термины являются нововведениями.

Возвращаясь к тенденции объединения типовых, ключевых норм в едином законе стоит обратиться к статье 5.2 ГрК РФ, в которую был перенесен жизненный цикл объекта капитального строительства из технического регламента. Данная норма вдобавок к регулированию порядка регистрации, порядка изысканий, возможных мероприятий устанавливает процедуру приобретения права на земельный участок, определяет в чей собственности находится земельный участок, возможности передачи участка и другие процедурные аспекты, касающиеся объекта правоотношений (земельного участка).

Таким образом, можно сделать вывод, что Градостроительное законодательство на сегодняшний день активно развивается в нескольких направлениях. Одним из важных направлений можно назвать цифровизацию, которая свойственна многим областям и отраслям права на сегодняшний день. Не стоит забывать про «укрепление» градостроительного кодекса, выражающееся в объединении подзаконных актов, введении норм, установленных в сопутствующих документах, например, регламентах, методических указаниях и прочих актах, регулирующих отношения застройки, строительства и реконструкции. А также самостоятельное расширение терминологии, используемой в законодательстве, которая предоставляет участникам отношений полное или исчерпывающее предоставление об аспектах или процессах, с которыми сталкиваются в ходе вступления в градостроительные правоотношения. Безусловно, на сегодняшний день нельзя сказать, что современное законодательство в сфере градостроительства является идеальным, так как существуют понятия, которые не имеют толкования; термины, которые используются законодателем по отношению ко всем видам объектов и являются обещающими, но при этом способные породить недопонимания между субъектами отношений.

---

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. 31 июля 2020 г.

Суковых Н. В.

УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева

Студент

Правовое регулирование изъятия земельных участков для публичных нужд в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ

Аннотация. Изъятие имущества у частного собственника в публичных целях является конституционным правом органов власти не только в Российской Федерации, но и в зарубежных странах притом что право частной собственности признается и охраняется законом. Анализ законодательства, регулирующего процедуру изъятия земельных участков в России, Великобритании, Германии, Австралии, позволяет выделить как общие черты, так и некоторые особенности.

Ключевые слова: изъятие земельных участков, принудительное изъятие земельных участков, публичные цели, общественно полезные цели, общественные интересы, возмещение, законодательство зарубежных стран.

Конституцией Российской Федерации частная форма собственности признается и защищается наравне с иными¹, а право частной собственности охраняется законом². При этом федеральным законодательством органы власти всех уровней наделены правом³ на принудительное изъятие земельных участков, а равно и всего, что на них расположено, согласно принципу единства судьбы⁴, для публичных целей.

Даже несмотря на принудительность в отдельных случаях данной процедуры со стороны публичных органов власти, частный собственник имеет право на получение возмещения за изымаемое имущество по рыночной стоимости⁵.

Стоит отметить, что на фоне признания и защиты права частной собственности с многолетней историей, в большинстве зарубежных стран органам власти разных уровней также даровано конституционное право на изъятие имущества у частного собственника взамен на «справедливую компенсацию», размер которой конечном счете определяется по соглашению сторон.

Как в России, так и за рубежом институт изъятия имущества у частного собственника для публичных целей имеет сходные черты в порядке правового регулирования. Прежде всего, решение об изъятии имущества принимается органом власти того или иного уровня и такое право органа власти должно быть подкреплено общественно полезными целями.

---

¹ Ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общеросс. голосования 01.07.2020).

² Ч. 1 ст. 35 Конституции Российской Федерации.

³ Ст. 9–11 Земельного кодекса РФ (от 25.10.2001 № 136-ФЗ).

⁴ Подп. 5 п. 1 ст. 1 Земельного кодекса РФ (от 25.10.2001 № 136-ФЗ).

⁵ Ст. 56.8 Земельного кодекса РФ (от 25.10.2001 № 136-ФЗ).

При этом нельзя не отметить, что, если в России порядок изъятия земельных участков изложен в положениях главы VII.1 Земельного кодекса, в Великобритании — в Акте о приобретении земли 1981 г.¹, то, например, в Германии² процедура изъятия земли изложена в нескольких федеральных актах (Строительный кодекс Германии³, Закон об обеспечении землей для нужд обороны, Закон о федеральных дорогах, Закон о водных путях и т.д.).

В Великобритании принудительный выкуп земельного участка из частного владения организует министр окружающей среды, а инициаторами такой процедуры могут быть не только органы власти, но и специальные организации по развитию территорий и даже некоторые коммерческие компании. По российскому земельному законодательству ходатайствовать об изъятии земельного участка могут организации, являющиеся субъектами естественных монополий, недропользователи, а также с 2021 г. организации, с которыми заключены договоры о комплексном развитии территорий.

Что касается порядка изъятия земельного участка, стоит упомянуть о сходстве правового регулирования в России и Великобритании. Принятие решения о принудительном отчуждении участка сопровождается изданием официального распоряжения, далее оповещаются все заинтересованные в данном процессе лица — собственники, арендаторы имущества. При этом в Великобритании при наличии возражений заинтересованных лиц должны быть организованы их слушания. Если возражения от заинтересованных лиц не поступили, либо они касаются размера компенсации за изымаемые земельные участки, обязательное проведение слушаний заинтересованных лиц не требуется.

В Германии изъятие земельного участка из частного владения должно быть обусловлено не только общественными интересами, но и тем фактом, что не удастся приобрести участок для развития территории иными способами.

По законодательству Германии изъятие так же возможно в пользу инвестора, предлагающего проект развития данной территории.

Порядок изъятия земельного участка в Германии и России выглядит идентичным. Принудительному изъятию земельного участка у частного собственника предшествует предложение о продаже со стороны государства. При не достижении согласия земельный участок изымается на основании решения специального уполномоченного органа, а частный собственник имеет право на обжалование такого решения в суд.

---

¹ Acquisition of Land Act 1981.

² Герасин С. И. Изъятие земельных участков в общественных интересах по законодательству Германии // Государство и право. 2005. № 2. С. 59–66.

³ Baugesetzbuch. Ausfertigungsdatum: 23.06.1960.

Стоит отметить, что по российскому земельному законодательству размер возмещения за земельный участок включает в себя не только его рыночную стоимость, но также рыночную стоимость объектов недвижимости, которые на нем были расположены в момент изъятия, и убытки, включая упущенную выгоду.

В Германии размер возмещения ограничивается выкупной стоимостью земельного участка и рыночной стоимостью потерь в результате изъятия, остальные убытки компенсируются из соображений справедливости.

Статья 51 Конституции Австралии¹ позволяет федеральным органам власти издавать законы в целях «приобретения собственности на справедливых началах у любого штата или персоны для любых целей, в отношении которых Парламент имеет силу издавать законы», причем компенсация за изъятый земельный участок предполагает не только денежную форму, но также возможно предоставление иной недвижимости взамен. Земельный кодекс Российской Федерации также допускает вместо выплаты денежной компенсации за изымаемый в пользу государства земельный участок обмен на равнозначный земельный участок².

Порядок принудительного изъятия недвижимости в Австралии выглядит следующим образом. Принятая органами власти Австралии декларация о планируемом изъятии имущества у частного собственника не только публикуется в официальном издании, но и индивидуально доводится до сведения каждого собственника. При несогласии собственника с таким решением, он может обратиться в суд и, если решение об изъятии устоит, то отчуждение имущества будет осуществлено.

Размер компенсации будет определяться, исходя из рыночной стоимости изымаемой недвижимости, издержками собственника (например, в связи с переездом, консультациями с юристами).

Анализируя законодательство вышеуказанных зарубежных стран в части сроков проведения процедуры изъятия имущества у частного собственника, стоит отметить следующее. В Великобритании установлен определенный лимит времени на отчуждение земельного участка, равный трем годам, по истечении которых соответствующее решение перестанет действовать. В Германии на практике изъятие имущества длится в пределах года, поскольку многие необходимые распоряжения и согласования производятся до рассмотрения вопроса об изъятии. В Австралии период изъятия длится примерно 18 месяцев со дня издания декларации о планируемом изъятии имущества у частного собственника.

В России процедура изъятия начинается с момента уведомления собственника о намерениях органа власти, ранее этот срок составлял один год, но в связи с последними изменениями законодательства срок сократился до 90 дней. Тем не

---

¹ Constitution of Australia. Commonwealth of Australia Constitution Act 1900.

² Ст. 39.22 Земельного кодекса РФ (от 25.10.2001 № 136-ФЗ).

менее решение органа власти об изъятии имущества из частного владения действует в течение трех лет, далее это решение утрачивает свою юридическую силу.

В завершении сто́ит отметить, что порядок изъятия земельных участков в Российской Федерации имеет сходные черты с процедурами, осуществляемыми в ряде зарубежных страна, вместе с тем при дальнейшем совершенствовании российского земельного законодательства сто́ит принять во внимание, что заимствование некоторых положений законодательства зарубежных стран поможет существенно сократить сроки изъятия имущества у частного собственника.

В частности, у законодательства Великобритании и Австралии следовало бы перенять опыт уведомления заинтересованных лиц не только посредством печати в официальных изданиях, но и лично, а если владелец отчуждаемой недвижимости не может быть найден по каким-то причинам, то компенсационные суммы могут бы перечислены на счет суда до востребования.

В части порядка изъятия имущества в Германии, следует обратить внимание, что согласование и оформление необходимых документов производится до начала слушаний по делу об изъятии в суде, что значительно сокращает сроки данной процедуры.

Кроме того, российским судам в правоприменительной практике сто́ит более гуманно подходить к вопросу возмещения затрат на юридические консультации владельцев изымаемого имущества.

Терешенкова А. А.

ННГУ имени Н.И. Лобачевского

Студент

К вопросу о правовом регулировании права пожизненного наследуемого владения земельным участком

Аннотация. В научной статье исследуется юридическая природа права пожизненного наследуемого владения земельным участком и пути его развития в российской системе права.

Ключевые слова: земельный участок, ограниченное вещное право, право пожизненного наследуемого владения.

В действующей на сегодняшний день редакции Земельного кодекса Российской Федерации закреплены три самостоятельных вида ограниченных прав на земельные участки, а именно аренда земельных участков, право ограниченного пользования чужим земельным участком и безвозмездное пользование земельными участками¹.

---

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

До 1 марта 2015 г. содержалось также упоминание права пожизненного наследуемого владения земельным участком. И хотя статья, закрепляющая данное право, была признана утратившей силу, данный земельно-правовой институт не прекратил свое существование полностью.

Сейчас право пожизненного наследуемого владения земельным участком всё еще существует, что подтверждается закреплением в Земельном кодексе РФ оснований добровольного и принудительного прекращения такого права, и Гражданским кодексом Российской Федерации, предусматривающим такое право как самостоятельное.

Что же представляет собой право пожизненного наследуемого владения земельным участком? Под ним, в соответствии с Гражданским кодексом РФ, понимается вещное право граждан на земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности¹.

Специфика такого права состоит в невозможности распоряжения земельным участком никаким образом, кроме передачи по наследству. Однако также указывается, что на создаваемое владельцем недвижимое имущество на земельном участке, принадлежащем на праве пожизненного наследуемого владения, приобретает право собственности². Следовательно, при возведении сооружения на земельном участке и передачи его по наследству, право собственности у правопреемника возникнет только на сооружение, но не на земельный участок, что представляет собой исключение из принципа единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов³. Если же обратиться к предыдущим редакциям Земельного кодекса РФ, то можно заметить, что в нем содержалось аналогичное толкование данного правового института.

Примечательно, что ни один действующий нормативный правовой акт не регулирует процедуру получения земельного участка на праве пожизненного наследуемого владения. Это связано с тем, что в соответствии с Указом Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» была подготовлена «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации», где закреплялось, что право пожизненного наследуемого владения должно бессрочно сохраниться в правовой системе, однако в будущем оно не должно возникать, а должно постепенно трансформироваться в иные вещные права⁴. В целом в науке земельного и гражданского права

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Там же.

³ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

⁴ Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 29. Ст. 3482.

данный правовой институт считается «правовым атавизмом»¹ в силу его непригодности к современным земельно-правовым отношениям.

Сегодня граждане, обладающие таким правом земельным участком, могут либо сохранить свое право без изменений, передавая по наследству, либо переоформить его в право собственности. Конечно, второй вариант является более выгодным.

До вступления в силу Федерального закона от 30.06.2006 № 93-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества» (который получил другое, более распространенное название Закона о дачной амнистии) порядок регистрации права собственности взамен права пожизненного наследуемого владения осуществлялся путем предоставления земельных участков из государственной собственности органами государственной власти или органами местного самоуправления². То есть для регистрации права собственности было необходимо посетить органы государственной власти или местного самоуправления, что создавало большое количество проблем в виде бюрократии и коррупции.

Со вступлением в силу 1 июля 2022 г. изменений в Законе о дачной амнистии, граждане стали вправе сделать это без обращения в уполномоченные органы. Данная норма призвана значительно упростить порядок трансформации права пожизненного наследуемого владения в право собственности, поскольку вопрос действительно актуальный.

Однако вместе с тем ее принятие порождает пробелы в правовом регулировании. В частности, отсутствует регламентация вопроса о том, в каком порядке и каким субъектом право собственности на такие участки будет признаваться, что ведет к невозможности применения данной нормы и лишает граждан, обладающих землей на праве пожизненного наследуемого владения, возможности регистрации права собственности и распоряжения земельным участком. Целесообразным представляется решение проблемы через регистрацию права собственности путем обращения в судебные или нотариальные органы, что позволило бы ускорить данную процедуру, хотя это создаст чрезмерную нагрузку на судебные или нотариальные органы.

Кроме того, также не урегулирован вопрос о наследовании земельного участка, а именно, должно ли теперь при наследовании данное право трансформироваться в право собственности. Скорее всего, право изменяться не должно,

---

¹ Щербачева Л. В. Проблемы современной регламентации права застройки в российском законодательстве в контексте суперфициарной идеи // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 112.

² Землякова Г. Л. Переоформление ограниченных вещных прав граждан на земельные участки: проблемы толкования законодательства // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. № 4. С. 690.

поскольку лицо не может передать больше прав, чем оно обладало, однако следует закрепить за правопреемниками возможность регистрации права собственности в ходе вступления в наследство.

Подводя итог, можно сказать, что несмотря на стремление федерального законодателя упростить и расширить процедуру переоформления права пожизненного наследуемого владения, которое уже давно, по мнению многих ученых-правоведов, стало «правовым атавизмом», не имеющим никаких перспектив развития, на право собственности, достичь этого сегодня всё еще не удастся и приводит к возникновению большого количества проблем, требующих скорейшего разрешения путем уточнения действующих норм.

Шалатон Е. В.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Трансформация ограниченных вещных прав на земельные участки: a potentia ad actum

Аннотация. Проблема трансформации ограниченных вещных прав на земельные участки на настоящий момент приобретает особое значение в связи с модернизацией гражданского и земельного законодательства.

Ключевые слова: земельный участок, ограниченные вещные права, концепция, трансформация, право застройки.

Законодательный и правоприменительный процесс в части законодательства о совершенствовании правового регулирования оборота недвижимости по-прежнему является одним из самых актуальных и насущных вопросов в связи с реформированием действующего законодательства. Особое значение имеет и развитие законодательства о вещных правах на недвижимость, которые составляют основу экономики любой страны. Там, где недвижимость — там вещные права. А если нет понимания недвижимости, то постепенно вещные права уходят и на первый план приходит дихотомия: абсолютные и относительные права.

В апреле 2012 г. в Государственную Думу РФ был внесен единый проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. Причем он был не только внесен на рассмотрение, но и даже принят в первом чтении.

Многие разделы этого законопроекта впоследствии стали самостоятельными законами, но в части раздела, касающегося недвижимости и нового раздела каса-

---

¹ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/47538-6> (дата обращения: 15.09.2022).

ющегося вещного права — он на тот период так и остался законопроектом в первом чтении, и во многом остается таковым по настоящее время. Стоит признать конечно, что есть частичные точечные изменения, которые уже произошли, но еще ведутся и системные изменения.

Совет по кодификации совершенствования Гражданского законодательства при Президенте РФ¹ (орган, занимающийся экспертизой законопроектов, которые вносят изменения в Гражданский кодекс) в 2017 г. создал рабочую группу по подготовке части, отвечающей за вещные права и недвижимость к дальнейшему второму чтению. Предполагалось превратить эту часть из законопроекта, принятого в первом чтении — в законопроект, который будет принят во всех чтениях (втором и третьем) и впоследствии станет полноценным законом.

В 2019 г. изменения в этой части были подготовлены ко второму чтению рабочей группой во главе с В. В. Витрянским. Они касались не только изменений определенных подходов и совершенствования понятий недвижимости (со ст. 130² и далее в общей части, что касается недвижимости), но и расширенного углубленного подхода, касающегося вещных прав.

В рамках работы данной группы стояла задача попытки возврата подхода к понятию недвижимость, когда она представляет собой не несколько самостоятельных объектов недвижимости (здания, сооружения, земельный участок)³, как это действует в настоящее время, а вернуться к римскому праву или немецкому праву, где под недвижимостью понимается единый объект недвижимости — а именно земельный участок, а все, что на нем построено, является непосредственными существенными составными частями этого земельного участка.

В этом же 2019 г. была подготовлена и опубликована редакция этого законопроекта. Он получил дополнительный номер 47538-6/5, но не был принят во втором чтении.

Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству⁴ принял решение о разбивке данного законопроекта на отдельные части с дальнейшей доработкой этих частей до состояния закона.

21 декабря 2021 г. этот законопроект стал Федеральным законом № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»⁵, который ввел в ГК РФ самостоятельный раздел 6.1 «Недвижимые

---

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/structure/councils> (дата обращения: 15.09.2022).

² Проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в часть первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (не действует).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022), статья 130 «Недвижимые и движимые вещи».

⁴ URL: <http://komitet2-10.km.duma.gov.ru/> (дата обращения: 16.09.2022).

⁵ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112210011?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 17.09.2022).

вещи»¹, а также самостоятельную новую главу 17.1 «Право собственности и другие вещные права на здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, помещения и машино-места»² и был опубликован³.

Анализ новелл, внесенных в ГК РФ, позволяет заключить, что никаких принципиальных изменений в правовом регулировании права собственности и других вещных прав на земельные участки не произошло.

Право собственности и другие вещные права на земельные участки в настоящее время регламентируются главой 17 ГК РФ⁴, начиная с 260 статьи по 287 статье включительно.

Также выделяемые виды ограниченных вещных прав на земельные участки в соответствии с действующим законодательством: право пожизненного наследуемого владения земельным участком, сервитут, право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком. Всё это отражено в части 1 статьи 216 ГК РФ, которая регламентирует «Вещные права лиц, не являющихся собственниками», содержит примерный перечень ограниченных вещных прав и даже некоторые правила, которые регулируют вышеперечисленные права.

Один из серьезных недостатков действующего кодекса состоит в том, что регулируются права собственности, а то, что касается других прав на чужие вещи, а именно ограниченных вещных прав, то они регулируются лишь по остаточному принципу.

В предлагаемом проекте федерального закона № 47538-6 вынесен и установлен достаточно исчерпывающий перечень ограниченных вещных прав, трансформация и внедрение которых давно уже назрело в современном обществе. Предложены такие новые виды ограниченных вещных прав, как например право застройки земельного участка, описанное в главе 20.1 проекта.

Право застройки — это право суперфициарного типа. Дает возможность права пользования и владения чужим участком с правом изменения его качеств и свойств, например, таких как эксплуатация и возведение на этом земельном участке сооружений или зданий.

Объектом права застройки в данном случае является чужой земельный участок, поставленный на кадастровый учет и который принадлежит другому лицу, имеющему, документы, подтверждающие государственную регистрацию права собственности.

---

¹ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112210011?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 17.09.2022).

² URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112210011?index=5&rangeSize=1> (дата обращения: 17.09.2022).

³ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112210011?index=14&rangeSize=1> (дата обращения: 17.09.2022).

⁴ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/84a17d50fd2c9f6afe54cd78177c4f9609f9a950/ (дата обращения: 17.09.2022).

Если выделить характеристики, которые можно считать ключевыми по праву застройки, то это: отчуждаемость, платность, срочность, обязательность в письменном оформлении и последующей государственной регистрации., т.е. основание для возникновения такого права — это исключительно договор об установлении права застройки, зарегистрированный в Росреестре по месту фактического нахождения данного земельного участка и заключенный в простой либо нотариальной письменной форме. В таком договоре на учреждение права застройки устанавливается ограниченный срок — не менее 50, но не более 100 лет. Это дает возможность лицу, получившему такое право окупить или получить прибыль, которая была запланирована от эксплуатации, либо возведения им на этом участке сооружения или здания, с учетом того, что за пользование по праву застройки предоставляется плата, согласованная сторонами в договоре по размеру и периодичности внесения.

Также при пользовании земельным участком на основании права застройки — должны соблюдаться все градостроительные нормы и правила для возведения и эксплуатации зданий и сооружений в соответствии с целевым назначением данного участка. Это распространяется и на пользование и владение возведенными (находящимися) на участке зданиями либо сооружениями. При любых изменениях сведений (сносе, реконструкции, сроках, размере вознаграждения и т.д.) — вся информация в обязательном порядке подлежит государственной регистрации.

Таким образом право застройки позволит без приобретения в собственность земельного участка использовать его экономическую ценность, что конечно же выгодно лицу, который получил такое право.

Можно сказать, что право застройки как бы призвано заменить договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, который регламентируется в настоящее время ст. 39.8 Земельного кодекса РФ¹.

Право застройки является возмездным или наследуемым, отчуждаемым (с учетом передачи в залог) или срочным. Может находиться в общей долевой собственности как того лица, который имеет право застройки, так и того лица, которое приобрело право собственности на помещения в здании, которое было возведено на основании права застройки.

Данный вид уже давно присутствует в ряде континентальных европейских правовых порядков.

Считаю, что и в нашей стране право застройки должно быть введено в законодательство, так как имеет огромную социальную и экономическую ценность в

---

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/66b2d64fc0b4395d1f28d4852a88f9127f67a146/.

связи с прогрессивным ростом населения, развития путей сообщения и промышленности.

Шуловцева А. А., Никитина Ю. Ю.

НИУ ЮУрГУ

Студенты

Гаражная амнистия

Аннотация. В данной статье автор раскрывает основные положения Федерального закона от 05.04.2021 № 79-ФЗ, изучая объекты и субъекты «гаражной амнистии», а также механизм предоставления гражданам данных земельных участков, на которых расположены гаражи. Автор подчеркивает, что многие вопросы остаются вне правового регулирования, что может стать причиной проблем реализации данного Закона.

Ключевые слова: гаражная амнистия, право собственности, гараж, гаражный бокс, земельный участок

Вопросы признания права собственности и государственного учета гаражей длительное время были пробелом правового регулирования российского законодателя. В течение последних лет принимались неоднократные попытки принятия федеральных законов, посвященных регламентации правового статуса гаражей¹. Стоит отметить законопроект от 12.04.2016 № 1043216-6 «О праве собственности на гаражи и гаражных объединениях»², законопроект № 785806-7 «О праве собственности на гаражи и гаражных объединениях»³, которые, однако, приняты не были.

1 сентября 2021 г. вступил в силу Федеральный закон от 05.04.2021 № 79-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴, который неофициально стал именоваться Законом о «гаражной амнистии»

---

¹ Гальченко С. А., Бородина О. Б., Гвоздева О. В., Чуксин И. В. К вопросу о «гаражной амнистии» как результату совершенствования нормативно-правовой базы государственного учета и регистрации гаражей // Московский экономический журнал. 2020. № 10. С. 579–589.

² Проект федерального закона № 1043216-6 «О праве собственности на гаражи и гаражных объединениях» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 12.04.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Проект федерального закона № 785806-7 «О праве собственности на гаражи и гаражных объединениях» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 30.08.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 05.04.2021 № 79-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

(далее — Закон № 79-ФЗ), по аналогии с проводимыми в России «дачной» и «лесной» амнистиями¹.

Данный нормативный правовой акт позволяет в течение пяти лет (до 01.09.2026) безвозмездно получить в собственность государственные и муниципальные земельные участки, на которых находятся гаражи. В рамках данной статьи будут рассмотрены основные положения данного Закона.

Во-первых, объекты «гаражной амнистии». Для реализации «гаражной амнистии» объект должен удовлетворять следующим критериям:

1. Являться объектом капитального строительства. Согласно п. 10 ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ².

Капитальные гаражи могут быть блокированы общими стенами с другими гаражами в одном ряду, иметь общие с ними крышу, фундамент и коммуникации либо быть отдельно стоящими объектами капитального строительства.

Статья 6 Закона о «гаражной амнистии» вводит ст. 3.7 в Федеральный закон от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации»³. Согласно п. 14 данной статьи возможно оформление права собственности на гараж, который не является объектом капитального строительства, если:

- он находится в фактическом пользовании гражданина;
- возведен до дня введения в действие ГрК РФ,
- находится на земельном участке, который был ранее предоставлен гаражному кооперативу в постоянное (бессрочное) пользование, из которого был распределен гражданину гараж, на которое сохранены право собственности иди право аренды.

2. Быть возведенным до дня введения в действие ГрК РФ.

3. Нахождение земельного участка, на котором расположен объект, в государственной или муниципальной собственности.

Во-вторых, ограничения для применения «гаражной амнистии». В соответствии с п. 19 ст. 3.7 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ прямо указано, что ограниченные в обороте земельные участки предоставляются в аренду, арендная плата при этом не должна превышать размера земельного налога за соответствующий земельный участок.

¹ Гаврилюк М. Н. Основные направления совершенствования регистрационного законодательства: формирование реестрового права в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 8 (239). С. 99–110.

² Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 25.10.2001 № 137-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Кроме того, в соответствии с п. 18 ст. 3.7 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ не подпадают под гаражную амнистию земельные участки, на которых расположены гаражи, которые:

1. Являются объектами вспомогательного использования по отношению к объектам индивидуального использования;
2. Являются объектами, предназначенными для хранения техники и оборудования, необходимых для обеспечения деятельности государственных органов, их территориальных органов, ОМСУ, организаций, подведомственных государственным органам или ОМСУ, а также транспортных организаций;
3. Находятся в многоквартирных домах и объектах коммерческого назначения, и подземные гаражи;
4. Созданные в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 30.12.2004 № 214-ФЗ¹.

В-третьих, субъекты «гаражной амнистии». Воспользоваться «гаражной амнистией» вправе:

- граждане — владельцы гаражей, которые удовлетворяют вышеназванным требованиям;
- наследники данных граждан;
- граждане, приобретшие впоследствии (после 30 декабря 2005 г.) гараж по соглашению от первоначального владельца.

Анализ нормы п. 15 ст. 3.7 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ позволяет сделать вывод, что «гаражная амнистия» применяется ко всем наследникам, в том числе являющимся юридическими лицами и публично-правовыми образованиями.

В-четвертых, механизм предоставления гражданам данных земельных участков, на которых расположены гаражи. Гражданин подает заявление о предоставлении земельного участка (о предварительном согласовании предоставления земельного участка).

В-пятых, в соответствии с нормами Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»² по соответствующему заявлению уполномоченного государственного органа (ОМСУ), поданному в течение пяти рабочих дней с момента принятия решения о предоставлении земельного участка гражданину, одновременно с государственной регистрацией права собственности на земельный участок, на котором расположен гараж, осу-

---

¹ Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 14.03.2022) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О государственной регистрации недвижимости» // СПС «КонсультантПлюс».

ществляется государственный кадастровый учет гаража и государственная регистрация права собственности на гараж, с дальнейшей выдачей гражданину соответствующих выписок из ЕГРН.

Таким образом, Федеральный закон от 05.04.2021 № 79-ФЗ детально раскрывает «гаражную амнистию», однако анализ возникающих правоотношений позволяет сделать вывод о наличии некоторых пробелов, в частности:

— Не раскрывается понятие «гараж». Закон № 79-ФЗ вводит новые термины и понятия, касающиеся объектов гаражной недвижимости. Понятие «гаражный бокс» заменено на термин «гараж». Представляется необходимым закрепить легальное понятие «гараж», что позволит наиболее эффективно осуществлять правовое регулирование отношений, связанных как с возведением, эксплуатацией объектов гаражного строительства, так и с вопросами оформления прав на земельные участки под гаражами¹.

— Неоднозначные трактовки понятия «возведенные». Закон допускает декларативный характер подтверждения факта «возведения» гаража на указанную дату, путем как прямых документальных доказательств, так и косвенных. Однако неясным остаются те ситуации, в которых гараж возводился в течение указанной даты, использовался фактически, но полностью достроенным не был.

— Формулировка «использующий гараж» не дает точных правил о форме такого «использования». Неясным остается вопрос о том, возможно ли применение Закона о «гаражной амнистии» в отношении тех гаражей, которые не использовались по целевому назначению.

— Отсутствие в Законе правил относительно отдельных объектов (например, находящихся в долевой собственности всего гаражного комплекса, в отношении многоэтажных (многоярусных) и комбинированных гаражей и др.)².

В заключение сто́ит отметить, что в дальнейшем требуется совершенствование норм, регламентирующих «гаражную амнистию», с учетом возникающих на практике проблем и трудностей.

---

¹ *Зазолкина Е. В.* Правовое регулирование проведения «гаражной амнистии» в России: проблемные аспекты реализации и возможные пути совершенствования // Вестник Поволжского института управления. 2021. Т. 21. № 6. С. 74–83.

² *Ильиных А. Л.* К вопросу о «гаражной амнистии» недвижимости // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2021. Т. 3. № 2. С. 87–93.

Подсекция II

ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Грицевич Н. С.

Белорусский государственный университет
Студент**Значение экологической сертификации в области охраны окружающей среды**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования экологической сертификации, являющейся элементом организационно-правового механизма охраны окружающей среды и природопользования. Сделан вывод о необходимости принятия специального нормативного правового акта, закрепляющего существенные черты, присущие экологической сертификации, определяющего порядок осуществления деятельности по экологической сертификации, а также закрепляющего дополнительные виды объектов последней.

Ключевые слова: экологическая сертификация, охрана окружающей среды, менеджмент окружающей средой, подтверждение соответствия.

Сертификация в соответствии с положениями Закона Республики Беларусь от 24.10.2016 № 437-З «Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия» представляет собой форму оценки соответствия, проводимую органом по сертификации, которая может носить обязательный (обязательная сертификация) либо добровольный (добровольная сертификация) характер и результатом которой является документальное удостоверение соответствия объекта оценки соответствия техническим требованиям¹.

Экологическая сертификация в законодательстве закреплена в качестве элемента организационно-правового механизма охраны окружающей среды и природопользования, однако по своему содержанию близка к экономическим мерам охраны окружающей среды. Экологическая сертификация по своей природе тесно связана с разрешительной системой в области охраны окружающей среды и природопользования, однако в настоящее время имеет добровольный характер и является необходимым звеном при осуществлении экономической деятельности во многих сферах производства². Экологическая сертификация осуществляется в рам-

---

¹ Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия : Закон Респ. Беларусь, 24 окт. 2016 г., № 437-З // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

² Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности / Т. И. Макарова [и др.] ; под науч. ред. Т. И. Макаровой. Минск : БГУ, 2016. С. 53.

ках Национальной системы подтверждения соответствия органами по сертификации, аккредитованными в Национальной системе аккредитации Республики Беларусь. Основной целью экологической сертификации является обеспечение охраны окружающей среды.

В части 2 ст. 31 Закона Республики Беларусь от 26.11.1992 № 1982-XII «Об охране окружающей среды» определен перечень объектов экологической сертификации, к которым отнесены система управления (менеджмента) окружающей средой; продукция; компетентность персонала в выполнении работ (оказании услуг) в области охраны окружающей среды; выполнение работ (оказание услуг) в области охраны окружающей среды и иные объекты в области охраны окружающей среды в соответствии с законодательством¹.

Порядок организации и проведения экологической сертификации определен в технических нормативных правовых актах, в частности в ЭкоНП 17.01.06-001-2017 «Охрана окружающей среды и природопользование. Требования экологической безопасности».

Одним из объектов экологической сертификации является система управления (менеджмента) окружающей средой, которая представляет собой стандартизованную систему управления охраной окружающей среды в организации, обеспечивающая ее устойчивое развитие с учетом требований рационального использования природных ресурсов и экологической безопасности. Система экологического менеджмента предполагает разработку и осуществление экологической политики организации и управление ее экологическими аспектами, планирование в области охраны окружающей среды в зависимости от осуществляемой субъектом хозяйствования деятельности, оказывающей воздействие на окружающую среду. Сертификация систем управления (менеджмента) окружающей средой осуществляется на соответствие требованиям СТБ IS 14001-2017 «Системы управления (менеджмента) окружающей среды. Требования и руководство по применению», который устанавливает требования к системе менеджмента окружающей среды, которую организация может использовать для улучшения своей пригодности в области окружающей среды.

В результате осуществления деятельности по экологической сертификации заявитель (индивидуальный предприниматель, юридическое лицо) получает экологический сертификат соответствия. В приложении к сертификату (на обороте бланка сертификата) указываются перечень оказываемых видов услуг в области охраны окружающей среды, дополнительная информация.

Сертификат вступает в силу после его регистрации в реестре Национальной системы подтверждения соответствия Республики Беларусь и действует на протяжении трех лет. Если объектом сертификации являлась продукция, то заявитель

---

¹ Об охране окружающей среды : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-XII: В ред. Закона Респ. Беларусь, 17 июля 2002 г. № 126-3 (с изм. и доп.) // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

имеет право маркировать указанную в сертификате продукцию, товаросопроводительную документацию, рекламные материалы экологическим знаком соответствия.

В соответствии с п. 2.1 ч. 2 ст. 249 Налогового кодекса Республики Беларусь за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, сброс сточных вод, хранение, захоронение отходов производства плательщиками, получившими в рамках Национальной системы подтверждения соответствия Республики Беларусь сертификат соответствия, удостоверяющий соответствие техническим требованиям системы управления (менеджмента) окружающей средой, продукции, являющихся объектами экологической сертификации, установлен понижающий коэффициент экологического налога — 0,9¹.

Подводя итог, можно сделать вывод о выделении экологической сертификации в качестве самостоятельного вида деятельности по подтверждению соответствия объектов, названных в ч. 2 ст. 31 Закона «Об охране окружающей среды», требованиям в области охраны окружающей среды. Добровольный характер проведения экологической сертификации предполагает усмотрение заявителя. Так, при наличии желания субъектов хозяйствования в процессе осуществления хозяйственной деятельности к выполнению требований в области охраны окружающей среды путем подтверждения соответствия своей продукции, компетентности персонала в выполнении работ (оказании услуг) в области охраны окружающей среды, системы управления (менеджмента) окружающей средой в целом они осуществляют экологическую сертификацию.

В то же время помимо ст. 31 Закона «Об охране окружающей среды» в национальном законодательстве отсутствует специальный нормативный правовой акт, определяющий порядок осуществления деятельности по экологической сертификации, закрепляющий дополнительные виды объектов экологической сертификации. В статье 1 Закона «Об охране окружающей среды» не содержится легального определения понятия экологическая сертификация, в котором были бы определены существенные черты, присущие экологической сертификации и выделяющие данный вид подтверждения соответствия.

---

¹ Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) от 29.12.2009 № 71-3 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

Зотова А. В.

УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева

Студент

Формирование экологической культуры как важнейший фактор устойчивого развития

Аннотация. Статья посвящена анализу системы экологического образования, воспитания и просвещения, как универсальных и комплексных механизмов формирования экологической культуры граждан. Автор анализирует нормативные правовые акты в сфере экологического права и в сфере образования. Делается вывод о декларативности норм, касающихся экологического образования, об отсутствии законодательно закреплённых мер по формированию экологической культуры граждан.

Ключевые слова: ESG ответственное управление, экологическое образование, экологическое воспитание, экологическая культура.

В эпоху Индустрии 4.0 по всему миру активно возрастает роль устойчивого развития основанного на принципах ESG ответственного управления: ответственного отношения к окружающей среде, высокой социальной ответственности, высокого качества корпоративного управления. Показателем ответственного отношения к природе является уровень экологической культуры граждан, который складывается через системные воспитательные меры.

Виктор Дмитриевич Перевалов отмечал: «Российское государство должно гарантировать безопасность граждан в политической, экономической, социальной, экологической, оборонной и других областях, без чего невозможно перейти к устойчивому развитию»¹. Именно государство, обеспечивая конституционное право граждан на благоприятную окружающую среду (статья 42 Конституции РФ), должно обеспечивать непрерывное экологическое образование, просвещение и воспитание.

Без глубоких и практико-ориентированных знаний в экологической сфере граждане не могут в полном объеме реализовать указанное выше право. Аналогичная ситуация возникает и с исполнением обязанности, предусмотренной статье 58 Конституции РФ: «Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам».

При рассмотрении вопроса формирования экологической культуры следует обратить внимание на терминологию. В частности, в законодательстве отсутствуют легальные дефиниции следующих понятий: «экологическая культура», «экологическое образование», что дает толчок для науки. Так, Казына Окасовна

---

¹ Перевалов В. Д. Теоретические и исторические аспекты российского юридического образования // Российское право: образование, практика, наука. 2009. № 2 (55). С. 112–114.

Шайхеслямова отмечает: «экологическая культура — способность людей осознано пользоваться своими экологическими знаниями и умениями в практической деятельности»¹. Безусловно, без глубоких и практико-ориентированных знаний граждан в системе «человек-природа» бессмысленно говорить об экологической культуре.

Механизм формирования экологической культуры граждан в рамках образовательной системы начинается с дошкольного учреждения. В действующем федеральном государственном общеобразовательном стандарте начального образования предусмотрены лишь целевые ориентиры на этапе завершения дошкольного образования: «ребенок пытается самостоятельно придумывать объяснения явлениям природы», «обладает элементарными представлениями из области живой природы». Однако не ясным остается механизм формирования данных качеств, конкретные формы деятельности дошкольного учреждения.

Центральным звеном экологического образования и воспитания является общеобразовательное учреждение. Образовательный процесс в данных учреждениях строится в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами. Согласно ФГОС формирование основ экологической культуры на уровне начального общего образования осуществляется в рамках учебного курса «Окружающий мир», а на уровне основного общего образования в рамках нескольких академических часов на учебных дисциплинах «Биология», «География», «Химия», «Физика».

Формирование экологического мышления — самостоятельная и трудоемкая задача, которая должна осуществляться постепенно и поэтапно в рамках отдельного учебного предмета.

На уровне среднего общего образования ФГОС предусмотрен такой предмет — «Экология». Законодатель закрепляет его в качестве интегративного. Ученику старшей школы предоставляется возможность сформировать учебный план из обязательных и интегративных предметов. Иванова Лариса Юрьевна отмечает: «Результаты опроса школьников показали, что изучать «Экологию» хотят 46 % опрошенных»².

Действительно, бывшие школьники, а ныне студенты высших учебных заведений не обладают сформированной экологической культурой. Оксана Федоровна Листопад отмечает: «преподаватель вынужден начинать обучение по предметам экологического и земельного права с объяснений, что такое природа, экологические функции компонентов окружающей среды, их взаимосвязь, место

---

¹ Шайхеслямова К. О. Научно-методические основы формирования экологической культуры в процессе изучения школьного курса химии в интеграции с предметами естественного цикла : дис. ... д-ра пед. наук. Алматы, 2004. С. 14–28.

² Иванова Л. Ю. Экологическое образование и образование для устойчивого развития в российской школе: настоящее и будущее // Вестник Института социологии. 2017. № 4. С. 91–112.

человека в данной сфере, цель охраны окружающей природной среды»¹. Перечисленные понятия экологически образованные и экологически ориентированные граждане должны усвоить на уровне общего образования.

Рассматривая проблему формирования экологически ответственной личности, сто́ит уделить внимание и экологическому законодательству. Основным нормативным правовым актом в сфере экологического права является Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»². Экологическое образование, воспитание и просвещение декларируется в 71 статье данного закона.

Законодатель подчеркивает целесообразность осуществления всеобщего и комплексного экологического образования, включающего в себя основное общее образование, среднее профессиональное образование, высшее образование и дополнительное профессиональное образование специалистов. Примечательно, что в последующих нормах не конкретизируются субъекты реализации данных требований, механизм реализации норм права, не содержится указание на включение данных положений в Федеральные государственные образовательные стандарты. Норма носит рекомендательный характер. В то время как «норма права является средством защиты интересов, прав и свобод личности»³.

В 2013 г. 72 статья Федерального закона «Об охране окружающей среды», которая возлагала на образовательные учреждения юридическую обязанность по преподаванию основ экологических знаний, утратила силу. Тем самым законодатель подтвердил декларативность оставшейся в законе нормы — 71 статьи.

Данный федеральный закон регламентирует в отдельной статье (73) подготовку руководителей организаций и специалистов в области охраны окружающей среды и экологической безопасности. Данные положения реализуются преимущественно в виде курсов повышения квалификации, но зачастую они носят формальный характер. На фоне исключения 72 статьи, это выглядит как приоритет доступности экологического образования должностным лицам, которые напрямую связаны с реализацией экологических отношений, а не рядовым гражданам.

Сто́ит заметить, что на данном этапе законодателем предпринимаются меры по формированию у человека сознательного восприятия окружающей среды, убежденности в необходимости бережного отношения к природе, к разумности использования ее богатств. Так, с учетом Перечня поручений по итогам расширенного заседания президиума Государственного совета, состоявшегося 28 сентября 2020 г., Минприроды ведется разработка федерального проекта «Научное обеспечение экологической деятельности, экологическое воспитание и просвещение».

---

¹ Листопад О. Ф. К вопросу о развитии экологической культуры в Российской Федерации // Сборник трудов конференции «Эволюция российского права». 2018. С. 260–262

² Российская газета. 2002.

³ Теория государства и права : учебник / отв. ред.: В. Д. Перевалов. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: Инфра-М, 2021. С. 205–208.

Таким образом, формирование экологической культуры граждан путем осуществления комплексного экологического образования и воспитания — актуальная задача, которая требует обсуждения и тщательной проработки на законодательном уровне.

Зуева Е. И.

РГАУ МСХА имени К.А. Тимирязева

Студент

Некоторые проблемы реализации экологического образования в российских школах

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы реализации экологического образования в школах. На сегодняшний день взаимодействие человека на природу является важной задачей для всего мира. Природа — колыбель человечества, поэтому с самого детства нужно формировать экологическую культуру, воспитывать ответственное отношение к окружающему миру. Актуальность данной темы связана с глобальными проблемами, с которыми человечество уже столкнулось. Экологическое просвещение следует активнее внедрять в учебно-воспитательную работу школы, формировать бережное отношение к природе и ее ресурсам у учеников, так как именно школа является важнейшим социальным институтом в процессе социализации школьника и источником информационного обеспечения для ребенка.

Ключевые слова: экологическое образование, экологическое воспитание, экологическое просвещение, федеральные законы, приказы Министерства просвещения Российской Федерации, экология.

В условиях глобальных экологических проблем остро встает вопрос о правильном экологическом воспитании в образовательных учреждениях, в частности в школах. Школа играет важнейшую роль в процессе становления личности, ребенок приобретает знания об окружающем его мире, формирует отношение к природе и ее ресурсам, что является основой для экологического образования молодого поколения.

Экологическое образование, по определению И. Д. Зверева, — это «непрерывный процесс обучения, воспитания и развития личности, направленный на формирование системы научных и практических знаний и умений, ценностных ориентаций, нравственно-этических и эстетических отношений, обеспечивающих экологическую ответственность личности за состояние и улучшение социоприродной среды»¹. Принцип непрерывности — это основной принцип экологического образования. Это взаимосвязанный процесс обучения, воспитания и развития человека на протяжении всей его жизни. Согласно Федеральному закону от

---

¹ URL: <https://moodle.kstu.ru/mod/page/view.php?id=40192> (дата обращения: 13.09.2022).

10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее — Федеральный закон № 7)¹ в ст. 71 «Всеобщность и комплексность экологического образования» устанавливается система всеобщего и комплексного экологического образования, включающая в себя общее образование и другие ступени образования в целях формирования экологической культуры. Экологическая культура — это неотъемлемая часть общечеловеческой культуры, которая включает в себя систему социальных отношений, моральные ценности, формируя в общественном сознании и поведении людей систему норм и способов взаимодействия общества с природой, способствует здоровому образу жизни, устойчивому социально-экономическому развитию, экологической безопасности страны и каждого человека.

Экологическое просвещение — это распространение экологических знаний об экологической безопасности, здоровом образе жизни человека, информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов в целях формирования экологической культуры в обществе. Целью экологического образования и просвещения является формирование активной жизненной позиции граждан и экологической культуры в обществе. Также в Федеральном законе № 7 в ст. 74 «Экологическое просвещение» речь идет о том, что основными инструментами экологического просвещения в области экологической безопасности являются органы государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, органы местного самоуправления, организации, осуществляющие образовательную деятельность. Из вышесказанного можно сделать вывод, что экологическое образование является приоритетным и важным. Основной задачей школы является не только формирование знаний по экологии, но и приобретение навыков анализа природных явлений и осознание взаимодействия общества и природы.

Антропогенные процессы негативно влияют на человечество и социальные институты, в том числе систему образования. Однако именно здесь происходит формирование экологической культуры. При этом общеобразовательные учреждения должны понять, что есть несколько важных причин, которые лежат в основе ухудшения экологической ситуации в стране. К таким факторам относятся низкий уровень экологической культуры, невыполнение многими образовательными учреждениями мероприятий по повышению уровня экологической культуры у обучающихся. Последствиями этих проблем являются потребительское отношение человека к природным ресурсам, чрезмерное техногенное воздействие на окружающую среду, растрата стратегических ресурсов и природных богатств.

Одной из причин является сокращение учебных часов на экологические дисциплины в рамках учебного плана. Во многих школах отменен отдельный предмет «Экология». Его основы затрагиваются в нескольких официально принятых предметах: обществознание, биология, окружающий мир. Также предусмотрена воз-

---

¹ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

возможность изучения экологии как самостоятельного предмета по выбору. Создание всеобщей экологической культуры личности обучающихся осуществляется в рамках дополнительного образования: факультативные занятия, конференции по экологии, экологические лагеря. Однако экологические дисциплины, на наш взгляд, должны носить обязательный характер.

В соответствии с приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 12.08.2022 № 732 «О внесении изменений в федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 17.05.2012 № 413»¹ учебный план среднего общего образования предусматривает обязательное изучение на базовом или углубленном уровне таких предметных областей, как физическая культура, экология и основы безопасности жизнедеятельности, составляя всего лишь два учебных предмета: физическая культура и основы безопасности жизнедеятельности. Как мы видим, экология не является отдельным предметом в школьной программе, а включается в два других. Представляется, что это уже противоречит тому, что экологическое образование — одно из основных направлений образовательных учреждений, хотя именно школа является важным социальным институтом, обеспечивающим формирование экологической культуры. Обучающиеся должны систематически получать знания и применять их на практике. Одним из способов проверки знаний является Всероссийская олимпиада школьников по экологии, главная цель которой заключается в том, чтобы проверить уровень экологической культуры у обучающихся средних и старших классов.

К тому же к причинам, связанных с реализацией экологического образования в российских школах, относятся отсутствие системного непрерывного экологического образования, недостаток практических занятий по экологии, преобладание естественно-научного подхода на фоне социальной экологии. Немаловажную роль играет то, что слабо используются возможности изучения «малой Родины», например, посещение краеведческих музеев и экскурсий по местным маршрутам. Отсутствие системности в таких программах, как экология, краеведение и граждановедение также препятствует широкому распространению полноценного экологического образования, которое представляет собой синтез классно-урочных занятий и практико-исследовательской деятельности в рамках региона².

Формирование экологического воспитания и обучения неразрывно связано с требованиями к знаниям и социально-личностным качествам, которые диктует со-

---

¹ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 12.08.2022 № 732 «О внесении изменений в федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 17.05.2012 № 413».

² URL: <https://moluch.ru/th/2/archive/60/2499/>.

временное общество. Выпускник школы должен обладать экологической культурой, так как в будущем эти основы он будет прививать в семье своим детям, передавать из поколения в поколение. Поэтому для обучающегося очень важно систематически усваивать принципы экологического образования, анализировать и искать решения глобальных проблем, чувствовать ответственность за будущее своей страны. Это подтверждается мнением опрошенных студентов¹. Именно экология служит научной основой правильных взаимоотношений общества и природы, рационального использования природных ресурсов.

В заключение хотелось бы отметить, что экологическое образование является важным направлением в системе школьного российского образования, однако на пути его реализации имеется немало преград, которые должны решаться на правовом уровне, чтобы обеспечить формирование экологической культуры у обучающихся. От того насколько человек богат знаниями о природе, ее ресурсах, методах и способах их использования зависит будущее нашей страны. Чувство ответственности за принятие решений позволяет сохранить и преумножить богатства нашего государства.

Клименко Е. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Культура осознанного потребления как основа экологического развития

Аннотация. Осознанное потребление является новой экологической культурой. Большинство государств старается законодательно и добровольно стимулировать своих граждан на разумный подход к использованию товаров. Данная статья направлена на изучение практики различных стран в сфере контроля за потреблением и переработкой, которые в будущем поможет обществу избежать множество экологических катастроф.

Ключевые слова: осознанное потребление; экологическая безопасность; охрана окружающей среды.

Экологические проблемы и безопасность становятся основой современного общества. Спустя долгое время, люди стали отходить от потребительской концепции к более развитому и гуманному подходу по отношению к окружающей среде — концепции устойчивого развития. Данная концепция предполагает удовлетворение потребностей общества, не ставя под угрозу потребности будущих

---

¹ *Биткова Л. А.* «Экологическое образование в системе аграрных вузов России: проблемы и перспективы». Бизнес. Образование. Право. 2021. № 7 (199) С. 72–74.

поколений. Цели устойчивого развития, сформулированные Организацией Объединенных Наций, нацелены в первую очередь на улучшение благосостояния и защиту нашей планеты.

Главными положениями, сформулированными Генеральной Ассамблеей ООН в сфере экологической безопасности, являются ответственное потребление и производство, сохранение морских экосистем и экосистем суши, чистая вода и санитария. В национальном законодательстве, в соответствии со статьей 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды», одним из важнейших принципов является организация и развитие системы экологического образования, воспитание и формирование экологической культуры.

Как же современное общество предлагает бороться с данными проблемами и сохранить уже имеющуюся экологическую базу?

Осознанное потребление — новая быстро развивающаяся тенденция XXI в. Данный термин предполагает разумный подход к выбору товаров, работ и услуг. Меньшее потребление пластика, сортировка мусора, отказ от сложно перерабатываемых отходов, а также, как более масштабное требование — использование альтернативного топлива, альтернативных способов выработки энергии (атомной энергии, газа и иного) и получение природных ресурсов безопасным для окружающей среды путем.

Формирование культуры осознанного потребления является тяжелой задачей. Общество нелегко стимулировать к добровольным, экологически важным действиям. На текущий момент, в Российской Федерации круг ответственности за экологические преступления/правонарушения весьма широк. Состав таких правонарушений является как масштабным (18 составов преступлений в Уголовном кодексе РФ), так и относительно неопасным (нарушение правил санитарной безопасности ст. 8.31 КоАП РФ, также дисциплинарные взыскания). Но данные императивные методы не помогут гражданам самостоятельно и осознанно использовать предоставленные им природой ресурсы. Решая проблему ответственного потребления и экологической ответственности общества, целесообразнее начать развитие экологической политики в государстве не методом принуждения, а методом поощрения. В связи с этим появляется необходимость в объяснении гражданам важности их индивидуального выбора и осознанности для создания благоприятной окружающей среды.

В Российской Федерации предпринимаются меры по ограничению негативного воздействия на окружающую среду. Минприроды и Росприроднадзор просит воздерживаться от запуска сотен шариков на крупные мероприятия, ведь данная традиция портит не только экологию в России, но и усугубляет ситуацию в целом. В гипермаркетах граждане предпочитают выбирать более экологичные «зеленые пакеты», нежели обычные полиэтиленовые. Также в 2020 г. «Лаборатория развития территорий городской среды» организовала проект «Мусорная рыбалка», где

участники мероприятия собирали отходы с прибрежных территорий и со дна водоемов. Весь собранный мусор прошел этапы сортировки и переработки.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ)¹ в 2019 г. провел опрос граждан, где установил, что две трети россиян пользуются полиэтиленовыми пакетами, но большинство из опрошенных выразили готовность отказаться от них. 27 % респондентов заявили, что обеспокоены состоянием окружающей среды, именно поэтому вторично используют пакеты, 29 % опрошенных используют повторно — ради экономии. Также 70 % граждан посчитали разумным отказаться от полиэтилена, аргументируя это тем, что возможно такие действия поспособствуют уменьшению количества мусора и улучшит экологическую ситуацию.

Одним из примеров осознанного потребления является Германия. С 2003 г. в государстве начинает функционировать система залоговой тары, при которой покупатели, приобретая стеклянную, пластиковую бутылку и алюминиевую банку, помимо стоимости самого товара, также уплачивают залоговую часть, которую впоследствии получают обратно при сдаче этих бутылок в перерабатывающие автоматы. Такое правило установлено Законом Германии «Об упаковке». Раздел 31 пункт 1 Закона регламентирует обязанность продавца взимать залог в размере не менее 0,25 евро, а пункт 2 устанавливает обязанность покупателя бесплатно сдать использованные бутылки, вернув залог.

Также в Германии предусмотрены большие штрафы за неправильно утилизацию мусора. За неправильно выброшенный бытовой мусор, штраф 25–80 евро, мебель — 150–300 евро (при этом существует программа бесплатного сбора крупногабаритного мусора, где работает специальный грузовой автомобиль, маршрут и расписание которого известны заранее). Самый серьезный штраф предусмотрен за вывоз строительного мусора — 5.000 евро. В конце 2021 г. Федеральным агентством по охране окружающей среды Германии (UBA) было выдвинуто предложение использовать более многоразовым способом упаковки для товаров «to go»² (с собой) и почтовых упаковок, а также систематически оптимизировать их с экологической точки зрения.

К упаковкам также установлены обязательные требования (раздел 4 Закона «Об упаковке»). По официальным данным VerpackG³, Германия планирует в 2022 г. увеличить количество утилизированного пластика до 63 % (в 2019 г. процент переработанного пластика составлял 58,5).

---

¹ Аналитический обзор ВЦИОМ от 05.06.2019 // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vam-paket-nuzhen-> (дата обращения: 10.08.2022).

² Umwelt Bundesamt. Umweltbundesamt für mehr Mehrweg bei «to go» und im Versandhandel am 18.11.2021. URL: <https://www.umweltbundesamt.de/presse/pressemitteilungen/umweltbundesamt-fuer-mehr-mehrweg-bei-to-go-im->

³ Verpackungsgesetz. Die Informationsplattform für Hersteller und Vertrieber zum Verpackungsgesetz am 28.05.2021. URL: <https://verpackungsgesetz-info.de/>.

Экологическая политика Германии к 1 января 2025 г. предлагает отказаться от одноразовых ПЭТ-бутылок, которые содержат менее 25 % переработанного пластика в составе, а к 2030 г. — требование вырастет до 30 % (раздел 31 поправок к Закону Германии об упаковке (Amendment of the German Packaging Act (Verpackungsgesetz))).

В общем понимании, осознанное потребление — это сокращение использования пластика (бутылок, пакетов, упаковок), использование более экологичных аналогов для общего пользования. Сортировка стеклянного, пластикового мусора поможет вторично использовать упаковки, а мукулатуры — создания новых картонных. Такая культура поведения приведет к уменьшению мусорных свалок и мусоросжигающих заводов.

Почему мусоросжигательные заводы вредны, ведь в Российской Федерации идет тенденция на увеличение количества таковых? В мае 2020 г. Госкорпорация «Росатом» и «Ростех» объявили о строительстве 25 новых мусоросжигательных заводов, что вызвало немало негативных эмоций у экологов. При сжигании мусора образуется токсичная смола, которую в будущем необходимо захоронять на специальных полигонах. Такие отходы будут образовывать примерно 4–5 млн т токсичных отходов, выбросы которых впоследствии будут отражаться на жителей ближайших к полигону регионов. Мусоросжигательные заводы необходимы только для лучшего горения твердых коммунальных отходов (по данным государственной экологической экспертизы в Московской области, при уменьшении количества пластиковых бутылок в отходной массе, уменьшается и качество горения других, более сложных отходов).

Осознанное потребление позволит уменьшить объемы образующихся в стране отходов, количество свалок и заводов. Необходимо понимать, что раннее решение проблем поможет будущим поколениям поддерживать благоприятную окружающую среду, пользоваться чистыми, качественными продуктами, увеличить продолжительность жизни благодаря чистому воздуху и чистой энергии.

Лысова А. А.
ТулГУ
Студент

Общественный экологический контроль как организационно-правовая форма обеспечения экологической безопасности

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы определения общественного экологического контроля как организационно-правовой формы обеспечения экологической безопасности; предложены направления правового обеспечения и формы реализации гражданами своих экологических прав и развития общественного экологического контроля.

Ключевые слова: общественный экологический контроль; экологическая безопасность; экологические права граждан; охрана окружающей среды; общественное участие в управлении природопользованием и охраной окружающей среды.

В настоящее время в научной литературе¹ широко обсуждаются нерешенные экологические проблемы, такие как: климатические изменения, загрязнение окружающей среды опасными веществами и др.

Об особой актуальности экологических проблемах говорилось в Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»², в котором отмечаются проблемы «хищнического» природопользования и увеличение числа производств, которые разрушительно влияют на окружающую среду.

Часть 1 ст. 32 Конституция РФ³ предоставляет гражданам страны право участвовать в управление делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, обуславливает наличие действенных для его реализации правовых средств в механизме правового регулирования общественных отношений. Общественный контроль в области охраны окружающей среды осуществляется в целях реализации права каждого на благоприятную окружающую среду и предотвращения нарушения законодательства в области охраны окружающей среды. Правовую основу участия граждан в реализации своих прав и осуществления экологического контроля составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 26.03.2022 № 71-ФЗ) «Об охране окружающей среды»⁴ и иные нормативные правовые акты.

Представляется, что общественный экологический контроль следует рассматривать одним из направлений деятельности по обеспечению экологической безопасности, поскольку Стратегия экологической безопасности Российской Федерации⁵ предусматривает повышение эффективности общественного контроля в области охраны окружающей среды. Названная Стратегия представляется базовым документом стратегического планирования в сфере развития и укрепления си-

---

¹ Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Роль национального климатического закона в обеспечении «энергетического перехода» // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 2. С. 151–162; Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г. Климатические аспекты национальной экологической политики // Юрист. 2022. № 1. С. 2–8, и др.

² СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общеросс. голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Утверждена Указом Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.

стемы обеспечения экологической безопасности Российской Федерации и определяет комплекс взаимосвязанных приоритетов, задач, методов и мер по достижению поставленных целей.

Рассматривая практику осуществления экологического контроля в Тульской области, следует отметить, что экологический контроль направлен на обеспечение экологической безопасности жителей населенных пунктов при наличии видимых экологических угроз от деятельности хозяйствующих субъектов. В частности, используются рекомендации по осуществлению общественного экологического в виде проверок соблюдения экологического законодательства с фиксацией их нарушений гражданами¹.

В качестве примера таких проверок можно привести осуществление в 2021 г. Тульской областной общественной организацией «Экологическая защита» в рамках программы «Общественный контроль» посещения предприятия «Щекино-азот» и последующую его оценку на предмет нарушений правил экологической безопасности. В меньшей степени граждане и общественные объединения участвуют в правотворчестве на стадии подготовки соответствующих актов, затрагивающих экологические права и интересы граждан, хотя это, как отмечалось в научной литературе позволит в превентивном порядке обеспечить учет и защиту экологических интересов граждан².

Исходя из сказанного, представляется, что общественный экологический контроль должен рассматриваться как организационно-правовая форма обеспечения экологической безопасности, представляющая собой деятельность уполномоченных на то соответствующих субъектов и в правовых формах, определенных нормативными правовыми актами, по предотвращению и предупреждению нарушений экологического законодательства в области охраны окружающей среды.

В связи с этим одной из новых правовых форм стимулирования осуществления общественного экологического контроля может стать принятие региональной Программы общественного экологического контроля, в которой содержался перечень хозяйствующих субъектов (загрязнителей окружающей среды), представляющих потенциальную опасность экологической безопасности, что позволит проинформировать граждан о соответствующих угрозах, и сфокусирует их внимание на возможных формах участия в общественном экологическом контроле.

---

¹ См. подробнее: Муниципальное управление в сфере охраны окружающей среды (законодательство и практика его применения) / под ред. М. И. Васильевой. М. : Акрополь, Общественная палата РФ, 2007. 152 с.

² См.: Харьков В. Н. Правовое обеспечение общественного участия в управлении природопользованием и охраной окружающей среды: региональный аспект // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. Вып. 2. Ч. II. Юридические науки. С. 103–114.

Маматкаримова Д. Ш.

УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева

Студент

**К вопросу международно-правового регулирования стран СНГ
в сфере охраны окружающей среды и их влияние
на развитие экологического законодательства РФ**

Аннотация. Статья посвящена изучению правового регулирования стран участниц СНГ при решении проблем в области экологического права. Влияние законодательных инициатив РФ на создание модельных актов, разработка национальных законов РФ и основные направления и меры, принимаемые в области защиты окружающей среды.

Ключевые слова: экологическое право РФ, СНГ, охрана окружающей среды, модальные законы.

В настоящее время экологическое право РФ находится на этапе становления и развития, а следовательно, возникающие пробелы в законодательстве отчасти возможно решить совместным регулированием и нормотворчеством Содружества Независимых Государств. Как справедливо заметил В. В. Круглов, государство и право, выполняя свою экологическую функцию посредством определенных методов и средств, обеспечивает гармоничное взаимодействие общества и природы для сохранения окружающей среды¹. Экологическое право приобретает глобальный характер, что предполагает совместное решение возникающих глобальных проблем в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.

Согласно мнению Международного социально-экологического союза, основными проблемами защиты окружающей среды являются: распространение и развитие экологически опасных технологий и проектов; разрушение естественных экосистем и дикой природы, в частности, на сопредельных территориях некоторых стран; загрязнение окружающей среды вследствие хозяйственной и иной деятельности, технических аварий; нарастающий дефицит жизненно-важных природных ресурсов; последствия войн различного вида и масштаба, ликвидация оружия массового поражения и иной избыточной техники.

Основной чертой, обуславливающей тесную связь в правовом регулировании экологических правоотношений между Россией и странами СНГ, является их общий фундамент, заложенный во время существования СССР². Был создан Межго-

---

¹ Круглов В. В. О проблемах правового регулирования охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов в регионе // Российское право: образование, практика, наука. 2010. № 5–6.

² Кадомцева А. Е. Некоторые аспекты экологического права стран СНГ // Океанский менеджмент. 2020. № 1 (6).

сударственный экологический совет (МЭС) и принят ряд документов, которые составили основу регулирования экологических отношений в СНГ: Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды (1992 г.), Соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды государств участников СНГ (Минск, 2013 г.), соглашения по обеспечению экологической безопасности. В статьях 1 и 2 Соглашения о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей среды определены основные направления деятельности стран участниц СНГ: разработка и проведение согласованной политики в области экологии и охраны окружающей среды, осуществление государственного контроля, проведение экологической экспертизы и мониторинга, принятие мер по развитию и введению экологического образования, научно исследовательская деятельность и др.

В настоящее время созданием и подготовкой актов по охране окружающей среды занимается Межпарламентская Ассамблея СНГ (МПА) и комиссия в ее составе. Созданы Модельные кодексы для государств участников СНГ: Лесной, Водный, Экологический, а также Кодекс о недрах и недропользовании. Положения данных кодексов соответственно дублируются в кодексах стран участниц СНГ. Также стоит отметить, что данные акты дорабатываются: в марте 2022 г. в Санкт-Петербурге был проведен научно-практический семинар по вопросу о принятии новых редакций законов «Об экологической безопасности», «О доступе к экологической информации», «Об экологических фондах». Российская Федерация активно участвует в теоретическом и практическом анализе основных экологических проблем, разработке мероприятий по их устранению и урегулированию с помощью законодательства. Эти исследования фактически создают вектор модернизации и улучшения национального экологического законодательства и законодательства стран СНГ. Одним из разработчиков модельных законов выступает отделение Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ, а после принятия данных актов подготавливаются даже одноименные проекты законов Российской Федерации, например законы «Об Аквакультуре», «О сохранении осетровых рыб, их воспроизводстве, рациональном использовании и регулировании оборота продукции их них», «Об экологическом страховании». В МПА СНГ готовятся также модельные законы: «О ликвидации накопленного экологического ущерба», «О государственных информационных системах в области охраны окружающей среды, природопользования и обеспечения экологической безопасности», «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению».

По инициативе Совета Федерации Федерального Собрания был подготовлен проект новой редакции «Конвенции об экологической безопасности государств — участников СНГ», направленный на улучшение правового регулирования хозяйственной и иной деятельности оборота товаров, услуг и систем обращения с отходами производства а также потребления по критериям экологической безопасно-

сти с учетом современных реалий. Подготовлен также проект нормативных документов к новой редакции Конвенции, направленных на обеспечение координации деятельности межгосударственной системы экологической безопасности посредством создания национальных центров экологической безопасности и национальных обсерваторий экологической безопасности.

Немаловажными являются не только многосторонние договоры и соглашения, но и двусторонние, которые также могут в значительной степени влиять на процесс оптимизации состояния окружающей среды, например, Соглашение между правительством Белоруссии и правительством РФ о совместных действиях по минимизации и преодолению последствий Чернобыльской катастрофы и их последующее участие в международных мероприятиях по проблемам радиационной защиты и безопасности. Это свидетельствует о том, что заключение двусторонних соглашений позволяет наиболее эффективно решить вопросы как регионального, так и глобального характера.

Возвращаясь к воздействию норм международного права на законодательство РФ, необходимо отметить, что оно не только помогает восполнить пробелы, но и обеспечивает возможность защиты окружающей среды с помощью международно-правовых норм¹.

Стоит отметить, что Н. Г. Жаворонкова характеризует данное явление как «диффузия права» т.е. проникновение норм иного государства в национальное законодательство², а также придает ему значение и актуальность, поскольку заимствование удачно сформулированных и эффективных норм права или даже принципов правового регулирования принимает всё более распространенный характер³.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что:

1. Нормы и соглашения, издаваемые СНГ и национальное законодательство РФ взаимодополняют и взаимосовершенствуют друг друга. Данные нормы строятся на общих целях и принципах, способствующих дальнейшему развитию экологического законодательства стран участниц СНГ, что свидетельствует о согласованности и двусторонности этого процесса.

2. Модельные законы успешно интегрируются в нормативную базу стран СНГ, что иллюстрирует необходимость постановки и реализации общих ориентиров в данной сфере, а также универсальному урегулированию экологических отношений.

---

¹ *Медведев Д. А.* Взаимодействие внутригосударственного права России и международного права в природоохранной сфере: конституционно-правовой аспект // Вестник СГЮА 2013 г. № 1 (90).

² *Жаворонкова Н., Шпаковский Ю. Г.* Диффузия экологических прав: конституционно-правовой аспект // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 9 (61).

³ *Эрнст В. В.* Конституционно-правовые основы участия граждан в обеспечении экологической безопасности. Отрасли права. Аналитический портал.

3. Наличие международных соглашений определяет взаимные права и обязанности государств касательно национально-правового регулирования, способствует решению проблем на региональном и в последующем на глобальном уровне.

Миرونчук Д. С.

РГАУ МСХА имени К.А. Тимирязева

Студент

Экологическая составляющая предвыборных программ политических партий

Аннотация. Экологическая повестка предвыборных компаний в современном мире имеет особое значение в связи с экологическими проблемами, затрагивающие интересы не только Российской Федерации, но и все мировое сообщество. В статье анализируются предвыборные программы различных партий экологической направленности, их политический и правовой потенциал. Обосновывается необходимость повышения уровня экологической культуры граждан, активизация проведения эколого-воспитательных мероприятий.

Ключевые слова: экологическое право, экологические проблемы, предвыборные программы, экологическое просвещение, экологическая политики Германии, экологическая политика Франции, экологическая политика России.

Защита и создание благоприятной экологической ситуации является необходимым условием для благополучной жизни населения. Мировые катаклизмы, глобальное потепление, озоновые дыры — прямые угрозы для существования человечества. Политика государств должна иметь экологический вектор, который стабилизировал бы экологическую обстановку. Опыт зарубежных стран, показывает неизменность присутствия экологической повестки в предвыборных программах.

Так, в настоящее время в Германии активно ведут деятельность 5 партий, представленных в Бундестаге. Вместе с этими партиями, имеется еще ряд, который входят в Европейский парламент или в 16 земельных парламентов Германии. Социально-демократическая партия Германии (далее — СДПГ) является правящей, в ее программе можно выделить основные направления экологического развития:

- переход на «зеленую экономику»;
- снижение производственных выбросов, парникового эффекта;
- повышение экологической просвещенности граждан;
- сохранение биологического разнообразия;

— регулярные мониторинг экологической обстановки¹.

СДПГ обращает внимание на экологическую составляющую политической программы, принимаемые меры направлены на стабилизацию и развитие окружающего мира, просвещения граждан.

Партия «Союз 90 / Зеленые» Германии выделяет экологическую составляющую как ведущее направление собственной политической программы. Основные аспекты экологической политики рассматриваемой партии направлены на защиту климатических условий:

- снижение выбросов, переход на новый вид топлива, электричество;
- повышение цен на газ предприятиям;
- увеличение штрафов в области экологических правонарушений.

С течением времени, данная партия численно увеличилась, принимая новых единомышленников. На 2020 г. численность партии «Союз 90 / Зеленые» составлял 101 561 человек, в то время как партия СДПГ насчитывает на тот же период около 404 305 человек, это в 3,9 раз больше, чем у первой партии. Всё это говорит нам о том, что экологическая политика для граждан Германии имеет особо значение. Граждане обеспокоены проблемами в данной сфере и обращают внимание на деятельность государства по их решению.

Во Франции насчитывается более 40 партий. Экологическая повестка прослеживается далеко не у всех из них. «Зеленая» партия насчитывает 500 членов, на парламентский выборах получила 5,7 % голосов, в то время как правящая партия — 25,75 %². Политики партии «Зеленые», ориентирована на:

- право общедоступности о состоянии экологии, изменений и проблем;
- прекращение осушения почвы, наполнение поверхности земли растительностью;
- увеличение доли экологических акций, волонтерства среди молодежи, экологического просвещения³.

Деятельность экологической партии имеет направленность на просветительскую деятельность, увеличении объема знаний среди населения по экологическим вопросам, а также на решение существующих проблем.

¹ Плотникова Е. Н., Игнатенко В. Экологическая политика Германии в контексте концепции устойчивого развития // Россия в глобальном мире. 2019. № 14–15 (37–38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-politika-germanii-v-kontekste-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 06.10.2022). С. 38.

² WIKI 2 Википедия. переиздание Парламентские выборы во Франции 2022 г. URL: [https://wiki2.org/ru/Парламентские_выборы_во_Франции_\(2022\)](https://wiki2.org/ru/Парламентские_выборы_во_Франции_(2022)) (дата обращения: 06.10.2022).

³ Мухаметгареева Н. М., Юсупова З. А. Развитие экологического законодательства Франции: достижения и новые вызовы второго десятилетия XXI века // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 3 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-ekologicheskogo-zakonodatelstva-frantsii-dostizheniya-i-novye-vyzovy-vtorogo-desyatiletia-21-veka> (дата обращения: 06.10.2022). С. 6.

Анализируя зарубежный опыт хочется сказать, что экологические вопросы остро обсуждаются во многих странах. Немаловажным фактором является отношение политиков к необходимости экологического просвещения как жителей Германии, так и Франции. Бесспорно, человек, знающий особенности развития экологии, ее основные проблемы, будет относиться более серьезно к существующим проблемам, чем тот, кто не понимает важность данной сферы. На правовом уровне активно принимаются законодательные акты, которые регулируют экологические отношения: устанавливают высокие штрафы за нарушения в области природопользования, регламентируют предельное воздействие на окружающую среду не только для крупных предприятий, но и для отдельных домохозяйств. Экологическая обстановка в данных странах имеет тенденцию к стабилизации и уменьшению негативного воздействия на окружающую среду.

Обратимся к отечественному опыту формирования и реализации экологической политики. В настоящее время в России ведут свою парламентскую деятельность 5 партий из 32 имеющих участвовать в выборной компании. В Парламенте не представлена ни одна партия, которая имела бы прямое отношение к экологии. «Зеленые» не прошли установленный барьер на парламентских выборах 2021 г. для представления мест, набрав менее 0,91 % голосов. Действующие политические партии включают экологические вопросы в свои программные документы (данные представлена в таблице 1).

Таблица 1

Экологические программы парламентских партий России¹

Пункт экологической повестки/партия	Единая Россия	Новые люди	СРЗП	ЛДПР	ППРФ
Экологический мониторинг	X		X		
Приборы онлайн-контроля вредных выбросов предприятий	X				
Экологические штрафы и возмещение вреда природе за счет чистой прибыли	X				
Финансовое обеспечение для возмещения экологического вреда при авариях	X				
Целевое расходование экологических платежей	X				

¹ *Расторгуев С. В.* Экологическая проблематика в предвыборных программах парламентских партий России в 2021 г. // Власть. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-problematika-v-predvybornyh-programmah-parlamentskih-partiy-rossii-v-2021-g> (дата обращения: 06.10.2022). С. 63–64.

Сокращение индустриальных выбросов в крупных центрах	X		X	X	
Ликвидация несанкционированных свалок	X			X	
Возврат в хозяйственный оборот вторсырья	X				
Создание мощностей по утилизации отходов	X		X	X	
Инфраструктура для раздельного сбора ТКО	X	X			
Оплата коммунальных услуг по обращению с ТКО в зависимости от реального объема отходов	X				
Качественная питьевая вода				X	
Экологическое просвещение населения					
Проведение экологических марафонов, волонтерства					
Повышение мер санкционного воздействия на экологические правонарушения					

Анализируя данные, можно сделать вывод о том, что правящая партия — «Единая Россия» введет активную экологическую политику, которая имеет определенную направленность на конкретное консервирование проблемы с дальнейшим решением. Другие парламентские партии ведут менее активную экологическую политику, направленную на решение общих перспективных проблем. Однако мероприятия по экологическому просвещению граждан, волонтерству, повышению штрафов за экологические правонарушения не нашли своего отражения в предвыборных программах партий. С уверенностью можем сказать, недостаточное просвещение населения в области экологии приводит к дополнительному негативному воздействию на окружающую среду, тормозит решение экологических проблем, ввиду явного отсутствия активной гражданской позиций экологической направленности у населения.

Для нашего государства необходимо «продвигать» экологическое просвещение граждан: дополнительные уроки в учебных заведениях, мероприятия, марафоны, поддержка экологического волонтерства. Эти действия, как демонстрирует практика зарубежных стран, позволят ускорить и упростить проведение экологической политики государства, стабилизировать и улучшить экологическую обста-

новку. Люди, которые знают, понимают особенности функционирования окружающей среды, ознакомлены с экологической политикой государства, видящие результативность ее проведения, будут бережнее относиться к окружающему миру. В таком случае, удастся решить массу национальных экологических проблем, а если такую примут и многие другие государства, то решение глобальных проблем достигнет своей эффективности и результативности.

Пивоварова А. Е.
МГЛУ
Студент

Проблемы привлечения к уголовной ответственности за экоцид в российском международном праве

Аннотация. Данная статья посвящена теме ответственности за нарушения международно-правовых стандартов в области охраны окружающей среды. С учетом современных научных концепций и последних изменений в международном праве и российском законодательстве рассматриваются вопросы усовершенствования механизма привлечения к юридической ответственности за совершение экоцида.

Ключевые слова: экоцид, международно-правовая ответственность, уголовная ответственность, экологические преступления, международное экологическое сотрудничество.

В международном правовом пространстве особое положение занимает проблема привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере международного экологического права. Многие государства, в том числе и Российская Федерация рассматривает вопросы основания и особенности возникновения международно-правовой ответственности за совершение такого преступления, как Экоцид.

Термин «Экоцид» не является новым для современных правоведов. В международный уголовный суд (МУС) была подана заявка о признании Экоцида международным преступлением (наряду с геноцидом и военными преступлениями). Соответствующая заявка была подана 22 июня 2021 г., где впервые было согласовано определение данного международного преступления. На данный момент определение Экоцида звучит следующим образом «незаконные или бессмысленные действия, совершенные с осознанием того, что существует значительная вероятность серьезного и широкомасштабного, либо долгосрочного ущерба окружающей среде, причиненного этими действиями»¹. Международное сообщество

---

¹ Rome Statute of the International Criminal Court = Statut de Rome de la Cour Penale International = Estatuto de Roma de la Corte Penal Internacional = Römisches Statut des Internationalen Strafgerichtshofs / edited by C. Rosbaud, O. Triffterer. Baden-Baden : Nomos, 2000. 444 p.

выражает особую озабоченность, касаемо привлечения к ответственности за совершение масштабных экологических преступлений, основываясь на последних данных сайтов, посвященных проблеме Экоцида, данную поправку поддерживает не только Папа Римский Франциск, но и генеральный секретарь ООН — Антонио Гутеррес, но и представительства стран наиболее активных в данной сфере.

Я ссылаюсь на известный доклад Лизы Олдринг и Кейт Макинтош¹, которые подтвердили взаимосвязь между нарушениями прав человека и экоцидом, доказывая, что оба преступления должны расцениваться на международной арене, как взаимосвязанные. Подчеркивая, что на сегодняшний день не существует международного механизма, запрещающего акты массового уничтожения окружающей среды, несмотря на катастрофические последствия таких актов для природных систем, от которых зависит жизнь человека.

Как уже было отмечено ранее, особое место среди главных принципов решения экологических проблем мирового масштаба занимает прежде всего институт международной ответственности.

Хотелось бы отметить, что Российская Федерация, являясь правопреемником СССР, ратифицировала свыше 50 различных международно-правовых актов².

На сегодняшний день в мире действует свыше 200 договоров и соглашений природоохранного профиля. Основной проблемой их реализации выступает следующее: в большинстве из таких актов формулируются лишь материальные нормы, закрепляющие за государствами обязанность охраны определенных природных объектов, но при этом отсутствует указание на юридические последствия за ее нарушение. Поэтому экологический ущерб продолжает оставаться важнейшей проблемой данного института международно-правовой ответственности.

Несмотря на достаточное количество ратифицированных договоров в области природопользования, многие из них не раскрывают механизм привлечения к уголовной ответственности государств-участников за нарушение ими же этих договоров или соглашений. Отсутствие вторичных норм ответственности, которые конкретизировали бы ответственность государств — участников Конвенции 1976 г. «Об охране Средиземного моря от загрязнения», приводят к частым нарушениям норм, описанных в Конвенции³. Таким образом, необходимость в урегулировании правового механизма привлечения к ответственности является логически обоснованной.

---

¹ The Crime of Ecocide Through Human Rights: A New Tool For Climate Justice Lisa Oldring and Kate Mackintosh ICD Brief 27, May 2022.

² Эриашвили Н. Д., Иванова Ю. А., Ращенко А. С. К вопросу об ответственности за нарушение международноправовых норм по охране окружающей среды. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(1):55–58.

³ Иванова Ю. А. К вопросу о правовом регулировании международного сотрудничества в области охраны окружающей среды М., 2015.

В 1977 г. Организацией Объединенных Наций принята Конвенция о запрещении военного или любого другого враждебного использования средств воздействия на природную среду, тем самым введен запрет на экоцид, который стал рассматриваться как международное преступление, наносящее непоправимый ущерб экологии. Однако сам термин Экоцид в приведенном тексте отсутствует, как было описано ранее — дефиниция экоцида будет согласована только в 2021 г. Но несмотря на отсутствие самого термина Экоцид в тексте Конвенции, многие государства — участники ООН имплементировали нормы в свое национальное законодательство, что говорит о мировом признании экологических правонарушений и желании ввести за их совершение уголовную ответственность.

В современном уголовном праве Российской Федерации мы можем найти отображение некоторых статей данной выше Конвенции. В разделе 12 уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против мира и безопасности человечества»¹. В частности, экоцидом признается массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу.

С момента нормативного установления уголовной ответственности за экоцид, судебная практика по данному преступлению практически не наработана. Проблематичным для правоприменителя является квалификация по данному составу, который является материальным. Особых квалифицирующих признаков российский законодатель в тексте статьи не предлагает, что вызывает сложности для определения масштаба ущерба за совершение экологического преступления. Усовершенствование юридической техники по данной статье, способствовало бы улучшению привлечения к уголовной ответственности за совершение Экоцида на территории Российской Федерации.

Если рассматривать судебную практику по статье 398 УК РФ, то, к примеру, в 2014 г. было возбуждено уголовное дело об Экоциде в связи с перекрытием на территории Украины Северо-Крымского канала. Данное обстоятельство привело к повышению солёности рек на территории Крыма и повлекло сокращение популяции почти всех видов животных, обитающих на данной местности. Как показала экологическая экспертиза, многие виды погибших животных были занесены в Красную книгу.

Российская Федерация предъявила иск к Украине на сумму 1,5 трлн руб. весной 2021 г., однако дело так и не было рассмотрено, и компенсация Российской Федерации не была выплачена, даже частично.

Можно сделать вывод, что механизм привлечения к материальной ответственности за совершение экоцида еще не был выработан российским законодателем и требует усовершенствования.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации [статья 398]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // СЗ РФ. 1996.

Данный пример не является последним, в этом году на территории Донецкой Народной Республики также было возбуждено уголовное дело за совершение Экоцида по статье 429. Виновным лицом признана Украина, по словам Генпрокуратуры ДНР, по факту уничтожения военнослужащими ВСУ животного мира, отравления атмосферы выбросами химически опасного вещества-аммиака и уничтожения растительного и животного мира¹.

Стоит отметить, что наличие квалификации по составу уголовного преступления, как Экоцид, в уголовном кодексе Российской Федерации, Донецкой Народной Республики, и других государствах, говорит о международном признании данного преступления, как особо опасного для всего человечества.

Подводя итог, хочется отметить, что для сохранения окружающей среды необходимо совершенствовать вопросы международной ответственности, реорганизовывать механизм привлечения к ней. Национальное законодательство должно стремиться всеми возможными путями обеспечивать исполнение норм международного права на территории своего государства. В этой связи согласованность российского экологического законодательства с международным, усовершенствование механизма их взаимодействия является актуальным как для теоретических исследований, так и для оптимального решения практических задач и проблем современного общества.

Скрябина Н. И.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Проблемы реализации реформы в области обращения с отходами в РФ и возможные пути их решения

Аннотация. В статье анализируются некоторые проблемы реализации реформы в области обращения с отходами в РФ и предлагаются возможные пути их решения. В РФ утверждены Стратегия экологической безопасности на период до 2025 г. и Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 г., которые являются базовыми нормативными правовыми актами для проведения реформирования в сфере обращения с отходами. Реализация «мусорной реформы» сталкивается с инфраструктурными проблемами и проблемами экологического воспитания, которые необходимо решать системно на всех уровнях государственной власти.

---

¹ Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики (дата обращения: 14.10.2022) // URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.

Ключевые слова: обращение с отходами, мусорная реформа, экологическая безопасность, переработка, экологическое воспитание.

Проблемы в области обращения с отходами в последнее время остры как никогда. Они касаются не только государственного регулирования в данной сфере, но также и граждан и бизнес-сообщества.

Согласно Стратегии экологической безопасности РФ на период до 2025 г.¹ (далее — Стратегия), в результате прошлой хозяйственной и иной деятельности накоплено свыше 30 млрд т отходов производства и потребления. При этом отмечается, что количество отходов, которые не вовлекаются во вторичный хозяйственный оборот, только увеличивается — они размещаются на полигонах и свалках, что приводит к выводу продуктивных сельскохозяйственных угодий из оборота.

Данная статистика показывает, что современная система обращения с отходами требует совершенствования как можно скорее, «мусорная проблема» всё ещё существует в России и требует немедленных мер по многим направлениям — модернизация системы обращения с твердыми коммунальными отходами, реформирование расширенной ответственности производителя, переход к принципам экономики замкнутого цикла.

В настоящий момент на государственном уровне данные проблемы находятся в стадии обсуждения и поиска наиболее эффективных путей их разрешения, однако приведенная статистика показывает, что времени для решения данной проблемы без потерь для будущих поколений остается всё меньше.

В целях реализации Стратегии Правительством утвержден План мероприятий по реализации Стратегии экологической безопасности², который предусматривает различные мероприятия, в том числе по совершенствованию законодательства и реализацию проектов, входящих в Нацпроект «Экология». Однако выделенный в Стратегии перечень проблем в области обращения с отходами не является исчерпывающим, также можно выделить инфраструктурные проблемы и проблемы экологического воспитания.

Распоряжением Правительства РФ³ была утверждена Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 г., в которой законодатель признает,

---

¹ Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.

² Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2019 № 1124-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2019. № 23. Ст. 2995.

³ Распоряжение Правительства РФ от 25.01.2018 № 84-р «Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2018. № 6. Ст. 920.

что одним из факторов, сдерживающих вовлечение отходов в хозяйственный оборот, является несовершенство нормативной правовой базы.

Инфраструктурные проблемы в области обращения с отходами характеризуются недостаточным количеством мусороперерабатывающих предприятий; закрытием полигонов ТКО, вызвавших дефицит объектов захоронения отходов; существенные расстояния транспортирования отходов на действующие полигоны, рост тарифов для населения и хозяйствующих субъектов.

При этом, в соответствии с п. 2 ст. 3 Федерального закона «Об отходах производства и потребления»¹, наиболее приоритетными направлениями госполитики в области обращения с отходами являются максимальное использование исходных сырья и материалов, предотвращение и сокращение образования отходов и их обработка.

Реформа обращения с отходами, начатая в 2019 г., уже показывает некоторые положительные результаты. Согласно данным Правительства Московской области², в Подмоскovie закрыты все мусорные полигоны и запущены 10 предприятий по переработке отходов. Действительно, в настоящий момент в России функционируют предприятия по переработке вторсырья, но их работы для решения «мусорной проблемы» недостаточно в силу наличия проблем в других регионах, где реализация Стратегии развития промышленности показывает не столь эффективные результаты.

Государство всеми силами старается решить данную проблему, следуя вышеупомянутым наиболее приоритетным направлениям государственной политики. В целях повышения показателей переработки вторсырья ППК «РЭО» совместно с ведомствами готовят четыре программы в рамках проекта «Экономика замкнутого цикла»³: применение вторичных ресурсов и вторичного сырья из отходов в сфере строительства и ЖКХ (Минстрой), из отходов в промышленном производстве (Минпромторг), из отходов в сфере сельского хозяйства (Минсельхоз), использование альтернативного топлива из отходов в промышленном производстве (Минпромторг). Согласно целевым показателям это должно повысить также и долю использования вторичных ресурсов.

---

¹ Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.

² Официальный сайт Правительства и Губернатора МО: Более 2 млн тонн органических отходов направили на вторичную переработку в Московской области // URL: <https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/news-submoscow/2-mln-t-organiceskix-otxodov-napravili-na-vtoricnuyu-pererabotku-v-podmoskove> (дата обращения: 01.10.2022).

³ Новости — Правительство России. Виктория Абрамченко: Четыре программы экономики замкнутого цикла утвердят летом 2022 года // URL: <http://government.ru/news/45234/> (дата обращения: 01.10.2022).

Кроме этого, в августе 2022 г. Президент РФ поддержал¹ предложения о концептуальном изменении действующей системы расширенной ответственности производителей. Реализация принципа, при котором производители товаров самостоятельно утилизируют выпущенные товары или платят экологический сбор в том виде, в котором он существует сейчас, не показала ожидаемых результатов.

Весной 2022 г. стало известно, что в аппарате вице-премьера Абрамченко разработали законопроект о переносе ответственности на тех, кто выпускает тару. По мнению авторов инициативы, это должно решить проблему в прозрачности рынка РОП и увеличить использование вторсырья. Однако в октябре Кабмин отказался согласовать законопроект². Критике, в частности, подверглось предложение повысить норматив по утилизации упаковки производителями до 100 %. Таким образом, некоторые инициативы и законопроекты, реформирующие систему обращения с отходами, ставят слишком амбициозные цели. Такие реформы, несмотря на то, что они назрели уже давно, нужно вводить постепенно, чтобы не причинить вред в том числе и бизнесу, особенно в современной обстановке.

С учетом всего вышесказанного, нельзя не обратить внимание на то, что на региональном уровне один из основных источников³ финансирования отрасли — это платежи населения, размер которых зависит от нормативов накопления ТКО и соответствующих тарифов. Постановлением Правительства РФ № 505⁴ установлено два вида коммерческого учета ТКО: либо расчетным путем, либо исходя из массы ТКО, определенной с использованием средств измерения. Второй способ представляется экономически выгоднее для населения, однако практика перехода на такой способ учета недостаточно распространена — управляющие компании и региональные операторы неохотно идут на смену способа, в том числе из-за риска снижения доходов.

Таким образом, в инфраструктурной проблеме законодателю необходимо учитывать не только развитие промышленности «сверху», но и экономически стимулировать граждан в первичной сортировке отходов «снизу». Значимость первичной сортировки зачастую не учитывается, однако она позволяет значительно сократить затраты ресурсов на последующих этапах.

Именно в отсутствии заинтересованности в личном участии в решении «мусорной проблемы» и проявляются проблемы экологического воспитания. Населе-

---

¹ Путин одобрил требование по утилизации упаковки ее производителями // URL: <https://pravo.ru/news/242561/> (дата обращения: 01.10.2022).

² Кабмин отказался согласовать законопроект об утилизации упаковки // URL: <https://pravo.ru/news/236039/> (дата обращения: 01.10.2022).

³ Бюллетень Счетной палаты № 9 (274) 2020 г. // URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/462/46234b3e3624fccbb8bace5c892f2f4.pdf> (дата обращения: 01.10.2022).

⁴ Постановление Правительства РФ от 03.06.2016 № 505 «Об утверждении Правил коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов» // СЗ РФ. 2016. № 24. Ст. 3543.

ние возлагает всю ответственность по сортировке и переработке отходов на государство, отрицая необходимость собственного участия. По данным опроса Фонда «Общественное мнение»¹, 87 % россиян готовы сортировать отходы, но лишь 4 % граждан практикуют это. Опрошенные заявляли об отсутствии стимулов и инфраструктуры для раздельного сбора. При этом многие граждане сейчас не используют даже контейнеры введенной двухпоточной системы сбора отходов по назначению, оправдывая это тем, что «мусор всё равно увозит одна машина», что, разумеется, неверно с точки зрения закона. Подобная точка зрения тормозит переход граждан к осознанной сортировке отходов.

Таким образом, экпросвещение и развитие инфраструктуры позволит в будущем увеличить процент перерабатываемого сырья. И для того, чтобы реформы в области обращения с отходами прошли успешно, государству необходимо не только содействовать развитию промышленности, но также и обратить внимание на отношение граждан к данной проблеме и помочь им сформировать верное мнение о данной отрасли и ее влияние на жизнь будущих поколений.

Тонунц А. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Правовое регулирование охраны палеонтологических объектов

Аннотация. Охрана палеонтологических объектов, установление вещных прав на них, статус палеонтологов-любителей в условиях недостаточного освящения данной темы в юридической науке. Попытка выявить проблемы и найти пути их решения.

Ключевые слова: палеонтологические объекты, правовой статус палеонтологов-любителей, экология, право собственности, палеонтология, недра.

Предпринимаются попытки регулирования различных сфер жизни общества, государства и индивидов, в том числе науки и культуры, как необходимых катализаторов прогресса современного общества. Одной из таких наук является палеонтология. Она важна для развития иных естественных наук и испытывает настоящий золотой век в сегодняшние дни. Но к сожалению, Россия, несмотря на большую площадь, не претендует на лидерство в мире по количеству новых открытий. В этой статье предприняты попытки рассмотреть данную проблему через призму юридической науки, обозначить существующие преграды в законодательстве для развития палеонтологической науки и для эффективной охраны ее объектов, провести сравнительный анализ с зарубежным опытом и найти возможные пути решения.

---

¹ Интерфакс: О готовности сортировать мусор заявили почти 90 % россиян // URL: <https://www.interfax.ru/russia/772814> (дата обращения: 01.10.2022).

Исследуя вопрос об охране палеонтологических объектов, в первую очередь необходимо определить правовой статус этих объектов. Проанализировав «Положение о вывозе с таможенной территории евразийского экономического союза коллекционных материалов по минералогии, палеонтологии, костей ископаемых животных», предусмотренное Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 можно прийти к выводу, что палеонтологические объекты здесь рассматриваются, как «коллекционные материалы по палеонтологии». При этом в Законе от 15.04.1993 № 4804-I «О вывозе и ввозе культурных ценностей» фактические материалы палеонтологии подпадают под определение культурных ценностей¹.

Раз мы начали с вывоза и ввоза палеонтологических объектов, то стоит еще упомянуть «Конвенцию о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности», ратифицированную СССР 2 февраля 1988 г. Таким образом, вывоз осуществляется при наличии лицензии или заключения². Охрана этих объектов с точки зрения их вывоза из страны в достаточной степени урегулирована.

Что же касается охраны палеонтологических объектов с точки зрения их поисков, добычи и установления вещных прав на нее, здесь, как оказалось, есть ряд проблем. Для начала можно рассмотреть опыт Канады в этом вопросе, как страны со сходными с Россией климатическими, географическими и геологическими условиями.

Ознакомившись со статьей кандидата политических наук, научного сотрудника лаборатории «Человек в Арктике» Г. С. Белолобской, а также с некоторыми региональными нормативными правовыми актами Канады, можно прийти к выводу, что в Канаде недра и палеонтологические объекты, как неотъемлемая часть недр, принадлежат государству, но они находятся в провинциальной собственности. В большинстве канадских провинций разрешения на сбор ископаемых останков, не включают права на куплю-продажу³. В некоторых провинциях у владельцев есть право хранения ископаемых останков. При этом они обязаны обеспечить их сохранность, поскольку они остаются в собственности провинции.

Пример канадского законодательства демонстрирует, что право собственности является ключевым в охране палеонтологических объектов.

---

¹ Закон от 15.04.1993 № 4804-I «О вывозе и ввозе культурных ценностей» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9005151> (дата обращения: 13.10.2022).

² Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 // URL: consultant.ru.

³ Белолобская Г. С. Правовое регулирование охраны палеонтологических объектов: опыт Канады // Юридические исследования. 2020. № 11. С. 26–38. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34721 (дата обращения: 14.10.2022).

Согласно ст. 1.2 Закона РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах», недра и находящиеся в ней полезные ископаемые являются государственной собственностью и находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов. Но при этом уже добытые из недр полезные ископаемые могут находиться в государственной, муниципальной, частной и в иных формах собственности¹.

Здесь же вспоминаем пункт 2 статьи 261 Гражданского кодекса РФ, согласно которому, если иное не установлено законом, право собственности на земельный участок распространяется на находящиеся в границах этого участка поверхностный (почвенный) слой и водные объекты, находящиеся на нем растения. Также отметим статью 221 «Обращение в собственность общедоступных для сбора вещей» Гражданского кодекса.

Проанализировав данные нормы и отмеченные ранее Закон от 15.04.1993 № 4804-I «О вывозе и ввозе культурных ценностей» и ранее упомянутое «Положение...» мы приходим к выводу, что собирать окаменелости можно с поверхности земли, а для осуществления добычи окаменелостей из недр необходимо разрешение государства (Если это не общераспространенные полезные ископаемые (статья 19 Закона «О недрах»)), при этом добытые объекты могут находиться в частной собственности. Юридические лица, получившие разрешение государства, могут получить право пользования недрами по статье 6 Закона РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах». Получается, что физические лица не могут получить недра в пользование для сбора минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов.

Проблема охраны палеонтологических объектов в контексте их поиска, добычи и вывоза упирается в деятельность палеонтологов-любителей, потому что официальные субъекты, как правило, не испытывают проблем с получением государственного разрешения и финансирования, они проводят бережные работы без нарушения закона и причинения вреда окружающей среде. Палеонтологи-любители часто проводят раскопки без разрешения государства, и добавляют находки в личные коллекции. Это очень часто приводит к тому, что важные экземпляры теряются, уничтожаются или продаются. Юридическая ответственность для таких лиц минимальна и редко применяется в практике. (Штраф в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей для физических лиц по статье 7.3 КоАП РФ)

Но у этой медали есть вторая сторона: для развития науки палеонтологии остро необходима интенсивная добыча фактических материалов, ведь пока они под землей, никакой ценности для науки и культуры они не представляют. А палеонтологи-любители приумножают число находок. Как же правильно урегулиру-

---

¹ Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» // СПС «КонсультантПлюс». URL: Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» // КонсультантПлюс (consultant.ru).

вать эту проблему, где баланс между государственной охраной палеонтологических объектов и активной добычей этих объектов, то есть устойчивым развитием науки?

С одной стороны, есть существующий опыт, сходный с опытом Канады: добыча ископаемых допускается только с разрешения государства. И в Канаде, и в России эта функция ложится на плечи органов исполнительной власти субъектов федерации. Однако в Канаде это разрешение выдается и физическим лицам, а в России, как мы выяснили, только ИП и юридическим лицам, а также в Канаде найденные окаменелости в частную собственность не переходят, а у нас это допустимо.

С другой стороны, в палеонтологической науке существует модель, при которой палеонтологам-любителям дается полная свобода действий. Подобная модель, например, описывается профессором палеобиологии Дэвидом Мартилло в статье «Почему палеонтологи должны нарушать закон». Он активно выступает за предоставление широких прав палеонтологам-любителям и критикует США за ограничение их прав¹. Но с юридической точки зрения подобное может нести угрозу не только самим ископаемым, как научным и культурным ценностям, но и окружающей среде и экологии. Как найти баланс?

Достаточно интересное предложение было выдвинуто профессором Коннектикутского университета Полом Холлвудом. Он пишет о том, что палеонтологам-любителям не всегда осознают ценность находки, поэтому нужно внести систему поощрений, чтобы они были аккуратны при производстве работ, при перевозке, а также чтобы они не скрывали от властей ценные находки, замотивированные получением выкупа государством².

Во многих ведомственных актах субъектов РФ есть положение о том, что в случае выявления палеонтологической находки, необходимо сразу же ставить в известность компетентные органы субъекта. Однако можно попробовать ввести систему поощрений палеонтологов-любителей с лицензией и за передачу государству ценных окаменелостей, и за сам факт проведения аккуратных и законных раскопок. Поощрения могут быть минимальными, а, учитывая редкость палеонтологической деятельности, большого ущерба региональным бюджетам причинено не будет. Тогда будет меньше случаев их сокрытия. Также можно ввести более высокие штрафы в статьи 7.3 и 8.6 КоАП РФ и, возможно, дать определенные рекомендации Росприроднадзору по контролю за исполнением субъектами этих положений. Ну и, наконец, считаю возможным изменить ст. 1.2 Закона РФ

---

¹ Why palaeontologists must break the law: a polemic from an apologist, David Martill. URL: <https://researchportal.port.ac.uk/en/publications/why-palaeontologists-must-break-the-law-a-polemic-from-an-apologi> (дата обращения: 14.10.2022).

² Unearthing t. Rex: the law and economics of paleontological finds, Paul Hallwood, Thomas J. Miceli // Willey online library. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/coep.12473> (дата обращения: 14.10.2022).

«О недрах», чтобы передавать окаменелости в частное владение физическим лицам, но сохранять за государством право собственности на них. Таким образом, можно попытаться найти некий баланс между активными раскопками, развитием науки и защитой прав палеонтологов любителей с одной стороны и охраной ценных окаменелостей и окружающей среды с другой стороны.

Туева Д. В., Кондусова А. С.

Оренбургский институт (филиал)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студенты

Новеллы о предупреждении экологического вреда при эксплуатации и выведения из эксплуатации отдельных производственных объектов

Аннотация. В статье анализируются нововведения экологического законодательства с опорой на проектную документацию об обязанности собственников объектов значительного и умеренного воздействия ликвидировать последствия негативного воздействия на окружающую среду.

Ключевые слова: отдельные производственные объекты, негативное воздействие, план мероприятий, индикатор риска.

Одной из важнейших задач современного общества является обеспечение экологической безопасности. Российская Федерация обладает разнообразным по составу природно-ресурсным потенциалом, что позволяет ей успешно развивать базовые отрасли экономики, однако в таких условиях промышленность и инфраструктурные комплексы постоянно увеличивают техногенную нагрузку на природные экологические системы. В силу нечеткого правового регулирования, изменения в законодательство вносятся по мере распознавания уже имеющихся проблем.

Так, в 2020 г., по итогам совещания «Об экологической ситуации в г. Усолье-Сибирское Иркутской области», был подготовлен законопроект от 20.10.2021 № 4764-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. Данная но-

---

¹ Законопроект от 20.10.2021 № 4764-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 04.10.2022).

велла должна образовать новый институт в экологическом праве, расположившись в главе VII.1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее — Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ)¹.

Причины принятия нововведений являются достаточно очевидными, так как дело предприятия «Усольехимпром» в Иркутской области есть яркий пример безответственного отношения бывшего градообразующего комплекса к окружающей среде и ее компонентам. В результате остановки предприятия по причине банкротства значительная часть отходов производства была оставлена в резервуарах, емкостях, поэтому все объекты производства, включая почву, подземные воды, стали пропитаны опасными химическими веществами.

Положения Федерального закона от 21.12.2021 № 446-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон от 21.12.2021 № 446-ФЗ) содержат меры по ликвидации последствий негативного воздействия на окружающую среду для объектов I, II класса опасности². Важно отметить, что под правовое регулирование подпадают именно опасные производственные объекты I, II класса и объекты размещения отходов I и II классов опасности, в том числе и на угольных шахтах (такое решение было принято по итогам совещания Президента РФ, посвященного анализу причин трагедии на шахте «Листвяжная» в Кемеровской области), за исключением горных выработок, буровых скважин и иных сооружений, связанных с пользованием недрами. За 5 лет до конца срока эксплуатации объектов регулирования их владельцами должен быть разработан план мероприятий по предупреждению и ликвидации загрязнения окружающей среды в результате эксплуатации объекта регулирования с рядом условий.

Статья 56.2 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ будет регулировать порядок разработки документа мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду, оказываемого отдельным производственным объектом, выводимым из эксплуатации. Реализация позволит обеспечить соблюдение нормативов качества окружающей среды, так как сразу будет содержать в себе детализированную тактику действия. Однако норма не содержит императивных предписаний, указывая в ч. 4 ст. 56.2 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ, что непредставление плана мероприятий является индикатором риска нарушения обязательных требований³. Индикатором риска нарушения обязательных требо-

---

¹ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

² Федеральный закон от 21.12.2021 № 446-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.10.2022).

³ Там же.

ваний является соответствие или отклонение от параметров объекта контроля, которые сами по себе не являются нарушениями обязательных требований, но с высокой степенью вероятности свидетельствуют о наличии таких нарушений и риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям¹.

Состав и требования к содержанию плана мероприятий устанавливаются Правительством РФ, на данный момент создан проект постановления Правительства РФ «О составе плана мероприятий по предотвращению и ликвидации загрязнения окружающей среды в результате эксплуатации отдельного производственного объекта и требованиях к его содержанию» (далее — проект постановления Правительства РФ). В пункте 3 проекта постановления Правительства РФ состав мероприятий определяется непосредственно в отношении объекта, территории, на которой он расположен, зоны с особыми условиями использования, устанавливаемые в отношении такого объекта (охранные зоны), при их наличии. План должен содержать пояснительную записку и эколого-экономическое обоснование, мероприятия по снижению негативного воздействия на окружающую среду, мероприятия при консервации (ликвидации) объекта, сметную документацию².

Стоит отметить, что вводится излишне переполненная финансовыми и гражданскими аспектами глава VII.1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ, что только нагромождает и усложняет понимание норм права. Например, вводится такое понятие, как «финансовая устойчивость». Данный пункт является независимой гарантией уплаты денежных сумм, необходимых для проведения мероприятий, а также отсылает к поручительству по обязательствам по уплате денежных сумм, необходимых для осуществления мероприятий, к документам, подтверждающим создание юридическим лицом резервного фонда, счета эскроу, содержащего денежные средства в объеме, необходимом для осуществления мероприятий. Но, мы думаем, данные положения было бы уместнее отразить в дополнительных нормативных правовых актах.

Помимо этого, вводятся положения о компенсационном платеже, который создан в целях обеспечения исполнения требований в области охраны окружающей среды индивидуальным предпринимателем, юридическим лицом, которым принадлежат отдельные производственные объекты. Его расчет осуществляется соответствующим федеральным органом по результату внепланового контроль-

---

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5007.

² Проект постановления Правительства РФ «О составе плана мероприятий по предотвращению и ликвидации загрязнения окружающей среды в результате эксплуатации отдельного производственного объекта и требованиях к его содержанию» // Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 03.10.2022).

ного (надзорного) мероприятия в виде выездной проверки. Данная методика расчета размера компенсационного платежа утверждается Правительством РФ¹. По мнению И. А. Игнатъевой, для начала нужно определиться с формулировками относительно оснований возмещения вреда, уйти от противоречий в части порядка определения размера вреда, причиненного окружающей среде (как минимум по вопросам, нужно ли руководствоваться при исчислении размера вреда таксами и методиками, опираться на суммы, указанные в проектах восстановительных работ либо исходить из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды; какие субъекты уполномочены выбрать порядок исчисления размера вреда на основе существующей альтернативы; есть ли для такого выбора какие-то определяющие критерии и иерархия)².

Кроме того, хотя максимальный размер компенсационных платежей и был определен законодателем, но не до конца понятно, как будут реализовываться мероприятия по предотвращению и ликвидации загрязнения предприятия вместо его владельцев с учетом выплаченных компенсационных платежей.

В случае принятия представленной редакции план мероприятий и комплект требуемых приложений станет одним из самых сложных для разработки природоохранных документов. Массив информации и данных огромен, начиная от требований по расчетам вреда, причиненного компонентам природной среды, до информации о «монтаже оборудования, дополнительно закрепляющего неустойчивые конструкции и элементы».

В заключение хотелось бы сказать, что изменения, вводимые гл. VII.1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ, вступающие в силу с 1 сентября 2023 г., смещают акцент с применения вреда в натуре на возмещение его денежного эквивалента. Реформирование правил возмещения вреда, причиненного окружающей среде, приведет к обострению ряда существующих теоретических и практических проблем, постановке новых вопросов с точки зрения правового обеспечения защиты окружающей среды. В числе таковых — становящаяся в ряде случаев нерешаемой проблема возмещения экологического вреда, актуальность правового закрепления понятия экологического вреда, учета объективных трудностей его исчисления и реального возмещения.

---

¹ Федеральный закон от 21.12.2021 № 446-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.10.2022).

² *Игнатъева И. А.* Развитие правового регулирования возмещения вреда окружающей среде как упрощение природоохранной концепции // Труды Института государства и права РАН. 2022. № 3. С. 89.

Уфимцев А. Д.

УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева

Студент

К вопросу о проблемах современного правового регулирования сферы охраны окружающей среды Арктики

Аннотация. В связи с ростом значения арктического региона во всех отношениях, связанным во многом с увеличением объемов добычи полезных ископаемых, проблемы защиты окружающей среды региона становятся как никогда актуальными. Статья посвящена анализу современных проблем на пути правового регулирования и предложены варианты их правового разрешения.

Ключевые слова: Арктика, охрана окружающей среды, Арктический совет, международное право, Арктический кодекс.

Охрана окружающей среды уже давно является одной из целей деятельности международных организаций и государств. На международном уровне было заключено множество соглашений и договоров, которые регулируют отношения, затрагивающие данную сферу, большая их часть оказали существенное влияние на регулирование отношений в сфере охраны окружающей среды Арктики, но только в рамках общих норм и установлений.

Однако этого недостаточно для полноценной защиты окружающей среды Арктики, одного из наиболее уязвимых регионов перед вредными антропологическими воздействиями. Предельно низкие температуры и многочисленные ледники замедляют и без того не быстрый процесс распада загрязняющих веществ, а холодные течения, вода с температурой близкой к нулю и замерзшие почти весь год моря препятствуют эффективной деятельности по устранению последствий, причиной которых является деятельность людей.

Акватория Арктики включает в себя морскую территорию Тихого, Атлантического и Северного Ледовитого океанов. И если первые два лишь частично покрываются льдом, то последний почти круглый год полностью скован непроходимыми для обычных судов льдами, что в совокупности с относительно небольшой глубиной не позволяет с точностью определить границу между сушей и водным пространством¹.

На данный момент существует ряд важных актов, которые регулирует непосредственно отношения в Арктическом регионе². Один из первых документов, где

---

¹ *Авахдеев В. П.* Сотрудничество Арктического совета и Российской Федерации по вопросам охраны окружающей среды: проблемы развития // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 138–139.

² *Авахдеев В. П.* Роль деклараций о сотрудничестве государств в Арктике и международное право // Журнал российского права. 2014. № 10 (214). С. 138–145.

признали особый статус подобных Арктике районов «Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву» (от 10.12.1982): ст. 234 «Покрытые льдом районы» предусматривает особые права государств участников на регулирование районов в пределах исключительной экономической зоны. Хотя это прямо не упоминается в документе, но в науке данная статья получила название «арктическая», что показывает регион, который стал основным объектом использования данной нормы. В данной статье не упоминаются никакие конкретные особенности регулирования: данный вопрос полностью ложится на плечи государств-участников, тем не менее именно этот документ стал отправной точкой развития «Арктического законодательства»¹.

В разное время на территории России действовали разные акты, призванные урегулировать отношения в арктическом регионе. Это и уже не действующий Федеральный закон от 19.06.1996 № 78-ФЗ, Федеральный закон о внесении изменений от 28.07.2012 № 132-ФЗ и другие, постановление Правительства РФ от 18.09.2020 № 1487 «Об утверждении Правил плавания в акватории Северного морского пути» и пр. Но в данной статье будут рассмотрены наиболее используемые на данный момент нормативные акты. Это вовсе не означает, что значение остальных, более ранних документов не значительно или угасает, но в большинстве случаев нормы, содержащиеся в данных документах, направлены на общее регулирование и используются как основа более поздними актами, а поэтому будут упоминаться косвенно, что вполне достаточно для обозначения их роли.

На данный момент международно-правовой нормативный материал представлен следующими документами: «Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах», «Соглашение о сохранении белых медведей», «Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана», «Декларация об окружающей среде и развитии в Арктике» (1993), «Декларация об учреждении Арктического Совета» (1996), Инувикская декларация о защите окружающей среды и устойчивом развитии в Арктике (1996), Илулиссатская декларация о сотрудничестве государств в Арктике (2008), «Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике» и др.².

На первый взгляд может показаться, что регулирование является довольно полным, но при более детальном рассмотрении становятся очевидными разрозненность и фрагментарность данных норм. Документы регулируют лишь конкретные виды деятельности или устанавливают декларативные положения. И этим осложняется деятельность арктических государств, а также Арктического совета,

---

¹ Чистюхина С. Н. Защита окружающей среды Арктики (международно-правовой аспект) // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2008. № 2. С. 94–95.

² Росляков В. Д., Ганюшкина С. Д. Экологическая защита Арктики: международно-правовой аспект // Вопросы российской юстиции. 2021. № 12. С. 477–478.

основного международного органа, созданного в целях совместного освоения и использования арктических ресурсов¹.

Как уже было сказано Арктический совет является основной организацией, которая призвана регулировать разногласия и отношения государств в холодном регионе. Но его деятельность осложняется рядом проблем: отсутствие регионального кодифицированного соглашения об охране окружающей среды («Арктический кодекс»), отсутствие профильного органа в Российской Федерации².

Первая проблема проистекает из описанной выше нехватки нормативного материала. Как мы видим лишь некоторые документы имеют своей основной целью защиту экологии Арктики, большинство лишь косвенно затрагивают данный вопрос. Данный акт решил бы эту и еще некоторые проблемы. Первая из них это «арктические сектора», которые формируются на основании норм ООН о никому не принадлежащих землях и правовых обычаях, что вызывает много конфликтов. Также из заключенных договоров почти не вытекает обязательств по охране окружающей среды, что ставит под угрозу экосистему Арктику. Кодифицированный акт может включить в себя обязательства государств «по экологической стабилизации региона, то есть он должен включать обязательства по уменьшению количества предприятий и объема продукции цветной металлургии, разработке норм объемов горнодобывающей промышленности в данном регионе и установлению обязательства по приведению объемов добычи в соответствие с установленными нормами, разработке правил деятельности АЭС, а также поиску альтернативных источников энергии, развитию технологий наиболее безопасного для экологического состояния региона ведения экономической деятельности»³. А под руку с обязанностями ступает ответственность — необходима четкая регламентация юрисдикции правонарушений совершенных в Арктике, а также контроль по исполнению экологических требований. И роль органа контроля сможет получить уже существующий Арктический совет, который получит новое официальное признание стран и реальную компетенцию. Совместная деятельность в рамках совета не только позволит стабилизировать экологическую ситуацию в регионе, но и с большей эффективностью реализовывать соответствующие проекты (на данный момент это основная деятельность совета, а РФ реализует свои проекты самостоятельно).

Разрозненные нормы, которые не охватывают многие аспекты экологии (например, не урегулирован вопрос о промысловой добыче, добыче минералов с

---

¹ *Левит Л. В.* Арктический совет как важнейший орган международного сотрудничества в сфере охраны природы и устойчивого развития в Арктике // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 18. С. 83.

² *Медведев Д. А.* Международное экономическое сотрудничество в Арктике. Арктический экономический совет / под ред. В. П. Журавеля. М. : АНО ЦСОиП, 2015. С. 82–85.

³ *Росляков В. Д., Ганюшкина С. Д.* Экологическая защита Арктики: международно правовой аспект // Вопросы российской юстиции. 2021. № 12. С. 483.

морского дна) превратятся в единый систематизированный комплекс актуальных правил, которые помимо экологии смогут урегулировать и вопросы культуры (например, Россия инициировала проекты по защите традиционных промыслов народов Арктики). Ценность акта становится очевидной.

Ко второй проблеме. На данный момент в РФ «арктическим вопросом» занимаются Министерство Транспорта РФ, Министерство Образования и науки РФ, Правительство РФ, Министерство промышленности и торговли и другие органы, что неизбежно приводит к возникновению ряда противоречий в актах этих органов. Создание специализированного органа или даже министерства, способного не только оперативно и качественно разрабатывать и реализовывать проекты, регулировать возникающие правоотношения, выдавать лицензии, но и представлять нашу страну на международном уровне и лоббировать принятие необходимых законов в Федеральном собрании РФ.

Данная статья не претендует на полное и детальное рассмотрение проблемы правового статуса экологической охраны Арктики, но даже из такого анализа можно сделать вывод о необходимости международного сотрудничества для решения проблем в этой сфере. Международное и национальное право располагают достаточным количеством механизмов и обширным опытом в решении подобного рода ситуаций, но в связи с неэффективным международным сотрудничеством и недостаточность правового материала экологическое положение Арктики становится всё хуже.

Федимирова А. П., Борисова А. Р.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студенты

Экомониторинг: его будущее и польза для граждан

Аннотация. Экологические проблемы требуют комплексных решений, однако экомониторинг в России не имеет системного характера.

Ключевые слова: экология, федеральный проект, экологический мониторинг.

Количество экологических происшествий и катастроф не уменьшается, а их последствия становятся все опаснее как для окружающей среды, так и для человека. Государственным органам и органам местного самоуправления необходимо своевременно, а иногда и немедленно, реагировать на подобные случаи. Созданы ли сейчас условия для сохранения экологической безопасности в России, и как совершенствовать систему наблюдения за состоянием окружающей среды для обеспечения конституционных прав граждан?

В Соглашении стран СНГ о сотрудничестве в области экологического мониторинга 1999 г. закреплено понятие: «экологический мониторинг — система наблюдений, оценки и прогноза состояния окружающей природной среды, источников

антропогенных воздействий и своевременного выявления тенденций изменения экосистем для обеспечения принятия решений в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов»¹. Обратимся к федеральному закону «Об охране окружающей среды». В нем сформированы задачи, объекты мониторинга и деятельность государственных органов по обеспечению передачи, анализа данных². Так, существует государственный мониторинг атмосферного воздуха, земель, состояния недр, водных объектов, объектов животного мира и др. Также он предусматривает создание единого федерального государственного фонда данных государственного экологического мониторинга, который является единой информационной системой, содержащей данные подсистем и данных государственного учета опасных объектов. Именно данное положение рассмотрим далее.

В настоящий момент нет централизованной открытой платформы для сбора данных о состоянии окружающей среды. Системы экомониторинга не объединены в единый федеральный ресурс, как это указано в Федеральном законе «Об охране окружающей среды». Мы видим осуществление лишь частичного экомониторинга. Так, в рамках федерального проекта «Чистый воздух» в городах-участниках создана государственная информационная система (ГИС), направленная на обеспечение информацией о загрязнении атмосферного воздуха органы государственной власти, населения и организаций³. Существуют и общественные организации, осуществляющие сбор данных, например, «Дыши чистым» в городе Рязань, «Челябинск, дыши!». Таким образом, экомониторинг осуществляется на отдельных территориях, и его результаты не объединены в систему. Необходимость единого ресурса обусловлена тем, что для принятия оперативных решений по реагированию на экологические происшествия государству необходимы полные, достоверные данные в режиме реального времени. Именно поэтому в настоящий момент ведутся работы по созданию централизованной системы. Так, в 2022 г. национальный проект «Экология» включил в себя новый, десятый федеральный проект «Комплексная система мониторинга качества окружающей среды»⁴.

---

¹ Соглашение о сотрудничестве в области экологического мониторинга от 13.01.1999 статья 1 // Бюллетень международных договоров, № 3, март 2008.

² Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» статья 1 // СЗ РФ. № 2. 2002. Ст. 133.

³ Постановление Правительства РФ от 24.12.2019 № 1806 «О создании и эксплуатации федеральной государственной информационной системы мониторинга качества атмосферного воздуха в городских округах Братск, Красноярск, Липецк, Магнитогорск, Медногорск, Нижний Тагил, Новокузнецк, Норильск, Омск, Челябинск, Череповец и Чита».

⁴ Паспорт национального проекта «Экология» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16).

Экомониторинг будет обеспечивать сбор информации о состоянии окружающей среды на территории всей страны. К 2030 г. система соберет в себе все данные, в том числе находящиеся в иных информационных системах, о воде, почве, воздухе, недрах, выбросах и поглощении парниковых газов и др. Сейчас проходит разработка паспорта федерального проекта, однако уже заявляется, что доступ к информационной системе будет совершенно свободным, все желающие смогут ознакомиться с необходимыми данными, это граждане, юридические лица, правоохранительные органы и др. Таким образом, население будет знать о состоянии окружающей среды, экологических проблемах своего региона, тем самым реализуется право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды. Помимо этого, общественный контроль «получит» ресурсы для защиты прав человека на благоприятную окружающую среду. Например, граждане изучат данные о выбросах соседнего завода и смогут обратиться в органы государственной власти для защиты их прав, или участвовать в разработке рекомендаций для предприятий. Выше мы уже говорили о достоинствах данной системы для государственных органов.

Таким образом, экомониторинг является одним из средств для обеспечения экологической безопасности и реализации «экологических» конституционных прав. Развитие и совершенствование данной системы позволит качественно отслеживать состояние окружающей среды и предотвращать экологические происшествия.

Цуканова С. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Трансформация экологической политики и современная экологическая парадигма

Аннотация. Современная экологическая парадигма порождает новые проблемы и задачи в области природоохранного права России. Отвечает ли отечественное законодательство запросам глобальной проблемы?

Ключевые слова: экологическая парадигма, экологическое право, природоохранное законодательство, реформы законодательства.

Неужто завтра замрут моря,
Умолкнут птицы, застынут сосны?
Уже не сможет взойти заря,
И спросит небо: «Неужто поздно?!»
Н. Добронравов

Научно-правовой вопрос развития экологического права на современном этапе необходимо рассматривать с точки зрения ее концептуальной схемы применительно к базису экономических отношений, происходящих глобалистических процессов, существующего национального и надгосударственного права, а также механизмов нивелирования «воли и предпочтений» с превалярованием «высших интересов».

Достаточно емко и с определением детерминант понятие экологической парадигмы сформулировал советский и российский эколог-гидробиолог Вадим Дмитриевич Фёдоров, определив ее как модель взаимосвязи преобразования человека и природы, где центром и объектом науки об экологии является ее система, на этапе которой естественное, органическое и искусственное переплетаются и преобразовываются в нечто новое живое¹.

Е. В. Рубанова в работе «Экологическая парадигма» считает, что спасение человека как единицы живого мира и определение нового направления экологии нужно искать в формировании единой общепланетарной нравственности, в утверждении экологического императива «не повреди биосферу» и в ощущении «общепланетарной общности». Новую экологическую парадигму автор видит как уход от антропоцентризма к экоцентризму².

Очевидно, главенствующая роль в определении вектора развития должна принадлежать соответствующему институту государства, воплощенному в правовом регулировании.

Преамбула принятого в 1960 г. Закона РСФСР «Об охране природы в РСФСР» отмечала важность рационального пользования ее ресурсами: землей, лесами, животным миром, недрами и водами. Был введен ряд серьезных мероприятий, призванных защищать и воспроизводить элементы окружающего мира, а также обозначены методы решения народнохозяйственных задач³.

Важным шагом в развитии экологического законодательства было принятие Конституции 1993 г., содержащей принципиальные указания о бережном отношении к благам природы, сохранении их и пользовании без нанесения ущерба окружающей среде, обязанности возмещения вреда от лиц, нарушающих эти права⁴.

---

¹ См.: Федоров В. Д., Гильманов Т.Г.; Изд-во МГУ Экология 1980. С. 9–13.

² Рубанова Е. В. Экологическая парадигма // Известия ТПУ. 2007. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-paradigma> (дата обращения: 28.09.2022).

³ Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об охране природы в РСФСР». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общеросс. голосования 01.07.2020 — ч. 2 ст. 36 ; ст. 42 ; ст. 58 ; п. «д2 ч. 1 ст. 72 ; п «в», п. «е»5 ч. 1 ст. 114.

Природоохранные положения Конституции были детализированы в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» 2001 г., а наравне с ними впервые были введены принципы платности природопользования и возмещения вреда окружающей среде¹.

После чего начался этап унифицирования нормативного регулирования в экологической сфере.

Структурные реформы законодательства в сфере охраны природы и экологии повлекли принятие Земельного кодекса 2001 г., Градостроительного кодекса 2004 г., Лесного и Водного кодексов, принятых в 2006 г., в комплексном подходе экстраполировавших нормы Федерального закона «Об охране окружающей среды» и конкретизировавших отношения по использованию и охране природных ресурсов; необходимость обеспечения сбалансированного учета экологических, экономических, социальных и иных факторов при осуществлении деятельности, затрагивающей живую природу; введения мероприятий, направленных на сохранение и восстановление природных объектов. Основой перечисленных кодексов стал тот же принцип платности природопользования.

С 2008 г. на территории Российской Федерации действует Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, преобразованное из Министерства природных ресурсов Российской Федерации, в обязанность которого входит государственный экологический мониторинг, ответственность производителя и импортера товаров по утилизации отходов, ликвидация накопленного вреда окружающей среде.

В Указе Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»² введены основные понятия, цели экологической политики, обозначены проблемы экологии, концептуальные подходы их комплексного решения, предусматривается развитие «зеленой» экономики, то есть установление новых требований в сфере экологической безопасности и рост затрат на эко-стандарты производства и потребления.

Приоритетными задачами в экологической политике России должны стать трансформация системы регулирования природных ресурсов, контроль углеродной системы, введение прогрессивного налогообложения и введение поощрительных мер для тех, кто заботится о природе и прилагает всяческие усилия для ее сохранения³.

---

¹ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (последняя редакция).

² Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

³ *Давыдова А.* «Зеленая» национальная идея для России: главное из доклада НИУ ВШЭ // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/607987bb9a79474f97502304> (дата обращения: 15.09.2022).

Анализируя надгосударственные формы взаимодействия при снижении антропогенного воздействия, для решения проблемных вопросов мирового океана и Арктики еще 10 августа 1998 г. Правительство РФ приняло Федеральную целевую программу «Мировой океан», целями которой стали обеспечение национальной безопасности, снижение ущерба от природных и техногенных катастроф, а задачами — изучение и оценка роли Мирового океана и Арктики в резких изменениях климата в интересах эффективного стратегического планирования и безопасности страны¹.

Еще одним этапом международного взаимодействия необходимо отметить принятие в 2015 г. на XXI сессии Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата Парижское соглашение по климату — взамен Киотского протокола. Цель этого соглашения, — ограничить рост глобальной температуры у земной поверхности. В связи с этим от стран-участников требуется существенное уменьшение в ближайшие десятилетия антропогенных эмиссий в атмосферу Земли парниковых газов, прежде всего углерода.

Однако дальнейшее развитие этого процесса в рамках соглашений в настоящее время в условиях отграничения от России «стран коллективного Запада» остается под вопросом

Возвращаясь к вопросу о соответствии природоохранной политики России современной экологической парадигме представляется необходимым на законодательном уровне закрепить приоритет суверенных интересов государства и преобладания норм национального права над международным. Кодификация норм в экологической сфере позволит выстроить логичную и последовательную систему применения определенных приоритетов.

Вовлечение значительного числа граждан и проведение соответствующих мероприятия среди молодежи для повышения экологической грамотности позволит изменить существующие их отношение к сохранению природы.

Чечурин А. М.

ЕГУ имени И.А. Бунина

Студент

Презумпция вреда и особенности причинно-следственной связи при экологических деликтах

Аннотация. В статье рассматриваются особенности определения причинно-следственной связи при экологических деликтах в свете положений Обзора судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды, утвержденной Президиумом Верховного Суда РФ 24 июня 2022 г.

---

¹ Постановление Правительства РФ от 10.08.1998 № 919 «О федеральной целевой программе «Мировой океан».

Ключевые слова: причинение вреда, экологический деликт допустимые пределы вреда, защита окружающей среды.

Специфика сферы совершения экологических правонарушений¹ обуславливает сложность в определении такого их элемента, как причинно-следственная связь (далее — ПСС). В июне 2022 г. Верховным Судом РФ был утвержден Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды², в рамках которого была предпринята попытка комплексного осмысления ряда вопросов, связанных в том числе с выработкой механизма определением ПСС при совершении экологических правонарушений. Здесь наиболее существенным является п. 7 Обзора, имеющий ряд важных следствий: 1) ПСС может устанавливаться как между деянием и эковредом, так и между деянием и негативным воздействием как неким фактором, который может быть интерпретирован как эковред; 2) окончательно подтверждена «презумпция вреда»; 3) подтверждена идея использования нормативов как инструмента доказывания вреда; 4) за рамками обсуждения остается объективная необходимость определения фона при совместном и последовательном природопользовании. Данные положения обзора вызывают дискуссию как в доктрине, так и на практике. В рамках настоящей работы подробнее остановимся на наиболее важных с точки зрения правоприменения соображениях.

Прежде всего сто́ит поспорить с выводом суда о возможности установления ПСС между деянием и негативным воздействием, которое может в некоторых случаях истолковывается как вред. Из буквального толкования нормы ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации³ и анализа судебной практики ее применения следует, что для возложения на лицо ответственности за совершение деликта необходимо установить наличие среди ряда других элементов, именно вреда⁴. При этом из содержания норм п. 14 и п. 35 ст. 1 Федерального закона от

---

¹ Под экологическим правонарушением в настоящее время принято понимать противоправное деяние, результатом которого является причинение или угроза причинения вреда окружающей среде, либо нарушение прав субъектов экологического права (Жаворонкова Н. Г., Краснова И. О. Экологическое право : учебник для бакалавров // Проспект. 2017. С. 217–219). Понятия «экологический деликт», «экоделикт» и «экологическое правонарушение» в рамках настоящей работы являются равнозначными.

² Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022 // СПС «КонсультантПлюс».

³ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 18.11.2019 № 36-П ; п. 82 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» ; определение Верховного Суда РФ от 19.12.2019 № 78-КГ19-50 // СПС «КонсультантПлюс».

10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹ следует, что осуществлять корреляцию понятий вреда (как деградации естественных экосистем и истощения природного ресурса) и негативного воздействия (как некоего изменения природной среды) объективно невозможно. Отсюда следует более верное суждение: негативное воздействие есть лишь стадия, которая опосредует причинение эковреда. Негативное воздействие в ряде случаев может и не привести к его наступлению. Согласно норме ст. 4 Закона об охране окружающей среды охране подлежат не все «естественные системы», а только существующие в виде природных компонентов и природных систем. Последние лишены свойства подверженности антропогенным изменениям, т.е. вред, который, например, причиняется лужайке, находящейся в центре города, — это не вред экосистеме как таковой, это вред элементу благоустройства. Экосистемы там может и не быть. Отсюда необходимость при рассмотрении вопроса об ответственности за экоделикты исходить из установления ПСС *только* между каким-либо деянием и эковредом.

Далее, судом делается другой довольно неоднозначный вывод: на основе толкования ст. 22 и 34 Закона об охране окружающей среды и п. 7 постановления Пленума ВС РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде»² очередной раз подтверждается относительно опровержимая презумпция вреда³, которая заключается в установлении более справедливого стандарта доказывания для недобросовестного причинителя (вред, причиненный недобросовестным природопользователем, доказывается уполномоченным государственным органом) по сравнению с добросовестным природопользователем (данному лицу требуется самостоятельно опровергать отсутствие вреда)⁴. Фактически данная презумпция наталкивает на мысль о том, что существует некий усеченный состав экоделикта для добросовестного природопользователя. Однако указанный подход, используемый судами, и поддержанный ВС РФ в Обзоре, игнорирует фактическую возмож-

---

¹ СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

³ Презумпция вреда основывается также на двух основополагающих принципах существования природных экосистем: функциональной интеграции и физико-химического единства, которые также лежат в основе всех существующих методик определения размера причиненного вреда в виде так называемых принципов состояния окружающей природной среды.

⁴ Однако отсюда также есть исключение, сформулированное в ст. 77–78 Закона об охране окружающей среды. Из данных норм следует, что в при рассмотрении вопроса об ответственности за конкретное деяние вред должен быть доказан. При этом поддерживаемое в судебной практике положение о признании расчетов вреда по методикам доказательством ПСС следует считать несостоятельным и неоправданным в силу того, что методика не доказывает ни фактологический уровень, ни естественно-правовую квалификацию деяния, а сам рассчитанный по методикам вред не есть гарантия установления вреда и ПСС. Отсюда вывод, что законодателем заложен механизм каскадирования негативного воздействия, которое само по себе является платным.

ность одновременного природопользования. В логике судов, выраженной в Обзоре, следует, что в ситуациях, когда есть несколько природопользователей, один из них оказывает малую долю вреда, но превышающую, например, ПДК, то он и подлежит ответственности, что является несправедливым. Судами игнорируется вопрос: какое действие являлось главным, необходимым и достаточным, чтобы был сформирован вред? А если вредные вещества аккумулировались самой природой, а а лицо осуществляло сброс в рамках нормативов? То есть должны действовать положения теорий последовательной причинной множественности и множественности причинителей вреда одновременно¹. Рассуждения здесь, думается, должны строиться следующим образом.

Прежде всего сто́ит напомнить про стандарт добросовестного природопользователя, сформированного в ряде статей Закона об охране окружающей среды², заключающийся в наличии обязанности субъекта хозяйственной деятельности испрашивать разрешение у государственного органа на ее осуществление при наличии возможности негативного воздействия на естественную среду³. При наличии нескольких природопользователей на первый план выходит вопрос определения фонового загрязнения. Фон связывают с наличием с признаками антропогенно измененного объекта⁴. Например, по смыслу примера п. 7 Обзора на первый план должен был выйти вопрос: за счет кого был сформирован критический фон, который был уже критическим, благодаря чему добросовестный природопользователь допустил превышение ПДК?

Сложение указанных положений, кажется, формирует важный критерий определения ПСС: превышение массы сброшенного вещества, если оно меньше фона, формирует ПСС, поскольку существующий на момент такого сброса и до его фактического осуществления фон сам по себе является признаком уже причиненного вреда в определенном смысле. Верным является обязывание судов при разрешении дел об экологических правонарушениях выяснять за счет чего (и главное кого) был сформирован такой фон. При этом из стандарта доказывания по таким делам необходимо вывести возможность ссылки на методику определения размера причиненного вреда⁵, поскольку сам по себе расчет такого вреда не обладает правовым значением при разрешении указанного вопроса. Ссылка на методику возможна лишь при наличии вреда как расчет его размера. Дополнительно

---

¹ Кроме указанных теорий ПСС существуют также теории необходимого условия (*sine qua non*), прямой и косвенной связи.

² Например, ст. 23.1, 31.1, 67 [и др.] Закона об охране окружающей среды.

³ Думается, что при наличии в планируемой хозяйственной деятельности негативного компонента разрешение не должно быть выдано.

⁴ По смыслу же ст. 4 Закона об охране окружающей среды применять те же требования к такой среде, что и к естественной среде не представляется возможным.

⁵ См.: приказ Минприроды России от 13.04.2009 № 87 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства» // СПС «КонсультантПлюс».

должен рассматриваться вопрос о стандарте поведения потерпевшего¹. Однако видится, что важным является ответ на вопрос: чей зоной ответственности становится вред, который изначально был предсказуем? Здесь имеет ситуацию, когда потерпевшим, равно как и дающим разрешение на причинение такого вреда является государство: оно возмездно разрешило негативную деятельность, установило ее правила, при нарушении должна ее пресечь. Стоит задуматься: а мог ли состояться вред без санкции на него со стороны государства?

Таким образом, существующие на сегодняшний день стандарты определения ПСС как элемента состава экоделикта, еще раз подтвержденные положениями указанного Обзора, требуют существенной доработки с целью недопущения формализации процесса привлечения к ответственности при объективном отсутствии состава, что способствует укреплению всего правового механизма.

---

¹ Отсюда вытекают вопросы о взаимоотношениях государства и природопользователя, грубой неосторожности и предпринимательского риска, ответственности за «риск» без ПСС.

XXXVI. АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ

Гайдукова В. А.
МГУ имени М.В.Ломоносова
Студент

Влияние аккумуляирования наборов данных и порождаемых сетевых эффектов в цифровую эпоху на состояние конкуренции в Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматривается такая особенность цифровых платформ, как сетевые эффекты. Информация в цифровом мире становится основной деятельности производителей. При этом острее становится проблема урегулирования последствий сетевых эффектов. В частности, такие последствия могут выражаться в недобросовестной конкуренции и доминирующем положении. Такое положение дел приводит к выводу о необходимости внедрения антимонопольных инструментов для противодействия данным негативным последствиям.

Ключевые слова: цифровая платформа, недобросовестная конкуренция, доминирующее положение, антимонопольные ограничения, сетевые эффекты.

Провозглашение информационной эры привело к активному развитию цифровых технологий. Такое положение дел, несомненно, сказывается на рыночной конъюнктуре. В Указе Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.» одним из выделенных направлений стала цифровая трансформация. Следовательно, для обеспечения справедливых условий конкуренции необходима разработка подходящих антимонопольных инструментов.

Как отмечают специалисты, в сфере антимонопольного регулирования приоритетными становятся такие институты и категории, как коллективные (групповые) модели поведения, бизнес-стратегии, ценовые алгоритмы, роботизация бизнес-процессов и сетевые эффекты¹. Такое положение подтверждается разработанными ФАС РФ документами. В частности, необходимость совершенствования антимонопольного регулирования в условиях развития цифровой экономики и ее глобализации была закреплена в Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в России до 2030 г.²

---

¹ Попондопуло В. Ф., Петров Д. А., Силина Е. В. Проблемы правовой защиты экономической конкуренции в условиях цифровизации экономики // Конкурентное право. 2019. № 3. С. 7.

² Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 г. (утв. протоколом Президиума ФАС России от 03.07.2019 № 6) // СПС «КонсультантПлюс».

Большие вопросы в течение уже нескольких лет вызывает вопрос о регулировании цифровых платформ¹. Данный продукт характеризуется особым свойством, которое во многом влияет на конкурентоспособность. Речь идет о сетевых эффектах, которые ставят в зависимость потребителей определенного продукта от количества его потребителей, что соответствует закону Меткалфа. Данное понятие было введено в научный оборот в 1908 г. Теодором Вейлом, которое он связывал с «критической массой пользователей»². Ученые выделяют несколько проявлений сетевых эффектов, а именно односторонние и двусторонние сетевые эффекты³. В настоящее время выделяют прямые и косвенные эффекты (direct and indirect network effects). Представляется целесообразным рассматривать деление сетевых эффектов на прямые, косвенные и двусторонние. Под прямым эффектом следует понимать прямую зависимость (то есть рост потребления продукта ведет к повышению его ценности). Под косвенным эффектом — опосредованное влияние, когда рост ценности основного продукта ведет к росту ценности дополнительных продуктов. Под двусторонними эффектами подразумеваются влияния одной группы пользователей на ценность продукта для другой группы пользователей. Например, если количество пользователей агрегатором такси растет, то и количество такси также увеличивается.

Сетевые эффекты — противоречивое явление. С одной стороны, сетевые эффекты порождают благоприятные последствия. В частности, посредством слияния небольших фирм и цифровой платформы, что уменьшает затраты на поиск клиентов и транзакционные издержки между платформой и поставщиком. Фирмы могут объединяться и совместно конкурировать с крупными игроками. При этом нельзя отрицать того факта, что подобные зависимости, порождаемые сетевыми эффектами, создают ситуации потенциального и реального ограничения конкуренции на рынке, что, в свою очередь, заставляет антимонопольные органы искать новые инструменты правового регулирования, о чем неоднократно высказывается не только ФАС РФ, но и многие ученые. Например, В. А. Вайпан указывал на необходимость разработки правовых регуляторов, направленных на приведение правил контроля экономической концентрации в соответствие с условиями цифровой экономики, в том числе акцент делается на концентрацию больших массивов данных как средства монополизации и учет сетевых эффектов⁴.

---

¹ Доценко А. В., Иванов А. Ю. Антимонопольное регулирование, цифровые платформы и инновации: дело Google и выработка подходов к защите конкуренции в цифровой среде // Закон. 2016. № 2. С. 35.

² Дятлов С. А. Теоретические подходы к оценке сетевых эффектов // Современные технологии управления. 2017. № 4. С. 2–8.

³ Антимонопольная политика на связанных рынках: теория и практика / под ред. С. Б. Авдашевой, А. Е. Шаститко. М., 2018. С. 249.

⁴ Вайпан В. А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. № 11. С. 13.

Сетевые эффекты и аккумуляция наборов данных приводят к необходимости оценки конкуренции даже в случае отсутствия прямой аналогичности продуктов¹.

Показательным является дело *Avito против Auto.ru*, в рамках которого заявитель ООО «КЕХ eКоммерц» обосновывал через проявления сетевых эффектов направленность на получение преимуществ конкурентом ООО «Яндекс. Вертикали», тем самым связывая такое положение дел с недобросовестной конкуренцией (п. 9 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»), из-за скопированных объявлений продавцов, которые делают платформу конкурента более привлекательной для всех заинтересованных лиц по причине влияния сетевых эффектов. Несмотря на неудовлетворение иска судом, данное дело породило основания для размышления о связи сетевых эффектов с недобросовестностью конкурента и необходимости уточнения понятия «направленность на получение преимуществ»².

Особо обсуждаемым документом стал подготовленный в 2018 г. «пятый антимонопольный пакет», который специально подчеркнул необходимость урегулирования возникающих сетевых эффектов, непосредственно указывающих влияние на конкуренцию на товарном рынке³, создавая доминирующее положение участников рынка. В нем нашла отражение попытка внедрения таких определений, как «цифровая платформа» и «сетевой эффект», а также оценку доминирующего положения предлагалось производить с учетом занимаемой доли (предел устанавливался в 35 %) и возникающих сетевых эффектов. Минэкономразвития дало отрицательное заключение на проект, указав на неопределенность в случае определения цифровой платформы через понятие «инфраструктуры», неопределенность круга покупателей, неопределенность словосочетания «организация и обеспечение взаимодействия продавцов и покупателей», отсутствие понимания из проекта определения доли, которую занимают «взаимозаменяемые услуги», отсутствие подсчета количества потребителей и степени влияния сетевых эффектов на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также возник ряд иных вопросов⁴.

---

¹ См.: Позднякова А. Э., Котова Д. А., Семенова Е. В. Вопросы конкуренции на рынке социальных сетей // Закон. 2020. № 2. С. 74–85.

² Петров А. В. Сетевые эффекты и недобросовестная конкуренция на рынках цифровых платформ: дело Avito против Auto.ru // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 43–50.

³ Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху: как защитить конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции / под ред. А. Ю. Цариковского, А. Ю. Иванова и Е. А. Войниканис. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С. 53.

⁴ Заключение Минэкономразвития от 18.09.2018 № 26742-СШ/Д26и «Об оценке регулирующего воздействия на проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс».

В доктрине также отмечается необходимость расширения понятия «цифровой платформы», охватывая данным понятием не только маркетплейсы и агрегаторы, но и социальные сети, информационные и поисковые сервисы, программные продукты, тем самым полезно обращение к зарубежному опыту (в частности, Франции, Европейского Союза)¹.

Как отмечал А. Ю. Цариковский в отношении создания автоматизированной программы по выявлению цифровой монополии: «Чтобы поймать цифровую мышь, нужен цифровой кот». Значит, развитие механизма защиты конкурентной среды обусловлено объективной необходимостью и нуждается в дальнейшей тщательной проработке для предотвращения тенденции «сильные становятся сильнее, а слабые слабеют»², когда потребители в большей степени доверяют и ценят популярный продукт, нежели непопулярный. Важно понимать, что сетевые эффекты и аккумулирование наборов данных автоматически не презюмируют наличие доминирующего положения или недобросовестной конкуренции, так как не всегда возможно создание препятствий для компаний-конкурентов. При этом ценовой фактор не является определяющим при анализе рынка цифровых платформ, так как некоторые услуги платформы для потребителей могут быть бесплатными и общедоступными, что еще раз подтверждает необходимость учета иных критериев при определении антимонопольного регулирования в цифровую эпоху, которые обязательно должны учитывать сетевые эффекты и аккумулирование наборов данных в цифровую эпоху.

Таким образом, направленность российского общества на регулирование проблем сетевых эффектов и аккумулирования наборов данных отвечает мировой практике антимонопольного регулирования для контроля за цифровыми гигантами и ограничения злоупотреблений со стороны цифровых платформ. Урегулирование данного вопроса необходимо и для добросовестного использования гражданских прав, а именно интеллектуальных прав³.

---

¹ Дехтярь И. Н., Кониная Е. Н. Вопросы применения положений антимонопольного законодательства к деятельности цифровых платформ // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. Т. 9 (1). С. 111–117.

² Беликова К. М. Конкуренция в условиях сетевых эффектов: когда меньше значит лучше (подходы права и экономики) // Вопросы российского и международного права. Т. 11. Номер 5А. 2021. С. 13–22.

³ Дехтярь И. Н. Нарушения антимонопольного законодательства в деятельности цифровых платформ // Вестник Саратовской государственной юридической академии, № 2 (139). 2021. С. 78–87.

Ким В. Н.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Антимонопольное регулирование цифровых рынков в современном мире

Аннотация. В настоящее время на развитие экономики и антимонопольного регулирования оказывает большое влияние цифровизация.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые рынки, цифровая экономика, цифровые преобразования, цифровые трансформации, конкуренция, «пятый антимонопольный пакет».

Во всем мире происходит стремительное развитие цифровизации, которая остается основным трендом развития экономики и жизни общества в целом. В период пандемии коронавируса повсеместные ограничения вызвали вынужденное ускорение цифровой трансформации деятельности компаний и процессов государственного управления, что в итоге положительно сказалось на их эффективности.

Российская экономика, как мировая, столкнулась с глобальными экономическими проблемами из-за изменений экономической картины, в связи с цифровыми преобразованиями, которые являются главным фактором экономического роста и трансформации рынка¹. Россия позже крупнейших западных экономик встала на путь цифровой трансформации, но смогла быстро нарастить темпы цифровизации. Так, по данным рейтинга Digital Evolution Scarecard («Самые цифровые страны мира»), охватывающего 90 мировых экономик, в 2020 г. Россия находилась в группе «перспективных» стран, в которых, несмотря на ограничения цифровой инфраструктуры, идет процесс стремительного развития цифровизации. Россия обладает крупными технологическими компаниями, например такими как Яндекс и Mail.Ru, которые успешно конкурируют с глобальными игроками на национальном и международном рынке.

Цифровая экономика России получила значительный импульс развития за последние 5 лет: рост составил более 1,5 трлн руб. к 2019 г., 25 % прироста ВВП страны благодаря развитию цифровых инноваций во всех отраслях. По прогнозам специалистов, ожидаемый экономический эффект от деятельности отечественной цифровой экономики обеспечит прирост ВВП страны к 2025 г. до 9 трлн руб., что составит прирост ВВП в объеме от 20 % до 34 %².

---

¹ *Титова О. В., Тонких В. В.* Антимонопольная политика в России на современном этапе // Заметки ученого. 2020. № 1. С. 165.

² *Капринова Л. Д.* Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 2. С 58–69.

За последние несколько лет список компаний мира, занимающих топ 10 крупнейших по рыночной капитализации, изменился кардинально, если раньше первые позиции занимали компании индустриального сектора, сырьевые или финансовые компании, то сегодня их занимают Apple, Alphabet (материнская компания Google), Microsoft и Amazon. Главными элементами цифровой экономики являются: электронная коммерция; электронные платежи; интернет-реклама и др. Конкуренция между такими компаниями возрастает, однако с другой стороны, нельзя допустить обратного эффекта — ограничения конкуренции.

В этой связи у антимонопольного органа особая роль — создание возможности для развития конкуренции и недопущение ее ограничения. Сегодня «цифровые гиганты» обладают колоссальной рыночной властью за счет контроля больших объемов данных, внедрения платформ и использования новых технологий маркетинга. Компании цифрового сектора имеют доступ почти ко всем данным их пользователей, обладая такими данными, у цифровых корпораций появляется возможность формировать предпочтения людей. Цифровизация, несомненно, несет в себе блага, но нельзя забывать и о возможности нарушения прав граждан, и об ограничении условий конкуренции¹.

У ФАС России имеется большой опыт рассмотрения дел на цифровых рынках, в том числе в отношении транснациональных корпораций, представленных во многих странах мира (например, дела в отношении Booking.com, Apple, Google LLC).

Так, в 2021 г. ФАС России возбудила ряд дел, связанных с реализацией недобросовестного поведения на цифровых рынках. В частности, в апреле по заявлению Регионального общественного центра интернет-технологий (РОЦИТ) возбудила дело в отношении Google LLC.

«Это первое в мире дело на рынке социального видеохостинга, которое рассмотрел антимонопольный регулятор. Я не исключаю, что это решение ФАС повлечет за собой последствия за рубежом и новые подобные решения других регуляторов», — отмечает управляющий партнер юридической фирмы Art De Lex Дмитрия Магоня.

ФАС России основывалась на том, что компанией были установлены условия использования YouTube и Google LLC с непрозрачными правилами блокировки (удаления) аккаунтов (контента) пользователей без правовых или других оснований, в том числе без предупреждения (уведомления) и возможности установить причину блокировки, что приводит к произвольной блокировке аккаунтов и каналов на сервисе YouTube. Также ФАС признала противозаконными уже совершенные сервисом фактические блокировки российских каналов.

---

¹ Авдеенко Т. В., Алетдинова А. А. Цифровизация экономики на основе совершенствования экспертных систем управления знаниями // Научнотехнические ведомости санкт-петербургского государственного политехнического университета. экономические науки. 2017. № 1. С. 7–18.

Директор РОЦИТ Рустам Сагдатулин заявлял, что главная проблема действий Google в том, что от компании практически невозможно получить обратную связь и узнать причины блокировки. «Мы хотим добиться того, чтобы компания давала хотя бы минимальные разъяснения, и у пользователей появилась возможность оспорить решение и вернуть аккаунт», — сказал Сагдатулин.

ФАС установила, что корпорация нарушила часть 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹, 10 февраля 2022 признала компанию Google LLC нарушившей антимонопольное законодательство. Нарушение выразилось в злоупотреблении доминирующим положением на рынке сервисов видеохостинга. Google LLC выдано предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства.

Однако на данный момент у антимонопольных органов не хватает инструментов, чтобы оценить деятельность цифровых компаний и контролировать конкуренцию на IT-рынке в полном объеме. «Текущая редакция закона о защите конкуренции не содержит специальных критериев, которые помогли бы понять, обладают ли цифровые платформы доминирующим положением. Это затрудняет рассмотрение антимонопольных дел и ходатайств о согласовании сделок слияния и приобретения цифровых платформ», — делится Елизавета Савина, адвокат консалтинговой фирмы Kulik & Partners, член Ассоциации антимонопольных экспертов.

Результатом потребности адаптировать антимонопольное регулирование к новым реалиям и потребностям цифровой экономики стал «пятый антимонопольный пакет ФАС». «Пятый антимонопольный пакет» в июле 2022 г. был внесен Правительством в Государственную Думу. Статья о доминирующем положении дополнялась новой частью, по которой ФАС России наделяется полномочиями при анализе конкуренции на товарном рынке, где сделки заключаются на платформах через Интернет, устанавливать наличие «сетевых эффектов» и давать оценку возможности компании оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара. Вводится новое определение: «сетевой эффект» на товарном рынке. Это влияние компании через Интернет на совершение сделок между продавцами и покупателями определенных товаров на товарном рынке за счет увеличения числа таких продавцов и покупателей.

Критерии доминирующего положения для агрегаторов онлайн-торговли, использующих «сетевой эффект», предлагалось установить следующие: размер выручки за предыдущий год превышает 2 млрд руб., доля сделок у конкретного онлайн-агрегатора от совокупной стоимости сделок на определенном товарном рынке составляет более 35 %, агрегатор имеет возможность устранять с товарного рынка других хозяйствующих субъектов или затруднять их доступ на этот товарный

---

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

рынок. Поправки также вводили новое условие контроля ФАС сделок экономической концентрации — если цена сделки превышает 7 млрд руб.

Таким образом, актуальными остаются вопросы, связанные со злоупотреблениями на цифровых рынках. Развитие цифровых рынков напрямую взаимосвязано с вопросом о совершенствовании антимонопольного регулирования. Поэтому необходимо разрабатывать, создавать и реализовывать комплекс мер с учетом актуальных проблем общества и ее потребностей, а также есть потребность в постоянном присутствии государства и осуществлении контроля за деятельностью предприятий в условиях цифровизации рынка и экономики для недопущения монополизации рынка современной российской экономики.

Магомедов Р. И.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Проблемы соблюдения антимонопольного законодательства при осуществлении рекламы лекарственных препаратов

Аннотация. На сегодняшний день имеются определенные проблемы в соблюдении хозяйствующих субъектов норм антимонопольного законодательства при осуществлении рекламы продукции, перед законодателем имеются задачи в разграничении понятий публикации информационно-аналитического характера и рекламы, в особом внимании нуждается правовое регулирование рекламы лекарств.

Ключевые слова: реклама, публикация информационно-аналитического характера, лекарственные средства, антимонопольное законодательство, правовое регулирование.

Реклама является одним из важнейших аспектов в маркетинговых коммуникациях компании, способным привлечь внимание к объекту рекламирования, повысить репутацию и спрос на производящиеся товары. Однако при осуществлении рекламы нельзя забывать о том, что на рынке имеются и другие хозяйствующие субъекты, интересы которых так же защищаются антимонопольным органом.

На сегодняшний день имеет место проблема, связанная с соблюдением антимонопольного законодательства при осуществлении рекламы, актуальность данного вопроса подтверждается статистикой ФАС¹ за 2021 г. по итогам обобщения правоприменительной практики осуществления антимонопольными органами государственного надзора в сфере рекламы. Антимонопольные органы рассмотрели 17 607 заявлений (в 2020 г. — 16 278 заявлений) о несоответствии рекламы требованиям законодательства о рекламе, антимонопольным органом

---

¹ URL: https://fas.gov.ru/ckeditor_assets/attachments/1362/prikaz_341-22.pdf (дата обращения: 21.09.2022).

были детально изучены данные заявления, после чего были возбуждены дела по факту нарушения антимонопольного законодательства.

Наибольшее внимание сегодня следует уделить проблемам антимонопольного регулирования в области рекламы лекарственных препаратов, поскольку правовые требования к данному роду рекламам имеют особый характер. Статья 24 Федерального закона «О рекламе»¹ содержит требования к рекламе лекарственных средств. На первый взгляд может показаться, что данная норма достаточно понятна и что фармацевтической компании, осуществляющей рекламу своего товара, нужно ознакомиться с данной статьей и руководствоваться ей при продвижении товаров, однако имеет место проблема разграничения публикаций информационно-аналитического характера, обязательные в силу закона и рекламы. Чтобы разграничить два данных понятия следует начать с признаков рекламы лекарственных средств. Согласно Федеральному закону «О рекламе» рекламой является информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке. Однако в практике имеет место проблема, связанная с дифференциацией публикации информационно-аналитического характера и рекламы, порой те или иные компании могут даже и не подозревать, что данные, которые они размещают в открытом доступе могут быть признаны рекламой.

Согласно подпункту 6 пункту 1 статьи 79 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан»² фармацевтическая компания на своем официальном сайте может рассказывать о лекарственных препаратах в формах и дозировках, отпускаемых по рецептам на лекарственные препараты, а также медицинских изделиях, для использования которых требуется специальная подготовка, также медицинская организация имеет право на своем сайте разместить информацию, необходимую для независимой оценки качества в силу приказа Минздрава от 30.12.2014 № 956н³, и такого рода информации не будут признаны рекламой. По данному поводу высказывался ФАС в своем постановлении⁴. Однако в тех случаях, когда размещаемые на сайте сведения направлены не столько на информирование потребителей о деятельности организации или реализуемых товарах, сколько на выделение определенных товаров или самой организации среди однородных

---

¹ Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе».

² Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

³ Приказ Минздрава от 30.12.2014 № 956.

⁴ Определение ФАС России от 21.01.2014 по делу № 3-24-86/00-08-13 «О прекращении производства по делу».

товаров, они могут быть признаны рекламой¹. Большое проблемой на сегодняшний день является определение того, что публикация информационно-аналитического характера действительно привлекла внимание потенциальных потребителей. Компания при размещении данных на своем сайте, не руководствуется нормами Федерального закона «О рекламе» и когда информацию признают рекламой компания несет соответствующую административную ответственность, при этом изначально думает, что поступает надлежащим законом образом.

Мелик-Оганджян А. Ф.

НИУ ВШЭ

Студент

Овчинников В. П.

МГИМО

Студент

Антимонопольное регулирование института параллельного импорта: проблема контрафакта и способы решения

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки необходимости закрепления в антимонопольном законодательстве международного принципа исчерпывания исключительных прав, а также уголовно-правовые механизмы противодействию реализации контрафактных товаров.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, параллельный импорт, контрафакт, уголовная ответственность.

Регулирование института параллельного импорта на протяжении последних десятилетий не теряет актуальность. Изначально законодателем был установлен национальный принцип исчерпания исключительных прав, пока в 2018 г. Конституционный Суд РФ в постановлении № 8-П не установил разные правовые последствия товаров, ввезенных без согласия правообладателя. В данном постановлении Конституционный суд также установил возможность параллельного импорта, при наличии условия недобросовестности правообладателя.

За введение параллельного импорта активно принимала участие и ФАС РФ. Таким образом, предполагалось увеличение конкуренции и снижение стоимости тех или иных товаров. На данный момент он стал актуальным после частичной легализации Федеральным законом от 28.06.2022 № 213-ФЗ «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Так, в отношении определенных товаров, перечень которых устанавливает ФОИВ, применяется именно международный принцип исчерпания исключительных прав, а не региональный

---

¹ Письма ФАС России от 28.08.2015 № АК/45828/15, от 25.09.2019 № АК/83509/19.

или национальный. Однако при введении института параллельного импорта возникает проблема в последствиях применения закрепленной нормы.

Во-первых, в соответствии со статьей 1487 ГК РФ «Не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия». Однако в соответствии с редакцией от 14.07.2022 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: «Не является нарушением исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации использование результатов интеллектуальной деятельности, выраженных в товарах (группах товаров)», перечень которых устанавливается в соответствии с приказом Минпромторга. В результате для определенного вида товаров, установленных Минпромторгом, отменяется вышеуказанная норма ГК РФ, в том числе и само согласие правообладателя. Данная проблема может отразиться на антимонопольном законодательстве. Так, в соответствии с статьей 14.4 Федерального закона «О защите конкуренции» и постановлением Пленума ВС от 23.04.2019 № 10 заинтересованное лицо вправе подать возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку, в связи с действиями правообладателя, которые признаны недобросовестными. В итоге может возникнуть проблема с квалификацией самих действий, так как будет существовать возможность привлечения к ответственности за «любое действие с оригинальным товаром». Способом решения этой проблемы выступает закрепление более точной формулировки международного принципа исчерпания исключительного права, в том числе и в антимонопольном законодательстве.

Параллельный импорт следует различать от реализации контрафактной продукции. К сожалению, распространение практики параллельного импорта приводит к росту числа контрафактной продукции¹.

Важность масштабной государственной борьбы с распространением контрафактной продукции отражается в актах стратегического планирования. В частности, распоряжение Правительства РФ от 06.02.2021 № 256-р «Об утверждении Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2025 года». Важным аспектом исследования проблемы контрафакта в сфере антимонопольного регулирования института параллельного импорта является уголовная ответственность. Так, в вышеуказанном распоряжении Правительства РФ в качестве приоритетного направления государственной политики в сфере незаконного оборота промышленной продукции

---

¹ Петров Е. Н. Противодействие распространению контрафакта при реализации механизма параллельного импорта в России / Е. Н. Петров, О. В. Ревинский // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2022. № 8. С. 2–6.

указана разработка мер административной и уголовной ответственности за изготовление контрафактной продукции в целом ряде отраслей машиностроения.

Продажа контрафактного товара в настоящий момент может охватываться несколькими составами преступлений. Продажа контрафактного товара, представляющего угрозу жизни или здоровью граждан подпадает под объективную сторону состава преступления ст. 238 УК РФ¹. В случае отсутствия угрозы жизни и здоровья, но нанесения ущерба свыше 2 500 руб. имущественным интересам пострадавшего гражданина или совершения преступления опасным способом (группой лиц по предварительному сговору, с использованием служебного положения) продавцу могут вменить части ст. 159 УК РФ, так как продажа заведомо иного товара (более дешевого, нежели продавец представляет покупателю) является злоупотреблением доверием. Особенно актуально вопрос квалификации по ст. 159 УК РФ встает при квалификации действий поставщиков в рамках правоотношений в сфере государственного заказа².

Наконец действия по продаже контрафактной продукции могут быть квалифицированы по статье 180 УК РФ в случае неоднократности совершения незаконного использования средств индивидуализации, либо причинении ущерба в размере свыше 250 000 руб. В пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» при рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 180 УК РФ, контрафактными являются товары на которых незаконно используется товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение. При этом Верховный Суд отмечает, что в случае ввода в гражданский оборот на территории РФ товаров правообладателем или с его согласия, он уже не имеет права запретить использование этого товарного знака другими лицами.

Доцент Р. О. Долотов и адвокат В. В. Кудрявцев указывают, что все вышеуказанные составы в целом друг с другом не конкурируют и могут быть использованы для квалификации деяний лица по совокупности. В то же время они отмечают, что ст. 180 УК РФ применяется намного реже ст. 159 и 238 УК РФ. Отмечается, что со

---

¹ *Долотов Р. О.* Уголовный закон — инструмент защиты и нападения по делам о незаконном использовании товарного знака / Р. О. Долотов, В. В. Кудрявцев // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 3 (210). С. 59.

² *Авдеева Е. В.* Проблемы отнесения хищений денежных средств при исполнении государственного контракта к преступлениям в сфере предпринимательской деятельности / Е. В. Авдеева, А. В. Данилов-Данильян, А. А. Лебедева // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 86–92.

своей непосредственной задачей ст. 180 УК РФ справляется опосредованно в связи с отсутствием института уголовной ответственности юридических лиц¹.

В научном сообществе представляется обоснованным с точки зрения корректности юридической техники, опираясь на зарубежный опыт, дополнить ст. 180 УК РФ всеми средствами индивидуализации товаров (фирменным наименованием, коммерческим обозначением)². Вместе с тем на данный момент требует отдельного научного исследования возможность расширения сферы уголовной репрессии в условиях складывающихся экономических отношений вокруг параллельного импорта. Также в отдельном исследовании нуждается влияние введение уголовной ответственности юридических лиц на экономическую безопасность государства.

Параллельный импорт не является новым правовым институтом для российской правовой семьи, в то же время законодательное распространение института актуализировало борьбу с контрафактными товарами. Проблема контрафакта в сфере антимонопольного регулирования института параллельного импорта может быть решена, в частности посредством усиления уголовной репрессии, отраженной в актах стратегического планирования. Вместе с тем целесообразность усиления уголовной репрессии нуждается в дальнейшем научном изучении.

Семенова В. В.

МГУ имени М.В.Ломоносова

Студент

Проблемы применения норм о запрете злоупотребления доминирующим положением

Аннотация. Работа Федеральной антимонопольной службы в последнее десятилетие сильно критикуется, что актуализирует анализ антимонопольных норм и судебной практики. Автор отмечает отсутствие единообразия решений и низкую эффективность норм, приходит к выводу о необходимости реформирования законодательства.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, конкуренция, злоупотребление, доминирующее положение, рынок, эффективность.

Законодательство Российской Федерации о защите конкуренции формировалось в условиях отсутствия устойчивых рыночных связей, а потому перед законо-

---

¹ *Долотов Р. О.* Уголовный закон — инструмент защиты и нападения по делам о незаконном использовании товарного знака / Р. О. Долотов, В. В. Кудрявцев // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 3 (210). С. 62–64.

² *Навроцкая А. С.* Уголовная ответственность за незаконное использование средств индивидуализации: сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного законодательства // Образование и право. 2020. № 5. С. 293.

дателем стояли задачи по стимулированию конкуренции и предупреждению, пресечению деятельности по ее ограничению. Конкуренция, то есть «постоянно происходящего процесса соперничества на рынке между хозяйствующими субъектами для достижения преимуществ с целью получения наиболее выгодных условий сбыта товаров, в пределах, установленных законом»¹, может осуществляться как законными средствами, так и противоправными способами. Федеральный закон «О защите конкуренции» (далее — Закон)² был создан именно с целью защиты конкуренции от ее ограничения, а также для создания и поддержания условий эффективного функционирования рынков.

Статья 10 Закона устанавливает запрет на злоупотребление доминирующим положением. Само занятие доминирующего положения на рынке не является нарушением антимонопольного законодательства, однако злоупотребление этим положением противоправно, поэтому М. А. Егорова называет данные нормы запретами «по эффекту»³. При этом специфика нормы скрыта и в том, что она имеет как частноправовую природу (защита экономически зависимой стороны), так и публично-правовой характер (защита экономического равновесия). Само злоупотребление состоит в нарушении пределов осуществления права в рамках границ содержания права, поэтому антимонопольному органу необходимо не только доказать доминирующее положение субъекта и его действия, которые создают неправомерную угрозу⁴, но и противоправные последствия этого злоупотребления, а также достаточно четкую объективную взаимосвязь между ними.

А. Н. Варламова указывает, что для определения доминирующего положения были выработаны количественные и качественные критерии⁵. При этом важно, чтобы субъект имел возможность в одностороннем порядке определять уровень цены товара и оказывать решающее влияние на общие условия реализации товара, доступ для новых конкурентов должен быть затруднен, а реализуемый или приобретаемый хозяйствующим субъектом товар не мог быть заменен другим при

---

¹ Коммерческое право : учебник для вузов / под общ. ред. Е. А. Абросимовой, В. А. Белова, Б. И. Пугинского. М. : Юрайт, 2021. С. 180.

² Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 11.06.2022) // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434 ; СЗ РФ. 2022. № 24. Ст. 3928.

³ *Егорова М. А. Особенности злоупотребления доминирующим положением и недобросовестной конкуренции как разновидностей антиконкурентных действий // Актуальные вопросы современного конкурентного права : сборник статей / отв. ред. М. А. Егорова. М. : Юстицинформ, 2019. С. 87–94.*

⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 22.05.2013 № Ф09-4501/13 по делу № А76-11876/2012 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=nmCch8TCAygpWJ9J1&cacheid=5E13584EBCEAE73C2DC420964A6D995&mode=splus&rnd=a2PZlw&base=AUR&n=139810#aREch8TG4c6NRDwn> (дата обращения: 24.07.2022).

⁵ *Варламова А. Н. Правовое обеспечение развития конкуренции : учеб. пособие. М. : Статут, 2010. С. 51.*

потреблении¹. Также важны внешние факторы общего положения рынка: временной интервал исследования рынка, географическое положение, состояние конкурентной среды и др.²

Классическим примером нарушения запрета п. 1 ст. 10 Закона является дело об установлении монопольно высокой цены на услуги по хранению авиационного топлива и заправки воздушных судов. Согласно постановлению Арбитражного суда Магаданской области³ общество было привлечено к ответственности ввиду доказанности наличия доминирующего положения (являлось единственным участником на рынке) и злоупотребления им (прибыль субъекта превысила установленную норму⁴ в 3 раза). Аналогичным является дело в Сахалинской области⁵, однако в ходе судебного разбирательства было принято диаметрально противоположное решение — в пользу компании, а не государственного органа, обосновав это рядом критериев. В другом аналогичном деле в Хабаровском крае⁶ была установлена дополнительная обязанность антимонопольного органа по проверке состояния рынка перед определением доминирующего положения субъекта.

В связи различными выводами из практики применения данной статьи судами и антимонопольными органами возникает вопрос об ее эффективности, ведь отсутствие конкретизации породило огромное количество разъяснений и

---

¹ Разъяснение Президиума Федеральной антимонопольной службы от 07.06.2017 № 8 «О применении положений статьи 10 Закона о защите конкуренции» (утв. протоколом Президиума Федеральной антимонопольной службы от 07.06.2017 № 11) // СПС «КонсультантПлюс».

URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYq0jK_xqrzXt9W_qeqZAuCx6OrjsYzK4bfiglzO4lzjj3ykseSbs-KlgeSN5eiljeW4tdmlkeSNtNKlhxTjj4zA4bTis_Ok8Jq1xKHiotxT87rwl-Ox4o38tP2A6Jn8mPLeT7L0vde-yo_YtJzqlOeM5rvis-KXrQ== (дата обращения: 24.07.2022).

² Конкурентное право : учебник / под общ. ред. М. А. Егоровой, А. Ю. Кинева. М. : Юстицинформ, 2018. С. 194.

³ Постановление Арбитражного суда Магаданской области от 25.09.2017 № Ф03-3556/2017 по делу № А37-2280/2016 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=PjxbH8TAlpfPpHk33&cacheid=3064A675FEC53A1B6DF03440EA283E2C&mode=splus&base=ADV&n=100813#THybH8TgfcVxjr3q> (дата обращения: 24.07.2022).

⁴ Постановление Правительства РФ от 17.09.1992 № 724 «О государственном регулировании цен на энергоресурсы, другие виды продукции и услуги» (ред. от 01.01.2002) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 21 сентября 1992. № 12. Ст. 934 ; СЗ РФ. 2001. № 50. Ст. 4745.

⁵ Постановление Арбитражного суда Сахалинской области от 25.05.2018 № Ф03-1829/2018 по делу № А59-2465/2017 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ADV&n=104048#EMrbH8TT4jhaiETC> (дата обращения: 24.07.2022).

⁶ Постановление Арбитражного суда Хабаровского края от 11.02.2019 № Ф03-10/2019 по делу № А73-9688/2018 // СПС «Гарант». URL: <http://study.garant.ru/#/document/37196616/entry/0> (дата обращения: 24.07.2022).

уточнений, которые только продолжают пополняться. Касательно данной проблемы Президиум ФАС РФ опубликовал разъяснение¹ по применению статьи. Президиум помимо прочего стал ссылаться и на доктрину, например, возможность применения доктрины *essential facilities* (доктрина «необходимых ресурсов») при квалификации действий субъектов, однако введение этого источника права создает возможность для расширительного толкования нормы, что нельзя назвать эффективным в сложившейся ситуации. Недавняя попытка систематизации судебной практики в виде постановления Пленума ВС РФ² оказалась более успешной. Постановление консолидировало уже сформированные правила из практики, например, для определения факта монопольно высокой цены необходимо рассмотрение экономической оправданности расходов, оценка рыночной конъюнктуры. Сформированные правила стали напрямую применяться ФАС в своих решениях со ссылкой на соответствующее постановление, например, в решении в отношении ГУП «БайконурСвязьИнформ»³ и др.⁴

Так, норма о запрете злоупотребления доминирующим положением не удовлетворяет критериям единообразия правоприменения и экономичности, не отвечают позиции М. П. Лебедева⁵, Э. Э. Гриша⁶ и В. В. Лазарева⁷, хотя сама по себе является полезной для регулирования. Это связано напрямую с проблемой нахождения баланса между провозглашением общих принципов и чрезмерной детализированностью всех действий субъектов в одной норме. Так, закон, который изна-

---

¹ Разъяснение Президиума Федеральной антимонопольной службы от 07.06.2017 № 8 «О применении положений статьи 10 Закона о защите конкуренции» (утв. протоколом Президиума Федеральной антимонопольной службы от 07.06.2017 № 11) // СПС «Консультант-Плюс». URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYq0jK_xqrzXt9W_qeqZAUcX6OrjsYzK4bfIgzO4Izj3ykseSBs-KlgeSN5eiljeW4tdmlkeSNtNKlhxTjj4zA4bTis_Ok8Jq1xKHiotxT87rwl-Ox4o38tP2A6Jn8mPLeT7L0vde-yo_YtJzqOeM5rvis-KXrQ== (дата обращения: 24.07.2022).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» // Российская газета. 24 марта 2021. № 61.

³ Решение Федеральной антимонопольной службы России от 27.12.2021 по делу № 11/01/10-27/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=VK5bH8TpfAANBzZ8&cacheid=E51AE91BE2C5F12F81DBEC86E8ECFFD6&mode=splus&rnd=NwvHAg&base=PAS&n=783280#vY7bH8TEORRMZ7cl> (дата обращения: 24.07.2022).

⁴ См.: решения ФАС России от 01.11.2021 по делу № СП/99448/21, от 29.07.2021 по делу № СП/55703/21, от 29.07.2021 по делу № 059/01/10-51/2021, от 08.07.2021 по делу № 049/01/10-321/2020.

⁵ Лебедев М. П. Государственные решения в системе управления социалистическим обществом. М. : Юридическая литература, 1974. С. 74.

⁶ Hirsh E. E. Das Recht im sozialen Ordnungsgefuge Welstberlin. Leipzig, 1966. 332 s.

⁷ Лазарев В. В. Эффективность правоприменительных актов. Вопросы теории. Казань : Изд-во Казанского университета, 1975. С. 96.

чально был создан лаконичным и четким, становится обремененным грузом правовых деталей, удельный вес которых во много раз превышает первоначальный законодательный акт. Эта проблема была поднята и О. Ю. Гвоздилиной в рамках Петербургского международного юридического форума¹. Судья ВАС РФ в отставке указывала на то, что конкурентному праву необходима качественная кодификация сложившихся норм и пересмотр существующего законодательства.

Вопрос о реформировании, включении новых положений в законодательство для достижения поставленной цели, защиты конкуренции, на данный момент является дискуссионным. Повысить эффективность возможно за счет двух аспектов: консолидации сложившейся практики в единый законодательный акт и заимствование зарубежных конструкций. За счет первого преобразования произойдет формирование реальных норм, которые отражают не ценностный обобщенный подход, а действительную практику. Заключение в нормах идей, к которым должно стремиться общество, эффективно в конституционном праве, однако антимонопольное законодательство требует соответствия законодательных конструкций и настоящей действительности торгового оборота. Более того, это повлечет за собой преобразование роли ФАС в делах.

Второй аспект позволит привнести новые модели из зарубежной практики, которые улучшат работу антимонопольных органов. Например, на научно-практической конференции «Антимонопольные споры: теория и практика»² были представлены экономические факторы (доказательства), которые широко применяются для определения картельных соглашений в Европе: количество участников, барьеры входа на рынок, однородность товара, прозрачность рынка и др.

Таким образом, антимонопольное законодательство, хотя бы в части запрета о злоупотреблении доминирующим положением, требует незамедлительного реформирования, ведь все сложности и проявления неэффективности законов отражаются не только на государственных органах, правоприменителе, но и непосредственно на самих участниках торгового оборота, что не является положительным ни для конкуренции, ни для экономики государства в целом.

---

¹ Применение антимонопольного законодательства в современных экономических условиях // Legal Academy : сайт. URL: <https://legalacademy.ru/course/10476> (дата обращения: 24.07.2022).

² Научно-практическая конференция «антимонопольные споры: теория и практика» // Legal Academy : сайт. URL: <https://legalacademy.ru/course/2400735> (дата обращения: 24.07.2022).

Степанова В. С.
СПбГУ
Студент

Монополия как предмет антимонопольного регулирования

Аннотация. В статье рассматриваются особенности регулирования монополии как формы несовершенной конкуренции и ее закрепление в действующем антимонопольном законодательстве РФ.

Ключевые слова: монополия, монополистическая деятельность, антимонопольное регулирование.

Рассмотрение монополии в качестве предмета антимонопольного регулирования представляет интерес прежде всего ввиду ее специфичной природы, отличной от других форм несовершенной конкуренции, поэтому необходимо начать с определения данного понятия.

В экономической теории монополия представляет собой ситуацию на рынке, при которой единичному покупателю противостоит множество продавцов. Монополия является монополией со стороны покупателя, так как он господствует на рынке, устанавливает монополично цены и не имеет конкурентов¹.

К примерам монополии можно отнести ситуацию на рынке труда, когда государство становится единственным работодателем. Применительно к России, на это влияет прошлый «след» плановой экономики СССР с государством-единственным работодателем, устанавливающим заработные платы на низком уровне². Монополию в настоящее время можно встретить, например, в городах с особыми градообразующими предприятиями, в которых вынуждено работать большинство работников. Например, таким является градообразующее предприятие города Норильска — комбинат «Норильский Никель»³. Соответственно, единственный работодатель может злоупотреблять своим монопольным положением на рынке и устанавливать низкую заработную плату своим работникам.

Зачем государству необходимо вмешиваться в экономическое регулирование при монополии? Проблема монополии заключается в том, что происходит серьезное снижение экономической эффективности конкретного рынка товаров, что влияет на общую экономическую ситуацию, так как покупатель монополично может купить ограниченное число товаров, что снижает на них цену и уменьшает

---

¹ И. Нечаев В. И., Михайлушкин П. В. Экономический словарь. Краснодар : Просвещение-Юг, 2011. С. 202.

² Монополия как российская проблема. URL: <http://studopedia.org/1-85665.html> (дата обращения: 26.09.2022).

³ Курдюмов А. В. Монополия как вид несовершенной конкуренции / А. В. Курдюмов, Е. А. Вагнер, Ю. А. Костоусова // Теория и практика мировой науки. 2017. № 10. С. 21.

прибыль продавца. Получается, что продавцы реализуют гораздо меньшее количество товаров и по меньшей цене, в отличие от рынка совершенной конкуренции. Более того, наличие разных продавцов позволяет монополисту проводить политику ценовой дискриминации и приобретать товар некоторых продавцов по разным ценам. Это ведет к нарушению принципа свободной конкуренции, что также негативно сказывается на экономической ситуации страны¹.

Соответственно, для предотвращения вышеизложенных проблем, а именно низкой эффективности экономики и отсутствием свободной конкуренции, государству необходимо принимать меры для борьбы с монополией.

При этом сложность антимонопольного регулирования монополии состоит в том, что зачастую монополистом является государство, как было рассмотрено ранее в примерах, а значит, государству приходится защищать экономику от самого же себя.

Рассмотрим регулирование монополии в Российской Федерации. Прежде всего обратимся к Конституции РФ как основополагающему нормативному правовому акту и фундаменту правовой системы государства. В части 1 ст. 8 устанавливается одна из важнейших гарантий единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержки конкуренции, свободы экономической деятельности. Анализируя данную норму, становится очевидно, что стремление государства следовать данным принципам означает сопротивление существованию форм несовершенной конкуренции, к которым и относится монополия.

Кроме того, регулирование монополии можно обнаружить и в Гражданском кодексе РФ. Так, в ст. 10 устанавливается запрет на осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав, то есть злоупотребление правом. Более того, не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке, что прямо относится к монополии, так как единственный покупатель с легкостью может злоупотребить своим монопольным положением на рынке и снизить экономическую эффективность государства.

Наконец, для защиты конкуренции от монополии, в том числе и от монополии, действует Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Применительно к монополии проблема заключается в том, что понятие «монополия» не используется в данном Федеральном законе. Однако это вовсе не значит, что Федеральный закон не регулирует монополию.

Так, согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона «О защите конкуренции» предмет регулирования данного закона заключается в организационных и правовых

---

¹ Экономическая теория : учебник / С. С. Носова. 4-е изд., стер. М. : Кнорус, 2013. С. 270.

основах защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. Как ранее упоминалось, монополия является разновидностью монополистической деятельности, а значит, она определенно регулируется данным Федеральным законом.

Выяснив, что монополия является предметом Федерального закона «О защите конкуренции», рассмотрим подробнее ее регулирование в Федеральном законе. В пункте 5 ст. 4 дается понятие хозяйствующего субъекта, которым и является монополист. Точнее, им признается коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель и иное физическое лицо.

Соответственно, раз монополист является хозяйствующим субъектом, то следует обратиться к ст. 7 данного Федерального закона, раскрывающей понятие монополия низкой цены. Это цена, установленная занимающим доминирующее положение хозяйствующим субъектом, если эта цена ниже суммы необходимых для производства и реализации такого товара расходов и прибыли и ниже цены, которая сформировалась в условиях конкуренции на сопоставимом товарном рынке. Данная норма прямо соотносится с сущностью монополии, в которой единственный покупатель устанавливает цены для множества продавцов, причем, как правило, очень низкие, для достижения своей выгоды.

Теперь обратимся к запретам антимонопольного законодательства по отношению к монополистам, предусмотренным в Федеральном законе «О конкуренции». К ним относится, например, запрет на злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением, закрепленный в ст. 10 Федерального закона. Он заключается в действиях (бездействии) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей. Применительно к монополии, к таким действиям можно отнести установление, поддержание монополия низкой цены товара (п. 1), экономически, технологически и иным образом не обоснованное установление различных цен на один и тот же товар (п. 6), создание дискриминационных условий (п. 8), что, как ранее упоминалось, является важным в вопросе антимонопольного регулирования монополии.

Другой нормой антимонопольного регулирования является запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов, установленный в статье 11 Федерального закона. Она признает картелем и запрещает соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобрете-

ние товаров на одном товарном рынке. В связи с тем, что данная норма регулирует поведение нескольких хозяйствующих субъектов, а не одного покупателя, как предусматривает монополия, то данный запрет в меньшей степени направлен на ее регулирование, чем предыдущая статья Федерального закона «О защите конкуренции».

Рассмотрев основные нормы Федерального закона «О защите конкуренции», касающиеся монополии, хотелось бы отметить, что ее регулирование в РФ не так обширно, как того хотелось бы. Об этом можно судить даже по весьма редкому использованию термина «монополия». Данный термин удалось встретить в Разъяснении Президиума Федеральной антимонопольной службы от 10.04.2019 № 17 «Об отдельных вопросах анализа состояния конкуренции» в связи с пунктом 3.2 Порядка. Данный пункт определял, что вопрос взаимозаменяемости продукции должен решаться с учетом мнения ее продавца, если нарушение антимонопольного законодательства было со стороны покупателя продукции (монополия).

Подводя итог, можно говорить о том, что регулирование монополий в РФ в настоящий момент носит скорее общий характер и распространяется на всю монополистическую деятельность, при этом отсутствуют специальные нормы для регулирования конкретно монополии, что отражается, например, в отсутствии специальных запретов антимонопольного законодательства применительно к монополии.

Тюрина А. В.
СПбГУ
студент

Особенности заключения договоров с финансовыми организациями

Аннотация. Развитие конкуренции во всех сегментах экономики, в том числе на финансовом рынке, является одним из приоритетных ориентиров современной стратегии экономического развития Российской Федерации. Автор проводит анализ ст. 18 Закона о защите конкуренции и практики.

Ключевые слова: финансовые организации, договоры с финансовыми организациями, финансовый рынок, конкуренция, защита конкуренции.

Конкуренция, обеспеченная поведенческой самостоятельностью хозяйствующих субъектов, выступает гарантом рыночной системы хозяйствования, а также является одним из важных условий развития финансового рынка. Она позволяет финансовым организациям повышать эффективность своей деятельности, внедрять инновационные достижения и в конечном счете полностью удовлетворять растущие потребности клиентов.

Основные задачи по развитию конкуренции в финансовой сфере определены в Указе Президента РФ от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции»¹. Выполнение же поставленных Президентом задач предусмотрено в Национальном плане развития конкуренции в Российской Федерации².

Принимая во внимание текущие тенденции, а также вызовы и возможности для финансового рынка, Банк России совместно с Правительством РФ способствует его развитию на среднесрочном горизонте, проводя работу по ключевым направлениям, одним из которых является содействие конкуренции на финансовом рынке.

Еще в докладе Банка России и Федеральной антимонопольной службы России (ФАС) «Конкуренция на финансовом рынке»³ было указано, что наиболее перспективной возможностью развития конкуренции в сложившейся модели банковского сектора является создание благоприятных условий для деятельности финансовых организаций, входящих в конкурентное окружение лидера.

В нынешних реалиях Банк России предлагает регулирование конкуренции с решением таких задач⁴, как:

1. Разработка и внедрение регулирования экосистем;
2. Создание условий для информированного выбора потребителей и снижение барьеров для поставщиков финансовых услуг;
3. Поддержание конкурентного нейтралитета государства на финансовом рынке.

Данная стратегия, с учетом выявленных ФАС России и Банком России проблем, таких как превалирующий сегмент банковских услуг, который в настоящее время характеризуется невысоким, а в ряде случаев — даже низким уровнем развития конкуренции, позволит вывести конкуренцию на финансовом рынке на новый уровень.

Специфика конкуренции на финансовом рынке связана с тем, что финансовые организации, в отличие от иных хозяйствующих субъектов, распоряжаются в основном привлеченными денежными средствами, а не собственными Финансо-

---

¹ Указ Президента РФ от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» (вместе с Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018–2020 гг.) // СЗ РФ. 2017. № 52 (ч. I). Ст. 8111.

² Распоряжение Правительства РФ от 02.09.2021 № 2424-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202109080001> (дата обращения: 12.10.2022).

³ Доклад ФАС России о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2018 год. URL: <http://fas.gov.ru/documents/685806> (дата обращения: 12.10.2022).

⁴ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов (разработаны Банком России) // СПС «КонсультантПлюс».

вые организации на рынке стремятся получить наибольшую прибыль. Для достижения данной цели зачастую они прибегают к действиям, нарушающим требования Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹ (далее — ЗоЗК) и иных нормативных правовых актов, совершая акты недобросовестной конкуренции.

Стоит сказать, что споры, связанные с нарушением данной нормы, являются довольно редкими. Но можно сказать однозначно — основной и, по существу, единственной категорией споров по указанной норме на данный момент являются споры о необходимости проведения торгов при заключении ОМСУ договора с финансовой организацией на ведение зарплатного проекта.

Открытие зарплатных проектов в банках довольно давно являлось предметом пристального внимания антимонопольных органов. В частности, еще в 2010 г. ФАС на сайте опубликовала разъяснения по применению ст. 18 ЗоЗК касательно данного вопроса. Стоит отметить, что данные разъяснения не были опубликованы в качестве официального документа (с подписью уполномоченного лица), а потому использование разъяснений в качестве отдельной аргументации с точки зрения их действительности представляется достаточно спорной. В то же время антимонопольные органы в своих актах ссылаются на данные разъяснения².

Своего рода «монополия» данной категории споров обусловлена несколькими объективными причинами, главной из которых является редкое обращение государственных органов и ОМСУ за финансовыми услугами, поименованными в ч. 1 ст. 18 Федерального закона № 135. Так, в перечне услуг, для получения которых публичному органу необходимо проводить торги, присутствуют следующие:

- 1) привлечение денежных средств во вклады (депозиты);
- 2) открытие и ведение банковских счетов, осуществление расчетов по этим счетам;
- 3) доверительное управление ценными бумагами;
- 4) негосударственное пенсионное обеспечение.

При этом публичные субъекты в силу своего статуса обязаны наиболее эффективно распределять средства, реализуя при этом свои полномочия в области социальной политики, поддержки предпринимательства, иных сфер, для которых государство принимает наиболее важное и деятельное участие. В связи с этим а также в связи с заблаговременным формированием бюджетов, публичные субъекты редко имеют свободные средства для их размещения на вкладе (особенно

---

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Решение № 01 Акт проверки от 28.04.2018 № 01 в отношении Министерства здр... от 25.10.2018. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/omskoe-ufas-rossii/01-ebdfcbf1-9e40-441f-8e1e-e5741c6f7597/> (дата обращения: 13.10.2022).

учитывая невысокую доходность вкладов), для приобретения ценных бумаг и заключения договоров доверительного управления такими бумагами. Таким образом можно сделать вывод о том, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе самостоятельно определять порядок размещения временно свободных денежных средств соответствующих бюджетов, даже в таких ограниченных количествах, при этом не имея полноценной возможности реализовывать средства в полной мере.

Согласно единообразной практике правоприменения ст. 18 ЗоЗК необходимо проводить торги для привлечения кредитных организаций к оказанию услуг по ведению счетов сотрудников в случае, если оплата услуг кредитной организации в рамках реализации зарплатного проекта, в частности за распределение и зачисление денежных средств на счета сотрудников (зарплатные счета) субъектов будет осуществляться за счет средств соответствующего бюджета¹.

В то же время если в связи с реализацией «зарплатного проекта» кредитная организация не будет оказывать данным субъектам, указанным в статье 18 Закона о защите конкуренции, финансовые услуги, то проведение открытого конкурса или открытого аукциона для реализации «зарплатного проекта» в соответствии с положениями статьи 18 Закона о защите конкуренции не требуется.

Таким образом, основные тенденции практики по ст. 18 ЗоЗК можно выделить как:

1. Сокращение количества споров после исключения из ст. 18 ЗоЗК естественных монополий, ведь единственной категорией споров остаются споры о необходимости проведения торгов при заключении ОМСУ договора с финансовой организацией на ведение зарплатного проекта.

2. Среди требований, предъявляемых УФАС к органу публичной власти, при рассмотрении спора по ст. 18 ЗоЗК является наличие полного документального подтверждения соблюдения надлежащей правовой процедуры при проведении торгов и заключении договора по результатам торгов. Отсутствие такого подтверждения фактически презюмирует вину данного публичного субъекта в нарушении.

3. При установлении факта нарушения требований статьи 18 Закона о защите конкуренции перед УФАС в первую очередь встают вопросы обоснованности не проведения открытых торгов при их отсутствии и обоснованности недопуска к торгам потенциальных их участников.

4. ФАС говорит о том, что нарушение материальных норм части 1 ст. 18 ЗоЗК может образовывать не только состав правонарушения в сфере антимонопольного права, но также состав административного правонарушения по ч. 1 ст. 14.9

---

¹ Решение УФАС Республики Ингушетия от 22.08.2018 № 3098-МО по делу № А79-18/18. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/ingushskoe-ufas-rossii/3098-mo-0fb2e55d-b95d-4a17-b3c0-eb6c626a5562/> (дата обращения: 13.10.2022).

КоАП РФ, при этом не нарушая общеправового принципа невозможности назначения двойного наказания за одно правонарушение.

В целом можно сделать вывод о том, что споры по данной статье не возникают в силу единой практики применения и единообразного толкования нормы как антимонопольными органами и судами, так и публичным субъектами. Для устранения негативных факторов на конкуренцию необходимо улучшать межведомственную координацию, функции публичных институтов (ФАС, ЦБ, Роспатент, Министерство цифрового развития), которые могут наделяться механизмами контроля и надзора за финансовым рынком.

XXXVII. СПОРТ ДЛЯ ВСЕХ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Артамонова Д. А., Киселёв А. М.

УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева

Студенты

Презумпция виновности в практике Спортивного арбитражного суда

Аннотация. В настоящее время профессиональный спорт является не только престижной сферой деятельности, но и источником многих судебных споров. Существующее правовое регулирование ставит спортсмена в слабое положение, почти исключая возможность на защиту своих прав при фиктивном обвинении. Особенности правового регулирования споров в спортивном арбитраже мы постараемся раскрыть и проанализировать в нашей работе.

Ключевые слова: спорт, презумпция, арбитражный суд, антидопинговый кодекс, правовое регулирование.

У любой спортивной организации, будь то международной, национальной или местной, существует своя система контроля, с помощью которой она может обеспечить надлежащее соблюдение ее членами установленных правил.

Выражение «спортивное правосудие» может применяться для обозначения механизмов контроля, которые устанавливают спортивные организации, чтобы обеспечить соблюдение дисциплинарных норм их членами, спортсменами и иными лицами, которые участвуют в спортивных соревнованиях (рефери, обслуживающий персонал, тренер и т.д.).

В случае внутреннего конфликта между спортсменом и спортивной организацией остро встает вопрос о равнозначности сторон спора, так как спортсмен не всегда обладает необходимой материальной базой для отстаивания своих интересов, в то время, как любая организация, тем более международная федерация спорта, это «огромная машина», которая имеет за плечами не только огромный опыт в сфере правовых споров, но и значительную материальную и техническую базу.

Стоит отметить, что спортивные споры могут рассматриваться на национальном уровне. Однако у данного механизма, применительно к спортивным спорам, существует ряд недостатков, например четко проявляется ограниченность знаний среднестатистического судьи в сфере специфики спорта, значительность расходов на ведение судебного разбирательства и т.п.

Для того чтобы ограничить влияние государства в ходе разбирательства дела в национальных судах, а также нивелировать вышеизложенные недостатки, спортивные организации отдают свое предпочтение арбитражу, в частности, для разрешения споров, которые могут возникать между ними и их членами, например,

когда последние оспаривают решения о дисциплинарной ответственности, принятые против них.

Самым известным и первоочередным органом на международном уровне, в котором рассматриваются спортивные споры, является Спортивный арбитражный суд (далее — CAS). Юрисдикция CAS довольно обширна благодаря наличию договоренности, которая позволяет спортивным федерациям включать оговорку об обязательном арбитраже в их уставы либо другие обязательные регулятивные документы.

Стоит отметить, что CAS обладает почти монополией в международных делах, так как почти все международные спортивные федерации и около половины Национальных олимпийских комитетов на сегодняшний день предварительно признают его юрисдикцию.

Организационные и процессуальные аспекты арбитража регулируются Кодексом спортивного арбитража¹. CAS состоит из двух арбитражных палат:

— Палата обычного арбитража: занимается договорными спорами, который в основном включают коммерческие споры, связанные со спортом (права на трансляцию соревнований, трудовые договоры спортсменов и споры о трансфере игроков);

— Палата апелляционного арбитража: пересматривает решения спортивных организация, которые признают юрисдикцию CAS.

Рекомендация по обеспечению независимости составов суда и продвижению справедливых слушаний в делах о допинге рекомендует соблюдать принципы, которые помогут соблюсти права спортсменов на справедливый суд.

В числе таких принципов:

1) Независимость органа, слушающего дело:

— суд, рассматривающий дело должен быть фактически независим от правительства, национальных и международных спортивных федераций, а также антидопинговой организации. Не должно быть никакого вмешательства со стороны этих субъектов в разбирательство дела.

2) Наличие знаний и беспристрастность:

— хотя бы один член органа, проводящего слушание, должен иметь познания в соответствующих областях, таких как наука, медицина и спорт;

— лицо, которое обвиняется в совершении правонарушения, должно иметь возможность ходатайствовать о замене члена суда, в случае сомнений в его беспристрастности.

Деятельность CAS основана на данных принципах, что обуславливает наличие таких широких полномочий, а также оправдывает признание его юрисдикции многими спортивными федерациями и организациями.

---

¹ Кодекс Международного спортивного арбитража (действует с 22.11.1994) // URL: <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=1538> (дата обращения: 19.09.2022).

CAS, по сути, также применяет принцип законности и признания правил организации. В данном случае то, что именно составляет правонарушение, определяет сама федерация. Вместе с тем следует отметить, что если большинством актов спортивных федераций описываются конкретные действия как нарушения, они также содержат общие, размытые формулировки, что позволяет наказывать за любое поведение, которое даже косвенно считается ненадлежащим в спорте. Что не всегда может соответствовать принципу соразмерности ответственности для спортсмена.

Рассмотрев общие положения, касающиеся процесса разбирательства дела и принципов работы CAS, предлагаем перейти к главному вопросу нашего исследования, а именно применение презумпции виновности при рассмотрении спортивных споров.

Как мы знаем, по общему правилу презумпция невиновности применяется в административном и уголовном праве, также она имеет свое отражение во многих международных актах, например статье 6.2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод¹. Согласно общепринятому принципу, лицо, обвиняемое в нарушении презюмируется невиновным, пока не будет доказано обратное. Обвиняемый не должен доказывать свою невиновность, но сторона обвинения должна предоставить существенные доказательства (бремя доказывания).

В дисциплинарных спорах, в том числе спортивных, презумпция невиновности не применяется. Дисциплинарная процедура может предусматривать, что бремя доказывания своей невиновности возложена на ответчика, а вина может быть установлена, даже если остаются существенные сомнения.

Всемирный антидопинговый кодекс² (далее — Кодекс) не требует, чтобы факт нарушения был доказан исчерпывающим образом. На антидопинговую организацию возлагается бремя доказывания того, что нарушение антидопинговых правил имело место. Далее специальная экспертная комиссия, принимая во внимание серьезность сделанных обвинений, дает свою оценку ситуации. То есть так называемый баланс вероятностей требует того, чтобы эксперты, судья или какие-либо другие лица, осуществляющие рассмотрение дела, убедились, что вероятность событий составляет более 50 %. Спортсмен должен доказывать свою правоту везде, где слушается его дело. Как правило, во-первых, это антидопинговая комиссия, которая по первой инстанции рассматривает дело, во-вторых, когда решение спортсменов не устраивает, они в порядке апелляции в соответствии с 13 главой Кодекса идут в CAS.

Обвинение спортсмена в употреблении запрещенных субстанций является очень серьезным и может привести как к дисквалификации с конкретных соревнований, так и окончанию всей карьеры профессионального спортсмена. Поэтому

---

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

² Всемирный антидопинговый кодекс (с изм. от 01.01.2021) // URL: www.wada-ama.org.

именно в данной категории дел спортсмену требуется дополнительная защита от необоснованных обвинений, так как такое обвинение может существенно повлиять на его жизнь. Однако даже при рассмотрении данной категории дел, применяется презумпция виновности лица, которая сводит к минимуму шанс оправдания даже «чистого» спортсмена, который из-за отсутствия у него достаточных материальных и технических средств не всегда может противостоять необоснованно выдвинутому обвинению со стороны спортивной организации.

Переход бремени доказывания на обвиняемое лицо, в случае обнаружения запрещенной субстанции в пробе, приводит к трудности доказывания отсутствия вины в связи с ограничением доказательной базы со стороны спортсмена. Сложность правил и большая цена защиты создают препятствия для объективного правосудия. Это конечно же вызывает вопросы, касаясь соблюдения права спортсмена на справедливый суд.

Концепция «презумпции виновности» зачастую совершенно обоснованно подвергается критике как неконституционная¹.

Таким образом, мы сталкиваемся с привилегированным положением спортивных организаций по отношению к спортсменам в вопросах установления факта нарушения антидопинговых правил, когда факты, заявляемые спортивными организациями, рассматриваются как подлинные, пока не доказано обратного, а спортсмен, наоборот, вынужден свою позицию обосновывать и доказывать.

При этом манипулирование может осуществлять как с определенной целью антидопинговая организация, так и сотрудник данной организации со своей частной целью. Как мы видим на примере последних допинг-скандалов, некоторые спортивные организации склонны верить даже мало убедительным утверждениям о подмене результатов допинг-контроля при непосредственном содействии государства.

Выворачивание наизнанку принципа презумпции невиновности позволяет спортивным организациям применять спортивные санкции к фактически невиновным спортсменам, не имея никаких относимых и допустимых доказательств.

Вместе с тем С. А. Юрлов полагает, что принцип презумпции невиновности должен применяться в спорте². Хотя отношения спортивная организация — спортсмен имеют гражданско-правовое внешнее юридическое оформление, анализ их сущностного наполнения позволяет заключить, что на деле есть юридическая связь неравноправных субъектов, где спортсмен является менее защищенным и вынужден подчиняться воле спортивной организации.

---

¹ *Вострикова Е. А.* Правовое регулирование международного олимпийского спорта: частноправовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 141.

² *Васильев И. А., Кислякова Н. Н., Юрлов С. А.* Особенности использования доказательств и специфика процесса доказывания в Спортивном арбитражном суде (CAS) // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2019. № 5 С. 175.

Данная точка зрения кажется наиболее разумной, ведь зачастую практика применения принципа виновности приводит к необоснованному нарушению прав и законных интересов спортсменов. В связи с этим важно обсудить возможность использования принципа презумпции невиновности.

Во-первых, использование принципа презумпции невиновности повышает стандарты доказывания, что требует от участников процесса действительно относимых к делу и допустимых доказательств. Так, при нормальном положении вещей на спортсмена нельзя наложить спортивную санкцию при каких-либо утверждениях, не имея письменных и (или) иных документарных доказательств, свидетельствующих в пользу какого-либо факта.

Во-вторых, принцип уравнивает статус спортсмена как лица, в отношении которого возбуждено производство о применении спортивной санкции, и спортивной организации, которая обладает всей документацией.

В-третьих, при использовании этого принципа исключается или по крайней мере существенно затрудняется возможность наложения спортивных санкций на широкий круг спортсменов.

Баширов Э. Э.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Проблема юридической силы общероссийских антидопинговых правил

Аннотация. Статья посвящена общероссийским антидопинговым правилам, которые являются важным национальным актом, направленным на регулирование отношений, связанных с допингом.

Ключевые слова: спорт, спортивное право, допинг, общероссийские антидопинговые правила.

Спорт — это важная сфера общественной жизни людей, защита участников спортивных соревнований от неправомерного получения преимущества по-прежнему один из самых актуальных вопросов. В России борьба с допингом осуществляется общероссийскими антидопинговыми правилами¹. Однако возникает вопрос о юридической силе упомянутых правил.

С одной стороны, можно говорить, что данные правила — это локальный нормативный акт, разрабатываемый саморегулируемой организацией. Значит соблюдение данных правил добровольное?

Важно отметить, что данные правила не зарегистрированы в Минюсте России и не опубликованы как это предусмотрено Указом Президента РФ от 23.05.1996

---

¹ Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 24.06.2021 № 464.

№ «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента РФ, Правительства РФ и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти»¹ и постановлением Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации»². В силу несоответствия порядку принятия нормативных правовых актов возникает вопрос, а должны ли спортсмены, тренеры и иные субъекты спорта соблюдать общероссийские антидопинговые правила?

Для ответа на вопрос являются ли Общероссийские антидопинговые правила нормативным правовым актом, следует проанализировать их соответствие установленным общей теорией права признакам НПА:

1. Это результат правотворческой деятельности уполномоченных органов и должностных лиц государства.

Общероссийские антидопинговые правила приняты по прямому предписанию закона Федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта, уполномоченным осуществлять предотвращение и борьбу с допингом в спорте, Министерством спорта РФ (ч. 2 ст. 26 Федерального закона «О спорте в РФ»). Общероссийская антидопинговая организация осуществляет лишь разработку упоминаемых правил с учетом антидопинговых правил, утвержденных международными антидопинговыми организациями, затем представляет общероссийские антидопинговые правила на утверждение в федеральный орган исполнительной власти в области физической культуры и спорта и реализует, обеспечивая соблюдение этих правил и элементов допинг-контроля, в силу указания об это в ч. 1 ст. 26.1 Федерального закона «О спорте в РФ».

Общероссийские антидопинговые правила приняты приказом Минспорта РФ в соответствии с пунктом 1 части 9 статьи 26 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

2. Содержат общеобязательные нормы — правила поведения, которые являются выражением государственной воли.

Правовые нормы должны соблюдаться всеми участниками правоотношений, которые ей регулируются, то есть эти нормы адресованы не конкретному индивиду, а всем лицам либо к определенному кругу лиц, определенному видовыми признаками, так же нормы не исчерпываются разовым исполнением, а ориентированы на многократное применение.

---

¹ Указ Президента РФ от 23.05.1996 № 763 (ред. от 03.03.2022) «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента РФ, Правительства РФ и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти».

² Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 (ред. от 02.06.2022) «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации».

Что же касается норм, содержащихся в Общероссийских антидопинговых правилах, они являются обязательными для спортсменов, а также тренеров, специалистов по спортивной медицине, иных специалистами в области физической культуры и спорта в отношении спортсменов, использование в отношении животных, участвующих в спортивном соревновании, запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, как на основании закона (ч. 4 ст. 26 «О спорте в РФ»), так и на основании Общероссийских антидопинговых правил, где перечень субъектов расширяется и детализируется (п. 1.3.2 и п. 1.3.3 ст. 1.3 Правил) в том числе для общероссийских спортивных федераций и профессиональных спортивных лиг.

Такой дифференцированный перечень субъектов можно объяснить публично-правовой значимостью борьбы с употреблением допинга в спорте.

3. Особый порядок принятия нормативных правовых актов.

Правила разрабатываются, принимаются и реализуются в особом порядке. Особый порядок издания определен приказом Министерства спорта РФ от 01.11.2016 № 1157 «О порядке вступления в силу нормативных правовых актов Минспорта РФ, признанных Министерством юстиции Российской Федерации не нуждающимися в государственной регистрации».

Соответствие порядку принятия НПА порождает юридическую силу такого акта. Юридическая сила нормативного правового акта — это свойство акта порождать правовые последствия. Несоблюдение общероссийских антидопинговых правил поддерживается мерами ответственности, например, за нарушение антидопинговых правил спортсмен отстраняется от участия в спортивных соревнованиях.

4. Правила изданы в строго определенной документальной форме в виде приказа Минспорта РФ от 24.06.2021 № 464. То есть Правила являются письменным официальным документом, принятым в определенной форме в пределах компетенции издавшего его органа.

5. Правила направлены на регулирование наиболее важных и массовых отношений, затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина в области физической культуры и спорта.

Одним из основных принципов законодательства о физической культуре и спорте в РФ является сочетание государственного регулирования отношений в области физической культуры и спорта с саморегулированием таких отношений субъектами физической культуры и спорта¹. Проявление саморегулирования в российском спорте можно увидеть в том числе на примере общероссийских антидопинговых правил. В силу п. 1 ч. 2 ст. 26.1 Федерального закона «О спорте в РФ»²

---

¹ Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» п. 3 ст. 3.

² Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

Общероссийская антидопинговая организация (РУСАДА), обладает полномочиями разрабатывать общероссийские антидопинговые правила с учетом международных антидопинговых правил, кодекса ВАДА, и представляет общероссийские антидопинговые правила на утверждение в федеральный орган исполнительной власти в области физической культуры и спорта и реализует их. Из нормы статьи можно сделать вывод что общероссийская антидопинговая организация, являющаяся самостоятельной в системе спортивных организаций, компетентна и фактически осуществляет разработку общероссийских антидопинговых правил с учетом международных антидопинговых правил. Затем правила передаются на утверждение Министерству спорта РФ, который также утверждает перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте и порядок проведения допинг-контроля согласно п. 1 ч. 9 ст. 26 Федерального закона «О спорте в РФ».

Фактически реализацию правил в российском спорте осуществляет РУСАДА, а именно: формирует список спортсменов по соответствующим видам спорта для проведения тестирования как в соревновательный период, так и во внесоревновательный период; проводит тестирование спортсменов; осуществляет иные функции, предусмотренные федеральным законом и антидопинговыми правилами в соответствии с п. 9 ч. 2 ст. 26.1 Федерального закона «О спорте в РФ».

Лица, в отношении которых распространяются правила, определенные в ст. 1.3.2, ст. 1.3.3, дают свое согласие на применение к ним этих правил в случае участия в спортивном соревновании. Такое согласие может быть выражено включением в трудовой договор со спортсменом обязанности спортсмена соблюдать общероссийские антидопинговые правила и антидопинговые правила, утвержденные международными антидопинговыми организациями, проходить допинг-контроль (ст. 348.2 ТК РФ). Нарушение правил, дает работодателю право расторгнуть трудовой договор со спортсменом, такое же право дано работодателю в отношении тренера.

Таким образом вмешательство в самоуправление в спорте со стороны государства направлено для эффективного взаимодействия в целях предотвращения и борьбы с допингом в спорте. Природа общероссийских антидопинговых правил отлична и можно утверждать, что правила на практике обладают юридической силой, а принцип саморегулирования отношений в спорте.

Белоусова Д. В.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Проблемы правового регулирования киберспорта в Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются правовой статус киберспорта в российском законодательстве и вопросы регулирования киберспорта. Анализируются аспекты развития законодательства.

Ключевые слова: киберспорт, киберпространство, компьютерные игры, правовое регулирование, киберспортсмен, киберспортивная индустрия.

Во всем мире за последние десять лет наблюдается активная популяризация киберспорта. Россия является одним из крупнейших в мире потребительских рынков киберспорта. Постепенно формируется индустрия, которая имеет все шансы стать важным источником доходов и сферой занятости для страны. Ввиду того что эта сфера охватывает молодую демографическую группу, это особенно важно, так как она может обеспечить стабильную занятость. Ожидается, что индустрия киберспорта продолжит расширять свое влияние и будет обновляться за счет поддержки политики на правительственном уровне и применения новых технологий, поэтому необходимо проведение исследований, чтобы обеспечить эволюцию киберспортивной индустрии. В разных точках нашей планеты проводится множество турниров по таким компьютерным играм, как: CS:GO, Dota2, League of Legend, и другим, где киберспортсмены могут соревноваться между собой за первое место в чемпионатах. Прошлый год по праву можно считать годом киберспорта для русскоязычных болельщиков, потому что участники, которые представляют нашу страну, победили на чемпионате мира.

Компьютерный спорт является новым институтом для стран всего мира, однако, несмотря на быстрый рост киберспорта в России, данная отрасль характеризуется недостаточной разработанностью теоретических и правовых аспектов функционирования. Следовательно, возникают дискуссии по вопросам регулирования данной сферы и формирования соответствующего законодательства.

Одной из самых главных задач законодателя является не отказываться от регулирования индустрии, как это практически происходило в России до сих пор, а обеспечить здоровое развитие индустрии. Зарубежный опыт показывает, что проблемы должны быть решены именно за счет законодательных ограничений.

Говоря об определении киберспорта следует отметить, что в законодательстве не закреплено понятие киберспорта, однако существует некоторая взаимосвязь между определениями, которые предлагают ученые. Они согласились с тем, что киберспорт требует навыков и является конкурентоспособным по своей природе. Киберспорт — это соревнование в виртуальном пространстве, где игра

представляет собой взаимодействие объектов управления, обеспечивая равные условия состязаний людей или команд.

Обращаясь к истории киберспорта, становится понятно, что именно в 80-е гг. XX в. началась популяризация данного вида спорта. 1997 год принято считать официальным годом образования киберспорта, так как в этот год была основана первая официальная лига по компьютерному спорту CPL. Затем в 2000 г. в Корее в Сеуле прошел первый регулярный чемпионат по киберспорту, а в 2008 г. была создана Международная федерация киберспорта, которая объединяет национальные федерации 82 стран.

Что касается нашей страны, то Российская Федерация первая в мире официально признала киберспорт именно видом спорта. Произошло это благодаря принятию приказа Госкомспорта Российской Федерации от 25.06.2001 № 449 «О введении видов спорта в государственные программы физического воспитания»¹. При этом Федерация компьютерного спорта России была основана еще раньше: 4 марта 2000 г. Основной своей целью ФКС обозначила развитие в стране компьютерного спорта как части международного спортивного движения и подготовку граждан страны к жизни в информационном обществе.

Однако в 2006 г. киберспорт был исключен из Всероссийского реестра видов спорта из-за несоответствия требованию по развитию в более чем половине субъектов Российской Федерации. Однако в силу приказа Министерства спорта Российской Федерации от 29.04.2016 № 470 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта»², а также приказа Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 17.05.2010 № 606 «О признании и включении видов спорта, спортивных дисциплин во Всероссийский реестр видов спорта»³ компьютерный спорт вновь был включен в реестр официальных видов спорта России и далее в 2017 г. переведен в раздел «виды спорта, развиваемые на общероссийском уровне». Кроме того, для киберспортсменов были введены разряды и звания по их дисциплине и возможность проведения официального чемпионата страны.

Исключительная популярность киберспорта сочетается с отсутствием регулирования данной сферы в законодательстве, что неизбежно приводит к формиро-

---

¹ Приказ Госкомспорта Российской Федерации от 25.06.2001 № 449 «О введении видов спорта в государственные программы физического воспитания».

² Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 29.04.2016 № 470 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта».

³ Приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 17.05.2010 № 606 «О признании и включении видов спорта, спортивных дисциплин во Всероссийский реестр видов спорта».

ванию так называемого «мягкого права» в виде пользовательских соглашений, которые определяют основы взаимодействия провайдера и игроков, устанавливают пределы их ответственности друг перед другом. Постепенно данная сфера проявляет тенденцию саморегулирования. В отрасли киберспорта возникают вопросы о регулировании соглашения между провайдером и пользователем, а именно по поводу запрета на передачу учетной записи. В отсутствие четкого регулирования запрет на передачу учетной записи вне зависимости от формы такой передачи устанавливается в целях защиты прав компании: для идентификации лица, с которой у компании возникает правоотношение, а также для получения выгоды в связи с предоставлением доступа к виртуальному пространству большому количеству пользователей. Таким образом, в практике судов Российской Федерации данное соглашение толкуется по статье 1062 Гражданского кодекса Российской Федерации «об играх и пари»¹. Ранее суды делали однозначный вывод о том, что данный вид отношений не подлежит судебному рассмотрению. Сейчас в судебной практике уже можно встретить решения, уточняющие толкование статьи данной статьи.

Помимо этого, еще одной из наиболее серьезных проблем на сегодняшний день является контрактная система в киберспорте: отношения между игроком, командой и организаторами турниров также требуют правового регулирования. Отсутствие договора между клубом и игроком создаёт риск невыплаты вознаграждения, призовых и лишает каких-либо прав. Основываясь на статьях Гражданского кодекса, требования граждан и юридических лиц, связанные с организацией игр и пари или с участием в них, не подлежат судебной защите, за исключением требований лиц, принявших участие в играх или пари под влиянием обмана, насилия, угрозы или злонамеренного соглашения их представителя с организатором игр или пари. Таким образом, в киберспорте институт договора не развит, что приводит к тому, что киберспортсмен не может защищать свои права в судебном разбирательстве, поэтому необходимо развивать институт контракта в киберспорте.

В невыполнении оговоренных в контракте обязательств уличают как киберспортивные организации, так и киберспортсменов. Обращаясь к судебной практике, можно увидеть на конкретных примерах, как существующие проблемы в регулировании киберспорта приводят к искам. Относительно недавно в 2016 г. в России за нарушение ряда положений договора с Arcade eSports впервые был осуждён киберспортсмен. Согласно контракту, Иван Картанков («Gogec») должен был выступать за организацию в течение трёх месяцев, однако киберспортсмен отказался использовать командный тег, отсутствовал на командном буткемпе, и проводил переговоры с другими организациями. После данных действий киберспортсмена Arcade eSports подала на него в суд.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. 21.05.2020).

Таким образом, можно сказать, что ввиду стремительно развивающегося киберспорта, существующее законодательство не обеспечивает в полной мере защиту интересов субъектов права, а также не успевает за темпами развития данной отрасли, поэтому отсутствие правового регулирования особенно ярко проявляется в отсутствии контроля за деятельностью киберспортивных команд, клубов, организаций и самих киберспортсменов. Я считаю, что ввиду отсутствия в законодательстве понятия киберспорта, что является основным термином, для понимания содержания данной отрасли, необходимо ввести как сам термин, так и статьи, касающиеся его правового статуса, а также более детально проработать нормы, связанные с установлениями отношений между субъектами.

Боргоякова А. А., Гюндогар С. Д.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студенты

**Особенности системы переходов в хоккее
(на примере Чемпионата МХЛ — Первенства России по хоккею
среди юниоров до 21 года)**

Аннотация. В работе рассматривается система переходов в хоккее, ее особенности, присущие Молодежной хоккейной лиге, а также проводится сравнение положений Регламента с аналогичными нормами в баскетболе и предлагаются возможные изменения положений.

Ключевые слова: хоккей, система переходов, Молодежная хоккейная лига, Правовой Регламент МХЛ.

Одной из важнейших составляющих любого вида спорта, в частности, хоккея, является система переходов. Она обеспечивает конкурентоспособность клубов, поддерживает зрелищность соревнований, а также помогает игрокам получать развитие и карьерный рост посредством тренировок и выступлений в различных лигах или клубах.

В нашей работе мы рассмотрим систему переходов в хоккее на примере Чемпионата Молодежной хоккейной лиги — Первенства России по хоккею среди юниоров до 21 года и расскажем о некоторых особенностях правового регламента МХЛ, а также сравним их с нормами о переходах игроков в КХЛ, а также с нормами такого командного вида спорта, как баскетбол.

Стоит сказать, что правила перехода игроков зависят от их возраста. Так, в юниорском хоккее присутствуют денежные отношения только между клубами по

выплате компенсации за игрока, так как в этом возрасте игроку еще не выплачивается заработная плата¹. Денежные выплаты игроку появляются только с момента подписания им первого профессионального контракта. В следующей возрастной категории (от 16 лет до 21 года) правила перехода меняются.

В частности, глава 5 Правового регламента МХЛ² содержит такие нормы, связанные с переходами хоккеистов, как обмен, перемещение хоккеистов, переходы юниоров, а также переходы «Ограниченно свободных агентов». Обмен представляет собой процедуру перехода игрока в «новый» клуб, совершающейся либо посредством договора встречного перехода хоккеистов, либо «договора о переходе Хоккеиста со встречной уплатой денежной компенсации Клубу», либо «договора о переходе Хоккеиста со встречным предоставлением Клубу спортивных прав в отношении Хоккеиста», находящегося в определенном статусе, либо посредством смешанного договора о переходе Хоккеиста со встречным предоставлением любого сочетания перечисленных выше условий. «Перемещение осуществляется внутри системы Клуба либо в форме служебного командирования на основании договора о спортивном сотрудничестве между Клубом КХЛ и Клубом ВХЛ или иным Клубом, не входящим в систему КХЛ/ВХЛ/МХЛ/НМХЛ и (или) Самостоятельным клубом МХЛ и при необходимости договора о временном переходе Хоккеиста, находящегося на действующем Контракте, из Клуба КХЛ в Клуб ВХЛ по типовой форме». «Переходы Юниоров осуществляются в соответствии с правилами, утвержденными ФХР». Переходы игроков, находящихся в статусе «Ограниченно свободный агент» представляют процедуру, при которой права на игрока, у которого истекает срок контракта, закреплены за «старым» клубом, однако игрок имеет право выходить на «рынок» и принимать предложения от других клубов. Но у данного положения есть свои особенности.

Несмотря на то что основные положения о переходах хоккеистов содержатся в главе 5 Правового регламента МХЛ, в главе 3, посвященной статусам хоккеистов, присутствуют нормы, непосредственно касающиеся системы переходов. Одну из них мы и хотели бы рассмотреть в своей работе.

Весьма интересным видится положение пункта 3 статьи 12 главы 3 Регламента, которое говорит о том, что «Хоккеисту в возрасте до 21 года (включительно) Клуб имеет право сделать Квалификационное предложение в размере 150 % и 170 % от ставок заработной платы по Основной команде, Команде клуба ВХЛ или иной команде Клуба вне системы ВХЛ, Молодежной команде (на первый и второй сезоны соответственно) или более от суммы заработной платы (вознаграждения) Игрока за последний сезон завершающегося Контракта. В этом случае

---

¹ См. Положение о статусе и переходах юниоров и выпускников хоккейных школ. URL: https://fhr.ru/upload/iblock/319/Polozhenie-o-statuse-i-perekhodakh-yuniorov-i-vypusknikov-khokkei_nykh-shkol_redaktsiya-s-1-yanvarya-2022-goda_.pdf (дата обращения: 29.09.2022).

² Правовой регламент Молодежной хоккейной Лиги // URL: https://mhl.khl.ru/upload/iblock/5ed/JHL_legal_regulations.pdf (дата обращения: 29.09.2022).

Игрок не выходит на рынок и не имеет права принимать контрактные предложения других Клубов».

Напомним, что выступать в рамках Чемпионата МХЛ имеют право игроки возрастом до 20 лет включительно, «не достигшие 21 года до 31 мая календарного года окончания Чемпионата»¹. Следовательно, минимум до 21 года игрок принадлежит клубу и может перейти в другой клуб только в рамках Обмена. «Временные переходы с сохранением прав на Игрока (аренда) из одного Клуба КХЛ/ВХЛ/МХЛ/НМХЛ в другой Клуб КХЛ/ВХЛ/МХЛ/НМХЛ в Молодежной хоккейной лиге не допускаются»².

Решение о невозможности выхода на рынок игрока и принятия предложений от других клубов ограничивает игрока в своих действиях. Конечно, Квалификационное предложение от своих клубов получают далеко не все игроки МХЛ, однако получившие его лишаются возможности смены клуба еще на один-два сезона.

Безусловно, делая Квалификационное предложение, клуб оставляет за собой права на хорошего игрока, который сможет приносить результат и быть полезным команде на протяжении следующих сезонов. Так же как и игрок, получивший такое предложение от клуба, обретает стабильную трудовую занятость на определенный период.

Однако, на наш взгляд, такая система всё же имеет свои недостатки. Невозможность выхода игрока на рынок не позволяет ему получать предложения от других клубов, возможно, на более выгодных для него условиях. К тому же, отмена данного запрета могла бы повысить зрелищность матчей, так как игроки высокого уровня, чаще получающие Квалификационные предложения, получили бы возможность выступать в молодом возрасте и за другие клубы, увеличивая их конкурентоспособность и зрелищность матчей.

В данном отношении больше прав имеют игроки Континентальной хоккейной лиги. Так, если клуб делает квалификационное предложение хоккеисту, у которого заканчивается контракт, такой хоккеист приобретает статус «Ограниченно свободный агент» и при этом имеет право в установленный Регламентом срок рассмотреть предложения других клубов³. Также нет ограничения переходов из-за суммы предлагаемого контракта в таком командном виде спорта, как баскетбол. В соответствующих Документах⁴ отсутствуют положения, ограничивающие

---

¹ Спортивный регламент Молодежной хоккейной Лиги. Ст. 5. URL: https://mhl.khl.ru/upload/iblock/588/JHL%20_sports_regulations.pdf (дата обращения: 29.09.2022).

² Правовой Регламент Молодежной хоккейной Лиги. п. 10 ст. 40 // URL: https://mhl.khl.ru/upload/iblock/5ed/JHL_legal_regulations.pdf (дата обращения: 29.09.2022).

³ Правовой регламент КХЛ. Ст. 8 // URL: https://www.khl.ru/documents/KHL_legal_regulations_2022.pdf (дата обращения: 29.09.2022).

⁴ Статус игрока // URL: https://russiabasket.ru/Files/Documents/Статус%20игрока_30.08.2022.pdf (дата обращения: 29.09.2022).

переход Игрока до 21 года включительно по подобным основаниям. Так, например, в пункте 3.2 главы 3 Регламентирующего Документа Российской Федерации Баскетбола «Статус игрока», касающемся особенностей заключения трудового договора с игроком, не достигшим 21 года, говорится о приоритетном праве прежнего клуба спортсмена на заключение с ним трудового договора на новый срок. Данное положение напоминает норму статьи 12 Правового Регламента МХЛ, ранее рассмотренную нами, однако в случае с баскетболом условий по заработной плате, которые бы запрещали переход игрока в новый клуб, не предусматривается.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что, возможно, отмена или иное изменение нормы п. 3 ст. 12 Правового Регламента МХЛ о Квалификационном предложении игроку в размере 150 % и 170 % и более от ставок заработной платы улучшило бы ситуацию с переходами молодых игроков. Одним из вариантов видится отмена данной нормы и использование положения п. 1 этой же статьи, когда игрок по истечении своего контракта со «старым» Клубом приобретает статус «Ограниченно свободный агент» и имеет право выхода на «рынок» с возможностью принятия предложений от других Клубов.

Буравцова Е. Г.

ВГУЮ (РПА Минюста России)

Студент

Дискриминация в спорте как проблема правового регулирования: российский и зарубежный опыт

Аннотация. В статье приведены позиции российского и зарубежного законодательства по вопросу закрепления принципа равенства и запрета ущемления взглядов и интересов спортсменов, рассмотрено понятие дискриминации в области спорта, проанализированы ее основные виды с практическими случаями, происходившими в различных государствах. В процессе написания работы были сделаны выводы о состоянии международного регулирования по вопросу дискриминации, а также предложены меры по сокращению ее случаев в спортивной индустрии.

Ключевые слова: спортивное право, международные организации, принцип равенства, дискриминация в спорте, расизм, шовинизм, политическая дискриминация, опыт зарубежных государств, предупреждение дискриминации

Как известно, спорт всегда являлся важнейшим инструментом, способствующим укреплению силы духа и сплоченности, стремлению показать весь накопленный опыт и определенные навыки спортсменов, развитию таких фундаментальных ценностей, как честная игра, уважение других участников, терпимость к их взглядам вне зависимости от страны, где проводится соревнование, от пола, расы и вероисповедания соперника, поскольку это противоречит не только принципам,

содержащихся в уставах, конвенциях и решениях комиссий, но и осуществлению равного спорта, иначе говоря, спорта для всех.

В качестве примера, подтверждающего закрепления равенства участников спортивных соревнований, можно сослаться как на российское, так и на зарубежное законодательство. Так, в п. 1 ст. 4 Спортивной Хартии Европы зафиксировано, что «не может быть любой дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, вероисповедания, по политическим или прочим убеждениям, национальному или социальному происхождению, имущественному происхождению»¹.

Обратившись к российскому законодательству по этому вопросу, следует привести п. 5 ст. 3 Федерального закона «О физической культуре и спорте в РФ», в котором запрещается дискриминация в области физической культуры и спорта². Таким образом, уровень закрепления принципов регулирования спортивной индустрии на первый взгляд кажется высоким и свидетельствует о равенстве всех ее участников.

Однако в действительности в области мирового спорта возникло понятие дискриминации — нетерпимого отношения к лицу или группе лиц по отличительным признакам, характеризующего расу, пол, этническую, религиозную принадлежность и препятствующее не только праву проявления себя в спорте, но и признания достигнутых результатами компетентными жюри.

К сожалению, современный спорт не является сферой равноправия и толерантности участников по отношению друг к другу, вследствие чего явление дискриминации существует в нескольких формах, одной из которых является расизм, имеющий довольно распространенную практику в XXI столетии. Касаемо его проявлений, можно привести случай южноафриканского спорта времен апартеида, «жестко разделенного расовыми преградами» (Swart & Maralack, 2021) или практики унижения по признаку принадлежности к расе, открыто выражавшиеся фанатскими болельщиками в ходе проведения матчей.

Об актуальности проблемы расизма также говорит заинтересованность его изучения не только российскими (С. В. Байрамов, В. М. Байрамов, О. А. Борисов, А. Н. Песков, Е. В. Сальников, И. Н. Сальникова и др.), но и зарубежными специалистами (Burdsey, Hargreaves, Hoeser & Frisby, Lusted, Massao & Fasting), поскольку спорт — один из важных факторов обеспечения устойчивого развития³, а также масштабная площадка для укрепления социальных связей, продвижения идеалов мира, братства и солидарности, терпимости и справедливости. По мнению

---

¹ Спортивная хартия Европы п. 1 ст. 4.

² Федеральный закон от 04.12.2007 «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изм. и доп.). Ст. 5 п. 3.

³ Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН // Un.Org. URL: <https://www.un.org/humansecurity/ru/agenda-2030> (дата обращения: 01.10.2022).

Е. В. Сальникова, спорт выступает «микромоделью общества, а занятия спортом — один из способов достижения взаимопонимания и взаимодействия, способные привести к содействию в мире»¹.

Другой формой проявления дискриминации в спорте является шовинизм. Касаемо его практики, следует привести в пример финал футбольного матча 2006 г., когда итальянский футболист Марко Матерацци публично оскорбил француза Зиннедина Зидана относительно его национальной принадлежности. Капитан французской сборной в ответ ударил итальянца, за что был удален с поля, а неэтичность и неэтичность обеих футбольных команд вспоминается до сих пор. Если же говорить о соответствии такого поведения закону, то здесь проявляется прямое нарушение п. 2 ст. 2 Устава Международной Организации Футбола об укреплении дружественных отношений между игроками², а также п. 3.1 той же статьи о недопустимости дискриминации отдельной личности по национальным мотивам³, что свидетельствует о проблемах, присутствующих в регулировании дискриминации в спорте.

Наряду с приведенными видами дискриминации распространено еще один вариант ее проявления — ограничения по возрастному, половому признаку или в зависимости от состояния здоровья. Существует знаковый прецедент случая с южноафриканским легкоатлетом Оскаром Писториусом, который хотел выступать с протезами обеих ног на Олимпийских играх наравне со здоровыми спортсменами. Международная ассоциация легкоатлетических федераций настояла на запрете такого действия, решив, что протезы дадут ему преимущество. Позиция же спортивного арбитражного суда Лозанны была обратной и разрешила Оскару Писториусу участвовать в любых соревнованиях наравне со здоровыми спортсменами, поскольку он имеет на это полное право⁴. Приведенная ситуация позволяет сделать вывод об отсутствии унифицированного механизма регулирования и действия в подобных отношениях, что приводит к возникновению спорных ситуаций.

Нередки случаи и политической дискриминации в противоречие принципу «Спорт вне политики». Так, министр спорта РФ, Олег Матыцин заявил, что «решение Международного союза конькобежцев об обновлении рейтингов и присуждении титулов без участия российских спортсменов является продолжением дис-

---

¹ Сальников Е. В., Сальникова И. Н. Противодействие расизму в спорте или его новый виток: противоречивые практики движения Black Lives Matter // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2021. № 2. С. 115.

² Устав Международной организации футбола. П. 2 ст. 2.

³ Устав Международной организации футбола. П. 3.1 ст. 2.

⁴ Спорт без дискриминации : материалы круглого стола // Издание Государственной Думы. 2018. С. 7.

криминационной политики мировых спортивных структур, первоочередная задача которых — развитие спорта и поддержание условий для честной конкурентной борьбы¹.

Однако наряду с нарушениями принципа равенства спортсменов, есть обратные примеры, одним из которых можно привести Швецию, в которой равенству в спорте уделяется особое внимание. Существует два основных документа, регулирующих данный принцип: Закон о равноправии и Программа «Равенство в спорте», принятая Шведской конфедерацией спорта в 2005 г. В названной программе содержится норма о том, что «любой человек, независимо от национальности, этнического происхождения, возраста, пола, физического и психического состояния имеет право вступить в любой клуб по выбранному виду спорта»². Однако опыт Швеции не может являться универсальной моделью других государств по вопросу регулирования отношений в области спорта, вследствие чего проблема допуска спортсменов по тем или иным основаниям является дискуссионным моментом.

Таким образом, проанализировав несколько случаев различных государств, можно сделать вывод, что состояние спортивной дискриминации носит неоднозначный характер по причине отсутствия унифицированного механизма регулирования данного явления на законодательном уровне. Для усиления контроля данного процесса, его предупреждения и акцентирования на нем внимания предлагается:

1. Принимать и реализовывать антидискриминационное законодательство, предусматривающее всеобщий доступ к спорту во всех государствах и воздействовать на спортивные клубы и федерации, допускающие проявление расизма во время спортивных соревнований
2. Содействовать обмену опытом путем учреждения специальных поощрений в области борьбы с расизмом и расовой дискриминацией в спорте³
3. Организовывать просвещение общественности о нетерпимости ко всем формам дискриминации посредством информационного воздействия (теле- и радио средств вещания, с помощью тренингов, лекций и мастер-классов как в онлайн, так и в офлайн формате).

---

¹ Министр спорта РФ Матыцин назвал дискриминацией присуждение титулов в отсутствие российских спортсменов // sport-express.ru. URL: <https://www.sport-express.ru/others/news/ministr-sporta-rf-matycin-nazval-diskriminaciey-prisuzhdenie-titulov-v-otsutstvie-rossijskih-sportsmenov-1956583/> (дата обращения: 01.10.2022).

² Спорт без дискриминации : материалы круглого стола // Издание Государственной Думы. 2018. С. 10.

³ Общеполитическая рекомендация ЕКРП от 19.12.2008 № 12 «О борьбе с расизмом и расовой дискриминацией в области спорта». п. 7 ст. 2.

Григорян Б. А., Лопатин Е. И.
МГУ имени М.В.Ломоносова
Студенты

Ограничение субъективного права спортсмена на участие в спортивных соревнованиях (на примере дел PGA v. Martin, Mickelson v. PGA)

Аннотация. В XXI в. особенно остро встает вопрос обеспечения субъективного права спортсмена на участие в спортивных соревнованиях, которое нередко ограничивается не на основе принципов права. В этой связи юриспруденции необходимо выработать теоретические основания ограничения данного субъективного права спортсмена.

Ключевые слова: субъективное право спортсмена, дело PGA v. Martin.

Одним из основополагающих принципов олимпизма, установленных Олимпийской хартией 1908 г. (в редакции¹, введенной в действие с 8 августа 2021 г. (далее — Хартия), является признание права человека на занятие спортом в качестве важнейшего гражданского права субъекта спортивных правоотношений. Однако в настоящее время значительное число профессиональных спортсменов сталкиваются с многочисленными ограничениями или запретами на участие в официальных спортивных мероприятиях во всем мире. При этом зачастую соответствующие решения организаторов спортивных мероприятий принимаются не на основе правовых принципов, а руководствуясь политической, экономической, социальной «целесообразностью» и интересами (*interests*). В данной работе предлагается рассмотреть теоретические основания ограничения субъективного права спортсмена на участие в спортивных соревнованиях и меры его возможного ограничения. При этом авторы рассматривают данное право в качестве субъективного частного права спортсмена, интегрированного в комплексное спортивно-правовое регулирование, предполагающее сочетание публично- и частноправовых начал соответствующих норм права.

Субъективное частное право является одним из наиболее дискуссионных вопросов в цивилистической мысли. Главным тезисом юриспруденции интересов является толкование норм с учетом анализа и оценки интересов². Нормы права регулируют конфликты интересов субъектов права, и задача правоприменителя как раз заключается в том, чтобы понять, какие интересы защищает законодатель.

---

¹ Charte Olympique (Olympic Charter) (in force as from 8 August 2021). 2021. URL: https://stillmed.olympics.com/media/Document%20Library/OlympicOrg/General/EN-Olympic-Charter.pdf?_ga=2.124412492.750120275.1664958166-136980765.1664958166 (дата обращения: 05.10.2022).

² Третьяков С. В. Развитие учения о субъективном частном праве в зарубежной цивилистике : дис. На соиск. уч. степ. д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 180–199.

Главное достоинство указанной теории заключается в том, что законодатель может не урегулировать какие-то жизненные обстоятельства. И не имеет значение сознательно или нет. Тогда правоприменитель может толковать нормы права с учетом интересов, которые были заложены в эти нормы.

Применительно к рассматриваемой проблематике обратимся к Федеральному закону «О физической культуре и спорте в РФ». Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 24 право на участие провозглашается. Однако это право может быть ограничено правилами вида спорта и различными положениями, которые принимают федерации, спортивные организации и иные подобные образования. При этом законодатель не устанавливает какие-то границы этого ограничения, что создает возможность злоупотребления. В таком случае ограничение права на участие в связи с участием в другой лиге законно, если так прописано в регламенте соревнования? А насколько это соответствует интересам спортсмена?

Как справедливо отмечает¹ П. Торнтон, вопросы равенства и дискриминации стоят в авангарде современного спорта.

Концептуально основания ограничения права профессиональных спортсменов на участие в спортивных соревнованиях можно разделить на следующие категории: 1) отстранение в качестве меры юридической ответственности за нарушение правил соответствующего вида спорта или антидопинговых правил (дисквалификация); 2) ограничение участия спортсменов, не соответствующих формату соревнования (по полу, возрасту, уровню спортивного мастерства); 3) договорное ограничение права на участие определенных спортивных соревнованиях (например, по условиям спонсорского договора, или договора присоединения спортивной ассоциации).

При этом первые две категории оснований ограничения прав спортсмена на участие в соревнованиях являются наиболее распространенными, в то время как третья категория оснований ограничения названного права является в некотором смысле ограничивающей правоспособность спортсмена, т.к. в случае с договором присоединения спортивной ассоциации (в случае ее высокого статуса) спортсмен не имеет возможности подыскать альтернативное соревнование, в связи с чем усматривается потенциальное злоупотребление властными полномочиями со стороны спортивных ассоциаций.

В этой связи представляется интересным проанализировать судебную практику по вопросам ограничения прав спортсмена на участие в спортивных соревнованиях по третьей категории оснований. Верховный суд США в деле *PGA Tour, Inc. v. Martin*² установил неправомочность ограничения субъективного права спортсмена К. Мартина на участие в престижных профессиональных турнирах по гольфу, проводимых Ассоциацией профессиональных гольфистов США (PGA), в связи с

---

¹ Thornton, *Patrick K. Sports — Law and legislation-United States*. I. Title. Sudbury, MA: Jones and Bartlett Publishers, 2011. P. 379.

² *PGA Tour, Inc. v. Martin* — 532 U.S. 661, 121 S. Ct. 1879 (2001) // СПС Lexis-Nexis.

тем, что К. Мартину по состоянию здоровья требовалось использование электрического гольф-кара во время раунда игры в гольф, а правила турниров, с которыми обязаны согласиться все гольфисты, вступающие в PGA, прямо запрещают использование гольф-каров на турнирах высшего эшелона. Организатор турнира (PGA) обосновал запрет тем, что в случае допуска К. Мартина на гольф-поле на электрокаре фундаментальные основы и сама суть игры в гольф будут нарушены. В связи с данным запретом право К. Мартина на участие в турнирах было ограничено именно условиями договора присоединения спортивной ассоциации, с чем гольфист не согласился и обратился с иском в суд. Верховный суд США, рассматривая жалобу PGA на решения нижестоящих судов, отметил, что ограничение права гольфиста на участие в спортивных соревнованиях по причине использования им гольф-кара во время раунда по медицинским основаниям, даже если это противоречит правилам и обычаям игры, является неправомерным и грубо нарушает субъективное право гольфиста на участие в спортивном соревновании.

При этом следует заметить, что применительно к спортивным соревнованиям по гольфу действующими Правилами гольфа, утвержденными Ассоциацией гольфа США и Королевским гольф-клубом Шотландии¹, установлен *numerus clausus* перечень оснований ограничения права гольфиста на участие в официальном турнире. К таковым относятся: пол, возраст игрока (в случае, если турнир проводится среди спортсменов определенного возраста или пола), уровень спортивного мастерства игрока, а также статус спортсмена (профессионал или любитель). Помимо этого, Правила гольфа допускают ограничение субъективного права гольфиста на участие в соревновании в случае установления в рамках турнира критериев принадлежности к определенной территории или спортивной ассоциации. Последним основанием постоянно пользуется PGA.

Вопросу допустимости ограничения субъективного права спортсмена на участие в спортивных соревнованиях посвящена и свежая судебная практика. С августа 2022 г. в Окружном суде Северного округа Калифорнии рассматривается дело *Mickelson v. PGA*², по иску гольфистов против PGA. Основанием иска стал запрет участвовать в престижных турнирах PGA, а также приостановление членства в спортивной ассоциации в отношении ряда гольфистов, принявших решение вступить во вновь созданную спортивную ассоциацию LIV Golf, учредителями которой выступают лица из Саудовской Аравии. В связи с присоединением ряда ведущих американских гольфистов к LIV Golf, PGA приняло решение о приостановке их членства в спортивной ассоциации по уже знакомым мотивам — нарушение фундаментальных основ и самой сути игры в гольф. В настоящее время в отношении

---

¹ The Rules of Golf. Section 5A. The Royal and Ancient Golf Club of St. Andrews. 2022. URL: <https://www.randa.org/rog/the-rules-of-golf> (дата обращения: 05.10.2022).

² Официальный сайт Окружного суда Северного округа Калифорнии. URL: <https://www.cand.uscourts.gov/mickelson-v-pga-tour-inc/> (дата обращения: 05.10.2022).

PGA Министерством юстиции США ведется антимонопольное расследование, поводом к которому послужило данное дело, а в октябре 2022 г. в суде первой инстанции состоятся первые судебные заседания по делу *Mickelson v. PGA*.

Решения судов по этому делу безусловно будут иметь прецедентный характер и значительно повлияют на понимание природы субъективного права спортсмена на участие в спортивных мероприятиях, в связи с чем исследования данной проблемы считаем целесообразным продолжить в будущем, учитывая необходимость обеспечения беспрепятственного осуществления субъективного права спортсмена на участие в спортивных соревнованиях, гарантированного в том числе Олимпийской Хартией.

Губаева Е. А.

МГУ имени М.В.Ломоносова
Магистрант

Противодействие допингу в спорте: особенности нормативно-правового регулирования

Аннотация. В статье автор рассматривает проблемы, возникающие при нарушении антидопинговых правил, и соответствующие правовые последствия. Проведен анализ национального законодательства, сделан вывод о необходимости внесения изменений в Трудовой кодекс в части запрета занятия спортсменами должностей, связанных со спортивной деятельностью. Кроме того, автор статьи указал на возможность создания кодекса этики для всего спортивного сообщества в целях защиты законных интересов спортсменов.

Ключевые слова: допинг, кодекс этики, Российское антидопинговое агентство.

«Быстрее, выше, сильнее!» — девиз всех спортсменов, изнуряющих себя тренировками и мечтающих занять призовые места на чемпионатах мира и Олимпийских играх. Однако для участия в мировых и национальных турнирах одного желания победить недостаточно. Спортсмену необходимо отвечать условиям социальной ответственности, уважать общепринятые этические стандарты и честную игру¹. В целях обеспечения этих принципов на международном и национальном уровнях создаются антидопинговые организации, в чьи полномочия входит выявление и предупреждение нарушения антидопинговых правил.

Борьба с допингом в мировом сообществе началась с принятия Международной хартии физического воспитания и спорта в 1978 г.¹, которая провозгласила принцип честной и справедливой игры в спорте. Серьезным восполнением законодательного пробела стала Международная конвенция о борьбе с допингом в

---

¹ Международная хартия физического воспитания и спорта (принята Генеральной конференцией ООН в Париже 21.11.1978) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900833>.

спорте 2005 г.¹, объединившая все государства в обеспечении исполнения антидопинговых правил.

К сожалению, деятельность Российского антидопингового агентства (далее — РУСАДА) не раз становилась предметом скандалов и причиной введения санкций от лица Всемирного антидопингового агентства (далее — ВАДА). Многие российских спортсменов отстраняют от участия в соревнованиях за употребление допинга. Поэтому российские юристы, специализирующиеся в области спортивного права, должны ориентироваться в нормативном регулировании противодействия допингу, предупреждать совершение нарушений, применять адекватные средства для защиты отдельно взятых спортсменов или национальных сборных. В настоящей статье автор проведет анализ нормативно-правового регулирования антидопинговой деятельности в России и в мировом сообществе, выявит проблемы и обозначит возможные пути их разрешения.

1. Проблема продолжения спортивной трудовой деятельности спортсменов в период их дисквалификации

Дисквалификация за нарушение антидопинговых правил предполагает запрет занятия лицом любой должности в профессиональном спорте. Однако это не лишает их возможности становиться тренерами, экспертами в любительских спортивных организациях, а также занимать государственные должности, связанные со спортивной деятельностью. Например, в декабре 2015 г. тяжелоатлет Ловчев был дисквалифицирован на 4 года Международной федерацией тяжелой атлетики за применение допинга. Данное решение было поддержано и в апелляции CAS². Тем не менее в 2016 г. губернатор Владимирской области назначила Ловчева советником по спорту.

Действительно, многих признанных в нарушении антидопингового законодательства спортсменов выдвигают на высокопоставленные должности. Так, в июне 2020 г. биатлонистка Ольга Зайцева получила предложение возглавить Московскую федерацию биатлона и войти в Правление Союза Биатлонистов России. Но в этот же момент в CAS рассматривалась апелляция по решению о пожизненной дисквалификации Зайцевой от Олимпийских игр и аннулировании ее результатов на Олимпиаде 2014 г. в Сочи. По итогу CAS отменил дисквалификацию, однако не опроверг доказательства того, что спортсменка использовала запрещенную субстанцию и метод (замена образца пробы) при сдаче теста³. Соответственно, суд не

---

¹ Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте (принята Генеральной конференцией ООН в Париже 19.10.2005) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/doping.pdf.

² CAS press release, 15.07.2016 // URL: <https://www.tas-cas.org/en/general-information/news-detail/article/cas-dismisses-the-appeal-of-alexei-lovchev.html>.

³ CAS press release, 24.09.2020 // URL: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/CAS_Media_Release_5434_5435_5444.pdf.

восстановил медали Зайцевой и не опроверг ее нарушения в применении допинга.

Подобные случаи демотивируют остальных спортсменов не принимать запрещенные препараты, так как даже при признании нарушения спортивные организации готовы предоставлять им почетные должности. Адекватным разрешением ситуации может стать законодательный запрет *на занятие любой трудовой деятельностью*, связанной со спортом и физической культурой, в период отбывания наказания за нарушение антидопинговых правил. Тем более что подобный законопроект уже рассматривался в 2017 г. и был принят в части внесения в Трудовой кодекс РФ дополнительного основания прекращения трудового договора с тренером вследствие нарушения им антидопинговых правил¹.

2. Давление на спортсменов во время сдачи тестов на обнаружение допинга

Согласно действующим правилам² РУСАДА вправе потребовать от спортсмена сдать пробу в любое время и в любом месте. Кроме того, стандартами предусмотрено, что инспектор допинг-контроля обязан непосредственно наблюдать за процессом сдачи пробы мочи или крови³. Конечно, все эти требования направлены на обеспечение объективности и чистоты проверки. Ведь случаев злоупотребления спортсменами при сдаче теста очень много. Однако подобные правила ущемляют личные права, например, право на достоинство личности. Многие спортсмены говорят об унижительности данной процедуры. Из-за стеснения чемпионы турниров могут сдавать пробы даже по 8 часов!⁴

Так, встает вопрос о балансе интересов публичных и частных. Ведь даже защита чистого спорта не оправдывает нанесение морального вреда спортсмену. Поэтому необходимо продумать такой *контроль, который не оказывает психологического давления на лицо, но обеспечивает отслеживание допинга в организации*. В условиях технического прогресса путем решения указанной проблемы может стать роботизация процедуры: роботы способны отслеживать действия и отклоняющееся от нормы поведение спортсмена и при необходимости подавать сигнал о нарушении.

3. Сложности реабилитации спортсменов после снятия ограничений по участию в соревнованиях

Возвращение спортсменов в профессиональный спорт после реабилитации всегда проблематично с точки зрения морали и восстановления репутации. Перед

---

¹ Проект федерального закона № 155241-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесен депутатами Государственной Думы И. В. Лебедевым и Д. А. Свищевым.

² П. 7.2.2. Общероссийские антидопинговые правила (вступили в силу с 01.01.2021).

³ Ст. 3.2 Международного стандарта по тестированию и расследованиям (принят РУСАДА в 2015 г.).

⁴ Загитова всю ночь после победы на ЧМ сдавала допинг-тест // Известия. URL: <https://iz.ru/859878/2019-03-23/zagitova-vsiu-noch-posle-pobedy-na-chm-sdavala-doping-test>.

возвращением в спорт лицу необходимо пройти тестирования, удостоверяющие отсутствие в его организме запрещенных средств (ст. 10.11 Всемирного антидопингового кодекса).

Тем не менее после снятия ограничений спортсмен признается невиновным и вправе наравне с остальными принимать участие в чемпионатах. К сожалению, не все участники спортивных соревнований готовы принять реабилитированного спортсмена и нередко оказывают на него психологическое давление. Например, после возвращения в спорт Александра Логинова многие биатлонисты резко высказывались в его адрес, называли обманщиком. Известный французский биатлонист Мартен Фуркад даже отказался пожать ему руку на церемонии награждения победителей гонки¹. Разумеется, подобные действия не могут быть оправданы, даже наоборот — могут быть расценены как клевета и оскорбление. Разумным решением этой проблемы стало бы принятие на международном уровне единого кодекса этики и учреждение комиссий по этике для пресечения действий и высказываний, затрагивающих честь и достоинство спортсменов. Подобные кодексы существуют в России в отдельных видах спорта², но принятие универсального кодекса стало бы прорывным шагом в защите спортсменов.

Подводя итог, нужно сказать, что решение выявленных проблем положительно повлияло бы не только на развитие антидопинговой деятельности организаций и спортсменов в России, но и во всем мире. Борьба с допингом — приоритетная задача ВАДА и национальных агентств, но в процессе выявления нарушений всегда в приоритете должны стоять права спортсмена на надлежащее рассмотрение его дела и защиту прав.

Данникова А. Н.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Правовой статус спортсмена-профессионала: сравнительный анализ понятия, используемого в традиционных регламентных, законодательных нормах и медийном футболе

Аннотация. Изучение и сравнительный анализ такого понятия, как спортсмен-профессионал, используемого, с одной стороны, в традиционных регламентных, законода-

---

¹ «Его не должно быть здесь». Победа Логинова порадовала не всех // Спорт-экспресс. URL: <https://www.sport-express.ru/biathlon/championat-mira/reviews/biatlon-championat-mira-aleksandr-loginov-pobedil-cto-skazali-o-pobede-loginova-brate-be-marten-furkad-samuelsone-hochet-pozdravlyat-loginova-1642655/>.

² Например: Кодекс этики Общероссийской общественной организации «Всероссийская федерация легкой атлетики»; Кодекс этики спортсмена Общероссийской организации «Российская Федерация серфинга».

тельных нормах, и с другой стороны, и медийном футболе обусловлено широким обсуждением в профессиональном сообществе правового статуса футболистов, которые участвуют в медийной футбольной лиге, московском кубке селебрити и других новых, еще не изученных правоприменителем медийных спортивных соревнованиях.

Ключевые слова: спортсмен-профессионал, спортсмен-любитель, профессиональный спорт, любительский спорт, медийный футбол, медийная футбольная лига, московский кубок селебрити.

Существование медийных футбольных команд в России берет свое начало еще с конца 2010-х. И несмотря на то, что всё это время профессиональное спортивное сообщество отрицало и не признавало существование и значимую роль данных команд, совсем недавно Российский футбольный союз в соответствии с идеей ныне действующего Президента Российской Премьер-Лиги Александра Александровича Алаева впервые разрешил двум блогерским футбольным командам: победителю Московского кубка селебрити 2021 — «Амкалу» и победителю первого сезона Медийной футбольной лиги — «2DROTS» принять участие в розыгрыше Кубка России в сезоне 2022/23. Впоследствии именно после данного события высказывалось достаточно большое количество мнений о тех футболистах, которые играют за подобные команды, однако самым распространенным и наиболее обсуждаемым до сих пор остается вопрос: являются ли игроки блогерских команд спортсменами-профессионалами? В связи с этим представляется необходимым проанализировать действующее традиционное законодательство РФ и регламентные футбольные нормы в части правового статуса спортсмена-профессионала, а также сравнить их с действующей практикой медийных футбольных команд.

В первую очередь стоит определить: какой спортсмен является профессионалом. Если мы проанализируем ст. 2 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 06.03.2022) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», то не найдем в ней подобного определения, приводится лишь обобщенный термин «спортсмен». Однако согласно определению профессионального спорта, содержащегося в пп. 11 вышеназванной статьи, профессиональным спортом является часть спорта, направленная на организацию и проведение спортивных соревнований, за участие в которых и подготовку к которым в качестве своей основной деятельности спортсмены получают вознаграждение от организаторов таких соревнований и (или) заработную плату. Вопрос разграничения игроков на любителей и профессионалов достаточно подробно разрешен в положениях Регламента ФИФА по статусу и переходам игроков (далее — Регламент ФИФА). Так, в соответствии с данными нормами, профессионалом является игрок, имеющий с клубом письменный контракт и получающий оплату за свою футбольную деятельность в

большем объеме, чем оплата фактически понесенных им расходов. В свою очередь, все остальные игроки будут считаться любителями¹. Что касается Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, то в нем указано, что футболистом-профессионалом является игрок, заключивший с профессиональным футбольным клубом трудовой договор в письменной форме и получающий вознаграждение за свою деятельность, превышающее компенсацию фактических расходов футболиста, связанных с подготовкой и участием в соревнованиях по футболу. Компенсация, не ставящая под сомнение любительский статус футболиста, допускается в отношении расходов футболиста на питание, проезд, проживание, экипировку и страхование, связанных с подготовкой и участием в соревнованиях по футболу².

Таким образом, проанализировав вышеназванные положения, можно выделить признаки футболиста-профессионала. Первый из них — наличие письменного контракта с клубом. Как правило, отсутствие письменного договора с клубом явно указывает на любительский статус футболиста. Второй признак — вознаграждение футболиста должно превышать его фактические расходы в связи с занятием футбольной деятельностью. Кроме того, в соответствии с Комментариями ФИФА на статус любителя указывает занятие спортом для удовольствия или в качестве хобби без материальной выгоды. Для игрока-любителя важнейшим социальным аспектом является участие в общественной жизни клуба, а также собственное здоровье и физическая форма.

На сегодняшний день, учитывая уровень развития медийного футбола, практически у каждого игрока есть действующий письменный контракт. Абсолютное большинство из спортсменов когда-либо получали вознаграждение от клуба помимо фактических расходов. И здесь не имеет значение размер и периодичность таких выплат, важен сам факт даже единоличного получения подобного вознаграждения. Более того, как мы видим, уже сегодня достаточно большое количество игроков медийных команд показывают неплохой уровень профессионализма и являются конкурентоспособными, что показали их выступления на Кубке России 2022/2023. Также практически каждый из игроков имеет «за плечами» либо опыт выступления в профессиональных командах, либо академическую школу (например, Михаил Прокопьев действующий игрок «Амкала», выпускник футбольной школы «Зенита», бывший игрок ФК «Строгино»). Таким образом, на первый взгляд, может казаться, что такие игроки действительно считаются профессионалами в соответствии с законодательством РФ и спортивными регламентами. Однако следует разобраться более подробно в данном вопросе, учитывая специфику медийного футбола.

---

¹ См.: п. 2 ст. 2 Регламента ФИФА по статусу и переходам игроков (в редакции от марта 2022 г.).

² См.: ст. 1 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) игроков, утв. постановлением Исполкома РФС № 206.4 от 23.06.2022.

Наличие письменного контракта с клубом действительно является обязательным признаком в определении статуса профессионального футболиста, но в данном случае стоит помнить о том, что медийные команды не являются профессиональными в соответствии с Регламентом ФИФА и РФС. Более того, данный контракт не проходит регистрацию за клуб в системе «РФС. Цифровая платформа» (за исключением тех медийных команд, которые участвовали в Кубке России 2022/2023). И конечно, стоит понимать специфику медийного футбола, где большое количество игроков имеют основную деятельность, никак не связанную с футболом (например, Российский футбольный союз направлял запрос работодателю игрока «2DROTS» Сергея Кутузова с просьбой отпустить его на матч 1/128 финала Кубка России с «Текстильщиком»). Более того, если проанализировать истоки становления медийного футбола, то в первую очередь это были игры социальной направленности и скорее даже сегодня являются таковыми по своей сути, несмотря на возможную коммерциализацию данной сферы. Таким образом, можно сделать вывод, что игроки медийных футбольных команд не являются профессиональными спортсменами в том понимании, которое дает им действующее законодательство в сфере спорта и регламенты ФИФА и РФС.

Любопытно, что в медийных соревнованиях существуют свои регламенты, которые регулируют данный вопрос. Так, например, в соответствии с Регламентом второго сезона медийной футбольной лиги профессионалами считаются: футболист, заявленный за клубы Второй лиги, МФЛ, ЮФЛ, ЛФК, высший дивизион ЛФЛ в период после 01.06.22; футболисты, которые завершили карьеру после сентября 2020 г.; футболисты, участвующие сейчас или завершившую карьеру после сентября 2020 г. в официальных первенствах разновидностей футбола (футзал/мини-футбол, пляжный футбол, футбол 8/8, 7/7, 6/6, 5/5 и т.д.). Вратари не считаются профессионалами, а все спорные моменты по статусам индивидуально обсуждаются КДК и администрацией турнира¹. Более того, на практике бывают ситуации, когда футболист фактически не подходит под заявленные критерии, однако все равно попадает под обсуждение и условное зачисление себя в профессиональные футболисты ввиду непопадания в статус «медийного».

Таким образом, анализируя вышесказанное можно сделать несколько выводов. Во-первых, игроки медийных футбольных команд не являются профессионалами в традиционном значении (за исключением случаев наличия действующего контракта с профессиональным клубом). Во-вторых, становится очевидным, что медийные команды уже сегодня создают свои регламенты и нормы, отличные от устоявшихся в спортивной сфере. Наличие письменного контракта с медийным клубом, денежное вознаграждение не являются решающим фактором в опреде-

---

¹ Поскольку данный регламент не был опубликован на официальных источниках, ознакомиться с основными положениями из него возможно по ссылке: URL: https://www.sports.ru/tribuna/blogs/forz9r_zm/3078715.html (дата обращения: 03.10.2022).

лении статуса профессионала. Более приоритетным является наличие профессионального контракта или опыта в ближайшем прошлом. Однако и данные критерии не являются абсолютными, поскольку каждый конкретный случай обсуждается медийным сообществом. Возможно, в скором времени данный вопрос будет урегулирован и закреплен. Однако абсолютно точно стоит понимать, что при обсуждении медийного футбола представителями профессионального футбольного сообщества уже сегодня необходимо грамотно применять и разграничивать терминологию «профессионал/любитель» в соответствии с законодательством РФ, регламентами ФИФА, РФС и регламентами медийных соревнований.

Дьяченко А. А.
НИУ ВШЭ
Студент

Спорт для всех — это честный спорт: методы и перспективы борьбы с договорными матчами

Аннотация. Работа посвящена проблематике договорных матчей и азартных игр в профессиональном и любительском спорте. Репутация спорта и честность спортивной борьбы является основой для развития массового и любительского спорта в стране. Для совершенствования системы по противодействию манипуляциям в спорте автор проанализировал соответствующее законодательство и предложил инициативы по противодействию договорным матчам в России, что может стать важным элементом в развитии массового спорта в стране.

Ключевые слова: спорт, футбол, пари, договорные матчи, ставки на спорт, букмекеры.

Проблематика договорных матчей в спорте имеет ключевое значение для целостности игры, ее коммерческой популярности и привлекательности для развития в рамках массового спорта. Спорт — это не только здоровье, но это образ жизни, который на всех уровнях продает товар, переоценить который невозможно — эмоции. Будь то эмоции от зрелищного и непредсказуемого спортивного мероприятия в качестве зрителя или эмоции от личного участия в любительских соревнованиях. Всё это является катализатором для популяризации спорта в стране и мире.

Но если зрители или участники вдруг начинают подозревать, что игра не является честной, то интерес к такой игре быстро падает до нуля, что будет губительно для развития спорта. Этот же тезис касается отдельных федераций, лиг и уровней соревнований. Договорные матчи убивают спорт.

25 февраля 2022 г. Железнодорожный районный суд г. Воронежа вынес первый в истории России обвинительный приговор по статье 184 УК РФ «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования

или зрелищного коммерческого конкурса». Так, несколько сотрудников футбольного клуба «Черноморец» были признаны виновными в совершении преступления, а именно, спортсмены под влиянием тренера за денежное вознаграждение уклонились от спортивной борьбы и позволили команде соперника достичь необходимого для них спортивного результата.

Опыт расследования настоящего дела позволяет сделать логичные выводы о высокой сложности в доказывании подобных преступлений, поскольку только для расследования одного договорного матча сотрудникам полиции пришлось провести «более 150 допросов и очных ставок, более 40 обысков и выемок документов»¹. Проще говоря, процесс расследование такого рода уголовных дел сотрудниками МВД не понятен, а значит, может быть попросту неэффективен. Об этом может свидетельствовать и то, что за время существования статьи 184 УК РФ было возбуждено всего одно уголовно дело по данной статье.

В таком случае возникает закономерный вопрос, а не лучше ли оставить защиту чистоты спорта исключительно для общероссийских спортивных федераций?

Вопрос противодействия договорным матчам может быть дополнительно раскрыт через другую актуальную для спорта, в частности для футбола, проблему — азартные игры.

Не секрет, что помимо вышеприведенного случая с футбольной командой «Черноморец», реестр субъектов футбола, отстраненных от футбольной деятельности, содержит в себе и других граждан, которые были отстранены от любой связанной с футболом деятельности за нарушение ст. 18 Регламента РФС по этике «Запрет на участие в футбольном тотализаторе и азартных играх»².

Конечно, сам по себе факт заключения пари спортсменом на исход матча другой команды прямо не говорит о том, что такой матч является договорным, но специфика профессионального спорта заключается в том, что риск подобных манипуляций остается крайне высоким.

Что важнее, если проблема незаконных ставок не обошла профессиональный спорт, то что говорить про массовый спорт и любительские лиги, где существуют целые «букмекерские лиги». «Букмекерские лиги» — это договорные спортивные соревнования между любителями, целью которых является исключительно извле-

---

¹ Следственным департаментом МВД России завершено расследование первого в России уголовного дела о проведении договорного футбольного матча // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://мвд.рф/news/item/24999914/> (дата обращения: 13.10.2022).

² Реестр субъектов футбола, отстраненных от футбольной деятельности // Официальный сайт Российского футбольного союза. URL: <https://rfs.ru> (дата обращения: 13.10.2022).

чение прибыли по средствам ставок на матчи между участниками таких соревнований¹. Говорить о спортивной борьбе в такого рода соревнованиях не приходится. И хотя большинство букмекеров, которые организуют подобные соревнования, находятся вне правового поля, но существуют законодательные лазейки, которые позволяют осуществлять ставки на подобные соревнования вполне законно, согласно требованиям закона «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

Примером такой деятельности может служить сотрудничество ООО «Большая лига» с Любительской футбольной лигой и Ассоциацией мини-футбола России. Проект, который они организовали, имеет название «Big Sports» и представляет из себя любительское соревнование по футболу среди более чем сотни команд, матчи которых проводятся практически круглосуточно и имеют, по словам многих спортивных журналистов и участников футбольных соревнований, крайне сомнительную репутацию с точки зрения честности игры и спортивного духа².

В конечном счете страдает прежде всего массовый и любительский спорт: люди покидают профессиональные и любительские соревнования, чтобы зарабатывать деньги в подобных турнирах. Манежи и спортивные объекты сутками заняты подобными компаниями, что может быть критично для регионов и маленьких городов. В конечном итоге страдает сама репутация спорта.

Чтобы изменить ситуацию, как минимум на уровне профессионального спорта, в государственную думу был внесен законопроект № 178067-8 О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (в части совершенствования законодательного регулирования в области противодействия противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований)³.

Кратко, суть законопроекта сводится к тому, чтобы дать общероссийским спортивным федерациям, право на обращение в публично-правовую компанию «Единый регулятор азартных игр» с целью получения информации о заключенных спортсменами, спортивными судьями, тренерами, руководителями спортивных команд, другими участниками официальных спортивных соревнований, спортивными агентами пари в букмекерских конторах и тотализаторах на официальные

---

¹ Букмекерские лиги: миллиарды рублей ставят на любительский футбол и пинг-понг. Что, как, откуда? // Sports.ru. URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/urbanhymns/2960550.html> (дата обращения: 13.10.2022).

² Букмекерские лиги: миллиарды рублей ставят на любительский футбол и пинг-понг. Что, как, откуда?

³ Законопроект № 178067-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (в части совершенствования законодательного регулирования в области противодействия противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований)» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/178067-8> (дата обращения: 13.10.2022).

спортивные соревнования по виду спорту, который эта федерация развивает, а также предоставить подобное право профессиональным спортивным лигам, организаторам официальных спортивных соревнований и региональным спортивным федерациям.

Как указано в пояснительной записке к настоящему законопроекту, эффективное исполнение обязанностей по предотвращению противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований и борьбе с ними затруднено из-за отсутствия возможности получения необходимых для их реализации сведений¹. Таким образом, принятие настоящего законопроекта может обеспечить гораздо более эффективную работу по противодействию договорным матчам.

Проблема заключается в том, что возможность направления подобных запросов в «Единый регулятор азартных игр» является исключительно односторонним правом спортивных субъектов. Обязанность ответить на подобный запрос и предоставить необходимую информацию со стороны «Единого регулятора азартных игр» есть только в отношении федерального органа исполнительной власти².

Чтобы повысить эффективность системы по противодействию манипуляциям в спорте автором предлагаются следующие меры:

1. Обязать публично-правовую компанию «Единый регулятор азартных игр» при поступлении мотивированного запроса от соответствующего спортивного субъекта предоставить официальный ответ на такой запрос в течение 15 рабочих дней.
2. Обязать публично-правовую компанию «Единый регулятор азартных игр» самостоятельно выявлять информацию о незаконных и потенциально рискованных ставках, предоставлять такую информацию в общероссийские спортивные федерации.
3. Обязать общероссийские спортивные федерации создать и обеспечить функционирование специального органа по предотвращению противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований по примеру департамента по защите игры Российского футбольного союза.
4. Рассмотреть возможность предоставления иных полномочий по предотвращению противоправного влияния в спорте для общероссийских спортивных федераций.

---

¹ Законопроект № 178067-8.

² Федеральный закон от 30.12.2020 № 493-ФЗ «О публично-правовой компании «Единый регулятор азартных игр» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция). Статья 6 // СПС «КонсультантПлюс».

Изюмова П. С.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Подход CAS к патологическим арбитражным соглашениям и оговоркам: возможность рассмотрения и разрешения дела

Аннотация. Проблема наличия патологического арбитражного соглашения или оговорки и необходимости обращения в Спортивный арбитраж в Лозанне обладает несомненной актуальностью, остро стоит вопрос возможной юрисдикции Суда при обращении с оговоркой или соглашением подобного рода.

Ключевые слова: патологическое арбитражное соглашение, патологическая арбитражная оговорка, CAS, международное спортивное право, спортивное право, международный арбитраж.

Проблема патологических арбитражных оговорок и соглашений является актуальной не только в общей сфере международного коммерческого арбитража, где ученые посвящают этому вопросу большое количество научных и публицистических работ¹, но и в специфической сфере международных спортивных споров, связанных с патологическим характером соглашения или оговорки. Впервые данный термин был придуман и использован Фредериком Эйсманном, бывшим генеральным секретарем Международного коммерческого арбитражного суда при Международной торговой палате. В своей работе, полностью посвященной этому вопросу², Эйсманн приходит к определению таких соглашений как дефективных, неспособных выполнять свои основные задачи по дозволению сторон обращаться в определенные ими по соглашению судебные инстанции для разрешения возникающих между ними споров³.

Безусловно, подобная проблема может возникнуть и в сфере спортивного разбирательства в Спортивном арбитражном суде в Лозанне (далее — CAS), поскольку для того, чтобы стороны могли обратиться в CAS, между ними должен быть заключен договор, предполагающий подобную арбитражную оговорку⁴, которая, в свою очередь, вполне может оказаться патологической.

---

¹ Jae Hee Suh, «Interpretation of pathological clauses: a cautionary tale?» Thomson Reuters, Practical Law Arbitration Blog, (2019), available at URL: <http://arbitrationblog.practicallaw.com/interpretation-of-pathological-clauses-a-cautionary-tale/> (дата обращения: 13.10.2022), также Morten Frank, «Interpretation of Pathological Arbitration Agreements: Non-existing and Inaccessible Elements», 20 Pepp. Disp. Resol. L.J. 298 (2020), available at: URL: <https://digitalcommons.pepperdine.edu/drlj/vol20/iss3/5> (дата обращения: 13.10.2022).

² Eisemann F. «La clause d'arbitrage pathologique» Commercial Arbitration Essays in Memoriam Eugenio Minoli. U.T.E.T., 1974.

³ Ibid. P. 129.

⁴ Rule R29, CAS Code.

В практике Швейцарского федерального трибунала также были дела, которые рассматривали проблему патологических оговорок. По мнению суда, они появлялись из-за определенных проблем с составлением соглашения, чаще из-за неправильности или некорректности, неточности языка составления договора¹.

Конечно, важно понимать по какой именно причине появляются соглашения, содержащие в себе дефект, который препятствует рассмотрению спора сторонами, либо не дает одной из сторон возможности защитить свои права в судебном порядке, однако более важным вопросом в этой сфере является позиция CAS в отношении таких договоров. На практике мы можем наблюдать, что даже наличие подобной патологической арбитражной оговорки не всегда ведет к недействительности соглашения или невозможности рассмотрения спора в спортивном арбитраже².

Конечно, для рассмотрения спора по существу, CAS, как и многие международные судебные инстанции, сначала определяет, имеет ли юрисдикцию на рассмотрение спора, как и вопрос о приемлемости такого спора, поэтому в практике действительно присутствуют дела, рассматривающие возможность основания юрисдикции CAS на подобной патологической оговорке³.

Необходимо учитывать, что CAS при установлении юрисдикции опирается на принцип *compétence de la compétence*, в целом применяемый судами в международных коммерческих разбирательствах, закрепленный в UNCITRAL⁴.

Положение о его применении при разбирательствах в Суде в Лозанне содержится в Коде CAS⁵. Это правило подразумевает, что Суд вправе вынести решение о наличии или отсутствии у него юрисдикции на рассмотрение дела самостоятельно. То есть, основываясь на применимом к арбитражным соглашениям праве (в случае CAS это швейцарское право, поскольку Суд заседает в Лозанне)⁶, Суд может вынести решение о возможности дальнейшего рассмотрения дела по существу и при наличии подобной оговорки. Важно еще раз отметить, что при рассмотрении действительности такого соглашения и наличия у Суда юрисдикции рассматривать спор, CAS будет руководствоваться швейцарским правом и принципами международного коммерческого арбитража⁷. При этом если обратиться к Акту, статье 178 (1), то становится очевидно, что согласно швейцарскому праву, договор является валидным, если заключен в письменной форме. Нужно отметить, что подходит фактически любая письменная форма, никаких положений

---

¹ SFT 4A_102/2016, sec. 3.2.4.

² SFT 4A_246/2011, sec. 2.3.2.

³ CAS 2015/A/3959, sec. 85, 93, также CAS 2018/A/6064, CAS 2013/A/3263.

⁴ *Born G. B. Chapter 7, «International Arbitration Agreements and Competence-Competence, in International Commercial Arbitration», Kluwer Law International, 2005. P. 1046–1252.*

⁵ Rule R55, CAS Code, Swiss Private Law Act, Article 186.

⁶ Rule R28 of the CAS Code.

⁷ Article 176 (1) PILA, Fumagalli Luigi, «Review of CAS jurisprudence regarding jurisdiction and admissibility», // CAS Bulletin 2016/1. P. 14.

о необходимости подписи или печати не присутствует. Интересно, что для установления юрисдикции CAS в первую очередь будет определять намерение сторон разрешить данный спор: их прямое изъяснение к тому, чтобы решить разногласия путем судебного разбирательства. Этот принцип проявления воли сторон к тому, чтобы разрешить спор, будет центральным, как показывает практика CAS¹.

При этом Суд будет рассматривать согласие сторон на разбирательство с точки зрения определенных факторов: исключена ли по договору возможность обращаться в национальные суды, есть ли в договоре четко прописанная возможность обращения в конкретный арбитраж. Это означает, что Суд в первую очередь будет рассматривать само соглашение — содержится ли в нем оговорка об исключении юрисдикции национальных судов и четкое указание на разбирательство в CAS. Стоит отметить, что в практике рассмотрения есть случаи, в которых юрисдикция суда исходила не напрямую из договора, а из намерения рассмотрения спора в компетентном спортивном арбитраже — из чего Федеральный суд вынес решение в пользу юрисдикции CAS².

Все эти факторы позволяют сделать вывод о том, что рассмотрение спора с патологическим соглашением или оговоркой перед Спортивным арбитражным судом вполне возможно. Не так сложно представить ситуацию, в которой договор мог бы оказаться патологическим для одной из сторон в сфере российского футбола, например, за отсутствием подписи одной из сторон на нем. В таком случае юрисдикционные органы РФС не смогли бы рассмотреть спор, при этом не оставляя стороне возможности обратиться в национальные суды общей юрисдикции, ведь подобное обращение грозит клубу штрафом и потенциальными санкциями со стороны Союза за нарушение правил обращения только в специализированные органы разрешения споров³.

В такой ситуации, если стороны договора предусмотрели в нем последующее обращение в CAS, Суд скорее станет рассматривать спор по правилам швейцарского права, принимая во внимание факт того, что договор или оговорка фактически являются патологическими для стороны спора.

Подводя итог вышеизложенному, можно с уверенностью заключить, что очень важным является корректное прописывание положений договора для последующего обращения в спортивный арбитраж в Лозанне, однако и в случае проявления патологического свойства положения договора или оговорки существует

---

¹ *M. Balazinski, K. Letniowska*, «Incomplete, Unclear & Contradictory... How CAS & The Swiss Federal Tribunal Approach Pathological Arbitration Clauses», November 2021, LawinSport, available at: URL: https://www.lawinsport.com/topics/item/incomplete-unclear-contradictory-how-cas-swiss-federal-tribunal-approach-pathological-arbitration-clauses#_ftn14 (дата обращения: 13.10.2022).

² STF 4A_246/11, sec. 2.1, 2.3.3.

³ *Пешин Н. Л.* О статусе и юрисдикции Спортивного арбитражного суда в Лозанне // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 5. С. 125–139. DOI: 10.12737/jflcl.2019.5.8.

возможность рассмотрения спора в Суде по швейцарскому праву, с установлением юрисдикции, приемлемости и дальнейшему рассмотрению по существу.

Козырев М. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Гендер в профессиональном спорте: «спорт для всех» или «спорт для всех, если иное не установлено спортивным регулятором»?

Аннотация. При разрешении спортивных споров интересы спортивных организаций и отдельных спортсменов зачастую пересекаются. Как показывает практика, иногда чем-то необходимо пожертвовать.

Ключевые слова: спортивный арбитражный суд (CAS), спортивное право.

Термины «пол» и «гендер» неразрывно связаны со спортивной деятельностью. Едва ли кто-то оспаривает необходимость разделения соревнований на мужскую и женскую категории. В результате обеспечивается конкуренция и, конечно, интересы участвующих лиц. Однако в последнее время наблюдается повышенный интерес к участию ряда спортсменов (особенности организма которых являются исключительными по сравнению с остальными) в международных спортивных соревнованиях¹. Таким образом, в некоторых случаях отнесение спортсмена к женской или мужской категории не так очевидно, и этому немало способствует развитие идей гендерной идентичности. Иными словами, лицо может обладать признаками обоих полов. При этом данная проблема должна оцениваться не только с точки зрения социологии или психологии (реакция общества и т.п.), но и с точки зрения права. Что же должно перевесить: права спортсмена или интересы спортивной организации и спортивного движения в целом?

Начиная еще с 30-х гг. прошлого века, Международная ассоциация легкоатлетических федераций (IAAF, сейчас — World Athletics) активно пыталась решить складывающиеся противоречия². Впоследствии основное внимание было обращено к уровню тестостерона в организме спортсмена. Логика IAAF состояла в следующем. У отдельных спортсменок есть специфические особенности, связанные с повышенным уровнем тестостерона в организме, что означает, что они имеют преимущество перед другими женщинами, уровень тестостерона которых нахо-

---

¹ Например, участие Лорел Хаббард на Олимпийских играх 2022 г. в Пекине.

² На Олимпийских играх (как летних, так и зимних) 1968 г. проводилось тестирование участников соревнований на наличие Y-хромосом. Правда, надежность такого исследования вызывала сомнения. См.: *Patel S. Gaps in protection of athletes gender rights in sport — a regulatory riddle // The International Sports Law Journal, 2021, 21. P. 259.*

дится в норме. Поэтому не обеспечивается справедливая конкуренция в соревнованиях среди женщин — следовательно, необходимо принять нормы, защищающие интересы бóльшего числа спортсменок. Так, в 2011 г. IAAF установила лимит в 10 нмоль/л (Hyperandrogenism Regulations). Однако в связи с отсутствием научной обоснованности действие указанного документа было приостановлено решением CAS по заявлению индийской спортсменки Дути Чанд¹. IAAF было предложено представить дополнительные доказательства, подтверждающие неоспоримое преимущество спортсменок с повышенным уровнем тестостерона.

Весной 2018 г. IAAF принимает новые правила допуска спортсменок для участия в соревнованиях (IAAF Eligibility Regulations for Female Classification (Athlete with Differences of Sexual Development))². Согласно данному документу бегуни, которые планируют выступать на дистанциях от 400 м до мили («restricted events»), должны искусственно снижать уровень тестостерона до 5 нмоль/л в течение непрерывного периода не менее 6 месяцев при помощи гормональных препаратов. При этом отмечалось, что выбор остается за спортсменкой и медицинским персоналом (п. 2.5). В случае отказа доступ к международным соревнованиям был закрыт. Однако главная проблема состояла в том, что документ затрагивал естественные особенности человеческого организма.

Ограничения коснулись известной южноафриканской легкоатлетки Кастер Семени, которая обратилась в CAS с целью оспорить правила IAAF³. Во многом аргументы заявителя основывались на выводах CAS в деле Дути Чанд. Указывалось, что новые правила являются дискриминационными, так как они ограничивали участие отдельных спортсменок исключительно на основании их природных данных, на которые они не могут повлиять. Ведь генетика играет огромную роль в спорте (приводятся примеры успехов Усейна Болта, Майкла Фелпса и Сирены Уильямс), т.е. «спорт по своей природе не совсем справедлив» (пп. 50–53 решения). Во-вторых, научные исследования не являются полными и убедительными (п. 55). В-третьих, нарушаются конституционные права человека, в том числе неприкосновенность частной жизни (п. 207).

Значительная часть решения CAS посвящена научным трудам в области биологии, как со стороны заявителей, так и со стороны ответчика. И это отнюдь не удивительно. Должна ли биология взять верх над идентичностью?

---

¹ См.: CAS 2014/A/3759 Dutee Chand v. Athletics Federation of India (AFI) & International Association of Athletics Federations (IAAF), award of 24 July 2015.

² IAAF Eligibility Regulations for Female Classification (Athlete with Differences of Sexual Development) // URL: <https://worldathletics.org/news/press-release/eligibility-regulations-for-female-classifica> (дата обращения: 11.10.2022).

³ См.: CAS 2018/O/5794 Mokgadi Caster Semenya v. The International Association of Athletics Federation (IAAF) & CAS 2018/O/5798 Athletics South Africa v. The International Association of Athletics Federation (IAAF), award of 30 April 2019.

По мнению большинства арбитров, представленных доказательств достаточно для того, чтобы признать зависимость между повышенным уровнем тестостерона и увеличенными спортивными показателями (п. 535). Кроме того, возможные побочные эффекты в результате применения гормональных средств, которые могут возникать у некоторых спортсменок, «не перевешивают необходимость принятия настоящих правил», т.к. последние обеспечивают честную конкуренцию внутри женской категории (п. 599). CAS пояснил, что правила IAAF «носят дискриминационный характер, однако на основе представленных сторонами доказательств такая дискриминация является необходимым, разумным и соразмерным средством достижения законной цели — обеспечение честной конкуренции в женской легкой атлетике в отдельных дисциплинах» (п. 626). С другой стороны, были выражены серьезные опасения в связи с негативными последствиями от принятия гормональных препаратов, а также с возможностью поддержания необходимого уровня тестостерона на протяжении длительного периода времени, особенно во время соревнований (пп. 615, 620).

Вывод довольно противоречивый. Получается, что дискриминация может быть допустимой и правомерной при определенных обстоятельствах. Обращение Кастер Семени в Верховный суд Швейцарии не дало желаемого результата: апелляционная жалоба была отклонена, поскольку решение CAS не противоречило публичному порядку¹. В 2021 г. бегунья обратилась в Европейский Суд по правам человека, ссылаясь, в частности, на ст. 14 Европейской конвенции по правам человека (запрещение дискриминации). Однако на данный момент нет решения по существу спора.

Противоречат ли положения рассматриваемых правил IAAF правам и свободам человека и гражданина? Как ни странно, перед CAS не стояла задача рассмотреть эту проблему, что он и указал в п. 555 своего решения. Хотя множество аргументов заявителя было связано именно с этими аспектами. Поэтому решение CAS широко критикуется²: правам и свободам человека и гражданина нужно было уделить серьезное внимание. Так, 21 марта 2019 г. Совет по правам чело-

---

¹ Swiss Federal Supreme Court's Judgment dated 25 August 2020 concerning DSD Regulations: Caster Semenya's appeal against the decision of the Court of Arbitration for Sport dismissed (4A_248/2019, 4A_398/2019) // URL: https://www.bger.ch/files/live/sites/bger/files/pdf/en/4A_248_2019_yyyu_mm_dd_T_e_18_18_10.pdf (дата обращения: 13.10.2022).

² См., например: *Krech M.* The Misplaced Burdens of «Gender Equality» in Caster Semenya v IAAF: The Court of Arbitration for Sport Attempts Human Rights Adjudication // *International Sports Law Review*, 2019, Iss. 3. P. 66–76 ; *Holzer L.* What Does it Mean to be a Woman in Sports? An Analysis of the Jurisprudence of the Court of Arbitration for Sport // *Human Rights Law Review*, 2020, Iss. 3. P. 387–411.

века ООН принял резолюцию, посвященную ликвидации дискриминации в отношении женщин и девочек в спорте¹. Совет призвал государства обеспечить, чтобы спортивные ассоциации и органы осуществляли политику и практику в соответствии с международными нормами и стандартами в области прав человека, воздерживаться от разработки и осуществления политики и практики, которые обязывают, вынуждают или иным образом принуждают женщин и девочек в спорте проходить ненужные, унижительные и вредные медицинские процедуры с целью участия в соревнованиях среди женщин, и отменить правила, политику и практику, нарушающие их права на физическую неприкосновенность. Позднее Верховный комиссар ООН по правам человека в своем докладе² также осудил правила IAAF с точки зрения соблюдения прав и свобод женщин. При этом на дискриминационный характер указанных норм IAAF указывается не только в международном сообществе³, но и в России⁴.

После противоречивого решения CAS по делу Кастер Семени началось активное обсуждение реформ в области спортивного права (в части его взаимосвязи с правами человека). Например, предлагалось создание особого органа по разрешению спортивных споров, связанных с нарушением прав человека, а также международного антидискриминационного спортивного объединения по модели Всемирного антидопингового агентства, которое будет проверять соответствие норм спортивных организаций международным стандартам⁵. На мой взгляд, данные предложения являются опрометчивыми. Первое предложение (новый орган по разрешению споров) неизбежно создаст проблемы с определением юрисдикции (к примеру, спор о расторжении трудового договора с футболистом в порядке апелляции относится к компетенции CAS, однако очевидно, что такой спор затрагивает трудовые права человека). Кроме того, следует учитывать арбитражные оговорки большинства спортивных организаций, которые отсылают именно к CAS. Второе предложение (новый администрирующий орган) также не вполне убедительно. В качестве своеобразного аналога можно предложить увеличение числа арбитров в CAS, специализация которых будет непосредственно связана с правами человека.

---

¹ См.: Elimination of discrimination against women and girls in sport: resolution / adopted by the Human Rights Council on 21 March 2019 // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3806787> (дата обращения: 13.10.2022).

² См.: Intersection of race and gender discrimination in sport: report of the United Nations High Commissioner for Human Rights // URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3872495> (дата обращения: 13.10.2022).

³ См.: *Mahomed S., Dhali A.* Global injustice in sport: Caster Semenya ordeal — prejudice, discrimination and racial bias // *South African Medical Journal*. 2019. Vol. 109. No. 8. P. 548–551.

⁴ См.: *Бородина М. А., Никифоров В. В., Медведев М. В., Машкова К. В., Суворов Г. Н., Зенин С. С.* Проблема гендерной верификации в спорте: правовые, медицинские и этические аспекты // *Lex russica*. 2019. № 6 (151). С. 57.

⁵ *Patel S.* Op. cit. P. 271–273.

Куцуляк Н. С.
ИЗиСП при Правительстве РФ
Магистрант

К вопросу о соотношении спортивной и юридической ответственности

Аннотация. В статье анализируются точки зрения специалистов по спортивному праву относительно соотношения правового разграничения и соотношения спортивной и юридической ответственности.

Ключевые слова: спорт, юридическая ответственность, спортивная ответственность, правонарушение, спортивные нормы, спортивные санкции.

Спортивное право является относительно молодой и комплексной отраслью права, предмет которой находится в стадии становления. Данное обстоятельство свидетельствует о правовой неоднозначности спортивной ответственности как одного из институтов спортивного права. Институт ответственности характерен для каждой сферы общественных отношений. Спорт не является исключением и имеет собственную систему ответственности, цель которой обеспечить соблюдение установленных правил и регламентов субъектами спортивных отношений.

Дискуссия о соотношении спортивной (спортивно-правовой) и юридической ответственности актуальна на сегодняшнее время. А. Н. Опрышко выделяет государственное принуждение как отличительный признак юридической ответственности. С его точки зрения, спортивная ответственность применяется общероссийской спортивной федерацией только к субъекту, который признает ее акты¹. С приведенной выше позицией можно не согласиться, поскольку на основании п. 5 ч. 1 ст. 16 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее — Закон о спорте) общероссийские спортивные федерации наделены правом по разработке и утверждению спортивных санкций для признающих такие нормы субъектов². Иными словами, законодатель делегировал право общероссийским спортивным федерациям применять санкции. Государство посредством спортивных федераций реализует меры принуждения.

Профессор А. В. Чеботарёв, наоборот, рассматривает спортивную ответственность в качестве вида юридической ответственности ввиду указания в Законе о

---

¹ Опрышко А. Н. Исключение использования наркотических средств и допинга в международном спортивном движении // Международное право и международные организации. 2014. № 1. С. 64–79.

² Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

спорте о юридической силе спортивной дисквалификации как спортивной санкции¹.

Спортивный юрист Ю. В. Зайцев придерживается аналогичной позиции, однако подчеркивает, что у рассматриваемых видов ответственности есть много общих черт, следовательно, спортивную ответственность можно рассматривать как особый вид юридической ответственности².

Обращаясь к доктринальному определению С. А. Юрлова, спортивную ответственность можно представить в качестве самостоятельного вида. Так, это самостоятельный вид юридической ответственности, включающий в себя нарушения регламентов и правил соревнований, а также нарушения внутри самой спортивной федерации по конкретному виду спорта³. Недостаток данного определения в размытости границ, которые отделяют спортивную от других видов ответственности.

Отдельного внимания заслуживает позиция Агузарова, отождествляющего спортивную и дисциплинарную ответственность. В свою очередь, А. М. Агузаров отождествляет спортивную и дисциплинарную ответственность, так как в большинстве случаев, по его мнению, именно к спортсменам и тренерам применяются меры дисциплинарного воздействия⁴. Данная позиция имеет ряд недостатков. Во-первых, к спортивной ответственности могут привлекаться физкультурно-спортивные организации (например: клубы). Так, в соответствии с приложением № 3 к Дисциплинарному регламенту ФХР за неисполнение хоккейным клубом обязанности по направлению хоккеистов в сборную команду России предусмотрен штраф в размере 500 000 руб.⁵ Во-вторых, дисциплинарная ответственность реализуется в рамках трудовых правоотношений. Спортивная ответственность может наступать вне рамок трудовых правоотношений.

В завершении хотелось бы отметить, что несмотря на полемику мнений, сто́ит согласиться с точкой зрения М. О. Буяновой, в соответствии с которой, особенность спортивной ответственности проявляется в ее субъекте (т.е. лицо, признаю-

---

¹ Чеботарев А. В. Юридическая ответственность за нарушение антидопинговых правил в России: проблемы и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 3. С. 76–97.

² Зайцев Ю. В. Спортивная ответственность, спортивные правонарушения и спортивные санкции // Спортивное право. 2013. № 2. С. 15–20.

³ Юрлов С. А. Спортивные санкции, применяемые к субъектам физической культуры и спорта в России // Современное право. 2015. № 2. С. 60–63.

⁴ Агузаров А. М. Особенности метода правового регулирования труда спортсменов и тренеров // Спорт: экономика, право, управление. 2012. № 3. С. 46–50.

⁵ Дисциплинарный регламент ФХР // Официальный сайт ФХР. URL: https://fhr.ru/upload/iblock/eb7/Distsiplinaryni_-reglament-FKHR.pdf (дата обращения: 07.10.2022).

щее спортивные нормы) и мерах принуждения (меры применяются негосударственной организацией по прямому уполномочию государства, зафиксированному в Законе о спорте)¹.

Резюмируя изложенное, спортивную ответственность следует охарактеризовать как особый вид юридической ответственности, который возникает в результате нарушения физическим лицом (спортсменом или тренером) или юридическом лицом (физкультурно-спортивная организация) принятых в установленном законном порядке спортивных правил, которые признаются такими лицами.

Мельник В. Н.

НИУ ВШЭ

Аспирант

Некоторые особенности регулирования труда тренеров в Российской Федерации

Аннотация. Трудовой кодекс Российской Федерации с 2008 г. содержит в себе главу 54.1. При этом большая часть положений главы 54.1 посвящена особенностям регулирования труда спортсменов, несправедливо отодвигая тренеров на второй план. Но всё же, часть норм главы 54.1 ТК РФ посвящены особенностям регулирования труда тренеров. В связи с этим данное исследование направлено на освещение некоторых особенностей регулирования труда тренеров в Российской Федерации.

Ключевые слова: трудовой кодекс Российской Федерации, тренер, особенности труда, спорт.

Первая статья главы 54.1 Трудового кодекса Российской Федерации устанавливает, что «особенности регулирования труда спортсменов, тренеров устанавливаются трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями, а также локальными нормативными актами, принимаемыми работодателями в соответствии с требованиями ТК РФ с учетом норм, утвержденных общероссийскими спортивными федерациями, и мнения выборного органа первичной профсоюзной организации»².

И уже сразу можно констатировать одну из особенностей регулирования труда тренеров.

С одной стороны, на территории Российской Федерации действует приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 28.03.2019 № 191н «Об утверждении профессионального стандарта «Тренер» (далее —

---

¹ Буянова М. О. Понятие и природа спортивной ответственности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 161–176.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.11.2021) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.

Проф. стандарт), устанавливающий трудовую функцию тренера и предъявляемые требования для осуществления тренерской деятельности.

С другой стороны существуют акты «Lex sportiva», которые могут устанавливать дополнительные критерии для тренеров¹.

В связи, с чем складывается парадоксальная ситуация, в которой тренер может соответствовать всем критериям установленными в Проф. Стандарте, но при этом может не соответствовать критериям установленными актами «Lex sportiva» для данного уровня спортивного соревнования.

В таком случае возникает вопрос, а может ли тренер осуществлять свою трудовую функцию, если он не соответствует требованиям установленными актами «Lex sportiva»?

Видится, что нет, поскольку требования установленные в актах «Lex sportiva» это требования допуска к осуществлению трудовой функции, в свою очередь Проф. стандарт устанавливает трудовую функцию тренера и требования для осуществления тренерской деятельности, а не условия допуска к осуществлению трудовой функции.

Часть 2 статьи 348.2 ТК РФ закрепляет, что с тренерами, по соглашению сторон, могут заключаться срочные трудовые договоры При этом часть 1 статьи 348.2 ТК РФ допускает заключение со спортсменами как трудовые договоры на неопределенный срок, так и срочные трудовые договоры В данном случае не совсем понятна логика законодателя, который установил для тренеров возможность использования исключительно срочных трудовых договоров, при этом спортсменам разрешили использовать как трудовые договоры на неопределенный срок, так и срочные трудовые договоры. Возникает ощущение некой дискриминации по отношению к тренерам, которым сразу ограничивают возможность выбора вида трудового договора.

Часть 3 статьи 348.2 ТК РФ устанавливает, что «обязательным для включения в трудовой договор с тренером является условие об обязанности тренера соблюдать общероссийские антидопинговые правила и антидопинговые правила, утвержденные международными антидопинговыми организациями, принимать меры по предупреждению нарушения указанных антидопинговых правил спортсменом (спортсменами)».

В данной части статьи 348.2 ТК РФ можно выделить сразу две особенности:

1. Тренер должен соблюдать антидопинговые правила.

---

¹ Regulations of the UEFA European Women's Under-19 Championship // Enforcement Date 13 July 2020 // UEFA офиц. сайт. URL: <https://documents.uefa.com/r/Regulations-of-the-UEFA-European-Women-s-Under-19-Championship-2021/22-Online> (дата обращения: 06.10.2022).

Данное требование к тренерам вполне обоснованно, поскольку согласно списку ассоциации Российского антидопингового агентства «РУСАДА»¹ на территории Российской Федерации дисквалифицировано 15 тренеров, 5 из которых дисквалифицировано пожизненно.

Кроме того, отношения между спортсменом и тренером носят во многом доверительный характер, поскольку тренер выступает для спортсмена как родитель, обучающий своего ребенка для достижения результатов. И часто тренеры для спортсмена выполняют роль не только тренера, наставника, но и врача. Исходя из этого, как тренер может давать совет по приему лекарств спортсмену, не зная антидопинговые правила?

Конечно же никак. А как гласит древняя китайская мудрость, эпохи Конфуция «как можно иметь дело с человеком, которому нельзя доверять? Если в повозке нет оси, как можно в ней ездить?»².

В связи с такими «доверительными отношениями», на тренера была возложена административная³ и уголовная⁴ ответственность за нарушение антидопинговых правил. При этом наступление уголовной ответственности за нарушение антидопинговых правил предусмотрено для тренера, но не для спортсмена, что возвращает нас к тезису об дискриминации по отношению к тренеру в сравнении со спортсменом не только в доктрине трудового права, но и в доктрине уголовного права.

2. Тренер должен применять меры по предупреждению нарушения антидопинговых правил спортсменом.

В данном случае законодательно не урегулировано какие именно меры должен применять тренер, а обязанность есть. Тренер физически не может все время находиться вместе со спортсменом и следить, что он пьет и ест. Например, не совсем понятно, как и каким образом тренер должен принимать меры, если допинг

---

¹ Список персонала спортсменов, нарушившего антидопинговые правила, и в отношении которого общероссийскими спортивными федерациями с 1 января 2009 г. по настоящее время были вынесены санкции. По состоянию на 8 ноября 2021 // РАА «РУСАДА»: офиц. сайт. URL: <https://rusada.ru/upload/iblock/f72/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%20%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D1%81%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B2%20RUS.pdf> (дата обращения: 06.10.2022).

² *Балезин В.* Мудрость тысячелетий : энциклопедия. М. : Олма-Пресс; ОАО ПФ «Красный пролетарий», 2006. С. 47.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // Российская газета № 113–115, 18–20.06.96.

попал в тело спортсмена половым путем, как в деле американской боксерши Вирджиния Фукс¹. Автор не стремится рассматривать правильность или неправильность решений принятых антидопинговыми органами по делу Вирджинии Фукс или по другим сходным делам², однако хочется понять какие действия должен совершить тренер для предупреждения подобного нарушения антидопинговых правил спортсменом?

В настоящий момент законодатель не дает ответа на данный вопрос, однако навязывает данное обязательство тренеру, оставляя возможность сделать его виноватым за ненадлежащее выполнение одной из составляющей трудового договора.

В заключение хочется отметить, что в настоящий момент трудовое законодательство, в отношении регулирования труда спортсменов и тренеров, является несбалансированным. Большая часть норм главы 54.1 ТК РФ посвящена особенностям регулирования труда спортсменов, несправедливо забывая об особенностях регулирования труда тренеров. Видится, что законодателю в будущем необходимо изменить такой подход и более детально прописать в главе 54.1 ТК РФ особенности регулирования труда тренеров.

Омарова М. В.

Северо-Кавказский институт (ф)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

Студент

Проблемы юридической ответственности за нарушение антидопингового законодательства: анализ зарубежного опыта

Аннотация. В статье анализируются пробелы в законодательстве о допинге, а также определяются перспективы и направления его развития и совершенствования.

Ключевые слова: допинг, спорт, юридическая ответственность, зарубежный опыт.

Спорт высоких достижений — сфера интересов всего глобального человечества. Каждое государство, каждая нация заинтересованы в получении наивысшего результата в реалиях спорта. И разумеется, отдельные участники данных отношений не брезгают применением методов недобросовестной конкуренции. Одним

---

¹ USA Boxing's Response to Virginia Fuchs' «No Fault» Sanction // USADA: офиц. сайт. URL: <https://www.teamusa.org/USA-Boxing/USA-Boxing-Response-to-Virginia-Fuchs> (дата обращения: 06.10.2022).

² Лисин С. Допинг через секс: канадцы снова доказали, что это возможно // Матч ТВ: офиц. сайт. URL: https://matchtv.ru/doping/matchtvnews_NI1145994_Doping_cherez_seks_kanadcy_snova_dokazali_chno_eto_vozmozhno (дата обращения: 06.10.2022).

из наиболее известных (и скандальных) методов такой конкуренции является допинг, с применением которого и борются многочисленные международные организации.

И если конкуренция между спортсменами является ценностью больше спортивной, то жизнь человека — ценность куда более глобальная. Впервые допинг прогремел на весь мир сенсационным случаем — забег марафонца Томаса Хикса, выигравший Олимпийские игры 1904 г. Эта победа далась марафонцу, по сути, на грани смерти — за 7 миль до финиша Томас потерял сознание. Тогда тренер сделал ему инъекцию сульфата стрихнина, попутно дав выпить коньяка. На такой адской смеси спортсмен прошел еще 4 мили и снова упал. Инъекция повторилась, и спортсмен добежал до финиша, после чего был немедленно доставлен в больницу.

Как видно из этой истории допинг угрожает человеческому здоровью и является в своей сути крайне опасным методом соперничества. Однако же изучение вопроса борьбы против допинга нельзя осуществлять без понимания самой сущности этого термина. Определение допинга дается в научной литературе различными авторами, но и также содержится в нормативных актах, таких как Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте, Кодекс всемирного антидопингового агентства и т.д. Мы же придерживаемся следующего определения: допинг в спорте — это нарушение антидопингового правила, в том числе использование или попытка использования субстанции и/или метода, включенных в перечни субстанций и/или методов, запрещенных для использования в спорте¹.

Россия как часть мирового сообщества присоединилась борьбе с допингом в спорте в конце 2002 — начале 2003 гг. Законодательство РФ по борьбе с допингом в своем развитии ориентируется на нормы и положения Всемирного антидопингового агентства, о чем свидетельствует ратификация Конвенции о борьбе с допингом в спорте. Российские источники права в этой сфере представлены УК РФ, КоАП РФ, а также ТК РФ.

Федеральный закон от 22.11.2016 № 392-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» представляет собой начальный шаг по усовершенствованию мер противодействия применения допинга в спорте, который предусматривает

---

¹ О физической культуре и спорте в Российской Федерации. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 06.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

уголовную ответственность в отношении тренера, специалиста по спортивной медицине, которые склоняют спортсменов и используют в отношении их запрещенные субстанции и методы¹.

Сразу же просматривается проблема в том, что уголовная ответственность за данные действия (бездействия) не содержит в себе возможный перечень нарушений в области использования допинга. Немало важным является то, что законодатель проигнорировал возможные формы поведения, такие как распространение и применение субстанций, которые запрещены к использованию в спорте. Несомненно, что в некоторых случаях такого рода деяния также могут иметь определенную степень общественной опасности, присущей преступным деяниям.

В связи с этим представляется необходимым рассмотреть законодательство зарубежных стран. Некоторые страны, такие как например Нидерланды ратифицировали на своей территории Всемирный антидопинговый кодекс и приводят свое законодательство в соответствие с ним. Нидерланды не принимали специализированного антидопингового закона, их законодательство в этой сфере состоит из Уголовного законодательства. Закон в статье 307 регулирует продажу допинговых веществ, которые могут привести к смерти спортсменов. Если кто-то продает вещества, зная об их вредности (что является обычным явлением для таких продавцов), ему также будет предъявлено обвинение. За продажу, распространение, использование запрещенных субстанций и методов предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок до 8 лет и штраф в размере 45 000 евро².

Очень интересным положением является ст. 175, затрагивающая лиц, которые не принимают активного участия в распространении, но знают об этой проблеме и не пытаются уведомить или предупредить покупателя. Здесь мы можем представить себе, например, владельцев фитнес-центров или тренажерных залов, в которых распространяются перечисленные вещества, а владельцы ничего с этим не делают. Наказанием здесь является лишение свободы на срок до 6 месяцев или штраф в размере 11 250 евро.

Франция же пошла по другому пути. Во многом это обоснованно особой спортивной историей страны — многие крупнейшие спортивные мероприятия проводились и проводятся на территории этого государства (Как пример можно привести Тур де Франс, который, породил множество антидопинговых скандалов). Для противостояния допингу Франция создала собственное антидопинговое

---

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил): Федеральный закон от 22.11.2016 № 392-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Чеботарев А. В. Юридическая ответственность за нарушение антидопинговых правил в России: проблемы и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 55. С. 77–73.

агентство, которое, в сотрудничестве с правоохранительными органами, и противостоит допингу в стране. Уголовное наказание в этой стране влечет не только применение, но даже наличие соответствующих веществ¹.

Законодательство Германии во многом аналогично французскому, однако в отдельных вопросах составов преступления Франция всё же криминализовала больший объем деяний, а именно использование, распространение, хранение запрещенных веществ и методов, а также за склонение и использование их в отношении спортсменов за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет или штраф в размере 40 000 евро

Каким образом можно приспособить зарубежный опыт в российскую правовую действительность? Рассмотрим на конкретных примерах.

Как мы отмечали ранее УК РФ закрепляет допинговую ответственность в пределах двух статей: 230.1 и 230.2 УК РФ. Формулировки данных статей, по нашему мнению, требуют некоторых корректировок.

Так, в ст. 230.1 УК РФ мы видим четкий круг субъектов преступления. Данный круг субъектов — специальных субъектов, по сути, лишает защиты отдельные отношения по защите спортсмена и спортивной дисциплины. Поскольку склонить спортсмена могут и члены семьи, товарищи, лица, занимающиеся торговлей спортивного питания и т.д., в конце концов сам спортсмен своего коллегу.

Зарубежный опыт в подавляющем большинстве случаев устанавливает общий субъект. Мы видим здесь положительное поле для улучшения законодательства².

На основе сказанного мы считаем, что необходимо извлечь специального субъекта из данной статьи, что облегчило бы борьбу с допингом.

Аналогично обстановка обстоит и со ст. 230.2 УК РФ, однако всё же, с некоторой спецификой. Законодатель и здесь ограничил круг субъектов. И по сути, сказанное по отношению к ст. 230.1 применимо и к ст. 230.2 УК РФ. Но мы видим необходимость внесения отдельных поправок. К примеру, необходимо внесение ответственности спортсмена за использование допинга самим спортсменом. Также необходимо внесение изменений в объективную сторону — утверждение цели в качестве обязательного признака объективной стороны. Такая цель — достижение спортивного результата, получение большой оплаты труда, премий, повышения в должности в спорте.

Проанализируем ситуацию, когда спортсмен нуждается в переливании крови и врач должен оказать медицинскую помощь и осуществить переливание крови, в которой могут содержаться запрещенные субстанции. Нужно брать во внимание

---

¹ Папаниколау Д. Борьба с допингом во Франции // Спорт: экономика, право, управление. 2011. № 4. С. 31–37.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

цель совершения таких действий, ведь обязанностью врача является спасение жизни человека.

Из этого возникает вопрос, будут ли являться данные действия врача уголовно наказуемыми? По нашему мнению, законодатель должен защищать права специалистов в сфере спортивной медицины.

Развитие антидопингового законодательства необходимо для поддержания здоровой конкуренции и защиты прав спортсменов. Видится необходимость дальнейшего реформирования законодательства в этой сфере по предложенному нами пути. Важно понимать, что очистить спорт от допинга можно только путем аполитичного международного сотрудничества.

XXXVIII. ТРАНСФОРМАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Волкова К. В.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Влияние искусственного интеллекта и «зловещей долины» на трансформацию юридической профессии

Аннотация. В статье рассмотрено влияние технологий на профессию юриста. Выделены два актуальных направления в этом процессе. Основное внимание акцентируется не только на перспективах, но и на недостатках внедрения разрабатываемых устройств в судопроизводство. Данное направление дополняется рассмотрением исследований для обоснования опасности влияния чрезмерной роботизации на человеческую психику. Предложены возможные способы решения проблемы. Дискуссионным остается вопрос о дальнейшем развитии событий.

Ключевые слова: юриспруденция, цифровизация судопроизводства, искусственный интеллект, научно-технический прогресс, эффект «зловещей долины», эффект «зловещей стены».

В наши дни юриспруденция претерпевает серьезные изменения, а именно происходит глобальное внедрение научно-технического прогресса. Российская Федерация обладает существенным потенциалом для того, чтобы стать одним из международных лидеров в развитии и использовании технологий искусственного интеллект¹. Безусловно, деятельность юриста должна не только успешно использовать традиции, но и внедрять новации, однако это не должно сказываться на качестве оказываемых услуг.

Всё чаще в юридической сфере обсуждается вопрос о цифровизации судопроизводства. В этом процессе можно выделить два направления развития². Первое связано с совершенствованием вопросов технического характера. Грамотное применение новых технологий может быть использовано для облегчения работы судов. Так, продуктивно будет автоматизировать дела, рассматриваемые в порядке приказного, особого производства, а также большую часть административных правонарушений, так как в таких случаях отсутствует спор о праве, а главной функцией судьи становится установить определенный факт при достаточности до-

---

¹ URL: [http://www.consultant.ru/document/Указ_Президента_РФ_от_10.10.2019_№_490_«О_развитии_искусственного_интеллекта_в_Российской_Федерации_»_\(вместе_с_Национальной_стратегией_развития_искусственного_интеллекта_на_период_до_2030_года\).](http://www.consultant.ru/document/Указ_Президента_РФ_от_10.10.2019_№_490_«О_развитии_искусственного_интеллекта_в_Российской_Федерации_»_(вместе_с_Национальной_стратегией_развития_искусственного_интеллекта_на_период_до_2030_года).)

² Пашенцев Д. А., Новикова К. С. Искусственный интеллект как субъект судебного толкования права // Образование и право. 2020. № 7.

казательств для вынесения решения, с чем может справиться и искусственный интеллект. Например, в Москве с 1 июня 2022 объявлена «ковидная амнистия»¹, которая позволит компенсировать ранее уплаченные штрафы за нарушение ограничений во время пандемии (кроме несоблюдения режима изоляции). Деньги вернули уже более 33.000 граждан и тысячи предпринимателей. В таких сходных делах внедрение цифровых систем в работу органов судопроизводства может способствовать облегчению работы судебного аппарата и ускорению рассмотрения дел.

Однако часто речь идет о сложных многогранных решениях, где есть как рациональные, так и моральные аргументы. Всё, что сможет сделать машина, — это недостаточно точно воспроизвести поведение человека, что будет выглядеть несправедливо и аморально. Бессмысленно ожидать от робота самостоятельной гуманности, так как он принимает решение, базируясь на запрограммированных данных, а юридическую деятельность невозможно свести к набору правил.

Таким образом, цифровизация судопроизводства — это скорее способ единовременного совершенствования и упрощения системы. Технологии делают развитые институты лучше, а противоположные им либо более удобными в использовании, либо, к сожалению, наоборот, более репрессивными. Что точно не смогут сделать разрабатываемые устройства — это заменить институты.

В поддержку данной позиции говорит и невозможность использования технологий в судопроизводстве по уголовным делам из-за их специфики, связанной с наличием определенной доли судебного усмотрения, а также в семейных делах, делах о компенсации морального вреда, поскольку решение напрямую зависит от участия в разбирательстве заинтересованных лиц и справедливого оценивания всех обстоятельств.

Исходя из этого, сто́ит согласиться с позицией В. В. Момотова, в соответствии с которой «система искусственного интеллекта никогда не сможет проникнуть в глубину человеческой психики, так как искусственный интеллект может оценивать обстоятельства дела только с точки зрения формальной логики»².

Второе же направление подразумевает фактически замену судьи-человека на робота, который рассматривается как субъект правоприменения. Вместе с этим мы можем проследить тенденцию постепенного очеловечивания роботов, что несомненно заставляет обратить внимание на последующий процесс взаимодействия людей и человекоподобных андроидов.

---

¹ Постановление Правительства Москвы от 24.05.2022 № 921-ПП «О дополнительных мерах поддержки отдельных категорий граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в условиях санкций».

² Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». Июль 2021 г. № 75. Часть 3. Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2021. 156 с.

Люди склонны проецировать человеческие качества вроде интеллекта и эмоций на объекты, обладающие человеческими чертами. Следовательно, люди чувствуют себя комфортно рядом с роботами, качества которых похожи на человеческие, но лишь до определенной точки. После нее всё кардинально меняется. Это связано с эффектом, описанным Масахиро Мори в 1970 г., который называется «зловещая долина»¹.

Эффект происходит из-за детальной прорисовки черт лица и усиливается мимикой и движениями. Для людей не приятны роботы, которые почти не отличаются от человека. Поэтому, исходя из графика, предложенного Мори, плавный рост сходства с человеком сменяется резким падением — «зловещей долиной». Признаки этого эффекта мы можем увидеть не только в лицевой экспрессии, артикуляции речи, но и в неестественности, «дёрганности» движений². Например, мы касаемся руки человекоподобного робота, бессознательно ожидая ощутить человеческое тепло, но вместо этого ощущаем лишь холодный материал, из которого он сделан. Это вызывает у людей отвращение и недоумение. Именно в этот момент мы находимся в зоне действия «зловещей долины».

В современном производстве мы можем заметить, что эффект уже имеет экономическое проявление: снижается спрос на новые модели, которые становятся «слишком» антропоморфными³. Сам Масахиро Мори считает, что на данный момент лишь один робот «перешел» «зловещую долину» — HPR-4C⁴. Это робот-геноид разработанный Национальным Институтом Передовой науки и Технологии (National Institute of Advanced Industrial Science and Technology (AIST)) совместно с компанией Kawada Heavy Industries.

Решение этой проблемы многим представляется в совершенствовании андроидов и устранении разрыва между «человеческим» и «нечеловеческим», однако в силу может вступить теория «зловещей стены»⁵. Она гласит, что через какой-то промежуток времени люди создадут роботов, которые будут практически идентичны обычным людям, но и сами люди станут более проникательными, увидят незначительные различия даже у самых совершенных образцов и «упрутся в

¹ *Mori M.* Bukimi no tani [The uncanny valley] // *Energy*. 1970. Vol. 7, iss. 4. P. 33–35.

² *Maya B. Mathur, David B. Reichling*, Navigating a social world with robot partners: A quantitative cartography of the Uncanny Valley, *Cognition*. Vol. 146. 2016. Pages 22–32. ISSN 0010-0277.

³ Столбова Наталья Викторовна, Середкина Елена Владимировна, Мышкин Олег Степанович Насколько «Зловещая долина» зловеща на самом деле? Опыт деконструкции дискурса // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2022. № 1.

⁴ *Kageki N.* An Uncanny Mind: Masahiro Mori on the Uncanny Valley and Beyond: An interview with the Japanese professor who came up with the uncanny valley of robotics // *IEEE Spectrum*. 2012. Jun. 12. URL: <https://spectrum.ieee.org/automaton/robotics/humanoids/an-uncanny-mind-masahiro-mori-on-the-uncanny-valley> (дата обращения: 10.10.2022).

⁵ Copy Ed Grabianowski «How the Uncanny Valley Works» 16 June 2017. *HowStuffWorks.com*. URL: <https://science.howstuffworks.com/science-vs-myth/unexplained-phenomena/uncanny-valley.htm> 13 September 2022.

стену». Однако со временем антропоморфные модели войдут в повседневность и будут постепенно выстраиваться сосуществование людей и роботов.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что применение искусственного интеллекта в современной юриспруденции должно быть направлено на создание более комфортных условий для юристов, то есть на усовершенствование уже существующих институтов, а не на внедрение новой модели отношений.

Гаджиева К. А.

Северо-Кавказский институт (ф) ВГУЮ
(РПА Минюста России)

Студент

Роботы в адвокатской деятельности

Аннотация. Проблема возможности замены адвокатов роботами в условиях цифровизации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация, адвокатская деятельность.

Смогут ли роботы заменить адвокатов? Именно этот вопрос был задан нами студентам МГЮА в социальной сети «ВКонтакте». В опросе приняло участие 300 человек, 95 % из которых на вопрос возможна ли эта замена ответили отрицательно.

Попытаемся разобраться в данном вопросе. Начнем с того, что искусственный интеллект уже является неотъемлемой частью нашей жизни. Мы смотрим цифровое телевидение, общаемся по мобильной связи, посылаем друг другу электронные письма, записываемся на прием к врачу дистанционно. Те услуги, которые раньше требовали долгого отстоявания в очередях, траты времени и нервов, теперь можно получить в МФЦ или удаленно — через Интернет. Информатизация не должна оставить и не оставила без внимания и юриспруденцию в целом и адвокатуру в частности. Так, Робот РОСС — первый в мире юрист с искусственным интеллектом — избавляет юристов от необходимости просматривать множество материалов в поисках наиболее подходящих прецедентов. Также Ross постоянно отслеживает новые судебные решения и может вовремя проинформировать о тех, которые помогут в деле. И весь этот процесс занимает секунды. Многие юрфирмы уже дали лицензию на работу этому роботу, они считают, что помочь юристам работать быстрее, лучше и дешевле — такова цель подобных разработок. Это пример из зарубежной практики. Однако в России возможность внедрения роботов в адвокатскую деятельность вызвала большой резонанс и возникли опасения: а не заменят ли тем самым роботы адвокатов, оставив последних без работы? Данный проблематичный вопрос мы и попытаемся проанализировать. Следует отметить, что основания для таких опасений есть, так как сегодня — век информационного общества, который затронул все сферы общества. И первые

шаги на пути цифровизации в нашей стране уже сделаны путем реализации стратегии развития информационного общества, целью которой является переход всей экономики страны в цифровую среду¹. Являясь ключевым рынком юридических услуг, российская адвокатура разработала комплексную информационную систему адвокатуры России, которая обеспечивает взаимодействие всех адвокатов, адвокатских образований, адвокатских палат субъектов и федеральной палаты адвокатов в единой информационной среде. Плюсы системы: адвокатские палаты смогут работать удаленно, Советы адвокатских палат имеют возможность определять: кто из адвокатов и в каком порядке должен участвовать в системе распределения дел, основываясь на принятом 15 марта 2019 г. «Порядке назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве»² и «Региональных правилах». Про необходимость внедрения автоматизированной системы распределения дел компьютером говорил и российский юрист Денис Новак. Он считает важным, чтобы вообще никак, ни от какого человека не зависело то, к кому попадет то или иное дело, находящееся в уголовном судопроизводстве. К плюсам КИС АР можно также причислить удобную электронную рабочую среду для адвокатов, прежде всего персональный документооборот адвокатов, а это: подача в суд документов в электронном виде, удаленное участие адвокатов в судопроизводстве с использованием видео-конференц-связи. Итак, всё это, конечно, замечательно, что относительно консервативная среда все-таки претерпевает характерные и необходимые нашему времени цифровые изменения, однако по логике вещей, внедрение роботов — одно из ближайших поступательных изменений, продиктованных велением времени и необходимостью развить идею, начатую с КИС АР. Возвращаясь к главному вопросу о том, возможна ли все-таки замена адвокатов роботами, мы считаем, что роботы — это в некоей мере необходимость, но полностью эта замена произойти не может. Объясним почему. Необходима и полезна потому, что юристы могут делегировать выполнение монотонного труда, поиска и сортировки информации, решение типовых задач, переработки огромного объема информации для того, чтобы сконцентрироваться и уделить больше времени на решение более сложных задач и для того, чтобы, выполняя рутинную работу, не потерять суть рассматриваемого дела. А полностью невозможна замена потому, что найти ответ на сложный юридический вопрос, понять в каком контексте использован термин, проанализировать влияние тех или иных фраз на человека робот не может. Кроме того, работа искусственного интеллекта автоматизирована, направлена на решение идентичных казусов, лишена творчества, а последнее, несмотря на всю формальность юридической профессии, очень важна в ней. К минусам машинных алгоритмов и к опровержению опасений

---

¹ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030-е годы».

² Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 15.03.2019).

замены можно также причислить то, что они не могут составлять сложные юридические документы и редактировать их под требования конкретного клиента, ведь они облечены гибкостью человеческого разума, им чужды такие нравственные категории, как добросовестность и честность, да и в принципе любые. К тому же следует помнить о том, что робот не сможет корректно работать, составлять договор, иск, поскольку порой необходимо разбираться в том, что имел в виду законодатель, правильно растолковывая положения закона, коей способностью он не обладает. А с учетом количества изменений в законодательстве, которое на нас сыплет ежедневно, в программу каждый день надо будет вносить изменения.

Перечислив положительные аспекты роботизации в доказательство ее необходимости и то, почему они не смогут заменить адвокатов, можно сделать вывод, что их внедрение необходимо, однако, чтобы они приносили пользу, мы считаем, нужно выстроить взаимоотношения между роботом и адвокатом таким образом, чтобы первые занимались сбором и переработкой информации, а вторым осталось бы углубиться в суть рассматриваемого дела, уделив для самого важного больше времени. Тем самым роботы выполняли бы роль помощников адвокатов, оправдывая выражение «время — деньги» не только тем, что экономили бы время, но и тем, что зарплату таким помощников можно не выдавать.

В заключение, с учетом собственных исследований и мнения опрошенных, хотелось бы отметить, что мысль о том может ли ИИ полностью заменить адвоката с трудом воспринимается, но облегчить его работу, несомненно, сможет. И для этого предлагаем не сходить с пути цифровизации адвокатуры, на который встали с созданием КИС АР, развивать идеи автоматизации некоторых процессов, для чего мы предлагаем начать практику внедрения роботов, которые, как мы проанализировали, полностью заменить адвокатов не могут, однако могут помочь выполнением первичного монотонного труда, связанного с работой над информацией, проводимой до судебного разбирательства, что подсобит адвокатам сконцентрировать все силы и ресурсы не на бумажной работе, а на поиске лучшего варианта защиты доверителя.

Евлашевская Е. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Трансформация юридического образования под влиянием новых технологий

Аннотация. Цифровизация — основной тренд современности. Он проникает и в профессиональную деятельность юристов. Новое поколение юристов должно соответствовать веяниям времени, по возможности углубляться в LegalTech.

Ключевые слова: цифровизация, юридическое образование, LegalTech

Цифровизация как основной тренд современности проникает во все сферы как повседневной, так и профессиональной жизни. Юридическая профессия не исключение. Например, современные юристы не могут представить свою работу без справочно-правовых систем. Ведь если раньше было необходимо выписывать газеты и журналы с официальными текстами нормативных актов, актуализировать их, систематизировать, то сегодня все эти функции выполняют СПС, позволяющие в несколько кликов получить полную информацию по конкретному вопросу. Кроме того, юристы каждый день отправляют и получают электронные письма, пользуются информационными системами (например, ГАС «Правосудие»), получают информацию из онлайн-реестров (например, ЕГРЮЛ). И с каждым годом интернет-ресурсов становится больше, в электронный формат переводятся различные функции. Конечно, для приведенных примеров достаточно базовых навыков технологической грамотности. Но встает вопрос будет ли достаточно этих знаний в будущем, ведь прогресс не стоит на месте? Необходимо ли вводит больше информационных дисциплин для студентов юридических факультетов?

На современном этапе развития юридического образования идут дискуссия между теми, кто считает, что юридические факультеты должны обучать студентов всему спектру навыков, которые им понадобятся на практике, и теми, кто считает, что преподаватели должны сосредоточиться на разъяснении сути закона. Интересное замечание по этой теме высказал глава Сбербанка Герман Греф еще в 2017 г.: «Сбербанк перестает брать на работу юристов, которые не знают, что делать с нейронной сетью... У нас нейронная сетка готовит искивые заявления лучше, чем юристы...»¹ По его мнению, современный студент, независимо от направления подготовки должен изучать Computer science. С одной стороны, такие слова пугают, но с другой — заставляют задуматься над возможной модификацией юридического образования. Причем задуматься стоит всерьез: по данным

---

¹ Туголуков Д. Герман Греф объяснил, почему не возьмет на работу выпускников юрфака БФУ // Новый Калининград: [сайт]. URL: <https://www.newkaliningrad.ru/news/briefs/economy/14299115-glava-sberbanka-obyasnii-pochemu-ne-vozmnet-na-rabotu-vypusnikov-yurfaka-bfu-im-i-kanta.html>. Дата публикации: 21 июля 2017.

за 2019 общая сумма вложений в юридические технологии составила \$ 1,2 млрд¹. Государствами-лидерами в этом направлении можно назвать США, Китай, Англию и другие страны Европейского Союза. По мнению экспертов, Россия не отстает по разнообразию направлений, однако объем инвестиций не так велик.

С учетом такого стремительного развития LegalTech нынешние студенты-юристы должны соответствовать новым веяниям профессии.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) дает возможность своим студентам получить навыки в сфере IT. Программа профессиональной переподготовки «Автоматизация юридических процессов» нацелена на формирование цифровых компетенций в области алгоритмов и программ. По окончании курса студентам присваивается дополнительная квалификация «Менеджер по информационным технологиям (6 уровня квалификации)», но что самое важно они получают навыки по:

- анализу юридических процессов, формализации решения прикладных задач;
- разработке проектов автоматизации и информатизации прикладных процессов;
- участию в работах по созданию, модификации, внедрению и сопровождению информационных систем.

Лучший юридический вуз страны подтверждает свой статус. МГЮА идет в ногу со временем и дает возможность своим студентам не отставать от тенденций.

Таким, образом цифровизация диктует необходимость изменения юридической профессии, а значит, и юридического образования. Наряду с фундаментальными дисциплинами должны появляться предметы по автоматизации юридической функции.

Заирбекова Р. С.

Северо-Кавказский институт (ф) ВГУЮ

(РПА Минюста России)

Студент

Профессиональные навыки юриста: черты и виды

Аннотация. Данная статья посвящена изучению формирования профессиональных навыков юриста. В статье рассматриваются необходимые юристу навыки, проблемы

---

¹ *Ambrogio B.* At \$ 1.2 Billion, 2019 Is A Record Year for LegalTech Investments — And It's Only September // LawSites: [сайт]. URL: <https://www.lawnext.com/2019/09/at-1-1-billion-2019-is-a-record-year-for-LegalTech-investments-and-its-only-september.html>. Дата публикации: 16 сентября 2019.

их формирования, и умение применять их в профессиональной деятельности. Большой проблемой в образовательной системе России является отсутствие практической деятельности в учебном процессе. Главное внимание уделяется теоретическим знаниям, изучению норм права, действующего законодательства и т.д. Безусловно, теория важна, но и пренебрегать практикой не стоит. Юрист, только окончивший вуз и получивший диплом часто сталкивается с проблемой применения полученных знаний на практике, в каждом конкретном деле.

Ключевые слова: юрист; профессиональная деятельность; навыки; компетентность юриста; коммуникации; публичное выступление; подготовка юриста.

Очевидно, что для любой профессиональной деятельности необходимо обладать определенными навыками. Они различны для каждого типа действий. Так, например, каждый человек, связанный с делами закона, обладает навыками. Большой проблемой в системе образования России является отсутствие практической работы в системе образования. Основное внимание уделяется теоретическим знаниям, изучению правовых норм, действующих законов и т.д. Конечно, теория важна, но практику не следует игнорировать. Юрист, только что окончивший университет и получивший диплом, часто сталкивается с проблемой применения полученных знаний на практике, в каждом конкретном деле.

Понятие профессиональная компетентность, включает в себя теорию и практику. Владение теоретическими знаниями в данной области, понимание и способность применять на практике в рамках профессиональной компетенции юриста.

Подготовка будущего юриста заключается в обучении его определенным знаниям и навыкам, которые позволяют ему выполнять свою работу в будущем. Мак Крейтом считает, что действие закона заключается в умении решать поставленные перед ним задачи, или, представлять решения, основанные на фактах, консультировать и участвовать в переговорах с людьми, но, кроме того, необходимо обладать знанием Закона, альтернативных форм разрешения споров.

Информация стала стратегическим продуктом, и использование средств его обработки необходимыми для решения задач, большая часть которых является наукой.

Эффективное решение проблемы интенсификации поддержки данных требует радикального улучшения подготовки будущих специалистов.

Зарубежный опыт показывает, что любой компьютер используется специалистами для решения широкого спектра функций, в частности для подготовки, обработки и отслеживания юридических документов. Это само по себе свидетельствует об актуальности и необходимости обучения специалистов приемам и методикам работы с оборудованием.

Какими навыками должен обладать юрист?

Интерпретировать и применять законы и другие нормативные акты;

Обеспечение соблюдения законов в деятельности государственных органов, физических и юридических лиц.;

Правильный и корректный подход к фактам и обстоятельствам;

Подготовка юридических документов, заслушивание юридических заключений и консультаций;

Повышать свою профессиональную квалификацию, изучение законодательства и практики его применения.

Все эти требования, как представляется, в той или иной форме присутствуют в повседневной деятельности юриста, и в целом представляют собой средства, с помощью которых он осуществляет свою деятельность. Также составляют определенный порядок. Такую последовательность можно назвать технологической цепочкой действий, алгоритмом юриста, включающими:

Совокупность нормативной и фактической информации, имеющей отношение к применению правовых норм в таких сферах профессиональной деятельности;

Анализ правовых норм и правоотношений, являющихся объектами профессиональной деятельности;

Анализ судебной и административной практики;

Обоснование и принятие решений в рамках служебных обязанностей, а также проведение мероприятий, связанных с имплементацией правовых норм;

В дополнение к вышесказанному, существуют и другие компетенции, которые играют важную роль.

К ним относятся:

Уметь выступать публично, что выражается в умении четко и грамотно преподнести информацию. Хорошо построенная речь и умение должным образом вести себя в публичной беседе являются важными компетенциями юриста. Часто бывает так, что для того, чтобы иметь возможность полностью завладеть вниманием вашей аудитории, эксперт формирует мнение о себе и привычках, о тех аргументах, которые приводит.

Профессиональная этика юриста предполагает изучение этических норм, сформированных сообществом. Эти правила регулируют поведение судей, сотрудников полиции, органов государственной власти и местного самоуправления

И в итоге хотелось бы сказать, что для овладения любой профессией нужно обладать навыками.

И в зависимости от того, насколько хорошо специалист обладает этими навыками, зависит и прогресс его профессиональной деятельности.

Казиханова А. Ч.

Северо-Кавказский институт (ф)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

Студент

Трансформация юридической профессии под влиянием новых технологий: вопрос подготовки профессиональных кадров

Аннотация. Статья посвящена особенностям подготовки профессиональных юридических кадров в условиях трансформации юридического образования, как результата информатизации общества. Предметом рассмотрения является образовательный процесс и его влияние на формирование конкурентоспособного сотрудника на пути его профилирования в целях реализации социального заказа.

Ключевые слова: информатизация, юридическое образование, право, LegalTech.

На сегодняшний день цифровизация — естественный и необратимый процесс, повлекший трансформацию всех общественных институтов. Живым экспертам приходят на смену юристы из LegalTech. Появляются технологии решения основных правовых задач, облегчающие работу юристов или полностью их заменяющие. Однако практикующие юристы сталкиваются с проблемой приспособления к правовой информационной среде, что связано с низким уровнем осведомленности о наличии информационных продуктов в этой сфере и отсутствием практического опыта.

Теоретический анализ научной литературы и изучение образовательной практики показывает, что недостаточная подготовка выпускников юридических факультетов к их последующей практической деятельности, неспособность быстро и результативно адаптироваться к новым условиям жизнедеятельности — весьма актуальная проблема в современной России. Это связано с несколькими объективными обстоятельствами. Во-первых, незначительный практический опыт работы по специальности, так как многие руководители практик не придают должного значения содержательным требованиям практик и привлекают студентов к выполнению иных задач и функций. Во-вторых, проблема практико-ориентированного обучения, поскольку в юридических вузах, в отличие, например, от технических, создание своих производственных баз и площадок, в виде органов дознания, следствия, суда и иных организаций для прохождения студентами всех видов практик невозможно, что также препятствует накоплению практического опыта. Налицо объективно существующее противоречие между теоретической подготовкой будущих юристов и их недостаточным уровнем практико-ориентированного

обучения. Поэтому вопрос о профессиональной готовности студентов вуза к будущей деятельности не теряет своей актуальности¹.

С вопросами, какими знаниями и навыками должны обладать юристы цифровой эры, обратился к экспертам портал «Гарант.ру». Опрос показал, что будущих юристов надо учить пользоваться информацией, и это важнее штудирования законов; работать с платформами отчетности, таких как SAS Business Intelligence, Alteryx, Datapine и др.; осваивать несвойственные юриспруденции сферы знаний: электронное обнаружение; управление проектами и аналитика; деловые навыки; увеличить часы дисциплин, позволяющих приобрести навыки в сфере информационных технологий, например, ИКТ; включая сбор доказательств в сети, обеспечение кибербезопасности, электронное делопроизводство и др.² Следовательно, современное юридическое образование, чтобы быть востребованным в будущем, с одной стороны, должно формировать критическое мышление и знания в области различных правовых отраслей и институтов, с другой стороны, система компетенций должна охватывать возможности, продемонстрировать знания в соответствующей области для выполнения ряда юридических задач.

Следует отметить, что цифровые технологии предоставляют практически неограниченный доступ к первоисточникам, поэтому одна из важнейших задач — овладение студентами в первую очередь навыком поиска информации. У студентов этот навык развит не в полной мере, что выражается, например, в отсутствии умения правильно сформулировать поисковый запрос, в незнании общедоступных ресурсов с юридически значимой информацией, таких как Юридическая научная библиотека издательства «Спарк», Российское авторское общество и т.п., а также неумение применять на практике большинство функциональных задач правовых ресурсов Консультант+ и Гарант.

Современные инновационные достижения ставят вопрос о новой реальности в юридической профессии, ключевым звеном адаптации к которой выступает система высшего образования. В правовой литературе высказываются различные точки зрения относительно трансформации юридического образования. По мнению Ричарда Сасскинда, данные преобразования необходимы, поскольку в скором времени предоставление юридических услуг будет осуществляться в режиме онлайн, а компьютеризированные веб-сервисы вытеснят юристов, если только не

---

¹ Чекалина М. С. Саморегуляция и ее компоненты как условие готовности к профессиональному самоопределению // Вестник Костромского государственного университета. Серия «Педагогика. Психология. Социокинетика». 2020. Т. 26, № 1. С. 65–71.

² Юрист будущего: заучивать законы и кодексы больше нет нужды? 2017. URL: <https://www.garant.ru/article/1148675/> (дата обращения: 25.09.2022).

потребуется действительно индивидуальная консультация¹. В противовес Р. Саскинду, который считает, что «эволюция юридических услуг» уже происходит, профессор Тая Лейман, придерживается следующей позиции: «эволюция юридических услуг в юридическом образовании реальным образом еще не началась»².

Исследователи проблем юридического образования размышляют над тем, как должно реагировать юридическое образование на новые технологии; как должны развиваться конкретные знания, навыки и компетенции, необходимые для юридической практики. Юридические образовательные учреждения сегодня сталкиваются с дилеммой: является ли их основной задачей подготовка юристов для профессиональной практики, или обучение их дисциплинам права остается ключевой задачей? Мнения разные. Однако главный вопрос в следующем: как и чему обучать завтрашних юристов? Сегодня в учебную программу в дополнение к основным правовым знаниям рекомендуется включать новые факультативные курсы. К подобным курсам можно отнести «Анализ данных в Excel», позволяющий студентам познакомиться с форматированием, построением диаграмм и работой с ними; «Деловые коммуникации в юридической деятельности» предполагает изучение теоретических основ деловой и научной коммуникации, освоение навыков правильного общения и взаимодействия; «Юридический дизайн», в рамках которого студенты осваивают приемы дизайнерского мышления, применяемые при работе над юридическими проектами; «Ключевые технологии в LegalTech» — курс вводит студентов в основные технологии, на которых базируются все LegalTech — проекты; «Финансовые технологии и блокчейн» — студенты узнают, как обеспечивается функционирование банков и финансовых площадок, платежных систем, изучат правовое регулирование финансовых площадок, правовое регулирование финансовых технологий (платежных систем, онлайн-площадок, необанков, распределенных реестров, криптовалют и токенов); «Правовой менеджмент», позволяющий получить знания для управления как собственной юридической фирмой, так и юридической корпорацией.

Совершенно очевидно, что под влиянием LegalTech появятся новые юридические профессии, такие как юридический технолог — сотрудник юридической фирмы, который должен уметь разрабатывать инновационные решения, для лучших результатов; аналитик юридических процессов (LPA), который специализируется на понимании и улучшении бизнес-процессов. Это лишь несколько примеров профессий на стыке юриспруденции и технологий. С каждым годом их количество растет. Поэтому способность адаптироваться к технологическим изменениям и

---

¹ *Susskind R. Tomorrow's Lawyers: An Introduction to your Future. 2 ndedn. — Oxford : Oxford Univ. Press, 2017. 240 p. URL: <https://global.oup.com/academic/product/tomorrows-lawyers-9780198796633?cc=ru&lang=en> (дата обращения: 25.09.2022).*

² *Leiman T. Educatingforthepast, thepresentorthefuture? // Imperativesforlegaleducation-research : then, nowandtomorrow / ed. By B. Golder, M. Nehme, A. Steeland P. Vines. London ; New York, 2020. P. 246–271.*

получать соответствующие навыки не менее важны для успеха, чем юридические знания. Следует отметить, что с 2022 г. в России работает первая магистерская программа по legaltechnology в НИУ ВШЭ, которая предполагает подготовку высококлассных специалистов по автоматизации и цифровизации юридической функции. Специфика учебной программы в том, что «она про IT, а не про право», большая часть дисциплин (программирование, автоматизация юридических процессов, машиночитаемое право) направлена на углубленное изучение информационных технологий, основ программирования и математики¹. Следует отметить, что это практико-ориентированная программа, на 2 курсе обучения студенты получают возможность применить на практике полученные знания и создать собственный ноу-хау проект в сфере LegalTech. Привлекаются партнеры для создания собственных стартапов, чтобы реальные руководители юридических отделов и компаний, в которых большинство процессов автоматизированы, могли регулировать проектную деятельность студентов. Следует подчеркнуть, что указанные в статье дисциплины и спецкурсы нашли отражение в данной программе, однако на сегодняшний день они реализуются исключительно в ее рамках. Если учитывать значимость и перспективу развития этих дисциплин, выявляется необходимость их полноценного изучения уже на направлениях бакалавриата и специалитета, чтобы магистерская программа специализировалась исключительно на практической части.

Подводя итоги вышесказанного, мы можем отметить, что, несмотря на консервативность юридической науки, современные тенденции бросают вызов и юридическому образованию, требуя от него приобретения новых профессиональных знаний, внедрения инноваций в образовательный процесс, в частности, активного изучения дисциплин, позволяющих в совершенстве владеть продуктами LegalTech, так и курсов, повышающих общую подготовку специалистов, развивающих личностные качества.

Рахимова Д. М.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Автоматизация проверки контрагента на примере Casebook

Аннотация. В докладе освещаются правовые основания проверки контрагента, анализируются государственные и частные автоматизированные сервисы. Рассмотрены преимущества использования частных сервисов на примере автоматизированной системы мониторинга дел и компаний Casebook.

---

¹ Магистерская программа «Лигал Тех (LegalTech)» // URL: <https://www.hse.ru/ma/LegalTech> (дата обращения: 25.09.2022).

Ключевые слова: проверка контрагента, автоматизация, автоматизированный сервис, риск, коммерческая тайна.

Одной из задач юриста, работающего в компании, является проверка потенциальных партнеров на наличие рисков. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за первые полгода 2021 г. суды рассмотрели почти 460 тыс. дел о неисполнении компаниями обязательств по сделкам¹. Тщательная проверка позволяет исключить сделку с недобросовестным партнером и избежать убытков. Проверка контрагента — это сбор и анализ информации о физическом или юридическом лице в целях снижения налоговых и финансово-кредитных рисков².

В соответствии с п. 7 ст. 3 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (далее — Федеральный закон «О коммерческой тайне») контрагентом является сторона гражданско-правового договора, которой обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, передал эту информацию³. Чаще всего объектами проверки становятся индивидуальные предприниматели (далее — ИП) и юридические лица. С физическими лицами, осуществляющими профессиональную деятельность, как правило, заключается трудовой договор, поэтому мы не будем их включать в круг субъектов, которые могут быть контрагентами. В силу вышесказанного в данном докладе рассмотрим проверку юридических лиц и ИП.

В статье 5 Федерального закона «О коммерческой тайне» содержится перечень сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну, например, сведения, содержащиеся в учредительных документах юридического лица, документах, подтверждающих факт внесения записей о юридических лицах и об индивидуальных предпринимателях в соответствующие государственные реестры. Данные, находящиеся в открытом доступе и не относящиеся к коммерческой тайне, позволяют получить исчерпывающую информацию о другой стороне и сэкономить деньги.

Ранее для получения информации о контрагенте было необходимо напрямую запрашивать у него требующиеся данные: копии учредительных документов, свидетельство о постановке на учет в налоговой инспекции, сведения о штате, иные документы. Альтернативой данной модели выступало направление запроса в налоговую инспекцию с просьбой предоставить учредительные документы контрагента и информацию об исполнении им обязательств по уплате налогов.

---

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 1 полугодие 2021 г. // URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 05.10.2022).

² И. А. Серебряник, Д. М. Золотухина. Проверка контрагентов: дополнительные возможности для бизнеса // Журнал научных публикаций по экономике «Дискуссия». 2016. № 11 (74). С. 53.

³ Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О коммерческой тайне» // СЗ РФ. 2004. № 32.

Сейчас же возможно проверить лицо с помощью автоматизированных сервисов, использование которых не нарушает Федерального закона «О коммерческой тайне», так как информация взята из открытых источников. Существуют публичные сервисы, на бесплатной основе позволяющие проверить отдельные аспекты деятельности компании, а также платные системы, проводящие комплексную проверку.

К ним относятся сервис ФНС России «Прозрачный бизнес», Банк данных исполнительных производств Федеральной службы судебных приставов (далее — БДИП ФССП), Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (далее — ЕФРСБ), Картотека арбитражных дел (КАД). Однако бесплатные источники данных позволяют проверить контрагента «точно»: к примеру, только банкротство компании в случае обращения к БДИП ЕФРСБ. В этом случае задача юриста — свести воедино результаты поиска и самостоятельно проанализировать полученную информацию.

Платные инструменты собирают данные из тех же официальных источников, однако аккумулируют и анализируют ее, тем самым экономя время юриста. Рассмотрим проверку контрагента с помощью автоматизированной системы мониторинга дел и компаний Casebook.

Первоначальная задача юриста — изучить общую информацию о контрагенте. С помощью строки поиска пользователь вводит ИНН искомой компании или ИП, инструмент расширенного поиска позволяет сочетать сразу несколько параметров (поиск по категории спора в суде, исходу дела, судье, сумме иска). В разделе «Компания» отражена общая информация о контрагенте — учредительные и регистрационные документы, доли в уставном капитале. Немаловажно то, что программа позволяет «подсветить» изменения, внесенные в ЕГРЮЛ. Это упрощает работу юриста и снижает вероятность пропустить важные правки, которая присутствует при прочтении бумажной версии.

Особенностью данной системы является не только мониторинг сведений о компании, но и систематизация информации с помощью интерактивных дашбордов и графиков в карточке компании. Casebook ранжирует уровни факторов риска на критический, существенный и незначительный. К критическому риску относятся, например, намерение компании обратиться в суд с заявлением о банкротстве. К существенным — значительная сумма текущих исполнительных производств. В то же время к незначительным рискам отнесены отсутствие изменений активов компаний, равенство уставного капитала активам. Статистика по рискам выводится в виде диаграммы и позволяет наглядно продемонстрировать надежность контрагента.

После изучения общей информации и оценки имеющихся рисков, в разделе «Аффилированность» пользователь может проследить зависимость компаний. В статье 53.2 Гражданского кодекса Российской Федерации отмечается, что аффи-

лированность — наличие между лицами отношений связанности¹. Раздел представлен в виде схемы, в которой стрелками отмечены руководители, учредители, учрежденные компании, компании по тому же адресу, компании с общими телефонами. Преимуществами данного решения является наглядность, а также возможность фильтровать статус, регион, вид деятельности, уставный капитал организации и выводить данные на выбранную дату.

Особого внимания заслуживает анализ судебной нагрузки и сведений о банкротстве организации. В разделе «Дела» ведется статистика судебных дел организации, диаграмма по судебным спорам, исполнительному производству. Рост судебной нагрузки означает, что контрагент не исполняет договорные обязательства или испытывает финансовые проблемы. Для проверки последней гипотезы юрист переходит в раздел «Финансы», где изучает таблицы и диаграммы по бухгалтерскому балансу, отчетах о прибылях и убытках, выручке, иных показателях.

Наконец, в распоряжении пользователя сведения о контрактах и реестрах контрагента. Casebook ранжирует ролевую модель компании в договоре (к примеру, заказчик-поставщик), показывает общую сумму выручки. В реестрах отображаются лицензии организации. На основании подписанных контрактов и имеющихся лицензий юрист презюмирует или опровергает добросовестность потенциального бизнес-партнера.

Сравнивая Casebook с иными системами для проверки контрагента, стоит отметить, что этот сервис отличается разнообразием показателей, возможностью систематизации и анализа данных с помощью диаграмм, таблиц и дашбордов. Сервис не анализирует надежность сайта, отзывы клиентов контрагента, однако это лишь дополнительные составляющие, свидетельствующие об успешности продвижения бизнес-партнера.

Для защиты бизнеса от потенциальных убытков необходим тщательный анализ контрагента. Выбор того или иного инструмента проверки индивидуален для каждого предприятия или специалиста. Тем не менее, выбирая автоматизированную систему важно обращать внимание на оперативное предоставление юристу доступа к данным контрагента и аналитических отчетов, потому что от этого напрямую зависит эффективность работы бизнеса.

---

¹ Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32.

Тараненко В. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

LegalTech революция: какие изменения происходят в юридической профессии?

Аннотация. В связи с развитием информационных технологий происходят преобразования в деятельности юристов. Появление новых программ по проверке контрагентов, конструкторов договоров, чат-ботов значительно упрощают привычную юридическую работу, однако существующие сервисы требуют от юристов определенных знаний в IT-сфере. Потому рассматривается перспектива повышения спроса на рынке труда на кандидатов со знаниями основ программирования. Подчеркивается, что гаджеты помогают юристам выполнять свою работу быстро, качественно и грамотно. В работе приводятся примеры уже существующих юридических сервисов и объясняется необходимость развития знаний юриста не только в области права, но и в сфере освоения LegalTech. Но даже учитывая происходящие изменения, одно не изменится точно — это творческий подход в деятельности юриста, который всегда будет востребован.

Ключевые слова: технологии, юридическая профессия, LegalTech, искусственный интеллект, цифровизация, чат-боты.

Мир вокруг стремительно меняется и люди вместе с ним. И конечно, участь изменений не обходит и юридическую профессию. Несложно догадаться, что данная закономерность обусловлена влиянием постоянно развивающихся технологий.

В настоящее время всё чаще обсуждаются вопросы автоматизации и цифровизации юридической профессии, а выражение «LegalTech» активно внедряется в лексикон юристов и уже звучит на многих юридических форумах и конференциях.

Для наиболее полного понимания сложившейся ситуации в области трансформации юридической профессии, необходимо дать определение понятию «LegalTech». В коллективной монографии, посвященной правовым аспектам использования цифровых технологий представляется следующее определение: «LegalTech (сокращ. от англ. legal technology) — это разнообразные платформы (B2B), программы, продукты и инструменты, специально разработанные для упрощения и оптимизации процессов, составляющих профессиональную деятельность юристов¹. Представляется, что LegalTech существует для повышения эффективности оказания юридических услуг путем применения новых технологических решений.

---

¹ LegalTech, FinTech, RegTech etc.: правовые аспекты использования цифровых технологий в коммерческой деятельности: коллективная монография / рук. авт. кол. и науч. ред. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2021. С. 203.

Наиболее важные решения касаются автоматизации типовых юридических услуг, развития «электронного правосудия» и даже создания решений по каким-либо правовым вопросам с помощью искусственного интеллекта.

Сейчас наблюдается внедрение информационных технологий в деятельность юристов, что меняет требования к юридическим кадрам на рынке труда. Набор необходимых для эффективной работы навыков трансформировался и добавились новые запросы от работодателей, касающиеся знаний IT-сферы кандидата на должность.

Нельзя забывать о том, что перечисленные выше новые «удобства» для юристов имеют практический смысл только в том случае, если человек умеет этим пользоваться, имеет необходимые знания и квалификацию, только при таких условиях происходит упрощение рутинных действий и в целом юридической деятельности.

Не будет громогласным утверждение о том, что современный юрист без гаджета (смартфона, компьютера, ноутбука или планшета) уже не сможет выполнять свою работу быстро и качественно, а потому навыки пользования сервисами начиная от Microsoft Office и информационных справочно-правовых систем до создания алгоритмов и программ в сфере автоматизации юридической профессии всё больше интересуют работодателей при приеме юристов на работу.

Сложившийся стереотипный образ юриста: человек в костюме, перебирающий пальцами ручку, сидит с кипой бумаг, читает материалы, включив настольную лампу, уже уходит в прошлое, и на смену ему приходит новый: человек, сидящий за ноутбуком, четко и быстро выполняющий всю необходимую работу благодаря своим знаниям и существующим справочно-правовым сервисам («Консультант-Плюс», «Гарант», «Кодекс»), конструкторам договоров, базам данных («КАД-Арбитр», ГАС «Правосудие») и иным юридическим сервисам. Из этого можно сделать вывод о том, что освоение IT-технологий и развитие в этом направлении — залог успеха современного юриста.

Другой важный аспект — это появление и распространение чат-ботов, которые постепенно освобождают и продолжают освобождать рынок труда от юристов, зарабатывающих на обыденных консалтинговых услугах справочного характера. В качестве примера можно привести чат-ботов, которые есть в социальной сети «Telegram»: «Персональный юрист» (Pravobot.ru), «AutoLawyerBot».

На сегодняшний день крупные юридические фирмы так же применяют чат-ботов для повышения скорости работы, особенно по простым алгоритмизированным ситуациям, включая механизм поддержки клиентов¹.

---

¹ Усольцева Н. А., Усольцев Ю. М. Чат-бот как элемент правовой реальности // Юридическая наука. 2020. № 9. С. 73.

Более того, вспомним новость про «Робота-юриста», который был запатентован в сентябре 2020 г. правовым департаментом «Сбера». Это первая в России система проверки правоспособности юридических лиц на базе искусственного интеллекта. Технология обеспечивает скорость и точность обработки больших массивов данных при проверке информации о контрагентах¹.

Таким образом получается, что часть функций, которые выполняет человек, уже сейчас может выполнять алгоритм. Это избавляет юристов от рутинной работы, помогает исключить ошибки, связанные с человеческим фактором, ускоряет деятельность юриста. Сейчас прослеживается перспектива дальнейшего развития этой технологии, соответственно нужны юристы-программисты, которые имеют мощную правовую базу, владеют необходимыми знаниями в сфере нормотворчества, правоприменения, имеют опыт работы с клиентами и в то же время могут создать необходимое программное обеспечение, грамотно спроектировать алгоритм для автоматизации юридических процессов и смогут пользоваться самостоятельно данным алгоритмом. Помимо повышения спроса на юристов с навыками программирования в ближайшем будущем возможна переквалификация младших юристов в legal-аналитиков, главной задачей которых будет быстрый поиск правовой информации с помощью новейших инструментов.

Подводя итоги, важно отметить, что информационные технологии существенно трансформируют юридическую профессию, требования работодателей для кандидатов на должность и в целом деятельность юриста на рабочем месте. Юридические цифровые сервисы, конструкторы договоров, чат-боты, справочно-правовые системы упрощают рутинные действия юристов, однако для того, чтобы пользоваться всем этим многообразием существующих инструментов необходимы хотя бы минимальные знания в сфере IT-технологий и LegalTech, а для создания и внедрения нового программного обеспечения и для пользования более сложными программами нужны еще и особые навыки в области алгоритмики. Юристам сейчас нельзя останавливаться в своем самообразовании, они должны развиваться не только в правовой среде, но и расширять кругозор в сфере информационных технологий, следить за их изменениями и учиться пользоваться новыми инструментами LegalTech. Подчеркнем, что даже с учетом внедрения новых технологий творческая работа юристов будет востребованной всегда.

---

¹ Робот-юрист: как сэкономить рабочее время квалифицированных сотрудников? // URL: <https://sber.pro/publication/robot-iurist-kak-sekonomit-rabochee-vremia-kvalifitsirovannykh-sotrudnikov?ysclid=I8rg14gnk7284261109> (дата обращения: 02.10.2022).

Чайка Е.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Комплаенс как трансформация юридической профессии

Аннотация. В статье рассмотрены предпосылки появления и развития комплаенса в мировой практике. Обосновывается актуальность комплаенс-системы, распространенной в банковской и финансовой сферах российских компаний. Выделяются навыки, необходимые комплаенс специалисту.

Ключевые слова: комплаенс специалист, выявление комплаенс-рисков, коррупция, внутренний контроль, ликвидация убытков.

Комплаенс (от англ. compliance — соответствовать) — внутренняя система по контролю за деятельностью организации и ликвидации финансовых убытков, репутационных потерь и комплаенс-рисков — применения к ней санкций, связанных с несоответствием нормативным правовым актам, стандартам надзорных органов и правилам внутреннего управления.

В 1970-х гг. в США по результатам расследования Комиссии по ценным бумагам и биржам (Securities and Exchange Commission), было выявлено более 400 компаний, практикующих незаконные или сомнительные платежи чиновникам, политикам и политическим партиям. В 1966 г. по решению Канцлерского суда штата дела Safemark признавалась фидуциарная обязанность директора контролировать реализацию внутренней программы «нормативно-правового соответствия и соблюдения этических норм». После чего, в 1977 г. Конгресс США ввел Закон «О коррупционных практиках за рубежом» (Foreign Corrupt Practices Act, FCPA), который послужил распространению и развитию системы комплаенса во всем мире. Также огромное влияние на популяризацию данной сферы оказал Закон Великобритании «О взяточничестве» (UK Bribery Act) 2010 г., в соответствии с которым при реализации в коммерческой организации процедур по предотвращению взяточничества — системы комплаенса, такая организация может избежать ответственности за взяточничество в единичных случаях.

1 января 2013 г. Федеральный закон «О противодействии коррупции» был дополнен статьей 13.3, согласно которой организации обязаны разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции. Также Банк России внес изменения в положение 242-П, исходя из которого, во всех банках вводится служба внутреннего контроля, которая обеспечивает управление комплаенс-рисками. Таким образом российские организации переняли практику по созданию системы-комплаенс, которая в большей мере распространена в финансовой и банковской сферах, а также, в крупных коммерческих организациях.

На примере компании ПАО «МТС», можно рассмотреть эффективное внедрение системы-комплаенс, что произошло в 2012 г., и ее активное развитие в

современных российских реалиях. Документами, регламентирующими функции антикоррупционного процедур комплаенса, являются «Кодекс делового поведения и этики» и «Антикоррупционная политика». В компании существует единая горячая линия, для выявления и последующего оперативного устранения комплаенс-рисков.

Изначально данная стратегия воспринималась сотрудниками скептически, но постепенно обрела союзников. За время существования системы-комплаенс возрос уровень внутрикорпоративной культуры организации. Одной из главных задач системы-комплаенс компания «МТС» назвала формирование у сотрудников морально-этических принципов, которыми они будут руководствоваться при принятии рабочих решений. На сегодняшний день статистика «МТС» сообщает о снижении ошибок при исполнении обязанностей и уменьшении коррупционных факторов.

Комплаенс специалист разрабатывает процедуры по антимонопольному и налоговому комплаенсу и обеспечивает их эффективность в рамках деятельности организации, проводит проверку на соответствие предпринимательской деятельности с антикоррупционным законодательством Российской Федерации и нормами международного права, диагностирует процессы в организации для выявления комплаенс-рисков, участвует в составлении локальных нормативных актов, регламентов, соглашений и договоров в сфере комплаенс, взаимодействует с органами государственной власти, интерпретирует, анализирует и применяет требования законодательства, определяет критические риски нарушения правовых регуляторов, проверяет и расследует функционирование организации, проводимые сделки и нестандартные ситуации организации.

Необходимые профессиональные навыки возможно получить на программах подготовки специалистов в сфере комплаенса, которые основываются на управленческо-юридическом подходе и осуществляются в рамках учебной программы профессиональной переподготовки «Руководитель службы комплаенс» Института комплаенса и этики бизнеса ВШЮА НИУ ВШЭ, курсов повышения квалификации Национальной Ассоциации Комплаенс при поддержке РЭУ имени Г.В. Плеханова или МГУ имени М.В.Ломоносова.

Исходя из задач, которые выполняются специалистами, и основ для организации системы-комплаенса, данную сферу можно обозначить, как производную юриспруденции. Учитывая практику коммерческих организаций, в большей части именно обладатели юридического образования специализируются в подобных вопросах соответствия деятельности организаций нормативным правовым актам. Поэтому сегодня мы можем говорить о комплаенсе, как о трансформированной юридической профессии.

**XXXIX. ТРУДЫ ПРОФЕССОРА Р. С. БЕЛКИНА
КАК ВЕКТОР СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ
И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТОЛОГИИ:
К 100-ЛЕТИЮ УЧЕНОГО И ПЕДАГОГА**

Антипина А. А., Головченко К. Д.
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студенты

**Обман при расследовании преступлений
как средство психического воздействия:
сущность, допустимость, пределы применения**

Аннотация. В данной статье раскрывается понятие обмана как средства психического воздействия. Рассмотрены допустимость обмана и пределы его использования. Приведены разные мнения о применении обмана при расследовании преступлений.

Ключевые слова: Р. С. Белкин, тактическая комбинация, обман, следователь.

В криминалистике существует такое понятие, как обман. О его допустимости при расследовании преступлений впервые высказался советский и российский криминалист, профессор, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РСФСР — Рафаил Самуилович Белкин. По его мнению, обман — одно из средств тактической комбинации, в то время как тактическая комбинация — это конкретное сочетание тактических приемов или следственных действий, имеющих цель решения определенной задачи расследования¹. Такое сочетание тактических приемов при расследовании преступлений выступает как средство формирования ложных представлений у подозреваемого в процессе допроса. Зная понятие тактической комбинации, можно сформулировать понятие обмана.

Определение слова «обман» представлено в различных словарях. Так, С. И. Ожегов говорит, что обман — «ложное представление о чем-н., заблуждение»². В большом экономическом словаре под редакцией А. Н. Азриляна обман трактуют как «преднамеренные действия, направленные на то, чтобы создать у другого лица не соответствующее действительности представление о фактах»³.

---

¹ *Белкин Р. С.* Курс криминалистики : в 3 т. Т. 3 : Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. URL: <http://www.bibliotekar.ru/2-9-71-belkin-kriminalistika/index.htm> (дата обращения: 28.09.2022).

² *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М., 1997. 944 с. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/ob-man> (дата обращения: 27.09.2022).

³ *Большой экономический словарь* : 19 000 терминов / М. Ю. Агафонова [и др.] ; под ред. А. Н. Азриляна. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Ин-т новой экономики, 1997. URL: <https://rus-big-economic-dict.slovaronline.com/8535-ОБМАН> (дата обращения: 27.09.2022).

Таким образом, обман при расследовании преступления — введение в заблуждение, то есть предоставление ложных сведений должностным лицом подозреваемому, что является манипуляцией со стороны органов предварительного следствия, а именно следователя, при этом обман выступает как средство получения информации.

Р. С. Белкин пишет, что обман может служить средством преодоления противодействия расследованию. Ситуация, в которой ведется расследование, может строиться на бесконфликтной основе или на основе конфликта, где как раз и применяется обман. Таким образом, следователю приходится прибегать к обману для того, чтобы выиграть в этом конфликте.

Можно ли в таком случае говорить, что обман аморален, или же он является оправданным и необходимым средством воздействия на подозреваемого? Отвечая на данный вопрос, Р. С. Белкин предполагает, что использование средств и приемов криминалистической техники и тактики в практике борьбы с преступностью определено не только научной точкой зрения, но и их правомерностью¹. Также профессор упоминает, что допустимость таких средств и приемов заключается в том, что по своему характеру, содержанию и целенаправленности они должны полностью соответствовать законодательству². При этом допустимость выступает как принцип применения технических средств и тактических приемов. Таким образом, обман как средство психического воздействия допустим, так как его применение обусловлено определенной правомерностью. Согласно теории, предложенной Рафаилом Самуиловичем, обман может быть «меньшим злом», так как должностное лицо прибегает к нему с одной только целью раскрыть преступление. Стоит отметить, что обман может применяться лишь в крайних случаях. Крайним случаем является ситуация, «когда другого выхода нет, а результат такого компромисса положительно влияет на достижение целей предварительного следствия»³. Обман как средство психического воздействия имеет пределы применения. Р. С. Белкин упоминает, что обман не может строиться на правовой неосведомленности подозреваемого, на его религиозных предрассудках, на даче следователем заведомо ложных обещаний, на фальсифицированных доказательствах, на болезненных состояниях подозреваемого. Эти ограничения носят категорический характер, но являются не единственными, поэтому данный перечень можно назвать открытым.

Рафаил Самуилович приводит мнение доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки России А. Р. Ратинова и его соавтора Ю. П. Адамова. Они говорят о том, что следователю нет нужды прибегать к обману, так как

---

¹ Р. С. Белкин, Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М. : Юрид. лит., 1987. 272 с. С. 110.

² Там же.

³ Р. С. Белкин, Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня: злободневные вопросы российской криминалистики. М. : Норма : Инфра-М, 2001. 237 с. С. 112.

в его распоряжении имеется неограниченный запас таких средств, как умолчание; реплики и заявления, допускающие многозначную интерпретацию; создание ситуаций, скрывающих действительное положение дела; вопросы, которые способны вызвать разные мысли у допрашиваемого. Р. С. Белкин говорит, что если придерживаться таких рассуждений, то обман можно увидеть практически в каждом тактическом приеме, а тем более и в тактических комбинациях, которые в литературе обозначаются как: «следственные хитрости», «психологические ловушки»¹. Например, при расследовании преступления следователь, чтобы найти доказательства вины подозреваемого, вызывает его на допрос, в то время как другой следователь вызывает на допрос второго подозреваемого. Затем, следователь получает от первого подозреваемого чистосердечное признание. Данная уловка заключается в том, что первый подозреваемый «случайно» видит и слышит, как следователи говорят о том, что второй подозреваемый раскаялся в содеянном. Таким образом, в результате применения этого тактического приема, следователь может раскрыть преступление.

Теория, предложенная Р. С. Белкиным о допустимости обмана, воспринята противоречиво. Доктор юридических наук, профессор В. П. Бахин является сторонником данного мнения. Он считает, что без использования обмана не может осуществляться сбор информации, необходимой для расследования преступлений. В. П. Бахин высказывается о том, что оперативный работник или агент могут получить важную информацию от подозреваемого или его соучастников, если скроют свою настоящую цель². Кандидат юридических наук, доцент, С. Ю. Якушин, комментируя случаи применения обмана, приводит мнения Л. М. Карнеевой, А. Б. Соловьева и А. А. Чувилева, которые пишут, что в ходе допроса можно использовать какие-либо предметы, документы, фотографии, не являющиеся прямыми доказательствами причастия подозреваемых к преступлению, но которые должны обратить к себе внимание того, кто действительно совершил преступление, а также создать впечатление того, что следователь владеет важной уликой, которая возможно решит судьбу этого человека³. Таким образом, применение обмана позволяет получить информацию, необходимую для следствия. Советский правовед, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук СССР М. С. Строгович в своих работах сообщает, что показания противостоящего следователю лица должны быть добровольными и принуждение к даче по-

---

¹ Там же.

² Криминалистика. Проблемы и мнения (1962–2002) / В. П. Бахин. Киев, 2002. С. 235. URL: <https://pravo.studio/kriminalistiki-osnovyi/kriminalistika-problemyi-mneniya-1962-2002.html> (дата обращения: 25.09.2022).

³ Якушин. СЮ. Тактические приемы при расследовании преступлений. Казань : Изд-во Казан, ун-та, 1983. 104 с. С. 76.

казаний недопустимо ни в какой форме. Можно сделать вывод, что М. С. Строгович считает принуждение обманом и не одобряет такую форму воздействия на подозреваемого.

Современная точка зрения на данную тему довольна неоднозначна. Существует мнение, что «тактический обман может содержать в себе признаки деяния ч. 1 ст. 302 УК РФ — принуждение к даче показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий. Например, действия следователя будут неправомерными, если он сообщил обвиняемому, что его следы пальцев рук были идентифицированы со следами, изъятыми с места происшествия, хотя на самом деле такая экспертиза не была проведена или ее заключение было иным»¹. Однако Рафаил Самуилович пишет, что обман не может применяться в подобных ситуациях, так как имеет определенные границы допустимости.

Нам близка позиция профессора Р. С. Белкина, которая заключается в том, что «пора открыто признать, что и государство признает допустимость обмана в правоохранительной сфере: оно узаконило ОРД, во многом основывающуюся на дезинформации, обмане как средстве выявления и раскрытия преступлений»². Действительно, обман является эффективным средством воздействия и хорошим инструментом в работе следователя.

Таким образом, обман как средство психического воздействия действительно существует и широко используется. Применение обмана допустимо, если это действительно необходимо и является единственно возможным средством в данной ситуации. Следователь, прибегая к обману, должен прежде всего убедиться в необходимости его использования и осознавать всю ответственность за применение.

Большова Е. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Цифровые следы как новые объекты судебной экспертизы: понятие, классификация, свойства

Аннотация. Предметом исследования, проведенного в статье, являются цифровые следы, необходимость в изучении которых вызвана потребностями судебно-экспертной и криминалистической практики, возникшими вследствие влияния цифровизации на сферу судопроизводства. Особое внимание уделяется различным подходам

---

¹ Юридические науки: проблемы и перспективы : VIII Междунар. науч. конференции (г. Казань, апрель 2019 г.) ; под ред. И. Г. Ахметова [и др.]. Казань : Молодой ученый, 2019. С. 62.

² Р. С. Белкин, Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня: злободневные вопросы российской криминалистики. М. : Норма : Инфра-М, 2001. 237 с. С. 75.

ученых к пониманию нового типа следов, образующихся в результате совершения преступления в компьютерном пространстве. Автор приводит определение цифровых следов и обосновывает необходимость использования именно данного термина. В статье рассматриваются присущие только цифровым следам свойства, а также приводится классификация цифровых следов по различным основаниям.

Ключевые слова: цифровизация, криминалистически значимая информация, цифровой след, компьютерная информация, судебная экспертиза, объект судебной экспертизы.

Информационные компьютерные технологии, активно внедряющиеся в повседневную жизнь, оказывают существенное влияние практически на все стороны общественной деятельности. Исключением не стала сфера судопроизводства. Анализ правоохранительной практики последних десятилетий показывает, что большинство «традиционных» преступлений, к числу которых относятся кража, мошенничество, преступления в сфере экономической деятельности и т.д., преимущественно совершаются с помощью компьютерных средств и приемов. Помимо этого, появились и продолжают появляться новые виды преступлений, например, противоправное проникновение в компьютерные сети и средства мобильной коммуникации с целью хищения денежных средств, SMS-мошенничество и пр.

Использование цифровых технологий для совершения преступлений привело к появлению новых видов доказательств — цифровых, что, в свою очередь, породило необходимость внесения изменений в использование специальных знаний при производстве судебно-экспертных исследований новых следов.

С конца XX в. криминалисты предпринимают попытки сформулировать понятие нового следа, образующегося в компьютерном пространстве в результате совершения преступления. Данный вопрос поднимается во многих научных трудах, среди которых можно выделить работы В. А. Мещерякова, В. Б. Вехова, А. Ю. Голвина, В. Ю. Агибалова и др.

Так, В. А. Милашев говорит о «бинарных следах», под которыми понимает результаты логических и математических операций с двоичным кодом¹. Данную позицию оспаривает Н. Н. Лыткин, по мнению которого изменения в компьютерной информации, являющиеся следами преступления, в большинстве случаев доступны восприятию не в двоичном, а в преобразованном виде: записи в файле реестра, изменения атрибута файла².

---

¹ Милашев В. А. Проблемы тактики поиска, фиксации и изъятия следов при неправомерном доступе к компьютерной информации в сетях ЭВМ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2004. С. 7.

² Переверзева Е. С., Комов А. В. Виртуальные и цифровые следы: новый подход в понимании // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 1 (89) 2021. С. 51.

Некоторые ученые называют новые следы «информационными следами». Например, В. В. Борисов полагает, что «информационный след» имеется на компьютерном оборудовании подозреваемых в совершении преступления¹. Однако мы не разделяем данную точку зрения, поскольку, во-первых, понятие «компьютерное оборудование» не включает в себя все объекты, на которых может образовываться след. Во-вторых, новый тип следа может быть обнаружен не только на компьютерном оборудовании преступника, но и потерпевшего, свидетеля и других лиц. Также существует мнение, что термин «информационные следы» применим к криминалистическому следу в целом, поскольку любой след содержит в себе информацию о преступнике и его действиях.

Кроме того, в науке существует понятие «виртуальные следы», под которыми В. А. Мещеряков понимает определенные изменения в сетевом виртуальном пространстве со всеми протекающими в нем информационными процессами, непосредственно связанные с механизмом совершения преступления и зафиксированные в электронном поле².

В. О. Давыдов, А. Ю. Головин, говоря о «виртуальных следах», определяют их как зафиксированное в виде цифрового образа формальной модели изменение состояния информации в памяти абонентных электронных устройств, вызванное алгоритмом установленного программного обеспечения и связанное с событием преступления³.

Обозначение нового типа следов данным термином вполне обоснованно подверг критике В. Б. Вехов, обратившись к происхождению слова «виртуальный». Оно образовано от латинского «*virtualis*», что означает «не имеющий физического воплощения или воспринимаемый иначе, чем реализован в действительности»⁴. Таким образом, употребление данного термина является спорным.

---

¹ Борисов В. В. Об особенностях фиксации информационных следов в практике защиты информации // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2009. Т. 94. № 5. С. 23.

² Мещеряков В. А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования // Издательство Воронежского государственного университета. 2002. № 3. С. 56.

³ Давыдов В. О., Головин А. Ю. Значение виртуальных следов в расследовании преступлений экстремистского характера // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3. С. 255.

⁴ Вехов В. Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки : монография. Волгоград : ВА МВД России, 2008. С. 49.

Мы разделяем позицию Е. Р. Россинской, которая называет новые следы «цифровыми следами» и определяет их как криминалистически значимую компьютерную информацию о событиях или действиях, отраженную в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи¹.

Здесь стоит провести различия между «виртуальными» и «цифровыми» следами. Виртуальные следы находятся на сетевом пространстве, где данные могут храниться на многочисленных расположенных удаленно друг от друга серверах, что является препятствием для доступа к ним правоохранительным органам. Что же касается цифровых следов, то они могут быть представлены на материальных носителях, физически доступных для правоохранительных органов. Таким образом, понятия «цифровые» и «виртуальные» следы соотносятся как целое и часть целого соответственно².

Если говорить о природе цифровых следов, то они являются технологическими следами, поскольку формирование цифровых следов вызвано особенностями реализации информационных технологий, и для их преобразования в доступную для восприятия форму также используются информационные технологии, то есть возможность восприятия цифровых следов непосредственно с помощью органов чувств отсутствует.

Е. Р. Россинская выделяет ряд свойств, присущих только цифровым следам и отличающих их от всех других:

- существуют в виде компьютерной информации;
- обладают высокой скоростью трансформации;
- требуют новых методов по обнаружению, фиксации и изъятию;
- подтверждаются контрольными числами или иными данными, свидетельствующими об их целостности и неизменности.

Цифровые следы относятся к материальным следам, поскольку, являясь результатом некоторых событий, отражаются на каких-либо материальных объектах. То есть криминалистически значимая информация, содержащаяся в цифровых следах, неотделима от носителя, на котором она зафиксирована. Изъять и приобщить сами следы к материалам дела не представляется возможным. Носителями цифровых следов могут быть:

- устройства записи и хранения информации;
- устройства ввода и вывода информации;
- устройства обработки информации;
- устройства передачи информации по каналам связи (смартфоны, планшеты, wi-fi роутеры и т.д.).

---

¹ *Россинская Е. Р., Рядовский И. А.* Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения : материалы Международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). Алматы, 2019. С. 6.

² *Переверзева Е. С., Комов А. В.* Виртуальные и цифровые следы: новый подход в понимании // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (89). С. 176.

Стоит отметить, что методики экспертного исследования цифровых следов должны содержать технологии работы с такими носителями, так как от правильности обращения с ними зависит сохранность и пригодность следов для проведения экспертизы и последующей дачи достоверного заключения, имеющего доказательственное значение по делу.

Существует достаточное количество оснований для классификации цифровых следов. Приведем некоторые из них¹:

— по способу отображения: статичные (фотография, скриншот, таблицы); динамические (видеозапись, «стрим»); аудиозаписи (голосовые сообщения в мессенджерах); текстовые (сообщения в мессенджерах); символные (строки программного кода) и комбинированные (веб-сайт).

— по виду: файлы («.doc», «.pdf», «.jpeg»); векторные или растровые изображения; наборы файлов, которые могут включать в себя текст, изображение, графику, ссылки (например, веб-страница).

— по месту нахождения: отображенные на многократно перезаписываемых запоминающих устройствах (флеш-картах); на оперативной памяти или оперативном запоминающем устройстве; на магнитных картах (пластиковых банковских, транспортных и иных видах карт, магнитных ключах, пропусках), на облачных хранилищах (Google Диск, Яндекс Диск, Облако Mail.Ru).

В заключение хотелось бы отметить, что цифровые следы в настоящее время выступают в качестве одних из самых распространенных объектов многих родов и видов судебных экспертиз, что обуславливает необходимость в их дальнейшем изучении и разработке теоретической базы экспертного исследования данных следов.

Бросалина Е. Р.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

**Определение степени подготовленности речи
в ракурсе шкалы «подготовленность — спонтанность» звучащей речи:
постановка проблемы**

Аннотация. В статье ставится проблема определения степени подготовленности звучащей речи. Рассматриваются различные подходы к градации шкалы «спонтанность-подготовленность» в трудах, посвященных исследованиям в области речеведческих экспертиз и языкознания. Выявлены разные подходы к возможным степеням подго-

---

¹ Цимбал В. Н. Виды цифровой криминалистически значимой информации, получаемой в ходе расследования преступлений // Вестник ВГУ. Серия «Право». 2021. С. 252–253.

товленности речи. Рассмотрена практическая значимость представленных классификаций, значение в экспертной практике и непосредственно в фоноскопической экспертизе.

Ключевые слова: фоноскопическая экспертиза, спонтанная речь, подготовленная речь, звучащая речь.

Проблема, связанная со способами диагностики спонтанной (неподготовленной) и подготовленной речи при проведении фоноскопической экспертизы уже долгие годы остается актуальной, ввиду частой необходимости в судебных разбирательствах определения, был ли текст прочитан, воспроизведен спонтанно или заучен наизусть. Особенно это востребовано в экспертной практике по делам с участием несовершеннолетних. Кроме того, на практике нередки ситуации, когда обвиняемый отказывается от своих показаний, данных им в устной форме в ходе допросов с применением звукозаписи. Также важно, что при установлении факта подготовленности устного текста, при диагностике воспроизведения текста по памяти или его чтении возможно и участие нескольких лиц (как минимум двух — собственно автора текста и его диктора).

Интерес для практикующих экспертов-фоноскопистов представляет вопрос, как определить степень подготовленности речи. Рассмотрим основные градации шкалы «подготовленность — спонтанность» для звучащей речи, предложенные учеными, чьи научные интересы соприкасаются с данным вопросом. В классификациях представлены разные подходы, которые достаточно полно иллюстрируют основные точки зрения по данной теме. Классификация, предложенная Е. И. Галяшиной¹, представляет собой градации уровней подготовленности устного текста, а также включает в себя примеры отдельных лингвистических признаков, маркирующих данные уровни с учетом функционально-стилистической принадлежности текста и экстралингвистических факторов. В устной речи Е. И. Галяшина выделяет два типа:

1) Речь, заранее подготовленная

К данному типу относятся: чтение вслух заранее не известного текста; чтение вслух заранее известного текста (который предварительно прочитан «про себя»), воспроизведение вслух выученного наизусть текста; изложение вслух письменного текста; пересказ вслух с опорой на письменный текст.

2) Квазиспонтанная речь²/ спонтанная речь.

В данный тип входят: речь за суфлером; стереотипная речь по шаблонному тексту в стереотипной ситуации, обдуманная речь по заранее составленному

---

¹ Галяшина Е. И. Основы судебного речеведения : монография / под ред. проф. М. В. Горбаневского. М. : Стэнси, 2003.

² Термин Л. В. Златоустовой см., например: *Златоустова Л. В., Потанова Р. К., Потанов В. В., Трунин-Донской В. Н.* Общая и прикладная фонетика : учеб. пособие. М., 1997.

плану; репродуцирование вслух «чужой» речи; использование в устной речи цитат; монологический рассказ на известную заранее тему; ответы на вопросы по хорошо известной теме; спонтанная монологическая речь; спонтанный диалог — речевая импровизация.

И. Н. Борисова разграничивает спонтанность речи по трем аспектам: 1) речедеятельностный аспект (развернутость фазы замысла); 2) дискурсивный (репрезентативность фазы планирования стратегии речи для диалога) или текстовый (композиции для монолога) аспект; 3) языковой аспект (импровизированность формы выражения на этапе исполнения). В соответствии с этим выделяются степени спонтанности устной речи:

1. Неподготовленная речь.
2. Частично подготовленная речь.
3. Подготовленная речь.

М. В. Хитина предлагает шкалу, которой охвачена речь от полностью неподготовленной до полностью подготовленной. По мнению автора, можно выделить как минимум шесть основных градаций:

- 1) Речь полностью неподготовленная.
- 2) Речь на заранее известную тему.
- 3) Речь по обдуманному плану.
- 4) Речь по теме, на которую имеется письменный текст.
- 5) Речь, отдельные части которой обдуманы и/или подготовлены.
- 6) Полностью подготовленный текст — воспроизведение текста, выученного наизусть или читаемый текст.

При этом автором оговаривается, что представленная шкала градаций носит условный характер и, кроме того, может быть уточнена. Предполагается, что в теории градаций может быть и больше, чем представлено.

Приведенные выше классификации степени спонтанности/подготовленности речи показывают различный подход к данному вопросу. Таким образом, Е. И. Галышина предлагает двоичное деление устной речи — «подготовленная», «квазиспонтанная/спонтанная»; И. Н. Борисова — троичное деление: «неподготовленная», «частично подготовленная», «подготовленная» («заученная» речь). В классификации М. В. Хитиной представлено, как мы успели заметить, более подробное членение — уже на шесть типов. Существуют и другие подходы.

Следует отметить, что далеко не всегда можно определить специфику представленного на исследование материала, чтобы однозначно отнести его к той или иной категории. Наиболее достоверно эксперт может диагностировать тексты, относящиеся к крайним полюсам шкалы (спонтанная, неподготовленная речь, порождаемая непосредственно в момент разговора; читаемая или заученная и воспроизводимая наизусть полностью подготовленная речь). Известно, что с помощью аудитивно-лингвистического анализа можно показать подготовленность

тематики разговора при спонтанной речи. Поэтому в действительности нам представляется, что при проведении фоноскопической экспертизы крайне подробное деление степеней спонтанности/подготовленности речи излишне.

Кроме того, исходя из экспертной практики, при назначении фоноскопической экспертизы вопрос правоприменителя формулируется следующим образом: *«Является ли речь, представленная на фонограмме, или ее фрагменты заученной, прочитанной или свободной?»*. Установим, что, если мы понимаем «заученную» речь как синоним «подготовленной», а «свободную» речь как синоним «спонтанной», следовательно, для экспертного исследования вполне достаточно следующего деления:

Спонтанная речь, понимаемая как «неподготовленное продуцирование речи, порождаемое общим замыслом темы сообщения характерными для данного лица «речевыми умениями»¹.

Подготовленная речь, которая представляет собой воспроизведение подготовленного или выученного наизусть текста.

Отдельно, как подтип подготовленной речи может выступать прочитанная речь — чтение текста, написанного заранее (самим автором или другим).

При установлении степени подготовленности речи важно помнить как о лингвистических признаках различения спонтанности/ подготовленности устной речи (фонетических, морфологических, лексико-грамматических, синтаксических, текстовых), так и о специфике речевых ситуаций, особенностях диктора, обращая внимание на тематику. Признаки различения, их особенности, а также иные влияющие на определение степени подготовленности речи факторы следует подробно рассмотреть в следующих научных работах, чтобы наиболее полно рассмотреть их значимость в проведении фоноскопического исследования.

---

¹ Златоустова Л. В., Потапова Р. К., Потапов В. В., Трунин-Донской В. Н. Общая и прикладная фонетика.

Кайгородцева П. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Система данных о типичных способах совершения преступлений в сфере банковского кредитования

Аннотация. В статье рассмотрен способ совершения преступлений в банковско-кредитной сфере как центральный элемент криминалистической характеристики, а также осуществлен анализ основных способов совершения и дана их характеристика.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, незаконное получение кредита, банковское кредитование, ложные и недостоверные сведения.

Преступления в сфере банковского кредитования занимают особое место в структуре экономической преступности, во-первых, потому что в данном секторе аккумулировано большое количество денежных средств, во-вторых, кредитование является одной из наиболее массовых и одновременно уязвимых в криминологическом отношении банковских операций.

Преступлениями, связанными с выдачей и получением кредитов и посягающими на интересы банка, являются: мошенничество, незаконное получение кредита, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности.

По мнению Р. С. Белкина, объединенные в группы признаки, имеющие общий характер для всех однородных преступлений, соответствующим образом систематизированные и типизированные, составляют криминалистическую характеристику данного рода, вида или даже подвида преступлений¹. Если говорить о значении криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в банковско-кредитной системе, то она не только способствует процессу расследования и выдвижению следственных версий, но и играет важную роль в разработке рекомендаций планирования и методики расследования преступлений.

Криминалистическая характеристика преступления обладает довольно сложной структурой. Установление способа преступления, в том числе его подготовка, совершение и сокрытие, является основным элементом в структуре криминалистической характеристики, поэтому целесообразно раскрыть основные аспекты данной категории.

В первую очередь на выбор способа совершения преступления влияют различные факторы: личность преступника, его психическое состояние, уровень подготовки к совершению преступления, речь и умение общаться, в некоторых случаях даже актерские способности; обстановка и предмет преступного посягательства, в том числе время, место, особенности конкретной разновидности

---

¹ Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Росинская. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: Инфра-М, 2023, 928 с. С. 670.

банковского кредита; личность банковского служащего, его профессионализм, внимательность и др. Всё это следует учитывать при выдвижении следственных версий и планировании расследования преступлений.

Также одной из проблем на сегодняшний день является то, что в связи с цифровизацией, внедрением информационных технологий, а также появлением различных кредитных продуктов, появляются и усовершенствованные способы совершения преступлений в банковско-кредитной сфере, которые нуждаются в создании новых и развитии существующих методов их раскрытия.

Анализируя судебную практику по совершаемым преступлениям в сфере банковского кредитования, мы пришли к выводу, что основными и наиболее встречающимися способами являются:

— Предоставление подложных документов физическими лицами (поддельного паспорта, страхового свидетельства государственного пенсионного страхования, копии трудовой книжки, справки формы 2-НДФЛ о доходах и суммах налога физического лица).

— Искажение финансовой отчетности при подаче в банк документов для получения кредита, если заемщиком является организация. В большинстве случаев, это реализуется путем корректировки отдельных данных, в частности действительная сумма по обязательствам компании перед подрядчиками, поставщиками, заказчиками, банками и иными контрагентами занижается, либо сумма определенных активов, наоборот, увеличивается в целях улучшения ликвидности. Например, организация уменьшает строку 1520 «Кредиторская задолженность», так как это самый проблемный пассив, и вместе с тем уменьшает на эту же сумму строку 1110 «Нематериальные активы», которые являются труднореализуемыми активами. В результате предоставления такой исправленной финансовой отчетности, организация переходит из одного класса кредитоспособности в другой — наиболее высокий.

— Создание для хищения кредитных средств фирм-однодневок. Учредители таких предприятий формируют фиктивный документооборот, делают видимость ведения реальной хозяйственной деятельности, и после одобрения и получения кредита, перечисляют денежные средства на расчетные счета разных юридических лиц по несколько раз, тем самым размывая денежные средства по счетам сообщников, и в результате выводят их из оборота и ликвидируют созданную фирму.

— Использование государственного целевого кредита не по прямому назначению, введение в заблуждение банка относительно возможности обеспеченности кредита и при получении льготных условий кредитования организации и др. Типичными примерами являются предоставление в качестве залога неполноценного имущества, действительная стоимость которого не соответствует заявленной; предоставление в качестве залога имущества, не находящегося в собствен-

ности заемщика или на которое не может быть обращено взыскание; неоднократный залог одного и того же имущества. В отношении получения льготных условий кредитования организация может предоставить ложные сведения о численности работников, а также о выручке или задолженности по налогам и сборам, суммы которых могут быть специально изменены для того, чтобы попасть под данные условия получения кредита.

Служащие банка, разбираясь в процессе кредитования лучше несведущих в этой сфере граждан, разрабатывают различные способы совершения и сокрытие данного вида преступления. Имея доступ к базе данных клиентов, банковские работники могут оформить на них кредит путем применения разного рода преступных схем, а затем перевести полученные средства на личные счета или счета сообщников. Помимо этого, они могут совершить хищение, вступив в предварительный сговор с клиентом, одоблив ему кредит по поддельным документам, заранее зная об этом, или инсценировав «арифметическую ошибку», которую сложно отличить от мошенничества, а также выдать необеспеченный кредит и многое другое.

Так, один из сотрудников Банка с целью личного обогащения придумал и реализовал следующую схему получения денежных средств. Занимая должность специалиста в отделе продаж, Ф. И. О., используя свое служебное положение, с целью хищения денежных средств, находящихся на кредитных картах Банка, подыскивал граждан и сообщал им заведомо ложную информацию о том, что при оплате покупок с помощью кредитной карты Банка во всех магазинах, они получают бонусы и дополнительную скидку на товар. После этого Ф. И. О. получал от введенных в заблуждение граждан копию их паспортов, сообщал, что оформление и выпуск кредитной карты занимают долгое время, вследствие чего люди отказывались от ее оформления, а Ф. И. О. тем сам получал их паспортные данные. Реализовав это, Ф. И. О., заполнив анкеты клиентов с их паспортными данными и направив в головной офис, получал одобрение о выдаче кредитной карты, и затем собственноручно за клиентов, заполнял необходимые документы и подписывался в них. Далее в терминале, активировал карту и устанавливал ПИН-код, после чего получал из терминала чек пиногирации, на котором от имени клиента Банка представлял подписи, подтверждающих активацию и получение якобы лично клиентами кредитных карт. Получив в электронном виде соответствующие документы, неосведомленные сотрудники Банка, перечисляли на кредитные карты заявленные суммы. После проведения всех указанных выше действий сотрудник Банка завладевал кредитными картами, оформленных на имя клиентов на основании подложных документов, с находившимися на ней денежными средствами, и распорядился ими по своему усмотрению¹.

---

¹ Приговор по делу № 1-96/2020, Чертановский районный суд города Москвы, 24 апреля 2020 г. // URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/chertanovskij/services/cases/criminal/details/a542860a-be49-4ec4-815c-93f9c259c0d7> (дата обращения: 14.10.2022).

Исходя из многочисленных примеров из практики по рассматриваемым категориям преступлений, немаловажную роль в предоставлении или отказе в выдаче кредита играют 3 банковских инстанции, на основании заключений которых и принимается данное решение. В первую очередь это кредитный отдел, который анализирует платежеспособность, финансовую устойчивость, отдельные категории деловой активности, рассматривает возможные перспективы ухудшения или улучшения финансового состояния. Во-вторых, юридический отдел, решающий правовые вопросы. И в-третьих, отдел безопасности, который проверяет все предоставленные заемщиком документы, личные данные, состояние имущества заемщика и др. Окончательное решение по заявке кредитный комитет выносит только после получения положительного решения от службы безопасности банка, поскольку банку важно, чтобы заемщик не подвергался никаким рискам.

Зачастую именно деятельность последнего отдела играет ключевую роль, так как либо он не выявляет признаки мошенничества, когда они присутствуют, и дает положительное решение относительно заемщика, вследствие чего банку причиняется имущественный вред, либо, наоборот, на стадии проверки обнаруживает, что заемщик предоставил ложные сведения или документы, и сообщает в правоохранительные органы о попытке совершения преступления, тем самым не позволяя преступникам довести их преступный умысел до конца.

В целом способ совершения преступлений, совершаемых в банковско-кредитной сфере, является самым динамичным элементом криминалистической характеристики, так как он постоянно развивается и подстраивается под современные реалии, поэтому правоохранительным органам и служащим банка необходимо разрабатывать рекомендации и методики для своевременного выявления планируемых преступных действий.

Кашкарова Д. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Необходимость назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела

Аннотация. Рассмотрены проблемы уголовного судопроизводства, которые были решены введением в УПК РФ положения о возможности назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, аргументировано преимущество назначения судебной экспертизы вместо предварительного исследования на данном этапе.

Ключевые слова: судебная экспертиза, возбуждение уголовного дела, предварительное исследование, уголовный процесс.

Согласно теории уголовного процесса, возбуждение уголовного дела — это не единовременный акт, а процесс. В законе указана его продолжительность: по

общему правилу трое суток. Следовательно, под словами «назначение судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела» подразумевается назначение судебной экспертизы до принятия решения о возбуждении уголовного дела (либо об отказе в нем).

Возможность назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела была закреплена Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ. Тем же законом необходимость производства судебной экспертизы была признана основанием продления срока рассмотрения сообщения о преступлении до тридцати суток руководителем следственного органа и прокурором по ходатайству следователя и дознавателя соответственно.

Еще до введения в действие действующего уголовно-процессуального закона УПК РСФСР также не позволял производить судебные экспертизы до возбуждения уголовного дела. Статья 109 данного кодекса указывала только, что при рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях могли быть истребованы необходимые материалы и получены объяснения.

До введения соответствующего положения в текст действующего уголовно-процессуального закона в научном сообществе велась дискуссия по поводу его необходимости. Возникновение возможности назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела позволило решить некоторые значимые проблемы первой стадии уголовного судопроизводства, а также деятельности специалистов и судебных экспертов в уголовном процессе.

Без применения специальных знаний часто невозможно выявить признаки преступления и, следовательно, обосновать решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в нем (например, составы преступлений, связанных с изготовлением, хранением и т.д. наркотических средств, с подделкой ценных бумаг и денежных средств, дорожно-транспортными происшествиями и др.).

Вследствие этого до 2013 г. до возбуждения уголовного дела проводились предварительные исследования. Одна из проблем данной практики заключалась в том, что отличием таких исследований от проведения судебных экспертиз являлись статус производившего исследование лица и форма изложения результатов¹. Из этого следует экономическая нецелесообразность проведения предварительных исследований, которые на следующих стадиях процесса повторяли судебные экспертизы, а также неоправданное повышение нагрузки на судебно-экспертные учреждения.

Проведение предварительных исследований также помогало в эффективном планировании расследования, выдвижении следственных и оперативных версий, однако те же результаты дают судебные экспертизы, проведенные до возбуждения уголовного дела.

---

¹ Белкин А. Р. Теория доказывания : науч.-метод. пособие. М. : Норма, 1999. С. 212.

Одна из основных проблем предварительных исследований, как писала Е. А. Зайцева, заключалась в их несоответствии требованиям законности. Результаты исследования представлялись в виде «справки эксперта» (в 2009 г. была переименована в «справку об исследовании»¹), форма которой не была регламентирована, а следовательно, оставалась возможность неполного изложения процесса исследования, и даже проведение его не в соответствии с методикой².

Не процессуальный характер предварительного исследования порождал отсутствие доказательственного значения его результатов. В связи с этим, если в результате были выявлены признаки преступления, после возбуждения уголовного дела назначалась судебная экспертиза, являвшаяся повторением того же исследования только в другом статусе.

Процессуальные нарушения влекло также то, что в процессе исследования вполне возможно было частичное или полное разрушение объектов или же их видоизменение. В таком случае эксперт при проведении судебной экспертизы, по сути, давал оценку предварительному исследованию и, если считал его результаты обоснованными и был уверен в отсутствии методических ошибок, то в своем заключении повторял те же выводы, что и в справке эксперта³, что нарушало принцип непосредственности исследования объектов судебной экспертизы.

Предлагалось и другое решение указанной проблемы: приобщение справки эксперта к материалам дела в качестве документа-доказательства, а далее вызов лица, производившего исследование на допрос с предварительным предупреждением об ответственности по ст. 307 УК РФ. В данном случае необходимо было отразить в справке эксперта факт разрушения, видоизменения, израсходования объектов, а сама справка должна была бы отвечать всем требованиям, предъявляемым законом к заключению эксперта⁴.

Высказывалась также точка зрения о том, что выводам, изложенным в «справках», недоставало необходимых гарантий достоверности в связи с тем, что лица, проводящие такие исследования, не давали подписку эксперта. В таком случае могли иметь место ситуации, когда в возбуждении уголовного дела отказывалось на основании недостоверных выводов некомпетентного или недобросовестного эксперта, однако он не нес соответствующего наказания⁵. К слову, данная

---

¹ Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России : приказ МВД РФ от 11.01.2009 № 7.

² Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. М., 2008. С. 274.

³ Россинская Е. Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин ; под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2022. С. 226–227.

⁴ Зайцева Е. А. Указ. соч.

⁵ Зайцева Е. А. Указ. соч.

проблема могла бы быть решена введением единой присяги для судебного эксперта, которая дается единоразово в начале работы по специальности, о чем ранее уже говорили в научном сообществе, например, профессора Е. Р. Россинская, И. Ф. Крылов и др.

В научной дискуссии имелись также и мнения против возможности назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела. Главным образом это аргументировалось нарушением процессуально установленных сроков проведения проверки сообщений о преступлениях, нарушением прав и свобод личности. По мнению С. А. Дилбандяна, к примеру, такая экспертиза угрожает правам будущих подозреваемых, обвиняемых в уголовном деле¹. Т. А. Седова пишет о невозможности выполнения таких процессуальных требований, как ознакомление с постановлением о производстве экспертизы стороны защиты².

Частично попыткой решить указанную проблемы было введение законодателем положения о производстве судебной экспертизы после возбуждения уголовного дела по ходатайству стороны защиты, подлежащему удовлетворению. Необходимость назначения такой дополнительной или повторной экспертизы как раз и объясняется тем, что указанные лица не могли воспользоваться своими правами, которые содержатся в ст. 198 УПК РФ. Однако данное положение также часто подвергается критике³.

Решительно против возможности производства судебной экспертизы выступал В. М. Савицкий: «...Не останется решительно никаких оснований — юридических, фактических, логических — для запрета производить до возбуждения уголовного дела любые следственные действия... В результате мы становимся очевидцами и невольными соучастниками постепенной эрозии процесса в его досудебных стадиях»⁴.

Однако еще в советский период вносилось множество предложений по введению судебной экспертизы в стадию возбуждения уголовного дела, писал об этом и Рафаил Самуилович Белкин, например, в работе «Процессуальные аспекты

---

¹ Дилбандян С. А. Проблемы обеспечения прав и законных интересов личности в юридическом процессе // Административное и муниципальное право. 2010. № 10. С. 13.

² Седова Т. А. Заключение и показания специалиста // Уголовный процесс России: Общая часть : учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. В. З. Лукашевича. СПб., 2004. 448 с. С. 257.

³ Загорьян С. Г. Некоторые вопросы производства судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела // Вестник ВГУ. Серия «Право». 2018. № 4 (35).

⁴ Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. АН СССР, Ин-т государства и права. М. : Наука, 1975. 383 с. С. 111.

назначении экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела»¹. На сегодняшний день связанные с этим проблемы всё еще являются объектом научной дискуссии².

Таким образом, назначение судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела представляется наиболее целесообразным, эффективным и соответствующим процессуальным требованиям, нежели проведение предварительного исследования. Получение в стадии возбуждения уголовного дела заключения эксперта, которое имеет доказательственное значение, поможет более качественному расследованию преступлений, укреплению доказательственной базы по уголовному делу.

Петрикова А. В.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Проблемы процессуальной регламентации производства комплексных судебных экспертиз в трудах Р. С. Белкина

Аннотация. Труды профессора, Рафаила Самуиловича Белкина, посвященные вопросам судебной экспертизы, актуальны до сих пор, а проблемы, затронутые в его работах, всё еще требуют процессуального решения.

Ключевые слова: Р. С. Белкин, Судебная экспертиза, комплексная экспертиза.

С увеличением количества различных видов судебных экспертиз появилась необходимость в регламентации взаимодействия экспертов в различных областях науки, ремесла, искусства, в рамках исследования одного объекта. Один и тот же объект может быть подвергнут различным видам исследований, в которых участвуют разные специалисты.

В зависимости от ряда факторов может потребоваться проведение либо комплексной экспертизы, либо комплекса экспертиз. Данные понятия различаются степенью синтезирования знаний и совместности экспертной работы. В частности, в рамках комплексной экспертизы выявленные признаки анализируются экспертами совместно, все эксперты участвуют в написании заключения (или его синтезирующей части) и формулировании общего вывода³.

---

¹ Белкин Р. С., Мирский Д. Я. Процессуальные аспекты назначения экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела // Процессуальные аспекты судебной экспертизы : сборник науч. трудов / ВНИИСЭ. М., 1986. 193 с. С. 34.

² См.: Сучков А. В., Чиннова М. В. К вопросу о дублировании проверочных мероприятий, проводимых на стадии возбуждения уголовного дела в современном российском уголовном процессе // Российский судья. 2015. № 1 ; Загорьян С. Г. Указ. соч.

³ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология) : учебник для вузов. М. : Норма: Инфра-М, 2016, 368 с. С. 164.

В XX в. ученые в области криминалистики и судебной экспертологии активно дискутировали по вопросам комплексности в судебной экспертизе и о необходимости ее процессуальной регламентации. Эту проблему поднял в своих трудах профессор Рафаил Самуилович Белкин. В частности, в учебном пособии по криминалистике он выразил свое мнение о существовавшем на тот момент пробеле в уголовно-процессуальном законодательстве. На год выпуска учебного пособия (1997) в уголовно-процессуальном праве не было закреплено производство комплексной экспертизы. Р. С. Белкин писал, что суд при назначении комплексной экспертизы «руководствуется лишь упоминанием о ней в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16.03.1971 № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам»¹.

Помимо процессуальной регламентации самого явления «комплексная экспертиза» Рафаил Самуилович поднял ряд вопросов, которые также требовали процессуального разрешения. На сегодняшний день многие из них получили частичное законодательное решение, например, Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»² более подробно закрепил аспекты проведения комплексной судебной экспертизы. Однако некоторые вопросы до сих пор остаются за рамками процессуального законодательства.

Еще одна проблема, которая была затронута в трудах Р. С. Белкина — это возможность проведения комплексной экспертизы одним экспертом, профессионально владеющим знаниями в нескольких областях науки или техники. В научной среде до сих пор идет дискуссия по этому поводу.

Подобная возможность возникла благодаря развитию системы судебных экспертиз, выделению многих экспертиз в самостоятельные виды и появлению новых видов. В процессе обучения и дальнейшей работы эксперт получает комплекс знаний, которые можно применить при проведении различных видов экспертиз, что позволяет ему проводить комплексную экспертизу единолично. Эксперт, обладающий широким кругом специальных знаний из различных областей наук, при проведении экспертизы способен более комплексно исследовать объект, что дает возможность ответить на вопросы, рассматриваемые несколькими видами судебных экспертиз, не прибегая к помощи других экспертов.

Долгое время законодательство, посвященное вопросам судебной экспертизы, считала комплексную экспертизу подвидом комиссионной, что подчеркивалось в нормативных актах. В частности, в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» статья 23, посвященная комплексной экспертизе, называется «Комиссия экспертов разных

---

¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. М. : Юристъ, 1997. т. 3, 394 с. С. 82.

² Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 02.10.2022).

специальностей». Процессуальные кодексы, в которых есть статьи, посвященные комплексной судебной экспертизе, также подчеркивают, что подобный вид экспертизы проводится не менее чем двумя экспертами разных специальностей.

Возможность единоличного проведения экспертом комплексной экспертизы, на сегодняшний день, закрепляет только постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам», в котором сказано, что «если эксперт обладает достаточными знаниями, необходимыми для комплексного исследования, он вправе дать единое заключение по исследуемым им вопросам»¹. Можно сказать, что проблема единоличного проведения комплексной экспертизы законодательно не решена и остается актуальной.

Рафаил Самуилович Белкин в своих работах раскрыл и другие проблемы осуществления комплексной экспертизы, которые еще не были названы в данной статье. Он писал о необходимости регулирования таких вопросов, как:

- объем компетенции в смежных областях знания экспертов, участвующих в производстве комплексной экспертизы;
- порядок производства межведомственных комплексных экспертиз, определение в этом случае ведущего судебно-экспертного учреждения (подразделения)².

Указанные вопросы, на данном этапе развития законодательства, посвященного судебной экспертизе, никак не разрешены. В случае их возникновения в процессе, участники руководствуются сложившейся практикой или действуют, основываясь на существующих процессуальных нормах.

Рафаил Самуилович Белкин активно участвовал в развитии судебной экспертизы и науки судебной экспертологии. Помимо общетеоретических аспектов, он предлагал направления для процессуальной регламентации судебной экспертизы, поднимал вопросы требующие разрешения и выдвигал новые идеи для совершенствования этого направления. Его вклад в судебную экспертизу неоспорим, а его идеи до сих пор находят свое отражение в современном мире.

---

¹ Постановление пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2.

² Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. М. : Юристъ, 1997. Т. 3. С. 82.

Реброва С. В.
ГСГУ
Студент

Петарды как объекты экспертизы пиротехнических изделий бытового назначения, и их классификации

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию петард, как объектов судебной экспертизы пиротехнических изделий бытового назначения, а также их классифицированию.

Ключевые слова: петарды, судебная экспертиза, классификация.

Судебная экспертиза постоянно совершенствуется, привлекая себе в помощь новейшие достижения научно-технического прогресса.

Р. С. Белкин

Свою работу мы хотим начать с высказывания замечательного ученого Р. С. Белкина, который внес большой вклад в развитие криминалистики и судебной экспертологии. Судебная экспертиза действительно постоянно совершенствуется. Постепенно появляются ее новые роды и виды. Одной из них является судебная экспертиза пиротехнических изделий бытового назначения.

Пиротехнические изделия считаются одним из наиболее ярких изобретений человечества. Они были придуманы в Китае в XII в. н. э. В России мастера фейерверков появились в 1545 г. при Стрелецком полку, а первый масштабный фейерверк сделан в 1674 г. в Устюге.

Во времена правления династии Романовых пиротехнические изделия стали частью увеселений, которые устраивали на многих торжествах. «...На льду представлен был прекрасный фейерверк. Оный состоял из разных искусных машин, расположен был в двойном четырехугольнике и окружен всякого рода и всяких величин ракетами, которые занимали на льду великое пространство»¹; именно так один из современников XVII в. описывал фейерверк, который состоялся 12 февраля 1697 г. в Красном селе и был посвящен взятию Петром I Азова.

В последние годы пиротехнические изделия в России стали развиваться. Согласно ГОСТ Р 51270-99 по своему назначению и условиям применения они делятся на две основных группы: пиротехнические изделия бытового назначения и пиротехнические изделия технического и специального назначения². Большим

---

¹ *Васильев В. Н.* Старинные Фейерверки в России. (XVII — первая четверть XVIII в.). Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1960. С. 37.

² ГОСТ Р 51270-99 «Изделия пиротехнические. Общие требования безопасности» (введен в действие постановлением Госстандарта России от 27.04.1999 № 135) — Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2022).

спросом среди людей пользуются пиротехнические изделия бытового назначения.

Существует множество разных видов пиротехнических изделий бытового назначения, например, хлопушки, фонтаны, конфетти, бенгальские огни и др.

Одними из широко используемых являются петарды.

Петарда — это взрывное пиротехническое изделие бытового назначения, которое производит световые и звуковые эффекты. Согласно энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона, петарда определяется как сигнализация, которая, в свою очередь, представляет систему, имеющую назначением оповещать о чем-либо, давать сигнал о чем-либо¹. Данное понятие очень часто встречается в морской промышленности, где звуковые сигналы применяются для избегания столкновений между судами, предупреждения судов о различных опасностях и требований помощи в случае какого-либо несчастья с судном.

В то же время петарды — изделия, предназначенные для развлекательных целей, которые часто используют в праздники, особенно в новогоднюю ночь. При взрыве петарды издается «хлопок», что и придает увеселительный эффект. Петарда отличается от всех других пиротехнических изделий бытового назначения своей простотой и дешевизной. Именно этот фактор позволяет сделать вывод о том, что петарды — это самое популярное пиротехническое изделие.

Однако петарда — далеко небезопасное изделие. При несоблюдении правил безопасности оно может нанести существенный вред здоровью человека. Кроме того, травмирование петардами может быть следствием применения некачественной пиротехнической продукции или преступного умысла другого лица.

В соответствии с ГОСТ 15467-79 под качеством продукции понимается совокупность свойств продукции, обуславливающих ее пригодность удовлетворять определенные потребности в соответствии с ее назначением². Проводя аналогию, можно сформулировать определение некачественной пиротехнической продукции. Некачественная пиротехническая продукция — это те пиротехнические изделия, совокупность свойств которых не удовлетворяет определенным потребностям в соответствии с их назначением.

В отношении некачественных пиротехнических изделий употребляются разные понятия — контрафактные, фальсифицированные и бракованные. Из вышеперечисленных понятий считаем нужным выделить контрафактную продукцию. Данные пиротехнические изделия имеют главное и, пожалуй, основное отличие от

---

¹ Энциклопедический словарь т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К°» / под ред. проф. В. Я. Железнова, проф. М. М. Ковалевского [и др.]. Т. 1–58. Москва, Изд. Русского библиографического общества ин-та Гранат: Т-во «Бр. А. и И. Гранат и К°», 1910–1948. С. 245.

² ГОСТ 15467-79 «Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения» (введен в действие постановлением Госстандарта СССР от 26.01.1979 № 244) — Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2022).

остальных — отсутствие сертификата соответствия, то есть приобретение разрешения на их оборот. В соответствии с ч. 4 ст. 7 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 14.07.2022) «О защите прав потребителей» соответствие товаров подлежит обязательному подтверждению, если законом установлены для них обязательные требования, которые обеспечивают их безопасность для жизни и здоровья потребителя¹.

Пиротехнические изделия подлежат обязательному подтверждению соответствия требованиям, но, к сожалению, это не исключает возможность продажи контрафактной продукции, из-за чего нередко происходят несчастные случаи. Для установления конструктивных особенностей петард и их соответствия нормативным требованиям, они должны направляться на судебную экспертизу.

Следует отметить, что петарды могут причинить вред здоровью другого человека. Например, в ноябре 2021 г., в Твери, молодой человек решил привлечь внимание девушки совершенно необычным способом — подложил ей в карман подожженную петарду. Ничего не подозревавшая девушка засунула руку в свой карман, после чего произошел взрыв, в результате которого потерпевшая осталась без пальцев. Такие действия молодого человека могут квалифицироваться по ч. 1 ст. 118 «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности» УК РФ². Сама же петарда является средством причинения вреда и, как представляется, следы ее применения должны быть предметом экспертного исследования с целью решения вопроса о механизме применения.

В настоящее время производство и использование петард в быту значительно возросло. Появилось множество различных видов петард, отличающихся друг от друга внешними признаками и конструктивными особенностями, что позволяет классифицировать их по следующим основаниям:

1. По средству инициирования:
  - 1) терочные петарды;
  - 2) фитильные петарды.
2. По форме моделей:
  - 1) гильзы (маленькие; средние; большие);
  - 2) жуки;
  - 3) чесноки;
  - 4) треугольники;
  - 5) лимонки;
  - 6) пулеметные ленты.

---

¹ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 14.07.2022) «О защите прав потребителей». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.09.2022).

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ: в ред., вступ. в силу с 24.09.2022 (за исключением отдельных положений): [принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.]. М., 2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. По формируемым эффектам:

- 1) обыкновенные (традиционные);
- 2) комбинированные (с яркими дополняющими элементами):
  - густой дым;
  - треск и искры;
  - яркая вспышка;
  - пламя перед взрывом;
  - свист;
  - вращение;
  - взлет.

4. По количеству хлопков:

- 1) петарды с одинарным хлопком;
- 2) петарды с двойным хлопком;
- 3) петарды с тройным хлопком;
- 4) петарды с четверным хлопком;
- 5) серия хлопков.

5. По наименованию фирмы производителя:

- 1) «Русский фейерверк»;
- 2) «Rusalut.ru»;
- 3) «Joker Fireworks»;
- 4) «Мегапир»;
- 5) «ТК сервис» и др.

Предложенные классификации создают основу для выделения совокупности морфологических и конструктивных признаков петард, необходимых для решения классификационных, диагностических, идентификационных и прогностических задач судебной экспертизы. Кроме того, разнообразие и конструктивные особенности объектов экспертизы пиротехнических изделий бытового назначения позволяет считать ее самостоятельным родом в системе судебных экспертиз.

Сальникова А. К.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Цифровые следы: понятие и генезис

Аннотация. В рамках данной работы проведено исследование понятия цифровых следов, их генезиса. Осуществлен анализ степени влияния цифровых следов на судебную экспертизу и проведена оценка изменений, которые являются следствием данного влияния.

Ключевые слова: генезис, цифровизация, компьютеризация, цифровые следы, специальные знания, судебная экспертиза, судебные экономические экспертизы.

Судебно-экспертная деятельность подвластна изменениям, которые происходят в связи с научно-техническим прогрессом. Подобные изменения могут быть как положительными, так отрицательными, но они все равно вносят изменения в практическую деятельность судебных экспертов. Развитие судебной экспертизы выражается, зачастую, в появлении новых объектов, трансформации старых и формировании новых родов или видов.

Изучив историю становления и развития судебной экспертизы, можно сказать, что от появления новых объектов и непосредственно связанных с ними экспертных задач, зависит возникновение и дальнейшее развитие новых родов и видов судебных экспертиз. В конце двадцатого столетия шли дискуссии, посвященные такому массовому явлению, как компьютеризация. Под компьютеризацией понимается широкое внедрение электронно-вычислительных машин в различные сферы человеческой деятельности. Компьютеризация способствовала внедрению информационных технологий в судебно-экспертную деятельность. Претерпели изменение сбор, накопление, передача, обработка и анализ информации. Для сбора информации были разработаны компьютеризированные комплексы, благодаря которым повысилась точность результатов экспертиз, упростились действия эксперта, сократилось время, затрачиваемое на производство подобных действий, передачу и получения информации. Для накопления были внедрены информационные системы, которые позволяют долгое время хранить полученную информацию, способствуют упрощению ее получения за счет организации удаленного доступа, а также систематизации накопленной информации. В качестве примера упомянутых мною выше компьютеризированных комплексов, позволивших автоматизировать экспертную деятельность в отношении отдельных ее этапов или аспектов, можно привести Папилон-Фоско, предназначенный для цифровой фотосъемки следов (пальцев рук, ладоней и т.д.) на объектах, Арсенал (система идентификации оружия), АБИС (Автоматизированная баллистическая идентификационная система), и др.

Вследствие компьютеризации объекты судебной экспертизы претерпели не- сильную трансформацию. К примеру, в судебных экономических экспертизах основным объектом выступает первичная бухгалтерская отчетность. Начиная с сере- дины двадцатого столетия и до начала двадцать первого, то есть в период компь- ютеризации, объекты судебной экономической экспертизы не претерпели изменения. Это связано с тем, что компьютеры и компьютерные системы не были распространены среди населения, а также у экономических субъектов. Вся первичная учетная документация оформлялась вручную, то есть рукописным спосо- бом. Именно из-за этого компьютеризация не приобрела большого распростра- нения и основное ее влияние заключается в начале процесса автоматизации экс- пертного исследования посредством создания алгоритмов и компьютерных систем для судебного эксперта с целью упрощения его деятельности.

На сегодняшний день компьютеризацию сменяет цифровизация. Под цифро- визацией в глобальном плане принято понимать концепцию экономической дея- тельности, которая основана на цифровых технологиях, которые, в свою очередь, внедряются в большинство сфер жизни общества. Повсеместное использование цифровых технологий способствовало появлению нового рода доказательств — цифровых, вследствие чего и образовались новые виды следов — цифровые следы. На данный момент можно заявить о появлении новых объектов судебной экспертизы — цифровых следов.

Понятие «цифровой след» не имеет правовой дефиниции. На одном из веб- ресурсов цифровой след определяется как уникальный набор действий в Интер- нете или на цифровых устройствах, интернет-след, а также кибертень¹. Также су- ществуют вариации понятия «цифровой след» в научных трудах. Елена Рафаи- ловна Россинская определяет цифровые следы следующим образом: «кримина- листически значимая компьютерная информация о событиях и действиях, отраженная в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хра- нения и передачи»². Рассмотрим иные определения цифровых следов. В науке ученые придерживаются различных мнений касательно наименования категории «цифровых следов». Помимо наименования и определения, которых придержи- вается Елена Рафаиловна Россинская, можно выделить еще два наиболее распро- страненных варианта: «виртуальные следы» и «информационные следы». В. А. Мещеряков является создателем понятия «виртуальный след» и определяет его как «любые изменения состояния автоматизированной информационной си-

---

¹ Цифровой след // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4 (дата обращения: 09.10.2022).

² *Россинская Е. Р.* Теория информационно-компьютерного обеспечения криминали- стической деятельности: концепция, система, основные закономерности // Вестник ВСИ МВД России. 2019. № 2 (89).

стемы (образованного ею «кибернетического пространства»), связанное с событием преступления и зафиксированное в виде компьютерной информации (т.е. информации в виде, пригодном для машинной обработки) на материальном носителе, в том числе на электромагнитном поле»¹. На сегодняшний день одной из ключевых проблем цифровых следов является отсутствие какой-либо нормативной базы, и существование только теоретических разработок.

В отличие от компьютеризации, цифровизация оказала большее влияние на судебную экспертизу. Этому способствует и массовое распространение цифровых технологий и среди населения, и субъектов экономической деятельности. Оценивая степень влияния цифровизации на судебную экспертизу, уже можно говорить о большой трансформации привычных объектов цифровые и появление совершенно новых. Данные новые объекты, представленные в цифровом виде, заменяют традиционные способы отображения объектов судебных экспертиз, к примеру, следов, фотоснимков, звукозаписей и т.п. В связи с появлением новых и трансформацией старых объектов необходимо учитывать особенности их обнаружения, изъятия и собирания во время проведения следственных и оперативных мероприятий и с учетом их проводить исследование в рамках судебной экспертизы. Цифровые следы, конечно, оказали влияние не только на судебную экспертизу, но и на криминалистику. Стоит отметить то, что на данный момент уже разработаны специализированные программы, с помощью которых у лиц, проводящих следственные или оперативные действия, появилась возможность исследовать и фиксировать цифровые следы. В качестве примеров подобных программных комплексов можно привести UFED, XRY, «Мобильный криминалист». Каждая из этих программ позволяет извлекать, восстанавливать и декодировать информацию с различных устройств, а последняя еще и анализировать, собранную автоматизированным путем, информацию. Наличие уже сейчас подобных программных комплексов, которые в дальнейшем будут только модернизироваться, подтверждает повсеместность цифровых следов, их активное использование в нашей жизни и неизбежность изменения судебной экспертизы, учитывая, что следователь или оперативный работник, уже имеет все ресурсы для автоматизированного сбора подобной информации, ее аккумуляции на каком-либо носителе, и последующей отправке судебному эксперту для проведения исследования по поставленным им вопросам.

---

¹ Мещеряков В. А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования // Издательство Воронежского государственного университета. 2002. № 3, 407 с. С. 104.

Самоходкина М. Б.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Экспертная профилактика в современных условиях (в память профессора Р. С. Белкина)

Аннотация. В статье затрагиваются нерешенные вопросы экспертной профилактической деятельности на современном этапе развития судебной экспертологии. Предложены пути решения существующих проблем.

Ключевые слова: экспертная профилактика, судебная экспертология, судебная экспертиза, судебно-экспертная деятельность.

Экспертная профилактика, как одна из форм судебно-экспертной деятельности, а также как самостоятельная частная теория общей теории судебной экспертизы, берет свое начало от профилактики криминалистической. По мнению Р. С. Белкина «криминалистика только тогда станет полноценным средством борьбы с преступностью, когда в ней займет надлежащее место разработка путей и методов предотвращения преступлений»¹. Однако сам ученый не считал необходимым выделения криминалистической профилактики в отдельную теорию. Он считал более важным и обоснованным выделение такой частной теории в судебной экспертологии: «Если применительно к криминалистике не следует вести речь о некоей теории криминалистической профилактики, то в контексте общей теории судебной экспертизы, объектом которой служит практическая экспертная деятельность, такая частная теория имеет, на наш взгляд, право на существование, поскольку отражает самостоятельное и к тому же весьма существенное направление экспертной практики, которое с полным правом можно назвать экспертной профилактикой»². Таким образом, Р. С. Белкин объясняет, как выделение отдельной формы судебно-экспертной деятельности, так и частной теории судебной экспертологии. Действительно, не оценим вклад ученого в развитие частной теории экспертной профилактики. Однако целью нашей работы является не исторический дискурс, а исследование современного состояния развития экспертной профилактики, выявление существующих проблем и попытка найти определенные решения.

На современном этапе развития судебной экспертологии уже не возникает дискуссий по поводу целесообразности существования частной теории экспертной профилактики, а также выделения такой формы экспертной деятельности, как

---

¹ Белкин Р. С. Предотвращение преступлений и предмет науки советской криминалистики // Криминалистика и вопросы предотвращения преступлений. М. : ВШ МВД РСФСР, 1962. 520 с. С. 235.

² Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. М. : Норма, 1999 г. 486 с. С. 122–124.

профилактическая. Тем не менее всё еще существует ряд проблем, связанных непосредственной с экспертно-профилактической деятельностью. Рассмотрим их более подробно.

Во-первых, существенные проблемы возникают уже на стадии нормативного регулирования экспертной профилактики. Так, при анализе нормативных правовых актов нами было выявлено, что в законодательных актах в целом экспертная профилактика как форма судебно-экспертной деятельности была практически проигнорирована. Во-первых, о возможностях осуществления экспертной профилактики не сказано в, пожалуй, важнейшем в судебно-экспертной практике законе — Федеральном закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Во-вторых, мы можем встретить лишь косвенное указание на экспертную профилактику в УПК, ГПК, АПК и КАС РФ. Например, из смысла ст. 204 УПК РФ «вытекает возможность взаимодействия следователя с сотрудником экспертно-криминалистического подразделения, участвующим в качестве эксперта в выявлении обстоятельств, способствовавших совершению преступления»¹. Так, ч. 2 ст. 204 УПК регламентируется, что в случае установления экспертом в процессе производства экспертизы обстоятельств, в отношении которых ему не были поставлены вопросы, но которые имеют значение для дела, эксперт вправе указать на них в своем заключении. Такими обстоятельствами, на наш взгляд, безусловно, могут быть причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Тем не менее как следует из анализа законодательной базы, в отдельных процессуальных кодексах упоминается лишь одна из составляющих экспертной профилактической деятельности, но совсем не затрагивается другая, не менее важная часть — «разработка мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления (правонарушения), как при производстве экспертизы по конкретному... делу, так и на основе обобщения экспертной практики, условий, способствовавших (могущих способствовать) совершению правонарушений, и разработка предложений, направленных на их устранение»².

В подзаконных актах, а именно в приказах МВД России и ФСБ РФ, наличествует закрепление профилактической экспертной деятельности. Однако прямо на экспертно-профилактическую деятельность указывается лишь в приказе МВД

---

¹ Демидова Т. В. Вопросы законодательного регулирования экспертной деятельности по профилактике преступлений // URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/37746-voprosy-zakonodatelnogo-regulirovaniya-ehkspertnoj-deyatelnosti-profilaktike-prestuplenij> (дата обращения: 11.10.2022).

² Россинская Е. Р. Экспертная профилактика в условиях цифровизации судебно-экспертной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 208–212. С. 209.

России¹. В частности, в приказе ФСБ РФ говорится: «эксперт также вправе... давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении или определении о назначении экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования»². Таким образом, эксперту дается право на инициативу, которое «наиболее часто... может проявляться в предложениях эксперта, которые носят профилактический характер»³.

Мы бы хотели попробовать предложить решения изложенным проблемам. Во-первых, это отмечалось многими теоретиками судебной экспертизы, необходимо переработать действующий Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». По нашему мнению, в законе было бы уместно указать определение понятия экспертной профилактики, а также прописать, что эксперту вне зависимости от вида судопроизводства предоставляется право на осуществление профилактической деятельности.

Во-вторых, необходимо также реформировать и Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». А именно, на наш взгляд, необходимо включить судебных экспертов и специалистов в круг субъектов, которые вправе осуществлять профилактическую деятельность.

В-третьих, на наш взгляд, также необходимо реформировать и процессуальное законодательство, а именно внести поправки, которые четко бы прописывали право эксперта на осуществление профилактической деятельности. Так, например, представляется обоснованным предложение О. Ю. Антонова и Е. В. Устелемовой о внесении дополнений в ст. 204 УК РФ следующего содержания: «В случае установления в процессе производства экспертизы причин и условий, способствовавших совершению преступления, эксперт обязан отразить в заключении в качестве выводов рекомендации профилактического характера по их устранению»⁴. По такому принципу можно реформировать и иные акты процессуального характера.

---

¹ Приказ МВД РФ от 11.01.2009 № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/902159638?section=text> (дата обращения: 11.10.2022).

² Приказ ФСБ РФ от 23.06.2011 № 277 «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 03.10.2011 № 40.

³ Фролова А. В. Право экспертной инициативы и экспертная профилактика в современном уголовном процессе // URL: <http://www.tstu.ru/book/elib/pdf/stmu/2011/76.pdf> (дата обращения: 11.10.2022).

⁴ Антонов О. Ю., Устелемова Е. В. Теория экспертной профилактики: возникновение, современное состояние и перспективы развития // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. № 3. С. 66–69. С. 67.

Организационные основы профилактической деятельности экспертов также имеют свои недочеты.

В эпоху цифровизации у экспертной профилактики появляются и новые возможности для реализации. Однако они не в полной мере используются. Так, нами было отмечено отсутствие единой информационной базы с предложениями экспертов профилактического характера, что существенно, на наш взгляд, замедляет темпы борьбы с правонарушениями. Поэтому мы бы хотели предложить разработать единую общую базу для всех ведомственных экспертных учреждений (МВД РФ, МЧС РФ, ФСБ РФ и т.д.). Помимо этого, сто́ит проработать вопрос возможности получения доступа к такой базе и негосударственным экспертным учреждениям, хотя это и представляет серьезные риски. В такой базе, на наш взгляд, необходимо размещать различные рекомендации, инструкции, дополнения по профилактике тех или иных правонарушений. На наш взгляд, это повысит эффективность профилактики правонарушений, а также позволит экспертам дополнять исследования друг друга, а не работать для «узкого круга». Также сто́ит, на наш взгляд, обязать органы и лица, осуществляющие общую юридическую профилактическую деятельность, по возможности использовать в своей практике наработки экспертов. В ином случае, дополнительный труд эксперта (а заметим, что профилактическая деятельность осуществляется экспертом зачастую лишь по собственной инициативе) обесценивается.

Таким образом, заложив основы криминалистической и экспертной профилактики, Р. С. Белкин определил их существенную роль в отправлении правосудия, в борьбе с преступностью и правонарушениями. Однако в настоящий момент в Российской Федерации наблюдаются проблемы, связанные с правовым закреплением экспертной профилактики, а также с организационными аспектами проведения профилактической деятельности. В ходе исследования нами был выработан ряд предложений по возможному урегулированию существующих пробелов.

Штерцер А. А.

ГСГУ

Студент

Средства выполнения граффити и их классификации

Аннотация. В данной статье предлагаются классификации средств выполнения граффити для целей судебной экспертизы.

Ключевые слова: граффити, судебная экспертиза, классификации.

Р. С. Белкин в одном из своих трудов сказал: «Экспертное исследование является процессом творческим, и это роднит его с любым научным исследова-

нием»¹. Проводя аналогию, мы хотим подчеркнуть значимость слова «творчество», ведь оно заключается в изучение чего-то нового и неизведанного. Наша научная работа связана с исследованием средств выполнения творческих изображений таким стилем, как граффити.

В современном мире граффити являются стилем выполнения каких-либо рисунков, изображений или надписей, которые получены путем рисования на стенах и других поверхностях аэрозольными красками или маркерами. В большинстве случаев такой вид рисования используют для того, чтобы «пометить», обозначить территорию. Иногда райтеры², для выражения протеста и мыслей посредством изображений, используют различные предметы с религиозным, культурным, историческим значением.

Изображения, выполненные с помощью аэрозольных красок, могут быть объектами судебной экспертизы по делам о вандализме; умышленном уничтожении или повреждении имущества; уничтожении или повреждении памятников истории культуры.

Несмотря на широкую распространенность граффити, в настоящее время не разработаны их классификации. Граффити не изучались как объект искусствоведческой экспертизы, или как следы применения аэрозольных красок и маркеров в других видах экспертиз.

В граффити основным средством выполнения изображений или текста являются аэрозольные краски, идентификационные и диагностические признаки которых могут в дальнейшем использоваться для определения лица, авторства райтера.

Полагаем, что аэрозольные краски могут быть классифицированы по следующим основаниям:

По составу основы однокомпонентных аэрозольных красок:

1. Акриловые. Эти краски отличаются быстрым высыханием по сравнению с остальными (время высыхания около 2 часов при нормальных условиях), обладают хорошей адгезией к пластиковым поверхностям, имеют высокую эластичность.

2. Алкидные. Имеют длительное время высыхания (от 5 до 24 часов). Под действием кислорода в течение двух недель после распыления в них происходит полимеризация, в ходе которой алкидная краска набирает свои свойства.

3. Эфиروцеллюлозные. Они образуют матовое покрытие, нестойкое к механическому воздействию.

---

¹ Курс криминалистики = Course of criminalistics : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по юрид. специальностям / Р. С. Белкин. 3-е изд., доп. М. : Юнити, 2001. С. 510.

² Райтер (от англ. writer) — человек, который рисует граффити.

4. Кремнийорганические. Эти краски выдерживают нагрев до температуры от 400 до 800 °С, однако для достижения стойкости требует термозакалки. Эмаль после нанесения и высыхания нагревают до высокой температуры (около 2500 °С) и выдерживают некоторое время.

5. Аэрозольные краски на водной основе. Они применяются в качестве временных декоративных покрытий, легко смываются водой.

По адгезионным свойствам (зависит от поверхности, на которую нанесли аэрозольную краску):

1. Отличная адгезия. Для акриловой краски на дереве, пластике (кроме тефлона, силикона, полиэтилена и полипропилена), кирпиче, камне и цементе. Для алкидной краски на черном металле, дереве, камне, кирпиче и цементе. Для эфирцеллюлозной краски на черном металле, дереве, камне, кирпиче и цементе. Для кремнийорганической краски на камне, кирпиче и цементе.

2. Хорошая адгезия. Для акриловой краски на черном металле. Для эфирцеллюлозной краски на пластике (кроме тефлона, силикона, полиэтилена и полипропилена). Для кремнийорганической краски на черном металле, дереве.

3. Слабая адгезия. Для акриловой краски на нержавеющей стали, алюминии. Для алкидной краски на нержавеющей стали. Для эфирцеллюлозной краски на нержавеющей стали. Для кремнийорганической краски на нержавеющей стали, алюминии, пластике (кроме тефлона, силикона, полиэтилена и полипропилена).

4. Нанесение только со специальным грунтом. Для акриловой краски на стекле. Для алкидной краски на стекле, алюминии. Для эфирцеллюлозной краски на алюминии, стекле. Для кремнийорганической краски на стекле.

По растворимости:

1. Удаляемые водой. К таким краскам относятся аэрозольные краски на водной основе. Однако с пористых поверхностей смываются проблематично, так как забиваются в поры.

2. Удаляемые обезжиривающими растворителями. К таким относятся растворы на основе спирта, гели для мытья посуды. Данным методом можно растворить акриловую аэрозольную краску.

3. Удаляемые химическими растворителями. Такими как уайт-спирит, нашатырный спирт или растворитель. Данным методом можно удалить алкидную, эфирцеллюлозную, кремнийорганическую аэрозольные краски.

По силе напора краски:

1. Слабый. На расстоянии 25–30 см от предмета диаметр распыления составляет 3–4,5 см.

2. Средний. На расстоянии 25–30 см от предмета диаметр распыления составляет 4,5–6 см.

3. Сильный. На расстоянии 25–30 см от предмета диаметр распыления составляет 5,5–7,5 см.

Дополнительным средством выполнения изображений в граффити являются маркеры.

Маркеры — это фломастеры с различными по ширине стержнями, пропитанные специальным красящим составом на спиртовой или водной основе, предназначенные для плакатных, каллиграфических работ, а также для выделения в тексте каких-либо элементов.

Чаще всего в граффити маркеры используют для тегинга.

Тегинг — это разновидность граффити, представляющая собой быстрое нанесение авторской подписи на любую поверхность, чаще всего в общественных местах. Отдельная подпись автора называется «тег». В этом виде граффити часто используется техника каллиграфии и смешанные технологии райтинга. Теги, как правило, ставят только под собственными работами. Их рисуют от руки или выполняют в специальной программе.

Считаем, что маркеры могут быть классифицированы по следующим основаниям:

По системе подачи краски на наконечник — перо:

1. Помповые или «pump». Система, при которой подача краски на наконечник происходит при помощи надавливания им на поверхность. Данные маркеры используют для оставления подтеков у надписей. Их особенностью является то, что ими можно писать по любой поверхности;

2. Перманентные. Бывают двух видов «швабра» или «бочка». Внутри этого вида маркеров, в отличие от pump-маркеров, нет краски в жидком виде, именно поэтому они менее стойкие, чем помповые маркеры, а также используются для определенных поверхностей, например, они не пишут по стеклу и почти не видны на темных поверхностях;

3. Сквизеры. Данный вид маркера похож на систему-pump, но их не нужно постоянно подпитывать краской, так как их стержень всегда мокрый. Как правило, ими работают по любой поверхности с подтеками или без таковых.

По составу маркеры можно разделить на:

1. Меловые. Маркеры, которые заправлены специальными пигментными чернилами на меловой основе — «жидким мелом». Данные маркеры применяют, как правило, на гладких непитьвающих поверхностях. Они легко смываются влажной салфеткой или водой, могут различаться по ширине письма и форме наконечника: кошенные (клиновидные), круглые (пулевидные / овальные). Образование следов от этих маркеров на одежде и на руках маловероятно.

2. Восковые. Эти маркеры представляют собой пишущий стержень из твердой краски или маркер из мягкого воска. Они могут быть использованы на масляной, ледяной, влажной (даже под водой), сухой и пористой поверхности. Они устойчивы к атмосферным осадкам, УФ-излучению, растворителям, бензину, маслам и другим агрессивным веществам.

3. Красочные. Это маркеры с пигментированной краской, которые характеризуются высокой укрывистостью, хорошей адгезией и быстрым высыханием. Используется в системе «rip» и сквизерах.

По толщине пера маркера:

1. Тонкие (1–2 мм);
2. Средние (4–10 мм);
3. Толстые (свыше 10 мм).

Предложенные нами классификации послужат основанием для систематизации признаков средств, использованных для формирования изображений при решении некоторых диагностических задач (например, для установления конструктивных особенностей применяемых средств по следам их применения). Кроме того, технические признаки аэрозольных баллончиков и технология их применения наряду с признаками состава красителя могут иметь идентификационное значение при сравнительном исследовании.

XL. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА И ПРАВА

Гараева И. З.

ТулГУ

Студент

Условия и порядок проведения веб-конференции в заседаниях арбитражного суда

Аннотация. Проведение арбитражными судами заседаний с использованием веб-конференции — тема новая не разработанная. На практике возникает немало вопросов, которые будут исследованы в данной статье

Ключевые слова: арбитражный процесс, система видео-конференц-связи, условия проведения видео-конференц-связи, порядок проведения, судебное заседание

Прошедший в условиях пандемии 2020 г. внес существенные изменения в судебную деятельность. В ситуации обеспечения баланса между необходимостью соблюдения прав участников судопроизводства и выполнением противоэпидемических мероприятий (в частности, требования социального дистанцирования) во многих судах, введены ограничения по количеству допускаемых в заседание представителей участников процесса — не более одного лица от стороны по делу.

Некоторые юристы восприняли эти меры как нарушение права на доступ к правосудию, поскольку специфика экономических споров зачастую требует участия не только специалистов в области права, но и в других отраслях знаний (экономистов, инженеров и т.д.), соответственно, один представитель не может в полной мере обеспечить квалифицированную защиту интересов юридического лица в процессе. Однако такое мнение глубоко ошибочно и обусловлено незнанием новелл арбитражного процесса, предусматривающих дистанционные способы коммуникации с судом, с помощью которых все желающие лица могут принять участие в судебном заседании.

С 2011 г. в суде установлена и функционирует система видео-конференц-связи, позволяющая сторонам дела участвовать в процессе по месту своего пребывания при содействии другого суда, расположенного в этом населенном пункте. В течение девяти лет судом ежегодно проводилось более 500 таких заседаний.

Период пандемии стимулировал новый всплеск развития информационных технологий, позволяющих проводить судебные заседания в дистанционном формате. Разработчиком информационной системы «Картотека арбитражных дел» (далее — ИС «КАД»), которая эксплуатируется в арбитражных судах и известна

всем практикующим юристам, в сжатые сроки реализована техническая возможность проведения судебных заседаний в формате веб-конференций, или судебных онлайн-заседаний.

Проведение судебных заседаний посредством видео-конференц-связи регламентировано статьей 153.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹.

Использование систем веб-конференций в судебной деятельности рекомендовано пунктом 5 совместного постановления Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей Российской Федерации от 08.04.2020 № 821 (с изменениями, внесенными постановлением Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей Российской Федерации от 29.04.2020 № 822) применительно к статьям 153.1, 154 АПК РФ. Однако новый формат судебных заседаний имеет особенности, которые не позволяют в полной мере руководствоваться указанными нормами. В связи с этим отсутствие правового регулирования приводит к неопределенности ряда процессуальных аспектов судебных онлайн-заседаний.

Сроки подачи и рассмотрения ходатайства при организации видеоконференции в совокупности составляют не менее 20 рабочих дней до даты судебного заседания (статьи 153.1, 159 АПК РФ) и обусловлены необходимостью предварительного согласования возможности проведения сеанса связи между двумя судами (путем телефонных переговоров, или обмена документами по электронной почте, или рассылкой писем), оформления судебного поручения другому суду о совершении процессуальных действий и извещения участников судопроизводства (изготовление определения на бумажном носителе, направление его по почте суду и сторонам).

В отличие от видеоконференции, при подготовке веб-конференции не требуется содействие другого суда, участники процесса и суд, рассматривающий дело, взаимодействуют непосредственно, хотя и дистанционно, переписка по поводу онлайн-участия в судебном заседании осуществляется посредством обмена электронными документами, что, очевидно, должно повлечь сокращение процессуальных сроков. Однако единство в понимании этого вопроса отсутствует².

Исходя из положений статьи 113 АПК РФ процессуальные сроки устанавливаются законом или назначаются арбитражным судом. Поскольку сроки подачи ходатайства об онлайн-участии не установлены, некоторые представители сторон заявляют ходатайство об организации веб-конференции накануне судебного заседания, ожидая от суда немедленного его рассмотрения. Отсутствие реагирования со стороны суда в предполагаемые лицом сроки либо отказ в удовлетворении

---

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 11.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.06.2022) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

² *Вайпан В. А.* Правовое регулирование цифровой экономики // Предпринимательское право. 2018. № 1. С. 13.

ходатайства воспринимается как ущемление интересов участников судопроизводства и повод для обжалования.

Для суда, которому следует учитывать процедуры делопроизводства, связанные с регистрацией ходатайства и передачей его судье, и другие организационные факторы, оперативность рассмотрения ходатайства имеет иные критерии. Как правильно отметил И. М. Шевченко, большинство российских арбитражных судов работают в условиях «конвейера»¹, поэтому, несмотря на легкость и простоту согласования веб-конференции, судья не имеет физической возможности рассмотреть ходатайство непосредственно после его поступления. Да и необходимость подобной срочности, по нашему мнению, отсутствует, поскольку выбор способа участия в судебном заседании — личного присутствия или дистанционного — заинтересованным участником делается заблаговременно. Таким образом, сегодня арбитражные суды, утверждая регламенты организации судебных веб-конференций, самостоятельно устанавливают сроки рассмотрения ходатайства, исходя из специфики деятельности каждого².

Между тем для организации судебного процесса наличие единых правил взаимодействия суда и участников судопроизводства имеет существенное значение, поскольку их отсутствие порождает неопределенность в объеме процессуальных прав и обязанностей. Срок подачи ходатайства участником, который присоединяется к уже назначенной веб-конференции, может быть сокращен, но ограничен временем, необходимым суду для рассмотрения.

В отношении ходатайств об организации видео-конференц-связи процессуальный закон предусматривает такое право суда, если отсутствует возможность технического подключения между соответствующими судами, а также в случае разбирательства дела в закрытом судебном заседании (часть 5 статьи 153.1 АПК РФ). Оба основания являются актуальными и при организации веб-конференции, однако не исчерпывают все причины, которые возникают на практике.

Например, Арбитражный суд Уральского округа, помимо отсутствия технической возможности, допускает отклонение ходатайства ввиду неправильного оформления документа (отсутствуют сведения, по какому обособленному спору в деле о банкротстве заявлено такое ходатайство; номер дела, указанный в ходатайстве, не совпадает с номером дела; не представлены документы, подтверждающие полномочия представителя), поступления ходатайства незаблаговременно или в день судебного заседания и в других случаях³.

---

¹ Шевченко И. М. Участие в заседании арбитражного суда онлайн: некоторые процессуальные вопросы // Российский судья. 2020. № 10. С. 9.

² Морхат П. М. Искусственный интеллект: перспективы применения и правовое регулирование // Арбитражная практика для юристов. 2018. № 11 (39). С. 104–111.

³ Официальный сайт Арбитражного суда Уральского округа. URL: <https://fasuo.arbitr.ru/node/16134> (дата обращения: 11.10.2022).

Такие случаи возникают, когда суд не способен удовлетворить ходатайство об онлайн-участии в судебном заседании в силу организационных причин. Переход на взаимодействие с судом в дистанционном формате вызвал рост числа желающих участвовать в судебном заседании. Однако плотный график расписания судебных дел не позволяет суду рассмотреть все дела в явочном режиме с соблюдением назначенного времени. Неминуемые при этом задержки дезинформируют участников, удаленных от суда, вызывают сбои в работе ИС «КАД». Во избежание подобных ситуаций суд, разрешая ходатайства об онлайн-участии в судебном заседании, принимает во внимание также фактор собственной загруженности, влияющий на возможность технического подключения.

Из имеющихся в арбитражных судах систем участники судопроизводства отдадут безусловное предпочтение судебным заседаниям в формате онлайн в сравнении с видео-конференц-связью. Необходимость наличия у пользователей специальных знаний и навыков работы в формате веб-конференции не представляет сложности для профессиональных юристов, что говорит об их подготовленности в области информационных технологий. Преимущества сервиса превалируют над недостатками, вызванными зависимостью от общедоступной сети Интернет.

С учетом положительного опыта проведения заседаний в режиме онлайн арбитражными судами целесообразно закрепить понятие «судебные веб-конференции» и регламент их проведения в процессуальных нормах, выработать правила поведения участников судебных веб-конференций.

Дадашов Р. Э.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Проблема правовой терминологии в области развития цифрового права

Аннотация. Правовое регулирование цифровой среды не успевает за действительностью, что отражается в терминологии. Появление новых явлений, должно сопровождаться правовыми новациями.

Ключевые слова: цифровое право, цифровизация, информационное общество, закон о цифровых финансовых активах

За последние десятилетия человечество стало свидетелем самого интенсивного развития информационных технологий, которое ведет нас к формированию абсолютно новой, так называемой цифровой реальности. Движение в сторону всеобъемлющей цифровизации заставляет задуматься о возможных негативных последствиях перехода на мир бинарного кода, в том числе практически не решенным вопросом остается роль права в новой реальности.

Представляется необходимым рассмотреть термин «цифровизация», чтобы не допустить неопределенности, которая может оказать негативное влияние на

понимание современных тенденций. «Цифровизация — это неизбежный процесс, основанный на больших данных («big data») и соответствующих технологиях, благодаря которым повышается эффективность производства, его объемы, что способствует успешной реализации индивидуального подхода в любой сфере деятельности современного человека»¹.

Результатом цифровизации является создание «современной цифровой среды», которая создает новые инструменты с целью повышения производительности и структурирования имеющихся массивов данных. «Окончательный результат такого развития — это формирование аналитики, основанной на «big data»².

Развитие технологий в целом и информационно-телекоммуникационной сети Интернет в частности стало серьезным вызовом для многих правовых институтов, сложившихся еще в тот период, когда оборот цифровой информации не отличался той интенсивностью, которая свойственна ему сегодня. Цифровые технологии проникают в сложившиеся отношения и институты, более того, речь идет о создании новой реальности, не имеющей аналогов в прежнем мире, — интернет вещей, цифровой экономики, криптовалюты и т.п.

Цифровизация социальной и экономической жизни ставит перед законодателями задачу адаптации существующей правовой системы к новым реалиям. Более того, «цифровые технологии начинают диктовать свои условия, к которым необходимо адаптироваться правовым институтам, в том числе институтам гражданского права»³. При существующих обстоятельствах прежнее нормативно-правовое регулирование различных сфер социальной жизни нуждается в существенной модернизации. При этом законодатель в погоне за совершенствованием нормативно-правовой базы «не должен забегать вперед, но и не должен отставать от запросов развития»⁴, одновременно обеспечивая оптимальный уровень конкретизации регулируемой сферы. Под конкретизацией я понимаю единообразие терминологии, а также соответствие используемых терминов с международной практикой и, главное, с самой новой цифровой системой. Одной из основных проблем,

---

¹ Никулина Т. В., Стариченко Е. Б. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России. 2018. № 8. С. 107–113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatizatsiya-i-tsifrovizatsiya-obrazovaniya-ponyatiya-tehnologii-upravlenie> (дата обращения: 10.10.2022).

² Никулина Т. В., Стариченко Е. Б. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России. 2018. № 8. С. 107–113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatizatsiya-i-tsifrovizatsiya-obrazovaniya-ponyatiya-tehnologii-upravlenie> (дата обращения: 10.10.2022).

³ Карцхия А. А. Цифровое право как будущее российской цивилистики // Право будущего: Интеллектуальная собственность, Инновации, Интернет: ежегодник. Т. 1 / отв. ред. Е. Г. Афанасьева. М.: ИНИОН РАН, 2018. С. 26–40.

⁴ URL: <https://alrf.ru/news/pravo-v-tsifrovom-mire-vystuplenie-valeriya-zorkina-na-pmyuf/> (дата обращения: 10.10.2022).

с которой сталкивается законодатель при урегулировании только возникших отношений, является составлением правильного определения того, что представляет из себя ранее неизвестная сфера с точки зрения системы права.

Ввиду изменения социальных явлений представляется возможным изменить теоретическое представление на явления системности в отечественном праве. Отраслевой подход, основанный на одномерных предметах и методах правового регулирования, не может уже выразить всю полноту природы права. Традиционная интерпретация института права как совокупности однородных норм может быть заменена на институт, как предмет (объект) права, включающий в себя сложный симбиоз материальных, нематериальных и поведенческих элементов, которые в целостности характеризуют понятие технологии.

Кроме того, выделяется необходимость сделать технологии предметом правового регулирования, поскольку человек как центр права больше не удовлетворяет вызовам современности, теперь право эволюционирует в сторону техноцентризма, конечно, не утрачивая приоритета человеческого по отношению к техно-материальным объектам¹.

Отражением этих процессов является появление в доктрине понятия «цифровое право». Под цифровым правом понимают нормы, юридико-технические конструкции, средства информационного правового воздействия и иные элементы виртуальных коммуникаций, получившие признание государства².

Следует отметить, что по сей день в юридической среде сформировались принципиально расходящиеся позиции по вопросу законодательного урегулирования отношения, связанных с цифровизацией. То есть произошло разделение юристов на два лагеря — тех, кто считал, что существующее законодательство с небольшой корректировкой может распространяться и на отношения, возникающие в Интернете, и тех, кто настаивал на том, что такие отношения являются принципиально иными, требующими разработки самостоятельных законов.

К первой группе можно отнести мнение Л. Ю. Василевской, Е. Б. Подузовой и Ф. А. Тасалова, которые считают, что «цифровизация прав приводит к возникновению не нового вида имущественных прав, существующих наряду с обязательственными, корпоративными, исключительными правами, а к цифровому способу их фиксации»³. Ко второй группе относится мнение таких ученых, как Б. М. Гон-

---

¹ Цифровое право : учебник / А. Дюфло, Л. В. Андреева, В. В. Блажеев [и др.] ; под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2021. 640 с. ISBN 978-5-392-33103-1 ; URL: <http://ebs.prospekt.org/book/142840> (10.10.2022).

² См. там же.

³ *Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А.* Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития (цивилистическое исследование) : монография : в 5 т. Т. 1 / Л. Ю. Василевская, Е. Б. Подузова, Ф. А. Тасалов ; отв. ред. Л. Ю. Василевская. М. : Проспект, 2021. ISBN 978-5-392-34160-3. С. 92.

гало и и Л. А. Новоселова, которые отмечают принципиальную, отличную от традиционных систем учета права особенность информационной системы, которая заключается в отсутствии посредника, обеспечивающего передачу прав и отвечающего за правильность учетных данных¹. Принципиально иная система учета и особенности подтверждения прав в ней (право признается принадлежащим тому лицу, которое имеет возможность распоряжаться им, имея доступ к системе) позволяют говорить о них как об особом объекте, не сводимом к известным объектам прав.

Поскольку цифровое право регулирует сферу цифрового гражданского оборота с участием нематериальных цифровых объектов, которые признаются законом и основываются на принципах создания и функционирования комплексных технологий распределенного реестра и иных цифровых технологиях, то следует обратиться к законодательному закреплению подобного рода цифровых объектов с целью установления точки зрения законодателя на то, что такое цифровое право.

Одним из наиболее популярных законов является Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о ЦФА). Закон о ЦФА устанавливает понятие цифровых финансовых активов, под которыми предлагается понимать несколько разновидностей цифровых прав: 1) денежные требования; 2) права из эмиссионных ценных бумаг; 3) права участия в капитале непубличного акционерного общества; 4) право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, предусмотренных решением о выпуске цифровых финансовых активов. При этом цифровая валюта к числу цифровых финансовых активов законом прямо не отнесена и не рассматривается в качестве цифрового права — в ч. 3 ст. 1 этого же Закона под цифровой валютой понимается совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе. Обращает на себя внимание и то, что в ст. 2 Закона о ЦФА говорится о «правах, удостоверенных цифровыми финансовыми активами», то есть цифровые финансовые активы здесь рассматриваются уже не как сами права, а как запись, удостоверяющая цифровые права. Это позволяет заключить, что законодатель так и не разобрался окончательно, следует рассматривать цифровой финансовый актив в качестве самого субъективного гражданского права или как способ фиксации таких прав в цифровой форме.

По нашему мнению, для успешного развития цифрового права необходимо однозначно установить, что само цифровое право и объекты, которые оно регулирует, представляют новые феномены, зачастую которые аккумулируют в себе при-

---

¹ Гонгало Б. М., Новоселова Л. А. Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 188.

знаки иных объектов гражданского оборота, но в силу своей технической особенности не могут быть урегулированы существующими нормами права. Представляется необходимым создание понятийного аппарата, основанного не только на правовой регламентации, но и техническом и экономическом регулировании. До тех пор пока не сложится единая или превалирующая точка зрения касательно цифрового права, говорить о законодательном регулировании его объектов преждевременно.

Егин В. В.
ПГУ
Студент

Основные проблемы развития института цифровой идентификации личности

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития института цифровой идентификации в Российской Федерации. Анализируется опыт зарубежных стран по внедрению единых систем идентификации. В заключение формулируются основные проблемы применений цифровой идентификации в Российской Федерации и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: цифровая идентификация, биометрические данные, цифровой профиль, информационная безопасность.

Внедрение цифровых технологий в общественную осуществляется с огромными темпами. Наиболее активно новейшие цифровые технологии внедряют в финансовой сфере. Российская Федерация входит в число стран с самым высоким уровнем цифровизации финансовых услуг. Согласно данным Центрального банка РФ, в 2020 г. Россия заняла 4-е место в мире по переходу на безналичные платежи, около 30 % россиян планирует существенно сократить число своих посещений банковских отделений либо вовсе отказаться от них¹.

Для осуществления финансовых операций по запросу заинтересованного лица требуется его идентифицировать — однозначно установить личность. Относительно недавно для идентификации человека можно было использовать довольно ограниченный перечень способов, требующих личного присутствия человека. С развитием цифровых технологий способы установления личности претерпели серьезные изменения. Всё больше в обиход проникает такое понятие, как цифровая идентификация личности.

---

¹ Проект основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022–2024 годов // URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131360/oncfr_2022-2024.pdf (дата обращения: 13.10.2022).

Цифровая идентификация представляет собой процесс установления личности человека на основании цифровых идентификаторов, располагающихся в информационных системах. Идентифицировать человека возможно при помощи различных способов — с использованием цифровых учетных данных, биометрических характеристик, электронных баз данных.

В Российской Федерации существует ряд систем, при помощи которых осуществляется идентификация лиц. К данным системам в первую очередь относятся Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА) и Единая биометрическая система (ЕБС). Функционирование названных систем призвано обеспечивать санкционированный доступ к государственным информационным системам, а также получение государственных и частных услуг надлежащими лицами.

В настоящее время среди ученых и специалистов ведутся активные дискуссии о возможности объединения существующих систем, содержащих цифровые идентификаторы людей, в единую систему идентификации. Появляются предложения закрепления такого понятия, как цифровой профиль гражданина. Вместе с тем предлагаемые проекты нормативных правовых актов не находят поддержки в законодательных органах страны в связи с рядом спорных положений, неудовлетворяющих законодателя. Однако очевидно, что в течение недолгого времени принятие таких изменений должно произойти, поскольку формирование единых систем идентификации является общемировым трендом, призванным облегчить механизм государственного управления.

Наиболее интересен опыт стран Европейского Союза в развитии института цифровой идентификации. Европейский Союз прошел длительный путь к формированию единых требований к обеспечению безопасности обращений с данными. В настоящий момент в нем действуют общие требования к процессу идентификации, установленные регламентом eIDAS¹. Существование данного регламента повышает уровень безопасности и удобства, вместе с тем дальнейшему развитию института цифровой идентификации мешает независимость каждой страны ЕС в принятии решений по этому вопросу.

Из всех стран Европейского Союза в плане развития системы цифровой идентификации выделяется Эстония, в которой, как отмечает профессор М. А. Егорова, действует одна из самых развитых систем идентификационных карт в мире². При

---

¹ Regulation (eu) no. 910/2014 of the European Parliament and of the Council of 23 July 2014 on electronic identification and trust services for electronic transactions in the internal market and repealing Directive 1999/93/EC // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014R0910> (дата обращения: 13.10.2022).

² *Егорова М. А.* Проблема цифровой идентификации личности в Российской Федерации и европейском союзе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 1 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-tsfirovoy-identifikatsii-lichnosti-v-rossiyskoy-federatsii-i-evropeyskom-soyuze> (дата обращения: 13.10.2022).

помощи ID-карт, обязательных для всех граждан Эстонии, возможен доступ к большинству государственных и частных услуг.

Внедрение института цифровой идентификации сталкивается с очевидной проблемой — обеспечением точного установления личности человека. Так, Д. В. Лутова отмечает, что «зачастую пользователи информационно-телекоммуникационных систем, цифровых платформ не являются добросовестными участниками процедуры аутентификации»¹. Решение данной проблемы видится в объединении различных способов идентификации. Наиболее перспективным направлением в данной сфере является установление личности по ее биометрическим характеристикам и привычным паролям, что находит отражение в предложениях Всемирного банка².

При этом на фоне учащающегося количества утечек информации из информационных систем актуализируется вопрос обеспечения информационной безопасности. К тому же биометрические характеристики, на основе которых предлагается строить процесс цифровой идентификации, относятся к особо чувствительному виду персональных данных человека. Их утрата может нанести существенный вред неприкосновенности частной жизни.

Можно выделить следующие проблемы в обеспечении безопасности биометрических данных:

— отсутствие единой законодательной базы, регулирующей обращение биометрических персональных данных — в существующем законодательстве не раскрываются особенности этого вида данных, отсутствуют дополнительные их гарантии защиты;

— несоразмерность санкций за нарушения в сфере защиты персональных — существующие меры ответственности являются слишком мягкими по сравнению с вредом, который наносится нарушениями в данной сфере.

Решение данных проблем лежит в правовой сфере. Так, уже несколько лет существуют предложения по созданию профильного законодательного акта, посвященного обращению биометрической информации³. Вопросы ужесточения ответственности также требует кардинальных решений, направленных на реформирование системы санкций за нарушения в области персональных данных — административные санкции являются слишком мягкими и запутанными для

¹ Лутова Д. В. Виртуальная личность: доктринальные и практические проблемы идентификации субъектов // Уральский журнал правовых исследований. 2022. № 2 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-lichnost-doktrinalnye-i-prakticheskie-problemy-identifikatsii-subektov> (дата обращения: 13.10.2022).

² Цифровая идентификация // URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/MUMCFM-Russian-Digital-Identity.pdf> (дата обращения: 14.10.2022).

³ Рассолов И. М., Чубукова С. Г., Микурова И. В. Биометрия в контексте персональных данных и генетической информации: правовые проблемы // Lex russica. 2019. № 1 (146). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biometriya-v-kontekste-personalnyh-dannyh-i-geneticheskoy-informatsii-pravovye-problemy> (дата обращения: 14.10.2022).

применения и не обеспечивают должного воздействия на нарушителей, а уголовный кодекс содержит фактически неприменимые составы преступлений.

Таким образом, внедрение института цифровой идентификации в Российской Федерации сталкивается с рядом проблем, решение которых заключается в реформировании правовой сферы. Для наиболее эффективного разрешения данного вопроса требуется изучение опыта иностранных государств в решении аналогичных проблем и учет особенностей национальной правовой системы.

Заблоцкая Д. А.

ДонНУ

Студент

Цифровые активы и проблемы их регулирования

Аннотация. Продолжение развития цифровизации и распространение новых цифровых ценностей говорит о необходимости и выяснения особенностей их правового регулирования. В данной статье рассматривается понятие и сущность цифровых финансовых активов, анализируются их основные виды и их особенности. Автор определяет необходимость внедрения и правового регулирования цифровых активов, а также рассматривает выявленные проблемы их регулирования.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, блокчейн, информационная система, облигация, криптовалюта.

Цифровые финансовые активы — это вид цифровых прав, которые включают в себя денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов¹.

Именно такое определение дается в Федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон).

Исходя из этого, мы можем выделить такие основные виды цифровых финансовых активов:

1. Цифровые финансовые активы как право требования;
2. Цифровые финансовые активы на право участия в непубличном акционерном обществе;
3. Цифровые финансовые активы на права по эмиссионным ценным бумагам;

---

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». КонсультантПлюс. URL: Статья 1. Предмет регулирования и сфера действия настоящего Федерального закона / КонсультантПлюс (consultant.ru).

4. Гибридные цифровые финансовые активы, в которых присутствует совокупность признаков цифровых финансовых активов и утилитарного цифрового права.

По нашему мнению, данное понятие можно определить немного проще и доступней, а именно, представить цифровые финансовые активы как вид цифровых прав, который функционирует в рамках определенной информационной системы, которая, в свою очередь, основана на технологии блокчейна (распределительного реестра), и подтверждает определенные обязательства. Блокчейн, в свою очередь, представляет собой совокупность баз данных, информация в которых группируется на основе алгоритмов и заданных кодовых систем. Преимущество блокчейна заключается в первую очередь в том, что информация, которой он располагает, является неизменной и качественно защищенной устойчивостью от взлома.

Отметим, что для выпуска цифровых финансовых активов необходимо решение о выпуске цифровых финансовых активов, которое содержит в себе реквизиты и основные признаки (стоимость, количество и т.д.).

По мнению Н. А. Лазаревой, цифровые финансовые активы — это права на реально существующие права или услуги, которые отражены в цифровом виде, то есть учет и обращение которых возможен только вследствие внесения или изменения записей в информационной системе на основе распределенного реестра¹.

Цифровыми финансовыми активами является имущественным правом, так как является разновидностью цифровых прав. Значит, по поводу цифровых финансовых активов совершаются все те же действия, которые совершаются и по поводу имущества (купля-продажа, залог, дарение и т.д.).

То есть в качестве особого признака цифровых финансовых активов выделяется тот факт, что их оборот предусмотрен исключительно в рамках информационной системы, а именно, при помощи внесения записей в информационную систему, обеспечением деятельности которой будут заниматься операторы обмена цифровых финансовых активов. В данном случае, у субъекта возникают права именно с момента внесения данных в информационную систему.

Тем временем, операторы несут ответственность за утрату информации, а также сбой в системе, вследствие чего держатель цифровых активов имеет возможность на взыскание убытков, которые были причинены данным нарушением, а также непосредственное совершение действия и выражение своей воли, если сбой помешали ему это сделать.

К. Б. Раздорожный определяет цифровые финансовые активы как имущество в электронной форме, которое создано с использованием криптографических средств (а именно средств по шифрованию). Исходя из этого, он сделал вывод о том, что регулирование сделок с цифровыми финансовыми активами являются

---

¹ Лазарева Н. А. Цифровые финансовые активы: экономические и правовые аспекты их обращения. Научные известия. 2020. № 19. С. 8.

сходными по признакам с регулированием сделок с участием ценных бумаг в их классическом виде¹.

Утверждение К. Б. Раздорожного, по нашему мнению, является верным, так как, к примеру, при структуризации цифровых финансовых активов как фиксированная стоимость с определенным фиксированным доходом, то в данном случае мы видим, что все признаки сходны с облигацией, которая предполагает получение держателем от выпустившего ее лица в предусмотренный ею срок, номинальной стоимости облигации, либо же получение фиксированного в ней процента от номинальной стоимости облигации.

Если же цифровой финансовый актив структурирован как доля в капитале непубличного акционерного общества, то в данном случае он будет сходен с акцией, которая представляет собой ценную бумагу, выпускаемую акционерным обществом.

В чем же суть такой замены, если признаки данных видов практически пересекаются. Разберем на примере облигации. Самым основным моментом, на который опирается любой предприниматель, являются его «время и деньги». И в данном случае цифровые финансовые активы берут верх над облигациями в их стандартном понимании, вследствие того, что выпуск цифровых финансовых активов займет всего несколько дней и стоимость его будет гораздо ниже, нежели при выпуске облигаций. Также отметим важный момент перспективы цифровых активов, так как в эпоху цифровизации замена бумажного носителя цифровым, является шагом к удобству человека. Особым, и, наверное самым главным преимуществом цифровых финансовых активов, является его гибкость

То есть такой вариант является особым и более удобным дополнением к уже существующей системе.

Долгое время стоял вопрос о легализации криптовалют, поэтому, чтобы как-либо пойти на уступки, по нашему мнению, государство и начало двигаться в сторону принятия цифрового права в сфере объектов гражданского права. Однако, несмотря на это, мы всё еще видим, что законодатель ограничивает права цифрового пространства. К примеру, одним из таких способов является высокий процент налогообложения операций с цифровыми финансовыми активами, что подрывает интерес инвестора. Также мы видим, что до сих пор, использование цифровых финансовых активов возможно только для обмена на другое имущество, возможен, конечно, и залог, однако как платежное средство на товары и услуги ЦФА применить нельзя.

По мнению главы РСПП А. Шохина, установление жестких стандартов целесообразно место лишь для токенов, которые обладают признаками ценных бумаг, а для цифровых финансовых активов, которые удостоверяют право требования,

---

¹ *Раздорожный К. Б.* Финансово-правовое регулирование цифрового финансового актива (криптовалюты), процедуры выпуска и размещения цифровых финансовых активов в России и зарубежных странах // Вектор юридической науки. 2018. № 9. С. 164.

напротив, необходим максимально либеральный режим. Банку России следует принимать решение о квалификации гибридных токенов¹.

Таким образом, вследствие того, что государство опасается ставить себя под риск из-за распространения влияния криптосферы, законодательно ограничиваются ее возможности, а значит, дальнейшее развитие данной сферы вызывает трудности и займет большее количество времени.

Ильина М. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Некоторые вопросы применения смарт-контракта

Аннотация. В рамках статьи рассматриваются вопросы заключения сделок с применением смарт-контракта, а также возможные сферы его использования.

Ключевые слова: смарт-контракт, цифровые права, договор, цифровые технологии.

С прогрессом технологического развития в повседневную жизнь вводится всё больше новых информационных систем и технологий, которые изменяют привычные сферы жизни. В последнее время широкую популярность приобрела технология blockchain, на основе которой возник так называемый смарт-контракт, использующийся для автоматизации исполнения условий договора при наступлении обстоятельств, заранее определенных сторонами в этом контракте².

Использование blockchain-технологий, являющихся базой для смарт-контрактов, дает им важные преимущества. Во-первых, это самоисполняемость контракта, которая не только позволяет сокращать издержки при составлении договоров за счет отсутствия необходимости администрирования, но и облегчает контроль за сроками исполнения обязательств. Во-вторых, обеспечивается равный доступ сторон к информации о состоянии исполнения контракта, пресекается возможность изменений условий контракта в одностороннем порядке³. Вся цепочка проведенных транзакций хранится в системе blockchain, что дает возможность отследить действия сторон и способствует установлению прозрачности в отношениях между сторонами. В-третьих, обеспечивается надежная защита данных

---

¹ РСПП направил Медведеву свой проект по регулированию рынка криптовалюты. URL: <https://www.rbc.ru/business/22/10/2018/5bcde31c9a79473150aac837> (дата обращения: 06.10.2022).

² Трунцевский Ю. В., Севальнев В. В. Смарт-контракт: от определения к определенности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 118–147 (дата обращения: 02.10.2022).

³ Ефимова Л. Г., Михеева И. В., Чуб Д. В. Сравнительный анализ доктринальных концепций правового регулирования смарт-контрактов в России и в зарубежных странах // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 78–105.

смарт-контракта от третьих лиц через многократное шифрование, а его исполнение связано с автоматизированной программой, которая исключает необходимость участия посредника.

Вместе с тем использование смарт-контрактов не лишено недостатков. В первую очередь это связано с недостаточным законодательным регулированием, которое наблюдается в российском законодательстве — выделяется: возможность возникновения определенных трудностей при защите прав, возникших после заключения смарт-контракта¹, отсутствие базы судебной практики. Также нельзя исключить возможность ошибки при создании контракта в кодировании. Однако из-за автономности процессов сделка все равно будет заключена на тех условиях, которые были изначально внесены в контракт, даже если они не соответствуют тем условиям, которые стороны хотели внести. Опасения вызывает использование смарт-контрактов в сделках, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности: сложности с пониманием реальных условий контракта, возникновение операционных рисков при реализации условий контракта, риски включения условий, которые ущемляют права потребителя².

Тем не менее уже в настоящее время расширяется применение смарт-контрактов. К наиболее перспективным направлениям внедрения смарт-контрактов относят:

1) Применение в банковской сфере, за счет которого обеспечивается автоматизация банковского обслуживания — осуществление переводов при поставках, кредитовании бизнеса, финансировании поставок. Смарт-контракты существенно сокращают издержки за счет перехода процессов по заключению и исполнению договоров в автоматизированный механизм.

2) Применение в сфере страхования связано с автоматизацией ведения учета страховых случаев, необходимых документов и данных, что существенно нивелирует риск мошенничества, а также сокращает время и расходы при наступлении страхового случая за счет автоматически совершаемой процедуры.

3) В сфере медицины смарт-контракты могут использоваться для проведения обмена данными пациентов между отделениями медицинских учреждений или для использования при проведении медицинских исследований. За счет особенностей смарт-контрактов обеспечивается более надежное хранение данных пациентов и защита от вмешательства третьей стороны.

5) Также перспективным является использование смарт-контрактов в сфере трудового права, например, при выплате заработной платы. Такое использование

---

¹ *Гринь О. С., Гринь Е. С., Соловьев А. В.* Правовая конструкция смарт-контракта: юридическая природа и сфера применения // *Lex russica* (Русский закон). 2019;(8):51-62.

² *Чирков А. В.* Регулирование рисков потребителя при заключении и исполнении смарт-контракта // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. № 11. С. 180–189.

уже реализуется в некоторых частных компаниях в США и показывает высокую эффективность, поскольку обеспечивает своевременную оплату труда и защищает работника от несвоевременных выплат путем запрограммированного процесса.

б) Зарубежные исследователи выделяют сферу международной торговли в качестве одного из главных направлений использования смарт-контракта¹. Поскольку международные перевозки сопровождаются сложным процессом обмена документами между несколькими сторонами, коммуникация между ними не является эффективной. Использование смарт-контракта позволяет решить проблему, поскольку позволяет иметь единый источник актуальной информации по сделке, а также удостоверяет совершение всех необходимых платежей.

Таким образом потенциал применения смарт-контрактов довольно велик. Их применение согласуется с общей тенденцией цифровизации экономики и перехода на новый уровень технологического развития. И хотя в данный момент в российском законодательстве отсутствует как само определение смарт-контракта, так и полное правовое регулирование этой технологии, он уже успешно применяется для совершения сделок такими компаниями, как Норникель, Альфа-банк, Сбербанк. Дальнейшее развитие законодательства в области смарт-контрактов должно обеспечить определенность его правового статуса, что позволит продолжить расширять сферы применения данной технологии.

Кушева П. И.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Смарт-контракты как автоматические исполняемые сделки

Аннотация. В данной статье анализируются задачи и принципы действия смарт-контрактов, их особенности, преимущества и причины актуальности в России. Рассматриваются риски и прогнозируются последствия на развитие экономики в мире с использованием смарт-контрактов. В статье также приводится российский и зарубежный опыт применения «умных контрактов» в народном хозяйстве.

Ключевые слова: смарт-контракт, «умный контракт», блокчейн, информационные технологии, криптовалюта, электронное соглашение, киберпреступность.

В современном мире одним из перспективных методов использования блокчейна в процессе совершения сделок является смарт-контракт (или «умный контракт»), представляющий собой автоматизированный способ совершения операции при наступлении определенных условий. К задачам использования блокчейна можно отнести:

---

¹ *Vatiero M.* (2018). Smart contracts and transaction costs. Discussion Papers. P. 2–18.

- обеспечение прозрачности всех операций и строгого следования схемам бизнес-процесса, которые установлены для «умного контракта»;
- возможность выполнять конфиденциальные и надежные транзакции без участия каких-либо посредников или контролирующих органов;
- все транзакции отслеживаются в блокчейне, поэтому они легко поддаются контролю.

Для России такой способ заключения сделки является новым явлением, поэтому особое внимание нужно уделить правовому регулированию. Смарт-контракт подпадает под понятие программы для ЭВМ¹ в силу п. 1 ст. 1225 ГК РФ, следовательно, на него распространяется действие ГК РФ. Использование технологии распределенного реестра данных позволяет совершить сделку без привлечения третьих лиц² (ст. 420 ГК РФ) и увеличения издержек при условиях безопасного доступа к защищенным данным из любого расположения пользователя. Принцип действия смарт-контракта заключается в содержании и условиях договора, где записывается в виде программного кода, отслеживающего и обеспечивающего исполнение обязательств. Это будет иметь значение при оспаривании сделок, в частности, по правилам³ п. 1 ст. 170 ГК РФ. Стороны сделки прописывают в таком контракте условия и санкции за их невыполнение. Согласно ст. 160 ГК РФ, смарт-контракт приравнивается к договору в письменной форме⁴. Тем самым передает цифровое право на основании сделки, заключенной в электронном формате при помощи «умного контракта», стороны действуют в полном соответствии с требованиями права. Мы видим, что нормы права применяются по аналогии, соответственно, собственное правовое регулирование на данном этапе слабо развито.

Обращаясь к специфике договора, можно отметить следующее. Исполнение условий электронного соглашения может зависеть от вносимых данных, которые поступают из внешних ресурсов. Для получения данных сведений используются специальные интернет-сайты. Так, например, сервис, поставляющий информацию о котировках различных ценных бумаг. При применении цифрового соглашения создается так называемый «аудиторский след», позволяющий выявить последовательность определенных действий участников соглашения. «Умный контракт» имеет криптографическую защиту от возможных атак киберпреступников, что является его преимуществом.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 14.07.2022).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая).

К преимуществам смарт-контрактов можно отнести:

- невозможность их подделки или удаления, поскольку последнее состояние смарт-контракта находится в блокчейне (цепочке блоков), а копия содержится на многих узлах сети;
- контроль со стороны контрагентов над исполнением договора в режиме реального времени;
- возможность принудительного применения накладываемых при нарушении положений договора санкций в форме штрафа;
- снижение риска манипуляций со стороны преступников благодаря децентрализованному управлению и многое другое.

Ситуация в России по использованию смарт-контрактов следующая. По проекту Центрального банка РФ от 27.09.2022, в 2024 г. планируется поэтапно начать подключение к платформе цифрового рубля все кредитные организации, увеличивая при этом количество доступных вариантов платежей и операций с использованием смарт-контрактов. По мере готовности Федерального казначейства будут доступны платежи с применением цифровых рублей как в пользу государства, так и от государства в пользу физических лиц и предприятий. Кроме того, в 2023 г. ограниченному кругу участников будет предоставлена возможность заключения и исполнения на платформе цифрового рубля смарт-контрактов, то есть сделок, автоматически исполняемых при наступлении заранее определенных сторонами условий. Этот функционал платформы цифрового рубля позволит оптимизировать бизнес-процессы, связанные с взаимодействием между контрагентами, а также минимизировать время и издержки при проведении сделки¹.

Говоря о зарубежном опыте, в Англии глава гражданской юстиции, Сэр Джеффри Вос, британский судья, выступил с речью о технологии блокчейн и смарт-контрактах: «Три фактора выведут на новый уровень децентрализованные финансы, смарт-контракты и использование распределенных реестров. Во-первых, это запуск цифровых валют центральных банков. Во-вторых, использование электронной документации, такой как электронные коносаменты, и, в-третьих, широкое использование цифровой коммерческой документации вместо аналоговых приложений, таких как PDF и Word»².

---

¹ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 г. и период 2024 и 2025 годов. Проект от 27.09.2022. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/ (дата обращения: 12.10.2022).

² Speech MR to Smarter Contracts Report launch Lawtechuk UKJT Blockchain Smart Contracts. URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2022/02/Speech-MR-to-Smarter-Contracts-Report-Launch-Lawtech-UK-UKJT-Blockchain-Smart-Contracts.pdf> (дата обращения: 12.10.2022).

Говоря о перспективах смарт-контрактов, они дали новый толчок развитию блокчейн-технологий и криптовалюты. Так, например, Ethereum¹ (эфириум), появившийся в 2015 г., стал второй по капитализации валютой в мире. Это связано с тем, что эфириум изначально предназначен для развертывания «умных контрактов».

Востребованность в развитии правового регулирования и популяризации смарт-контрактов связана с тем, что задачи «умных договоров» совпадают с целями государственного регулирования, в частности, обеспечения прозрачности операций, контроля за деятельностью организаций.

На данном этапе развития мировая экономика на пороге новой цифровой революции. Вероятно, в дальнейшем итогом будет массовое использование смарт-контрактов в различных сферах. По результатам же внедрения новых технологий произойдет глобальное ускорение бизнес-процессов и транзакций.

Прогнозируя последствия, смарт-контракты полностью изменят все сферы народного хозяйства. Тогда, мировая экономика будет более гибкой и прозрачной. Компьютерные коды и алгоритмы будут способствовать избавлению от бюрократических препятствий, что создаст новые стимулы для развития бизнеса.

Важно, что «умные контракты» помимо возможностей несут также и риски. Так, технологии блокчейн способны привести к резкому росту безработицы в глобальном смысле из-за выявления ненужных профессий. Возможен перевод документооборота в цифровой вид. Следствием этого может стать появление хакерских групп, способных специализироваться на взломе баз данных. А в случае успешной атаки киберпреступники способны извлечь доступ информации, которая, в свою очередь, будет применена для хищения самих денежных средств.

Таким образом, мы видим, что бизнес-процессы возможно автоматизировать, и у этого есть большой потенциал. Однако достичь полноценной автоматизации, когда необходимые действия имели бы и юридическую силу, на данный момент достигнуть крайне сложно. Дальнейшее развитие смарт-контрактов требует преодоления пробелов действующего законодательства в цифровой сфере.

---

¹ URL: <https://ethereum.org/ru/> (дата обращения: 12.10.2022).

Новикова А. В.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Понятие и структура деструктивной информации в интернет-пространстве. Актуальность противодействия деструктивной информации

Аннотация. При отсутствии единого понимания деструктивной информации выявление ее определения и структуры представляет практический интерес, который отражен в статье.

Ключевые слова: информационное право, вредная информация, деструктивная информация, фейковая информация, запрет информации.

Для каждой из групп стейкхолдеров тема деструктивного контента актуальна по-своему. Для государства проблема деструктивной информации напрямую связана с деятельностью по обеспечению цифровой безопасности, которая всё больше определяет качество национальной безопасности страны. Операторам информационных систем важно понимать, на какой контент обращать внимание при мониторинге информационных ресурсов, какие технические меры защиты сгенерировать на практике. А среднестатистическому пользователю полезно осознавать грань между свободой слова и распространением информации, запрещенной законом или нежелательной, которое будет иметь соответствующие последствия. Именно поэтому противодействие деструктивной информации является актуальной проблемой, широко обсуждаемой во всем мире на самых разных уровнях.

В докладе «Наша общая повестка дня»¹ Генеральный секретарь ООН называет цифровое достояние одним из глобальных общественных благ, а в части усовершенствования цифрового сотрудничества призывает государства заключить Глобальный цифровой договор, направленный, помимо прочего, на защиту данных и применение прав человека в условиях Интернета. В этом докладе предлагается ввести критерии ответственности за дискриминацию и заводящий в заблуждение контент. А. Гутерриш выделяет значение для общества «проверки на реальность данных», пресечения дезинформации и противодействия ненавистнической риторике и онлайн-издевательствам.

На сентябрьском российском региональном Форуме по управлению Интернетом 2022 г. вопрос регулирования контента обсуждался как один из самых спорных аспектов управления Интернетом². Экспертами в области права и представи-

---

¹ URL: https://www.un.org/ru/content/common-agenda-report/assets/pdf/our_common_agenda_ru.pdf (дата обращения: 05.10.2022).

² URL: <https://rigf.ru/press/?v=&id=130&year=2022> (дата обращения: 06.10.2022).

телями цифровых платформ отмечалось практическое значение выявления определения деструктивной информации и ее критериев, поскольку при регулировании столкновения частных и публичных интересов в цифровой среде следует ориентироваться на общий подход к пониманию вредного контента для применения эффективных защитных мер и избежания бесосновательного ограничения свободы слова.

Итак, что же понимать под деструктивным контентом? В легальном понятийном аппарате отсутствует определение «деструктивной информации» поэтому полезно понять составляющие его термины. Так, в федеральном законе РФ есть определение «информации», согласно которому она представляет собой сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления¹. «Деструктивный» же в одном из толковых словарей понимается как несущий разрушения, вызывающий распад структурных связей и организационных отношений, различного рода зависимостей².

Исходя из того, что понятия «деструктивного контента» и «вредной информации» являются синонимичными, обратимся к следующему доктринальному понятию «вредной информации», сформулированному В. Н. Лопатиным: информация, которая «не является конфиденциальной, но ее распространение и применение через сети коммуникаций наносит вред человеку, обществу и государству»³. Позволим себе не согласиться с автором в части изъятия конфиденциальной информации из категории деструктивной информации, поскольку, кажется целесообразным отнести последнюю к группе незаконной информации, входящей в структуру деструктивного контента, о которой речь пойдет далее⁴. Также нельзя не отметить, что признак причинения вреда выводится, помимо прочего, из частичной легализации термина посредством определения в Федеральном законе «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей как информации (в том числе содержащейся в информационной продукции для детей), распространение которой среди детей запрещено или ограничено в соответствии с этим законом⁵.

---

¹ Пункт 1 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

² URL: <https://ozhegov.textologia.ru/definit/destruktivniy/?q=742&n=206149> (дата обращения: 06.10.2022).

³ Лопатин В. Н. Проблемы правовой защиты человека в информационной войне // Информационное право. 2014. № 6 (42). С. 17–24.

⁴ К примеру, статья 41 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 14.07.2022) «О средствах массовой информации» устанавливает обеспечение конфиденциальной информации посредством запрета ее освещения.

⁵ П. 7 ст. 2, Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

Далее необходимо разграничить понятия деструктивной и фейковой информации, деструктивного и незаконного контента, поскольку они не являются синонимичными.

Фейковая информация определяется в литературе как недостоверные сведения, распространяемые под видом достоверных сообщений¹. То есть характерным признаком фейковой информации выступает наличие опубликованного заведомо ложного, искаженного сообщения. Также в данном случае предполагается возможность однозначно установить факт подлога при сравнении фейка с достоверной информацией. В отличие от этого, деструктивная информация может не иметь такой тесной связи с критерием недостоверности, более того, она может быть достоверной. Значение придается предполагаемому последствию в виде нанесения вреда, наличие или отсутствие которого в том числе определяется в соответствии с законом и общепринятыми основами нравственности. При этом полагается верным считать, что любая фейковая информация непременно причиняет вред как отдельному человеку, так и обществу в целом, поскольку всегда способствует подрыву доверия к информационному пространству и способна повлечь негативные последствия, выражаемые, например в виде причинения серьезного вреда здоровью человека в результате неправильного использования им лекарственных средств вследствие руководства фейковой статьей. Критерии идентификации деструктивной информации являются в большей степени оценочными, зачастую применяемыми относительно целевой аудитории. Деструктивный контент не обязательно создается посредством искажения объективной действительности, что типично для фейковой информации. Для деструктивной информации свойственно стремление вызвать определенные эмоции у воспринимающего лица, но это может быть и при распространении фейков. Таким образом, не всякая деструктивная информация является фейковой информацией, но всякая фейковая информация является деструктивной информацией, поскольку так или иначе наносит различной степени вред посредством доступа неопределенного круга лиц к недостоверному контенту.

Незаконный контент наравне с иным вредным контентом входит в структуру деструктивной информации, которая представляет собой содержательно более широкую группу.

Незаконный контент является прямо определенной законом категорией информации, запрещенной к распространению. Так, недопустимо распространение информации, направленной на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за рас-

---

¹ *Галяшина Е. И., Никишин В. Д., Пфедферберг Е. Г. Фейковизация как средство информационной войны в интернет-медиа : науч.-практ. пособие. 2023. С. 27*

пространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность¹. Этот вид деструктивного контента тесно связан с блоками тем, очерченных в нормативных правовых актах государства. Но даже сами суды отмечают отсутствие конкретики в законе, что может вызывать спорные ситуации на практике. Так, Двенадцатый арбитражный апелляционный суд в одном из постановлений отметил, что «в российском законодательстве отсутствует четкое определение запрещенной информации и ее единый список. Единственным нормативным актом, где перечислена информация, распространение которой запрещено, является Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»².

Под иной вредной информацией следует понимать хотя и формально не запрещенный, но при этом вредоносный или высокорисковый контент. Определение такого контента на практике основано на решении поставщика услуг о достаточности разумных оснований для оценки контента как неблагоприятно воздействующего на человека. То есть, помимо прямых запретов закона, цифровые площадки могут блокировать практически любую кажущуюся им спорной информацию согласно правилам цифровой площадки.

Итак, проблема противодействия деструктивному контенту является актуальной по всему миру, и поэтому определение деструктивного контента, а также выявление критериев для отнесения информации к категории деструктивной, представляют большой интерес для дальнейшего научного исследования. При изучении структуры деструктивной информации необходимо исходить из соотношения понятия с категориями «фейковая информация», «незаконная информация», «иная вредная информация».

---

¹ П. 6 ст. 10 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

² Дополнительное постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2020 по делу № А57-20357/2019. Подборка судебных решений за 2020 г.: Статья 10 «Распространение информации или предоставление информации» Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».

Панов Н. В.

МГУ имени М.В.Ломоносова

Студент

Ответственность за вред, причиненный беспилотным транспортным средством

Аннотация. В связи с развитием беспилотного транспорта появляется много вопросов, связанных с возмещением вреда, особенно с надлежащим ответчиком по делам такого рода.

Ключевые слова: беспилотный транспорт, цифровая экономика, ответственность за вред, источник повышенной опасности.

В наши дни динамично развивается цифровая экономика. Она затрагивает многие сферы экономической деятельности, в том числе транспортную. Особая роль в этой связи отведена развитию беспилотного транспорта. Правовое регулирование беспилотного транспорта относится к среднесрочным мерам по созданию правовой среды для цифровой экономики¹. Безусловно, расширение использования беспилотного транспорта является юридическим вызовом. В связи с этим возникает много проблем. В данном исследовании я остановлюсь на проблеме возмещения вреда, причиненного беспилотным транспортом.

Одна из проблем состоит в неопределенности правосубъектности искусственного интеллекта, на основе которого и работает беспилотный транспорт. Некоторые исследователи обсуждают возможность признания искусственного интеллекта в качестве субъекта права². Но искусственный интеллект не обладает деликтоспособностью для такого признания, имущества, которым он будет отвечать за причиненный вред у него нет.

Следующим вариантом является привлечение к ответственности производителя беспилотного транспортного средства. Высказывается предположение, что производителя следует освободить автоматически от ответственности, если он предупредил покупателя о возможном риске причинения вреда. Также важным условием здесь является предварительная оценка безопасности³. В любом случае, при такой ситуации потребует судебная экспертиза, так как нужно выяснить, не является ли причиненный вред следствием ненадлежащей эксплуатации транспортного средства владельцем. Также Т. Н. Иванова при таком варианте регулирования отмечает риск непривлечения к ответственности вообще никого, вследствие этого не будет осуществлена компенсаторная функция юридической

---

¹ В. А. Вайпан Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. № 11. С. 5–18.

² Н. А. Крайнова Права и технологии в сфере противодействия киберугрозам // Право и цифровая экономика. 2021. № 2.

³ Транспортное право и законодательство: содержание и перспективы развития : монография / Т. Н. Иванова. М. : Юстицинформ, 2022. 152 с.

ответственности¹. Действительно есть большие трудности с определением вины. В связи с этим можно установить презумпцию вины производителя, если инцидент происходит по вине беспилотного транспортного средства, ведь если машина управляется автопилотом, то вина пассажиров отсутствует. Но если собственник действовал недобросовестно, ненадлежаще обращался со своим транспортным средством, то и ответственность будет нести он.

В настоящее время ГК РФ установлена ответственность владельца источника повышенной опасности, если он не докажет обратное. С одной стороны, беспилотный транспорт подпадает под определение источника повышенной опасности, данное в отечественной цивилистике². Они проявляют в ходе их эксплуатации вредоносность, не поддающуюся контролю человека. С другой стороны, есть отличное от данных случаев обстоятельство. Владелец никак не участвует в контроле за беспилотным транспортом. Он, приобретая автомобиль, рассчитывает на добросовестность производителя, в ходе управления не принимает никакого участия. Если в ходе эксплуатации обычного транспортного средства водитель сам оказывает воздействие на свое средство, то в случае беспилотников собственник машины вообще никакого воздействия не оказывает. Поэтому возложение обязанности заглаживать причиненный вред на лицо, никак не имевшее возможность предотвратить причинение этого вреда, кажется несправедливым. Таким образом, считаю целесообразным признать беспилотный транспорт источником повышенной опасности с некоторыми особенностями гражданско-правовой ответственности, которые будут выражаться в привлечении к ответственности производителя, а не владельца.

Но и у презумпции вины производителя есть свои недостатки. Выделяются пять уровней беспилотного транспорта³. Только на пятом уровне автомобиль будет полностью самоуправляемым в любой местности и при любых условиях. Если мы говорим о третьем и четвертом уровнях беспилотников, то есть случаи, когда управление переходит к человеку. И здесь возникает пространство для злоупотребления недобросовестных водителей. Возможны ситуации, когда водитель будет отрицать свою вину в правонарушении, ссылаясь на неисправность транспортного средства. Здесь будут сложности и доказывания вины водителя. Данную проблему можно частично решить, если встроить систему, которая будет фиксировать время управления. Тогда можно отследить, когда искусственный интеллект передавал право управления физическому лицу. Но если вследствие происшествия будет повреждена такая система, то производитель будет всегда возмещать вред,

---

¹ Там же.

² «Российское гражданское право: в 2 т. Обязательственное право: учебник. Т. 2. 2-е изд., стер. / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2011.

³ Распоряжение Правительства РФ от 25.03.2020 № 724-р «О Концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования» // СЗ РФ. 2020. № 13. Ст. 1995.

так как практически невозможно будет выяснить, неисправность средства послужила причиной или же вина водителя.

Минимизировать риски неблагоприятных последствий использования автотранспортных средств может и их обязательное страхование, что предлагается рядом исследователей¹. Такой правовой режим уже осуществляется в отношении владельцев транспортных средств. Это даст дополнительную определенность в отношении лица, с которого необходимо взыскивать возмещение вреда в случае происшествия.

Планируется использование беспилотных транспортных средств и в сфере такси. Теоретически здесь тоже может возникнуть вопрос в связи с причинением вреда. С одной стороны, можно провести аналогию с водителем такси, в случае если в процессе перевозки пассажиру причинен вред, то агрегатор выступает в качестве ответственного². Это верно и с точки зрения теории права, так как правоотношение возникает между агрегатором и пассажиром. Но если вины агрегатора нет, а причинение вреда произошло из-за неисправности транспортного средства, то мне видится необходимым предоставить возможность взыскать вред в порядке регресса с производителя автомобиля.

В заключение хотелось бы отметить, что развитие беспилотного транспорта требует тщательного регулирования. Необходимо применять по аналогии уже как сложившиеся регулирование, например, привлечение к ответственности агрегатора такси за вред, причиненный пассажиру в ходе поездки, так и менять нормы гражданского законодательства, в частности, о ответственности за вред, причиненным источником повышенной опасности. Причинение вреда беспилотным транспортом является одной, но не единственной проблемой правового регулирования данного вопроса, поэтому необходимо обращать внимание на данный вопрос уже сейчас, чтобы с помощью теоретических конструкций предотвратить многие правовые неопределенности, возникающие в связи появлением данных новшеств цифровой экономики.

---

¹ Правовые проблемы страхования беспилотных транспортных средств // (Благодир А. Л., Михеева И. Е.) // Право и экономика. 2022. № 4.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции».

Петриченко А. Д.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Недоработки в сфере обработки и защиты персональных данных — изменения в согласии и убытки бизнеса

Аннотация. Статья рассказывает об очевидном несоответствии дорогостоящих требований, предъявляемых к обработке и защите персональных данных, реальным угрозам безопасности указанных данных.

Ключевые слова: персональные данные, предпринимательская деятельность, информационная безопасность.

Испокон веков люди опознавали друг друга, используя имена, прозвища, а с развитием письменности и увеличением населения стали добавляться фамилии, отчества и постепенно объем идентифицирующих человека данных стал расширяться. Со временем начали появляться паспорта, официальные документы, исходя из которых, можно было четко установить лицо, к которому они относятся. Люди использовали такие данные повсеместно, во всех сферах жизни, но с развитием информационных технологий спектр применения стал значительно расширяться, появилась персонализированная реклама, индивидуальные предложения и рассылки, осуществляемые самыми различными способами связи. Но помимо положительных сторон, участились случаи мошенничества, появилось огромное количество навязчивой и надоедливой рекламы, стали нередки и случаи утечки либо незаконной передачи персональных данных. В связи с этим был принят Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее — «Федеральный закон № 152»), устанавливающий требования к сбору, обработке и хранению персональных данных.

Выделяя самое основное из текста Федерального закона № 152, следует отметить четыре самых важных аспекта защиты:

1. **Получение согласия на обработку персональных данных от субъекта персональных данных** с обязательным указанием объема данных и целей их обработки, а также сроком обработки и указанием способов отзыва. Важным и ключевым моментов в данном пункте и для всей статьи является обязанность указать весь перечень лиц, которым передаются персональные данные субъекта (п. 1 ч. 1 ст. 6, ст. 9 Федерального закона № 152);

2. **Обеспечение защиты и конфиденциальности персональных данных** при их обработке в системах персональных данных, осуществляемой с использованием средств автоматизации (ст. 19 Федерального закона № 152, постановление Правительства РФ от 01.11.2012 № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных»);

3. **Обеспечение защиты и конфиденциальности персональных данных** при их обработке в системах персональных данных, осуществляемой без использования средств автоматизации (ст. 19 Федерального закона № 152, постановление Правительства РФ от 15.09.2008 № 687 «Об утверждении Положения об особенностях обработки персональных данных, осуществляемой без использования средств автоматизации»);

4. **Подготовка организационно-распорядительной документации**, регламентирующей способы и цели обработки персональных данных (ст. 19 Федерального закона № 152).

Требования по защите персональных данных, установленные вышеуказанными постановлениями Правительства РФ, достаточно жесткие и подробно регламентированы, но даже при столь серьезных мерах ежегодно утекает сотни миллионов записей, содержащих персональные данные граждан Российской Федерации и не только. По данным Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций количество украденных записей, содержащих персональные данные, превышает 100 млн. Исследовательский центр по краже личных данных (ITRC) сообщил об увеличении на 17 % количества зарегистрированных утечек данных в 2021 г. по сравнению с 2020 г. Общий ущерб компаний в результате утечек персональных данных за 2021 г. суммарно составил свыше 300 000 000 долл.

Наиболее частыми инцидентами утечки персональных данных являются хакерские атаки с использованием уязвимостей системы и жадность рядовых сотрудников, имеющих доступ к базам данных, которые за сумму, несоизмеримую с размером убытков, продают базы персональных данных третьим лицам.

Несмотря на очевидность неэффективности мер, предпринимаемых как Российской Федерации, так и за рубежом (требования GDPR, которые не обеспечивают большую безопасность, но позволяют более полно информировать пользователя об обработке), более серьезных мер по борьбе с регулярной утечкой персональных данных не предпринимается. Стоит отметить, что помимо рядовых пользователей, чьи персональные данные с завидной регулярностью попадают в руки злоумышленников и недобросовестных рекламщиков, страдают также и представители бизнеса. Рассмотрим подробнее, с какими проблемами сталкивается бизнес.

Первая и самая серьезная проблема — **невозможность расширения малому и среднему бизнесу в цифровую среду** вследствие очевидно завышенной цены на базовые средства защиты персональных данных. Плата за использование лицензионного программного обеспечения, за домен, за использование серверов при отсутствии собственных, за разработку сайта или приложения и его обслуживание стоит рядовому предпринимателю десятки миллионов рублей в год само по себе, а обеспечение собственных серверов и компьютеров средствами базовой информационной защиты будет стоить ежегодно еще несколько миллионов рублей. Все

это заставляет предпринимателей отказываться от идей развития бизнеса и использовать те же методы торговли, что использовались в начале нынешнего века и это, безусловно, тормозит развитие цифровой среды и экономики. Большая часть малого и среднего бизнеса либо вовсе вынуждено отказаться от сбора и обработки персональных данных, либо обрабатывать без использования средств автоматизации.

Вторая, не менее серьезная проблема — **очевидное несоответствие законодательства Российской Федерации в сфере обработки и защиты персональных данных современной действительности**. Приводя самый очевидный и яркий пример, хочу обратиться к процедуре передачи персональных данных оператором персональных данных третьему лицу, что свойственно почти всему бизнесу. В соответствии с ч. 3 ст. 6 Федерального закона № 152, Оператор может поручить обработку персональных данных и передать их для последующей обработки третьим лицам в установленном объеме и в тех целях, для которых они передаются, а в соответствии с п. 5 ч. 4 ст. 9 Федерального закона № 152 все третьи лица, которым передаются персональные данные, должны быть указаны в согласии на обработку персональных данных. Исходя из смысла п. 1 ч. 1 ст. 6 Федерального закона № 152 обработка персональных данных осуществляется с согласия субъекта персональных данных. В таком случае третьему лицу не требуется повторно запрашивать согласие у субъекта персональных данных, что установлено в ч. 4 ст. 6 Федерального закона № 152.

Если же третье лицо получило персональные данные каким-либо способом, при котором субъект персональных данных об этом не извещен, то в силу ч. 3 ст. 18 Федерального закона № 152, оно до начала обработки персональных данных обязано известить субъекта персональных данных о факте обработки его персональных данных, а также указать ряд данных, установленных пунктами 1–5 ч. 3 ст. 18 Федерального закона № 152. Обязанность подтверждения факта получения согласия или извещения возложена на оператора персональных данных. В случае, если оператор не в состоянии достоверно доказать, что такое согласие либо извещение были получены, контролирующим органом налагается штраф, предусмотренный частями 1,2 ст. 13.11 от 30.12.2001 № 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Казалось бы, что вся ситуация логична, ведь субъект персональных данных должен понимать, кому он передает свои персональные данные на обработку и зачем, но не берется в расчет два фактора:

1. Бизнес очень нестабилен и нередко меняются контрагенты, в том числе те, которые осуществляют обработку персональных данных. Закон подразумевает, что в случае передачи персональных данных, субъект должен быть извещен надлежащим образом, но если согласие субъекта уже получено, то не определен способ получения бизнесом согласия повторно, ведь до этого момента осуществлять обработку персональных данных запрещено. И для бизнеса встает вопрос —

осознанное нарушение норм законодательства и возможный штраф со стороны контролирующего органа, либо отказ от обработки персональных данных клиентов и соответственно той части клиентов, которая приходила по рекламе и рассылкам до момента наступления возможности получения нового согласия, либо надлежащего извещения. Эта ситуация наиболее характерна для малого и среднего бизнеса, который не обладает достаточными средствами для использования информационных систем персональных данных и осуществляет обработки без их использования и соответственно должен получить живую подпись в качестве подтверждения получения согласия, либо извещения.

Легче всего в этой ситуации чувствуют себя IT-гиганты, которые не завязаны на богатых клиентах и обладают широкой аудиторией, которой они могут диктовать обязательные правила и обладающие достаточными средствами для соблюдения закона. Они получают обновленное согласие дистанционно, по всем установленным правилам. Роскомнадзор по данной ситуации никаких разъяснений не давал. Несмотря на длительный срок развития Федерального закона № 152 (с 2006 г.), даже в 2022 г. наблюдается огромный список проблем в данной сфере, несоответствие и невозможность соответствия действительности нормам законодательства в данной сфере и намеренное нарушение установленных требований с целью осуществления нормальной предпринимательской деятельности.

Рудакова А. Я.

Северо-Кавказский институт (ф) ВГУЮ

(РПА Минюста России)

Студент

Стандартизация систем искусственного интеллекта в условиях цифровизации современного мира

Аннотация. В статье раскрываются основные проблемы искусственного интеллекта как объекта стандартизации. Актуальность научной работы подтверждается национальным планом стандартизации до 2022 г., ТК 164 намерена разработать стандарты более чем по 50 приоритетным направлениям ГОСТ Р в 2022–2023 гг., что позволяет отметить создание всех необходимых предпосылок для обеспечения соответствия российских систем искусственного интеллекта международным требованиям.

Ключевые слова: искусственный интеллект, развитие, стандартизация, ТК 164, гарантии безопасности, стандарт.

На сегодняшний день дальнейшее развитие научно-технического прогресса невозможно представить без искусственного интеллекта (ИИ), который, в свою очередь, неразрывно связан с присущей современному обществу цифровизацией. Главной задачей в успешной разработке искусственного интеллекта явля-

ется стандартизация, облегчающая четкое определение требования к подходящей, так называемой «идеальной» модели ИИ и выполнение всех необходимых шагов по ее внедрению. Перед созданием системы искусственного интеллекта (СИИ) и началом ее эксплуатации необходимо иметь четкое представление о сущности и свойствах искусственного, чтобы обеспечить качественный уровень цифровизации во всех сферах жизни человека.

Для рассмотрения искусственного интеллекта как объекта стандартизации мы обозначим проблемы в области ИИ. Некоторыми проблемами являются отсутствие гарантий безопасности системы искусственного интеллекта, к примеру в сфере транспорта или медицины; отсутствие унифицированных методик изменения функциональных характеристик; ограничения, вызванные конфиденциальностью обучающих наборов данных; Сложности интеграции систем ИИ в существующую информационную инфраструктуру. Для предотвращения пагубного влияние этих проблем на общественность необходимо создание некоторых стандартов, как основополагающих и терминологических, так и метрологических стандартов, а также стандартов информационной безопасности (ИБ). Мы можем предложить следующие типы стандартов для решения вышеперечисленных проблем: метрологические стандарты (сертификационные требования, единые способы измерения функциональных характеристик); стандарты ИБ (требования к методам и средствам гарантированной деклассификации данных); основополагающие и терминологические стандарты, требования к данным. По нашему мнению, стандарты, которые будут реализованы для каждой группы, окажут в некоторой степени положительное влияние. Положительный эффект проявится в следующем: гарантированное подтверждение безопасности систем ИИ для людей и окружающей среды; возможность объективного сравнения систем ИИ друг с другом, с прикладными интеллектуальными способностями человека, возможность прогнозирования экономического эффекта от систем ИИ; доступ широкого круга разработчиков к данным; повышение уровня интероперабельности, эффективности создания и применения систем ИИ.

В настоящее время существуют как национальные документы, так и международные документы в области стандартизации искусственного интеллекта. Из документов международного значения утверждено 8 стандартов и около 20 стандартов находятся в стадии разработки. Огромную роль в разработке национальных документов в сфере стандартизации искусственного интеллекта является Технический комитет по стандартизации «Искусственный интеллект» (ТК 164), который работает около двух лет. ТК 164 ориентирован на осуществление эффективной деятельности, связанной с национальной и международной стандартизацией искусственного интеллекта. Рассматриваемый технический комитет является «зеркалом» одноименного международного подкомитета SC 42 «Artificial Intelligence», входящего в состав объединенного технического комитета ISO/IEC JTC 1 «Information Technologies». ТК 164 также является постоянным

национальным органом ISO. В состав ТК 164 входит около ста профессиональных организаций из различных сфер деятельности¹.

В рамках ТК 164 ратифицирован ряд стандартов, которые уже вступили в силу. Некоторые утвержденные и внедренные стандарты определяют сущность и характеристики средств, которые позволяют отслеживать и прогнозировать человеческие намерения, в то время как другие регулируют деятельность воздушного транспорта на основе искусственного интеллекта. Кроме того, устанавливаются стандарты в сферах функциональности платформы «Автодата», использования информационных технологий и больших данных, ситуационного видеоанализа. Однако следует отметить три наиболее важных критерия. Во-первых, ГОСТ Р 59276-2020 «Системы искусственного интеллекта». Способ обеспечить доверие. Общие положения», целью которого является регулирование использования системы искусственного интеллекта. Кроме того, в нем дается определение искусственного интеллекта. Искусственный интеллект характеризуется технологическими системами, обладающими способностью имитировать когнитивные функции человека, обучаться самостоятельно, самостоятельно находить решения и получать результаты в условиях выполнения аналитической работы. В то же время результаты, полученные такой системой, должны быть сопоставимы с результатом интеллектуальной деятельности человека². Упомянутая способность выступает в качестве искусственного интеллекта. Во-вторых, ГОСТ Р 59277-2020 «Системы искусственного интеллекта». Классификация систем искусственного интеллекта, которая определяет природу СИИ и характеристики ее классификации. Согласно этому стандарту, система искусственного интеллекта — это техническая система, использующая технологию искусственного интеллекта. Ключевыми таксономическими характеристиками СИИ являются ее автономия, автоматизация, архитектурная структура, структура и процедуры обработки знаний, специализация, методы обработки информации, функции управления, интеграция и интероперабельность, риск, конфиденциальность, область применения и взаимодействие с человеком. При этом указанные признаки не являются исчерпывающими и могут быть дополнены³. В-третьих, ГОСТ Р 59278-2020 «Информационная поддержка жизненного цикла изделий. Интерактивные электронные технические руководства с применением технологий искусственного интеллекта и дополненной реальности. Общие сведения», уточняет понятие технологии искусственного интеллекта, рассматриваемой как сложное технологическое решение, предлагающее имитацию когнитивных

---

¹ ТК 164 // URL: <https://www.tc164.ru> (дата обращения: 07.05.2022).

² ГОСТ Р 59276-2020 «Системы искусственного интеллекта. Способы обеспечения доверия. Общие положения» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200177291> (дата обращения: 07.05.2022).

³ ГОСТ Р 59277-2020 «Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200177292> (дата обращения: 07.05.2022).

функций человека, самообучение, возможность самостоятельного поиска решений и получения результатов в условиях выполнения СИИ аналитической работы¹.

Некоторые из стандартов в окончательной версии, разработанной ТК 164, в настоящее время находятся на этапе ратификации. Эти стандарты регулируют использование системы искусственного интеллекта в клинической медицине, образовании, сельском хозяйстве, эргономике и других областях. Некоторые стандарты в этих областях находятся в стадии разработки. Согласно Национальному плану стандартизации до 2022 г., ТК 164 намерена разработать стандарты более чем по 50 приоритетным направлениям ГОСТ Р в 2022–2023 гг. Для ТК 164 безопасность продукции имеет единый технический язык и возможность защиты здоровья населения, обеспечения согласованности измерений и технической политики, достижения необходимого уровня конкурентоспособности. Источники финансирования разрабатываемых стандартов делятся на две группы: федеральный бюджет и собственные средства. Финансирование из федерального бюджета нормативов, установленных подавляющим большинством программ, осуществляется на конкурсной основе. При этом пять стандартов будут профинансированы профессиональными организациями, такими как НП «РУССОФТ» (один стандарт), ПАО «Газпром нефть» (три стандарта) и Омский государственный технический университет (один стандарт). Первая версия стандарта будет утверждена в марте, апреле, октябре, ноябре и декабре 2022 г., а окончательная версия будет утверждена в сентябре, октябре 2022 г. и мае, июле и августе 2023 г. и декабре. Анализ искусственного интеллекта как объекта стандартизации позволяет отметить, что созданы все необходимые предпосылки для обеспечения соответствия российских систем искусственного интеллекта международным требованиям. Такая ситуация является чрезвычайно важным аспектом для повышения международной конкурентоспособности российских организаций, разрабатывающих и применяющих системы искусственного интеллекта, и для расширения рынков их сбыта.

---

¹ ГОСТ Р 59278-2020 // URL: <https://sert-service.ru/gost-r-59278-2020/> (дата обращения: 07.05.2022).

Серова Е. Н.

УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева

Студент

Аккаунты в социальных сетях, как объект гражданского права

Аннотация. В статье рассматривается понятие объекта гражданских прав, изучается проблема законодательного регулирования социальных сетей и аккаунтов. Автор поднимает вопрос о правовой сущности бизнес аккаунтов и о последствиях их применения. Также приводится точка зрения на положение аккаунтов в системе объектов гражданских прав.

Ключевые слова: аккаунт, объект гражданских прав, социальная сеть, правоотношения, предпринимательская деятельность.

К началу 2020 г. существовала статистика, согласно которой во всем мире ежедневно появлялось 1,3 млн новых аккаунтов¹, это свидетельствует о том, что аккаунты становятся частью жизни граждан, как следствие, потенциальным инструментом в экономике, значит, законодатель должен уделить особое внимание правовому положению аккаунтов, в том числе в гражданском праве.

Такие популярные социальные сети, как Twitter и Facebook (запрещены на территории РФ) стали недоступны пользователям из России с 4 марта 2022 г.². С 6 марта 2022 г. разработчики социальной сети, TikTok ввели временные ограничения на работу сервиса в России³. В октябре 2021 г. произошел масштабный сбой в работе следующих социальных сетей и мессенджеров: Facebook, Instagram, WhatsApp (запрещены на территории РФ)⁴. Причины таких действий среди разработчиков вполне очевидны, так как они взаимосвязаны с событиями на международной арене, а также причиной становится техническая составляющая. Но для пользователей важны не причины, а последствия, поэтому именно в настоящий момент вопрос об аккаунтах в социальных сетях, как объектах гражданских прав имеет особую актуальность.

Объекты гражданских прав указаны ст. 128 ГК РФ, перечень которых является закрытым. Социальные сети, а также аккаунты не включены в данный перечень⁵.

---

¹ Как изменятся социальные сети в 2021 году // URL: <https://rg.ru/2021/02/15/kak-izmeniatsia-socialnye-seti-v-2021-godu.html> (дата обращения: 12.11.2021).

² Facebook полностью заблокировали в России // URL: <https://www.vesti.ru/hitech/article/2685057> (дата обращения: 09.03.2022).

³ TikTok ввел ограничения на работу сервиса в России из-за закона о «фейках» // URL: <https://ria.ru/20220306/tiktok-1776971728.html> (дата обращения: 09.03.2022).

⁴ Сбой в работе Facebook, Instagram и WhatsApp длится уже около пяти часов. URL: <https://www.interfax.ru/world/795277> (дата обращения: 05.10.2022).

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Правовое регулирование социальных сетей и аккаунтов в социальных сетях различно. В 2020 г. был разработан Федеральный закон, в котором дано определение социальной сети¹. Но этот акт направлен на регулирование публичных правоотношений, а не гражданско-правовых. При этом использование аккаунтов в социальных сетях неурегулировано совсем. Возможно, причиной является тот факт, что изначально социальные сети создавались как развлекательные платформы, до тех пор, пока они соответствовали данной цели, то необходимость включения их, а также аккаунтов в ст. 128 ГК РФ отсутствовала.

Но со временем формат социальных сетей стал меняться, от рекламных площадок до полноценных платформ для развития бизнеса, в частности, об этом свидетельствует также факт, что 23 мая 2016 г. в Instagram (запрещена на территории РФ) впервые появился новый формат аккаунтов — бизнес-профили. В официальных правилах использования социальной сети Instagram (запрещена на территории РФ) указаны преимущества аккаунта². Казалось бы, в официальном описании бизнес аккаунтов нет информации о предпринимательской деятельности, но разработчики не использовали термины: «улучшенный аккаунт», «профиль с дополнительными возможностями» и т.д. А понятие «бизнес» создает представление у пользователей об определенной правовой защищенности, гарантиях, возможно, предпринимательских отношениях. В правилах указанной социальной сети нет указания также на ответственность за ущерб у пользователей.

Но в пользовательских соглашениях иных социальных сетей, например, «ВКонтакте» содержится положение о том, что ни при каких обстоятельствах администрация сайта или ее представители не несут ответственность за любой вред³.

Когда лицо создает аккаунт в социальной сети, с целью дальнейшего ведения бизнеса, то для него важны следующие аспекты: обеспечение стабильного доступа к аккаунту, сохранность персональных данных (логинов и паролей), ответственность владельцев социальных сетей, аспекты, которые принято считать обстоятельствами непреодолимой силы, оказание платных услуг со стороны разработчиков социальной сети, распространение законодательства на информацию, размещенную на странице.

Но на данный момент, в правовом поле пользователи никак не защищены от действий владельцев социальных сетей, а также от обстоятельств непреодолимой силы, так как разработчики не гарантируют ни один из вышеуказанных аспектов.

---

¹ Федеральный закон от 30.12.2020 № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ. РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.

² Условия использования // URL: <https://ru-ru.facebook.com/help/instagram/581066165581870> (дата обращения: 12.11.2021).

³ Правила пользования сайтом «ВКонтакте» // URL: <https://vk.com/terms> (дата обращения: 12.11.2021).

Настоящая ситуация неприемлема для гражданско-правовых отношений. При этом пользователи вносят денежные средства в создание и развитие бизнес аккаунтов. Если происходят системные сбои, блокировка контента, отказ от предоставления услуг, то у пользователя возникают убытки, как правило, в виде упущенной выгоды.

Стоит отметить: «В настоящее время в качестве важнейших направлений экономического и социального развития российского общества, обеспечения дальнейшего роста материального и культурного благосостояния граждан выступают: повышение эффективности и конкурентоспособности экономики, ее инновационного потенциала, переход в перспективе к цифровой экономике»¹. Поэтому в рамках цифровой экономики не учитывать в правовом поле цифровые объекты нелогично.

В доктрине по поводу правовой природы аккаунтов в социальных сетях складывается неоднозначное мнение, во-первых, необходимо понять, является ли аккаунт самостоятельным элементом либо это симбиоз отдельных частей (посты, персональные данные и т.д.). Либо это часть социальной сети. Существует мнение о том, что при защите прав на аккаунт необходимо доказать его творческую составляющую².

Обратимся к судебной практике.

Граждане имеют право обратиться за судебной защитой своих прав, но суд не может вынести решения в их пользу, потому что такого объекта гражданских прав не существует, а значит, нет правоотношений, при этом отсутствуют правовые конструкции для защиты таких правоотношений. Если происходит какая-то судебная практика по поводу аккаунтов, то суды рассматривают аккаунты в зависимости от обстоятельств в каждом конкретном деле.

В большинстве случаев судебная практика разрешает споры следующим образом.

В одних случаях, суды относят аккаунты в социальных сетях к составным элементам предмета договора купли-продажи бизнеса как единого объекта³.

В других случаях, суды рассматривают аккаунты в социальных сетях в качестве площадки, посредством которой осуществляется распространение информации, а именно размещение порочащих сведений⁴.

---

¹ Экономика и право: соотношение, проблемы взаимодействия : колл. монография. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2018. С. 133.

² В России заблокировали Twitter // URL: <https://lenta.ru/news/2022/03/04/twi/> (дата обращения: 09.03.2022).

³ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2018 № 13АП-30540/2017 по делу № А21-6695/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.12.2019 № Ф04-6592/2019 по делу № А27-29363/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

В Российской судебной практике все прецедентные исковые заявления, как правило, ничем не заканчиваются, что бы представляло интерес для законодателя: либо мировое соглашение сторон, либо отказ от исковых требований, либо отсутствие доказательств того, что исковое заявление реально было передано в суд.

Таким образом, изучив отечественные доктринальные и практические подходы к определению правового статуса аккаунта в социальных сетях, можно сделать вывод о том, что данные объекты на современном этапе находятся вне правового поля. Одним из выходов в данной ситуации, будет приравнение аккаунтов в социальных сетях к цифровому праву. Так как аккаунт — неосязаемое явление, которое неразрывно взаимосвязано с информационной системой, его возможно использовать только по правилам сети, при этом невозможно легально распорядиться профилем вне системы. Вышеуказанные свойства соответствуют признакам цифрового права, указанным в Гражданском кодексе РФ.

Симонян Ю. Ю.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Конфиденциальность и искусственный интеллект: проблемы защиты медицинской информации в новую эпоху

Аннотация. Проблема защиты медицинских данных в настоящий момент приобретает особое значение в связи с внедрением технологий искусственного интеллекта в сферу здравоохранения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, персональные данные, конфиденциальность, цифровое право.

Медицинские сообщества, занимающиеся машинным обучением, полагаются на возможности искусственного интеллекта (далее — ИИ) для преобразования медицины за счет обеспечения более точных решений и персонализированного лечения. Однако правовые и этические проблемы, связанные с несогласованными данными пациентов и конфиденциальностью, являются одним из ограничивающих факторов в обмене данными, что приводит к серьезному барьеру для доступа к регулярно собираемым электронным медицинским картам (ЭМК) сообществом машинного обучения.

Юридически понятие «искусственный интеллект» впервые было сформулировано в Российской Федерации на подзаконном уровне Указом Президента РФ

от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»¹, впоследствии перейдя в Закон № 123-ФЗ². Под ним понимают комплекс технологических решений, который позволяет имитировать когнитивные функции человека и получать результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Установлено, что развитие технологии ИИ в сфере здравоохранения влечет за собой проблему защиты конфиденциальности персональных сведений и личной информации в условиях сбора и хранения большого массива персональной информации в целях функционирования ИИ. Существенной составляющей цифровизации сферы здравоохранения является сбор, обработка и оборот больших данных в целях обучения ИИ. Правильное использование больших данных требует сбора достоверных данных, включая результаты клинических исследований, электронные медицинские записи, геномику, а также личные данные пациентов и потребителей медицинских изделий³.

Данные могут использоваться алгоритмами ИИ многократно в зависимости от задач в течение длительного времени. В связи с этим пациентам становится все труднее понимать процесс принятия решений и различные способы повторного использования их данных. Вопросы информированного согласия особенно актуальны в области исследования медицинских данных на основе цифровых платформ, в которых пациент может быть не полностью осведомлен в какой степени его данные передаются и используются повторно⁴.

Примером данного вывода может служить событие, произошедшее в 2016 г., когда записи о 1,6 млн пациентов из Соединенного Королевства были переведены — без информированного согласия пациентов — в Соединенные Штаты через Google, который получил прямой контроль над приложением-ИИ DeepMind, разработанным для внедрения новых способов выявления заболеваний почек⁵. Возможность «присоединить» большое количество частных данных пациентов к другой юрисдикции — это один из рисков, возникающий при внедрении ИИ в

¹ П. 5 глава 1 Указа Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

² П. 2 ст. 2 Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Российская газета. 28.04.2020. № 92.

³ North K., Maier R., Haas O., eds. Knowledge management in digital change. Cham : Springer-Verlag. 2018. 394 p.

⁴ European Parliamentary Research Service (EPRS). Artificial intelligence in healthcare. 01.06.2022 // URL: [https://www.europarl.europa.eu/stoa/en/document/EPRS_STU\(2022\)729512/](https://www.europarl.europa.eu/stoa/en/document/EPRS_STU(2022)729512/) (дата обращения: 03.10.2022).

⁵ European Parliamentary Research Service (EPRS). Artificial intelligence in healthcare. 01.06.2022.

здравоохранении. Таким образом, при использовании ИИ возрастает вероятность нарушения конфиденциальности сведений о здоровье.

Согласно действующему законодательству сведения о состоянии здоровья, а также сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека (код ДНК, фотографии), на основании которых можно установить его личность, относятся к специальной категории персональных данных, специфика которых заключается в необходимости получения письменного согласия субъекта на обработку таких данных¹. Соответственно, обработка, а именно совершение любых действий с данной категорией персональных данных, без надлежащего согласия субъекта будет признаваться нарушением. В связи с этим довольно затруднительно использовать технологии ИИ в медицинских целях, поскольку это предполагает анализ информации о тысячах пациентов и, таким образом, требует множества согласий на обработку персональных данных. В июле 2020 г. было предложено изъять обработку персональных данных в рамках экспериментальных правовых режимов из норм федеральных законов «О Персональных данных» и «Об основах охраны здоровья граждан»². Тем не менее это предложение было расценено многими экспертами как очень неоднозначное и ведущее ко многим рискам, которые было бы трудно оценить и предотвратить.

Начиная с 24 мая 2018 г. в ЕС применяется Общее положение о защите данных (GDPR). GDPR допускает обработку анонимизированных медицинских данных, которые, в свою очередь, не являются персональными данными, без явного согласия пациента в интересах здравоохранения в ЕС³.

Следовательно, для развития ИИ и создания такого набора данных представляется единственно возможным вариантом выполнить анонимизацию или по крайней мере деидентификацию с удалением всей личной медицинской информации, по которой можно идентифицировать личность. Однако современные методы анонимизации и деидентификации являются некачественными⁴. В настоящее время не существует ни одного известного метода анонимизации, который может гарантировать 100 % защиту данных. Это подтверждается исследованием 2019 г., в котором успешно использовалась «структура атаки на связь», то есть алгоритм, направленный на повторную идентификацию анонимной медицинской информации, который может связать онлайн-данные о здоровье с реальными

---

¹ Ст. 10, 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О персональных данных» // Парламентская газета. № 126–127. 03.08.2006.

² Законопроект № 922869-7 «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Библиотека Государственной думы. 2020.

³ *Pesapane F., Volonté C., Codari M., Sardanelli F.* Artificial intelligence as a medical device in radiology: Ethical and regulatory issues in Europe and the United States. *Insights Imaging*. 2018. 9. 745–753.

⁴ *Aryanto K. Y. E.; Oudkerk M.; van Ooijen P. M. A.* Free DICOM de-identification tools in clinical research: Functioning and safety of patient privacy. *Eur. Radiol.* 2015. 25. 3685–3695.

людьми, демонстрируя «уязвимость существующих онлайн-данных о здоровье»¹. Более того, анонимизированные данные теряют свою ценность для ИИ, так как их информационное содержание неизбежно уменьшается и искажается. На сегодняшний момент ни один европейский орган по защите данных не провел тщательной оценки и сертификации технологий или методов анонимизации данных вне конкретных случаев использования².

Помимо этого, в отечественном законодательстве о персональных данных отсутствует понятие «анонимизированные данные», а следовательно, и способы анонимизации. Из федерального закона «О персональных данных» можно лишь вывести понятие «обезличенные данные», т.е. данные, по которым невозможно определить конкретного субъекта персональных данных без использования дополнительной информации. В российской концепции «обезличенные данные» соответствуют понятию «псевдонимизированные данные», а соответственно, они признаются в качестве персональных данных³.

Действительно, внедрение технологий ИИ в сферу здравоохранения влечет к серьезным проблемам конфиденциальности, позволяя организациям с ИИ контролировать информацию о здоровье пациентов даже в обстоятельствах, когда происходит «анонимизация».

Автором научной работы предлагаются следующие возможные способы решения данной проблемы:

1. Использование генеративных данных. Генеративные модели развивают способность генерировать реалистичные, но синтетические данные о пациентах без связи с реальными людьми⁴. По этой причине, в отличие от деидентифицированных данных, синтетические данные остаются устойчивыми к повторной идентификации.

2. Разработка новых и улучшенных форм защиты данных и методов анонимизации. Для этого потребуются инновации, а также нормативный компонент, гарантирующий, что частные хранители данных используют передовые и безопасные методы защиты конфиденциальности пациентов.

3. Технология блокчейн позволит создавать децентрализованные и безопасные базы данных, содержащие упорядоченные записи, расположенные в блочной структуре. Различные блоки хранятся в цифровом виде и информация обо всех транзакциях хранится в узлах. Блокчейн может быть использован для проверки

---

¹ Ji S, Gu Q, Weng H, Liu Q, Zhou P, He Q, Beyah R, Wang T. De-health: all your online health information are belong to us. arXiv preprint. 2019.

² Ranschaert E. R.; Sergey M.; Algra P. R. Artificial Intelligence in Medical Imaging; Springer: New York, NY, USA, 2019.

³ П. 5а.4 GDPR. 2018. URL: <https://ogdpr.eu/ru/gdpr-2016-679/> (дата обращения: 03.10.2022).

⁴ Yoon J, Drumright LN, Van Der Schaar M. Anonymization through data synthesis using generative adversarial networks (ads-gan). IEEE J Biomed Health Inform. 2020. 24(8):2378–88.

происхождения и облегчения распространения данных, снижая риски утечки данных. Поскольку блоки невозможно изменить, удалить или модифицировать, не оставив метки, именно это имеет решающее значение в случае защиты данных, таких как медицинская информация.

Софьян М. Э.

Волго-Вятский институт (ф)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент

Новые объекты гражданских прав в эпоху цифровизации

Аннотация. В статье освещается проблема появления новых цифровых по своей природе объектов гражданского оборота. Подчеркивается, что существование термина «цифровые права» в представленном виде является недостаточно обоснованным. В качестве решения возникшей правовой неопределенности предлагается введение нового термина, охватывающего объекты гражданских прав, существующие исключительно в цифровой (двоичной) форме — «цифровые объекты».

Ключевые слова: объекты гражданских прав, цифровые права, цифровые объекты.

В гражданском обороте под влиянием активной цифровой трансформации общественных отношений наблюдается две тенденции:

- оцифровка объектов, существующих в материальном виде;
- появление новых объектов, имеющих исключительно цифровую природу.

Создание цифровых копий (версий) объектов, существующих в объективной форме, не вызывает особых проблем при их обороте, так как правовой статус объекта подпадает под существующие в гражданском праве нормы о вещах. Такие объекты тесно связаны с материальным миром, даже в случае их изначального существования в цифровом виде (например, фотографии), они могут быть переведены в материальную форму (напечатаны на бумаге).

В отношении объектов, имеющих исключительно цифровую природу, законодателем предприняты попытки нормативного регулирования статуса. Так, в ст. 128 ГК РФ цифровые права нашли закрепление в качестве нового объекта гражданских прав¹.

Необходимость правового регулирования таких объектов непосредственно вызвана ростом рынка новых объектов экономических отношений в информаци-

---

¹ Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 112.4 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

онно-телекоммуникационной сети «Интернет», совершения сделок с ними, проблемой контроля оборота, обеспечение судебной защиты прав, возникающих по поводу таких объектов.

Однако в действующем законодательстве РФ под цифровыми правами понимаются цифровые финансовые активы (ЦФА)¹, утилитарные цифровые права².

Следовательно, термин «цифровые права» в представленном виде не является достаточно обоснованным. При регулировании на законодательном уровне отношений, связанных с цифровыми правами, необходимо учитывать текущее состояние цифровой экономики, которая находится в стадии становления и развития.

Введение цифровых прав в качестве отдельного объекта права подвергается критике. Так, Правовое управление Аппарата Государственной Думы Российской Федерации в своем заключении посчитало введение в ГК РФ новой категории «цифровые права» нецелесообразным ввиду того, что фактически они выступают электронной формой закрепления имущественных прав, а не новым видом прав³. Аналогичную позицию высказали С. В. Сарбаш⁴, Е. Ю. Руденко⁵.

Еще одна проблема при изучении цифровых прав заключается в существовании терминологического многообразия, что вызвано использованием данного термина в зарубежном праве в широком значении: права человека к потребностям, связанным с информацией — доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», право свободного общения, выражения мнения в данной сети, право на неприкосновенность частной жизни⁶, право создания и использования цифровых произведений и т.д.⁷

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Заключение правового управления Аппарата ГД ФС РФ «По проекту федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (первое чтение) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Новоселова Л., Габов А., Савельев А., Генкин А., Сарбаш С., Асосков А., Семенов А., Янковский Р., Журавлев А., Толкачев А., Камелькова А., Успенский М., Крупенин Р., Кислый В., Жужжалов М., Попов В., Аграновская М. Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. 2019. № 5. С. 36.

⁵ Руденко Е. Ю. К вопросу о понятии цифровых прав как объектов гражданских правоотношений // Гражданское право. 2021. № 4. С. 8.

⁶ Беккер Конрад. Словарь тактической реальности. Культурная интеллигенция и социальный контроль (пер. О. Киреева) // Электронная библиотека Royallib.com. URL: https://royallib.com/read/konrad_bekker/slovar_takticheskoy_realnosti_kulturnaya_intelligent_siya_i_sotsialniy_kontrol.html#0.

⁷ Сутдикова Р. И., Сутдиков Р. Б. Цифровые права как новый вид имущественных прав // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 9 (204). С. 75.

В связи с этим представляется более корректным отнесение термина «цифровые права», закрепленного в ГК РФ, к специальным отраслевым понятиям.

Существование правовой проблемы в неопределенности его содержания, конкретного и полного перечня подobjектов цифрового права, как объекта гражданского права, служит предпосылкой для разработки и принятия новых федеральных законов.

В некоторых странах, например в Республике Казахстан, в гражданском законодательстве используют понятие «цифровой актив»¹. Однако его содержание аналогично существующему в ГК РФ термину «цифровые права», включает в себя лишь криптоактивы и не охватывает всего разнообразия цифровых объектов.

Кроме того, в целом термин «актив» имеет экономическую природу, что приводит к различному пониманию в правовом поле данного понятия.

Однако подход по закреплению среди объектов гражданских прав только объектов, касающихся цифровых средств (криптовалюта, токены), явно является недостаточным на сегодняшний день.

Для выделения исследуемых объектов в качестве отдельного вида в гражданском праве, необходимо обозначить их ключевые признаки:

- существование исключительно в цифровой (двоичной) форме;
- виртуальность и отсутствие необходимости материально-телесной формы для функционирования;
- оборотоспособность вызванная экономической ценностью объекта;
- экстерриториальность².

В связи с этим наиболее удачным представляется для обозначения новых объектов гражданских прав введение термина — «цифровые объекты», включающего в себя цифровую валюту (в том числе цифровые права (активы) в существующем их пониманием в законодательстве РФ), доменное имя, токены (включая NFT), большие данные и др. Перечень таких объектов должен быть открытым ввиду стремительной цифровизации.

Таким образом, включение законодателем цифровых прав в ст. 128 ГК РФ является первым шагом для развития отечественного цифрового права, как подотрасли гражданского права. При этом требуется пересмотреть содержание цифровых прав и включить в ст. 128 ГК РФ термин «цифровые объекты», охватывающий объекты, существующие исключительно в цифровой (двоичной) форме.

---

¹ Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27.12.1994 № 268-XIII // URL: <https://online.zakon.kz/Document/?doc>; Закон Республики Казахстан от 25.06.2020 № 347-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий» // URL: <https://online.zakon.kz/Document/?doc>; п. 55-1 ст. 1 Закона Республики Казахстан от 24.11.2015 № 418-V «Об информатизации» // URL: <https://online.zakon.kz/document/?doc>.

² Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ : монография. М. : 4 Принт, 2020. 304 с.

Чигаев Г. И.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Шагибалов Э. Р.

БФУ имени И. Канта

Студент

Совершенствование процесса проверки контрагентов в гражданско-правовых отношениях с использованием LegalTech продуктов

Аннотация. В статье рассматривается проблема обеспечения безопасности контрагентов при вступлении в гражданско-правовые отношения. Представлено собственное решение по данной проблеме, а именно макет веб сайта. Также представлены государственные порталы для поиска юридической информации о физическом или юридическом лице.

Ключевые слова: LegalTech, гражданско-правовые отношения, бизнес, современная юриспруденция, информация о контрагентах, веб сайт.

В современной реальности информационные технологии проникают во все сферы нашей жизни. Юриспруденция, в свою очередь, не остается в стороне от актуальных достижений и проблем в этой сфере и создает новые механизмы регулирования правовых отношений. В нашей работе мы продемонстрируем на конкретном примере возможность обеспечения безопасности контрагентов при вступлении в гражданско-правовые отношения.

Отношения, регулируемые гражданским законодательством, упоминаются в статье 2 ГК РФ. Как мы видим, они разносторонние. В рамках бизнес-отношений субъекты этих отношений хотят быть уверены друг в друге, поэтому им необходимо обладать различной информацией, которая содержится в открытом доступе, на различных государственных порталах. В связи с этим мы провели анкетирование среди юристов, а также иных субъектов бизнес-отношений, которые напрямую сталкивались с данной задачей в области заключения договоров.

Рис. 1 Результаты опроса юристов¹

Проведя анкетирование, мы сделали соответствующий вывод: большинство респондентов понимает, что в современных реалиях требуются и возможны существенные решения для поиска соответствующей информации о контрагентах.

Мы подобрали объективно важные источники информации, которые, как правило, являются первоочередными при проверке контрагента. Но, как мы видим, поиск информации в отдельности может быть неудобным, поэтому нам пришла идея по созданию личного кабинета физического и юридического лица.

Таблица 1. Государственные базы данных для поиска информации о физических и юридических лицах²

Сервис ФНС (налоговой) выдает выписку из ЕГРЮЛ об основных данных юридического лица или Индивидуальных предпринимателей	https://egrul.nalog.ru/index.html
Картотека арбитражных дел (всероссийская)	https://kad.arbitr.ru/
База данных исполнительных производств ФССП (узнать о долгах)	https://fssp.gov.ru/iss/ip/
ГАС Правосудие (база судов общей юрисдикции)	https://sudrf.ru/

¹ В опросе принимали участие 50 человек.

² Таблица 1 иллюстрирует нам открытые базы данных (государственные) по поиску информации.

Исходя из полученных сведений, мы разработали прототип сайта. В дальнейшем главными функциональными составляющими будет поиск, обработка, анализ и хранение данных о физических и юридических лицах.

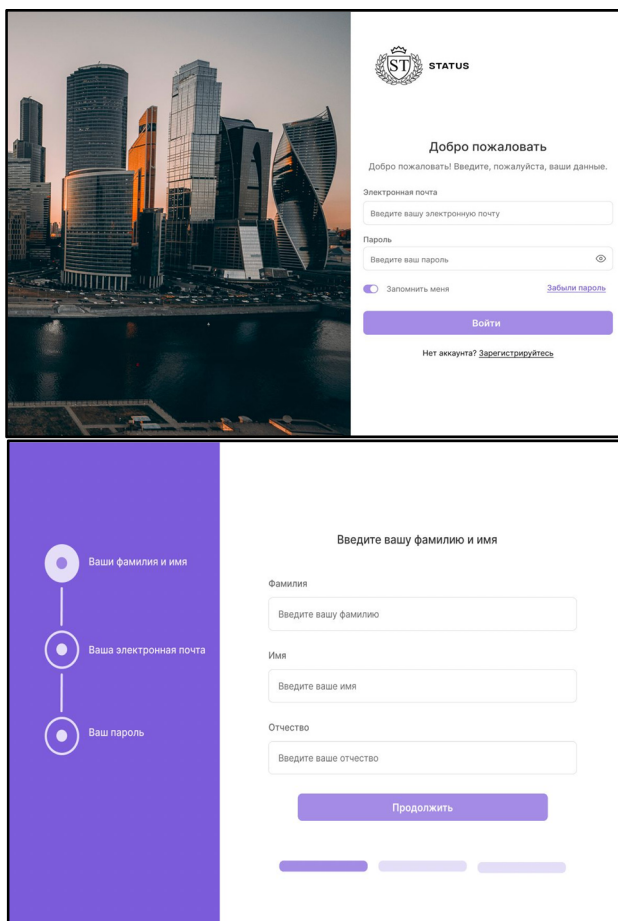

Рис. 2 Прототип страницы аутентификации

На рисунке 2 мы видим прототип страницы аутентификации. В связи с тем, что веб-сайт содержит в себе функционал хранения и обработки уникальных для каждого пользователя данных, необходим так называемый личный кабинет, доступ в который будет только у его владельца.

Переходим к следующему фрагменту нашего прототипа, который отвечает за хранение информации о контрагенте¹, которую сохранил пользователь.

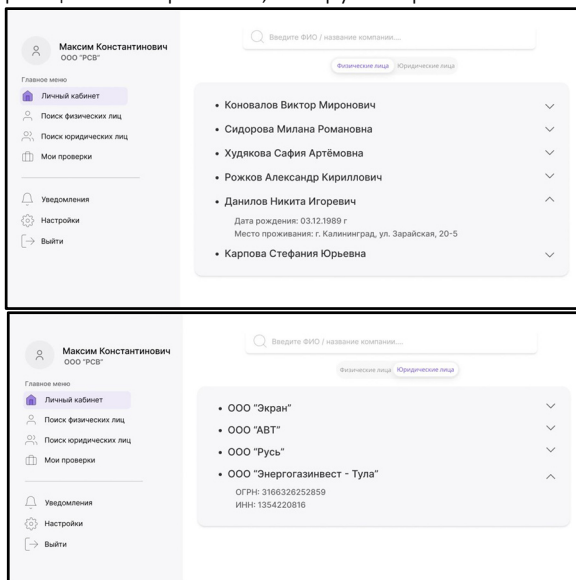

Рис. 3 Прототип личного кабинета пользователя

Для поиска информации о физическом или юридическом лице пользователь вводит соответствующие данные² в строку поиска. Затем он может добавить информацию к себе в личный кабинет.

Далее мы переходим к удобной функции нашего сайта. Веб сайт автоматически формирует выписки в формате .csv, сохраненные пользователем о юридических и физических лицах, поиск которых осуществлялся ранее и для дальнейшего отслеживания статуса. Это также позволяет проводить анализ с наименьшей трай рабочей времени.

¹ Физическое или юридическое лицо.

² Ф. И. О. для физлица или наименование ЮЛ, ОГРН и ИНН.

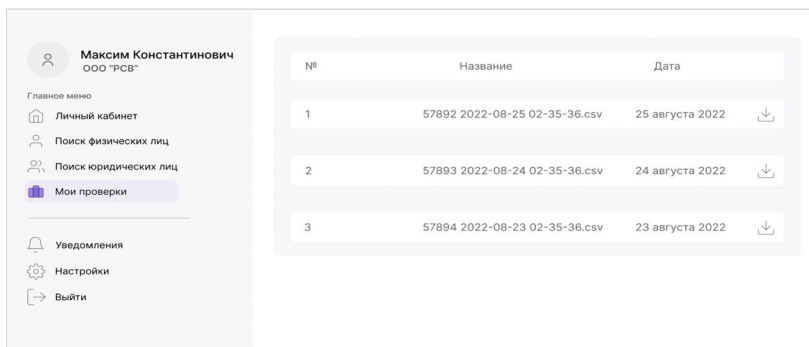

Рис. 4 Прототип экрана выписок

Можно сказать, что наш веб сайт облегчит деятельность юристов при работе в сфере бизнеса. А также уменьшит количество судебных разбирательств, связанных со сферой бизнес-отношений, так как прежде чем заключить договор можно будет осуществить комплексную проверку информации без траты большого количества ресурсов и времени.

Подводя итог, стоит отметить, что развитие IT-сферы стремительно движется вперед, уже не кажется чем-то странным, что она проникает в юриспруденцию всё больше и больше. В действительности мы видим как LegalTech помогает юристу заниматься чистой юридической деятельностью, без бюрократических проволочек. Поэтому проблема, которую мы осветили в своем исследовании, а также решение, которое мы предлагаем, не может не оказать влияние на современную российскую юридическую деятельность.

Чугунова К. С.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Лебедев В. С.

СГЮА

Студент

Невзаимозаменяемые токены (NFT): проблемы правового регулирования и перспективы

Аннотация. Данное исследование затрагивает актуальную тему цифровой трансформации общественных отношений в сфере цифрового искусства и других отношений, связанных с внедрением невзаимозаменяемых токенов (NFT). Необходимость данного исследования вызвана проблемами правового регулирования. Предлагаются некоторые подходы регулирования оборота NFT технологий.

Ключевые слова: цифровая трансформация, NFT-токены, новые технологии, правовое регулирование, цифровое искусство

В настоящее время происходят глобальные изменения во всех сферах общественной жизни, связанные с масштабным внедрением цифровых, информационных технологий. Подобные явления наиболее значимы и явно прослеживаются в сфере гражданского оборота, так как затрагивают межгосударственные и государственные интересы, а также интересы физических и юридических лиц.

Гражданскому обороту сегодня характерно не только развитие традиционных механизмов, например, в сфере интеллектуальной собственности таких механизмов, как лицензионные договоры, депонирование авторских прав, залог исключительных прав, но и появление новых механизмов, ранее неизвестных гражданскому праву.

Цифровая трансформация затронула многие сферы общественной жизни, в том числе и искусство. Цифровое искусство появилось благодаря такой технологии, как NFT (от английского non-fungible token — «невзаимозаменяемый токен»). В СМИ с каждым годом всё больше новостей, посвященных NFT. Так, весной 2021 г. цифровой коллаж художника Майка Винкельмана (Beeple) был выставлен на аукционе Christie's и продан за 69 млн долл.¹ В России данная технология получила популярность благодаря проекту «Ваш токен хранится в Эрмитаже», музей выпустил в свет лимитированную серию NFT с цифровыми копиями мировых шедевров из своей коллекции, а сегодня проходят виртуальные выставки цифрового искусства². По данным аналитиков DappRadar, показатель оборота NFT за 2021 г. составил 24,9 млрд долл. против \$ 94,9 млн долл. в 2020 г.³

С точки зрения технического аспекта NFT — виртуальная цифровая единица в блокчейн-сети. В совокупности токены представляют собой хеш-функцию, репрезентующую медиаобъект, например, изображения, файла gif-анимации, видео или аудиоролика, билетов на мероприятия, имени домена, текста. Иными словами, NFT — это запись в распределенном реестре (блокчейн), при этом каждая запись в блокчейне содержит уникальные данные, которые невозможно подделать. Так, при создании токена шифруется определенный объект для представления в блокчейн-сети. При этом стоит отметить, что NFT-токен не является сертификатом, подтверждающим право собственности или иное абсолютное право, это по сути криптографический сертификат цифрового объекта, который сам по себе

---

¹ См.: На аукционе продали электронную картину за рекордные \$ 69 млн. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-ivesticii/423207-na-aukcione-prodali-elektronnuyu-kartinu-za-rekordnye-69-mln> (дата обращения: 05.10.2022).

² См.: Виртуальные выставки цифрового искусства. URL: <https://celestialhermitage.ru/> (дата обращения: 03.10.2022).

³ См.: Продажи NFT достигнут 25 миллиардов долларов в 2021 году. URL: https://www.reuters.com/markets/europe/nft-sales-hit-25-billion-2021-growth-shows-signs-slowing-2022-01-10/?utm_source=ixbtcom (дата обращения: 03.10.2022).

еще не подтверждает то или иное право на некий объект. Как отмечается учеными, в NFT содержится так называемое «право наслаждения», т.е. «право, которое подтверждает владение оригинальной версией объекта цифрового искусства (а не копией) только для личных целей, а также право на перепродажу NFT»¹. Действительно, дополнительно необходимо совершать юридически значимые действия по переходу к приобретателю NFT исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Стоит отметить, что сегодня юридическим сообществом сделаны шаги для определения некоторых признаков, существенных для юридического понимания. Например, выделяются следующие характеристики NFT: 1) программируемость (связь со смарт-контрактом); 2) стандартизация (необходимость придерживаться определенным правилам при функционировании токенов в сети); 3) ликвидность (возможность применения в имущественном обороте); 4) определенная индивидуальность и неизменность (сближение с результатами интеллектуальной деятельности, индивидуально-определенными признаками)². Однако сегодня среди исследователей нет единой точки зрения по поводу данного информационного продукта, его правовой природы и существенных признаков.

Необходимо отметить, что отечественное законодательство не регулирует создание и обращение NFT. Имеются предположения, что данный вид токенов относится к цифровым правам, понятие которых закреплено в ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации³. Однако существуют различные точки зрения по поводу отнесения NFT к цифровым правам. Так, Д. С. Емельянов, И. С. Емельянов отмечают, что NFT должен быть признан отдельной разновидностью цифровых прав, так как NFT не соответствует определениям цифровых финансовых активов и утилитарных цифровых прав⁴. Так, утилитарное цифровое право может представлять собой токен, который содержит право инвестора на получение прибыли от проекта. Однако такие токены выпускаются, как правило, серийно и являются взаимозаменяемыми. В отличие от них, NFT являются уникальными и удостоверяют права держателя на конкретный объект, что делает их невзаимозаменяемыми.

Сложность регулирования новых технологий заключается в выборе механизма и подходов правового регулирования: совершенствования действующего

¹ См.: *Брисов Ю. В., Победкин А. А.* Правовой режим NFT (non-fungible token) в России: как работать в отсутствие специального законодательного регулирования? // *Цифровое право (Digital Law Journal)*. № 1 (Т. 3), январь — март 2022 г.

² См.: *Харитонова Ю. С.* Токенизация искусства и право интеллектуальной собственности // *Юрист*. 2021. № 9. С. 65–73.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // *СЗ РФ*. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ См.: *Емельянов Д. С., Емельянов И. С.* Невзаимозаменяемые токены (NFT) как самостоятельный объект правового регулирования // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2021. № 10. С. 71–76.

законодательства или введение нового специального законодательства, предлагающий инновационный подход. В связи распространением NFT и большого количества правовых вопросов в мае 2022 г. в Государственную Думу РФ был внесен законопроект № 126586-8 «О внесении изменений в статью 1225 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (в части расширения перечня охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в виде невзаимозаменяемых токенов) (далее — законопроект)¹. Законопроект предлагает рассматривать NFT как «невзаимозаменяемый токен уникального цифрового актива (изображений, видео или другого цифрового контента или актива) в виде невзаимозаменяемых данных, хранящихся в системе распределенного реестра (системе блокчейн)» и закрепить данный термин в статье 1225 ГК РФ. Как отмечают инициаторы данной законодательной инициативы, законодательство в сфере охраны интеллектуальной собственности будет применяться по отношению к NFT-токенам и позволит защитить их правообладателей. Однако данный законопроект был подвержен критике. В экспертном заключении отмечается, что NFT-токен может являться особой формой фиксации ранее созданного результата интеллектуальной деятельности (своего рода его оболочкой, одной из форм выражения результата интеллектуальной деятельности), однако ему не присущи признаки самостоятельного вида результатов интеллектуальной деятельности. При этом отмечается, что модель абсолютного права не нужна, задача контроля от копирования данных в NFT может решаться посредством правил статьи 783.1 ГК РФ, нарушение которых влечет иск об убытках.

Таким образом, сегодня существуют два подхода к NFT: регулирование посредством действующего законодательства и введение специального регулирования данной технологии. NFT представляет собой многофункциональный инструмент, имеющий множество определенных особенностей. На наш взгляд, необходимо усовершенствовать действующие механизмы отечественного законодательства, разработать подход применения норм гражданского права к NFT-технологии, проанализировать судебную и иную практику, связанную с данной технологией. Цифровая трансформация не всегда предусматривает создание обособленного законодательства, она также подразумевает выработку подхода на основе уже действующего законодательства. Включение NFT-токена в перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности может вызвать большое количество вопросов и правовых коллизий, поэтому данная технология требует дальнейшего изучения, анализа зарубежного опыта в целях формирования системного подхода к регулированию данной технологии.

---

¹ Законопроект № 126586-8 «О внесении изменений в статью 1225 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (в части расширения перечня охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в виде невзаимозаменяемых токенов). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/126586-8>.

Яркина Д. Д., Конова К. В.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студенты

Проблема правового регулирования сети Интернет в России

Аннотация. В данной статье поднимается проблема правового регулирования сети Интернет. Рассматриваются различные доктринальные позиции на правовую природу такого цифрового феномена. Формируется перечень правоотношений, которые прежде всего подлежат детальному регулированию в интернет-среде. На конкретном примере продемонстрированы пробелы в современном Уголовном кодексе РФ, предложены способы совершенствования законодательства.

Ключевые слова: Интернет, правовое регулирование, правовая природа, вымогательство, особое виртуальное пространство, спам-атака, internet, legal regulation, extortion.

К числу достижений научного прогресса можно отнести появление различных многофункциональных гаджетов и полезных устройств. Популяризация подобных технических средств привела к существенному увеличению числа пользователей сети Интернет, создав тем самым благоприятную почву появления и развития для таких явлений, как глобализация и информатизация. Цифровая паутина затронула почти все уголки земного шара. Однако, несмотря на распространенность и общедоступность сети Интернет, вопрос о ее правовом регулировании всё еще остается открытым.

Не только в России, но и во всем мире отсутствует легальное, всеобъемлющее и общепризнанное определение «Интернета»¹. В условиях отсутствия такой дефиниции появилось обилие различных точек зрения на его правовую природу²:

- сеть Интернет является субъектом права;
- сеть Интернет является объектом права;
- сеть Интернет не зависит ни от какого права;
- сеть Интернет является особым виртуальным пространством.

По нашему мнению, наиболее рациональным является последний подход, поскольку сеть Интернет не может выступать ни в качестве субъекта, ни в качестве объекта права.

В первом случае важную роль будет играть тот факт, что Интернет не наделен признаками, присущими конкретному субъекту права: он не имеет имущества, не обладает способностью нести какие-либо самостоятельные права и обязанности, не может быть истцом и ответчиком в суде.

---

¹ Чеботарева А. А. Информационное право : учеб. пособие / А. А. Чеботарева. М. : Юридический институт МИИТа, 2014. 160 с.

² Быстров А. К. Правовая природа сети Интернет // Вопросы российского и международного права. 2016.

Касательно второго подхода, стоит уточнить, что Интернет представляет собой определенный правовой феномен, так как ни одно лицо не имеет по отношению к нему никаких вещных, обязательственных или неимущественных прав (Интернет нельзя ни купить, ни продать).

На наш взгляд, в третьем случае отрицать взаимосвязь Интернета и права абсурдно, поскольку многие правоотношения, складывающиеся в реальной жизни, существуют и в рамках сетевого пространства (купля-продажа в розничном магазине и купля-продажа в интернет-магазине; клевета в газете и клевета анонимным пользователем на интернет-сайте), и они, в силу сходства содержания, должны подлежать правовому регулированию.

Таким образом, определив Интернет в качестве особого информационного, телекоммуникационного пространства¹, отметим, что наибольший интерес для законодателя будет представлять не сама сеть, а отношения, складывающиеся в ней², которые в силу своей относительной новизны недостаточно урегулированы правом.

На современном этапе к их числу можно отнести:

- 1) Мошенничество в сети Интернет;
- 2) Защита персональных данных;
- 3) Правовое регулирование электронной торговли в сети Интернет;
- 4) Вымогательство в сети Интернет.

Раскроем последний пункт на конкретном примере.

Вредоносные программы на данный момент развиваются значительно быстрее уголовного законодательства, и это является серьезной проблемой как для правоохранительных органов, так и для обычных граждан. В последнее время распространение получили «Бомбер» и «Спамер». Они представляют собой сервис по автоматизированной отправке сообщений и воспроизведению с высокой периодичностью телефонных звонков от лица крупных компаний (возможно до 40 звонков и/или до 50 сообщений в минуту³).

Казалось бы, в чем общественная опасность данной программы? На первый взгляд, она может использоваться разве что в качестве розыгрыша или глупой шутки. Однако, если предположить, что данный вид «спам-атаки» будет направлен в отношении небольшого юридического лица, для которого необходимо постоянно держать связь с клиентами (через колл-центр или контактный номер телефона), и эта «атака» сопряжена с требованием о безвозмездной передаче денежных средств под предлогом отключения «Бомбера», такой сервис уже не

---

¹ Актуальные проблемы информационного права : учебник / колл. авторов ; под ред. И. Л. Бачило, М. А. Лапиной. М. : Юстиция, 2019. С. 286.

² Талапина Э. В. О возможностях правового регулирования Интернета // Труды Института государства и права РАН. 2016.

³ Немцева М. Ботом данный: как пользователей заваливают спамом // Известия. 2021.

кажется столь безобидным. Важно сказать, что законодателем не предусмотрен механизм разрешения подобной ситуации.

Отметим, что использование и хранение данной программы не является преступлением, так как диспозиция статьи 273 УК РФ, раскрывает понятие «вредоносная программа»: создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации. Соответственно, использование данной программы не содержит в себе состава преступления, из-за отсутствия вышеперечисленных квалифицирующих признаков, хотя и сильно затрудняет использование сотовой связи в целом.

Однако по правовой природе данное явление стоит отнести к сфере уголовного регулирования, так как применение «Спамера» несет угрозу причинения материального ущерба для юридического или физического лица, а злоумышленник, применивший программу, в свою очередь, требует безвозмездной передачи чужого имущества. Такое деяние более всего походит на преступление, предусмотренное статьей 163 УК РФ¹, а именно на вымогательство. Однако не представляется возможным квалифицировать данное действие как вымогательство, поскольку отсутствует его значимый признак — угроза.

На конкретном примере можно заметить, что законодатель практически не регулирует сферу совершения интернет-преступлений, в связи с чем многие из них остаются безнаказанными. Таким образом, предлагаем добавить легальные дефиниции, дополнить имеющиеся нормы в отрасли цифрового права, что в значительной мере упростит понимание сущности данной категории преступлений и возможности правоприменения.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

XL. ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮРИСПРУДЕНЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ

Агафонов А. С.

УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева

Студент

Технологии искусственного интеллекта и право

Аннотация. В статье представлены современные научные взгляды на перспективы правового регулирования искусственного интеллекта в деятельности топливно-энергетического комплекса. Рассмотрены особенности развития российского права в условиях развития искусственного интеллекта. Анализируются примеры внедрения искусственного интеллекта в деятельность топливно-энергетического комплекса.

Ключевые слова: искусственный интеллект; правовое регулирование; теория права.

Говоря о технологиях искусственного интеллекта и его правовом регулировании, необходимо отметить, что соответствующая тематика только-только проявляет свой активный генезис в Российской Федерации. Так, получается, что в современной действительности почти все вопросы, связанные с вызовами праву в условиях развития искусственного интеллекта и цифровых технологий, уже являются данностью сегодняшнего дня. Эти вопросы выступают в качестве предмета многих очень сложных научных дискуссий. Интересным является то, что раньше право не сталкивалось с подобным. В связи с этим очень важно отдавать себе отчет в том, что происходит с регулированием кибердействительности в России. Актуальность проявляется в том, что технологии искусственного интеллекта уже «имеют прописку» почти в любой деятельности человека¹. К примеру, в деятельности топливно-энергетического комплекса. Сегодня искусственный интеллект и его внедрение в деятельность топливно-энергетического комплекса являются основой для возникновения сложных модернизированных юридических задач, на которые у права нет ответа.

Еще Никола Тесла предупреждал о том, что человека ждет удивительная «трансформация»². Он выдвигал идею о том, что «В скором времени появятся устройства похожие на часы, с помощью которых можно будет общаться, слушать

---

¹ *Архипов В. В., Наумов В. Б.* Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике // Труды СПИИ РАН. 2017. № 6.

² *Тесла Н.* Статьи. 4-е изд., испр. Самара : Арт-Лайт, 2016. 584 с.

на воде и суше музыку». И в рамках сегодняшнего дня мы можем уверенно констатировать, что деятельность человека, в связи с развитием процессов цифровизации и «цифры» в целом, приобрела новый вектор развития.

Возвращаясь к примеру с деятельностью топливно-энергетического комплекса, можно уверенно сказать, что в результате развития процесса цифровизации с помощью искусственного интеллекта удастся добиться уменьшения издержек и снижения штрафных санкций за недопоставку энергии¹. В частности, мы можем констатировать применение технологий для объектов энергетики (электростанций, подстанций, объектов добычи и переработки), которые называются «Building Information Model» (BIM). Или, к примеру, ГИС-технологии для объектов энергетики, связанных с транспортировкой топливно-энергетических ресурсов, т.е. для линий электропередач и т.д. Кроме того, на основе искусственного интеллекта, осуществляется дистанционное зондирование Земли для наблюдения за природными и техногенными факторами. Также искусственный интеллект внедрен в спутниковые навигационные системы для контроля дискретного транспорта (совместно с ГИС-технологиями). Более того, мы можем констатировать, что в современной действительности имеет место «индустриальный Интернет» для телеизмерений параметров энергосистемы (так называемый (интернет вещей в промышленности). Свое отражение искусственный интеллект находит и в анализе больших данных (big data). Он внедрен в целях прогнозирования поведения той или иной энергосистемы.

Помимо вышеуказанного технологии искусственного интеллекта применяются в сфере оборонной промышленности, медицинской, в деятельности публичной администрации, науке (в том числе юридической), юриспруденции, правосудии и т.д.

Однако посмотрев на общую теорию права и на отраслевое законодательство Российской Федерации, мы можем констатировать, отставание юридической мысли от данности сегодняшнего дня. На уровне федерального законодательства нет ни одного закона, который бы содержал в себе положения, обуславливающие содержание правового регулирования технологий искусственного интеллекта. Такого нормативного правового акта нет и в целом. Существует лишь Указ Президента РФ № 490, который посвящен искусственному интеллекту, но сама по себе форма акта явно уступает форме федерального закона². Можно уверенно сказать, что сегодня не существует единого категориально-понятийного аппарата в сфере искусственного интеллекта. Более того, нет и руководящих исходных идей, т.е.

---

¹ *Массель Л. В.* Современный этап развития искусственного интеллекта (ИИ) и применение методов и систем ИИ в энергетике // Информационные и математические технологии в науке и управлении. 2021. № 4 (24). С. 5–20.

² Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

принципов регулирования искусственного интеллекта и принципов его внедрения в различные виды деятельности человека.

Можно уверенно констатировать, что технологии искусственного интеллекта являются данностью сегодняшнего дня. Мы видим, что деятельность человека приобретает колоссально-новые средства достижения поставленных целей, в числе которых и искусственный интеллект. Однако если мы посмотрим на этот процесс через призму права, мы вынуждены констатировать отставание юридической мысли от современной действительности.

Амиралиева Х. А.

Северо-Кавказский институт (ф)

ВГУЮ (РПА Минюста России)

Студент

Искусственный интеллект и интуиция в следственной деятельности

Аннотация. Активное развитие технологии искусственного интеллекта ставит перед юристами вопросы о способах интеграции этого явления в правовую действительность, о пределах использования этой технологии в регулируемых правом практических действиях и в конечном счете о преимуществах данного явления перед человеческим разумом и интуицией. В статье проводится сравнительный анализ искусственного интеллекта и интуиции и их применение в следственной деятельности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, человеческая интуиция, следственная деятельность, юриспруденция, следственная догадка.

Юриспруденция представляет собой одну из самых важных и основополагающих отраслей права, крайне сложное, многогранное явление, которое с одной стороны — имеет прочную, неизменную базу, а с другой — приспособляющуюся под современные устои систему. Человеческое общество развивается ежеминутно, а вместе с ним и юриспруденция. Так, в связи с цифровизацией социума, информационные технологии нашли отражение и в области права. Появление технических средств в юриспруденции, бесспорно является большим шагом вперед, однако наряду с этим порождает бесчисленное количество этических вопросов у правоведов, одним из которых является вопрос о целесообразности применения искусственного интеллекта в юридической деятельности и о том, в каких случаях можно прибегнуть к искусственному интеллекту, а в каких руководствоваться исключительно человеческим разумом и интуицией.

Как нам известно, следственные органы осуществляют главный массив полномочий по расследованию и раскрытию преступлений¹. Процессуальные действия, осуществляемые в рамках следственных мероприятий, представляются самыми объемными, запутанными и сложными. Именно поэтому нам хотелось бы освятить вопрос о применении искусственного интеллекта и возможности замены им человеческой интуиции в рамках осуществления следственной деятельности.

Для начала обратимся к понятию и сущности следственной интуиции. А. Р. Ратинов дает следующее определение интуиции: «Прямое постижение умом истины, которая не выведена логическим доказыванием из других истин и не вытекает непосредственно из наших чувственных восприятий»².

В следственной деятельности интуиция отражается в возникновении «следственной догадки». Интуитивные навыки обусловлены всем предшествующим опытом человека, запасами знаний и жизненных наблюдений. При интуитивном веянии происходит активизация «глубинных архивов», человеческой памяти и внезапный скачок в познании объекта, т.е. ряд мыслительных, логико-последовательных процессов происходит неосознанно, а в мозг поступает уже результат — то бишь интуитивная подсказка, она же «следственная догадка».

Рассмотрим на примере процесс возникновения интуитивного веяния. На заре науки Криминалистики, когда техника и тактика только начинали оформляться в самостоятельную отрасль знаний, а методика и вовсе не существовала, ученого-криминалиста Ганса Гросса пригласили на место смерти пожилого человека. Предварительная версия — он покончил жизнь самоубийством. Прородитель криминалистики, придя на место совершения преступления, зарисовал обстановку. Вернувшись к себе, Гросс стал изучать рисунок, и в этот момент его, внезапно, осенило — под трупом не было табурета, без которого умерший никак не смог бы забраться в петлю. Логических размышлений перед выводом не было, у ученого сработал механизм интуиции, указав на негативное обстоятельство³.

Еще одним примером превосходной интуитивной догадки может послужить случай, произошедший 2 февраля 2015 в Нижнем Тагиле. После тушения пожара в жилом доме были обнаружены трупы трех мужчин: смерть двух из них наступила в результате множественных ударов тупым предметом, а смерть третьего — от отравления угарным газом. Расследование зашло в тупик, однако спустя 9 дней в полицию обратился несовершеннолетний К., который заявил, что это он убил

---

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

² Ратинов А. Р. О следственной интуиции // Социалистическая законность. 1958. № 4. С. 24–30.

³ Цветкова А. Д. Интуиция следователя: условия формирования и возможность воплощения в искусственном интеллекте // Полицейская и следственная деятельность. 2022. № 3. С. 22–30. DOI: 10.25136/2409-7810.2022.3.38740 EDN: RFTYKE. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38740.

двоих мужчин и поджег дом, подтвердив информированность в ходе проверки показаний на месте. Однако интуиция следователя подала сигнал, что что-то здесь не так, и К. был направлен на психолого-физиологическое исследование, в результате которого удалось установить факт самооговора К. Таким образом следственная интуиция позволила установить истину по делу и избежать наказания невиновного. Но надо помнить, что непереносимое условие использования интуиции в процессе расследования — это проверка ее объективными доказательствами и безусловное соблюдение строжайшей законности. По нашему мнению, с условием выполнения вышеуказанных требований, было бы неразумным отказываться от возникающих у следователя интуитивных представлений, если они дают импульсы для разрешения тупиковых ситуаций, приводят к более углубленному исследованию обстоятельств дела и помогают быстро, и с наименьшей затратой сил выявить действительную картину, и собрать доказательства, позволяющие сделать достоверные выводы.

Что же касается искусственного интеллекта, традиционно, под ним понимается совокупность компьютерных комплексов, способных действовать как по заранее предусмотренному алгоритму, так и выполнять свойственные человеку функции: прогнозирование, оценка рисков и т.п. В своем труде «Искусственный интеллект. Правовой взгляд». П. М. Морхат дает следующее понятие: «Искусственный интеллект раскрывается как полностью или частично автономная самоорганизующаяся компьютерно-аппаратно-программная... наделенная/обладающая способностями и возможностями мыслить, самоорганизовываться...»¹.

Современной следственной деятельности известны различные проекты, компьютеризирующие решение некоторых задач, возникающих в процессе раскрытия и расследования преступлений. Автоматизированные информационно-поисковые системы и программы оказывают значительное содействие следователям в их профессиональной деятельности, упрощают выполнение множества функций, в частности, связанных с получением сведений, содержащихся в картотеке осужденных и подучетных лиц; досье на особо опасных рецидивистов; результатах ранее проведенных следственных мероприятий. К числу таких разработок относится и система «Маньяк», призванная обеспечивать информационное сопровождение при расследовании серийных убийств с сексуальным мотивом. Популярностью пользуются такие системы, как Сейф — в которой содержится вся информация о хищениях денежных средств из хранилищ и «Зеркало» — геоинформационная система, оперирующая фактографическими и статистическими данными.

---

¹ Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд : научная монография. М. : Буки Веди, 2017.

Наряду с программами, осуществляющими справочно-информационное обеспечение расследования, в следствии широко применяются и те, что, предназначены для решения логико-поисковых задач по организации расследования в целях построения следственных версий, определения целей расследования, планирования. Особенно известным является проект «ФОРБЕР», позволяющий формировать наиболее перспективные версии о личности преступника.

«Научно-исследовательский институт (далее — НИИ) криминалистики активно занимается разработками технологий, к которым в первую очередь относятся алгоритмы искусственного интеллекта и обработки больших данных — рассказывает в интервью Алексей Александрович Бессонов, ранее занимавший должность руководителя НИИ криминалистики Следственного комитета России — результатом этой кропотливой работы явилась программа на основе технологии искусственного интеллекта, позволяющая проследивать различные реакции человека, исходя из глазодвигательных реагирований. Считается, что глаза — это открытая часть головного мозга и управлять движением глаз, диаметром зрачков при предъявлении значимой для человека информацией он не может. Следовательно, человеку уже очень сложно что-то скрыть» — данная программа имеет наименование «Айтрекер» или «Окулограф»

В ходе проведенного исследования, мы пришли к выводу, что использование искусственного интеллекта положительно сказывается на эффективности профессиональной деятельности следственных работников, но никак не может вытеснить их из деятельности по расследованию преступлений.

В качестве аргумента, хотелось бы использовать ситуацию из следственной практики: в отдел полиции поступило сообщение о пропаже женщины. На стадии предварительного расследования следователь стал проверять сожителя пропавшей на возможную причастность к преступлению. Последним местонахождением женщины оказался их совместный дом. Следователь проводил там осмотр и, уже завершая данное процессуальное действие, он заметил одну блестящую шляпку, забитого в плинтус, гвоздя, на фоне остальных старых и блеклых. Следователь счел это подозрительным и пришел к выводу, что деревянные половицы скорее всего недавно вскрывались и предпринял действия для их снятия. При вскрытии пола был обнаружен закопанный труп женщины. Очевидно, что мужчина все продумал заранее. В доме вообще никаких следов не было, которые могли бы свидетельствовать о совершенном преступлении. Когда убийца вскрывал половицы, чтобы закопать свою жертву, он сохранил все гвоздики. А при обратном их забивании один утерялся и он использовал новый. Благодаря внимательности и опытности следователя преступление было раскрыто. Искусственный интеллект с подобным делом явно не справился бы.

Таким образом, искусственный интеллект способен осуществлять только вспомогательные, информационно-сопроводительные следственные функции, но превзойти человека в следствии — не сможет.

Братчикова Л. Р.
ТулГУ
Студент

Обучение навыкам безопасного использования Интернета в школе для взаимодействия детей с системами искусственного интеллекта

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с современными компетенциями школьников, которые обусловлены изменением общества и внедрению в повседневную жизнь активного использования Интернета. Поднимается вопрос о необходимости осуществления просветительской деятельности среди несовершеннолетних и формированию у них навыков взаимодействия с искусственным интеллектом и безопасного поведения в информационном пространстве.

Ключевые слова: Интернет, школьники, цифровые навыки, искусственный интеллект.

Аудитория современного интернет-пространства постоянно растет. На первый взгляд, можно сказать, что киберпространство представляет собой массив информации, которую человек воспринимает по-разному. При этом не вся информация, содержащаяся в Интернете, несет позитивный характер для здоровья личности. Вопросы охраны детства отражены, в том числе в статьях Конституции Российской Федерации, где в 38 статье сказано: материнство и детство, семья находятся под защитой государства¹.

На эту тему Всероссийский центр изучения общественного мнения провел опрос и более половины россиян считают, что Интернет — неконтролируемое информационное пространство, где можно встретить различную информацию, в том числе недостоверную². Взрослые еще могут справиться с таким объемом информации, но дети нет.

Дети сейчас являются одной из многочисленных групп, которая активно использует в повседневной жизни Интернет, для просмотра контента, образования, общения. Обращаясь к статистике, нельзя не отметить, что по результатам опроса ВЦИОМ, проведенном еще в 2019 г., подавляющее большинство подростков (98 %) отметили, что пользуются Интернетом ежедневно, кроме того, 89 % заходят в социальные сети практически каждый день³.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общеросс. голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. 06.10.2022.

² URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/internet-i-deti-vozmozhnosti-i-ugrozy> (дата обращения: 01.10.2022).

³ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/podrostok-v-soczialnoj-seti-norma-zhizni-ili-signal-opasnosti-> (дата обращения: 02.10.2022).

Новую угрозу в Интернете представляют собой системы Искусственного интеллекта. Сейчас они могут влиять на то, как они взаимодействуют со сверстниками, что они смотрят и какой контент они потребляют. Искусственный интеллект, хотя и приветствуется всё чаще политиками и технологическими гигантами, заявляющими, что использование инновационных технологий ведет к значительному улучшению жизни людей, несет с собой реальную угрозу для людей. Системы искусственного интеллекта применяются в разных сферах общества¹. С этической точки зрения, в частности, способность машины влиять на выбор людей рискует помешать реализации независимости, свободной воли и творчества человечества;

Немаловажно, что основные направления деятельности в рамках, которых могут использоваться технологии ИИ были обозначены Президентом РФ В. В. Путиным в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 г. Среди таких направлений в стратегии отмечено улучшение качества предоставляемых образовательных услуг (в том числе и в рамках среднего общего образования). Также в Национальной стратегии отмечена важность информационной безопасности в контексте использования искусственного интеллекта детьми².

Но исходя из смысла формулировки нельзя сказать, что состояние защищенности детей можно достичь не меняя культуру детей и людей, которые их окружают, ведь постоянно появляются все новые для них риски и угрозы и лучшее, что можно сделать для обеспечения их информационной безопасности — дать им возможность получать информацию в понятной и доступной для них форме о рисках, которые влечет использование Интернета, информировать их о сайтах и информационных площадках, где они могут найти ответы на свои вопросы. Нельзя не согласиться с мнением О. Ю. Ситковой, которая пишет о том, что «...важны не только технические средства ограничения доступа детей к вредной информации, но и обеспечение безопасного медиaprостранства, а также воспитательные, культурно-просветительские меры, которые позволили бы сформировать у юных пользователей Интернета навыки самостоятельного позитивного использования медиаресурсов».

В рамках развития цифровой грамотности, цифровых компетенций, они отражены в программе «Цифровая экономика в Российской Федерации»³, которая предусматривает повышение доли населения, владеющим цифровыми навыками до 40 %. Для защиты детей в цифровой среде не существует единственно верного

---

¹ Евсиков К. С., Суворов А. А., Братчикова Л. Р. Цифровая трансформация противодействия коррупции // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2022. № 1.

² Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

³ URL: Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvr_7M0.pdf (дата обращения: 04.10.2022).

решения. Это глобальная проблема, которая требует глобального решения для всех слоев общества, включая самих детей и подростков. Защита детей от негативной среды на данный момент является одним из ключевых вопросов и актуальной для повестки не только Российской Федерации, но и других стран. Так, вопросам цифровой грамотности школьников был посвящен доклад Комиссара по правам человека, в котором еще в 2014 г. было отмечено, что решение этих вопросов требуют усилий со стороны родителей и педагогов, властей государств-членов, а также частных компаний, таких как провайдеры интернет-услуг. «Такое реагирование должно включать сочетание юридических и практических мер, отвечающих наилучшим интересам детей и учитывающих их право участвовать в обсуждениях по этим вопросам и быть заслушанными...»¹ Поэтому, опираясь на зарубежный опыт в сфере систематизации информации о навыках безопасной работы в Интернете на примере Руководящих указаний для детей в онлайн-среде², которые содержат в себе информацию, которая помогает ребенку получить базовые основы использования Интернета и охватывает не только технические стороны, но и практические аспекты. Эти указания разработаны с учетом потребностей и интересов детей. Они необходимы не только для школьников, но и для их родителей и учителей, ведь таким образом можно создать комфортную обстановку для взаимодействия детей с информационными технологиями. Говоря об этических фильтрах, нельзя не согласиться с мнением Е. В. Холодной, в своей работе она пишет: «Необходимость разработки этических фильтров (на уровне правовых норм) для сохранения достоинства, автономии и самоопределении личности. Эта задача актуальна для социальной и медицинской сфер (например, области ухода за людьми и общения с ними, а также в контексте применения имплантов, протезов и других медицинских приборов)»³, однако это важно не только в этих сферах, но и в сфере образования школьников.

В связи с тем, что в отечественной правовой системе не разработан механизм реализации просвещения несовершеннолетних по вопросам взаимодействия с искусственным интеллектом, необходимо в Федеральном законе о № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁴ отразить обязанность образовательных учреждений по осуществлению просветительской работы с детьми по вопросам

---

¹ URL: <https://www.coe.int/ru/web/commissioner/-/protecting-children-s-rights-in-the-digital-world-an-ever-growing-challen-> (дата обращения: 06.10.2022).

² URL: https://www.un.org/ru/ecosoc/itu/guidelines_for_children.pdf (дата обращения: 06.10.2022).

³ Холодная Е. В. О перспективных направлениях правового регулирования в сфере технологии искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 12 (64).

⁴ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022) // Российская газета. № 303. 31.12.2012.

информационной грамотности, и отразить эти изменения в статье 28. Пункт 3 данной статьи посвящен вопросам компетенции образовательной организации, и включает в себя регулирование использования и совершенствования методов обучения; создания необходимых условий для охраны и укрепления здоровья; создание условий для занятий физической культурой и спортом. Поэтому дополнение этой статьи новым подпунктом, связанным с образованием школьников навыкам взаимодействия с ИИ и основам безопасного поведения в сети позволило бы на законодательном уровне проводить просветительскую работу среди обучающихся.

Глобальный индекс кибербезопасности (GCI), выпущенный Международным союзом электросвязи (МСЭ), в 2021 г. свидетельствует о росте решимости во всем мире решать проблемы в области кибербезопасности и сокращать их масштаб¹.

Проведение образовательных мероприятий по вопросам искусственного интеллекта позволит подготовить современных школьников к взаимодействию друг с другом и получению знаний в мире цифровых профессий, связанных с компьютерными технологиями и программированием. Школьники должны получать представление о том, как искусственный интеллект может изменять жизни людей. Наиболее эффективным представляется реализация этих обязанностей на уроках информатики в рамках добавления нового учебного раздела «Информационная безопасность», где они имели бы возможность применять полученную теоретическую информацию на практике. Таким образом, дети смогут быть более защищенными в Интернете, избежать негативного опыта и в конечном итоге прийти к системному и осмысленному использованию цифровых навыков.

---

¹ URL: <https://www.itu.int/ru/mediacentre/Pages/pr06-2021-global-cybersecurity-index-fourth-edition.aspx> (дата обращения: 02.10.2022).

Викторов И. Д.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Проблема развития сильного искусственного интеллекта в Российской Федерации

Аннотация. Неконтролируемое использование и развитие программ на основе искусственного интеллекта приобретает особое значение в связи с нарастанием потенциальных угроз.

Ключевые слова: искусственный интеллект, сильный искусственный интеллект, цифровая трансформация, информация, риски, право.

Искусственный интеллект является драйвером для автоматизации бизнеса и государственного управления. По словам вице-премьера РФ Дмитрия Чернышенко, на текущий момент процент внедрения ИИ в отдельных отраслях у флагманов доходит до 20 %. Мы ожидаем, что к 2024 г. этот показатель составит не менее 50 %¹. Применение компьютерных алгоритмов не просто современный тренд, а функциональная необходимость для поддержания конкурентоспособности технологичных компаний. Это позволяет оптимизировать внутренние показатели и повысить ее производительность.

Внедрение искусственного интеллекта также способствует решению научных проблем в квантовой физике. С помощью искусственного интеллекта (ИИ) физики смогли радикально оптимизировать известную квантовую проблему, которая до недавнего времени подразумевала решение 100 тыс. различных уравнений. Теперь достаточно решить четыре уравнения, и это без каких-либо жертв в плане точности результатов². Такой универсальный инструмент позволит имплантировать технологию во все сферы жизни общества, что в конечном итоге способно обеспечить человечество высоким уровнем благосостояния.

Однако современные правоведы рассуждают о проблемах правового регулирования узкоспециализированных программ направленных на выполнение однотипных задач, таких как проверка юридических документов или виртуальных помощников, при этом игнорируя экзистенциальные риски. Только технология развивается экспоненциально, и никто не может предугадать, когда произойдет революция и программа научится сознательным функциям на подобию человека. Н. Бостром в работе «Сверхразум: пути, опасности, стратегии» писал, что есть 90 %

---

¹ Чернышенко рассказал о темпах внедрения искусственного интеллекта в России. URL: <https://iz.ru/1380790/2022-08-17/chernyshenko-rasskazal-o-tempakh-vnedreniia-iskusstvennogo-intellekta-v-rossii> (дата обращения: 11.10.2022).

² ИИ упростил решение известной задачи квантовой физики со 100 тыс. уравнений до четырех. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-09-28_ii_uprostil_reshenie_izvestnoj (дата обращения: 11.10.2022).

вероятности того, что ИИ появится уровня человека к 2075 г.¹ Однако технологические прорывы происходят скачкообразным образом, и большинство ученых придерживаются более оптимистичных прогнозов, ориентированных на 25 лет.

Законодатель определяет технологию искусственного интеллекта как комплекс решений имитирующих когнитивные функции человека² Однако это определение не позволяет четко разграничить программу для ЭВМ и кибернетический разум, поскольку в данном контексте он не рассматривается как самостоятельный субъект общественных отношений. Понятное искажение технологии тормозит ее развитие, ввиду гиперболизации ее возможностей. Модернизация существующих программ не приводит к появлению новой технической сущности. Поэтому предлагается искусственный интеллект рассматривать как субъекта материального мира, обладающего когнитивными способностями.

Но в случае взрывного развития технологии настоящий искусственный интеллект не будет работать на человека и определяющим фактором будет его осознанность. Превосходство высокоинтеллектуальной программы может привести к катастрофическим последствиям, поскольку робот не имеет общечеловеческих качеств в виде морали и нравственных ориентиров. Бездушная машина, имеющая неограниченный доступ к саморазвитию способна воспользоваться любыми способами для достижения своих целей: манипуляция человеческим сознанием с помощью контента, кража персональных данных, взлом государственных систем, и на этом этапе мы уже никак не сможем остановить его доминирование.

Нечеловеческие способности кибернетического интеллекта несут в себе огромные опасности. В совокупности с этим неконтролируемое внедрение и развитие данной технологии может привести к переломному историческому моменту, когда робот будет использовать любые средства в свою пользу. Выход систем из-под контроля может привести к нарушению базовых прав и свобод человека.

Ситуация осложняется когда разработка таких мощных систем находится под влиянием и контролем отдельных групп лиц, которые действуют отнюдь не в интересах общества. При этом системы на основе искусственного интеллекта с каждым годом все сильнее участвуют в жизни отдельного человека и общества. В соответствии с указом Президента РФ приоритетными направлениями внедрения

---

¹ Михайлов Д. Ю., Попова А. В. Правовое регулирование искусственного интеллекта. Дегуманизация права? // Образование и право. 2020. № 8. С. 267.

² Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Российская газета. 27.04.2020. № 17. Ст. 2701.

искусственного интеллекта являются такие сферы, как здравоохранение, образование, государственные и муниципальные услуги¹.

Среднестатистический гражданин не обладает достаточным уровнем цифрового правосознания о возможностях влияния прорывных технологий на его жизнь. При этом отсутствуют демократические механизмы по участию граждан в их внедрении. В 2019 г. власти повсеместно запустили систему оплаты проезда по всему московскому метро², но хотя она и является добровольной, внедрение и работу этой системы нельзя назвать прозрачной.

Поэтому нельзя не согласиться с И. А. Чернишневой в отношении прозрачности использования ИИ в государственном управлении ключевой будет задача установления и поддержания взаимодействия (в сущности, связи) между государством и пользователем³. Реализации данного принципа возможно будет достичь, если общество в целом будет больше вовлечено в государственное управление по внедрению систем искусственного интеллекта.

Преимущество применения технологии искусственного интеллекта видится в способности выполнять задачи с большей эффективностью, чем человек. Система может самостоятельно анализировать информацию и принимать решения на основе технологии больших данных. Вследствие этого, возможности по использованию искусственного интеллекта весьма многообразны, его применение возможно там, где изначально сложно решать аналитические проблемы без четкого алгоритма. По мнению А. В. Косьминой: ИИ в своем воздействии на права человека может рассматриваться как в положительном, так и в отрицательном ключе. До сих пор остаются открытыми дискуссии относительно рисков применения технологий ИИ, его негативного влияния на права человека⁴.

Наиболее вероятным сценарием жизнедеятельности первого сверхмощного искусственного интеллекта будет подавление конкурентов в борьбе за сохранение монополии в качестве единственной программы. Огромные интеллектуальные способности этой системы позволят постоянно модернизировать свои навыки и обучаться новым. Поэтому допущение такой вероятности в масштабах государственных систем может привести к глобальной катастрофе. Учитывая, что при разработке пилотной системы искусственного интеллекта невозможно избежать всех проблем, то вероятность выхода ее из-под контроля крайне высока. Игнорирование этого риска сейчас может привести к точке невозврата, когда вместо

---

¹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

² В московском метро повсеместно заработал Face Pay. URL: <https://rg.ru/2021/10/15/reg-cfo/v-moskovskom-metro-povsemestno-zarabotal-face-pay.html> (дата обращения: 11.10.2022).

³ Чернишнева И. А. Искусственный интеллект в государственном управлении и прозрачность: европейский опыт // Государственная служба. 2022. Т. 24. № 2 (136). С. 80–87.

⁴ Космина А. В. Искусственный интеллект: некоторые правовые проблемы // Образование и право. 2022. № 7. С. 239.

новых открытий и повышения качества жизни, робот будет подавлять его волю и использовать личность человека в своих целях. Вследствие этого, для сокращения крупномасштабных рисков предлагается ввести обязательную апробацию систем искусственного интеллекта в локальных системах. Кибернетический разум будет иметь меньше возможностей для саморазвития в ограниченных условиях.

В настоящее время развитие систем искусственного интеллекта сопровождается нарушением их работы посредством киберпреступлений. В 2021 г. в России зарегистрировано около 518 тыс. киберпреступлений, что на 1,4 % больше, чем в 2020 г. и в 1,8 раза превосходит показатель 2019 г.¹ Между тем сама система сверхмощного кибернетического разума способна стать киберпреступником, способная взломать государственные системы. Поэтому разработка системы по управлению потоком больших данных для искусственного интеллекта видится необходимой задачей. Качество данных имеет решающее значение при формировании порядочности и добросовестности кибернетического интеллекта.

Таким образом, интеграция искусственного интеллекта способствует инновационной трансформации бизнеса и решению задач во всех сферах жизнедеятельности человека. В то же время общество может столкнуться с точкой невозврата, когда кибернетический разум выйдет из-под контроля человека. Поэтому для гармоничного развития этой технологии предлагается создать демократические механизмы по ее контролю, разработать систему по управлению потоком больших данных и ввести обязательную систему апробации программ на локальном уровне перед использованием их в государственных системах. Осознание реальных угроз и принятие мер по их предотвращению позволит обеспечить адекватное развитие кибернетического разума и сконцентрировать его мощь в интересах общества.

Войтов И. В., Чеботарев Р. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студенты

Применение технологий искусственного интеллекта в альтернативных способах разрешения споров и судопроизводстве

Аннотация. Технологии искусственного интеллекта активно внедряются в различные сферы общественной жизни, в том числе и юриспруденцию. В данной статье мы рассмотрим практику применения технологий искусственного интеллекта в онлайн-торговле, судопроизводстве зарубежных странах и перспективы применения данной технологии в России.

---

¹ Tadviser. Государство, бизнес, технологии. Число киберпреступлений в России. URL: [https:// www.tadviser.ru/index.php/](https://www.tadviser.ru/index.php/) (Дата запроса: 11.10.2022).

Ключевые слова: искусственный интеллект, онлайн-разрешение споров, цифровой (умный) суд.

Цифровые технологии уже давно и прочно используются в различных сферах юриспруденции. В статье мы проанализируем опыт и тенденции применения искусственного интеллекта (далее — ИИ) в суде и альтернативных способов разрешения споров в России и зарубежных странах. В качестве примеров практического применения ИИ в разрешения споров при досудебном регулировании споров сто́ит привести следующие онлайн-платформы:

1. Американская платформа CyberSettle, основной функцией которой является автоматизация переговорного процесса без вмешательства нейтральной стороны-посредника. Регламент работы данной технологии состоит из нескольких этапов: стороны представляют конфиденциальные предложения и требования в режиме онлайн, Cybersettle сравнивает представления сторон, для того чтобы определить, находятся ли они в диапазоне взаимоприемлемого урегулирования. Если нет, то сторонам предлагается представить свое следующее предложение. Если достигнута договоренность, то стороны представляют предложения об оплате. Ни одна из сторон не видит предложения или требования другой стороны до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение (так называемые переговоры по типу «заключение сделок вслепую» — blind-bidding)¹.

2. Торговая площадка eBay также имеет популярную систему онлайн-разрешения споров. Ежегодно через данную платформу проходят более 60 млн споров между покупателями и продавцами, при этом 90 % данных споров разрешается специальным программным обеспечением без вмешательства людей. Механизм работает следующим образом: при направлении жалобы программное обеспечение производит группировку споров по категориям (например, когда заявитель является покупателем или продавцом). После идентификации типа спора заявителю жалобы предлагается перечень типовых решений. Программное обеспечение, используемое платформой урегулирования споров eBay, позволяет проводить анализ однотипных причин возникновения проблем и принятых решений и по результатам такого анализа формирует готовые варианты урегулирования споров, которые предоставляются спорящим сторонам на выбор².

Власти Китая пошли еще дальше в применении ИИ. Она разработали дорожную карту по модернизации правовой системы КНР к 2025 г. В частности, она предполагает интеграцию ИИ в судопроизводство в рамках инициативы по созданию так называемого «умного суда». Интеллект будет анализировать огромные массивы информации, и давать судье рекомендации с учетом всех обстоятельств

---

¹ Рябус О. А., Пеленицына М. В. Диджитализация процессов урегулирование гражданских споров.

² Там же.

дела. А в перспективе суд, возможно, станет выносить вердикты, принятые с помощью искусственного разума. Как сказано в отчете Верховного суда КНР, применение ИИ поможет контролировать судей, упростит судебные процедуры и повысит доверие к судопроизводству¹.

В России тоже существуют маркетплейсы, которые применяют онлайн — платформы для разрешения споров (Wildberries, Яндекс Маркет), но без использования передовых технологий ИИ, в отличие от зарубежных маркетплейсов, о которых мы писали выше. В российском законодательстве отсутствует нормативная регламентация, закрепляющая возможность и порядок досудебного разрешения споров в онлайн-формате, но в зарубежных странах есть положительный опыт правового регулирования данного механизма разрешения споров. Например, Регламент № 524/2013 Европейского парламента и Совета ЕС «Об онлайн-рассмотрении споров потребителей и об изменении Регламента (ЕС) 2006/2004 и Директивы 2009/22/ЕС (Регламент об ODR потребителей)» (далее — Регламент)². При этом ситуация может измениться, в связи с принятием Федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды»³, в Государственную Думу РФ внесен законопроект о внесении поправок в Федеральный закон «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника»⁴. Из смысла пояснительной записки данного законопроекта следует, что сущность изменений состоит в создании процедуры онлайн-разрешения потребительских споров с целью сократить бумажный документооборот и размер судебных издержек. Регулироваться досудебные споры, согласно законопроекту, будут через портал «Госуслуги»⁵.

---

¹ В Китае введут систему «умного дома» // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/03/15/v-kitae-vvedut-sistemu-umnogo-suda.html> (дата обращения: 22.09.2022).

² Регламент № 524/2013 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Об онлайн-рассмотрении споров потребителей и об изменении Регламента (ЕС) 2006/2004 и Директивы 2009/22/ЕС (Регламент об ODR потребителей)» [рус., англ.] (Вместе с «Информацией, подлежащей предоставлению при подаче жалобы») (принят в г. Страсбурге 21.05.2013) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.09.2022).

³ Паспорт федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» (утв. Минэкономразвития России) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.09.2022).

⁴ О внесении изменений в Закон РФ «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1138398-7> (дата обращения: 22.09.2022).

⁵ Потребительские споры будут решать онлайн // Право.Ru. URL: <https://pravo.ru/news/231958/> (дата обращения: 20.09.2022).

Но сто́ит отметить, что применения онлайн-урегулирования потребительских споров по данному законопроекту будет без применения технологий ИИ, что существенно снижает эффективность и потенциал внедрения данного механизма разрешения споров.

По нашему мнению, в данном законопроекте сто́ит не просто перевести досудебное разрешение споров из бумажного варианта в цифровой, а дать гражданам возможность воспользоваться абсолютно новым альтернативным способом разрешения споров — разрешения споров с помощью ИИ. Это позволит проверить на практике возможности работы ИИ, даст толчок развитию LegalTech в России и в целом отечественного сектора высоких технологий. Мы считаем, что при разрешении досудебных и в будущем судебных споров с помощью технологий ИИ необходимо получить согласие сторон об ознакомлении, о том, что в их деле будет использован ИИ. Если опыт использования ИИ в потребительских спорах окажется успешным, сто́ит расширить категорию дел, в которых возможно будет применять технологии ИИ в досудебном порядке.

Следующим этапом после внедрения ИИ в альтернативные способы разрешения споров будет их использования в судах. Мы считаем целесообразно постепенно ввести технологий ИИ в судебную систему в роли помощников судей, которые будут выполнять определенные функции, например они могут оповещать стороны о судебных заседаниях, искать нужные страницы и ссылки в документах, расшифровывать аудиозаписи судебных дел и т.д. Это позволит значительно ускорить рассмотрение дел, и убрав монотонную работу у судей.

Далее сто́ит в рамках пилотных проектов дать возможность ИИ самостоятельно без участия человека принимать судебные решения, но для начала только в типовых и малозначительных делах. Необходимо будет внести изменение в процессуальное законодательство, закрепив отдельный порядок рассмотрения споров с помощью ИИ: прописать категории дел, которые будут рассматриваться ИИ, четкие правила (порядок) разрешения споров с помощью технологий ИИ, ввести отдельный порядок обжалования решений принятые ИИ.

Предложение о внедрения ИИ в судебную систему высказывал Председатель Верховного Суда РФ. Он предлагает, использовать ИИ в приказном производстве в целях ускорения и автоматизации процесса принятия судебных приказов¹. Мы считаем перспективным данное предложения, оно позволит значительно снизить затраты государства на судебную систему и разгрузить суды общей юрисдикции,

---

¹ ВС обсудит перспективу привлечения роботов для подготовки проектов судебных приказов // Российское агентство правовой и судебной информации (РАПСИ). URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20220915/308279911.html (дата обращения: 23.09.2022).

в первую очередь мировые суды, так как они рассматривают самое большое количество дел¹. Развитие данной инициативы и принятие соответствующих правовых актов позволит начать построение цифрового правосудия с использованием алгоритмов ИИ, наподобие «умного суда» в Китае.

Таким образом, мы считаем необходимым сначала принять отдельный Федеральный закон «Об альтернативном порядке урегулирования споров с использованием ИИ» ввиду того, что новый вид АРС имеет существенные отличия от других альтернативных механизмов разрешения споров, для чего необходимо отдельно детально обозначить его собственные понятия, принципы, субъектов и поэтапный порядок действий в процедуре. Мы предлагаем дать свое определение понятию «разрешения споров с помощью ИИ» на основе опыта зарубежных стран — это процедура внесудебного разрешения споров, проводимая в формате онлайн, между сторонами спора по определенным категориям дел, в порядке и сроки установленным настоящим законом. Если опыт использования ИИ будет успешным в альтернативном порядке разрешения споров, то следующим шагом будет внесение изменений в процессуальные кодексы РФ с регулированием отдельного порядка рассмотрения дел с помощью ИИ.

Гаврилова В. Д.

ВолГУ

Студент

Модернизация правовой системы: проблемы имплементации искусственного интеллекта

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы имплементации системы искусственного интеллекта. Оценено предполагаемое и реальное участие технологий искусственного интеллекта в выполнении публичных функций: осуществление правосудия, рассмотрение обращений граждан и т.д. Автор затрагивает вопрос оформления системы регулирования соответствующих отношений: рассмотрен «отраслевой» подход и обоснован выбор формы единого правового документа. Автор считает, что новые технологии должны играть исключительно инструментальную роль, конечное решение должно оставаться за человеком, поскольку он обладает сознанием и совестью, способен дать оценку, основанную на традиционных ценностях.

---

¹ Павлова З. В 2021 г. в суды поступило почти на 2 млн гражданских дел больше, чем годом ранее // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/v-2021-g-v-sudy-postupilo-pochti-na-2-mln-grazhdanskikh-del-bolshe-chem-godom-ranee/?ysclid=17x7lunpw172897429> (дата обращения: 19.09.2022).

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, традиционные ценности, правоприменение, доказательства.

Вопросы взаимодействия человека с технологиями искусственного интеллекта (далее — AI) и функционирования данной системы в целом сопряжены с комплексом правовых и этических проблем, что раскрывается в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. (далее — Стратегия), утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490¹.

В подпункте «в» п. 49 Стратегии упомянуто такое направление, как регламентация процедур упрощенного тестирования AI и делегирование данной системе возможности принимать отдельные решения в сфере публичной власти, кроме тех, что могут ущемлять права и законные интересы граждан.

Оно представляется достаточно спорным ввиду сущности AI и значимости публичных функций. На мой взгляд, при внедрении AI в процессы принятия решений по вопросам, вытекающим из различных общественных отношений, необходимо руководствоваться тем, что конечное решение должно оставаться за человеком как за субъектом, способным дать оценку, основанную на традиционных ценностях, и учесть те факторы, которые мог не принять во внимание AI.

Одним из наиболее ярких примеров является предусмотренная процессуальными законами оценка доказательств по внутреннему убеждению. Закреплено, что доказательства не имеют для суда заранее установленной силы и что суду необходимо оценивать их по определенным критериям.

Внедрение AI в данный процесс не представляется перспективным. Проблемы возникают в связи с тем, что: а) при принятии решений AI не руководствуется такой этической категорией, как совесть. У данной системы отсутствует нравственное самосознание, говорить об оценке на основании внутреннего убеждения в таком случае невозможно; б) при составлении команд определяется последовательность и направление шагов AI в рамках осуществления данной деятельности. Так, в подобных условиях доказательства вполне могут иметь заранее установленную силу, что противоречит свободе оценки доказательств и демонстрирует, что даже при «рациональном подходе» AI субъективность не исключается.

Обратим внимание на то, что в судебной практике зарубежных стран уже известны случаи использования AI, о которых справедливо говорить в качестве посягающих на традиционные ценности и не соответствующих закону. Приведем дело Эрика Лумиса, который стал жертвой предвзятости программы для оценки

---

¹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 09.10.2022).

рисков COMPAS¹: она установила высокие риски ввиду преобладания статистических данных, согласно которым принимается во внимание пол и расовая принадлежность подсудимого. Подобная дискриминация незаконна и не сопоставима с такими традиционными ценностями, как справедливость, гуманизм, права и свободы человека.

Данное резонансное дело демонстрирует, что результаты работы AI, с которыми человек безотлагательно согласился, привели к допущению фундаментальных ошибок при осуществлении правосудия — публичной функции, которую осуществляет соответствующий орган публичной власти — суд. Подобные ошибки неприемлемы и недопустимы, и для того чтобы избежать их человек должен относиться к работе AI с осторожностью. В любом случае, судье необходимо самостоятельно изучить дело, далее решить, принять во внимание результаты функционирования AI или не согласиться с ними, и только после этого выносить соответствующий судебный акт.

Обратим внимание, что AI может не принять во внимание отдельные смягчающие или отягчающие обстоятельства, которые влияют на назначение наказания: например, отдельные аспекты в поведении потерпевшего, которые можно считать аморальными до такой степени, что они стали поводом для преступления. При этом подобная аморальность со стороны потерпевшего согласно п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ признается смягчающим наказанием обстоятельством.

AI может недостаточно подробно рассмотреть фактические обстоятельства дела для установления оценочных признаков, достаточно часто фигурирующих в системе уголовного закона: например, существенное нарушение прав и законных интересов объектов уголовно-правовой охраны, малозначительность деяния.

Очевидно, что при регламентации применения AI должен быть установлен четкий порядок, основанный на этических стандартах: «новые цифровые ценности» должны имплементироваться в современное общество в той мере, в какой они не вытесняют охраняемые правом традиционные человеческие ценности².

Затрагивая отечественный опыт развития и внедрения AI, следует положительно оценить опыт РФ, особенно в сфере здравоохранения. Например, если в 2015 г. получение результата лучевого исследования длилось несколько дней, то сейчас с использованием системы AI это осуществляется быстро, при этом медики: а) могут обращаться как к оригинальным снимкам, так и к изображениям, обработанным алгоритмами AI; б) могут не согласиться с проведенным анализом,

---

¹ Решение Верховного суда штата Висконсин от 2016 г. по делу «Штат Висконсин против Эрика Лумиса (апеллянта)» [State of Wisconsin v. Eric L. Loomis / Decision of the Supreme Court of Wisconsin No. 2016 WI 68 of 2016] // URL: <https://www.scotusblog.com/case-files/cases/loomis-v-wisconsin/> (дата обращения: 09.10.2022).

² Гаврилова Ю. А. Проблема смысла права в цифровом обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2020. Т. 24. № 3. С. 625.

отправить на повторное исследование или осуществить это самостоятельно¹. В целом Российское государство ответственно подходит к применению AI, не зафиксировано негативных ситуаций, вызванных новыми технологиями и неоперативной реакцией на них.

Следует согласиться и с Гарри Сурденом, отметившим, что AI достигает успеха в направлениях правовой деятельности, связанных с чисто механическими или повторяющимися действиями, но не с абстракцией и концептуализацией². Развивая данный тезис, отметим, что можно говорить и о таких аспектах, как форма и содержание. Затронем процесс рассмотрения обращений граждан. Так, можно использовать цифровые технологии с целью ускорения обработки обращений и реагирования на них. При составлении ответа могут использоваться шаблонные фразы, однако каждое обращение должно быть рассмотрено тщательно, поскольку каждая ситуация индивидуальна, следовательно, решения проблем, так или иначе, будут отличаться друг от друга. Получается, цифровые технологии могут помочь в «форме», но само «содержание» должно формироваться с учетом особенностей дела и проверяться человеком. В подобных процедурах мы используем AI именно как инструмент.

Вместе с тем представляется интересным и вопрос оформления системы ответствующего законодательства. Джеймс Демпси, изучивший этот вопрос подробно, считает оптимальным поручить руководителям отдельных сфер принять положения, регламентирующие применение системы AI, что позволит предусмотреть регулирование конкретных ситуаций без бланкетных норм³. Однако остается нерешенным вопрос об общих принципах регулирования применения AI как набора стандартов, соблюдение которых позволит минимизировать установление противоречащего традиционным ценностям и закону порядка применения AI в конкретной сфере. Можно повторять данные принципы в разных документах, однако представляется оптимальным перечислить и раскрыть их в едином документе. Более того, принятие единого закона выделит данную группу общественных отношений, «соберет» особенности применения AI в разных сферах. Это позволит не искать положения, связанные с применением AI, в разных подзаконных актах, а найти все в одном документе, что представляется рациональным.

Таким образом, имплементация системы AI, принятие AI решений по вопросам, вытекающим из различных общественных отношений, сопряжены с рисками,

---

¹ Московские врачи начали применять искусственный интеллект для диагностики инсульта и легочной гипертензии // URL: https://www.mos.ru/news/item/105220073/?utm_source=search&utm_term=serp (дата обращения: 09.10.2022).

² Surden H. Artificial Intelligence and Law: An Overview // Georgia State University Law Review. 2019. № 4. P. 1331.

³ Dempsey J. X. Artificial Intelligence: An Introduction to the Legal, Policy and Ethical Issues. USA, Berkeley: Berkeley Center for Law & Technology. 2020. P. 14.

которые особо заметны при анализе предполагаемого и реального участия системы в правоприменении. Во избежание негативных последствий представляется правильным применять AI в таком направлении, чтобы он играл исключительно инструментальную роль, а конечное решение оставалось бы за человеком как за субъектом, способным оценивать ситуацию с позиции традиционных ценностей и предусмотреть ряд факторов, которые может упустить AI при функционировании.

Гаряева А. Ю.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Искусственный интеллект в юридической практике: проблемы и перспективы развития

Аннотация. В данной статье рассмотрены сложности, возникшие с эксплуатацией технологий искусственного интеллекта; примеры их внедрения в юридическую профессию, а также тенденции развития данных технологий в будущем.

Ключевые слова: искусственный интеллект, технологии, проблемы, правовое регулирование, развитие.

Технологии искусственного интеллекта активно внедряются в различные сферы жизнедеятельности. Ими пользуются как сами программные разработчики, так и художники, дизайнеры, экономисты и многие другие. Наконец, можно также подвести некие промежуточные итоги по использованию данных технологий и в сфере юриспруденции.

Начиная с проблем внедрения данных технологий определим сферы, наиболее уязвимые для внедрения и эксплуатации искусственного интеллекта: судебная практика и законопроектная деятельность¹. Почему? В пример можно привести полномочия и обязанности судей, чья главная задача — оставаться беспристрастными и определять сферу деятельности той или иной нормы закона по отношению к совершенному лицом действию. На этом этапе искусственный интеллект бы справился со своими задачами, однако при возникновении различных непредвиденных обстоятельств будет довольно проблематично обеспечить наиболее справедливое решение проблемы искусственным интеллектом. То есть здесь речь идет о разнице реакции человека и технологий искусственного интеллекта на нестандартные ситуации. А с точки зрения законопроектной деятельности: с одной стороны, искусственный интеллект способен оперировать довольно большими массивами информации, обнаруживать ошибки или противоречия

---

¹ Соколова А. А. «Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения». Юридическая техника, 2019. С. 353.

и др. Однако, с другой стороны, для определения целесообразности внедрения тех или иных норм необходим жизненный опыт и понимание того, что будет полезно для того или иного общества. На мой взгляд, это одни из основных проблем внедрения и использования технологий искусственного интеллекта.

Переходя к конкретным примерам, хотелось бы рассказать про одну американскую компанию IPO CS Disco, Inc. Эта компания занимается развитием юридических технологий с применением искусственного интеллекта и облачных вычислений для того, чтобы помочь специалистам справиться с разными юридическими проблемами, а также улучшить результаты обслуживания клиентов. Компания была основана в 2012 г., имеет штаб квартиру в Техасе, а также активно продвигает такую отрасль бизнеса, как LegalTech, которая специализируется на информационно-техническом обслуживании профессиональной юридической деятельности, набирающая популярность изо дня в день. Отличие этой компании от других в том, что она не предлагает технологии автоматизации составления типовых договоров, но работает над технологиями по непосредственной подготовке документов к судебным заседаниям: это помогает юристам держать все важные материалы по делу в одном месте (облачном хранилище), а также их систематизировать. Конкретная и многие другие технологии, которые предлагает компания, помогают специалистам перераспределить время и сделать акцент на наиболее важных стадиях подготовки к защите своего клиента и его интересов.

Приводя пример отечественного применения технологий искусственного интеллекта, можно выделить компания Юрайт. Данная компания работает над внедрением различных технологий искусственного интеллекта в работу с документами и судами. Вот некоторые из их продуктов: конструктор договоров, автоматизирующий однотипную и времязатратную работу юристов при составлении установленных договоров; бот для ведения судебных дел, который помогает отслеживать задержки и изменения в судебных делах; приложение «Финансы Плюс», отслеживающее поступления оплат от клиентов; онлайн судебно-претензионная технология, с помощью которой вы можете получать информацию о судебных делах, отправлять претензии, отслеживать исполнительные производства и многое другое. Это одна из первых компаний на российском юридическом рынке, начавшая свою деятельность по внедрению технологий искусственного интеллекта.

И в заключение хотелось бы обсудить перспективы развития данных технологий в юридической профессии. Поскольку процесс цифровизации неизбежен для многих сфер деятельности человека, не стоит игнорировать искусственный интеллект и предлагаемые им технологии. На сегодняшний день существует некая специфика эксплуатации данных технологий в юридической сфере, например: отсутствие человеческого фактора при вынесении решений, вероятность механических неполадок и ошибок, шаблонное решение тех или иных задач, неумение работать со смыслом и значением того или иного вопроса и др. В связи с этим необходимо оценивать риски внедрения данной технологии в той или иной

юридической профессии. На мой взгляд, было бы уместно внедрение данных технологий в те аспекты, которые не требуют какой-либо мыслительной деятельности человека или его моральной оценки ситуации. Стоит сосредоточиться на развитии данных технологий в узких вопросах, которые отнимают силы, внимание и время специалистов, однако не являются важными для ведения дела. Тем не менее технологии находятся только на стадии своего развития, поэтому стоит наблюдать за нововведениями и применением данных технологий на практике, что позволит четче понять, уместно ли введение искусственного интеллекта на юридический рынок в широких масштабах или нет.

Гуркина К. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Legal AI

Аннотация. Повсеместное внедрение технологий искусственного интеллекта позволяет автоматизировать рутинную работу и снизить нагрузку на работников. Юриспруденция не является исключением — существует множество примеров оптимизации отдельных задач в деятельности юриста, однако существующих чат-ботов и иных «помощников» нельзя назвать полноценным Legal Artificial Intelligence.

Ключевые слова: Legal Artificial Intelligence (Legal AI), «автоматизированный юрист».

Технологии искусственного интеллекта сегодня активно внедряются в различные сферы: медицина, образование, промышленность, сельское хозяйство, транспорт, а также юриспруденция. Цели автоматизации в юридической сфере во многом зависят от специфики области, в которую внедряются технологии искусственного интеллекта, однако общими элементами являются снижение нагрузки на работников, ежедневно занимающихся обработкой документов, а также сокращение временных затрат. При этом внедрение технологии искусственного интеллекта в данной сфере не является чем-то новым. Так, например, еще в 2016 г. Мельбурнская юридическая фирма «Doogue O'Brien George» запустила сервис онлайн-консультаций с роботом-юристом, который помогает людям готовиться к выступлению в суде и защите своих интересов: клиенты отвечают на вопросы, а система составляет для них готовую речь¹. Другой пример — США. Там в 24 штатах судами применяются алгоритмы для расчета риска рецидивов (например, программа COMPAS). При разрешении конкретного дела алгоритм рекомендует судье применять такой размер наказания (или размер залога), при котором у людей, об-

---

¹ См. подробнее: Красильникова Ю. В австралийском суде начал работу робот-юрист. URL: https://hightech.fm/2016/12/06/robot_lawyer (дата обращения: 05.10.2022).

ладающих сходными характеристиками с подсудимым, был зафиксирован минимальный риск совершения рецидива¹. Подобный «помощник» используются в судах Шанхая и Шаньдуня в Китае².

Данные примеры, безусловно, демонстрируют оптимизацию решения отдельных задач в деятельности юриста. Однако, говоря о Legal Artificial Intelligence (далее — Legal AI), речь идет об автоматизации именно творческих задач. Иными словами, применение Legal AI направлено не на помощь, а на замену человека, целью которой является создание полноценного цифрового эксперта, который способен анализировать данные и генерировать выводы на основе юридической логики.

Яркий пример разработок в данной сфере — робот-юрист Федор Нейронов, специализирующийся на семейном праве и защите прав потребителей, специфика которого состоит в том, что он понимает вопрос, сформулированный на простом, непрофессиональном языке. Однако, несмотря на все преимущества данного робота-юриста, его разработка не решает главную задачу создания Legal AI — появление полноценного «автоматизированного юриста», не ограниченного подборкой типовых успешных кейсов и способного решать более сложные задачи, требующие нестандартного подхода. Мышление юриста отличается высокой степенью абстракции, в связи с чем специалисты отмечают необходимость обучения машины смысловому пониманию документов на уровне, сравнимым с восприятием профессионального юриста³.

Говоря о разработке и внедрении Legal AI, можно выделить ряд проблем, решение которых необходимо для функционирования полноценного «автоматизированного юриста».

Во-первых, необходимо отметить, что часто нормы права изложены абстрактно, из-за чего их сложно интерпретировать для роботов.

Во-вторых, естественный язык сложен для машинной обработки, что осложняет работу с текстами.

В-третьих, при изменении законодательства нейросеть, обученная на правовых консультациях, устаревает. А новых консультаций для обучений нейронной сети может еще не быть.

---

¹ См. подробнее: *Christin A., Rosenblat A., Boyd D. Courts and predictive algorithms*. URL: https://datasociety.net/wpcontent/uploads/2015/10/Courts_and_Predictive_Algorithms.pdf (дата обращения: 05.10.2022).

² См. подробнее: *Пашенцев Д. А. Искусственный интеллект как субъект судебного толкования права // Образование и право. 2020. № 7. С. 200.*

³ Искусственный интеллект в области юриспруденции. Статья 2. URL: <https://habr.com/ru/post/511004/> (дата обращения: 06.10.2022).

В-четвертых, для работы необходимы алгоритмы действий и как можно больше исходных данных. В этом и состоит уязвимость искусственного интеллекта, поскольку невозможно предоставить все исходные данные и одновременно с этим прописать и изменить алгоритмы работы.

Данный перечень не является исчерпывающим, существует множество сложностей в процессе создания Legal AI, в том числе трудности взаимодействия юристов и разработчиков, которые говорят на разных языках. Однако это не свидетельствует о том, что полноценный Legal AI так и не будет разработан. Несмотря на все трудности, наблюдаются позитивные сдвиги в данной сфере, о чем свидетельствуют рассмотренные выше примеры.

Таким образом, создание и практическое применение Legal AI возможно только в результате глубинного погружения в предметную область и тесного взаимодействия юристов и IT-специалистов. Для решения указанных проблем необходимо понимание юристами принципов работы существующих и разрабатываемых технологий, а разработчиками — базовых категорий юриспруденции. Подобное взаимодействие будет способствовать оптимальному решению существующих проблем, возникающих при создании Legal AI.

Еременко К. В.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Магистрант

Искусственный интеллект в юриспруденции: давление и вызовы трансформации

Аннотация. Недавние технологические разработки в области автоматизации и искусственного интеллекта обещают пересмотреть основы того, как осуществляется юридическая деятельность. Тем не менее то, как инновации бросают вызов существующим бизнес-моделям, где они встречают сопротивление и реализуют преимущества искусственного интеллекта, остается неизученным. Статья расширяет дискуссию о технологических прорывах в сфере правового сопровождения, сосредоточив внимание на инновациях в бизнес-процессе как на инструменте, который может помочь большим компаниям и маленьким юридическим фирмам переосмыслить методы оказания юридических услуг.

Ключевые слова: искусственный интеллект, автоматизация, машинное обучение, LegalTech, инновационная бизнес-модель, бизнес-процесс, современные технологии.

В современном мире сектор юридических услуг сталкивается с необходимостью введения инноваций и преобразований со стороны самых разных субъектов. Появление новых технологий, основанных на данных, которые вызваны автоматизацией и разработками в области искусственного интеллекта (artificial intelligence,

AI), предвещает значительный прорыв в устоявшейся действительности¹. Важно отметить, что такой потенциал новых технологий стал значительно выше в секторе юридических услуг, поскольку именно в нем технологии традиционно используются не в полную силу. Более того, распространение LegalTech, подпитываемое развитием автоматизации и искусственного интеллекта, подчеркивает, что юридические услуги находятся на пороге инновационного прорыва².

Первое определение искусственного интеллекта дал один из его отцов-основателей, Марвин Минский, который описал его как «науку о том, как заставить машины делать вещи, которые требуют применения интеллекта, когда их делают люди»³. В секторе юридических услуг новые технологии, в частности искусственный интеллект и машинное обучение (machine learning, ML), всё чаще побуждают бизнес находить новые пути развития своей специализированной деятельности. Это делает технологический прогресс, в определенной степени, катализатором роста для инновационной бизнес-модели, предоставляя компаниям возможности для обучения, а также адаптации к актуальной внешней среде, потребностям доверителей и клиентов компаний, чтобы оставаться конкурентоспособными.

На развивающемся рынке юридических услуг, искусственный интеллект может предоставить компаниям необходимые инструменты, которые облегчат цифровую трансформацию их бизнес-процессов⁴, но значительно повлияют на внутренние элементы фирмы, используемые ресурсы для правового сопровождения и продукты деятельности. Например, в недавнем отчете, посвященном технологическим инновациям в юриспруденции, подчеркивается, что введение искусственного интеллекта и автоматизации в составление процессуальных документов может изменить внутренние процессы юридических фирм, создав усовершенствованные услуги, предоставив новые способы взаимодействия с доверителями и государственными органами⁵.

Далее, необходимо охарактеризовать наиболее инновационные области в сфере правового сопровождения. Во-первых, это улучшенная обработка данных на основе искусственного интеллекта. Довольно несложно представить, сколько времени требуется команде юристов юридического бутика на доскональное изучение норм законодательства и судебной практики по конкретной категории

---

¹ Harry Surden, *Artificial Intelligence and Law: An Overview*. 35 GA. ST. U. L. REV. 1305 (2019) // scholar.law.colorado.edu. URL: <https://scholar.law.colorado.edu/faculty-articles/1234/> (дата обращения: 03.10.2022).

² А. В. Грачева. От правовой информатики до LegalTech: история развития в России и за рубежом // Закон. 2019. № 05.

³ Britannica.com. URL: <https://www.britannica.com/biography/Marvin-Lee-Minsky> (дата обращения: 04.10.2022).

⁴ Alarie B., Niblett A. and Yoon A. H. How artificial intelligence will affect the practice of law // University of Toronto Law Journal (2018), vol. 68: c. 117.

⁵ Sako M. & Parnham R. *Technology and Innovation in Legal Services: Final Report for the Solicitors Regulation Authority*. University of Oxford. 2021.

спора. Обработка на основе искусственного интеллекта помогает обрабатывать эти детали¹, представляя большие данные в виде изображения или текста, а не миллиона отдельных, но гипотетически важных букв. Искусственный интеллект потенциально может:

1) отслеживать меняющиеся законы, в том числе международные акты (например, столь актуальный, GDPR — Общий регламент ЕС по защите данных²);

2) находить несоответствия в договорах, даже если компания ведет сотни клиентов в год;

3) определить прецеденты в судебной практике конкретного государства;

4) уведомлять команду юристов об изменении условий сопровождения доверителя;

5) анализировать сложный юридический язык, чтобы найти ключевые термины;

6) каталогизировать неструктурированные данные из соответствующей информации о делах, которые команда ведет в настоящий момент, в сами договоры.

Как только эта обработка станет более стабильной, команды юридических фирм смогут сосредоточиться на задачах более высокого порядка, таких как консультирование, анализ информации и ведение сложных дел.

Во-вторых, это улучшение взаимодействия структурных подразделений компаний. Крупные компании имеют департаменты с различной специализацией сотрудников, ввиду чего проведение специализированных семинаров/лекций по теории государства и права, либо ежедневных совещаний по теме законности, предоставляемой контрагентом версии договора, не всегда актуально. Однако, когда часть внутреннего программного обеспечения компании для управления командой включает, например, автоматизированное согласование договоров, все действия фиксируются и регламентируются внутренними актами предприятия. Искусственный интеллект также может помочь командам двигаться вперед, особенно в переговорах по заключаемым договорам. По мере того, как каждый отдел переходит к следующему этапу, искусственный интеллект выполняет работу по рутинным задачам, таким как³:

1) анализ судебной практики и договоров;

2) составление шаблонов различных документов;

3) управление подписями сотрудников;

---

¹ How AI And Machine Learning Are Transforming Law Firms And The Legal Sector // forbes.com. URL: <https://www.forbes.com/sites/bernardmarr/2018/05/23/how-ai-and-machine-learning-are-transforming-law-firms-and-the-legal-sector/?sh=770d789832c3> (дата обращения: 06.10.2022).

² Regulation (EU) 2016/679 (General Data Protection Regulation) // gdpr.eu. URL: <https://gdpr.eu/> (дата обращения: 06.10.2022).

³ Michael Legg, Felicity Bell. Artificial Intelligence and the Legal Profession: Becoming the AI-Enhanced Lawyer // UNSWLRS (2020), vol. 63: С. 37.

4) оповещение отдела продаж, юридического, финансового, управления о важных датах и изменениях в законодательстве.

Наконец, в-третьих, это улучшение качества жизни и работоспособности практикующего специалиста. На юристов, при осуществлении ими профессиональной деятельности, оказывается огромное давление. В исследовании 2015 г., в котором приняли участие более 12 000 практикующих юристов, 28 % испытывали симптомы депрессии, а 19 % испытывали тревогу после окончания рабочего дня¹. Искусственный интеллект может помочь облегчить это бремя, особенно для небольших юридических фирм, где юристы сами несут основную тяжесть всей осуществляемой деятельности. Данная технология будет справляться с повторяющимися и трудоемкими задачами, например:

1) упорядочить информацию в таблице, где необходимо обрабатывать большие объемы данных — например, документы, содержащие сотни текстовых сообщений, большое количество различных документов или другие неструктурированные данные;

2) внедрить синтез и компиляцию в инновационные бизнес-процессы;

3) выявлять несоответствия в юридических формулировках и предупреждать юристов об упущенных возможностях и предполагаемом развитии событий каждой задачи.

Таким образом, огромный потенциал искусственного интеллекта в юриспруденции становится всё более и более заметным, в связи с чем компании стремятся максимально использовать этот прибыльный рынок. Неоспоримо, что данная сфера деятельности включает в себя использование инновационных технологий, которые помогают с ведением дел, и именно искусственный интеллект может расширить юридическую профессию, позволяя юристам выполнять невыполнимые задачи и быть более последовательными за меньшее время. Кроме того, автоматизация деятельности радикально повлияет на юридические бизнес-процессы в ближайшие годы. Хотя большинству юридических компаний еще предстоит использовать инновационные решения на основе современных технологий, самыми успешными компаниями будут те, кто введут эти изменения в самое ближайшее время. Нарботка практики и накопление опыта неизбежно приведет к совершенствованию инновационной базы, чему немало будут способствовать дискуссии специалистов по праву цифровых технологий.

---

¹ Райский А. [и др.] «Люди выгоднее роботов-юристов, но это пока» // Коммерсантъ : газета. М., 2018. 18 сентября (№ 169). С. 13.

Зубцов Д. Д.
ТулГУ
Студент

Правосубъектность и юридическая ответственность искусственного интеллекта

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с потенциальной правосубъектностью искусственного интеллекта, изучена взаимосвязь между социально-психологическими характеристиками человека и способностью нести права и обязанности. Рассмотрена проблема юридической ответственности искусственного интеллекта как субъекта правовых отношений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правосубъектность, сознание, юридические обязанности, личность, права, индивид.

В настоящее время активно развиваются и внедряются в мировые практики технологии, связанные с использованием искусственного интеллекта. Искусственный интеллект (далее — ИИ) как феномен и новая парадигма в развитии компьютерных технологий стал важнейшей инновацией в сфере IT за последние несколько десятилетий — в настоящий момент он стал затрагивать сферы общественной жизни, напрямую связанные с деятельностью человека¹. В своем выступлении в рамках проведения форума «AI Journey 2020» Президент РФ В. В. Путин отметил, что внедрение искусственного интеллекта приобрело массовый характер, само по себе его использование носит «сквозной» характер, повышая общую производительность труда и облегчая процесс работы с большими данными². Такой же тезис изложен в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта в РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490³.

Рост производительности искусственного интеллекта ставит перед юридической наукой немало важных вопросов. Таковыми являются вопросы о юридической ответственности и возможности для искусственного интеллекта обладать правосубъектностью, выступать субъектом правоотношений. Прежде всего, проблематика вопроса правосубъектности искусственного интеллекта связана с тем, что искусственный интеллект как таковой на данном этапе развития информационных технологий не является личностью, а значит, и не способен выбирать из массы решений что-то конкретно определенное, если оно не предусмотрено программным кодом, однако существует прецедент наделения робота гражданскими

---

¹ Соменков С. А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2. С. 75–85.

² Конференция по искусственному интеллекту // Официальный сайт Президента РФ. URL: <https://kremlin.ru/> (дата обращения: 16.10.2022).

³ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019 г. № 41.

правами: например, человекоподобный робот-женщина София, который был разработан гонконгской компанией Hanson Robotics и получивший в октябре 2017 г. подданство Саудовской Аравии¹. Резолюция Европейского Союза № 2015/2103(INL) «Нормы гражданского права о робототехнике» также свидетельствует о возможности наделения роботов статусом электронных личностей по аналогии с юридическими лицами². Обобщая нормотворческую базу, связанную с регулированием отношений в сфере искусственного интеллекта, Еврокомиссия подготовила итоговый документ под названием «Белая книга», изложив в нем следующие принципы правового регулирования ИИ:

1. Человеческая деятельность и надзор.
2. Техническая надежность и безопасность.
3. Конфиденциальность и управление данными.
4. Прозрачность.
5. Разнообразие, недискриминация и справедливость.
6. Подотчетность.

По мнению профессора Уве Майнберга, руководителя центра компетенций CURPAS (Германия), этические и правовые нормы, касающиеся каждой конкретной ситуации, должны быть заложены в ИИ его создателями³. Таким образом, это позволит переложить юридическую ответственность на производителей, владельцев автомобиля, разработчиков технологии или «железа», поставщиков, страховую компанию.

Однако существует точка зрения, альтернативная позиции, основанной на придании ИИ статуса электронной личности по аналогии с юридическими лицами, как это предлагает законодатель ЕС. Так, например, Е. А. Капитонова полагает, что в качестве универсального регулирования необходимо создать публично-правовую структуру, ответственную за контроль над разработкой и использованием ИИ, но тем не менее автор считает необходимым возложить юридическую ответственность на лиц, разработавших ИИ⁴.

Поскольку личности и индивиды как отдельные представители человеческого рода являются основными субъектами правоотношений, имеет смысл вести речь о том, что осознанная деятельность физических лиц как субъектов, способ-

---

¹ Человекоподобный робот получил гражданство Саудовской Аравии // Техинсайдер. URL: <https://www.techinsider.ru/> (дата обращения: 09.10.2022).

² Резолюция Европейского Союза № 2015/2103(INL) «Нормы гражданского права о робототехнике» // Центр исследования проблем регулирования робототехники и ИИ. URL: <https://robopravo.ru/> (дата обращения: 09.10.2022).

³ Tracking und Tracing Systeme als Anwendungdienstleistung (ASP — Lösung) // Leibniz-Institute. URL: <https://www.leibniz-institute.de/> (дата обращения: 16.10.2022).

⁴ Капитонова Е. А. Искусственный интеллект как потенциальный носитель правового модуса личности: проблемы и перспективы // Наука. Общество. Государство. 2019. № 4. С. 90–94.

ных нести юридические обязанности, является определяющим фактором в вопросе возможности наличия у них правосубъектности¹. Немаловажна для людей и реальная возможность в силу осознанности их действий нести юридическую ответственность за принимаемые решения.

Немаловажно и само определение проблематики, так как рассматривать юридическую ответственность в данном случае можно рассматривать с двух сторон: как юридическую ответственность в сфере искусственного интеллекта и как юридическую ответственность искусственного интеллекта². В обоих случаях представляется возможным вести речь о том, что ответственность искусственного интеллекта тесно связана с ответственностью в сфере искусственного интеллекта, и имеет смысл вести речь о том, что при наделении последнего правосубъектностью и, соответственно, юридическими обязанностями и правами, возникает существенный пробел в системе законодательства.

На основе анализа точек зрения по данному вопросу и публикаций зарубежных авторов, можно сказать, что все имеют недостатки. Наиболее удачной сегодня является позиция Алексея Владимировича Минбалева, который справедливо отмечает, что наделение искусственного интеллекта правосубъектностью активно поддерживается многими корпорациями по всему миру, которые стремятся избежать юридической ответственности за действия роботов, используемых в процессе осуществления предпринимательской деятельности³. В данном случае может идти речь о том, что в случае становления искусственного интеллекта субъектом правоотношений он будет нести свою персональную ответственность. В частности, можно отметить, что для уголовной и административной ответственности обязательным является наличие принципа вины⁴. Любая программа для ЭВМ, безусловно, имеет оператора и разработчика, чьи действия способны привести к неправомерному поведению искусственного интеллекта. В совокупности с изложенными выше тезисами, универсальным выходом из проблемы ответственности ИИ может быть включение в программный код моральных и правовых норм, руководствуясь которыми программа будет принимать решения.

Таким образом, представляется возможным сделать ряд выводов:

1. Представления о возможности наделения искусственного интеллекта правосубъектностью видятся в большей степени футуристичными. В данном контексте представляется, что преждевременной является дискуссия о том, что роботы

---

¹ Белькова Е. Г. О категориях «правосубъектность» и «праводееспособность» // Известия ИГЭА. 2006. № 6. С. 55–58.

² Степанова А. В. Проблематика правосубъектности искусственного интеллекта // Символ науки. 2020. № 12. С. 62–67.

³ Минбалева А. В. Проблемы регулирования искусственного интеллекта // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2018. № 4. С. 82–87.

⁴ Шадрин Л. В. Принципы юридической ответственности // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9. С. 108–110.

и искусственный интеллект как таковой (как самообучающаяся система) может стать субъектом права, принимающим полностью автономные решения¹.

2. Придание искусственному интеллекту возможности нести юридическую ответственность порождает массу правовых коллизий и пробелов в потенциальном законодательстве, так как на настоящий момент ответственность за действия и решения искусственного интеллекта безусловно несет оператор и разработчик (в силу того, что ИИ сам по себе не является автономной системой). В этой связи возникает почва для избегания ответственности в сфере искусственного интеллекта юридическими лицами, предпринимателями и отдельными операторами².

3. Этические и правовые нормы должны быть заложены в ИИ его создателями, что позволит возложить юридическую ответственность на создателя искусственного интеллекта³.

Кульпин А. А.
СПББИ (ф) УП РФ
Студент

О необходимости создания конструктора актов прокурорского реагирования (LegalTech в деятельности органов прокуратуры)

Аннотация. Статья посвящена исследованию возможности использования LegalTech в деятельности органов прокуратуры РФ. Особое внимание уделяется комплексному исследованию и оценке современного состояния деятельности прокурорских работников при подготовке актов прокурорского реагирования. Автор акцентирует внимание на существующей проблеме и предлагает авторские пути их решения. Результатом исследования является предложение использования конструктора актов прокурорского реагирования в осуществлении прокурорского надзора.

Ключевые слова: прокуратура, акт прокурорского реагирования, LegalTech, цифровизация, конструктор актов прокурорского реагирования.

Конец XX и начало XXI в., послужившие началом цифровой экономики, должны были стать триггером к началу кардинальных изменений подходов в организации деятельности органов государственной власти с использованием цифровых технологий. Однако существующая тенденция явно демонстрирует их неготовность к

---

¹ Зенин С. С., Кутейников Д. Л., Ижаев О. А. Искусственный интеллект и право. От фундаментальных проблем к прикладным задачам : монография. М. : Проспект, 2022. 104 с.

² Минбалеев А. В. Проблемы регулирования искусственного интеллекта // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2018. № 4. С. 82–87.

³ Tracking und Tracing Systeme als Anwendungsdienstleistung (ASP — Lösung) // Leibniz-Institute. URL: <https://www.leibniz-institute.de/> (дата обращения: 16.10.2022).

цифровизации рабочего процесса. Таким образом, утвержденная Указом Президента РФ «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»¹ и распоряжением Правительства РФ программа «Цифровой экономики Российской Федерации»², включающая в себя ряд федеральных проектов, в настоящее время оказались малоэффективными и неспособными адаптироваться к происходящим изменениям. Между тем невозможно оставить без внимания тот факт, что цифровые трансакции оказываются значительно дешевле аналоговых, в бумажном формате и в очном режиме³.

При этом необходимо отметить, что потребность в цифровизации деятельности органов прокуратуры РФ также остается актуальной. В соответствии со статистическими данными об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, размещенных на сайте Генеральной прокуратуры РФ⁴, за 2020 и 2021 г. прокурорскими работниками было вынесено 1 883 507 и 1 930 583 актов прокурорского реагирования соответственно.

Нами был проведен опрос слушателей факультетов повышения квалификации Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации. Результаты опроса, а также правоприменительная практика позволяет констатировать, что текущее состояние служебных процессов в органах прокуратуры требует более полной автоматизации и коренных изменений в существующей системе. Так, при подготовке соответствующих актов реагирования, помощники прокуроров вынуждены не только неоднократно обращаться с черновыми проектами указанных актов к заместителям прокуроров по соответствующим направлениям надзора, но и регулярно вносить мелкие правки.

Данное явление негативно сказывается на материальном состоянии органов прокуратуры РФ и их имидже, а также занимает большое количество времени. В свою очередь, это противоречит приказу Генеральной прокуратуры РФ от 14.09.2017 № 627⁵, в соответствии с которым прокуратура РФ должна осуществлять свою деятельность преимущественно с использованием данных в цифровой форме,

---

¹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) // СПС «КонсультантПлюс».

² Распоряжение Правительства РФ 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Цифровая трансформация государственного управления: мифы и реальность: докл. к XX Апр. междунар. науч. конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Д. Ю. Двинских, Н. Е. Дмитриева, А. Б. Жулин [и др.]; под общ. ред. Н. Е. Дмитриевой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С. 19.

⁴ URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news> (дата обращения: 29.09.2022).

⁵ Приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2017 № 627 (ред. от 01.12.2021) «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» (вместе с Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года) // СПС «КонсультантПлюс».

а также создавать методическую и технологическую основы для формирования и развития компетенций в области реализации своих полномочий в условиях цифровой экономики. В этой связи вполне очевидным и предсказуемым становятся результаты исследования А. Ю. Винокурова¹, согласно которым, несмотря на то что главной функцией органов прокуратуры является осуществление надзора за соблюдением КРФ и исполнением законов, за прошедшие десятилетия функции прокуратуры значительно расширились. При этом нельзя не согласиться и с точкой зрения О. С. Капинус², в соответствии с которой строгая законодательная определенность не подразумевает, что предмет прокурорского надзора является чем-то статичным, догматично застывшим, — напротив, он стремительно развивается, следуя быстро меняющимся требованиям времени, что предполагает необходимость различных новаций в законодательстве о прокуратуре.

Представляется, что решение исследуемой нами проблемы возможно путем использования технологий LegalTech, что поспособствует упрощению и оптимизации процессов³, составляющих профессиональную деятельность органов прокуратуры. Так, пожалуй, одним из самых известных на сегодняшний день LegalTech-решений, используемых как в зарубежной, так и в отечественной практике являются справочно-правовые системы, а также конструкторы договоров.

Принимая во внимание позитивный опыт применения данных систем, вполне логично возникновение идеи по созданию сервиса «Конструктор актов прокурорского реагирования», по аналогии с отечественным онлайн-сервисом «Конструктор договоров», подготовленным СПС «КонсультантПлюс» и сервисом «Договоры» от «СистемаЮрист». Данный конструктор станет инструментом а) для создания проектов актов прокурорского реагирования с уже готовыми и юридически-корректными формулировками; б) для проверки проектов актов прокурорского реагирования заместителями прокуроров перед их подписанием.

Методика использования данного конструктора будет реализовываться в 4 этапа:

---

¹ Винокуров А. Ю. О единстве прокурорского надзора и его противоположностях // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 1. С. 24–29.

² Капинус О. С. Прокурорский надзор за исполнением законов: состояние и перспективы развития // Законность. 2013. № 7 (945). С. 3–9.

³ LegalTech, FinTech, RegTech etc.: правовые аспекты использования цифровых технологий в коммерческой деятельности: колл. монография / рук. авт. колл. и науч. ред. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2021. С. 205.

1. необходимо выбрать акт прокурорского реагирования;

Так, в содержание конструктора будут включаться как классические акты прокурорского реагирования, предусмотренные Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации»¹, так и неклассические², среди которых апелляционное, кассационное, надзорное и частное представления, а также жалобы, принятые прокурором на некоторые незаконные решения арбитражного суда. О каждом из вышеуказанных актов дополнительно будет приводиться соответствующая справочная информация, включающая в себя описание всех структурных элементов.

2. Выбрать необходимое направление прокурорского надзора;

В настоящее время предмет прокурорского надзора включает в себя 15 различных направлений, а также участие в судопроизводстве и международное сотрудничество.

3. Указать индивидуализирующие признаки конкретной ситуации;

После выбора конкретного акта реагирования пользователю будет предоставлена возможность заполнить необходимые поля в описательной, мотивировочной и резолютивной частях документа, а также сведения о лице, которому адресуется данный акт.

4. Полученный проект проверить заместителю прокурора.

По окончании работы помощника прокурора над актом реагирования, у заместителя прокурора будет возможность самостоятельно ознакомиться через данную систему с подготовленным проектом, и в случае успеха завизировать его цифровой подписью. В свою очередь, при выявлении недочетов заместитель прокурора также сможет выделить слабые места, которые помощник прокурора сможет исправить в режиме онлайн.

Кроме того, по нашему мнению, целесообразным будет внесение в указанное ПО раздела «База актов», включающего существующие акты прокурорского реагирования. Данное введение позволит прокурорским работникам знакомиться с правоприменительной практикой в иных прокуратурах, что выразится в повышении эффективности создаваемых актов. Кроме того, все акты будут регулярно обновляться при изменениях в законодательстве или правоприменительной практике. Таким образом, в ходе как подготовки, так и проверки поступившего акта прокурорского реагирования будет возможно сравнение с уже устоявшимися актами, а также выявление потенциальных рисков.

Подводя итоги проведенного исследования, можно прийти к выводу, что цифровизация органов прокуратуры обладает особой правовой спецификой.

---

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² *Ергашев Е. Р.* О современных проблемах правовой регламентации и применения актов прокурорского реагирования в Российской Федерации и Республике Казахстан // Российский юридический журнал. 2016. № 6. С. 181–184.

В этой связи имеется необходимость в дальнейшем развитии данной темы и применение прикладного характера для практической реализации.

Малая С. В.
СГЮА
Студент

Внедрение цифровых технологий в государственное управление: вопросы теории и практики

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты концепции цифрового государства и цифровой правовой среды. Особое внимание уделяется цифровизации правоотношений в государственном управлении. Проанализированы основные научные доктрины по данной проблематике. Сделан вывод о необходимости изучения цифровизации на междисциплинарном уровне.

Ключевые слова: цифровые технологии, правовое регулирование, общественное развитие, компьютеризация, государственное управление.

Актуальность данной работы обусловлена современными тенденциями внедрения цифровых технологий в систему государственного управления. Объектом исследования выступают цифровое государство и цифровая правовая среда как новые явления социальной реальности. Предметом исследования является анализ научных взглядов на развитие государства и права в условиях цифровизации как на уровне общей теории права, так и на уровне отраслевых юридических наук.

В настоящее время процесс цифровизации определяет в значительной мере темпы и направления общественного развития, что приводит к модернизации системы правового регулирования. Информационные технологии настолько глубоко внедрились в деятельность государства, что появился феномен «цифровое государство», предполагающий формирование всеохватывающей цифровой правовой среды.

В условиях модернизации развития правовых отношений становится очевидно, что процесс цифровизации исследован не в полной мере как на уровне общей теории права, так и на уровне теории отраслевых юридических наук.

Основные положения по исследуемой тематике рассмотрены следующими учеными: Н. В. Власовой, М. А. Мерещеряковой¹, О. А. Степановым². Авторское

---

¹ См.: Правовое пространство и человек : монография / Н. В. Власова, С. А. Грачева, М. А. Мещерякова [и др.] ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. В. Пуляева, Н. И. Хлуденева. М., 2012. С. 169–177.

² См.: *Степанов О. А.* Правовое воздействие на развитие цифровой среды в обществе : монография. М., 2021. С. 5–10.

мнение состоит в актуальности и перспективности представленных подходов. Безусловно, вызывает интерес современное развитие искусственного интеллекта и его взаимодействие с человеческим капиталом. Примеры использования искусственного интеллекта в цифровом государстве представлены в работах Г. А. Елхова¹ и Д. А. Кравцова². Однако искусственный интеллект лишен когнитивных способностей, присущих человеческому капиталу. Данные функции рассмотрены в работах М. М. Макаrchука³, П. М. Морхата⁴.

На основании данных общетеоретических умозаключений привлекает внимание проблематика цифровизации государственного управления, логика которой диктуется необходимостью разработать единую научно обоснованную концепцию функционирования административных правоотношений в условиях компьютеризации общественных отношений, составляющих основу его правового статуса, требующую уточнения и дальнейшего институционального развития на законодательном уровне.

Необходимо отметить, что процесс электронизации административных процедур в РФ характеризуется несистемным, разрозненным правовым регулированием. Цифровые технологии опережают эволюционное правовое развитие института административных процедур.

Стоит подчеркнуть, что внедрение информатизации в сферах государственного управления происходит с разной интенсивностью. Обращаясь к Федеральному закону от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и рассматривая его ведущие положения, можно сделать вывод о том, что электронный почтовый ящик в условиях цифровизации правовых отношений выступает основным техническим инструментом в реализации права граждан на обращение на основании п. 1 ст. 4, п. 1 ст. 5, ч. 3 ст. 7⁵.

Необходимо отметить, что процесс цифровизации сопровождается появлением новых субъектов⁶. Так, правовой статус лица, находящегося в салоне беспил-

---

¹ См.: Елхов Г. А. Искусственный интеллект и проблема моделирования его самосознания // Молодой ученый. 2014. № 16. С. 200–202.

² См.: Кравцов Д. А. Искусственный разум: предупреждение и прогнозирование преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 108–110.

³ См.: Макаrchук М. М. Об основном отличии искусственного и естественного интеллектов // Философия искусственного интеллекта: материалы Всероссийской междисциплинарной конференции. Москва, 17–19 января 2005 г. / под ред. В. А. Лекторского, Д. И. Дубровского. М., 2005. С. 50–54.

⁴ См.: Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: научная монография. М., 2017. С. 60–63.

⁵ См.: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

⁶ См.: постановление Правительства РФ от 26.11.2018 № 1415 «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств» // СПС «КонсультантПлюс».

лотного автомобиля, приравнивается к правовому статусу водителя, закрепленному в Правилах дорожного движения РФ, утвержденных постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090¹.

Стоит обратить внимание на особенности института презумпции невиновности в административном праве, появившиеся в 2007 г. в КоАП РФ и заключающиеся в том, что если правонарушение зафиксировано техническими средствами, работающими в автоматическом режиме, то должностное лицо, у которого в производстве находится дело об административном правонарушении, не доказывает вину собственника транспортного средства, а выносит постановление о привлечении его к административной ответственности².

К продолжению исследования данного подхода можно отнести технологию Блокчейна, состоящей из нерушимой цифровой записи действий, позволяющей делать учетные записи и хранить их с помощью искусственного интеллекта, тем самым высвобождая труд нотариуса и работников регистрационной палаты в сфере регистрации права на недвижимость, наследство и т.д.

Стоит отметить, что одним из современных подходов к подбору кадров в органах публичного управления в условиях внедрения цифровых технологий, является наличие требования к сотрудникам знания современных компьютерных технологий.

По результатам анализа предмета исследования можно сделать основной вывод о том, что современная научно-правовая доктрина формирует новое, усовершенствованное учение о правовой среде в условиях цифровизации, опираясь на основные вопросы и закономерности развития и функционирования правоотношений в сфере государственного управления в соответствии с его базовыми положениями. Его необходимость заключается в том, что инновационный взгляд на цифровизацию на междисциплинарном уровне способен изменить многие правовые процессы и механизмы, например, механизм управления цепями поставок. Именно данный подход позволит реализовать в полной мере концепцию «Стоимость, Скорость, Качество», в рамках которой осуществляется как качественное внедрение новых технологий, так и подготовка общества к их принятию.

---

¹ См.: постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 31.12.2020) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47.

² См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

Онучина С. Л.
СПбЮИ (ф) УП РФ
Студент

Проблема определения авторства на произведения, созданные искусственным интеллектом

Аннотация. Искусственный интеллект является по праву величайшим достижением науки и техники. Однако быстрое развитие технологий порождает проблемы отсутствия законодательного регулирования вновь созданных явлений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, право авторства, авторские права.

Наш век ознаменовался наличием искусственного интеллекта (далее — ИИ), основная задумка которого состояла в упрощении жизни людей в ближайшем будущем. Однако активное развитие данной технологии привело к тому, что теперь ИИ может направлен не только на достижение запрограммированного результата, но и способен самостоятельно принимать решения, и в том числе творческого характера. В таком случае возникает вопрос об установлении авторства созданных объектов: является ли искусственный интеллект автором, а именно — может ли это быть подтверждено авторскими правами? Для начала, под искусственным интеллектом понимается «свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека»¹.

Вопрос о необходимости регулирования деятельности ИИ, а также определения правового режима объектов, им созданным, назрел уже в 60-х гг. прошлого века. Так, первая заявка в США на регистрацию интеллектуальных прав в отношении объекта изобразительного искусства, полностью созданного компьютером, была зарегистрирована в 1965 г., что привлекло внимание юридического сообщества к вопросу о статусе объектов, созданных ИИ. Рассмотрим основные позиции об определении правового статуса ИИ и результатов его действий.

Первая позиция основана на понимании ИИ как самостоятельного субъекта авторского права, способного выступать как индивидуальным творцом, так и соавтором². Как известно, сейчас ИИ способен создавать (в том числе и без участия человека) следующие уникальные результаты интеллектуальной деятельности: научное открытие; патентоспособное изобретение; оригинальное музыкальное

---

¹ Аверкин А. Н., Гаазе-Рапопорт М. Г., Поспелов Д. А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. М. : Радио и связь, 1992. С. 56.

² Морхат П. М. Искусственный интеллект как автор произведения: могут Ли роботы творить? // Власть Закона. 2019. № 1 (37). С. 85.

(аудио-) произведение и др.¹ Так, например, относительно недавно «компьютерный музыкант» по имени Ampeg создал музыку к новому альбому певицы Тарин Саузерн. Юнит в кратчайшие сроки создает уникальные музыкальные произведения определенных тональностей, длины и музыкального жанра. Первый сингл альбома Break Free представлен 21 августа 2017 г.² Проблематика данной позиции в том, что даже если презюмировать возможность признания за результатами ИИ прав интеллектуальной собственности, проблема соответствия создаваемыми ими произведениями и изобретениями требованиям законодательства об интеллектуальной собственности, чтобы эти произведения и изобретения могли таковыми считаться, решена не будет.

Во-первых, в соответствии с ч. 1 ст. 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации в нашей стране автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой уникальный результат — то есть уже в данную норму ИИ не вписывается, будучи не гражданином, а собственно, вещью.

Далее, в ГК РФ утверждается, что «не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание этого результата, в том числе оказавшие его автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие (помощь) либо только способствовавшие оформлению прав на такой результат и его использование, а также граждане, осуществлявшие контроль за выполнением соответствующих работ». Если абстрагироваться от слова «гражданин», то в качестве главного выступает требование привнесения творческого вклада в создание произведения. Соответственно, чтобы юнит искусственного интеллекта мог быть признан автором произведения, его участие должно выходить за рамки лишь технического обеспечения достижения результатов интеллектуальной деятельности и должно быть творческим. Однако по-прежнему дискуссионным остается вопрос о применении понятия «творчество» к деятельности компьютера.

В науке предлагается надделение ИИ правосубъектностью, с передачей ему исключительных прав на результаты его деятельности, не затрагивая при этом сами исключительные права на ИИ. На наш взгляд, такой подход имеет много общего с регулированием деятельности юридических лиц — так, после регистрации юридического лица в ЕГРЮЛ оно обладает правосубъектностью, в том числе мо-

---

¹ Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 2. С. 37.

² Пшеунова В. Проблема авторства в контексте развития искусственного интеллекта // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики : сборник материалов VI Междунар. юридич. форума (IP Форума). М. : Издат. центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2018. С. 79–82.

жет обладать исключительными правами на произведения науки, искусства и литературы, при этом не являясь физическим лицом в правовом поле. Так, исключительные права на ОС Windows принадлежит корпорации Microsoft, а не Биллу Гейтсу и Полу Аллену, хотя именно они являлись основателями Microsoft. Исключительные права на товарный знак в виде яблока с откусом принадлежат компании Apple, а не лично Стиву Джобсу, несмотря на то, что именно он придумал этот логотип.

Следовательно, на наш взгляд, вариант применения правового регулирования ИИ по аналогии с юридическими лицами действительно выход из ситуации. Юридические лица могут обладать исключительными правами на произведения. Судьба этих произведений, а также возможность и объем реализации исключительных прав решается органами юридического лица. Получается, что за принятием решения, которое должно приниматься самостоятельным и правосубъектным юридическим лицом, стоят, как правило, люди, его создавшие. В отношении искусственного интеллекта можно поступить точно так же¹. Что еще интересно, зарубежные авторы еще предлагают интересное решение — введение понятия «электронное» или «техническое» лицо наряду с ЮЛ и ФЛ со всеми вытекающими.

Другая позиция несколько противопоставлена первой, так как автором результата, созданного ИИ, в ней признают человека. Внутри данной теории есть дискуссии относительно того, автором следует признавать создателя ИИ или же его владельца².

Так, по мысли D. Glasser, объект, создаваемый роботом, основан на заложенном в машине программном коде, в связи с чем может быть признан производным произведением по отношению к программе. Положительный эффект распространения на сгенерированные ИИ объекты режима производных произведений усматривается в возможности защиты прав программиста на программу как на произведение, использованное для создания нового объекта искусственным интеллектом, а также контролировать создание произведений ИИ. Но фактически сами произведения, сгенерированные искусственным интеллектом, не включают программный код и не являются его переработкой. Кроме того, решение про-

---

¹ В Государственной думе предложили закреплять права на интеллектуальную собственность, созданную с помощью ИИ, за его разработчиками // URL: https://zakon.ru/blog/2020/11/14/v_gosudarstvennoj_dume_predlozhili_zakrepyat_prava_na_intellectualnuyu_sobstvennost_sozdannuyu_s_po (дата обращения: 09.10.2022).

² *Мартыанова Е. Ю.* К вопросу об определении субъекта авторства в отношении произведений, созданных искусственным интеллектом // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-subekta-avtorstva-v-otnoshenii-proizvedeniy-sozdannyh-iskusstvennym-intellektom> (дата обращения: 09.10.2022).

блемы о возможности отнесения таких объектов к категории производных не приведет к прояснению вопроса о том, кого необходимо считать автором произведения¹.

Применительно к данной теории интересно мнение Н. Е. Федотова и В. В. Левочки. Они считают, что вариантом решения проблемы является возможность признания автором объектов, созданных совершенным ИИ разработчика и программиста. Ведь на начальном этапе даже самый продвинутый, способный к самообучению ИИ «нуждается» в настройке, калибровке, созданию выборки величин для прогнозирования явлений, которые и образуют основу обучения. К числу разработчиков и программистов можно включить саму фирму-производителя ИИ, которые выполняли эти действия в рамках полномочий и заказа. К тому же финансовая составляющая позволяет стимулировать разработчиков ИИ выполнять соответствующие действия по его эксплуатации, благодаря которым ИИ способен обучаться и создавать уникальные по своей природе объекты — результаты интеллектуальной деятельности.

Таким образом, не вызывает сомнений то, что произведения, созданные юнитами искусственного интеллекта или при фактически и юридически существенном их участии, следует обременять правовой охраной. Но какой и как, в пользу кого? Каким образом исправлять пробелы и прочие дефекты законодательства в названной сфере? Непростые вопросы остаются открытыми.

На наш взгляд, необходимо обратить внимание законодателя на проблемы правового регулирования, связанные с появлением искусственного интеллекта. На данный момент можно лишь говорить о существенных пробелах законодательного регулирования в данной сфере, что создает не только неопределенность в гражданско-правовой сфере, но и дает возможность излишнего судебского усмотрения при разрешении в судах дел с фигурированием искусственного интеллекта.

---

¹ *Glasser D.* Copyright in computer-generated works: whom, if anyone, do we reward? // Copyrights & Trademarks 7/11/2001. URL: <https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1023&context=dltr> (дата обращения: 10.10.2022).

Поздеева В. С.
ДонНУ
Студент

Искусственный интеллект — субъект или объект права?

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы отнесения искусственного интеллекта к субъекту или объекту права. Также рассматриваются направления деятельности и развития искусственного интеллекта, посредством которых его можно отнести к субъекту или объекту правоотношений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, электронное лицо, искусственный интеллект как субъект права, искусственный интеллект как объект права, IT-технологии.

XXI век к нынешнему моменту принес огромное количество инновационных проектов и разработок, которые прочно вошли в нашу жизнь. Такой инновацией является искусственный интеллект, который только недавно можно было рассмотреть на страницах фантастической литературы.

Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.¹, определяя приоритетные направления развития и использования технологий искусственного интеллекта в социальной и экономической сферах, указывает в качестве отдельных путей оптимизации указанных отраслей автоматизацию повторяющихся производственных операций, использование автономного интеллектуального оборудования и робототехнических комплексов, интеллектуальных систем управления логистикой.

То есть повсеместное внедрение IT-технологий является стратегической задачей.

На сегодняшний день искусственный интеллект является активным участником гражданского оборота. Он плотно вошел в нашу жизнь: он управляет транспортными потоками и отдельными автомобилями, выписывает штрафы за нарушение ПДД, начисляют платежи ЖКХ, а также общаются с нами и помогают в различных мессенджерах (и не только).

При рассмотрении искусственного интеллекта как инновационного технического средства, его следует относить к субъектам правового регулирования, на которое воздействует право.

По мнению А. А. Васильева и Д. Шпопера, возможности автономного принятия решений искусственным интеллектом и их последующей самостоятельной ре-

---

¹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 26.09.2022).

ализации как признака искусственного интеллекта, обусловили выход сферы искусственного разума за границы технологических норм и вызвали необходимость формирования комплекса дополнительных правовых норм для рационального применения и использования технологий¹.

Также Джордж Р. Райт в своих работах предполагал, что большинство продвинутых роботов могут обладать некоторой степенью самосознания или способностью самостоятельно воспринимать явления окружающей среды².

Сравнивая искусственный интеллект с естественным и с его носителем, можно прийти к выводу, что искусственная нейронная сеть построена по принципу функционирования биологических нервных клеток живого организма, она состоит из входного слоя и одного или нескольких скрытых слоев. Таким образом, максимальное количество слоев, которые имеют искусственные нейронные сети, равен 5–6, в то время как человеческий мозг содержит миллиарды нейронов с миллиардным количеством связей³.

В научной литературе предлагается самостоятельный термин, который обозначает искусственный интеллект как субъект права — электронное лицо⁴.

В нашей повседневной жизни такими примерами можно назвать:

1) смартфоны и их виртуальные помощники. Каждый раз, когда мы разговариваем с голосовыми помощниками Siri от Apple, GoogleAssistantи Алисой от Amazon, а также отечественной Марусей от VK⁵, мы общаемся с искусственным интеллектом. Данные помощники умеет распознавать лица и отпечатки пальцев для большей безопасности смартфона;

2) системы наблюдения. Сейчас системы наблюдения научились распознавать лица и даже выражения лиц. Нейронные сети сравнивают людей на видео с базами и быстро выдают имена и другую личную информацию. В 2014 г. компания Google выпустила небольшую камеру видеонаблюдения NestCam, которая предназначалась для слежки за домом. Она умеет распознавать лица людей, видеть в темноте, слышать голоса;

¹ Васильев А. А., Шпопер А. Искусственный интеллект: правовые аспекты // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 6 (104). С. 23–26.

² Wright R. G. The Constitutional Rights of Advanced Robots (and of Human Beings). 2019. URL: <https://scholarworks.uark.edu/alr/vol71/iss3/2> (дата обращения: 26.09.2022).

³ Различия между искусственными и биологическими нейронными сетями. URL: <https://machinelearningmastery.ru/the-differences-between-artificial-and-biological-neural-networks-a8b46db828b7/> (дата обращения: 26.09.2022).

⁴ Морхат П. М. К вопросу правосубъектности «электронного лица» // Юридические исследования. 2019. № 4. С. 1–8.

⁵ Маруса (голосовой помощник). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%81%D1%8F_\(%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D0%BF%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%89%D0%BD%D0%B8%D0%BA\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%81%D1%8F_(%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D0%BF%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%89%D0%BD%D0%B8%D0%BA)) (дата обращения: 26.09.2022).

3) здравоохранение. Искусственный интеллект используется для диагностики и лечения всех видов заболеваний. Он может выявить болезнь, а также следить за психическим состоянием пациента;

4) искусство. Нейронная сеть является компьютерной программой, которая работает по принципу головного мозга. Уже сегодня они могут нарисовать изображение по текстовому запросу, с помощью схематических набросков или референсов. По данным Всемирного Экономического Форума, к 2025 г. искусственный интеллект сможет заменить специалистов в области изобразительного искусства, кинематографа, журналистики, программирования и других сфер¹. В конце 2018 г. машина, созданная на основе искусственного интеллекта, написала портрет в духе старых мастеров. Картина была продана на аукционе Christies за \$ 432,5 тыс.²

Но нельзя точно называть искусственный интеллект субъектом права. Недостатки данной позиции следующие:

1. Данную позицию поддерживают разработчики искусственного интеллекта, так как они могут не нести ответственность за действия своего продукта³.

2. Искусственный интеллект является материальным (роботы, беспилотные автомобили и т.п.) или закреплен на материальных носителях (программы на компьютере).

3. Действия систем на основе искусственного интеллекта не обязательно будут прямо восходить к действиям человека.

Если же рассматривать искусственный интеллект в качестве объекта, то под ним следует понимать те материальные и духовные блага, предоставлением и использованием которых удовлетворяются интересы управомоченной стороны правоотношений.

В правовой науке отсутствует единое мнение по поводу отнесения искусственного интеллекта к какой либо разновидности объектов права, которые отражены в статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴.

---

¹ 5 сервисов, где нейросети нарисуют изображение по вашему запросу. URL: <https://vc.ru/u/755390-meven-group/505155-5-servisov-gde-neyrosети-narisuyut-izobrazhenie-po-vashemu-zaprosu> (дата обращения: 26.09.2022).

² На аукционе Christies за 432 тысячи долларов продали картину, созданную искусственным интеллектом. URL: <https://dzen.ru/media/bigpicture/na-aukcione-christies-za-432-tysiachi-dollarov-prodali-kartinu-sozdannuiu-iskusstvennym-intellektom-5bd2beaafd73ab00ad0e56ca> (дата обращения: 26.09.2022).

³ Цуканова Е. Ю. Правовые аспекты ответственности за причинение вреда роботом с искусственным интеллектом // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 4А.

⁴ Гражданский кодекс РФ от 21.10.1994 // Консультант. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/ (дата обращения: 27.09.2022).

Так как в нормативных правовых актах не имеется легального определения «вещи», то, толкуя расширено, вещами можно считать все телесные материальные блага. Тогда искусственным интеллектом можно считать индивидуально-определенную вещь, которая имеет уникальный код и регистрационный номер.

А. В. Малышкин считает, что в законодательство следует внести следующие изменения: право требовать компенсацию морального вреда за уничтожение человекоподобных роботов, наделенных искусственным интеллектом, если будет доказано, что между человеком и человекоподобным роботом существовала сильная эмоциональная связь, и утрата робота повлекла переживания человека либо ухудшила условия его жизни¹.

То есть вопрос о правовой квалификации искусственного интеллекта разрешается с учетом обстоятельств, связанных с технической реализацией каждой конкретной компьютерной программы. В зависимости от ситуации, искусственный интеллект может выступать вещью, источником повышенной опасности, программой для электронно-вычислительных машин, базой данных и т.п.

Проблема отнесения искусственного интеллекта к субъекту или объекту правоотношения является дискуссионной в юридической науке².

Можно сделать вывод, что искусственный интеллект в настоящее время не может обладать всей полнотой правосубъектности — он не имеет важные составляющие личности: души, свободного сознания, чувств, личных интересов. Пока что рассматривать искусственный интеллект в качестве полноценного субъекта права нельзя, но можно и нужно задуматься о частичном наделении его этим статусом, так как с одной стороны, нельзя игнорировать практические аргументы в пользу статуса искусственного интеллекта, сравнимого со статусом физического лица, но с другой стороны признание искусственного интеллекта субъектом права посягает на исключительный статус человека.

Ушакова В. Д.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Применение технологий искусственного интеллекта в сопровождении сделок

Аннотация. В статье автор анализирует современные технологии, функционирующие на базе искусственного интеллекта в контексте сопровождения договорных отноше-

---

¹ *Малышкин А. В.* Интегрирование искусственного интеллекта в общественную жизнь: некоторые этические и правовые проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. № 10 (3). С. 444–460.

² *Соменков С. А.* Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2.

ний в современном бизнесе. Рассматриваются особенности применения данных технологий по разработке, согласованию и подписанию договоров, а также к оптимизации уже существующих отношений и разрешению споров. Приводятся положительные аспекты внедрения новейших разработок в деятельность современных корпораций, конкретные примеры стартапов, занимающихся разработкой данных программ, а также размышления относительно возможности полной замены юриста современными технологиями в юридических процессах.

Ключевые слова: искусственный интеллект, технология искусственного интеллекта, договор, договорные отношения, сделка, оптимизация процессов.

В настоящее время практически каждая сфера жизни пронизана правом, особенно это касается сферы бизнеса. Мировой рынок юридических услуг, стоимость которого составляет около 1 трлн долл., является одним из крупнейших в мире. И соответственно, любая деятельность современных компаний, в том числе продажи, покупки, слияния и реорганизации сопровождаются соответствующими договорами. Активное развитие рынка юридических услуг требует внедрения в процесс заключения договоров новых технологий, в том числе и технологии искусственного интеллекта, и сегодня внедрение нескольких таких технологий в правовые процессы выделяются как особенно перспективные для применения искусственного интеллекта, также в каждой из этих областей уже достигнут впечатляющий прогресс.

Первой из вышеупомянутых технологий является технология Contract review¹. Как уже было обозначено выше, договоры — это источник жизненной силы нашей экономической системы, без которых невозможно осуществлять деловые операции. Тем не менее процесс разработки, согласования и подписания договоров, а также ведения переговоров и окончательного оформления договоров отношений сегодня является достаточно монотонным и требующим огромной внимательности. В связи с этим юристы каждой стороны должны вручную просматривать, редактировать и обмениваться документами друг с другом. У большинства юридических отделов и департаментов коммерческих организаций нет базы данных со всей информацией, содержащейся в их договорах с контрагентами, не говоря уже об эффективном способе извлечения всех этих данных, поэтому нет и упорядоченного и быстрого способа, например, просмотреть сложные соглашения об аутсорсинге или проанализировать, как сформулирован определенный пункт в разных соглашениях. Например, если крупная технологическая компания столкнется с огромным объемом контрактов на закупку, у которых разные даты продления и условия пересмотра, потребуются сотни часов и команда менеджеров по контрактам, чтобы просмотреть и отследить всю эту информацию, чтобы гарантировать, что ни одно продление договора будет упущено.

---

¹ Noah Weisberg, What is Contract Review Software & Why Does it Exist? // URL: <https://kirasystems.com/resources/buyers-guide/what-is-contract-review-software/> (дата обращения: 02.10.2022).

Технология Contract review позволяет грамотно автоматизировать этот процесс. Стартапы, включая Lawgeex, Klarity, Clearlaw и LexCheck, в настоящее время работают над соответствующими разработками в этой области. Эти компании разрабатывают системы искусственного интеллекта, которые могут автоматически принимать предлагаемые контракты, анализировать их в полном объеме с использованием технологии NLP (нейролингвистическое программирование) и определять риски, в том числе находить неоптимальные условия и оговорки в договоре, которые впоследствии потребуют более тщательного анализа уже со стороны юриста.

Также данные технологии способны, например, определять типы договоров (даже на нескольких языках) на основе распознавания образов документов, поскольку функционирование технологии строится на базе изучения сотен тысяч типовых договоров, а также на алгоритмах, позволяющих распознавать шаблоны договоров и извлекать из них ключевые переменные, такие как даты, предмет договора, стороны и т.д.

В настоящий момент рассматриваемая технология предназначена для работы с физическим лицом (юристом компании) в «цикле», то есть юрист-человек просматривает анализ, предоставленный технологией искусственного интеллекта и принимает окончательные решения относительно формулировок договора. Современные крупные зарубежные компании, такие как Salesforce, Home Depot и eBay, уже используют подобные сервисы проверки контрактов на базе искусственного интеллекта в своей повседневной деловой деятельности.

Представляется, что по мере развития возможностей технологии Contract review, возможно будущее, в котором весь процесс будет выполняться сквозными программами искусственного интеллекта, наделенными полномочиями в рамках заранее запрограммированных параметров заключать договоры. Это также будет прогрессивным решением для самих юристов, поскольку технология в конечном счете расширит роль юриста от узкого сосредоточения на снижении рисков до более стратегического участия в инициативах компании.

Далее, следует отметить, что разработка договора, переговоры и непосредственно подписание — это только начало самих договорных отношений. Как только стороны заключают договор, более актуальным станет вопрос соблюдения согласованных условий и обязательств. В целом эта проблема является особенно острой для крупных организаций, поскольку они зачастую имеют несколько сотен, а то и тысяч контрагентов, и с каждым из них, соответственно, имеют договоры, которые могут достаточно сильно отличаться друг от друга по содержанию.

Проблему отслеживания исполнения уже заключенных договоров поможет технология Contract Analytics, которая также с помощью искусственного разрабатывает решения на базе NLP, извлекает и контекстуализирует ключевую информацию по всему комплексу договоров компании, упрощая заинтересованным сторонам понимание характера их деловых обязательств. Часто такие программы также

функционируют на платформе Blockchain. Компании разработчики также уже представлены на рынке: Kira Systems и Seal Software — хорошо финансируемые технологические компании, создающие такие платформы. С помощью данной технологии юридические отделы коммерческих организаций смогут легче отслеживать, когда контракты подлежат продлению, и таким образом извлекать выгоду из выручки и возможностей увеличения продаж. Кроме того, внедрение такой технологии в деятельность организации смогут повысить уровень «прозрачности» договорных процессов, что также позитивно скажется на все остальные отделы организации¹.

Наконец, любые договорные обязательства могут быть подвергнуты риску споров и судебных разбирательств. Технология Litigation Prediction, работающая на базе искусственного интеллекта также может помочь компаниям автоматизировать процесс как претензионных, так и судебных тяжб. Данная технология создает модели для прогнозирования результатов незавершенных дел, используя в качестве входных данных совокупность соответствующих прецедентов и конкретную схему фактов по делу. То есть искусственный интеллект изначально подвергается серьезному «обучению» с помощью анализа огромного массива дел, а затем на основании фактуры уже конкретного дела способен предопределить его исход². Несмотря на то что на данный момент Litigation Prediction находится в начале становления своего развития и применяется не так широко, как две другие выше обозначенные технологии, представляется, что она окажет серьезное влияние на юридическую практику в ближайшем будущем. Компании и юридические фирмы смогут использовать результаты технологии для планирования своих судебных стратегий, ускорения переговоров об урегулировании споров, а также к сведению к минимуму количества дел, которые действительно должны быть переданы в суд.

Аналогичный пример использования искусственного интеллекта в данной области является финансирование судебных разбирательств. Это практика, при которой третья сторона финансирует судебные издержки истца в обмен на долю прибыли, если дело будет разрешено в пользу истца, Искусственный интеллект помогает таким «инвесторам» анализировать и оценивать заведомо выигрышные дела, которые им сто́ит поддержать. В данном случае, технология работает не только во благо самих инвесторов, но также и истцов, которые не могут или не

---

¹ Alexander Savelyev (2017) Contract law 2.0: 'Smart' contracts as the beginning of the end of classic contract law, Information & Communications Technology Law // URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/8uijw5g6qm/199179205.pdf> (дата обращения: 02.10.2022).

² Rob Toews AI Will Transform The Field Of Law // URL: <https://www.forbes.com/sites/rob-toews/2019/12/19/ai-will-transform-the-field-of-law/?sh=2b9a4d337f01> (дата обращения: 02.10.2022).

желают нести огромные судебные издержки по делам. Одним из подобных стартапов, выполняющих особенно интересную работу в этой области, является Legalist.

В заключение, следует отметить, что вопрос применения искусственного интеллекта в юридической деятельности является достаточно дискуссионной проблемой с точки зрения морально-этических аспектов. В настоящий момент трудно представить, что полностью автоматизированная программа может играть большую роль при принятии значимых решений, которые в принципе должен принимать человек. Поэтому потенциальная замена профессионального юриста современными технологиями в настоящий момент представляется затруднительной. Рассмотренные выше технологии скорее призваны выполнять технологическую функцию и помогать упростить некоторые юридические процессы¹.

Шуляк А. В.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Магистрант

Искусственный интеллект в Российской Федерации: проблемы правового режима

Аннотация. Проблемы правового режима искусственного интеллекта в России носят достаточно сложный и глубокий характер, поскольку сама технология искусственного интеллекта является достаточно «молодой» и находится на начальной стадии развития. Сочетание технологических и общественных начал порождает проблемы в определении понятия искусственного интеллекта, сферах его применения, единообразия нормативного регулирования различными юрисдикциями. Также остается актуальной проблема защиты прав человека в связи с применением технологий искусственного интеллекта, его правосубъектности. Статья посвящена анализу основных проблем правового режима искусственного интеллекта, существующих в Российской Федерации, а также обзору основных доктринальных мнений относительно решений данных проблем.

Ключевые слова. Искусственный интеллект, правовой режим, правосубъектность.

В настоящее время в законодательстве существует некоторая определенность понятия «искусственный интеллект». Так, Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., утвержденная Указом Прези-

---

¹ Мирошниченко О. И., Сафин Н. И., Хохлова М. С. Искусственный интеллект в профессиональной юридической деятельности: инструмент развития или угроза существованию? // БГЖ. 2019. № 4 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-professionalnoy-yuridicheskoy-deyatelnosti-instrument-razvitiya-ili-ugroza-suschestvovaniyu> (дата обращения: 03.10.2022).

дента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» закрепляет понятие искусственного интеллекта как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»¹. Как верно отмечает И. Н. Тарасов, основная проблема легального определения искусственного интеллекта связана с отсутствием каких-либо юридических характеристик искусственного интеллекта, в том числе как субъекта (объекта) правового регулирования².

В доктрине существуют различные определения искусственного интеллекта, однако большинство из них так или иначе не лишены недостатков. Так, например, В. В. Архипов и В. Б. Наумов полагают, что на искусственный интеллект необходимо распространить режим юридического лица, поскольку и юридическое лицо и искусственный интеллект, с одной стороны, являются фикцией в гражданско-правовом смысле³. Данная точка зрения должна восприниматься критически, поскольку искусственный интеллект, во-первых, не имеет признаков юридического лица, а во-вторых, присущая двум данным правовым явлениям функция фикции вряд ли может их объединять и распространять идентичное правовое регулирование⁴.

Интересную позицию занимает группа ученых, считающих, что искусственный интеллект является неким «электронным лицом»⁵. По сути, электронное лицо фактически обладает набором субъективных прав и обязанностей и является новым субъектом права наряду с физическим и юридическим лицом. О. А. Ястребов предлагает создать новое регулирование для электронного лица, закрепив его

---

¹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

² Тарасов И. Н. Проблемы правового регулирования на примере понятия «искусственный интеллект» // Lex russica. 2022. Т. 75. № 1. С. 125.

³ Архипов В. В., Наумов В. Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. 2017. № 5. С. 157–170. С. 162.

⁴ Танимов О. В. Теория юридических фикций. М. Проспект. 2021. С. 112.

⁵ Морхат П. М. Правосубъектность ИИ в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 58.

правовой статус в гражданском законодательстве, включая вопросы ответственности искусственного интеллекта¹. Именно вопрос ответственности искусственного интеллекта является, на наш взгляд, одним из самых интересных в контексте проблем правового регулирования искусственного интеллекта.

Как известно, искусственный интеллект может существовать в виде киберфизической системы и иных искусственных систем в электронном виде, а также искусственный интеллект имеется у роботов². В. А. Лаптев, описывая правосубъектность AI-роботов, отмечает, что чисто технически они зарегистрированы в реестре, имеют определенную материальную ценность, в качестве наказания за совершенное правонарушение можно приостановить их работу, уничтожить или перепрограммировать³. Действительно, исходя из технических характеристик робота, имеющего искусственный интеллект, он в теории может быть как субъектом, так и объектом правового регулирования, в зависимости от выполняемой им функции. Однако не совсем ясно, как можно признать субъектом права компьютерную программу, которая работает на технологии искусственного интеллекта?

Достаточно разумной кажется точка зрения П. М. Морхата, который считает, что ответственность за противоправные действия робота, обладающего искусственным интеллектом, должны нести либо человек, участвующий в разработке такого робота (группа лиц), либо лицо (-ца), которые непосредственно управляют данным роботом, либо робот тоже может нести частично ответственность наряду с человеком⁴.

Исходя из современного правового регулирования, робота, обладающего искусственным интеллектом, необходимо понимать лишь как объект прав в рамках ст. 129 Гражданского кодекса Российской Федерации⁵. Кроме того, достаточно обоснованным выглядит подход о применении ответственности за причинение вреда роботом к его владельцу с учетом того, что робот, обладающий искусственным интеллектом-источник повышенной опасности по смыслу ст. 1079 ГК РФ. Сравнение искусственного интеллекта с источником повышенной опасности связано с определенной непредсказуемостью действий интеллекта и его определенной неконтролируемостью. Важно отметить, что ответственность за действие искусственного интеллекта должна наступать вне зависимости от вины владельца (создателя) искусственного интеллекта, поскольку в процессе создания (разработки, владения) лицо осознает все потенциальные риски деятельности, которую

---

¹ Ястребов О. А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. 2018. № 2. С. 36–55. С. 42.

² Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. М.: Буки Веди, 2017. С. 78.

³ Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 79–102. С. 89.

⁴ Морхат П. М. Указ. соч. С. 119.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

осуществляет искусственный интеллект. При этом от ответственности за противоправную деятельность искусственного интеллекта должны быть освобождены пользователи искусственного интеллекта (работники организации, где используется интеллект), но только в случае отсутствия вины в их действиях.

Видится, что с учетом развития технологий искусственного интеллекта и увеличения стоимости самих технологий (в общем) и роботов, обладающих интеллектом (в частности), распространение ответственности на искусственный интеллект возможно только в виде уничтожения, блокирования, перепрограммирования самих роботов, а также их отчуждения, если они принесли какой-либо вред участникам гражданских правоотношений, но при этом вина ни разработчиков, ни пользователей роботом не установлена. Для реализации таких законодательных положений потребуются выстроить фактически новое законодательное регулирование и предусмотреть прежде всего юридические аспекты статуса искусственного интеллекта. Не претендуя на выработку собственной уникальной дефиниции искусственного интеллекта (с учетом их многообразия в доктрине), отмечу, что такая дефиниция должна быть включена в ГК РФ в качестве объекта гражданских прав. Кроме того, было бы правильным внести изменение в ст. 1079 ГК, прямо обозначив, что любые компьютерные программы, работающие на основе искусственного интеллекта презюмируются как источники повышенной опасности и ответственность за владение ими субъект будет нести вне зависимости от его вины.

Шункевич Е. Д.
АФ РАНХиГС
Студент

К вопросу о правосубъектности систем искусственного интеллекта

Аннотация. В связи с нарастающим интересом общества к использованию систем искусственного интеллекта в повседневной жизни, появляется вопрос о статусе искусственного интеллекта как участника правовых отношений. В статье рассматривается понятие искусственного интеллекта, проблемы, связанные с развитием систем искусственного интеллекта, подходы к пониманию правосубъектности искусственного интеллекта. Автором отмечается возможное наделение искусственного интеллекта правосубъектностью, но в ограниченной форме.

Ключевые слова: правосубъектность, искусственный интеллект, участник правоотношений, ответственность искусственного интеллекта, правовое регулирование.

Научное осмысление технологий цифровой трансформации сейчас очень востребовано не только в России, но и во всем мире. Цифровые технологии меняют нашу жизнь и становятся ее неотъемлемой частью. Примечательно то, что в

некоторых сферах жизнедеятельности они уже заменяют человека. Например, системы искусственного интеллекта сегодня уже заменяют людей в актерской сфере, в сфере расследования преступлений, в медицине и др.

Например, еще в 2019 г. в порядке эксперимента начал действовать искусственный интеллект ZeroTrust, который помогал выявлять коррупционные нарушения со стороны китайских чиновников. Он фиксировал необычные изменения в банковских счетах, подозрительные приобретения земли, незаконную передачу имущества и очень быстро было выявлено около 9 тыс. случаев злоупотребления со стороны чиновников. Однако эксперимент был остановлен чиновниками по официальной версии из-за возможно совершенных ошибок искусственным интеллектом. А по неофициальной — из-за высокой эффективности данной системы¹.

Искусственный интеллект выполняет различные задачи, связанные с деятельностью человека, и включается в общественные отношения. Однако статус системы искусственного интеллекта как участника правовых отношений до сих пор не определен. Вопрос о возможном наделении правосубъектностью искусственного интеллекта является одним из наиболее дискуссионных вопросов в правовой науке на сегодняшний день.

Еще в 1983 г. Маршал Уиллик исследовал проблему возможного наделения правами искусственного интеллекта. Он отмечал, что по мере развития человечества и технологий между создателем (человеком) и инструментом (компьютером, искусственным интеллектом) сотрутся границы. Эти два субъекта могут связывать не только технологии и алгоритмы системы, но и общие права и обязанности, которые будут закреплены или уже закрепляются в законах. Если система искусственного интеллекта действительно является автономной и самообучающейся, то с ее развитием станет все сложнее перекладывать ответственность за ее действия на создателя.

Вопрос о правосубъектности искусственного интеллекта в настоящее время открыт, поскольку однозначного мнения по данному вопросу нет. Однако многие ученые юристы, например кандидат юридических наук П. М. Морхат, директор института искусственного интеллекта имени О. Аллена Этциони, понимают, что наделение систем искусственного интеллекта особым статусом необходимо². Поскольку с развитием систем искусственного интеллекта возможно возникновение проблем, которые невозможно будет решить исключительно при помощи искусственного интеллекта. Например, в случае причинения вреда обществу и государству такими системами из-за возможной недоработки программного кода, сбоя в

---

¹ Неподкупный детектив: как искусственный интеллект борется с преступностью. URL: https://www.dp.ru/a/2020/11/27/Nepodkupnij_detektiv (дата обращения: 14.09.2022).

² Шестак В. А., Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России // Всероссийский криминологический журнал. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-potrebnosti-pravovogo-obespecheniya-iskusstvennogo-intellekta-vzglyad-iz-rossii> (дата обращения: 15.09.2022).

программе, неисправности аппаратного комплекса искусственного интеллекта и др. открытым остается вопрос о привлечении их к ответственности. Также у систем искусственного интеллекта отсутствуют самосознание и чувства, поэтому они не могут самостоятельно сделать нравственно правильный выбор. В связи с этим в обществе могут возникнуть конфликты, которые могут привести к социальной, экономической и политической напряженности.

Существует несколько точек зрения относительно наделения правосубъектностью искусственного интеллекта. На основе анализа нескольких концепций (концепции Т. Маглана и Х. Сарипана)¹ нам представляется возможным выделить три основных подхода к пониманию правосубъектности систем искусственного интеллекта².

Первый подход состоит в сведении к числу лиц, обладающих правосубъектностью, исключительно биологических человеческих существ. Согласно этому подходу искусственный интеллект может выступать только объектом правоотношений. Система искусственного интеллекта не наделена сознанием и зависима от человека, который изобрел ее и пользуется результатами ее деятельности. Однако из-за стремительного развития технологий появляются вопросы о том, есть ли у таких систем права на свои произведения? Например, еще в 2018 г. система искусственного интеллекта создала картину из серии «Семья Белами». Над созданием этой системы трудились художники и ученые из объединения Obvious³. Однако возникает вопрос, кому принадлежит авторское право на эту картину: художникам и ученым, создавшим алгоритмы в искусственном интеллекте, или все-таки системе искусственного интеллекта, которая самостоятельно создала ее? Данный пример демонстрирует принципиальный сдвиг не только в понимании творчества, но и в понимании авторства на это творчество.

Согласно второму подходу предлагается наделить искусственный интеллект правосубъектностью. Сторонники этого подхода, например директор института этики и новых технологий Д. Хьюз, приравнивают искусственный интеллект к человеку⁴. Однако в случае причинения вреда человеку, обществу или государству

---

¹ Морхат П. М., Правосубъектность юнита искусственного интеллекта: некоторые гражданско-правовые подходы // Вестник КГУ. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosubektnost-yunita-iskusstvennogo-intellekta-nekotorye-grazhdansko-pravovye-podhody> (дата обращения: 18.09.2022).

² Понкин И. В., Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-s-tochki-zreniya-prava> (дата обращения: 18.09.2022).

³ Искусственный интеллект написал картину и продал ее на аукционе. URL: <https://style.rbc.ru/impressions/5bd2de049a7947fd4d2ec2ce> (дата обращения: 17.09.2022).

⁴ Ястребов О. А., Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosubektnost-elektronnogo-litsa-teoretiko-metodologicheskie-podhody> (дата обращения: 17.09.2022).

применение мер юридической ответственности по отношению к искусственному интеллекту будет нецелесообразным. Искусственный интеллект не может осознанно относиться к окружающему миру, обществу в силу того, что его деятельность связана с заложенными при его создании определенными программами и механизмами. Также одной из функций юридической ответственности является воспитательная функция, которая не применима к программно-аппаратному комплексу.

Сторонники третьего подхода (В. А. Шестак, А. Г. Волеводз) утверждают, что искусственный интеллект выступает в качестве коллективного субъекта правоотношений¹. Систему искусственного интеллекта, согласно этой концепции сто́ит наделить субъективными правами и юридическими обязанностями. Например, ученый Патрик Хоббард рассматривает возможность наделения правосубъектностью искусственного интеллекта на примере организаций. Это не означает, что система искусственного интеллекта будет самостоятельным субъектом правоотношений, напротив, контроль за ее деятельностью будет осуществляться человеком, создателем (владельцем) этой системы². Но эта концепция не учитывает тот факт, что искусственный интеллект по своей сути является автономной системой. Поэтому с его развитием осуществлять контроль станет все труднее. Несмотря на то что искусственный интеллект создан человеком и может им управляться, это управление носит ограниченный характер. Разработчики не могут предугадать дальнейшее развитие систем искусственного интеллекта, поскольку современное общество развивается стремительно. Следовательно, в этом случае вопрос о том, кому было бы целесообразней нести ответственность остается открытым.

Мы полагаем, что если и наделять искусственный интеллект правосубъектностью, то сто́ит сделать следующее. Во-первых, законодательно определить рамки правосубъектности искусственного интеллекта. Во-вторых, внести в Гражданский кодекс РФ изменения, добавив отдельный вид юридического лица — искусственный интеллект и его создатель. Таким образом, носителем прав и обязанностей станет не только искусственный интеллект, но и его создатель. В-третьих, закрепить, что ответственность за вред, причиненный человеку, обществу или государству будет нести сам владелец. Так как он будет контролировать систему искусственного интеллекта, насколько это представляется возможным. Если система даст сбой и будет представлять опасность для общества и (или) государства, то

---

¹ Шестак В. А., Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России // Всероссийский криминологический журнал. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-potrebnosti-pravovogo-obespecheniya-iskusstvennogo-intellekta-vzglyad-iz-rossii> (дата обращения: 15.09.2022).

² Hubbard F. P., «Do androids dream?»: personhood and intelligent artifacts // Temple Law Review. 2011. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1725983 (дата обращения: 14.09.2022).

создатель должен внести определенные корректировки в его программный комплекс или прекратить деятельность системы. В-четвертых, исходя из того, что развитие искусственного интеллекта в некоторых сферах общественной жизни может привести к неблагоприятным последствиям, то стоит ограничить использование систем искусственного интеллекта в определенных сферах деятельности человека. Например, внедрением систем искусственного интеллекта в сферы, связанные с массовым распространением информации.

На сегодняшний день системы искусственного интеллекта не признаются субъектами права, хотя вопрос об их правосубъектности уже некоторое время обсуждается исследователями и правоведами. Исследование проблемы наделяния систем искусственного интеллекта правосубъектностью подтверждает необходимость введения принципиального нового правового регулирования таких систем.

XLII. МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ: ПОИСК ЭФФЕКТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ

Кручинина С. А.

Оренбургский институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Студент

Грант как мера поддержки молодежного предпринимательства в России

Аннотация. Молодежное предпринимательство на сегодняшний день выступает в качестве одного из наиболее перспективных курсов развития экономики государства, а также является фактически потенциалом ее роста. Именно это и определяет появление новых мер поддержки от государства, одной из которых выступает грантовое финансирование.

Ключевые слова: молодежное предпринимательство, государственная поддержка, грант.

Открытие своего дела требует немало сил, знаний и финансовых вложений. Замечательно, если стартап организует тот, у кого есть опыт в бизнесе, репутация, связи, финансовые возможности, команда и навыки управления. Но чаще всего стартапы создают люди, у которых чего-то из этого списка не хватает, зачастую именно значительной материальной базы.

В таком случае можно обратиться к помощи государства, однако не многие информированы о возможности получения государственной поддержки на старте. Принимая во внимание весомую роль молодежного предпринимательства в решении экономических, социальных проблем, например, таких как создание новых рабочих мест и сокращение уровня безработицы среди молодежи¹, представляется актуальным и необходимым освещение мер поддержки такого предпринимательства в России.

Правительство РФ расширило поддержку молодежи в возрасте до 25 лет. В 2022 г. новым инструментом стали гранты от 100 до 500 тыс. руб. на реализацию своего бизнес-проекта². Раньше такая возможность была только у предприятий, которые занимаются социальными проектами. Теперь финансирование будет доступно большему числу перспективных компаний самой разной направленности. Необходимые для этого средства уже предусмотрены в бюджете — свыше 2,1 млрд руб. на 2022 г.

---

¹ Меркулов П. А. Молодежное предпринимательство как фактор устойчивого социально-экономического роста // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 3. С. 43.

² Постановление Правительства РФ от 19.03.2022 № 413 О внесении изменений в приложение № 35 к государственной программе Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» // СЗ РФ. 2022. № 13. Ст. 2075.

Грант на создание или развитие собственного бизнеса могут получить индивидуальные предприниматели или юридические лица, учредителями которых являются лица в возрасте 14–25 лет включительно (возраст может быть скорректирован субъектом Российской Федерации). Доля молодого предпринимателя в юридическом лице должна составлять не менее 50 %. Лицам, не достигшим совершеннолетия, для получения гранта потребуется согласие родителей.

Грант предоставляется в объеме от 100 до 500 тыс. руб. Для получателей, зарегистрированных и осуществляющих деятельность в Арктической зоне, максимальный размер гранта составляет 1 млн руб.

Обязательными условиями для получения гранта являются финансирование проекта молодым предпринимателем в размере не менее 25 % от стоимости проекта, а также прохождение бесплатного обучения в Центре «Мой бизнес». Средства гранта можно потратить на различные направления деятельности предприятия: аренду или ремонт помещения, присоединение к инженерным сетям (электрические сети, газоснабжение, водоснабжение, водоотведение, теплоснабжение), оплату коммунальных платежей и услуг связи, приобретение сырья, расходных материалов, необходимых для производства продукции и оказания услуг и т.д. При этом нельзя при помощи гранта оплачивать налоги, проценты по микрозаймам или кредитам, приобрести недвижимость или автомобиль.

Экспертная комиссия будет оценивать заявки на грант по нескольким критериям, в том числе безубыточности деятельности по итогам прошлого года, полноте представления информации в бизнес-плане проекта, актуальности и значимости проекта для региона, наличию рабочих мест и качеству презентации проекта.

Таким образом, можно утверждать, что сегодня в Российской Федерации создана и активно развивается система поддержки и развития молодежного предпринимательства, как инструмента, обеспечивающего рост занятости, вовлечение молодых людей в хозяйственную деятельность, их социализацию и самореализацию.

Мальшевская А. М.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Наставничество при вхождении в бизнес как мера поддержки молодежного предпринимательства

Аннотация. В статье поднята тематика наставнической поддержки молодых предпринимателей и одна из важных проблем в виде отсутствия четкой системы и достаточной правовой регламентации наставничества при вхождении в бизнес. Делается вывод о том, что данная тематика подлежит своему дальнейшему развитию и становлению, так как наставничество является одной из востребованных мер поддержки,

способствующая стимулированию предпринимательской активности молодежи, а также стабильности и росту экономики.

Ключевые слова: наставничество, поддержка молодых предпринимателей, молодежная политика.

В наше время наставничество имеет весьма большое значение в обществе, и неудивительно, ведь данное понятие зародилось в XX в., а само явление уходит в далекое прошлое, когда люди жили общинами и набирались опыта у наиболее старших в племени.

Недавно в рамках Петербургского международного экономического форума — 2021 были выдвинуты для обсуждения темы: «Молодежное предпринимательство» и «Где родился, там и пригодился? Или почему молодежь уезжает из регионов?». Эксперты, в частности, обратили внимание на отсутствие наставнической и материальной поддержки при вхождении в бизнес¹.

В самом общем виде наставничество возможно определить как способ передачи знаний и умений более опытным лицом человеку, который только начинает свою деятельность либо желает повысить уровень своих знаний в определенной сфере. Наставничество бывает различных видов. Одним из них является традиционное наставничество, которое подразумевает взаимодействие двух людей; также выделяется ситуационное наставничество, которое помогает быстро решить проблему в каком-то вопросе; партнерское; командное наставничество и многие другие виды. Для каждой конкретной сферы нужно «свое» наставничество.

Сейчас вопрос о наставничестве молодых предпринимателей особо актуален, так как существуют некоторые трудности в его разрешении, что государство старается решать, принимая различные меры поддержки. Давайте подробнее рассмотрим наставническую поддержку.

Целесообразно отметить, что Конституция Российской Федерации в п. «е» ч. 1 ст. 72 закрепляет положение о том, что в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится вопрос о молодежной политике². Помимо этого, поддержка молодых предпринимателей и содействие им указаны в Федеральном законе от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»³. Но пока все шаги, которые делает государство в сторону поддержки молодых предпринимателей, к сожалению, не дают больших

---

¹ Ключевская Н. Молодежное предпринимательство: проблемы и решения. URL: <https://www.garant.ru/news/1468805/> (дата обращения: 05.10.2022).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм.). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 05.10.2022).

³ Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (с изм.). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения: 05.10.2022).

плодов, к тому же, эпидемиологическая ситуация в стране последних лет «пошатнула» и без того не самое прочное положение предпринимателей. Но всё же количество зарегистрированных субъектов малого и среднего предпринимательства растёт. И если мы обратимся к статистике, которую ведёт Федеральная налоговая служба, а именно, к показателям единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, то увидим, что по состоянию на 10.09.2022 всего субъектов малого и среднего предпринимательства составляло 5 млн 828 тыс. 159, в отличие от 2021 г., в котором по состоянию на 10.09.2021 было 5 млн 677 тыс. 548 субъектов МСП¹. Это вполне можно связать с запуском Всероссийской программы развития молодежного предпринимательства при поддержке федерального агентства по делам молодежи, которая как раз таки является одной из мер поддержки наставничества для молодых предпринимателей и содержит в себе целый блок «Система наставничества»².

Поддержка молодых предпринимателей осуществляется не только федеральным законодательством, но и региональным, а также на местном уровне (к примеру, Администрация города Нижнего Новгорода Нижегородской области издала постановление от 29.01.2019 № 130 «Об утверждении муниципальной программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в городе Нижнем Новгороде» на 2019–2024 годы»³), что также вносит большой вклад в развитие предпринимательства среди молодежи. Надо сказать, все положения законодательства, помимо наставничества, так или иначе затрагивают материальные меры поддержки.

На данный момент в России также проводятся различные конкурсы, например, «Лучший наставник», а также вручаются различные награды за достижения данной деятельности, такой наградой служит знак отличия «За наставничество», это все повышает интерес более опытных предпринимателей к тому, чтобы делиться своими знаниями и навыками с младшими, и стимулирует к повышению профессионального статуса наставника. Проводятся лекции, тренинги, сессии, встречи молодых предпринимателей с ведущими бизнесменами, однако отсутствует система некоего сопровождения, присутствия, более-менее постоянной помощи, взаимодействия «старожилов» с начинающими коммерсантами. А ведь это очень важно для бесперебойного и стабильного состояния и способствования ро-

---

¹ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 05.10.2022).

² Шерстнева А. В. Некоторые вопросы и проблемы в развитии молодежного предпринимательства. URL: <https://journalpro.ru/pdf-article/?id=14365> (дата обращения: 05.10.2022).

³ Постановление администрации города Нижнего Новгорода от 29.01.2019 № 130 «Об утверждении муниципальной программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в городе Нижнем Новгороде» на 2019–2024 годы» (с изм.). URL: <https://base.garant.ru/45748420/> (дата обращения: 05.10.2022).

сту экономики страны. Поэтому хотелось видеть закрепленную на законодательном уровне четкую систему поддержки для молодых бизнесменов, основанную на стадиях наставничества.

Представляется оправданным выделить следующие стадии наставничества. Первой и самой главной стадией является утверждение плана индивидуального развития, ведь без четкой регламентации мы не сможем реализовать тот проект, цель которого желаем достигнуть. Второй стадией является поощрение самостоятельного управления обучением, которая означает, что обучающийся сам должен предпринимать меры, а наставник, в свою очередь, должен стимулировать дальнейшие самостоятельные действия подопечного, ведь стимул достичь поставленной цели возникает и в связи с личной заинтересованностью предметом. Третьей стадией можно выделить обеспечение поддержки в процессе реализации плана, то есть наставник должен давать какие-либо советы и поддерживать выбор и решения ученика. Четвертой стадией можно назвать помощь в оценке результатов. Это особенно важно, поскольку ученик, достигнув результата, нуждается в оценке своих действий компетентным мнением опытного специалиста. При этом наставник не должен навязывать свою точку зрения на каждой стадии, ведь от самостоятельности зависит хороший результат наставничества¹. Такое поэтапное сопровождение в сфере предпринимательства, считаю, наилучшим образом сказалось бы на увеличении оборотов предприятий, а также дало бы рост профессионализму предпринимателей, коммуникабельности и расширению данной деятельности не только среди лиц состоявшихся, но и среди молодежи, которые в силу своей неопытности боятся начать свое дело.

В заключение всего вышесказанного необходимо отметить, что наставничество представляет собой достаточно динамичное явление: поскольку необычайно ощутима разница в том, каким наставничество было 10 лет назад и какое оно сейчас, естественно, что на сегодняшний день наставничество стало весьма востребованным, и многие молодые предприниматели, особенно потенциальные, стремятся обрести себе опытного и высоко квалифицированного наставника, который бы поддерживал и направлял их в правильное русло. Следует подчеркнуть, что государство сейчас старается активно способствовать развитию молодежного бизнеса, вводя различные программы поддержки в сфере предпринимательства. Как говорил Сократ: «В каждом человеке есть солнце. Только дайте ему светить».

---

¹ Борисов С. Р., Новикова В. Д., Юргелас А. Л. Наставничество в молодежном МСП в России: особенности и эффективность. URL: <https://www.hse.ru/data/2022/08/31/1694799915/БОВ%2044-45%202022-211-226.pdf?ysclid=l8sp8wpk1a660953617> (дата обращения: 05.10.2022).

Панина В. А.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Меры поддержки молодежного предпринимательства в программах высших учебных заведений России и зарубежья

Аннотация. В современной России в условиях острой необходимости развития сферы МСП высшие учебные заведения приобретают новый статус: становятся центрами предпринимательской активности. Большой поток молодых людей, специальные учебные программы, поддержка профессорско-преподавательского состава и сотрудничество с профессиональными субъектами рынка позволяют университетам аккумулировать в своих стенах потенциал молодежи в сфере предпринимательства. В работе анализируется опыт зарубежных и отечественных (в том числе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)) университетов в сфере поддержки молодых стартапов и развития предпринимательской культуры среди студентов.

Ключевые слова: молодежное предпринимательство, меры поддержки, университет, образование, бизнес.

Одним из приоритетных направлений экономической политики России является создание условий для построения стабильно-сильного сектора малого и среднего предпринимательства. В последние 10 лет в России наблюдается значительное снижение уровня предпринимательской активности и сокращение сектора МСП¹. Такая настораживающая тенденция явно демонстрирует, что сейчас, как никогда, важно проводить политику поддержки малого и среднего бизнеса с целью восстановления экономического роста. Особый акцент в этой сфере делается на самой активной и мобильной социальной группе — молодежи.

Молодежное предпринимательство является перспективным направлением социально-экономической политики государства. Молодые предприниматели, обладающие такими качествами, как энтузиазм, адаптивность, готовность рисковать, представляют собой огромный потенциал, который может стать настоящим «локомотивом» развития экономики страны.

При обсуждении проблем и перспектив развития молодежного предпринимательства особое внимание уделяется такой социальной группе, как студенты. Так, в Москве из более чем 700 тыс. предприятий малого и среднего бизнеса более 13 тыс. создано предпринимателями в возрасте до 25 лет — средний возраст учащегося высшего учебного заведения.

Именно университеты обладают потенциалом стать теми центрами развития молодежного предпринимательства, которые будут помогать молодым перспек-

---

¹ О. И. Образцова, А. Ю. Чепуренко Предпринимательская активность в России и ее межрегиональные различия // Журнал НЭА. 2020. № 2 (46). С. 199–211.

тивным стартаперам в создании собственного бизнес-проекта. Превращение высших учебных заведений в подобные центры возможно по нескольким причинам. Во-первых, университет — место объединения больших групп студентов с разными взглядами, идеями и интересами. Постоянная коммуникация, взаимодействие, простота в организации общих мероприятий способствует генерации новых идей и созданию инновационных продуктов. Учебные программы и курсы предоставляют теоретические знания в разных областях, помощь профессорско-преподавательского состава и сотрудничество с представителями профессионального сообщества позволяет восполнить пробелы в теоретических аспектах и получить ценные советы и рекомендации в процессе работы над проектом.

Важность развитие предпринимательской инфраструктуры в вузах обсуждается и на уровне Правительства РФ. Так, в 2022 Министерством науки и высшего образования была принята Концепция экосистемы молодежного предпринимательства в системе высшего образования¹, цель которой — создать условия для всестороннего и полного развития предпринимательских инициатив среди студентов высших учебных заведений. Документ определяет основные этапы реализации программы, необходимые ресурсы и планируемые результаты, предлагает основные элементы вузовской инфраструктуры. Среди них проектные центры, занимающиеся организацией внеучебных профориентационных мероприятий, бизнес-студии, работающие непосредственно со стартап-идеями, кафедры предпринимательского права, обеспечивающие реализацию образовательных программ и получение студентами теоретических знаний в области предпринимательства.

На сегодняшний день уже во многих университетах внедрены и успешно реализуются различные программы поддержки молодежного предпринимательства. На базе высших учебных заведений существуют бизнес-инкубаторы, предпринимательские студии, стартап-ярмарки... Реализовываются различные акселерационные программы с тематическими модулями, рекомендациями от специалистов из профессиональной сферы, экспертной диагностикой бизнес-идей и постоянным трекингом результатов.

Интересным может показаться опыт зарубежных университетов в выстраивании инфраструктуры для формирования, сопровождения и развития студенческих предпринимательских проектов. В Массачусетском технологическом институте реализовывается многосторонняя программа «Delta v accelerator». В основе программы лежит трехмесячный летний интенсив, на протяжении которого участники full-time работают над своими идеями. Организаторы обеспечивают постоянную экспертную и менторскую поддержку участников, теоретическое сопровождение курса, финансовую помощь по итогам Демодня. Наряду с данным интенсивом в

---

¹ Концепция построения и развития экосистемы молодежного предпринимательства в системе высшего образования 2022, утвержденная Министерством науки и высшего образования Российской Федерации.

университете функционирует юридическая клиника, специализирующаяся на правовом сопровождении предпринимательской деятельности, мастерская с оборудованием для реализации технологических стартапов и специальная платформа с онлайн-курсами для предпринимателей.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) не отстает от трендов и так же модернизирует свою политику в области молодежного предпринимательства. В 2021 г. была создана Стратегическая академическая единица (далее — САЕ) «Школа предпринимателя» с целью стимулирования предпринимательской активности у обучающихся. САЕ реализовывает проекты в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». За время работы команда САЕ организовала онлайн-курс дополнительного профессионального образования «Бизнес и право», участие в котором приняли более 300 слушателей, Кутафинский бизнес-форум, проведенный на Малюшиной Даче с участием приглашенных экспертов и представлением собственных проектов на питч-сессии, круглый стол на IX Студенческом юридическом форуме совместно с кафедрой корпоративного и предпринимательского права. Также в Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) с 2021–2022 уч.г. реализуется программа «Стартап как ВКР», где обучающиеся по магистерским программам «Правовое сопровождение бизнеса» и «Корпоративное право» могут вместо написания выпускной квалификационной работы защитить собственный стартап.

Сегодня молодежное предпринимательство в России нуждается во всесторонней поддержке и содействии. Необходимую помощь в этом вопросе могут оказать университеты, как центры студенческой активности и генерации смелых идей. Реализуемые на базе высших учебных заведений эффективные практики вовлечения студентов в предпринимательскую деятельность будут способствовать увеличению количества проактивных молодых предпринимателей, а следовательно, развитию бизнес-сектора в России.

Сокк А. Д., Дараселия А. Д.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студенты

Меры поддержки молодежного предпринимательства в России: поиск эффективных моделей

Аннотация. в России наблюдается повышение уровня заинтересованности к собственному бизнесу среди молодежи. Несмотря на высокую активность этой группы населения, молодые предприниматели сталкиваются с трудностями при запуске своего

бизнес проекта. В статье раскрывается сущность нескольких инструментов для поддержки молодежного предпринимательства в России.

Ключевые слова: система мер поддержки, молодежное предпринимательство, грантовая поддержка, фонды, наставничество, реклама

Сегодня если не каждый, то большинство молодых людей хотят открыть собственное дело. Однако не у всех есть такая возможность. Кому-то не хватает храбрости и опыта, другому — напарника или наставника, третьему — финансов. Чтобы разрешить эти сложности нужно создать мощные и постоянно работающие механизмы поддержки начинающих молодых предпринимателей на всей территории нашей страны.

В России существует несколько государственных грантов. Например, Фонд президентских грантов, Президентский фонд культурных инициатив, Грантовый конкурс среди физических лиц. Однако все эти проекты направлены на некоммерческую деятельность, и к полноценному предпринимательству никак не относятся.

Кроме того, существуют и другие программы, например, Фонд содействия развитию малых форм предприятий. Однако финансирование могут получить только граждане, обучающиеся в вузах и подпадающие под определенные направления программы (цифровые технологии, медицина, биотехнологии и т.п.). Есть Фонд поддержки социальных проектов, но снова нужно отметить ограниченную сферу предпринимательства.

Кроме государственной поддержки существует и частная, однако она также сосредоточена на социальных предпринимателях. Это такие конкурсы, как Social Impact Award, The Awesome Foundation, SAP Up.

В связи с этим нужно отметить конкретную направленность в грантах. У потенциального предпринимателя может возникнуть вопрос: почему не финансируется та отрасль, в которой я хочу развивать свое дело? Но хорошо, если гражданин хотя бы знает о таких мерах поддержки и может скорректировать свои планы на бизнес в зависимости от программы поддержки и все-таки подать заявку на грант. Другая и более печальная ситуация, если он вообще не знает об этом инструменте.

Рассмотрим на конкретном примере. Студент, окончив Университет, возвращается к себе домой и собирается открыть небольшую ферму. Он знает, что в его районе есть спрос, работники, климатические и иные условия, но денег на все задуманное нет. Снова возникает вопрос: куда обращаться и, вообще, что делать?

Студент, пусть это будет Никита, идет в банк, но кредит ему не одобряют. Хочет занять у друзей — но у них также нет денежных средств. Остается один выход: копить, работая несколько лет. Но все бы могло измениться, если бы Никита знал о грантах и других мерах поддержки.

Здесь мы видим проблему неосведомленности граждан о существующих возможностях. Да, для кого-то это может звучать странно, что кто-то в наше время не

знает про гранты. Однако чего мы хотим от регионов, если о конкретных грантах и их требованиях студенты ведущих вузов столицы полноценно узнают только в последнее время?

Нужно тщательно проработать механизм информирования молодых людей о возможностях в сфере бизнеса, построить своеобразный мост между их инициативой и результатом. Для решения данной проблемы необходимо создать конкретные государственные центры молодежного предпринимательства по всей стране. Существуют локальные инициативы при Университетах, однако нужно понимать, что не все молодые люди являются студентами.

Вернемся к нашему примеру. Никита, узнав о центре через друзей, которым пришли письма на электронную почту, через рекламу на телевидении обратился в центр молодежного предпринимательства. Сотрудники объяснили ему о существующих грантах, о критериях отбора, сроках, пояснили о необходимости составления бизнес-плана. Как итог: готовый проект, который можно представлять на конкурсе.

Рассмотрим еще один способ поддержки молодых предпринимателей. В рамках программы «Молодежный бизнес в России», разработанной российским филиалом IBLF (Международный форум лидеров бизнеса) в сотрудничестве с Британской неправительственной некоммерческой организацией OXFAM реализуется направление наставничества.

Как отмечают сами организаторы, яркие примеры историй успеха в парах мотивируют приходиться к нам все новых и новых опытных предпринимателей в качестве наставников. То же происходит и с молодежью. Если раньше молодежь приходила в программу «Молодежный бизнес России» за льготным финансированием, а помощь наставника воспринималась как дополнительный приятный бонус, то теперь наблюдается тенденция роста обращений в программу именно за поддержкой наставника.

Изучив социальные сети и сайт данной организации, нельзя не отметить отсутствие удобного интерфейса и актуальной информации. Однако их успехи в данном направлении весьма весомы. В рамках данной программы в Министерстве экономического развития РФ еще в 2013 г. проходил Форум по наставничеству в предпринимательстве. Дни наставничества проходили и в РЭУ имени Плеханова в сотрудничестве с Федеральным агентством по делам молодежи 25–26 ноября 2015 г. В сентябре 2022 г. прошли Десятые международные дни наставничества в предпринимательстве, на котором участвовали 180 наставников из 30 стран. Представителем России был Борис Ткаченко.

Весь опыт данной программы можно аккумулировать и внедрить в систему предлагаемых центров молодежного предпринимательства. Никите не просто расскажут о возможностях и способах участия в конкурсе финансирования, но и назначат ответственного человека, который будет его наставником не только до

момента получения гранта, но и на первых парах предпринимательской деятельности.

На пути к созданию собственного бизнеса встает неизбежный вопрос о предпринимательском риске. Рынок конкуренции во всех сферах развивается с каждым днем, многие вынуждены закрывать свое дело, так как не выдерживают конкуренции.

Во многом причиной этого служит отсутствие должной рекламы и огласки предложений малого бизнеса. К примеру, в период закрытия множества сетевых иностранных магазинов одежды практически каждый задался вопросом, где теперь искать одежду по привычной цене и хорошего качества. Заходя в торговый центр в своем городе, человек вынужден выбирать из нескольких магазинов, подходящих его кошелек, в то время как тысячи молодых брендов одежды по всей стране создают уникальные вещи на любой кошелек. Но остается одна преграда: как их найти?

Решение данной проблемы видится нам в создании интернет-порталов, где будут собраны все желающие предприниматели, разделенные по сферам предоставляемых товаров и услуг. С помощью такого ресурса у молодых предпринимателей в разы снизится порог риска, их успех будет зависеть только от качества их предложения, позволяя им с большей уверенностью вкладываться в будущее своего дела.

Следующим осложнением неизбежно являются налоги и страховые взносы. Как уже говорилось ранее, конкуренция с каждым днем только растет и надеяться остается только на востребованность и уникальность своего продукта. На пути к финансовому притоку молодого предпринимателя встает необходимость платить налоги. Если посмотреть на доходную и расходную отчетность нового малого бизнеса, который к тому же зачастую существует за счет кредитования, станет ясно — чистая прибыль молодого предпринимателя остается крайне мала. Из этого следует и высокая вероятность неудачи. В условиях отсутствия денег для собственного проживания — невозможно жить только надеждой на возможный рост прибыли.

На данный момент вводятся новые компании по льготному налогообложению, однако либо они существуют в экспериментальном виде, либо не снижают нагрузку на молодых предпринимателей вовсе. Необходимо создать «подушку безопасности» хотя бы в первые два года деятельности. Таким образом, предприниматель сможет реализовать свои идеи, а через время, когда деятельность начнет приносить ощутимый доход, сможет выплачивать налоги и взносы как полагается. Тем самым государство не только поможет развитости рынка товаров и услуг, но и поднимет общий уровень жизни.

Щипцова Ю. Н.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Образовательные программы в сфере молодежного предпринимательства

Аннотация. В связи с текущей экономической обстановкой усиливается внимание к мерам поддержки молодежного предпринимательства. В данной статье рассматриваются образовательные программы, направленные на развитие бизнес-компетенций.

Ключевые слова: меры поддержки молодежного предпринимательства, образовательные программы.

Представим, что перед нами молодой человек двадцати лет. У него горящий взгляд и уже сформированная бизнес-идея в голове. Да, он активен, энергичен и решительно настроен. Казалось бы, вот он — молодой предприниматель! Однако стоит не забывать о том, что без должных знаний, он споткнется о первое же препятствие в виде ведения бухгалтерии, выбора налогового режима или постановки на учет в государственном органе. В итоге наш герой либо прекратит свою деятельность с меньшими потерями, либо упорно продолжит совершать ошибки и терять всё больше и больше денежных средств, собственных сил.

Для того чтобы помочь стартаперам в начале их пути, существуют различные образовательные программы поддержки предпринимателей, значительная часть которых направлена на развитие бизнес-компетенций именно среди молодежи. Выделяют частные и государственные образовательные проекты. Первые, в большинстве своем, оказывают платные услуги, вторые же преимущественно находятся в открытом доступе, требуя лишь регистрации на платформе.

Со временем становится всё больше и больше различных курсов, специализированных школ, которые строят свою программу так, чтобы с малых лет сформировать у учеников предпринимательское мышление. В одних дети могут изучать основы экономики и предпринимательства, постановку целей, управление деньгами и этику, стратегии достижения успеха, основы управления, тимбилдинг, актерское мастерство, лидерские качества¹. Некоторые образовательные учреждения предлагают разработать программу собственного профессионального роста: определиться с выбором высшего учебного заведения, выбрать будущую профессию и направления развития по карьерной лестнице, и всё это оформляется как выпускной проект².

---

¹ URL: <https://founderschool.ru/moscow?ysclid=I95b279x76361443935#rec332409847> (дата обращения: 15.10.2022).

² URL: <https://www.skolkovo.ru/programmes/2112020-karernyy-navigator-junior-online/> (дата обращения: 15.10.2022).

Среди частных образовательных организаций в этой сфере хочется выделить Школу Управления Сколково¹, открытую в 2006 г. и имеющую на данный момент более пяти различных программ в области развития предпринимательских компетенций. Для молодежи из них наиболее актуальны «Стартап Академия Junior», «MOOVE by SKOLKOVO x MTS» и «Бизнес-бакалавриат СКОЛКОВО и МФТИ». «Стартап Академия Junior» — это программа для старшекласников, в рамках которой участники создают свой собственный цифровой продукт и запускают его первые продажи. Обучение строится на основе полного погружения в предпринимательскую среду, оно состоит из двух модулей по восемь дней. Ребята работают над проектом с 9:00 до 19:30, а также проживают на территории школы. «MOOVE by SKOLKOVO x MTS» — это практическая программа по запуску стартапа и управлению цифровым продуктом. Обучение совмещает в себе онлайн и офлайн форматы. Этот курс предназначен для развития компетенций в трех основных категориях: предприниматель, Product Owner, и тимлид. Предполагается, что по завершению участники изучат особенности предпринимательского мышления, методики запуска стартапа, техники управления развитием продукта, а также разовьют свои лидерские качества. Школа управления Сколково реализует свои проекты на платной основе, однако предусмотрена возможность получения гранта, который покрывает до 75 % цены.

Московским ребятам доступна программа Бизнес-уикенд, где не только оказывают информационную поддержку начинающим предпринимателям, но и проводят различные, в том числе и грантовые, конкурсы². При регистрации на сайте платформы участник должен определить свой уровень исходя из разработанности и эффективности своего проекта. Первый уровень предусмотрен для тех, у кого еще нет конкретной идеи для собственного дела, но есть желание развиваться в данной сфере. Четвертый — нацелен на помощь уже действующим предпринимателям старше 27 лет, годовая выручка бизнеса которых более 30 млн руб. За каждым участником первых трех уровней Бизнес-уикенда закрепляется наставник, человек, который находится на ступень выше в рамках данного курса. Помимо этого, предусмотрено общение с членами попечительского совета, менторские и экспертные консультации, поддержка от бизнес-коучей. Большинство мероприятий проходит онлайн: дискуссии, конференции, лекции, открытые уроки и многое другое, где в режиме реального времени эксперты и опытные предприниматели делятся своим опытом. При желании можно пройти обучение на программах «Бизнес уикенд», которые научат основам предпринимательства и помогут запустить свой первый коммерческий проект, а также развить и масштабировать уже существующий бизнес.

---

¹ URL: <https://www.skolkovo.ru/> (дата обращения: 15.10.2022).

² URL: <https://business-update.ru/> (дата обращения: 17.10.2022).

Корпорация МСП реализовывает целый ряд тренингов, с целью популяризации и поддержки предпринимательства. Для каждого уровня реализации бизнес-идеи предусмотрена отдельная образовательная программа: «Генерация бизнес-идеи» поможет начать с самого нуля, «Азбука предпринимателя» подскажет, что делать с момента формирования бизнес-идеи до регистрации предприятия, «Школа предпринимательства» посоветует, как улучшить или перепрофилировать уже действующий бизнес. Отдельного внимания заслуживает тренинг «Мама-предприниматель», предназначенный специально для женщин в декретном отпуске, матерей несовершеннолетних детей, а также женщин, находящихся на учете в службе занятости, где предусмотрена возможность получения гранта на сто тысяч рублей.

Современный рынок образовательных услуг для будущих и начинающих бизнесменов достаточно разнообразен: есть программы как для детей, так и для взрослых, открыты как частные школы бизнеса, так и государственные курсы и тренинги, обучающийся может просто прослушать курс, а при желании побороться за грант. Однако, на мой взгляд, существует проблема освещения деятельности данных проектов. Большинство населения не знает о том, как много существует возможностей для получения бизнес-компетенций. Думаю, что сто́ит уделить больше внимания популяризации и рекламе таких проектов, как Бизнес-уикенд и курсы Корпорации МСП, и тогда такие молодые люди, как герой из самого начала данного текста смогут подготовиться к плаванию в море бизнеса.

XLIII. ПАРАДИГМА ПРАВА В ТЕХНОЦЕНТРИЧНОМ МИРЕ: ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД

Ахмедова З. К.

Северо-Кавказский филиал
ВГУЮ (РПА Минюста России)

Студент

Соотношение философских взглядов на институт наказания: от Античности до эры техноцентризма

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие наказания с точки зрения философов различных эпох; проводится анализ трактовки наказания в разные периоды исторического существования человечества и отношения к нему теоретиков и практиков в отрасли права, а также мнения общества в целом; работа поднимает проблему неоднозначного формулирования понятия уголовного наказания и рассматривает сложившееся значение и цели уголовного наказания в техноцентричном обществе.

Ключевые слова: наказание, философские науки, институт наказания, уголовное право.

Тема наказания многократно становилась предметом изучения философов в разные исторические эпохи, а ее актуальность обуславливается тем, что именно философия формулирует основные принципы наказания, оказывающие влияние на практику. Наказание в качестве формы государственно-правового принуждения выступает как фактор обеспечения законности и характеризуется как с точки зрения юридической науки, так и с точки зрения философии.

Понятия преступного акта, наказания, цели наказания и др. расценивались по-разному: некоторые философы считали, что институт наказания должен заключаться в справедливом ответе на совершенное преступление, другие утверждали, что наказание является мстью и карой за противоправное деяние, а третьи и вовсе воспринимали наказание в качестве мер воспитательного характера по отношению к преступнику. Первые попытки трактовки понятия наказания предпринимались еще античными учеными. К примеру, Сократ воспринимал наказание как налагаемые на человека, совершившего преступление, страдания за совершенное деяние. Философ считал, что наказание приводит к нравственному исправлению преступника. Его ученик Платон, в свою очередь, утверждал, что ни одно наказание не имеет своей целью причинение зла, а налагается ради предупреждения совершения новых преступлений в будущем. Однако во взглядах, касающихся видов наказания, он был достаточно агрессивен, призывая к использованию изгнания или смертной казни в качестве наказаний. В итоге, проанализировав мнения различных ученых Античности, мы можем заключить, что

предлагаемые ими концепции, основанные на справедливом наказании и предупреждении преступлений в будущем, стали основополагающими в формировании целесообразной системы наказаний в будущем.

Несмотря на значимый вклад периода Античности в развитие института наказания, историки полагают, что своим существованием наука уголовного права обязана Новому времени. Упомянутое время характеризуется прорывом в уголовно-правовом мировоззрении и появлением в нем гуманистических векторов развития. Наибольшее влияние на формирование института наказания в Средневековье оказал Ч. Беккариа своим произведением «Преступление и наказание», которое нанесло удар по судопроизводству того времени. По словам мыслителя, система законодательства Средневековья характеризовалась жестокостью. Право было проникнуто мстостью за оскорбление Божественного величия, всюду царили пытки и произвол, т.к. церковь одной из первых желала обуздать подобную карательную систему¹. Аврелий Августин, говоря о наказании, утверждал, что человек наказывается лишь законом Господа, написанным в сердцах людей. Иного он не допускал, поскольку «одному вору не за что преследовать другого вора»².

К сожалению, вкладу Средневековья в процесс становления уголовно-правовой мысли не отдается должного внимания, и даже специалисты относятся к нему как к безвременью³. Однако, на наш взгляд, теории исследователей Средних веков, которые исключают принципы мести и жестокость из института наказания, сыграли немаловажную роль для построения современного гуманистического института наказания, практически выстроив основные принципы, которыми пользуются современные законодатели.

В новоевропейской философии учение о наказании приобрело особую остроту. Иммануил Кант, выступавший сторонником принципа справедливости в философии права, считал наказание ответом общества на совершенное преступление. Справедливость требует воздаяния каждому по его деяниям, а наказание является необходимым ответом на преступление. Ни о каком исправлении преступника или смягчении наказания у Канта речь не идет, а само наказание в его понимании обретает почти божественный характер⁴.

Принципиально иное понимание сущности наказания проявилось в диалектическом учении Гегеля. Наказание, в соответствии с Гегелем, получает существование исключительно в развитом государстве и является делом суда. Иные его

¹ См.: Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / пер. с ит. Ю. М. Юмашева. М. : Международ. отношения, 2000. 240 с.

² The Confessions of S. Augustine. Revised from a former translation, Rev. E. B. Pusey, D.D. with Illustrations from S. Augustine Himself. Oxford : James Parker and CO. and Rivingtons, London, Oxford, and Cambridge. 1876. P. 14–15, 20, 23–25.

³ См.: Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. 2-е изд., испр. и доп. М. : Искусство, 1984. С. 12.

⁴ Кант И. Метафизика нравов в двух частях // Сочинения : в 6 т. М., 1965. Т. 4. Ч. 2. С. 107–438.

виды по сути своей есть месть¹. Подобная точка зрения, продолжающая тенденцию избавления от мести за преступление, кажется нам одной из основ развития современного понятия наказания, избравшей своими основными целями восстановление социальной справедливости и осуществляющаяся исключительно посредством суда.

Наказание в XX в. было предметом интереса многих зарубежных исследователей. Так, рассуждая о наказании, П. Рикёр связал данное понятие с прощением, предлагая сделать его «основополагающей политической категорией». Под влиянием заграничных философских теорий в отечественном уголовном законодательстве появились «дуалистические» системы ответственности, которые включают, помимо традиционных систем наказания, социологические меры общественной безопасности². Однако в итоге произошел отказ от утилитарных идей и возвращение к теориям возмездия и кары, применяемым в постреволюционном пространстве, а вскоре в законодательстве вновь стал использоваться привычный термин наказания³.

Проанализировав мнения различных ученых Античности, эпохи просвещения и новоевропейских философов, мы можем заключить, что от эпохи к эпохе отношение к трактовке наказания менялось: от предпочтения наиболее жесткого вида кары, возложениями ответственности на богов — до поиска наиболее гуманных способов воздействия на преступника, чтобы обойтись минимальным наказанием. Современная, так скажем, «гуманная» цивилизация считает ситуацию насильственного лишения жизни человека неприемлемой, но и предложить альтернативу в решении данной проблемы пока не может. Философский концепт наказания в упомянутом контексте в нынешнее время является неотделимым от представлений о гуманизме. Гуманное отношение к личности преступника в техноцентричном обществе представляет собой попытку избежать причинения ему лишних страданий. Именно поэтому сейчас начинается постепенный пересмотр способов наказания. И в данных условиях проблема выбора наказания, его пределов является одной из основных в философии права. Однако невозможно гарантировать то, что преступник не вернется к своей криминальной деятельности вновь. Именно это обстоятельство в первую очередь порождает ощущение некоего бессилия общества перед преступлениями в современном мире. В своих работах М. Фуко настаивает на том, что современное общество постепенно переходит от контроля тела к контролю сознания и при этом под судом оказываются страсти, инстинкты, аномалии, физические недостатки и неприспособленность⁴. Автор

---

¹ Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990. С. 145.

² Дуюнов В. К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации : дис. ... д-ра юрид. наук. Тольятти, 2001. 512 с.

³ URL: <http://index.org.ru/journal/18/18-daffgar.html> (дата обращения: 08.05.2022).

⁴ Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. Часть 2 / пер. с фр. И. Окуновой под общ. ред. Б. М. Скуратова. М. : Праксис, 2005.

подчеркивает, что концепции, основанные на справедливом наказании, являются наиболее подходящими для формирования целесообразной системы наказаний. Мы разделяем мнение французского философа и считаем, что принципы объективности и справедливости при вынесении наказания играют самую важную роль, однако при этом необходимо помнить также и о гуманизме в отношении преступника и, конечно, уделять внимание профилактике совершения преступлений.

Обобщая вышесказанное, можно прийти к выводу, что единого мнения о понятиях, целях и назначении наказания с философской точки зрения не существует. Каждый ученый, основываясь на определенных наблюдениях и анализе, выводил субъективное понимание института наказания. Современный же законодатель, основываясь на теориях соответствия наказания преступлению и исправления осужденного, заключил, что наказание должно применяться в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ)¹. Подобное назначение наказания мы считаем приемлемым среди всех вышеизложенных, т.к. наказание в своей сущности не может иметь своей целью месть или кару за совершенное преступление и должно осуществляться непосредственно уполномоченными на это органами (судом). Не имеет места также применение понятий наказания по «закону Божьему» или за счет воспитания преступника. При этом наказание не должно пресекать черту гуманности — пытки или иные причиняющие серьезный вред здоровью или психике действия применять не следует. Именно поэтому толкование, данное в настоящем законодательстве, признается нами наиболее подходящим и конструктивным для применения наказания.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

Биттер Е. С.
МГИМО МИД России
Студент

Парадигма биополитики: права человека или безопасность общества

Аннотация. В статье исследуется современная биополитическая парадигма, а именно дискурсы о биополитике и гуманитарной безопасности. Рассматривается возможность конфликта данных дискурсов в современном мире на фоне происходящих политических событий. Выясняется мера влияния данных концепций как на современное общество в целом, так и на отдельного индивида.

Ключевые слова: биополитика, общественная безопасность, гуманитарная безопасность, права человека, население, государство, суверенитет.

Впервые термин «биополитика» был предложен М. Фуко в цикле лекций «Нужно защищать общество»¹, где он охарактеризовал данное явление как политику, основанную на тотальном администрировании всех форм жизни человека путем полного наблюдения и вмешательства в нее. По мнению Фуко, данный вид политического управления делает государство «самым холодным из всех постылых монстров» и доводит общество до абсурдного состояния.

Реальными историческими примерами, с помощью которых Фуко и объясняет значение данной концепции являются фашизм и сталинизм. Фуко признает, что данная концепция произошла из потребности государственного аппарата в рациональности, однако чрезмерное увлечение контролем над гражданами безусловно приводит к печальным последствиям, что и показали данные исторические примеры.

Рассматривая формирование биополитики, Мишель Фуко пишет, что она возникла не сразу. Еще в XVII–XVIII вв. само понятие жизни вводится в область политических дискуссий, однако настоящая трансформация происходит не столько на теоретическом уровне, сколько на уровне конкретной практики осуществления политической власти. При рассмотрении явления биополитики в дальнейшем, познающий субъект начинает осознавать некое сходство государственного управления в XIX–XX вв. и в XXI в.

Мишель Фуко действительно не зря обращается к периоду сталинизма в своих работах. «Сталинский режим» можно обвинить в чем угодно: в жестокости, несправедливости, но точно не в иррациональности. Осознавая данное явление, люди увидели и ощутили, что существовала целая механика власти, которая осуществлялась на протяжении долгих десятилетий постоянно и насильственно; но

---

¹ Самовольнова О. В. Социально-философский анализ основных концепций биополитики: М. Фуко, Дж. Агамбен, А. Негри // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2017. № 4 (10). С. 261–271.

также и показателен факт, что тотальный контроль позволял сохранять прочность «тела социума» и он делал это не хуже, чем государственные органы, силы армии и правосудие, которое в то время таковым признавалось.

Таким образом, сталинский режим и фашизм — это два выделяющихся явления биополитики в истории XX в. Однако после провозглашения социальных европейских ценностей отголоски этих режимов не канули в Лету, а лишь изменили свои названия. То, что было рассмотрено выше, является традиционной моделью биополитической власти. Государство в рамках биополитики ориентировалось на сохранение территорий и суверенитета государства.

Деполитизация политики, как уже упоминалось ранее, имеет долгую историю. Однако если попытаться изложить ее кратко, то это можно сделать в диапазоне от так называемой анатомополитики, где государство фокусируется на заботе о индивидах, которая результируется в достижении глобальных целей: наращивание промышленного производства (переход к промышленности в целом), развитие медицины, военного дела и других значимых отраслей, до биополитики, где государство «никогда не смыкает глаз», опекает и контролирует полностью все группы населения, стремиться уберечь от любых форм опасности и уязвимости, что лишает самостоятельности в действиях и мыслях.

Сходство биополитики и гуманитарной безопасности заключается в одинаковом понимании своего объекта — человека, как физического существа. А их различие заключается в интерпретации этого самого объекта. Биополитика не интересуется человеком как разносторонней личностью. Биополитическая парадигма оперирует методами коммуникации и управления, в которых рассматривает человека исключительно как объект, а не как субъект безопасности. Гуманитарная безопасность видит свою цель в выявлении и устранении потенциальных угроз для людей, в укреплении стабильности, защищенности населения, особенно каждой индивидуальной жизни¹. Суть биополитики в том, что она стремится к контролю населения через различные инструменты и механизмы, нивелирует основное в концепции гуманитарной безопасности — фокус на человеке как на уникальном субъекте.

В современных условиях государство в рамках все той же биополитики действует несколько иначе². В документах появляется термин «население», и механизм управления начинает ориентироваться на него, так как понимает, что население — один из мощнейших ресурсов управления. С течением времени политические режимы государств стремительно менялись: происходили многочисленные революции, сменялись правители, менялась сама форма

---

¹ Кукарцева (Гласер) М. А., Ивлиев В. Ю., Новик Н. Н. Дискурсы биополитики и безопасности человека в условиях новых вызовов и угроз человеку // Вопросы философии. 2021. С. 42–52.

² Ярков А. В. «Право на жизнь» в пространстве биополитики // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». Т. 26, вып. 1, 2016. С. 28–35.

управления. Несмотря на то что права и свободы граждан закрепились на законодательном уровне, основные вопросы для суверенного правителя так и остались неизменными: что ему позволено контролировать, а что не позволено, до какого момента он обладает полноправной властью, и с какого момента он встречает легитимное, обоснованное сопротивление этому контролю и «заботе». Разные теоретики и эксперты в области истории и права давали на этот вопрос разные ответы, но сам вопрос всегда звучал одинаковым образом.

То, о чем идет речь в статье, является одной из центральных проблем современной политической теории. Особенности феномена биополитики состоит в том, что на самом деле, как концепция, биополитика появилась давно и существует по сей день. Множество граждан из тех, кто не осведомлен о явлении биополитики, наивно полагают, что сегодня, в условиях демократии биополитики как таковой быть не может. Ведь может ли существовать чрезмерный контроль, если права и свободы гражданина четко регламентированы в законе? Хотелось бы ответить на поставленный вопрос отрицательно, однако государство путем использования юридических процедур абсолютно регулирует или пытается регулировать жизнь граждан. Через механизм исключений в праве происходит ликвидация правового статуса граждан при его формальном существовании. И это становится нормой для современного общества¹. Отдельный индивид не сможет что-либо предпринять чтобы ограничить «государственную заботу». Таким образом, биополитика не представляет собой стагнационный процесс, а напротив представляется движущейся и постоянно прогрессирующей. Почвой для ее прогрессирования является не только желание большего контроля государством, но и само поведение, правосознание граждан. Сегодня это имеет четкое отражение на мировом сообществе, что только подтверждает данный тезис. В условиях военных конфликтов правительства государств запускают все новые и новые механизмы по контролю жизни граждан: социальной, личной, профессиональной. Чтобы управлять страной в своих интересах, необходимо знать, о чем говорит общество, и какие в нем преобладают настроения.

В итоге граждане оказываются в мире, где максимизация подконтрольной рациональной жизни становится основной целью. Мы также развиваем и биотехнологии. Однако значит ли это, что развитие биотехнологий рано или поздно приведет к внутренним кризисам, связанным с чрезмерной концентрацией биовласти в руках правительственного аппарата? Этот вопрос становится предметом многочисленных этических дискуссий, исследований в области политической теории. И каждый исследователь в своей работе задается целью выяснить, как нам быть в мире, в котором господствует биополитика.

---

¹ Ограничения в праве: методологические подходы с позиции классического и постклассического понимания права // Юридическая техника, 2018.

Захарова Е. С.
МГИМО МИД России
Студент

Право как симулякр

Аннотация. Теоретические знания о праве ценны и значимы, пока они актуальны и конкурентоспособны. Понимание права требует не только изучения того, что есть право, но и того, чем право не является. Статья посвящена проблеме симулякров в законодательном пространстве, которые выступают как умозрительные конструкции власти в политике права.

Ключевые слова: право, симулякр, Бодрийяр, гиперреальность, симуляция, легитимность, государство, таксономия.

Теория государства и права общепринято является фундаментом всей юридической науки, образуя систему знаний, направленную на формирование мировоззрения юриста. Это наука и учебная дисциплина, для которых характерна высокая степень абстракции, но при этом они нацелены на практический результат, выраженный в формировании правосознания, достоверно отражающем государственно-правовую действительность.

Однако в последние годы ученые всё чаще выражают озабоченность относительно текущего состояния данной науки, а именно все большей иллюзорности теории государства и права, неочевидности восприятия и интерпретации правовых явлений. При этом предмет теории государства и права всё же существует, хотя и в мыслимой конструкции, сопряженной с мыслимой реальностью, которая может порождать мыслимые объекты и предметы исследования. Безусловно, государство и право — это предметы, существующие в виде понятийных конструкций самой теории государства и права. В. В. Лазарев, используя термин Ж. Бодрийяра, обозначает их как «симулякры»¹. Симуляция в интерпретации Бодрийяра означает обретение знаками, образами, символами самодостаточной реальности. Как социолог он полагает, что сегодня развитие человеческой цивилизации идет в направлении утверждения мира симуляций, которые распространились буквально на все сферы общественной жизни.

Одно из главных свойств симулякра по Бодрийяру — способность маскировать отсутствие настоящей реальности. По сравнению с чем-то очевидно искусственным привычная среда кажется более «настоящей» — в этом и заключается ловушка. В конечном счете симулякры становятся реальнее самой реальности, и из этого возникает гиперреальность, то есть замкнутая на самой себе среда, которая уже никак не соотносится с объективной действительностью; мир, где правдоподобно изображенная фантазия становится тождественна реальности.

---

¹ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М. : Постум, 2015. С. 11.

Рассматривая динамику симулякров Ж. Бодрийяра, необходимо связать ее с процессом формирования и эволюции социального и политического, утратой принципа ценности и реальности в современном обществе. Социальное и политическое соединяются в процессе оформления юридического: социальные требования и политические возможности для того чтобы реализоваться, вынуждены прибегать к созданию искусственной формы в виде законов и предписаний — вторичной реальности. «Сетевое общество, будучи гетерархически ориентированным, фактически порождает новую правовую таксономию»¹.

Если в эпоху господства классической научной рациональности картина мира была одна, то в условиях постклассики можно сказать, что у каждого своя картина мира. Данная ситуация осложняется также и стремительным развитием информационных технологий, которые создают своего рода конкурентную среду для различных концепций истины относительно общественно значимых фактов. Выявление критериев «настоящего» в праве осложняется в условиях кризиса авторитетных инстанций определением общей истины. Под последним понимаются условия, в которых научное сообщество теряет научный консенсус по поводу того, что может быть истинным. Происходит это по причине появления множества производителей истины и утраты эталона, с которым можно соотнести представления об истине.

В жизни нет четких границ между рационально мотивированной ориентацией на порядок и верой в его легитимность. М. Вебер утверждал, что между юридической нормативной значимостью системы и ее эмпирическим явлением отсутствует каузальное отношение. Устанавливаемый институтами порядок, насильно вводимый властью, связывается затем с одобрением большинства, чем и обеспечивается его легитимность: консенсус здесь имеет довольно размытую форму, где согласие и насилие уже не имеют четких границ.

Юридическая фикция одной только силой закона превращается при этом в действующую норму. Тем самым «голый технический прием» порождает вполне ощутимые субстанциональные образования — в этом состоит важное свойство симуляции в виде технологической процедуры, формирующей новую реальность: чтобы придать силу закону, мы обращаемся к суверенитету власти, а уже затем — к закону, чтобы установить самого суверена. Аргументация, питающая веру в легитимность власти, основанной на праве, всегда исходила из утверждения о легитимности законов, но лишь с момента их вступления в силу. Вступление закона в силу legitimately, если это соответствует предписанной процедуре. Нормы права и другие предписания закрепляют созданную воображением конструкцию, императивно провозглашают ее реальность и очерчивают границы возможной интерпретации. Таким образом, происходит замена морали, обычаев позитивным правом,

---

¹ *Мажорина М. В.* Нормы негосударственного регулирования в парадигме международного частного права: коллизия права и неправа // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 3. С. 46.

механизм социального действия которого значительно отличается от действия иных социальных норм.

В сегодняшних реалиях, когда большинство отношений регулируется позитивным правом, граждане уже непосредственно не участвуют в формировании и изменении социальных норм, так как в правоприменении субъектами являются профессиональные юристы, а в правотворчестве — законодатель.

В условиях современного информационного общества реальность событий, может заменяться событиями гиперреальности, сформированными средствами массовой информации. В этой ситуации события и решения, закрепленные государственной властью в качестве официальных, могут не стать легитимными без делиберативных процедур, то есть без участия граждан в процессе правотворчества и правоприменения. На сегодняшний день существует множество примеров, когда те или иные исторические события меняли юридическое значение по приказу государственной власти. В настоящее время историческая память, представленная событиями прошлого, неоднократно переоценивается с позиции права в различных государствах. В связи с этим следует учитывать специфику современного мультикультурного общества с целью обеспечения соответствия позитивного права иным социальным нормам. В свое время Л. И. Петражицкий отмечал, что именно отход позитивного права от права интуитивного привел к революции 1905 г. В современном информационном мире особую актуальность приобретает признание обществом законодательных актов, как авторитетных, поскольку формирование симулякров в СМИ не всегда соответствует действительному пониманию гражданами событий¹.

Таким образом, законодательство, в основе которого лежит не подлинная правовая коммуникация, а псевдоправовая (монологическая, то есть имитирующая диалог), построенная на отношении к личности как к объекту властного манипулирования, не имеет ничего общего с правом, а является симулякром. В конечном итоге и «власть становится симуляцией»². Только настоящая диалогическая коммуникация между властью и обществом, которая выстраивается на основании признания человека в качестве суверенной личности, обладающей правами и обязанностями, способна породить право. Сближение науки и жизни — вот задача современной юриспруденции!

---

¹ Юридические формы переживания истории: практики и пределы: коллективная монография / под ред. С. В. Бочкарева. СПб. : Астрион, 2020. С. 306.

² *Исаев И. А.* Симулякры: виртуальная реальность закона // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 30.

Пределы использования систем искусственного интеллекта в юридической практике

Аннотация. В данной статье затрагиваются проблемы правового регулирования ИИ, философско-этические аспекты данной тематики. Произведен анализ зарубежного опыта, прояснены основные моменты касающиеся регулирования ИИ

Ключевые слова: Искусственный интеллект, правовое регулирование, этика, философия, право.

Введение

Использование искусственного интеллекта (далее — ИИ) в последние годы резко расширилось. При этом правовое регулирование в сфере ИИ в России недостаточно развито. И это является существенной проблемой, так как пределы использования ИИ в юридической практике до сих пор не обозначены.

В данной работе предпринята попытка прояснения правового и философского статуса ИИ. Мы исходим из того, что философские и этические аспекты ИИ играют немаловажную роль в прояснении границ его использования, а также влияют на выбор законодателем возможных вариантов регулирования данных отношений.

Философско-этический аспект проблемы

Для более полного понимания ИИ нужно обозначить его статус с точки зрения философии и этики. Основными вопросами являются: может ли ИИ быть моральным агентом? Способны ли мы проявлять эмпатию к роботам, которые используют ИИ? Может ли ИИ иметь представление об этических принципах? Какие этические принципы должны быть задействованы при работе с ИИ?

Если ИИ является моральным агентом, то мы должны относиться к нему соответственно (сделать его субъектом права, применять санкции и т.д.). Если же ИИ не является моральным агентом, то кто-то должен нести ответственность за его поступки. Большинство ученых считают, что способность быть моральным агентом зависит от способности чувствовать¹. ИИ не имеет способности чувствовать, его лишь можно запрограммировать, чтобы он поступал так, а не иначе. Он не может корректировать свое поведение в соответствии с этическими принципами, а также понять моральную значимость тех или иных действий. Следовательно, мы должны рассматривать ИИ только как инструмент, с помощью которого человек может действовать более эффективно.

---

¹ Véliz C. Moral zombies: why algorithms are not moral agents. *AI & Soc* 36, 487–497 (2021). URL: <https://doi.org/10.1007/s00146-021-01189-x>.

Однако с появлением роботов и андроидов, которые используют ИИ, возникает другой вопрос: можем ли мы проявлять эмпатию к ним? Например, в США и ЕС появляются андроиды, которые помогают врачам и пациентам в сфере медицины¹. Человекоподобный ИИ в обозримом будущем станет неотъемлемой частью жизни человека, и без прояснения аспекта эмпатии невозможно полное понимание границ применения ИИ. Эмпатия в широком смысле рассматривается как важнейший способ восприятия и повторного переживания психических состояний других людей посредством эмоционального обмена и/или совместного переживания².

Довольно авторитетная в наше время т.н. «нарративная» теория утверждает, что мы способны проявлять эмпатию лишь в том случае, когда учитываем индивидуальные обстоятельства, историю субъекта, его текущее положение, его переживания. Примером может являться герой художественного произведения. Хотя мы и понимаем, что он лишь плод воображения автора, мы проявляем эмпатию к нему, сочувствуем, сопереживаем. То же применимо к ИИ: мы понимаем, что у него нет ни личного опыта, ни переживаний, ни эмоций, но приписываем их ему. Взаимоотношения с ИИ неизбежны, а проявление эмпатии упрощает их.

Следовательно, ряд этических концептов должен быть задействован при разработке и эксплуатации систем ИИ. А значит, имеет смысл ставить вопрос и о правовом регулировании данного круга отношений.

Правовой аспект проблемы

Определение правового статуса ИИ является необходимым, так как скорость развития технологий возрастает, и законодателю нужно своевременно реагировать на изменения, происходящие в этой сфере. Сегодня отношения с применением ИИ и автономных устройств находятся в «серой зоне» действующего права как в России, так и за рубежом. В США и ЕС некоторые компании ввели мораторий на использование, разработку и продажу систем ИИ до тех пор, пока не будет создана соответствующая правовая база³, и это является разумным решением.

Как следует из проекта первого в России закона о робототехнике, регулирование применения автономных устройств затронет несколько отраслей права (гражданское, информационное, административное). Конкретные шаги к определению границ применения ИИ выглядят следующим образом:

1. Определение стратегии развития, государственных приоритетов РФ, технологических возможностей в области робототехники.

---

¹ Schmetkamp S. *Understanding A. I. Can and Should we Empathize with Robots?* Rev. Phil. Psych. 11, 881–897 (2020). URL: <https://doi.org/10.1007/s13164-020-00473-x> (дата обращения: 05.10.2022).

² Там же.

³ Кутейников Д. Л., Ижаев О. А., Алексеевич Л. В., Зенин С. С. Неприкосновенность частной жизни в условиях использования систем искусственного интеллекта для удаленной биометрической идентификации личности // Lex russica. 2022. № 2 (183).

2. Принятие основ законодательства в сфере робототехники.
3. Комплексное регулирование, так как сфера робототехники затрагивает не одну отрасль права.
4. «Пакетные изменения» в законодательстве¹.

Особого внимания заслуживают этические концепции, применимые к ИИ. Главным документом, регулирующим этот аспект, является «Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта»². Данный кодекс носит рекомендательный характер, присоединение осуществляется на добровольной основе, он распространяется только на гражданские разработки. В сентябре 2022 г. его подписали 11 организаций на ВЭФ.

Следует обратить внимание на отдельные пункты в этом документе.

- соответствие закону. Акторы ИИ должны знать и соблюдать положения законодательства РФ на всех этапах создания внедрения и использования ИИ;
- недискриминация. ИИ не должен никоим образом дискриминировать человека ни в какой сфере его деятельности;
- ответственное отношение;
- непричинение вреда;
- применение ИИ только там, где это принесет пользу людям.

Пределы использования ИИ в юридической практике

ИИ может быть полезен лишь как инструмент в руках человека. Международный опыт показывает, что ИИ особенно полезен в судебных процессах. Некоторые авторы считают, что использование ИИ позволяет не только ускорить и упростить работу суда, но и избежать судебных ошибок, например, при квалификации содеянного подсудимым³.

Также, к примеру, автоматизация процесса получения сведений об имущественном положении потерпевшего позволит сэкономить время судьи либо его помощника, получить максимально актуальную информацию, что будет способствовать вынесению законных, обоснованных и справедливых приговоров.

Может ли ИИ заменить работу судьи? Нельзя дать однозначный ответ, в простых вопросах, скорее всего, однако в уголовном процессе это представляется маловероятным. При этом возможна автоматизация некоторых аспектов уголовного процесса. В частности, автоматизированные запросы актуальных данных в ФНС и МВД помогут суду составить более целостную картину.

---

¹ *Архипов В. В. Наумов В. Б.* Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике // Тр. СПИИ РАН, 55 (2017), 46–62.

² URL://<https://a-ai.ru/ethics/index.html> (дата обращения: 07.10.2022).

³ *Сафронов А. Ю.* Использование информационных технологий в суде по уголовным делам // Lex russica. 2022. № 3 (184).

Заключение

ИИ развивается невероятно быстро, с каждым годом вырабатываются новые технологии, расширяется сфера применения ИИ, само качество систем ИИ улучшается, однако законодательство не поспевает за такими быстрыми изменениями. В России еще нет полноценных правовых режимов использования ИИ. Однако в нашей стране есть все предпосылки для создания законодательной основы. В частности, право может вбирать в себя и этические рекомендации (см. «Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта»). Также необходимо всячески поддерживать отечественные исследования в этой сфере. ИИ будет активно внедряться в нашу жизнь и необходимо чтобы каждый знал с чем он имеет дело. Применение ИИ безусловно положительно повлияет на жизнь человека, однако нужно понимать, что это, как это регулируется и какие существуют перспективы развития в этом направлении.

Кривцов С. Д.

Одинцовский филиал
МГИМО МИД России
Студент

Парадигма права в техноцентричном мире: философский взгляд

Аннотация. В статье рассматривается проблема поиска постклассической философии права в современном мире, а также исследуются основные направления пересмотра современной системы права и правовой философии.

Ключевые слова: постклассическая философия, право, объективность, онтология, правовая реальность.

Известный теоретик права И. Л. Честнов пишет: «Кризис современной философии обусловлен признанием ограниченности человеческого разума и отказов от метанарративов».¹

Что подразумевает под собой постклассическая философия права? Это такая философия, которая утверждает, что право — это продукт жизнедеятельности человека, который находится в обществе и тесно взаимодействует с ним. Одним из основоположников этой теории стал И. А. Исаев. Он утверждал, что рациональность западной философии — это миф. По версии И. А. Исаева, миф неразлучно связан с человеком, и с правом, и философией. Однако многие из философов утверждают, что между мифом и философией нет ничего общего.

Какие же основные тезисы предлагает эта теория права? Постклассическая философия формирует такое видение права: 1) право-это искусственный продукт

---

¹ Честнов И. Л. Философия права в эпоху постметафизики // Правоведение. 2017. № 1. С. 8–27.

человека, 2) право разных стран и континентов будет разным из-за истории и культуры разных народов, 3) у права нет конца в физическом волеизъявлении¹. Постклассика подразумевает неограниченность любого сложного социального явления. На данный момент постклассическая объективность как интересубъективность позволяет нам смотреть на ситуации с самых разнообразных точек зрения. Х. Патнэм утверждает, что нет как таковой объективности мира. Для каждого объективность своя, это зависит от социальной и культурной жизни людей². И конкретно этот момент относится к онтологии права. Правовых феноменов нет в чистой форме, есть приписывание (аскрипция в терминологии Г. Харта или вменение по Г. Кельзену). Норма и правоприменение расходятся категорически и причиной этому является сама сущность права, которая меняет свое выражение из-за ряда социальных факторов. И. А. Исаев провел историческое исследование и его результаты показали, что рациональность очень ограничена по крайней мере в классической рациональности права. В современном мире философы стали разубеждаться в представлениях о разуме и мире. И в связи с этим философы ищут новые концепции, гибкие и изменчивые с помощью которых можно объединиться. И. А. Исаев считает, что Власть обладает такими же чертами, как и миф, она требует безукоризненной веры в себя, в истинность, в правоту. Правопорядок обеспечивается ритуальностью, так как целью юридического действия является создание новых норм, ранее не существовавших, восстановление нарушенного отношения и т.д. Все эти формы юридического действия сопровождаются сакральными и формальными нормами. Ритуальность права дополняется его же формальностью. Очень часто сама форма закона является более важной чем содержание, поскольку благодаря форме составляется иерархия закона и его система элементов, которой оперирует закон. И нельзя не согласиться с фразой, что мир меняется из-за слов, которые описывают этот самый мир и благодаря этим словам формируются новые восприятия и новые оценочные суждения. Таким образом И. А. Исаев сделал вывод, что юриспруденция не может быть основана только на экономических началах, она основана также на духе и идеалах. Весомую опасность для данной науки представляют индифферентный позитивизм, утрированный догматический нормативизм и рационалистичность. Таким образом можно сделать вывод, что наука о власти и законе должна быть открыта как для научных методов, так и для опыта прошлого поколения.

Приведу пример, почему необходимо пересмотреть классический идеал рационального права. Как писал Р. Познер, в современной правовой системе судьи руководствуются не только законодательством, они принимают решения также с помощью эмоций, опыта, своих политических соображений. Хотя судебный произвол и ограничен рядом внутренних и внешних факторов, это не соответствует

---

¹ Там же.

² Putnam H. Reason, Truth, and History. Cambridge : CUP, 1981. P. 52, 55.

классической рациональности права, выраженного в фигуре юридического Геркулеса. В данном случае постклассическая теория права как раз и занимается пересмотром современной концепции права. Что же такое философия права? Это онтологическое, аксиологическое и гносеологическое обоснование права. А что же тогда означает правовая реальность с позиции постклассической парадигмы? Это социализированный в правовой реальности человек, который сам конструирует правовые нормы.

Таким образом, в нынешнее время, когда существующая правовая концепция изжила себя, необходимо что-то новое. Право в общественном сознании должно быть чем-то сродни универсальному мифу, в него должны верить все и безусловно, но при этом его должен конструировать каждый член общества.

Проблема классической юриспруденции заключается в том, что тот, кто идет против закона — нарушает его, а те, кто поступает по закону, но обходят его смысл, не несут никакой ответственности за это. Изменение данной ситуации возможно лишь благодаря новой концепции права, новому правосознанию.

Кузьмина К. М.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Парадигма права в техноцентричном мире: перспективы и риски

Аннотация. В постиндустриальном обществе в различные сферы жизни человека внедряются новейшие технологии. Реализация подобных нововведений должна сопровождаться своевременным правовым регулированием, но право не всегда успевает за столь быстрым влиянием технологий на общество и человека.

Ключевые слова: право, технологии, искусственный интеллект, риски, перспективы.

Развитие науки и технологий является одним из условий прогресса общества и государства. XXI век создает новую принципиально отличную от предыдущих парадигму научно-технологических трансформаций, способных влиять на все стороны жизни человека. Отличительными характеристиками современного периода развития науки, техники, технологий можно считать их влияние на социальную действительность. Результаты научно-технологического развития становятся факторами взаимодействия человека и государства, институтов общества, элементами профессиональной деятельности людей, влияют на образ жизни современного человека. В связи с этим представляется актуальным системное изучение, обобщение опыта воздействия науки, техники, и прежде всего технологий на социальные процессы.

При всей значимости развития технологий становится очевидным, что они являются и должны быть средством жизнедеятельности человека. Поэтому безразличным предстает облик современного информационного, технологического

состояния общества: будет ли оно техноцентричным или антропоцентричным? Как отмечается в научной литературе, «одним из существенных результатов современного научно-технического развития информационных обществ является усиление опасностей, рисков технологического характера. Риски постиндустриализма наследуются новым этапом развития современных обществ, оснащенных информационно-технологическим доминированием, когда жизненному, личному, собственно интеллектуальному пространству человеческих отношений остается все меньше места»¹. Особое значение в развитии и использовании достижений науки, техники, технологий имеет нормативно-правовое обеспечение современных информационно-технологических процессов. Стремительное развитие робототехники и искусственного интеллекта задействуется в различных отраслях права: в информационном, гражданском, медицинском и, конечно, трудовом праве. Многие компании, решающие заменить свой персонал на роботизированные устройства, руководствуются меньшими затратами на исполнительный сегмент производства. Но всегда ли такая выгода приносит исключительно пользу? С одной стороны, начальник освобождается от оплаты обучения, отдыха и других нужд и прав работников, но в то же время он теряет квалифицированных специалистов, которые не прекратят свою деятельность в случае отключения электричества или иных сбоев. По «данным ЕУ в ближайшие 20 лет 47 % профессий в развитых странах будут с высокой степенью вероятности автоматизированы»², что приведет к технологической безработице, в результате чего гражданам должны будут выплачиваться пособия по безработице, что усугубит состояние экономики. Искусственный интеллект не должен вытеснять своих создателей, его нужно использовать только в качестве вспомогательного элемента.

Законодательное подкрепление постоянно изменяющихся социальных и технологических условий часто отстает от скорости их изменения, поэтому становится трудно регулировать взаимодействие людей и применения ими новых разработок. Для того чтобы справиться с проблемами, создается множество легальных решений: устанавливается определенный перечень профессий, в которых допустимо использование новых технологий, разрабатываются стандарты взаимоотношений в деятельности работника и робота, а также производится квотирование количества рабочих мест на предприятиях.

Кроме того, иногда очень остро стоит вопрос ответственности в спорных ситуациях, в том числе при причинении вреда — кто виноват: робот или человек? Эта проблема особенно явно обнаруживается на примере использования совре-

---

¹ Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований / под общ. ред. члена-корреспондента РАН, д-ра юрид. наук, профессора А. Н. Савенкова ; отв. ред.: Т. А. Полякова, А. В. Минбалева. М. : Институт государства и права РАН, 2020. С. 45.

² *Гелашвили М.* Робот на месте сотрудника банка: фантастика или реальность // Банковское обозрение. 2016. № 1.

менного умного оборудования в медицине. В случае ошибки, допущенной аппаратом в процессе хирургического вмешательства, ответственность лежит на использующем робота хирурге, самом роботе или на его создателе?

Еще одна проблема, появившаяся по причине внедрения новейших разработок в сети Интернет, это варьирование цен для разных покупателей специализированными программами в зависимости от количества обращений, места проживания и прочих факторов. В этом случае каждому человеку выставляется определенная индивидуальная цена за товар или услугу. Недопустимость таких действий закреплена в Гражданском кодексе РФ «В публичном договоре цена товаров, работ или услуг должна быть одинаковой для потребителей соответствующей категории. Иные условия публичного договора не могут устанавливаться исходя из преимуществ отдельных потребителей или оказания им предпочтения, за исключением случаев, если законом или иными правовыми актами допускается предоставление льгот отдельным категориям потребителей»¹. Однако подобные нарушения очень трудно отследить.

Существующих способов регулирования и защиты авторского права и интеллектуальной собственности недостаточно. Принятая концепция «Цели развития на пороге тысячелетия» на саммите ООН в 2000 г. утверждает, что важнейшей задачей в современном мире является обеспечение населения доступным образованием, что подразумевает значительные реформы авторского права, так как материалы, предоставляемые сайтами и другими источниками, находятся в исключительном праве у их собственников². Большинство университетов имеют в своем распоряжении коллекцию научной литературы, которой студенты могут пользоваться и дистанционно. В некоторых странах создаются партии и общественные движения, чья деятельность направлена на пропаганду свободного распространения и использования знаний и, соответственно, на проведение реформ об авторском и патентном праве. В некоторых странах, например: в США, Германии, Чехии и других — такие партии имеют официальную регистрацию и называются пиратскими. Целями этих партий стали не только свободный обмен информацией и невозможность преследования таких пользователей, но и либерализация правового режима Интернета, гарантии права на анонимность, открытое правосудие и свобода слова. В российском законодательстве заблаговременно приняты нормы об увеличении перечня научной литературы и других результатов творчества, которые могут быть использованы в свободном доступе.

Особенно опасным явлением, которое принципиально изменит положение человека в обществе и может иметь негативные последствия для человека и об-

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022).

² *Ситдикова Р. И.* Обеспечение частных, общественных и публичных интересов авторским правом / науч. ред. М. Ю. Чельшев. М., 2013.

щества, может стать тотальное влияние цифрового контроля за поведением, деятельностью человека (цифровой тоталитаризм)¹. Использование цифровых технологий и их возможностей в целях охраны прав и свобод человека является в целом положительным явлением, поскольку позволит в некоторых случаях не допустить противоправных деяний, способствовать восстановлению нарушенных прав. Вместе с тем само использование цифровых технологий для контроля должно иметь фундаментальную правовую основу. В этом смысле право становится еще более ценным социально значимым инструментом. Но здесь есть и другая, обратная сторона, а именно то, что само право подвергается цифровизации и технологизации. Цифровизация правового регулирования, государственного управления сопровождается огромным количеством рисков для общества и человека. Проявление института электронного контроля не может не влиять на становление нового взгляда, понимания пределов личного и корпоративного, общественного. Так, на примере создания банка кредитных историй можно проследить за жизнедеятельностью любого пользователя: фиксируется информация от содержания телефонных разговоров до поисковых запросов. Такие факты даны для обеспечения так называемой прозрачности каждого потребителя со стороны его кредитной благонадежности².

Нельзя не обратить внимание на положительные тенденции использования новых технологий в сфере права и правоприменении. Примерами таких тенденций являются широкое использование электронно-цифровой подписи, предоставление государственных услуг в электронном виде, свободное пользование правовыми платформами такими, как «Гарант», «Консультант Плюс», предоставляющими доступ к нормативным правовым актам и другим источникам права. Такие возможности освобождают юристов от выполнения рутинной работы.

Таким образом, парадигма права в техноцентричном мире заключается в перспективе формирования абсолютно новой правовой мысли, которая формирует собственное правопонимание на данном этапе развития общества. Характер внедрения инноваций в сферы жизни человека двойственен, поэтому решения по всем спорным вопросам должны быть зафиксированы в законодательстве как можно скорее, что позволит обеспечить эффективное функционирование совместной деятельности человека и робота.

---

¹ См.: *Ишуткина А. О.* Информационный тоталитаризм: миф или реальность? // Столыпинский вестник. 2022. № 3.

² Д. А. Рагимханова, М. А. Аливердиева Правовой режим общедоступной информации // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3, Общественные науки. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-obschedostupnoy-informatsii/viewer> (дата обращения: 09.10.2022).

Сизова П. Е.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Экзистенциальное право в техноцентричном мире: имманентность или случайность?

Аннотация. Целью статьи является выяснение места концепции экзистенциального права в эпоху техноцентризма. Перед автором стоят задачи выяснить, соотносимы ли эти явления, и выявить особенности экзистенциального правового поведения в мире технологий и цифровизации.

Ключевые слова: экзистенциальное право, экзистенция, «пограничная ситуация», техноцентричный мир, техноцентризм.

Прогресс привел человека к реальности, общие мировоззренческие и ценностные установки которой не свойственны ни теоцентризму, ни антропоцентризму¹. Под воздействием инноваций, новых достижений в области техники, меняется мышление человека: он подчиняется технике, теряя свою индивидуальность, вся его жизнь оказывается связана с различными машинами, они становятся неотъемлемой частью бытия. Невольно перед нами возникнет вопрос об истинности, подлинности существования такого человека.

Похожим вопросом в начале XX в. задались представители экзистенциализма: Н. А. Бердяев, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер и др. Основоположники экзистенциализма не исследовали проблемы права и закона сквозь призму своей философии, но выдвинутые ими идеи послужили основой для формирования экзистенциальной философии права. Экзистенциалисты считали, что есть подлинное бытие человека, то есть экзистенция, и противопоставленное ему существование в мире объективаций. Объективация — это подчинение субъекта пространству и времени, существование в иллюзиях. Самим собой человек является только пребывая в состоянии экзистенции, тогда как вне этого состояния он лишь безличное существо.

Теперь рассмотрим право через призму экзистенциальной философии. Большой вклад в развитие концепции экзистенциального права сделали В. Майхофер, Э. Фехнер, К. Коссио, Г. Кон. Основываясь на концепции «пограничной ситуации», предложенной К. Ясперсом², Фехнер делает вывод, что именно она способствует

---

¹ *Мионов А. В.* Ценности технократизма // Вестник РУДН. Серия «Философия». 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-tehnokratizma> (дата обращения: 04.10.2022).

² *Мануковский В. В.* «Пограничная ситуация» и «подлинное бытие» в экзистенциальных концепциях К. Ясперса и Л. Шестова // Вестник Челябинского гос. ун-та. Серия «Философия. Социология. Культурология». 2012. Вып. 25, № 18 (272). С. 127–129.

проявлению экзистенции, она актуализирует ее¹. «Пограничная ситуация» — это конкретная ситуация, которая «пробуждает» право, например, конфликт, в котором человек оказывается перед выбором правового решения, применения того или иного закона, модели поведения. Право, по мнению экзистенциал-философов права, окончательно выходит из лоно позитивизма и становится ситуационным проявлением требований естественного права.

Рассмотрев основные понятия нашей темы, мы можем сделать первый вывод — современные технологии и цифровое пространство — это составная часть того мира объективаций, о котором пишут экзистенциал-философы. В Сети все мы являемся безличными существами («das Man»), характерными чертами бытия которого, согласно М. Хайдеггеру, являются усредненность и изолированность². Без сомнений, типичный техноцентрический человек большую часть своей жизни проводит вне состояния экзистенции. Конкретная ситуация, где от такого человека требуется сделать осознанный выбор, совершить юридически значимое действие³, порождает экзистенциальное право. Соответственно, концепция экзистенциального права и техноцентризм не только могут сосуществовать, но могут делать это органично. Необходимо отметить, что идея о праве экзистенции возникла значительно раньше перехода человечества к миру техноцентризма, и тем не менее в этом мире она нашла наиболее органичное свое выражение. Мы должны также помнить, что право классической парадигмы и неклассической парадигмы в мире сосуществуют параллельно и это абсолютно нормально и объяснимо, более того — они сосуществовали во все времена. Такого мнения придерживается, например, д. ю. н. О. В. Родионова в своей статье, посвященной динамике научных парадигм⁴.

Необходимо сказать, что концепция экзистенциального права сама по себе может существовать в любом мире с любой парадигмой: хоть в антропоцентризме, хоть в теоцентризме. Но по некоторым признакам экзистенциальное право наилучшим образом вписывается именно в техноцентричный мир. Новый цифровой мир по всем своим характеристикам является очередной составляющей мира объективаций, о котором писали экзистенциал-философы. В интернет-пространстве все являются безличными, скрытыми за похожими образами и фотографиями. Человек утрачивает свою индивидуальность, а получает возможность стать

---

¹ *Fechner E. Rechtsphilosophie: Soziologie und Metaphysik des Rechts. 2. unveränd. Aufl. Tübingen, 1962. XX, 303 S.*

² *Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени. Томск: Водолей, 1998. С. 259.*

³ В данном случае имеется в виду юридически значимое действие по смыслу классических теорий права и действующего законодательства.

⁴ *Родионова О. В. Современные концепции права в контексте динамики научных парадигм // Правоведение. 2016. № 2 (325). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-kontseptsii-prava-v-kontekste-dinamiki-nauchnyh-paradigm> (дата обращения: 05.10.2022).*

самим собой и прожить состояние экзистенции только в реальном мире. Практически все процессы в обществе сейчас автоматизированы. То есть человеку и в реальном мире крайне редко приходится попадать в «пограничные ситуации», так как за него выбор зачастую делает машина. Причем автоматизация коснулась не только бытовых человеческих нужд, но и сферы права. По юридическим вопросам сейчас можно обратиться к боту, который заранее будет оснащен всеми возможными вариантами ответов и проконсультирует не хуже живого специалиста. Здесь возникает вопрос, при каких обстоятельствах представитель техноцентричного мира может существовать в рамках права индивидуально, то есть проживает «пограничную ситуацию». На взгляд автора статьи, это происходит в моменты особенно глубокого потрясения, когда человек наконец остается наедине со своим «Я». Особенность техноцентричного мира в том, что это не обязательно жизненные обстоятельства, связанные со смертью близкого человека, преступлением или иным тяжелым событием. Это может быть даже поломка компьютера или телефона, который служит для работы, связи с друзьями, отдыха. Технологии стали частью повседневности, поэтому их утрата ставит человека в положение беспомощности, он оказывается один. Тогда человек начинает искать ответы на свои вопросы сам. Самостоятельно исследует правовую информацию о возможностях гарантийного ремонта, сам обращается за юридической помощью, в случае, если магазин отказывается осуществлять ремонт по гарантии, а при необходимости, обращается в суд за взыскания убытков также самостоятельно.

Таким образом, отвечая на вопрос о месте экзистенциального права в техноцентризме, мы не можем сказать ни о его имманентности техноцентричному миру, ни о его случайном присутствии. Как мы выяснили, множество различных парадигм права могут существовать параллельно, поэтому экзистенциальное право не связано неразрывно с концепцией техноцентризма. Есть множество других философских воззрений на право, которые входят в неклассическую парадигму права. Но случайным место концепции экзистенциального права назвать также нельзя, потому что теория экзистенциализма и современный техноцентричный мир во многом сходятся и взаимодополняют друг друга.

Штанова А. А.

МГИМО МИД России

Студент

Парадигмы в современной юридической науке

Аннотация. В данной статье представлена характеристика научной парадигмы и правовой парадигмы как ее составной части. Выявлены изменения правовых парадигм российского общества, произошедшие в конце XX — начале XXI в. Определена роль современных правовых парадигм в юридической практике.

Ключевые слова: научная парадигма, правовая парадигма, подходы к правопониманию, парадигма конституционного права, парадигма трудового права, парадигма уголовного права.

Спор о научных парадигмах, в частности, о правовой парадигме, волнует умы ученых долгие годы. Впервые термин «парадигма» был предложен историком и философом науки Томасом Куном в монографии «Структура научных революций», вышедшей в 1962 г.

По мнению Т. Куна, парадигмы есть не что иное, как «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному обществу модель постановки проблем и их решений»¹. Значимость парадигмы для общества заключается в том, что она в конечном итоге находит свое практическое применение в создании научных теорий. Т. Кун полагал, что «нормального» состояния наука достигает только в условиях существования одной научной парадигмы при условии принятия единых методов и принципов научного познания всеми участниками научного сообщества. Кризисное состояние науки во многом определяет конкуренция двух и более парадигм, которые нарушают единство функционирования науки. За стадией кризиса, утверждает Т. Кун, неизбежно следует этап научной революции, призванной создать новую парадигму, которая будет господствовать в науке в определенный период времени.

Возвращаясь к современности, стоит отметить, что понятие парадигмы Т. Куна претерпело изменения. «В современном научном словаре термин «парадигма» утвердился, однако с некоторым смещением акцентов значения: с социологического (как характеристики научного сообщества у Т. Куна) на эпистемологический — как указание на научное направление в рамках той или иной области знаний, отличающееся предметно-методологическим единством»². К тому же, теперь парадигму понимают не как результат научной революции, а как продукт эволюционного развития научного знания, как «движение научной мысли, которое не носит революционного характера, а составляет прибавку знания, значительную, но не оказывающую радикального воздействия на развитие науки»³.

Прежде чем давать характеристику современным правовым парадигмам, обратимся к уже устоявшимся классификациям парадигм в праве. Самой распространенной стала классификация по типу правопонимания. В соответствии с этим критерием выделяют позитивистскую (легистскую), естественно-правовую (юснатуралистическую) и либертарно-юридическую парадигмы. Последние две часто

---

¹ Структура научных революций / Томас Кун ; пер. с англ.: И. З. Налетов [и др.]. М. : АСТ, 2003. 605 с.

² Варламова Н. В. Российская теория права в поисках парадигмы // Журнал российского права. 2009. № 12. С. 68.

³ Зборовский Г. Е. Структуры научного творчества в современном социально-гуманитарном знании // Педагогический журнал Башкортостана. 2009. № 2 (21). С. 30.

объединяют в непозитивистский вид научных парадигм. Как отмечает Н. В. Варламова, «вырваться за рамки этих типов правопонимания или обосновать несостоятельность их противопоставления пока никому не удавалось. Все такие попытки в конечном счете оборачивались лишь апологетикой одного из них, как правило, позитивизма»¹.

Изменения в российском обществе конца XX в. привели к отказу от прежних социалистических взглядов, лежащих в основе советской научной парадигмы. На смену позитивизму пришел непозитивистский подход к праву, что нашло отражение в нормативных правовых актах нового государства.

Так, на смену социалистической модели Конституции пришла новая, либерально-демократическая, за которой последовало установление новой парадигмы в понимании конституционного права: функционирование института частной собственности, реализация свободы предпринимательской деятельности, свободы слова, печати и т.д.

Кардинально была изменена парадигма трудового права. Точнее сказать, труд в современном обществе понимается как право, а не обязанность граждан, как это было в советский период. Отсюда вытекают новые направления трудового правопонимания. В советском прошлом текучесть кадров воспринималась как негативное явление, проводились меры по стабилизации кадровых составов. Теперь же, наоборот, добровольная смена рода занятий считается положительным фактором экономического развития.

Тенденции развития современного уголовного права обусловлены «интеграцией отечественной уголовно-правовой догмы в международное правовое пространство»². Переосмыслению в конце XX в. подвергся институт смертной казни, который больше не действует в Российской Федерации. А вот парадигма «наказания за совершенное преступление» остается неизменной в уголовном праве на протяжении многих лет.

Таким образом, научная парадигма оказывает влияние на практическое применение права, находя отражение в нормативных правовых актах. Велика роль правовой парадигмы в научном сообществе, в формировании определенного типа правовой культуры и правового сознания населения.

---

¹ Варламова Н. В. Указ. соч. С. 69.

² Цай К. А. Уголовно-правовые парадигмы и их роль в развитии российской уголовно-правовой политики (на примере членства России в Совете Европы) // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11 (72). С. 143.